НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЯКОВЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

IV Межведомственная научно-практическая конференция
с международным участием

(Новосибирск, 19-20 марта 2025 года)

Сборник научных статей

Под общей редакцией генерал-майора В.В. Косухина

Новосибирск
«НВИ войск национальной гвардии»
2025

УДК 342.5
ББК 67
Я47

Я47 Яковлевские чтения: сборник научных статей IV Межведомственной научно-практической конференция с международным участием: в 2 частях. Ч. 2 / Под общ. ред. В.В. Косухина. – Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. – 540 с.
ISBN 978-5-6042086-3-1
ISBN (ч. 2) 978-5-6042086-5-5

В сборнике опубликованы научные труды руководящего, научно-педагогического состава, адъюнктов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации, представителей округов войск национальной гвардии Российской Федерации, Военной академии Республики Беларусь, Национального университета обороны Республики Казахстан, ветеранской организации внутренних войск Кыргызской Республики, образовательных, научных и иных организаций.

Тексты статей приводятся в авторской редакции.

УДК 342.5
ББК 67

ISBN 978-5-6042086-3-1
ISBN (ч. 2) 978-5-6042086-5-5
© Коллектив авторов, 2025
© Оформление. НВИ войск национальной гвардии, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПОДГОТОВКИ И СЛУЖЕБНО-БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**.....9**

Амельчиц А.А., Игнатюк А.В. ПРИМЕНЕНИЕ ПЕЙНТБОЛЬНЫХ МАРКЕРОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....9

Артемьев Д.Н., Костромин С.С. ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНО-БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВНГ РФ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....12

Архипов О.П., Хаиров А.Р. ПОТЕРИ ВООРУЖЕНИЯ, ВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭТИХ ПОТЕРЬ.....21

Бабич Д.А. СПОСОБЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДКИ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ДИСТАНЦИОННО УСТАНОВЛЕННЫХ МИННЫХ ПОЛЕЙ.....24

Бондаренко Ю.О., Базаев А.Г. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БПЛА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ВОЙСКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ ПО УЧАСТИЮ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....33

Василенко А.Н., Симаков А.А. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПЕРЕВОЗКУ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЗДУШНЫМ ТРАНСПОРТОМ.....38

Виноградов Н.Н. ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ КОМАНДИРА ВЗВОДА АЭРОЗОЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РОТЫ РХБ ЗАЩИТЫ БРИГАДЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И В ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ ПО МАСКИРОВКЕ АЭРОЗОЛЯМИ КОМАНДНОГО ПУНКТА БРИГАДЫ В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИИ.....51

Гашенко В.А. О НЕКОТОРЫХ СРЕДСТВАХ И СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ОТ FPV-ДРОНОВ В УСЛОВИЯХ СВО.....55

Горошко В.В., Королев Д.А. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРНОЙ РАЗВЕДКИ ПРИ ВЕДЕНИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА МОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ.....60

Ефимов М.А., Петровский Е.М. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ БОЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И В ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ.....65

Зурхаев А.Д. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ.....69

Какушкин А.В. МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ОГНЕМЁТЧИКОВ.....73

Коваленко С.В., Кузьмин И.В. ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ КОМАНДИРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ПО ПОДДЕРЖАНИЮ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ ВЗВОДА (РОТЫ).....78

Криничко В.А., Ильянов И.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВ В РАБОТЕ ВОЕННЫХ ТОПОГРАФОВ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....85

Курбацкий В.С., Молоков С.А. ПРОТИВОМИННАЯ ЗАЩИТА ВОЙСК В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ.....90

Кучеренко М.Ю., Кривошапкин С.С. ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ РАЗВЕДКИ ПРИ ЗАБЛАГОВРЕМЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ ТЕРРИТОРИЙ К ОБОРУДОВАНИЮ ПЕРЕПРАВ.....94

Ласточкин С.Г., Захаров М.Ю., Артамонов С.Н. МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВООРУЖЕНИЯ, ВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ.....99

Ласточкин С.Г., Давыдов А.Н., Захаров М.Ю. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВООРУЖЕНИЯ, ВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В БОЕВЫХ УСЛОВИЯХ.....104

Ласточкин С.Г. РОБОТИЗАЦИЯ И АВТОМАТИЗАЦИЯ СКЛАДОВ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....110
Лопатько С.В., Мернов С.А. СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ВЕДЕНИЮ РАЗВЕДКИ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....116
Лопатько С.В., Черных А.С. К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННЫХ СПОСОБАХ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОМАНД АКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ).....120
Луняка А.Н., Фомченко И.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ ВОЕННЫХ КОЛОНН.....125
Любимов М.С., Игнатьев И.В. ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ FPV-ДРОНОВ.....128
Любимов М.С., Игнатьев И.В. ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СПЕЦИАЛЬНЫМ ТЕХНИЧЕСКИМ СРЕДСТВАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЕСПИЛОТНЫМ ВОЗДУШНЫМ СУДАМ ПРИ ОХРАНЕ И ЗАЩИТЕ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ.....134
Мокрецов А.И., Захаров М.Ю. ПРИМЕНЕНИЕ БОЕПРИПАСОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ.....139
Нестеренко А.Н., Кыржинаков Я.В. ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ТЕРРИТОРИИ В ПЕРЕПРАВОЧНО-МОСТОВОМ ОТНОШЕНИИ.....148
Новиков И.Н. ПРИМЕНЕНИЕ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ ДЛЯ БОРЬБЫ С БЕСПИЛОТНЫМИ ЛЕТАТЕЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ ПРОТИВНИКА.....152
Носов Д.А., Губко А.В. ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ АРТИЛЛЕРИИ В ЗОНЕ СВО.....158
Орлов Р.В. ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ ПО ОХРАНЕ АТОМНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ С РАДИОАКТИВНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ.....162
Поправко Д.П., Ласточкин С.Г., Маленков К.В. АНАЛИЗ ОТКАЗОВ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ РОСГВАРДИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ.....166
Скробач А.В. ЦИФРОВЫЕ (РОБОТИЗИРОВАННЫЕ) СИСТЕМЫ И КОМПЛЕКСЫ, КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ БОЕВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЙСК ПО ОПЫТУ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ. КЛАССИФИКАЦИЯ И АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ.....173
Скробач А.В. ЦИФРОВЫЕ (РОБОТИЗИРОВАННЫЕ) СИСТЕМЫ И КОМПЛЕКСЫ. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ПО ОПЫТУ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....177
Сульдин Е.А., Матвейчук В.В. НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННО УПРАВЛЯЕМЫХ И РОБОТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ ПРОТИВНИКА ПО ОПЫТУ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....183
Сурин Р.О. ПРИМЕНЕНИЕ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В ХОДЕ ВЕДЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ ПО ОПЫТУ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.....191
Тарасов А.Д. МЕТОД АЭРОЭЛЕКТРОРАЗВЕДКИ И ПОТЕНЦИАЛ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ.....195
Терентьев М.Н., Осипов В.Л. ОПЫТ ПОДГОТОВКИ И УЧАСТИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СВЯЗИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ.....201
Третьяков С.Л. ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТАКТИЧЕСКОЙ МАСКИРОВКИ.....207
Толстов А.В., Высоцкий К.Г. ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ ШТУРМЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ (УКРЕПЛЕННЫХ РАЙОНОВ) С УЧЕТОМ ОПЫТА СВО.....212
Усов С.А., Шмидт Т.В. ТАКТИКА ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПРИ КРОВОТЕЧЕНИИ ИЗ РАН МЯГКИХ ТКАНЕЙ КОНЕЧНОСТЕЙ И ТУЛОВИЩА.....216

Федяев В.В. ОСОБЕННОСТИ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ШТУРМОВЫХ ГРУПП ПО ОПЫТУ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....223
Ходоркин О.Л., Хамлюк М.Д. МОДЕРНИЗИРОВАННАЯ ТЕХНИКА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....228
Царенко А.Ф. АДАПТАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИЛ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ К ДИНАМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ СОВРЕМЕННОГО БОЯ.....233
Чигридов С.В., Щетников С.А. ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ ИНЖЕНЕРНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....239
Шиленин Д.А., Гринь Г.А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАЗЕМНЫХ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ С УЧЕТОМ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....243
Шмаков А.А. СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА РОЛЬ ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ.....247

***СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДА*.....252**

Ананьев Д.В., Жалсанов Р.Э. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАГОЛОВКАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ.....252
Ананьев Д.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАГОЛОВКАХ ТЕКСТОВ СМИ.....258
Андреев Д.С. МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БАЛЛАСТНЫМИ ВОДАМИ ПУТЕМ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОСОБА ПРИЁМА И ОТКАЧКИ ЖИДКОГО БАЛЛАСТА НА СУДАХ.....264
Атаева Р.Р. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА ВЫСШИХ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....268
Афонасова В.Н. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА.....274
Баранов А.В., Хассун А.Х. КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБСКИХ, АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК СО ЗНАЧЕНИЕМ «ВОЙНА» И «МИР».....279
Беликов Т.В. ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ ОРУЖИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ВОЕННОМ СЛЕНГЕ ПЕРИОДА ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ.....283
Великосельский И.А., Хусейн А. РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....287
Виноградов К.А. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ПОЗЫВНЫХ В ВОЕННОЙ СРЕДЕ...290
Войтенко Ю.А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНТРОЛЯ НАВЫКОВ ПРОФЕС-СИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ У КУРСАНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....293
Глибина А.А. КЛЮЧЕВЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА, ИСПОЛЬЗУЮЩИЕ ВОЕННУЮ ТЕРМИНОЛОГИЮ.....298
Гнездилова Е.В. ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....304
Гричин С.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА.....307

Далецкая Т.А. ФАШИЗАЦИЯ ЗАПАДНЫХ СТРАН: ВИДЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ....311
Дерябина М.И. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА....314
Десненко Н.И. ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ НЕМЕЦКИХ СОРТОВ ПИВА....318
Дробин Г.П. ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ВОЕННОГО НАСТАВЛЕНИЯ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ....322
Дроздов А.А. ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ СМИ....326
Емельянова Е.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВОЕННОЙ ОРДЕНА ЖУКОВА АКАДЕМИИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ....329
Живлакова А.Е. ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ....332
Загорулько Л.П. ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК: МОДЕЛИ ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ В АДЪЮНКТУРЕ....336
Иванин Д.Е. СИМВОЛИКА ЦИФР В КИТАЕЯЗЫЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ С ЧИСЛОВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ « 三 /ТРИ», « 五 /ПЯТЬ», « 六 /ШЕСТЬ» И «九/ДЕВЯТЬ»....340
Исаев Р.В., Черненко Н.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И АМЕРИКАНСКИХ СМИ....343
Исломходжаева С.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА СМЕШИВАНИЯ....347
Калимулин С.М. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАБОТЫ С КУРСАНТАМИ, ИЗУЧАЮЩИМИ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК....350
Калинина М.Г. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ВОЕННОГО ПЕРЕВОДЧИКА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)....355
Киселев Я.А. АНАЛИЗ АГИТАЦИОННО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВСУ....359
Кисель В.С., Завизен И.Р. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЮМОРА ПРИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ....362
Козлова Г.В., Усанин Е.В. ПРОБЛЕМА НАЛИЧИЯ ВИДОВОЙ ОППОЗИЦИИ CONTINUOUS/NON-CONTINUOUS И ЕЕ СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ....366
Колмакова М.В., Михайлова В.В. СИТУАТИВНО-КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ИНОЯЗЫЧНОМУ РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ....371
Кузнецова Л.А. РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИИ В ПЕРЕДАЧЕ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ВОЕННЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КУРСАНТАМИ ВОО ВО РОСГВАРДИИ....377
Курбанов А.Р. АНТРОПОНИМЫ В НАЗВАНИЯХ КОРАБЛЕЙ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ (ВМС) ГЕРМАНИИ....381
Макарова Ю.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В ПОЭЗИИ РОЗЫ АУСЛЕНДЕР....385
Мернов С.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА И ЕЕ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ В ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ....390
Молчан Е.Н. ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО И ИНОЯЗЫЧНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ....393
Носков А.С., Далецкая Т.А. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ГЕРОЙ»....397
Онал И.О. ДИСФЕМИЗМЫ В ТУРЕЦКОМ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ....400

Павленко С.В. СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ.....403
Павлиашвили С.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РУССКОЙ НАЦИИ В КИТАЕЯЗЫЧНОМ МАССМЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВЫРАЖЕНИЯ «战斗民族/ БОЕВАЯ НАЦИЯ».....407
Панасенко А.С. СТРУКТУРНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «БЛАГОДАРСТВЕННАЯ РЕЧЬ» В ЭПИДЕЙКТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ).....411
Поспелов Д.Г., Жалсанов Р.Э. МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИИ В МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ.…415
Постоенко Е.В., Садыков К.М. ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ…420
Постоенко Е.В. ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....424
Пшмахов М.З. ЗАИМСТВОВАНИЯ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ.....428
Рамазанов Р.И. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ФАЗОВОСТИ В АНГЛИЙСКОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ.....433
Санченко Е.Н., Рзакулиева С.В. ЯЗЫКОВАЯ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ.....437
Сачков А.К., Хусейн А. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В АРАБСКИХ СМИ.....443
Сидоренко О.И. ПРОБЛЕМАТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ С АКЦЕНТОМ НА ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ.....446
Ситникова Е.А., Маслюк И.А. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОКРАСКА УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ ВОЕННОЙ СФЕРЫ.....450
Следнев А.Ю. НЕМЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....454
Соболев Д.М. ОТРАЖЕНИЕ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ).....458
Степанушко И.В. ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ОТКРЫТОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....462
Телюков А.В., Жалсанов Р.Э. ЕРМАК – СИМВОЛ МУЖЕСТВА И СИЛЫ ДУХА.....468
Ткачева Ю.Г. ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТИ КАК ПРОБЛЕМА АКТУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ.....472
Ульянова Н.Н. ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИНТЕНСИВНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА).....476
Ульянова О.В., Мандрагеля Е. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ Р. БРЭДБЕРИ «FAHRENHEIT 451».....480
Ульянова У.А., Гусельников П.П. КОМПОЗИЦИЯ ВОЕННОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «NATIONAL DEFENSE».....484
Хаиров А.Р. ЭВФЕМИЗМЫ И ИХ ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....488
Харченко Л.И., Сергиенко С.Э. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ПРАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....492
Чесноков А.А., Хусейн А. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В АРАБСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ.....497

Шавшин В.А., Хассун А.Х. К ВОПРОСУ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АРАБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....502
Шавырин А.П., Смирнов Я.Д. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ.....507
Шевцов В.И., Хусейн А. ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУППАХ ПАРЕМИЙ АРАБСКОГО ЯЗЫКА: АНАЛИЗ КЛАССИФИКАЦИЙ...512
Шербоев Н.Т., Досалиев Д.С. КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ЭПИДЕЙКТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА).....516
Шишкин Д.А., Мащенко А.С. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАГОЛОВКОВ И ИХ УЧЕТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК С ПОМОЩЬЮ СЕРВИСОВ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПЕРЕВОДА.....521
Шишкин Д.А. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАГОЛОВКОВ И ИХ УЧЕТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК С ПОМОЩЬЮ СЕРВИСОВ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПЕРЕВОДА.....526

***ВОЕННЫЕ НАУКИ*.....532**

Губайдуллин Н.Л., Леонтьев В.В. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО СЕРВИСА.....532
Крышкин В.Ю. ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ 534

УДК 351.74:371.13

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕЙНТБОЛЬНЫХ МАРКЕРОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Амельчиц А.А.
«Военная академия Республики Беларусь», факультет внутренних войск
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: amelchits2010@yandex.ru

Игнатюк А.В.
«Военная академия Республики Беларусь», факультет внутренних войск
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: amelchits2010@yandex.ru

В публикации рассмотрены отдельные вопросы использования пейнтбольных маркеров в деятельности правоохранительных органов. Отмечаются преимущества использования маркеров при пресечении массовых беспорядков. Авторами предложены варианты использования маркеров в процессе боевой подготовки.

Ключевые слова: пейнтбольные маркеры, правоохранительные органы, правоохранительная деятельность, массовые беспорядки, обучение.

APPLICATION OF PAINTBALL MARKERS IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Amelchyts A.A., Ignatuk A.B.

The publication examines certain issues of the use of paintball markers in law enforcement activities. Certain advantages of using markers in suppressing riots are noted. The authors proposed options for using markers in the process of combat training.

Keywords: paintball markers, law enforcement agencies, law enforcement, riots, training.

Пейнтбольный маркер – это пневматическое устройство, предназначенное для метания специального снаряда (пейнтбольного шарика). В разных странах пейнтбольные маркеры относят либо к пневматическому оружию, либо к

спортивному снаряжению. Основными элементами для функционирования маркера являются непосредственно сам маркер, фидер (своего рода магазин – устройство размещения и подачи шаров) и газовый баллон. Кроме того, для всех маркеров существует масса дополнительных и усовершенствованных запчастей, повышающих различные характеристики, от эргономических до баллистических [2].

В пейнтбольных маркерах для проталкивания снаряда через канал ствола, как правило, используется сжатый газ – углекислый газ (CO_2) или сжатый воздух (HPA), который находится в специальном резервуаре. Начальная скорость шарика составляет приблизительно 90 м/с, эффективная дальность применения варьируется от 20 до 50 метров.

Применение пейнтбольного оружия в силовых структурах не является новшеством и пользуется популярностью в различных странах. Оно активно используется как для тактической подготовки бойцов, так и для пресечения массовых беспорядков в таких странах как Израиль, Турция и США [3].

В результате неудавшейся попытки цветной революции в Республике Беларусь в 2020 году, непосредственные участники протестных движений привлекались к уголовной ответственности в течение последующих 5 лет. Длительность указанного периода от совершения преступления до привлечения к ответственности обусловлена определенной сложностью в вопросах сбора и фиксации доказательств. Так, основным источником доказательств явились фото- и видеоматериалы, на которых зафиксированы противоправные действия. На наш взгляд, применение пейнтбольных маркеров способно повысить эффективность работы в данном направлении деятельности правоохранительных органов.

Так, лицо, имеющее следы краски на теле (одежде, вещах) с большей вероятностью будет задержано сотрудниками правоохранительных органов, даже находясь на значительном удалении от мест массовых беспорядков. Различный цвет маркеров дополнительно позволяет скорректировать деятельность органов следствия по сбору доказательств (сузить круг поиска исходя из цвета, применяемого различными подразделениями в разных местах пресечения массовых беспорядков).

Отметим также, что одним из способов формирования ложного представления о количестве участников протестных акций в Республике Беларусь в 2020 году были своеобразные автопробеги, когда отдельные автомобилисты согласованно на соседних улицах города снижали скорость движения в потоке и подавали звуковой сигнал. Данным способом создавалось впечатление о массовой поддержке протестующих. Сотрудниками государственной автомобильной инспекции устанавливались указанные автомобили, водители которых в последствии привлекались к административной ответственности. Применение же пейнтбольных маркеров для обозначения автомобиля правонарушителя в данном случае позволяет идентифицировать автомобиль, когда номерные знаки в момент фиксации нарушения были не читаемы.

Дополнительным преимуществом пейтнбольного маркера является оказание физического воздействия на нарушителей. В данном случае мы можем говорить о возможности использования пейнтбольного оружия по аналогии с применением резиновых пуль. Физическое воздействие заставляет участников беспорядков прекратить противоправные действия или же уменьшить их интенсивность. При этом имеется возможность помечать отдельных участников беспорядков (подстрекателей, координаторов и др.) – как способ целеуказания группам изъятия (задержания).

В 2020 году протестующие в городе Минске зачастую использовали территории крупных автозаправочных станций, где опасно применение оружия и специальных средств, принцип действия которых основан на энергии горения пороховых зарядов. В данном случае пейнтбольные маркеры могут успешно и безопасно применяться.

Пейнтбольные маркеры способствуют также эффективному проведению обучений и тренировок в учебно-боевой обстановке. Применение пейнтбольных маркеров в процессе выполнения учебно-боевых задач позволяет моделировать варианты тактической обстановки и различные обстоятельства в которых может оказаться сотрудник или же подразделение, способствует совершенствованию тактического мышления и обучению взаимодействию в динамично меняющихся условиях. Всё это реализует развитие понимания тактической обстановки и действий в ней, а также укрепляет морально-психологические качества бойца [1].

Отметим возможность использования пейнтбольных маркеров в процессе учений. Окрашивание в ходе учебного боя бойцов и техники позволяет выявлять как отдельные проблемы организации боевых действий (например, дружественный огонь при нарушениях системы связи), так и эффективность действий различных подразделений, умение использовать естественные укрытия и прочее. Применение же во время учений цветовой маркировки (стрелковое оружие – один цвет, гранатометы – другой) позволяет правильно отвечать на вопросы «кто заметил?», «кто обстрелял?» и «кто поразил (уничтожил)?».

Таким образом, использование пейнтольных маркеров способствует повышению эффективности боевой подготовки и выполнения служебно-боевых задач. Пейнтбольное оружие, как средство, используемое для пресечения беспорядков, представляет собой альтернативный подход к обеспечению общественного порядка, который сочетает в себе элементы контролируемого воздействия и минимизации риска для здоровья и жизни людей.

Преимущества метода обозначения правонарушителей заключаются в его безопасности и минимальном уровне агрессии, позволяющее отметить правонарушителя, не нанося ему серьезных травм, что снижает вероятность эскалации конфликта и увеличивает шансы на дальнейшее безопасное задержание.

Библиографический список

1. Бордачев А.Ю. Совершенствование тактической подготовки у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / А.Ю. Бордачев // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки: сборник статей. – Могилев: Могилевский институт МВД, 2022.

2. Мордачев И. «Железо» для пейнтбола / И. Мордачев // Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение. – 2010. – Вып. 1.

3. Тактический пейнтбол и нелетальная система UTPBS. – 2025. [Электронный ресурс]. – URL: https://topwar.ru/111359-takticheskiy-peyntbol-i-neletalnaya-sistema-utpbs.html (дата обращения: 20.02.2025).

УДК 355

ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНО-БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВНГ РФ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Артемьев Д.Н.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: den.art.81@mail.ru

Костромин С.С.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия

В работе описаны рекомендации к работе командира подразделения специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации по организации непосредственной подготовки к выполнению служебно-боевой задачи.

Ключевые слова: подразделение специального назначения, особенности применения, специальная военная операция.

FEATURES OF THE SERVICE AND COMBAT USE OF SPECIAL FORCES UNITS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS IN A SPECIAL MILITARY OPERATION

Artemyev D.N., Kostromin S.S.

The work describes recommendations for the work of the commander of a special purpose unit of the National Guard troops of the Russian Federation on organizing direct preparation for execution service and combat mission.

Keywords: special forces unit, features of the service and combat, special military operation.

Подразделения специального назначения войск национальной гвардии берут начало от подразделений специального назначения внутренних войск МВД СССР, а затем Российской Федерации. Войска имеют богатый боевой опыт, выполняя наиболее сложные и ответственные служебно-боевые задачи. Этот опыт своевременно обобщался и использовался для совершенствования их организационно-штатной структуры, развития вооружения и военной техники, а также системы подготовки подразделений.

Тактика служебно-боевого применения подразделений специального назначения также менялась и совершенствовалась исходя из задач, возлагаемых на них, состава, принадлежности и тактики действия противостоящих им сил противника.

Новым этапом развития тактики служебно-боевого применения подразделений специального назначения стало выполнение ими задач в специальной военной операции.

Тактика действия противника, применяемые им средства поражения, разведки, связи, радиоэлектронной борьбы потребовало дальнейшее совершенствование имеющих тактических приемов способов действий подразделений.

В этой статье рассмотрены особенности при расположении подразделений на месте, при совершении марша (передвижении), а также при выполнении задач в таких элементах боевого порядка (войсковых нарядах), как маневренная группа и подвижный контрольно-пропускной пункт в районах проведения специальной военной операции.

Особенности расположения на месте.

Расположение на месте подразделениями может осуществляться [1]:

в районах дневного (ночного отдыха) в ходе совершения марша на большое расстояние;

в исходных районах для занятия позиций (рубежей);

в районах выполнения служебно-боевых задач (временное расположение на месте в ходе смены позиций (районов), в ходе уточнения предстоящих действий и т.п.).

Подразделение при расположении на месте должно быть в постоянной готовности к отражению нападения противника, совершению маневра на новое направление и к выполнению других внезапно возникающих задач.

Районы расположения должны обеспечивать:

тактическую маскировку действий;

рассредоточение подразделений (элементов) и военной техники и проведение маневра;

размещение личного состава (для отдыха) вне машин;

благоприятную санитарно-эпидемиологическую обстановку.

Подразделение может располагаться:

на местности (как правило в лесных массивах, лесополосах);

в населенных пунктах (используя нежилые постройки, административные здания, промышленные объекты).

Тактическую группу отдельного отряда специального назначения при выполнении боевых и специальных задач в целях исключения нанесения противником поражения целесообразно размещать в нескольких районах (по предназначению), которые условно можно разделить на четыре основные группы [4]:

1) районы размещения подразделений (элементов группировки);

2) районы размещения пунктов управления, резервов, групп эвакуации;

3) районы размещения артиллерийских подразделений;

4) районы сосредоточения (запасные).

Районы расположения подразделений назначаются решением старшего командира, но могут быть изменены (по согласованию с ним).

Для осуществления режима доступа людей и транспорта и предупреждения воздействия противника создаются система наблюдения, охраны и обороны, система рубежей и позиций, система инженерных заграждений и система связи.

Инженерное оборудование районов, занимаемых войсками, осуществляется силами основных подразделений, наиболее сложные задачи выполняются инженерными подразделениями, при необходимости с привлечением техники местных предприятий.

Все объекты готовятся для ведения круговой обороны.

Для расширения секторов наблюдения и обстрела на подступах к территории расположения разрушаются нежилые постройки, срезаются ветки деревьев на высоту не менее 2 метров (при необходимости деревья прореживаются или убираются) [4].

Каменные (железобетонные) заборы, которые могут быть использованы как для укрытия своих подразделений, так и противником для укрытия, сносятся или берутся под наблюдение [4].

Дороги, используемые войсками для передвижения, должны хорошо просматриваться и простреливаться охранением.

На расстоянии 50-100 метров от въезда на территорию пункта временной дислокации устраивается пост остановки транспорта.

Дороги, которые не используются войсками, приводятся в состояние непригодное для движения транспорта (перекапываются, баррикадируются, разрушаются), по возможности минируются в управляемом варианте.

На позициях подразделений создается сеть траншей и ходов сообщения, в которых оборудуются перекрытые участки протяженностью 8-10 метров, а также перекрытый участок входа в траншею (ход сообщения) протяженностью 2,5-3 метра. Входы в сооружения, находящиеся на позициях, должны устраиваться таким образом, чтобы исключить поражение личного состава осколками от взорвавшихся в траншее или ходе сообщения боеприпасов [4].

При наличии на территории района расположения капитальных (железобетонных, каменных, кирпичных) сооружений, в них занимают позиции наблюдательные посты и органы охранения, оборудуются огневые позиции; в нижней части внешних стен (поэтажно) пробиваются амбразуры, а между соседними сооружениями оборудуются окопы с замаскированным перекрытием.

Места несения службы наблюдателями (наблюдательными постами) дополнительно оборудуются заграждениями из сетки.

Выходы из зданий, помещений должны быть укрыты от наблюдения и стрельбы (в т.ч. прямой наводкой ствольной артиллерии и танками) и иметь ходы сообщения непосредственно в траншеи. Подходы (ходы сообщения) должны обеспечивать скрытность выдвижения личного состава.

Окопы, траншеи, ходы сообщения оборудуются до полного профиля.

При невозможности разработки грунта (скальный грунт, а также при высоком уровне грунтовых вод) оборудуются фортификационные сооружения полузаглубленного или насыпного типа с использованием местных материалов, земленосных мешков, железобетонных и металлических блоков (модулей).

На позициях возводятся сооружения для ведения огня подразделений сторожевого охранения и для подразделений усиления (резерва).

Они оборудуются противоосколочными козырьками. По возможности над сооружением или над его частью устраиваются перекрытия. Для ведения стрельбы в противоосколочном козырьке проделываются амбразуры. Размеры козырька определяются размерами укрываемого объекта с учетом углов подлета осколков. Перекрытия и козырьки включают несущие конструкции и грунтовую обсыпку толщиной 10-60 сантиметров. В качестве несущих элементов используются лесоматериалы и другие строительные конструкции, а для возведения стен и крыши используется пленочный и рулонный материал, мешки с грунтом, камень и другие материалы.

Палатки и другие сооружения для размещения личного состава оборудуются в котлованах. При невозможности разработки грунта они обваловываются землей, обкладываются земленосными мешками, обносятся железобетонными блоками с земляной обсыпкой на высоту не менее роста человека. Ширина обваловки должна быть 1,5-2 метра.

В зданиях, строениях и сооружениях оборудуются места для наблюдения и ведения огня. Стены при необходимости усиливаются.

Оконные проемы закладываются земленосными мешками или другими подручными материалами. В них устраиваются амбразуры. На крыше зданий и чердаках оборудуются сооружения для наблюдения и ведения огня, к которым готовятся скрытые подходы.

Охрана и оборона места расположения пункта временной дислокации осуществляется органами сторожевого и непосредственного охранения.

Непосредственно в районе расположения подразделений организуется патрулирование, а для охраны вооружения, военной и специальной техники, складов боеприпасов, пунктов управления и узлов связи – караулы.

Питание личного состава организуется из полевых кухонь. Горячая пища готовится, как правило, три раза, но не менее двух раз в сутки с выдачей промежуточного питания (продукты в сухом виде в счет пайка). Также приготовление пищи может осуществляться непосредственно в подразделениях.

Тщательно изучаются расположение населенных пунктов и дорожной сети, возможность использования местных ресурсов для обеспечения подразделений и осуществления маневра.

Особенности расположения на месте в населенных пунктах:

1. Взвод может размещаться в указанных выше районах, при этом личный состав размещается в 2-3 одноэтажных, двухэтажных (кирпичных, блочных, железобетонных) зданиях (сооружениях) [4].

2. В целях минимизации потерь в случае нанесения противником удара с использованием высокоточных ракетных систем, а также ударных БПЛА, укрытия для личного состава оборудуются с опорой на занимаемые здания (сооружения) в подвальных (заглубленных) помещениях.

3. При размещении на местности брустверы капониров под технику маскировать под местность (например закидывать мусором и строительным хламом, имитируя разрушенное хозяйство).

4. При размещении в частном секторе населенного пункта обязательно делать окопы с выходами за периметр двора в четыре стороны, маскируя их под местность.

5. Не сушить обмундирование на открытых участках (только под навесами или в доме), на улице вывешивать детскую одежду и женское белье. Не ставить во дворе турники, спортивные площадки и т. п. [4].

6. При выносе наблюдательных постов от населенного пункта маскировать их под сооружения (электротрансформаторы, отдельные строения), так как со временем к ним образуются тропинки очертания которых четко видны сверху [4].

7. Пополнение боеприпасов и материально-технических средств осуществлять путем встречи тыловых колонн в 3-5 километрах от занимаемого населенного пункта с перегрузкой его на свой транспорт. После чего имущество сосредотачивается в месте, имеющем несколько подъездов, распределяется по командам, и в темное время суток каждая команда сама прибывает (согласно графику) за имуществом. Запрещать развозить на машинах имущество по местам расположения подразделений.

Основные рекомендации по недопущению демаскирующих признаков:

вывоз лишнего грунта, который отличается от общего фона местности при оборудовании укрытий для личного состава и техники;

сглаживание правильных ровных очертаний объектов на местности;

маскировка объектов путем подбора местных материалов под общий фон (использование строительных материалов, мусора в городских условиях, подбор дерна, деревьев под общий фон местности;

исключение использования штатных табельных средств маскировки, не подходящих к условиям местности;

замазывание грязью и маскировка ветками всех стекол (в т.ч. фар, указателей поворотов) и глянцевых лакокрасочных покрытий техники в условиях размещения в укрытиях (лесных массивах, сооружениях);

доведение до личного состава временных показателей о пролетающих иностранных спутниках и исключение проведения работ в данных промежутках времени;

погрузка и выгрузка боеприпасов и материальных средств с заходом не более двух машин на базу в темное время суток или при плохой видимости (туман, облачность) [4];

использование приложений Google Карты, Maps.Me и других онлайн-карт в спутниковых снимках с целью мониторинга районов размещения и выбора мест размещения войск [4];

мониторинг социальных сетей TikTok, Instagram, YouTub, где противник выкладывает видеоролики (с целью обнаружения мест его дислокации и районов действий) [4];

использование беспилотных воздушных судов для осмотра мест размещения войск с целью выявления демаскирующих признаков.

Особенности совершения марша (передвижения на технике):

1. При движении колонны в сторону противника или по местности, контролируемой артиллерией (авиацией) противника, разбивать ее по 3-5 единиц. Дистанции между машинами на местности 150-200 метров, в населенном пункте не менее 50 метров. Группы машин выдвигаются друг за другом с интервалом 15-20 минут [2].

2. На основных маршрутах движения инженерно-саперными подразделениями проводится инженерная разведка.

3. При выдвижении из исходных районов каждая машина занимает свое место в колоне с ходу без построения колоны.

4. При блокировании маршрутов движения или изменения направления движения каждая машина осуществляет разворот и без перестроения выдвигается в новом направлении.

5. В каждой колоне должны находится арткорректировщик, а в случае прикрытия авиацией – авиационный наводчик [3].

6. На каждой единице техники назначается наблюдатель за воздушным противником [4].

Действия при осложнении обстановки на маршрутах движения.

При подготовке пулеметчиков необходимо особое внимание уделить ведению огня из бронеавтомобиля (со сменной позиции для стрельбы из люка, из кузова), на небольших дистанциях до 100 метров по внезапно появляющимся целям днем и в условиях ограниченной видимости.

Личный состав подразделения должен готовиться и обучаться действовать в двух ситуациях независимо от вида передвижения.

Первая – противник открыл огонь с расстояния броска гранаты. В этом случае часть подразделения находится под сильным, концентрированным огнем нападающих. Без дополнительной команды эта часть подразделения отвечает максимальным огнем в направлении засады, бросает дымовые и осколочные гранаты и атакует позиции противника. Те, кто находится вне зоны поражения, открывают огонь в направлении позиций засады, прикрывая атаку.

Вторая – противник открыл огонь с расстояния, превышающего вышеуказанную дистанцию. Часть подразделения, попавшая в зону поражения, занимает укрытия (в зависимости от условий местности), ставит дымовую завесу и отвечает огнем в направлении засады. Вторая часть подразделения, не попавшая в зону поражения, атакует позиции засады с фланга или с тыла огнем и маневром.

Дополнительное обучение к контрзасадным действиям подразделения получают на занятиях в приближенных к боевым условиям. Благодаря этому они получают возможность понять тактику и особенности действий противника, представить себя на его месте.

При нанесении противником артиллерийских ударов по маршруту движения колонны:

огонь артиллерии противника осуществляется, как правило, на определенных установках для стрельбы, для переноса огня необходимо время, поэтому прохождение на максимальной скорости поражаемого артиллерийским огнем участка дороги (маршрута) позволит с наименьшими потерями выйти из зоны поражения;

спешивание или остановка колонны приведут только к полному уничтожению подразделения;

оказание помощи раненым и эвакуация поврежденной (уничтоженной техники) осуществляется после вывода основной колонны из зоны поражения и прекращении артиллерийского обстрела.

При попадании колонны в засаду:

на увеличенной скорости выйти из зоны поражения, личному составу спешиться, организовать фланговый удар по противнику;

технику, не доехавшую до зоны поражения, развернуть, личному составу спешиться (кроме наводчиков-операторов, наводчиков пулеметов), организовать фланговый удар по противнику и войти в радиосвязь;

подразделениям, попавшим в зону поражения и не имеющим возможности продолжить движение, открыть плотный огонь по позициям засады из всех видов оружия, поставить дымовую завесу и прорываться из зоны поражения, при невозможности отхода атаковать позиции противника;

вызвать огонь поддерживающей артиллерии (авиации) по отходящему противнику.

Особенности выполнения задач в маневренной группе:

подразделение войск национальной гвардии, назначенное в маневренную группу, может действовать самостоятельно или совместно с сотрудниками органов внутренних дел;

подразделению могут придаваться минометное, зенитное, инженерно-саперное, гранатометное подразделения (расчеты), подразделение радиационной, химической и биологической защиты [3];

выполнение задачи в составе маневренной группы в основном осуществляется в походном порядке. При пресечении противоправных действий и оказании помощи подразделениям и войсковым нарядам при осложнении обстановки маневренная группа может выполнять задачи по блокированию или оцеплению участков местности; деблокированию объектов и взятию их под охрану (усилению охраны); вытеснению участников противоправных действий и задержанию наиболее активных правонарушителей, задержанию лиц подозреваемых в совершении преступлений;

походный порядок маневренной группы при выполнении задачи строится в зависимости от условий обстановки и характера местности и, как правило, состоит из походного охранения и колонны главных сил;

построение походного порядка маневренной группы должно обеспечивать соблюдение требований безопасности при движении и развертывание в боевой порядок с ходу без лишнего маневрирования силами и средствами, организуется устойчивая радиосвязь со старшим начальником, своими подразделениями внутри колонны, с войсковыми нарядами, выполняющим задачи в районе (на маршруте) несения службы, а также с артиллерийскими подразделениями, выделенными для поддержки действий маневренной группы;

при передвижении в составе колонны боевая техника, как правило, располагается в начале и в замыкании колонны, автомобили и другие огневые средства располагаются в середине колонны, на каждой машине организуется круговое наблюдение, личный состав должен быть готов к немедленному открытию огня;

в походное охранение назначается дозорное отделение для ведения разведки маршрута и исключения внезапного нападения противника на главные силы, дозорное отделение действует на удалении, обеспечивающем наблюдение за ним и поддержку его огнем.

Особенности организации службы подвижного контрольно-пропускного пункта.

Подвижный контрольно-пропускной пункт выставляется на наиболее вероятных маршрутах передвижения противника с задачей пресечения проникновения в район (из района) правового режима противника, провоза оружия и боеприпасов, а также попыток обойти стационарные контрольно-пропускные пункты по объездным путям.

Командир (начальник) совместно с группой проверки документов и досмотра транспортных средств, следует в первых машинах; остальной личный состав, входящий в состав группы прикрытия, группы огневой поддержки – в позади следующих машинах.

Организация службы проводится как на стационарном контрольно-пропускном пункте, элементы боевого порядка и задачи не отличаются.

Формируются группы [1]:

управления;

проверки документов и досмотра транспортных средств;

прикрытия;

огневой поддержки.

Количественный состав каждой из групп определяется на подготовительном этапе, исходя из объема автомобильного траффика, имеющихся оперативных данных о наличии в районе противника и другой значимой информации.

При организации инженерного оборудования подвижного контрольно-пропускного пункта не производиться инженерное оборудование элементов, требующих значительного времени или специальной техники, будут устраиваться простейшие укрытия, не будет стационарных заграждений, шлагбаумов и т.д.

Таким образом тактика служебно-боевого применения подразделений специального назначение при выполнении ими задач в районах специальной военной операции в целом опирается на имеющиеся руководящие документы Росгвардии. Однако особенности района выполнения задач, тактика действий противника, применяемые им средства разведки и поражения требуют гибкого подхода к выбору приемов и способов действий подразделений специального назначения, применения командирами творческих подходов к организации всестороннего обеспечения (особенно при длительном расположении в одном районе). Применяемые подразделениями и военнослужащими новшества, приведшие к успеху или минимизировавшие потери, после обобщения и анализа необходимо внедрять в практику, в т.ч. и в ходе обучения и подготовки военнослужащих и подразделений специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации.

Библиографический список

1. Временное наставление по применению войск национальной гвардии Российской Федерации при участии в обеспечении режимов ЧП, ВП, правового режима КТО (утверждено приказом ВНГ РФ от 30.05.2019 г. № 182 дсп).

2. Дмитриев И.Н., Дмитриев Н.М. Тактика действий автомобильной группы при попадании в засаду на примере специальной военной операции: научный журнал. – Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021, специальный выпуск.

3. Информационно-аналитический обзор «Особенность выполнения задач войсками национальной гвардии Российской Федерации в ходе специальной военной операции». ГЦНИ ФСВНГ РФ. – М., 2023. Вх. 74 дсп от 29.03.2023.

4. Тактика подразделений (отделение, взвод, войсковой наряд) с учетом опыта в специальной военной операции: учебное пособие. – М.: ГУПВ, 2023.

УДК 623.1/7

ПОТЕРИ ВООРУЖЕНИЯ, ВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭТИХ ПОТЕРЬ

Архипов О.П.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: oleg.arxipov.84@mail.ru

Хаиров А.Р.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: oleg.arxipov84.@mail.ru

В работе представлена информация, которая является важным вкладом в изучение современной войны и может послужить основой для будущих исследований в этой области. Моделирование потерь не только улучшает понимание военных действий, но и способствует более эффективному применению стратегий и технологий на поле боя.

***Ключевые слова**:* боевая техника, потери, планирование, военные операции.

LOSSES OF WEAPONS, MILITARY AND SPECIAL EQUIPMENT AND MODELING OF THESE LOSSES

Arkhipov O.P., Khairov A.R.

The paper presents information that is an important contribution to the study of modern warfare and can serve as a basis for future research in this field. Casualty modeling not only improves understanding of military operations, but also promotes more effective use of strategies and technologies on the battlefield.

***Keywords**:* military equipment, losses, planning, military operations.

В наше непростое время, век высоких технологий и бешеного ритма времени возникает много задач, которые необходимо выполнить точно и в срок, и при том в одно и тоже время будут выполняться несколько задач. Мы пытаемся спланировать выполнение задачи, а иногда и смоделировать ту или иную ситуацию, которая может повлиять на своевременность и качество выполнения задачи. Перед планированием задачи всегда хочется знать, какие будут затраты для выполнения этой задачи. Также происходит перед планированием боевой задачи, когда командир продумывает не только все до

мельчайших подробностей, силы и средства задействованные, какое количество, время, сроки, исполнители, но и планирует ожидаемый выход техники из строя по различным причинам, таким как боевым или эксплуатационным, то есть необходимо смоделировать ситуацию для того чтобы качественно выполнить задачу. Например, для выполнения задачи необходимо смоделировать потерю боевой техники. В вооруженных силах для моделирования потерь вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ) есть специальные методики расчетов потерь ВВСТ, которые являются секретными, но секретные для стратегического уровня расчета потерь ВВСТ. В данной статье предложим учебную методику потерь ВВСТ, которая покажет, что такие расчеты возможны и ими пренебрегать нельзя.

Планирование или моделирование потерь боевой техники и вооружения (далее – БТВТ) и автомобильной техники (далее – АТ), является важным пунктом планирования военной операции.

Правильное проведение планирования операции, постановка задач подчиненным на подготовку к служебно-боевым задачам, качественное, своевременное моделирование тактических ситуаций, произведение расчетов, потерь вооружения, военной и специальной техники, имеет огромное значение для успешного ведения боевых действий.

Моделирование потерь БТВТ и АТ включает в себя как количественные, так и качественные методы анализа. При проведении моделировании потерь ВВСТ необходимо определить ряд факторов, которые влияют на моделирование потерь ВВСТ.

К таким факторам относятся:

1. Тактические условия;
2. Тип и качество используемой техники;
3. Опыт и подготовленность личного состава;
4. Влияние окружающей среды;
5. Приоритеты в выполнении задач.

Методы моделирования потерь БТВТ и АТ:

1. Статические;
2. Симуляционные;
3. Сценарное планирование.

Существуют различные подходы к моделированию потерь, включая статистический метод, симуляционный метод и сценарное планирование. Каждая из этих методик моделирования имеет свои достоинства и недостатки, и выбор наиболее подходящей методики зависит от конкретных условий и требований к боевым действиям, но применяя сразу несколько методов, мы уменьшаем погрешности в расчетах и наиболее близко подходим к показателю потерь ВВСТ.

Статистический метод обеспечивает анализ исторических данных о потерях в боевых действиях (Великая отечественная война, афганские события, боевые действия в Чеченской республике). Этот метод позволяет выявить

основные закономерности и тенденции потерь ВВСТ в тех или иных конфликтах. Несмотря на то, что статистический метод полезен, он может быть ограничен, поскольку не всегда можно учесть специфические условия конкретного вооруженного конфликта.

Симуляционный метод является самым полезным, так как он позволяет создать виртуальную модели боевых действий с учетом различных погодных условий, тактики ведения боевых действий, как противника, так и наших войск. Этот метод позволяет более глубоко понимать развитие событий в военной операции, позволяет проводить взаимодействие различных факторов (тактика ведения боя, погодные условия) и позволяет эти условия менять, изменять тактические ситуации, из-за чего он считается более полезным.

Симуляционный метод может быть как простым, так и сложным, в зависимости от проводимой военной операции или тактики ведения боевых действий.

Сценарное планирование это метод который позволяет нам создать сценарии боевых действий на основе существующих данных о противнике, его характере действий.

Сценарное планирование помогает командирам и аналитикам боевых действий предсказать потери ВВСТ, оценить риски и выработать стратегии для минимизации этих потерь [1].

Полученные данные из моделирования могут быть использованы для планирования военных операций, более качественной и правильной постановке задач подчиненным [2].

Для прогнозирования потерь вооружения, ВВСТ в ходе боевых действий используют формулу, в которой учитывают:

прогнозируемые потери ВВСТ;

начальное количество ВВСТ в составе войск (количество единиц);

уровень угрозы при проведении операции (коэффициент от 0 до 1, где 0 – минимальная угроза, 1 – максимальная угроза);

коэффициент боевых действий, указывающий на интенсивность операций (число операций за определенный период);

количество операций, веденных без поддержки (например, без авиации или артиллерии);

средний уровень потерь ВВСТ на одну операцию без поддержки (количество единиц);

количество операций с высокой интенсивностью (например, штурмовые операции);

средний уровень потерь ВВСТ на одну операцию с высокой интенсивностью (единицы).

Далее из математических расчетов определяют прогнозируемые потери ВВСТ в ходе боевых действий, на основании этих расчетов командиру воинской части дают предложения такие как, вводить или не вводить в бой резервы или необходимо усилить ремонтно-восстановительные органы.

Постоянное обновление знаний о предполагаемых потерях БТВТ и АТ позволяет спланировать количество техники, вид ее обслуживания, подготовку личного состава.

Заключение

Представленная выше информация является важным вкладом в изучении современной войны и может послужить основой для будущих исследований в этой области. Моделирование потерь не только улучшает понимание военных действий, но и способствует более эффективному применению стратегий и технологий на поле боя [3].

Библиографический список

1. Воробьев И.В. Методики определения и повышения эффективности системы восстановления техники группировки войск / И.В. Воробьев, Д.А. Ивлев // Перспективы совершенствования технической подготовки военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации: Межвузовский сборник научно-практических материалов, Пермь, 24 марта 2023 года. – Пермь: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – С. 81-88. – EDN OKUTPA.

2. Материально-техническое (тыловое) обеспечение соединений и воинских частей в специальной военной операции (24 февраля – 3 июля 2022 года): учебник. – СПб: ВА МТО, 2023.

3. Проблемы технического обеспечения войск в современных условиях: труды научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09 февраля 2016 года / Военная академия связи. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2016. – 411 с. – ISBN 978-5-9906429-1-1. – EDN VWOXDB.

УДК 623.6

СПОСОБЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДКИ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ДИСТАНЦИОННО УСТАНОВЛЕННЫХ МИННЫХ ПОЛЕЙ

Бабич Д.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: basabisich@mail.ru

В работе обобщён опыт возможности применения подразделений инженерных войск, привлекаемых для проделывания проходов на путях движения и маневра войск, для разминирования районов сосредоточения войск, развертывания пунктов управления и других важных объектов.

Ключевые слова: проделывание прохода, инженерные подразделения, противник.

METODS AND ORGANIZATION OF RECONNAISSANCE AND OVERCOMING REMOTELY INSTALED MINEFIELDS

Babich D.A.

The paper summarizes the experience of the possibility of using engineering troops units involved in making passages along the routes of movement and maneuver of troops, for demining areas of troop concentrations, deploying command posts and other important facilities.

Keywords: making passages, engineering units, enemy.

Противник может осуществлять дистанционное минирование местности с помощью авиационных, ракетно-артиллерийских и инженерных систем, обеспечивающих возможность внезапного и широкого применения минно-взрывных заграждений и маневрирования ими в зависимости от условий местности, складывающейся обстановки и поставленных задач.

По взглядам вероятного противника, минирование дистанционными системами производится с целью задержать продвижение войск противника, нанести им потери, вынудить двигаться в районы, где возможно наиболее эффективно поразить их огневыми средствами или контратаковать, а также заминировать аэродромы и посадочные площадки для поражения самолетов и вертолетов.

Заграждения из мин, устанавливаемые дистанционными системами, могут устраиваться в различное время суток на любой доступной для действий войск противника местности. Их устанавливают, как правило, в ходе боя для наращивания заграждений из обычных мин, закрытия проходов, а также для минирования вторых эшелонов и резервов. В противотанковых минных полях противопехотные мины применяются с целью затруднить разведку и преодолеть минные полея.

Характерными особенностями минных полей, устанавливаемых системами дистанционного минирования противника, являются их большая глубина (до 400 м) и бессистемное расположение мин на поверхности грунта с установленными сроками самоликвидации и, как правило, с элементами неизвлекаемости.

Разведка районов и мест установки противником минных полей системами дистанционного минирования осуществляется всеми подразделениями родов войск и специальных войск, а также наблюдательными постами и наблюдателями в роте (батарее) и батальоне.

Получив данные об установке противником минного поля, командир подразделения оповещает личный состав, организует разведку и обозначение минного поля, докладывает старшему начальнику о времени, месте минирования, типах мин и принимает меры к преодолению (разминированию) заграждения.

Для преодоления минных полей используются танки и боевые машины пехоты, оснащенные тралами, табельные комплекты разминирования и другие средства.

Подразделения инженерных войск привлекаются для проделывания проходов на путях движения и маневра войск, для разминирования районов сосредоточения войск, развертывания пунктов управления и других важных объектов.

Преодоление дистанционно установленных минных полей подразделениями родов войск и специальных войск осуществляется:

1.обходом минного поля;

2.объездом отдельных мин, удалением или уничтожением (расстреливанием) мин, расположенных на пути движения;

3.преодолением минного поля по проходам.

Для обхода минного поля командир подразделения должен: уточнить границы минного поля; по карте и на местности определить возможное направление обхода; организовать разведку, а при необходимости оборудовать колонный путь для обхода; доложить старшему начальнику о принятых мерах и возможном направлении обхода минного поля. Обход совершается с разрешения старшего командира.

Для объезда отдельных мин, расположенных на поверхности грунта, или их уничтожения экипажи техники, тщательно осматривая местность на пути движения, обнаруживают мины, двигаясь со скоростью 5-10 км/ч. Обнаруженные противотанковые мины объезжают, а при невозможности объезда уничтожают взрывом зарядов ВВ или их расстреливанием. Расстреливание осуществляется из пулеметов, установленных на танках, боевых машинах пехоты, бронетранспортерах, короткими очередями с остановок, при этом люки должны быть закрыты. Личный состав подразделения в это время должен находиться в укрытиях или в боевых машинах. Мины, имеющие элементы неизвлекаемости, при расстреливании, как правило, взрываются.

Проходы в минных полях проделываются подготовленными для выполнения этой задачи подразделениями (экипажами, расчетами). Для проделывания проходов используются минные тралы, танки с БТУ, простейшие средства, изготавливаемые силами войск, удлиненные заряды разминирования типа ЗРП, заряды ВВ, комплекты разминирования и другие средства. Проходы могут проделываться и вручную.

При наличии в подразделении, назначенном для проделывания прохода в смешанном минном поле, танка или БМП с минным тралом вначале проделывается колейный проход, уширение которого до 6,5 м осуществляется вручную (рисунок 1). Уничтожение мин производится зарядами ВВ или стаскиванием их кошками.

Траление противопехотных осколочных мин, как правило, осуществляется кошками.

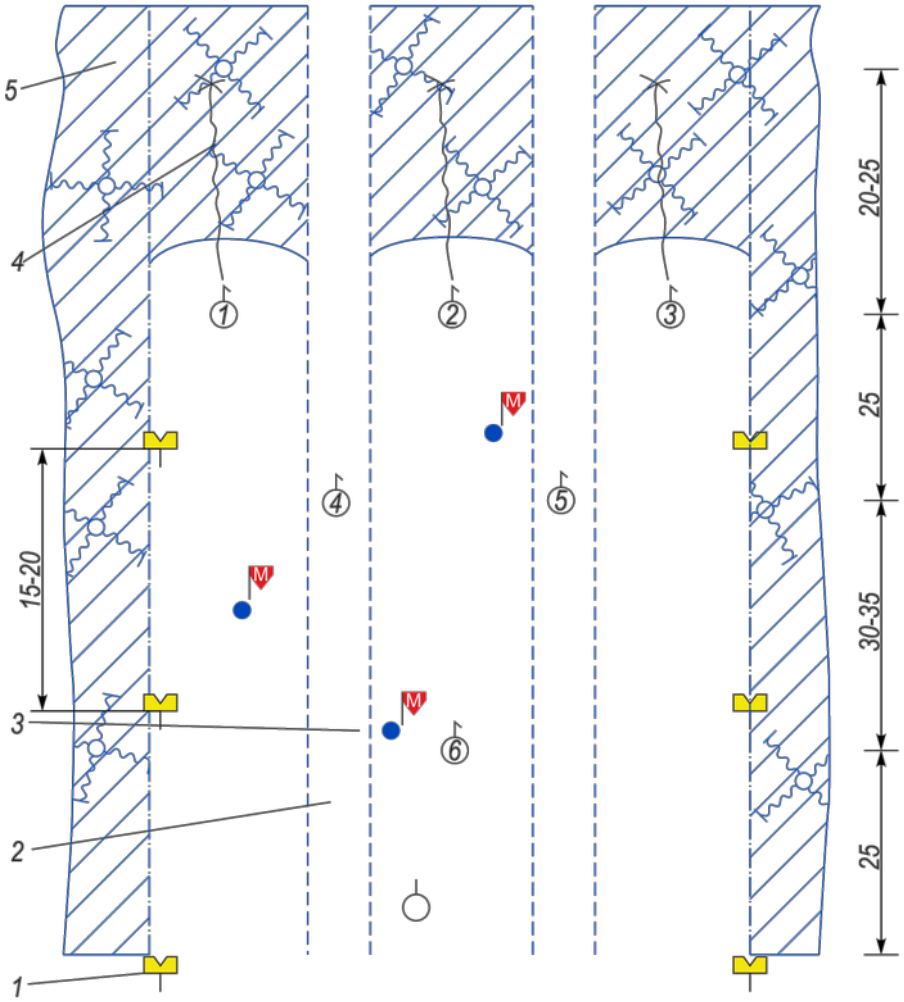


Рисунок 1 – Проделывание прохода в смешанном минном поле танком (БМП) с тралом с последующим уширением вручную (размеры в м):
1 – знак для обозначения прохода; 2 – протраленная колея; 3 – обнаруженная и обозначенная мина; 4 – противопехотная осколочная мина; 5 – кошка с концевиком 25-30 м. Время на проделывание прохода длиной 100-150 м инженерно-саперным отделением – 1 ч.

При наличии танка с навесным бульдозерным оборудованием проходы в противопехотных минных полях могут проделываться механическим способом – срезанием верхнего слоя грунта толщиной 5-10 см, шириной до 4 м и удалением его за пределы прохода вместе с минами (рисунок 2).

Для проделывания проходов в противопехотных минных полях из осколочных мин могут применяться также танки с использованием простейших местных средств – проволочных концевиков с грузами, закрепленными за бревно для самовытаскивания одного танка или за буксирный канат, натянутый между двумя танками.

После проделывания прохода подразделение, назначенное для выполнения этой задачи, с помощью штатных средств разведки проверяет его и обозначает.

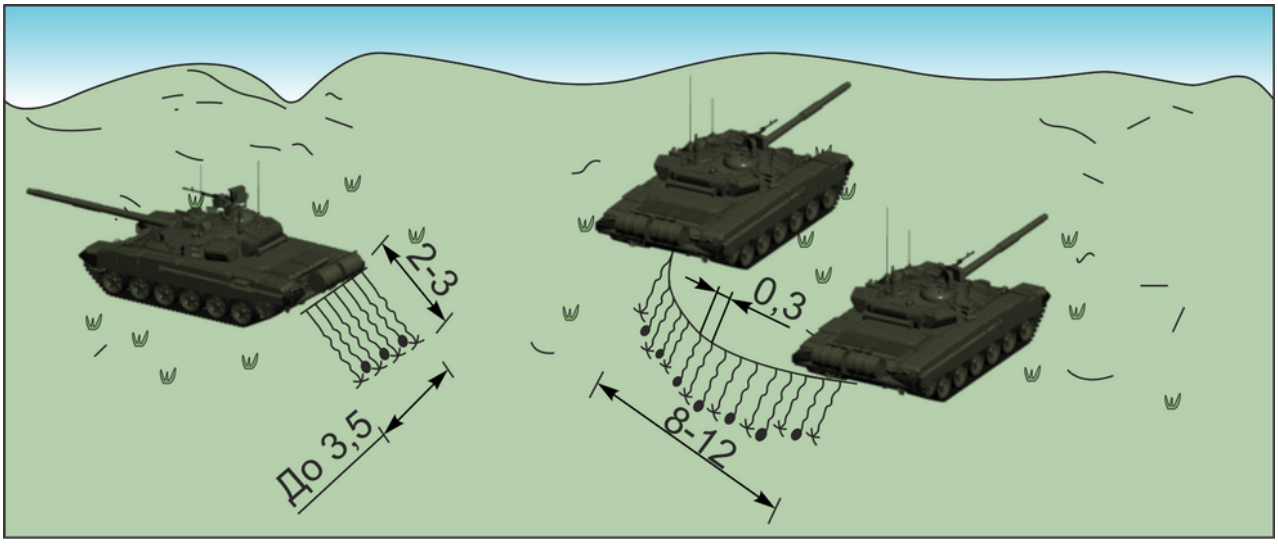


Рисунок 2 – Проделывание проходов в противопехотных минных полях из осколочных мин танками с использованием простейших средств:
а – с использованием бревна для самовытаскивания; б – с использованием буксирных канатов

При проделывании прохода в смешанном минном поле с помощью зарядов разминирования типа ЗРП-2 (рисунок 3) производится последовательный пуск, как правило, нескольких зарядов на минное поле для проделывания прохода-тропы с последующим уничтожением оставшихся в пределах прохода мин зарядами ВВ.

Отделение, назначенное для проделывания прохода, разбивается на номера расчета. Первый и второй номера производят пуск на минное поле заряда разминирования типа ЗРП, после взрыва которого третий и четвертый номера продвигаются по проделанному проходу-тропе, визуально и с помощью щупов проверяют с каждой стороны полосы шириной 2-3 м каждая и обозначают флажками обнаруженные мины. В минных полях, содержащих противопехотные осколочные мины, для их траления третий и четвертый номера используют кошки. Пятый номер обозначает проход, шестой – уничтожает обнаруженные мины. При тралении и уничтожении мин принимаются необходимые меры безопасности. После проверки и обозначения прохода на глубину проделанного ЗРП прохода-тропы первый и второй номера расчета производят последующий пуск заряда разминирования, действия номеров расчета повторяются. Позиция ЗРП для пуска располагается на расстоянии 90-100 м от тыльной границы минного поля.

Проделывание проходов в смешанных минных полях вручную (рисунок 4) осуществляется тралением противопехотных осколочных мин кошками и визуальным поиском с последующим уничтожением противотанковых мин зарядами ВВ. Отделение, назначенное для проделывания прохода, разбивается на три расчета.

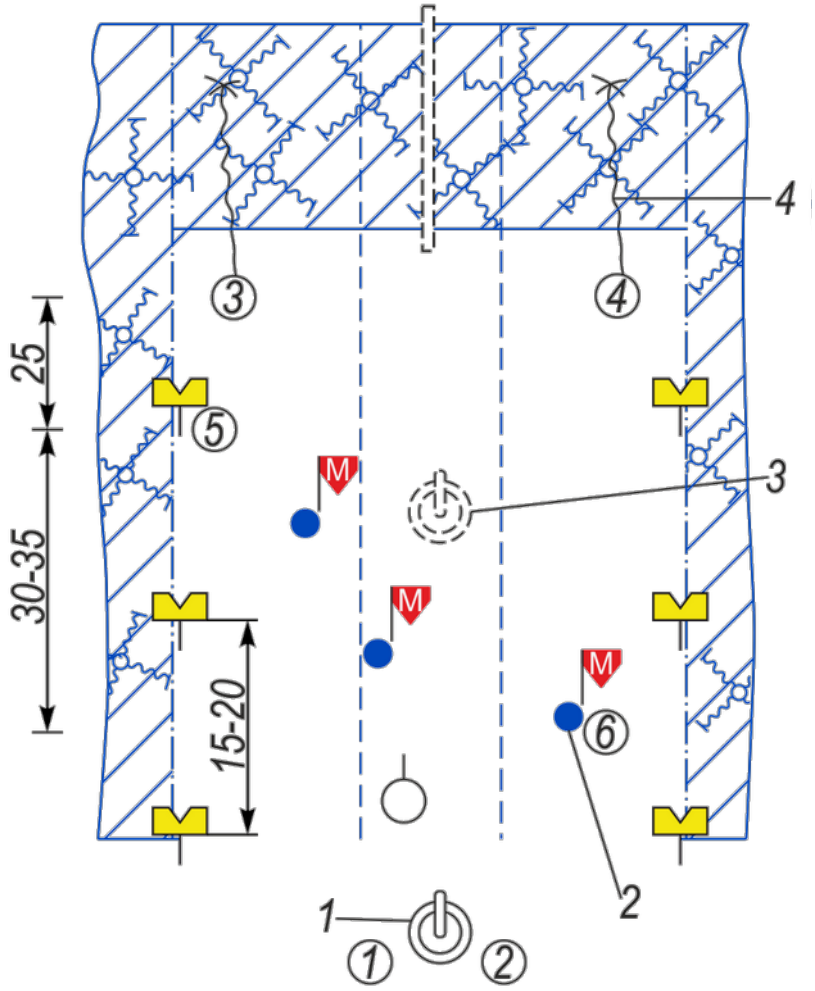


Рисунок 3 – Проделывание прохода в смешанном минном поле с применением ЗРП (размеры в м):
1 – позиция ЗРП-2 для первого пуска; 2 – обнаруженная и обозначенная мина; 3 – кошка с концевиком; 4 – позиция ЗРП для второго пуска. Время на проделывание прохода длиной 150-180 м инженерно-саперным отделением – 1 ч

С началом выполнения задачи по команде командира отделения первый расчет (первый-третий номера), оснащенный кошками и щупами, с установленного рубежа тралит противопехотные осколочные мины и ведет поиск противотанковых мин. В направлении оси прохода забрасывают кошки на 15-25 м и подтягивают их из-за укрытия из положения лежа. После двух-трех забрасываний номера первого расчета продвигаются вперед на 5-10 м, визуально ведут поиск противотанковых мин и обозначают их флажками. В зависимости от обстановки и наличия сил траление противопехотных осколочных мин может осуществляться одним или двумя номерами расчета. Второй расчет (четвертый и пятый номера), продвигаясь на удалении 25 м за первым, обозначает проход и при необходимости осуществляет его дополнительную проверку. Третий расчет (шестой номер), двигаясь на удалении 30-35 м за вторым, обозначенные мины готовит к уничтожению, по команде командира

подразделения уничтожает обозначенные мины зарядами ВВ последовательно, по мере продвижения номеров расчетов, или одновременно на всем проходе огневым или электрическим способом с соблюдением мер безопасности. Личный состав отводится на безопасное удаление или укрывается в боевых машинах, складках местности.

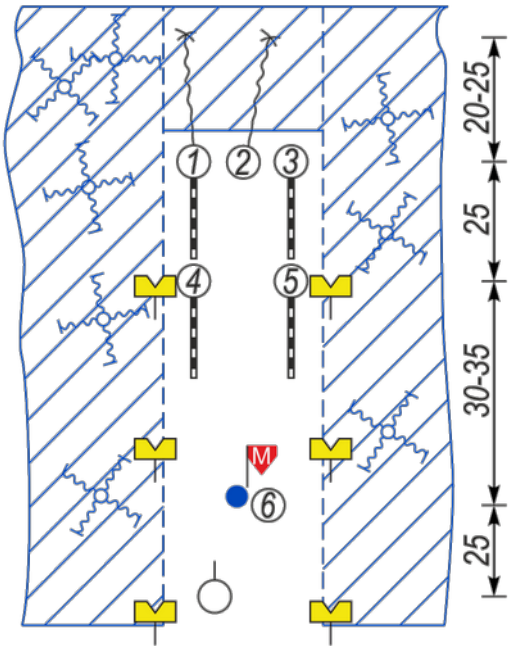


Рисунок 4 – Проделывание прохода в смешанном минном поле вручную (размеры в м): Время на проделывание прохода длиной 100 м инженерно-саперным отделением – 1 ч.

При проделывании прохода отделением вручную в противопехотном минном поле из фугасных (рисунок 5) мин первый расчет (первый-третий номера) продвигается в указанном направлении уступом вправо (влево), каждый номер визуально обнаруживает и обозначает мины в полосе 2 м. Первый и третий номера одновременно разматываются собой черно-белую ленту длиной 250 м. Второй расчет (четвертый и пятый номера), ориентируясь по ленте, обозначает проход. Третий расчет (шестой номер), двигаясь сзади на удалении 30-35 м, в зависимости от типа мин уничтожает их на месте зарядами ВВ или удаляет за границы прохода с помощью простейших средств, соблюдая меры безопасности.

При минировании противником районов расположения (сосредоточения) войск командиры подразделений уточняют границы минного поля и типы мин, ограничивают передвижение техники и личного состава, организуют разведку и обозначение мин.

Для выхода из заминированных районов подразделения инженерных войск проделывают главный и вспомогательные проходы, совпадающие, как правило, с полковыми и дивизионными путями. В состав подразделений ин-

женерных войск могут включаться танки с тралами или с БТУ и другие средства. Действия этих подразделений по проделыванию проходов аналогичны действиям при проделывании проходов в обычных минных полях.

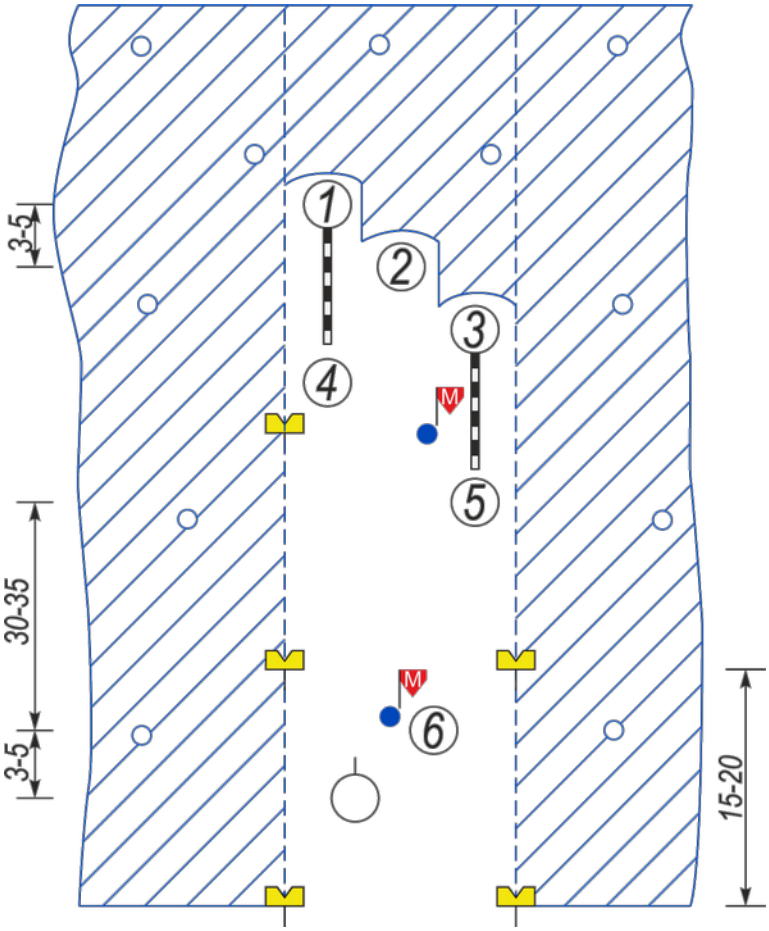


Рисунок 5 – Проделывание прохода в противопехотном минном поле из фугасных мин вручную (размеры в м). Время на проделывание прохода длиной 150-200 м инженерно-саперным отделением – 1 ч.

Для выхода из районов расположения на полковые и дивизионные пути подразделений и частей родов войск силами подготовленных и оснащенных кошками, щупами и подрывными зарядами расчетов (экипажей) проделываются проходы шириной 4-6 м. Для этого используются также имеющиеся минные тралы, навесное бульдозерное оборудование и другие средства. Экипажи боевых машин выходят на эти проходы самостоятельно, объезжая обнаруженные мины. При невозможности объезда мины расстреливаются из пулеметов или стаскиваются с помощью кошек и уничтожаются подрывными зарядами. Забрасывание кошек осуществляется в направлении выхода боевой машины на 15-25 м под прикрытием брони командиром или наводчиком непосредственно из люков или из-за башни (корпуса) машины. При подтягивании кошек противопехотные мины с натяжными датчиками цели срабатывают. После двух-трех забрасываний местность в направлении выхода

машины визуально проверяется на наличие противотанковых мин. Обнаруженные противотанковые мины обозначаются и объезжаются, а при невозможности их объезда уничтожаются стаскиванием их с места кошками или взрывами подрывных зарядов массой не менее 200 г. Заряд укладывается рядом с миной, сдвиг мины с места при этом не допускается. После уничтожения мины в полосе выхода на проход механик–водитель подает машину вперед на 10-15 м, после чего действия расчета (экипажа) повторяются.

При минировании противником исходных районов, районов обороны, огневых позиций командиры подразделений ограничивают передвижение личного состава и техники, организуют визуальный поиск мин и разминирование окопов, траншей, ходов сообщения, командно-наблюдательных пунктов и других мест, необходимых для ведения боевых действий, с соблюдением мер предосторожности.

В последующем силами подготовленных подразделений проделываются проходы, выводящие или совпадающие, как правило, с батальонными путями (путями подвоза и эвакуации). Производится также уничтожение мин, находящихся в непосредственной близости от окопов, траншей и других мест, занятых личным составом, с помощью зарядов ВВ или других средств. Личный состав укрывается в убежищах, блиндажах, бронированных машинах и других укрытиях.

При совершении марша дистанционно установленные минные поля обходятся или преодолеваются по проходам, проделанным отрядами обеспечения движения, инженерными подразделениями, находящимися в колоннах войск, и войсками самостоятельно.

Подразделение, назначенное для проделывания проходов, на марше обычно двигается в голове колонны. При встрече с минным полем по команде командира подразделения проделывается проход с помощью имеющихся средств.

При минировании противником колонны войск на марше проходы проделываются непосредственно на проезжей части дороги на всю ее ширину, а при движении по колонным путям шириной не менее 6 м – с применением зарядов ВВ, кошек, зарядов разминирования, а также танков и БМП с тралами.

Участки дороги (колонного пути) в промежутках между машинами визуально проверяются на наличие мин экипажами этих машин самостоятельно. Обнаруженные мины в зависимости от их типа, как правило, объезжаются, а при невозможности объезда стаскиваются в стороны от дороги кошками или уничтожаются зарядами ВВ с соблюдением мер безопасности.

При выдвижении к рубежу перехода в атаку дистанционно уста навливаемые минные поля противника преодолеваются танками и боевыми машинами пехоты с помощью тралов или объездом обнаруженных мин. Боевые машины пехоты и бронетранспортеры, не имеющие тралов, преодолевают заграждения по проделанным проходам и в исключительных случаях по колеям танков, оснащенных катково-ножевыми тралами, с соблюдением мер безопасности.

Библиографический список

1. Временное наставление по инженерному обеспечению войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденное приказом Директора ФС ВНГ РФ – главнокомандующего ВНГ РФ от 27 марта 2019 года № 108дсп. – М.: ФС ВНГ, 2019. – 81 с.
2. Временное наставление по применению войск национальной гвардии Российской Федерации при участии в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции, утвержденное приказом Директора ФС ВНГ РФ – главнокомандующего ВНГ РФ от 30 мая 2019 года № 182дсп. – М.: ФСВНГ, 2019. – 114 с.
3. Козак В.В., Вербицкий В.В. и др. Учебник сержанта инженерных войск. – М.: Издательский дом «Граница». – 2004. – 310 с.
4. Шмаков А.А. Некоторые уроки специальных операций как основа профессиональной подготовки командиров / А.А. Шмаков, Т.В. Сидорина, Е.А. Ерошкин // Журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири»: педагогика. – Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – № 3 (17). – С. 115-124.

УДК 623

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БПЛА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ВОЙСКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ ПО УЧАСТИЮ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бондаренко Ю.О.
Военный университет имени князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации
г. Москва, Россия
E-mail: odissei266@gmail.com

Базаев А.Г.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: tiger290577@mail.ru

В научной статье авторами работы рассмотрены перспективные возможности применения беспилотных летательных аппаратов при выполнении возложенных задач на войска национальной гвардии Российской Федерации в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, охрана общественного порядка, административные правонарушения, общественные места.

PROSPECTS FOR THE USE OF UAVS IN THE FULFILLMENT OF TASKS BY THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSION FEDERATION, IN ORDER TO ENSURE TO ENSURE PUBLIC SAFETY

Bondarenko Y.O., Bazaev A.G.

In the scientific article, the authors of the wok consider the promising possibilities of using unmanned aerial vehicles in carrying out the tasks assigned to the troops of the National Guard of the Russian Federation in the protection of public order and ensuring public safety.

Keywords: unmanned aerial vehicles, public order protection, administrative offences, public places.

Одной из главных задач каждого государства является обеспечение безопасности личности и общества. Выполнение данной задачи осуществляется проведением комплекса мероприятий, одним из которых является соблюдение законности в жизнедеятельности каждого гражданина, которое достигается в предупреждении совершения преступлений и других нарушений участниками общественных отношений.

Одним из рассматриваемых направлений является состояние преступности, совершенных правонарушителями на открытой и свободной в любое время года и суток территории для доступа (уличная преступность). Данная преступность рассматривается правоохранительными органами как самостоятельный вид преступности, включающий в себя совокупность уголовно наказуемых деяний.

25 % от от общего количества преступлений совершённых за последний квартал прошлого года, составляют кражи, грабежи и разбои, из них доля совершённых преступлений на территории улиц и общественных местах населённых пунктов страны составляет не менее 40 %.

Убийства, умышленное причинение вреда здоровью до 70 % и прочие преступления до 15 % совершены также на улицах и других общественных местах. Рассматриваемое позволяет сделать вывод, что на улицах совершается 30-40 % от общего количества преступлений [1].

Статистические данные, ведущиеся в Министерстве внутренних дел показывает, что порядка 71% всех краж, грабежей и разбойных нападений совершено в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Снижение данного показателя возможно осуществить путем своевременного изъятия лиц, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, что в свою очередь не даст им возможность совершить преступления уголовной направленности, а также профилактики

совершения административных нарушений на улицах и в общественных местах.

Правонарушения административной направленности, находятся в тесной взаимосвязи с показателями преступности того или иного субъекта страны, что в свою очередь подтверждается данными с органов внутренних дел по результатам выполнении ими возложенных на них задач.

В статье рассмотрены войска национальной гвардии РФ, как ведомство, участвующее в обеспечении данной задачи.

Данную задачу войска национальной гвардии выполняют путем несения службы по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности на улицах и других общественных местах, в ходе которой должно быть гарантированное обеспечение личной безопасности граждан, осуществлены меры по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, совместное с сотрудниками органов внутренних дел участие в задержании правонарушителей, в соответствии с действующих законодательством.

При несении службы войсковые наряды обеспечивают правопорядок и общественную безопасность на маршрутах (постах) и прилегающих к ним территориях, принимают своевременные меры по соблюдению гражданами законов и установленных правил поведения на улицах, площадях, в парках и других общественных местах, предупреждению преступлений и административных правонарушений.

К выполнению данной задачи привлекаются части оперативного назначения и в большей степени, специальные моторизованные воинские части, которые в связи с реорганизацией войск национальной гвардии в период 2016-2018 г. подверглись существенному сокращению. В связи с этим, возникает необходимость поддерживать необходимый уровень безопасности в местах несения службы, с учетом реальной численности подразделений.

Для улучшения результативности подготовки подразделений, направленной на увеличение эффективности и совершенствовании организации борьбы с административными правонарушениями, преступлениями совершаемых на улицах и других общественных местах, необходимо совместно органам внутренних дел и подразделениям войск национальной гвардии, привлекаемых для выполнения задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, регулярно проводить комплекс мероприятий, направленных на повышение качества несения службы путем внедрения современных средств и совершенствования способов выполнения задач в соответствии современными темпами развития общества.

Одним из рассматриваемых направлений совершенствования выполнения задач и способов действий является внедрение БПЛА в подразделения, предназначенные для несения службы.

В начале 21 столетия полицейскими подразделениями десятков стран мира, при выполнении возложенных на них задач началось применение

беспилотных летательных аппаратов. Они дали абсолютно новые возможности для осуществления наблюдения при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, в разы увеличили возможности подразделений осуществляющих преследование и задержание граждан совершивших преступления, дали новые возможности для координации оперативных действий, анализа ситуации и т.д.

В Великобритании и в ряде других стран сфера применения беспилотных летательных аппаратов постоянно расширяется. При этом охрана общественного порядка, одна из самых актуальных тем для изучения опыта применения беспилотных летательных аппаратов. Для достижения поставленных целей полицейские подразделения Великобритании стали использовать возможности беспилотных летательных аппаратов в повседневной работе [2].

На современном этапе внедрение БПЛА необходимо для подразделений войск национальной гвардии участвующих в охране общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Одним из немаловажных показателей является периодичность обхода и осмотра территории, на который влияет скорость передвижения.

В ходе проведенных расчетов выявлено, что с применением беспилотных летательных аппаратов, протяженность маршрутов обеспечения правопорядка может быть увеличена в 4-5 кратном размере.

Одним из наиболее значимых показателей, является уменьшение численности подразделений, привлекаемых для несения службы.

Сравнительный анализ показывает, что подразделение, имеющее в своем составе БПЛА имеет большие возможности по осмотру и предупреждению противоправных действий с возможностью выделения большего количества военнослужащих в резерв, для выполнения внезапно возникающих задач.

При этом применение БПЛА имеет существенные положительные отличия. При совершении противоправного действия военнослужащий (сотрудник) может видеть не все детали его совершения, в то время использование БПЛА позволит увидеть всю обстановку, даст возможность извлечь максимальное количество необходимой информации для последующих действий, включая данные о подозрительных людях и их перемещениях, а так же сохранить эту информацию для последующих мероприятий по оценке, сбору доказательной базы вины гражданина, совершившего административное правонарушение (преступление). Помимо этого БПЛА позволит определить местоположение подозреваемого и оценить уровень риска на расстоянии. Это могут быть: данные о присутствии гражданских лиц в пределах данного района; точное местоположение преступника; наличие или отсутствие у него какого-либо оружия и т.д.

Кадры воздушной съемки с беспилотного летательного аппарата могут использоваться для разрешения возможных юридических споров.

Возможности различных БПЛА позволяют вести наблюдение в темное время суток, использовать тепловизоры, осуществлять звуковую передачу

информации, что может существенно повлиять на профилактику совершения правонарушений.

Отличительными положительными качествами применения БПЛА мультироторного являются:

возможность каждого подразделения, используя бесплотный летательный аппарат, оперативно, а главное безопасно и незаметно решать задачи, при минимальных затратах на эксплуатацию;

малозаметность;

многофункциональность и модульность, что позволяет в зависимости от выполняемой задачи, использовать необходимые для решения этой задачи элементы полезной нагрузки, такие как камеры, тепловизоры, прожектора, динамики и т. д., которые устанавливаются за короткий промежуток времени;

низкая стоимость беспилотного летательного аппарата и простота его эксплуатации.

Таким образом, использование квадрокоптеров мультироторного типа в войсках национальной гвардии поможет существенно повысить качество выполнения задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. При этом применение БПЛА без содержания резервов не будет являться целесообразным. Требования к квадрокоптерам не являются высокими, что позволяет использовать БПЛА с относительно невысокой стоимостью в том числе российского производства.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – URL: https:МВД.РФ (дата обращения: 21.01.2025).

2. [Электронный ресурс]. – URL: https://wikivisa.ru (дата обращения: 21.01.2025).

УДК 355.415.24

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПЕРЕВОЗКУ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЗДУШНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Василенко А.Н.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: takticka@yandex.ru

Симаков А.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: simaa07@mail.ru

В современных условиях, когда нередко возникает необходимость в быстрой переброске подразделений на угрожаемые направления и на большие расстояния, перевозка личного состава, вооружения, военной и специальной техники по воздуху будет являться особенно актуальной. В связи с этим в работе рассматриваются основные факторы, влияющие на перевозку подразделений воздушным транспортом, знание которых позволит командирам в короткие сроки качественно её организовать.

Ключевые слова: аэропорт, аэродром, взлётно-посадочная полоса, грузовой перрон, контейнерная площадка, воздушное судно, оборудование для перевозки личного состава, погрузочно-разгрузочное оборудование.

MAIN FACTORS INFLUENCING THE TRANSPORTATION OF UNITS BY AIR

Vasilenko A.N., Simakov A.A.

In modern conditions, when there is often a need for rapid transfer of units to threatened areas and over long distances, the transportation of personnel, weapons, military and special equipment by air will be especially relevant. In this regard, the work examines the main factors influencing the transportation of units by air, knowledge of which will allow commanders to organize it in a short time and efficiently.

Keywords: airport, airfield, runway, cargo apron, container platform, aircraft, personnel transportation equipment, loading and unloading equipment.

С развитием вооружения и технического оснащения войск, с повышением роли транспорта в обеспечении их маневренности и подвижности, постоянная готовность подразделений к перевозке, в том числе воздушным транспортом, становится важным элементом их боевой готовности.

На перевозку подразделений воздушным транспортом будут оказывать влияние, кроме прочих, два основных фактора – наземная инфраструктура и воздушные суда с имеющимся на них оборудованием для перевозки личного состава и выполнения погрузочно-разгрузочных работ.

К основным элементам наземной инфраструктуры воздушного транспорта относятся аэропорты, аэровокзалы (терминалы) и другие объекты, необходимые для обслуживания, посадки на воздушное судно и высадки из него пассажиров, погрузки, разгрузки и хранения грузов, перевозимых воздушными судами.

Аэропорт определяется как участок суши или акватории и прилегающая к нему территория, предназначенные для взлета и посадки воздушных судов, а также для обслуживания воздушных перевозок.

Для выполнения возложенных задач аэропорт обычно включает в себя следующие основные элементы: аэродром; аэровокзал; оборудование для приема и отправки воздушных судов; здания и сооружения для обслуживания воздушных перевозок; авиационный персонал [1].

Между элементами аэропорта должна быть рациональная связь, обеспечивающая соблюдение технологического процесса обслуживания воздушных перевозок. Нарушение такой связи может привести к увеличению времени на выполнение операций, эксплуатационных расходов, а также усложнению схемы транспортных потоков аэропорта.

Важным показателем деятельности аэропорта является такой показатель как пропускная способность, которая является одним из основных компонентом производительности авиационной системы. Она характеризует способность аэропорта обслужить определённое количество летательных аппаратов за единицу времени.

Она зависит, во-первых, от количества и размещения взлётно-посадочных полос, рулёжных дорожек, перронов и мест стоянки летательных аппаратов, площадок для обработки грузов, а во-вторых, от наличия подъездных путей.

Аэродром является основным элементом аэропорта. Он представляет собой участок земли, на котором расположены здания, сооружения и оборудование которые обеспечивают взлёт, посадку, руление, стоянку и обслуживание воздушных судов [5].

Для обеспечения безопасности взлёта и посадки воздушных судов взлётно-посадочные полосы (далее – ВПП) аэродрома должны соответствующую длину, ширину и покрытие. Показатели этих параметров определяют максимальный взлетный вес воздушного судна, которое используется для перевозки.

В зависимости от длины ВПП и несущей способности покрытий аэродромы подразделяются на шесть классов (таблица 1) [5].

Таблица 1 – Классы аэродромов

Показатель	Класс аэродрома					
	А	Б	В	Г	Д	Е
Минимальная длина ВПП в стандартных условиях, м	3200	2600	1800	1300	1000	500
Ширина ВПП в стандартных условиях, м	60	45	42	35	28	21

Аэродромов классов А и Б в Российской Федерации всего 67. Они обеспечивают приём всех типов самолётов и вертолётов. Их пропускная способность составляет до 40 взлётно-посадочных операций в час при условии работы двух взлётно-посадочных полос.

Аэродромов класса В в Российской Федерации всего 60. Они обеспечивают приём всех самолётов кроме Ан-124 и вертолётов всех типов. Их пропускная способность составляет до 20 взлётно-посадочных операций в час.

Аэродромов классов Г и Д в Российской Федерации всего 78. Они обеспечивают приём всех самолётов кроме Ан-124 и Ил-76 и вертолётов всех типов. Их пропускная способность составляет до 12 взлётно-посадочных операций в час.

Аэродромов класса Е в Российской Федерации всего 9. Они обеспечивают приём самолётов Ан-2, Ан-38, Л-410 и вертолётов всех типов.

Кроме того, не в государственном реестре (действующих в статусе «посадочных площадок») находится 43 аэродрома, которые также могут использоваться для перевозки воинских подразделений.

Важной частью аэропорта, влияющей на оперативность перевозки, является грузовой перрон, на территории которого осуществляется движение грузовых воздушных судов, погрузка в воздушные суда и выгрузка из них техники, вооружения, грузов, скомплектованных на поддонах или в контейнерах, а также посадка и высадка личного состава [5].

Грузовой перрон должен обеспечивать свободное перемещение средств механизации и воздушных судов, а также минимальное расстояние от них до груза [7].

Важную роль при перевозке играет контейнерная площадка, на которой осуществляется обработки контейнеров и авиационных поддонов. Она представляет собой огражденную территорию с твёрдым покрытием на которой располагаются: КПП; зона комплектации, взвешивания и разукомплектации контейнеров (поддонов), а также размещения предварительно скомплектованных и порожних контейнеров (поддонов) и негабаритных грузов; оборудование для комплектации и взвешивания грузов; зона стоянки техники.

Перевозка вооружения, военной и специальной техники, личного состава, грузов в контейнерах и на поддонах осуществляется на воздушных судах. Для воинских перевозок используются грузовые самолёты Ан-124, Ил-76, Ан-26, Ан-72, и вертолёты Ми-26 и Ми-8, различных модификаций.

Тактико-технические характеристики самолётов и вертолётов представлены в таблице 1.

Таблица 2 – Основные характеристики самолетов и вертолётов военно-транспортной авиации

Наименование	Ан-124	Ил-76	Ан-12	Ан-26	Ан-72	Ми-26	Ми-8
Экипаж, чел.	7	6-7	6	6	3-5	5	3
Максимальная взлетная масса, т	392	190	61	24	34,5	56	13
Грузоподъемность, т	120	47	20	5,5	10	20	4
Количество перевози-мого л/с, чел	90[1]	225	90	38	68	85	27
Крейсерская скорость, км/ч	750-800	760-800	670	435	550-600	265	225
Дальность полета при максимальной нагруз-ке, км	5210	4200	5500	1100	2700	475	365
Длина по бетонной ВПП, м: - разбега - пробега	 2520 900	 1700 1000	 700 500	 870 650	 800 450	-	-
Размеры самолета, м: - длина - высота - размах крыла	 69,1 21,08 73,3	 46,6 14,42 50,5	 33,1 10,53 38	 23,87 8,58 29,2	 28,07 8,75 31,89	 40,025 8,145 -	 18,424 4,756 -

Каждое воздушное судно имеет оборудование для перевозки личного состава, вооружения, военной и специальной техники, а также погрузочное оборудование.

Погрузочно-разгрузочное оборудование самолёта Ан-124

В грузовой кабине самолёта Ан-124 установлено верхнее и нижнее погрузочно-разгрузочное оборудование.

В состав верхнего оборудования входят два бортовых погрузочно-разгрузочных крана грузоподъемностью 10 т каждый (рисунок 1).

Рисунок 1 – Бортовые погрузочные-разгрузочные краны

[1]В самолёте перевозится только личный состав, сопровождающий груз.

При использовании двух погрузочных кранов грузоподъемность составляет 20 т, а при их оборудовании полиспастами – 30 т.

Нижнее погрузочно-разгрузочное оборудование используется для погрузки и выгрузки несамоходных грузов на колесном или гусеничном ходу, а также платформ с грузами. Оно включает грузовой комплекс, в состав которого входят две лебедки ЛПГ-3000А грузоподъёмность 3000 кг. Они установлены на передвижных тележках и прикреплены к полу откидными болтами (рисунок 2).

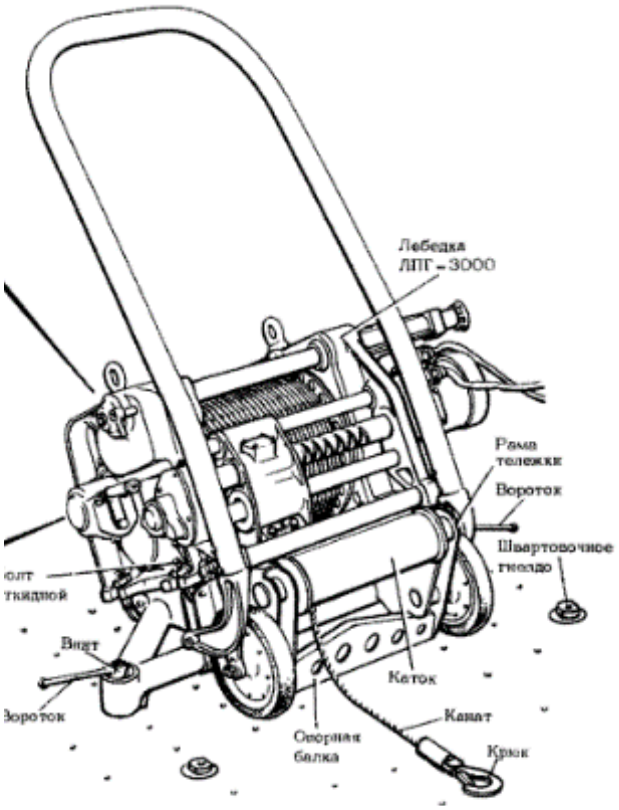


Рисунок 2 – Лебёдка ЛПГ-3000А на тележке, прикреплённой к полу

Передвижение тележек по полу грузовой кабины осуществляется вручную. В рабочем положении тележки с закреплёнными на них лебёдками крепятся к полу при помощи винтов, вворачиваемых в гнёзда для швартовочных узлов. Лебёдки имеют как электрический, так и ручной привод. Для погрузки несамоходной техники и платформ с грузами собираются полиспастная погрузочная система из тросов лебёдок и погрузочных блоков [11].

Десантно-транспортное и погрузочно-разгрузочное оборудование самолёта Ил-76

В комплект десантно-транспортного оборудования самолёта Ил-76 для перевозки личного состава входят десантные сиденья и вторая палуба (рисунок 3).

Вторая палуба устанавливается силами экипажа в грузовой кабине (рисунок 4).

Рисунок 3 – Десантные сиденья грузовой кабины

Рисунок 4 – Вторая палуба самолёта Ил-76

В состав погрузочно-разгрузочного оборудования самолёта входят: погрузочный комплекс ГК-3000, тельферное оборудование; рольганговое оборудование.

Погрузочный комплекс предназначен для погрузки в грузовую кабину несамоходной колёсной техники и состоит из двух лебёдок ЛПГ-3000А (рисунок 5) грузоподъёмностью 3000 кг каждая.

Тельферное оборудование (рисунок 6) предназначено для погрузки бесколесной техники и грузов весом до 10 т.

Рисунок 5 – Лебедка ЛПГ-3000А

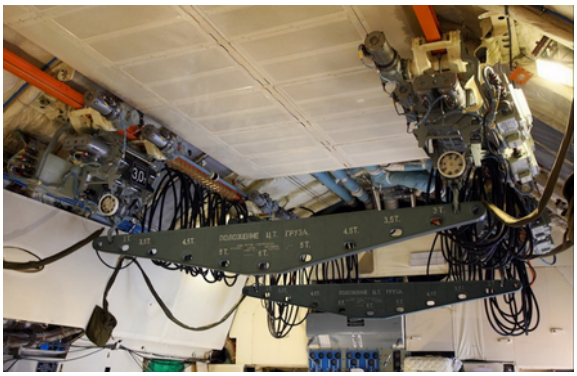


Рисунок 6 – Электротельферы самолёта Ил-76

На полу грузовой кабины установлено рольганговое оборудование (рисунок 7).

Рисунок 7 – Рольганговое оборудования

С помощью этого оборудования осуществляется перемещение и крепление платформ при погрузке и выгрузке [12, 13].

Десантно-транспортное и погрузочно-разгрузочное оборудование самолёта Ан-12

Для перевозки личного состава в самолёте устанавливаются в четыре ряда сиденья. Максимальная вместимость при полете на высотах до 4000 м без пользования кислородными приборами составляет 90 человек.

Для погрузки и выгрузки несамоходной колёсной техники и грузов в самолете установлены лебедки ГЛ-1500ДП грузоподъёмность 1500 кг с электроприводом и система полистпастов (рисунок 8).

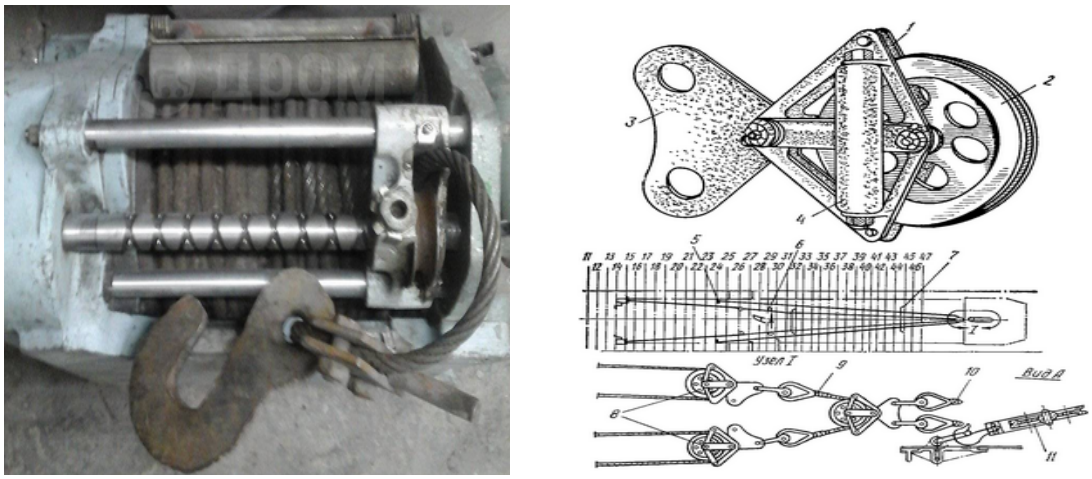


Рисунок 8 – Лебедка ГЛ-1500ДП и система полиспастов

Для погрузки и перемещения грузов в грузовой кабине самолёта применяется кран-балка (рисунок 9).

Рисунок 9 – Кран-балка грузовой кабины

Кран-балка обеспечивает загрузку бесколёсных грузов весом до 2800 кг с помощью ручной лебёдки БЛ-47М вар. 4. Подъём груза осуществляется перемещением грузовой цепи, перекинутой через тяговое колесо [8].

Десантно-транспортное и погрузочно-разгрузочное оборудование самолёта Ан-26

Для перевозки личного состава в грузовой кабине самолета по правому и левому бортам установлены сиденья (рисунок 10), которые в нерабочем положении убираются к бортам и не мешают использовать самолет в других вариантах.

Для погрузки и выгрузки грузов из самолёта применяется: погрузочно-разгрузочное устройство; транспортер; оборудование для погрузки несамоходных колесных грузов.

Погрузочно-разгрузочное устройство (рисунок 11) грузоподъёмностью до 2000 кг обеспечивает подъем груза с земли или грузовой платформы, перемещения его вдоль грузовой кабины и установки на транспортер или грузовой пол.

Электролебедка служит для подъема-опускания груза, а также для его удержания на нужном уровне при перемещении вдоль грузовой кабины.

Для механизации погрузочно-разгрузочных работ в грузовой кабине самолета на полу установлен транспортер, который представляет собой конвейер цепного типа грузоподъёмность 4500 кг.

Оборудования для погрузки несамоходных колесных грузов включает погрузочный систему блоков и трос, который при погрузке цепляется к тягачу [9].

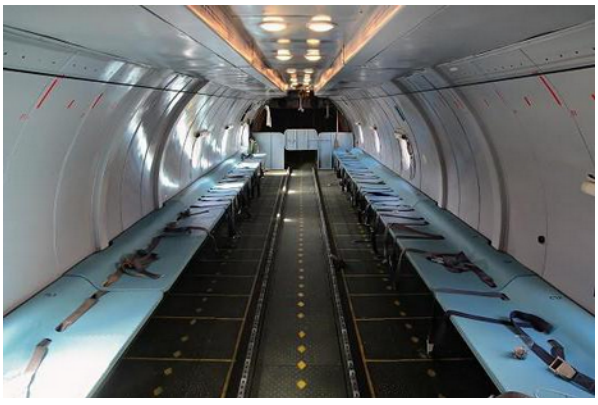


Рисунок 10 – Сиденья для перевозки личного состава

Рисунок 11 – Погрузочно-разгрузочное устройство

Десантно-транспортное и погрузочно-разгрузочное оборудование самолёта Ан-72

Для перевозки личного в грузовой кабине самолета по бортам устанавливаются сиденья (рисунок 12). Кроме того, при необходимости, может устанавливаться центральный блок сидений и блок сидений на рампе.

Погрузка и выгрузка грузов осуществляется при помощи бортового погрузочного устройства, а для закатывания тягачом несамоходной колесной техники – тросового погрузочного устройства.

Рисунок 12 – Размещение бортовых сидений в грузовой кабине

Бортовое погрузочное устройство грузоподъёмностью до 2500 кг установлено на потолке грузовой кабины (рисунок 13) и предназначено для погрузки и разгрузка нестандартных грузов.

Рисунок 13 – Бортовое погрузочное устройство

Тросовое погрузочное устройство состоит из и системы блоков и троса, который при погрузке цепляется к тягачу (рисунок 14).

Для направленного перемещения платформ и их крепления в грузовой кабине при погрузке и выгрузке на земле на полу грузовой кабины самолёта установлено рольганговое оборудование (рисунок 15).

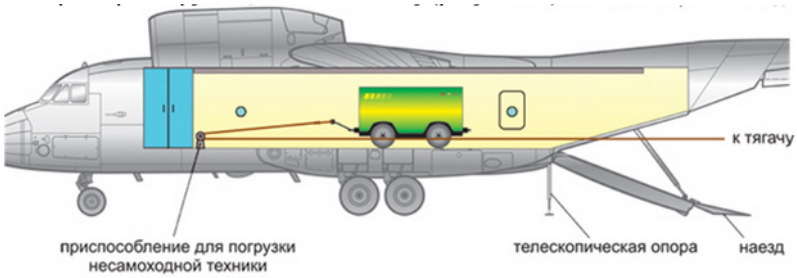


Рисунок 14 – Тросовое погрузочное устройство

Для направленного перемещения платформ и их крепления в грузовой кабине при погрузке и выгрузке на земле на полу грузовой кабины самолёта установлено рольганговое оборудование (рисунок 15).

В походном положении роликовые дорожки располагаются роликами вниз [6, 10].

Рисунок 15 – Рольганговое оборудование

Десантно-транспортное и погрузочно-разгрузочное оборудование вертолёта Ми-26

Для транспортировки личного состава вертолет укомплектован съемными сидениями облегченного типа, которые устанавливаются по бортам грузовой кабины (рисунок 16).

Рисунок 16 – Сиденья облегченного типа в грузовой кабине вертолёта

В грузовой кабине установлено верхнее и нижнее погрузочно-разгрузочное оборудование.

Верхнее оборудование включает в себя два тельфера (рисунок 17), которые предназначены для погрузки и выгрузки бесколёсной техники и грузов при совместной работе их с электролебёдками ЛГ-1500.

Нижнее оборудование включает две электролебёдки ЛГ-1500, грузоподъёмность 1500 кг каждая, установленные на полу грузовой кабины, в ее передней части. Это оборудование предназначено для погрузки несамоходной колесной техники [2].

Десантно-транспортное и погрузочно-разгрузочное оборудование вертолёта Ми-8

Для перевозки личного состава в грузовой кабине вертолета имеются 10 откидных сидений, сиденья в грузовых створках и одно лёгкосъёмное сиденье (рисунок 18).

Рисунок 17 – Верхнее погрузочно-перевозки людей

Рисунок 18 – Оборудование вертолёта Ми-8 для разгрузочное оборудование

Для погрузки и выгрузки грузов на вертолёте применяется бортовая стрела, оборудование для погрузки несамоходной колесной техники, а также оборудование для перевозки грузов на тележках и оборудование для перевозки грузов на поддонах.

Бортовая стрела используется совместно с системой лебедочной грузовой СЛГ-300 (рисунок 19). Она предназначена для погрузки и выгрузки грузов массой до 300 кг, подъёма и спуска людей (не более двух человек) в случае невозможности выполнения посадки в режиме висения на высоте до 50 метров [3, 4].

Для погрузки колёсной несамоходной техники весом до 5000 кг применяются грузовые трапы и лебедка БЛ-47М (рисунок 20), устанавливаемая на полу грузовой кабины, справа от оси симметрии.

Рисунок 19 – Бортовая стрела с системой лебедочной грузовой СЛГ-300

Рисунок 20 – Лебёдка БЛ-47М

Погрузки крупных единичных грузов, а также грузов, перевозимых контейнерным способом массой до 1500 кг осуществляется с использованием транспортных тележек. В грузовой кабине вертолёта их может быть размещено и закреплено до трёх с общей массой груза до 4 т. Закатка тележек осуществляется с помощью грузовых тросов и лебедки БЛ-47М или наземного тягача.

Для загрузки грузов на поддонах грузоподъемностью до 2500 кг применяются подкатные домкраты и лебедка БЛ-47М или наземный тягач [3, 4].

Таким образом, а перевозку воздушным транспортом оказывают влияние аэродромная сеть, размеры и состояние взлётно-посадочных полос аэродромов, количество и оборудование погрузочно-разгрузочных мест, а также состав десантно-транспортного и погрузочно-выгрузочного оборудования воздушных судов.

Знание и учёт командирами подразделений этих факторов позволит им в короткие сроки и качественно организовывать перевозку воздушным транспортом

Библиографический список

1. Аэропорты и их эксплуатация: учебное пособие. – Ульяновск: УВАУ ГА, 2008. – 66 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.ulstu.ru/venec/disk/2014/Bazhov_7.pdf (дата обращения: 14.01.2025).

2. Вертолет Ми-26. Руководство по технической эксплуатации. Книга VI. Десантно-транспортное оборудование. [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.calameo.com/read/002055968b99460e2a9c2 (дата обращения: 20.02.2025).

3. Вертолет Ми-8АМТ. Руководство по технической эксплуатации. Книга VI. Транспортное оборудование. [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.calameo.com/read/002055968b99460e2a9c2 (дата обращения 19.02.2025).

4. Вертолет Ми-171. Руководство по технической эксплуатации. Книга VI.

Транспортное оборудование. [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/doc247409661_445745035?hash=CMpFNzWF0p1JLcqR5IrYdYHTBVUrKtIgo7XDBgj55z8 (дата обращения: 19.05.2022).

5. Классификация аэродромов, их оборудование и основные элементы. [Электронный ресурс]. – URL: https://files.mai.ru/site/unit/institute- of-military-science/tvvs/data/g2/2-3-4.html (дата обращения: 10.01.2025).

6. Многоцелевой транспортный самолет Ан-72. [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--80ada7afn3b.xn--p1ai/ucheba-samoljoty/637-an-72 (дата обращения: 18.02.2025).

7. Руководство по грузовым перевозкам на внутренних воздушных линиях. [Электронный ресурс]. – URL: https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293826/4293826395.htm?ysclid=m8bl7ai3um289972135#i488051 (дата обращения: 14.01.2025).

8. Самолет Ан-12. Инструкция по технической эксплуатации. Книга 1. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.studmed.ru/samolet-an-12-instrukciya-po-tehnicheskoy-ekspluatacii-kniga-1_7c045ac3ccc.html (дата обращения: 11.02.2025).

9. Самолет Ан-26. Техническое описание. Книга 2. Конструкция самолета. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.studmed.ru/samolet-an-26-tehnicheskoe-opisanie-kniga-2-konstrukciya-samoleta_e255169c1ee.html (дата обращения: 12.02.2025).

10. Самолет Ан-74-200 Руководство по летной эксплуатации. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.avsim.su/f/avia-dokumentaciya-15?sort=fsize&minrating=&page=2&folder=15&sopt_title=1&sopt_desc=1&sopt_ author=1&sopt_fname=1&sopt_comms=1 (дата обращения: 18.02.2025).

11. Самолет Ан-124-100. Руководство по технической эксплуатации (РЭ). Книга 13. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.studmed.ru/samolet-an-124-100-rukovodstvo-po-tehnicheskoy-ekspluatacii-re-kniga-13_42240d55bca.html (дата обращения: 14.02.2025).

12. Самолёт Ил-76: учебное пособие в четырёх частях. Часть 4. [Электронный ресурс]. – URL: https://uvauga.ru/docs/otdely/voennay_kafedra/literatura/ato_4chst.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

13. Самолет Ил-76ТД. Инструкция по технической эксплуатации. Часть VII, главы 71, 72. Погрузочное оборудование. Швартовочное оборудование. [Электронный ресурс]. – URL: https://vdoc.pub/documents/76-76-cb75a7dai4q0 (дата обращения: 15.02.2025).

УДК 623.6

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ КОМАНДИРА ВЗВОДА АЭРОЗОЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РОТЫ РХБ ЗАЩИТЫ БРИГАДЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И В ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ ПО МАСКИРОВКЕ АЭРОЗОЛЯМИ КОМАНДНОГО ПУНКТА БРИГАДЫ В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИИ

Виноградов Н.Н.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: vinogradov1979nikolai@yandex.ru

В работе рассматриваются особенности работы командира взвода АЭП при подготовке и в ходе выполнения задач по маскировке аэрозолями командного пункта бригады в ходе боевых действий.

Ключевые слова: высокоточное оружие, аэрозольное противодействие, радиостанции, условия, факторы.

FEATURES OF THE WORK OF THE PLATOON COMMANDER OF THE AEROSOL COUNTERACTION COMPANY OF THE RCB BRIGADE PROTECTION DURING THE PREPARATION AND DURING THE EXECUTION OF WORK ON THE TASKS OF MASKING THE BRIGADE COMMANND POST WITH AEROSOLS DURING COMBAT OPERATIONS

Vinogradov N.N.

The paper examines the specifics of the AER platoon commander s work in preparation and during the performance of tasks to mask the brigade s command post with aerosols during combat operations.

Keywords: precision weapons, aerosol counteraction, radio stations, conditions, factors.

В последние годы в мире большое внимание уделяется применению маскирующих аэрозолей, которые могут оказывать противодействие оптико-электронным средствам разведки и системам наведения высокоточного оружия. Их использование в комплексе задач инженерного обеспечения и радиоэлектронной борьбы лишает высокоточное оружие основного преимущества – возможности быстрого обнаружения и поражения цели с первого выстрела, тем самым определяя его до уровня артиллерийских и авиационных средств поражения. Кроме того, эффективность применения противником обычных видов оружия при постановке аэрозольных завес снижается на 80-90 %.

Учитывая вышеизложенное, актуальность выбранной темы обусловлена научным противоречием между требованиями руководящих документов и возможностями взвода АЭП роты РХБ защиты бригады по маскировке аэрозолями уязвимых элементов командного пункта бригады от обычного и высокоточного оружия противника.

Новизна работы заключается в том, что:

Проведен анализ условий и факторов обстановки, оказывающих влияние на выполнение задач взводом аэрозольного противодействия;

На основании методики расчета возможностей подразделений войск РХБ защиты по выполнению задач АЭП доказано несоответствие возможностей взвода АЭП в существующей штатной структуре требованиям руководящих документов по маскировке уязвимых элементов;

Даны практические рекомендации командиру взвода аэрозольного противодействия (ТДА) при подготовке и в ходе выполнения задач по маскировке аэрозолями командного пункта бригады с учетом сохранения штатной структуры.

Для выполнения задачи по снижению заметности войск и объектов в роте РХБ защиты бригады есть взвод аэрозольного противодействия, включающих в себя пять расчетов по одной машине типа ТДА-3 в каждом расчете.

Уязвимым элементом на командном пункте бригады является группа передающих радиостанций узла связи. Для маскировки которого требуется создать аэрозольную завесу размером 400х1000 м.

Анализ условий и факторов обстановки влияющих на выполнение задач взводом аэрозольного противодействия показал, что при снижении заметности маскированием аэрозолями узла связи, группы передающих радиостанций, нужно учитывать тот факт, что боевые, метеорологические и топографические условия обстановки будут оказывать значительное влияние на выполнение задач. Кроме того при постановке одной действительной аэрозольной завесы необходимо создавать одну ложную.

Основными боевыми условиями будут являются:

способ развертывания пункта управления (сосредоточенно или рассредоточено);

район размещения пункта управления наиболее удобные для управления подразделениями (равнина, лес, горная местность, степь, населенный пункт, узловые коммуникации) которые могут быть подвергнуты ударам противника;

количество, тип укрытия и сооружения, а также сроки их оборудования определяются условиями обстановки, характером местности, временем нахождения пункта управления в данном районе, а также возможностями сил и средств, выделенных для оборудования района размещения пункта управления;

использование стационарной и полевой систем связи, защитных и маскирующих свойств местности, естественных укрытий, дорожной сети.

Основными метеорологическими условиями будут являться: степень вертикальной устойчивости атмосферы, скорость и направление ветра, температура воздуха и почвы, а также влажность воздуха и осадки.

Основными топографическими условиями будут являться: рельеф и характер подстилающей поверхности местности (растительность, застройка, акватория, снег и т.п.)

Таким образом для маскировки аэрозолями группы передающих радиостанций узла связи командного пункта бригады, необходимо учитывать разнородность факторов оказывающих влияние на постановку аэрозольных завес, что возможно проводить с использованием методики расчета возможностей взвода проводить с использованием методики расчета возможностей взвода аэрозольного противодействия роты РХБ защиты бригады.

Расчеты, проведенные согласно представленной методики расчета возможностей подразделений РХБ защиты по выполнению задач аэрозольного противодействия, показали, что для аэрозольной маскировки узла связи командного пункта бригады при продолжительности дымопуска для подразделений аэрозольного противодействия требуется постановка аэрозольных завес 1-2 раза по 20-20 минут за одни сутки боя и средних метеорологических условий требуется пять машин типа ТДА-3.

Взвод аэрозольного противодействия включает в себя пять машин типа ТДА-3. Таким образом, возможности данного взвода позволяют осуществить постановку одной аэрозольной завесы. В тоже время, согласно руководящих документов, для эффективной маскировки аэрозолями группы передающих радиостанций узла связи КП бригады требуется постановка одной действительности и одной ложной аэрозольных завес. Отсюда следует вывод, что взвод АЭП роты РХБ защиты не способен осуществить эффективную маскировку аэрозолями группы передающих радиостанций узла связи КП бригады.

Данное обстоятельство требует не стандартного подхода к решению вопроса об организации аэрозольного противодействия средствам разведки и наблюдения противника.

Во время подготовки и организации действий, своевременного обеспечения подразделения необходимыми материальными средствами, подготовке командиров, личного состава и техники к выполнению задачи, необходимо учитывать организацию взаимодействия с частями и подразделениями других родов войск и между собой. Так же важную часть составляет фактор рельефа и растительности местности, скорости и направления ветра в приземном слое воздуха в текущее время и по прогнозу на период выполнения задачи.

В тоже время, возможности взвода аэрозольного противодействия роты РХБ защиты бригады не позволяет одновременно осуществить маскировку одной действительной и одной ложной маскирующих завес. В следствии этого, рекомендуется для постановки действительной аэрозольной завесы использовать 3 машины, а для ложной 2 машины.

Для маскировки группы передающих радиостанций командного пункта бригады выделяется 3 единицы дымовых машин ТДА-3, которые развертываются на полукольцевом рубеже, на удалении 500-700 м от радиостанций с интервалами 100-150 м. Для обеспечения «подъёма» АЭЗ и закрытия антенн радиостанций (высота 15-20 м), в каждом очаге в действие приводится одновременно по 2-3 дымовые шашки. Наряду с действительными имитируются ложные группы радиостанций, которые закрываются АЭЗ. Вэтих районах для привлечения внимания радиотехнической разведки противника проводится интенсивная работа радиосредств такого же типа, что и на действительном радиоцентре.

Кроме того исходя из штатной структуры взвода аэрозольного противодействия, возникающие просветы в аэрозольных завесах предложено закрывать с помощью маневра машин в необходимом направлении или используя дополнительно дымовые шашки.

Место дымовых машин на кольцевом рубеже не является постоянным и выбирается в зависимости от изменения направления ветра.

После развертывания подразделений на рубежах дымопуска расчеты оборудуют возле дымовых машин открытые, а затем и перекрытые щели. При выполнении задач в течение продолжительного времени в одном районе личный состав подразделения аэрозольного противодействия по возможности оборудует блиндажи и убежища, а для дымовых машин и радиостанций – укрытия котлованного типа.

Данные о среднем ветре и прогноз погоды подразделения аэрозольного противодействия получают циркулярно в радиосети метеоинформации. Для выявления фактической погоды силами подразделений АЭП развертываются метеорологические посты или выставляются метеонаблюдатели.

Метеорологические наблюдения проводятся через каждые 2 часа. В случае резкого изменения направления ветра метеорологический пост немедленно проводит весь комплекс наблюдений и докладывает их результаты командиру, выставившему пост.

Библиографический список

1. Направления совершенствования радиационной, химической и биологической защиты в современных условиях / С.А. Кошелев, В.А. Сумёнков // Военная мысль, 2022. – № 1. – С.108-114.

2. Сирийская «химическая война» / В.А. Ковтун // Вестник войск РХБ защиты. – М., 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 7-39.

3. Сущность и задачи РХБ защиты войск в современной бою (операции) // Сборник материалов по итогам УМС с руководящим составом центральных органов военного управления ВВУЗ МО РФ/ ГУК МО РФ. – М., 2006. – С. 3.

4. Тактика подразделений войск радиационной, химической и биологической защиты: учебник. Действия подразделений войск РХБ защиты. – Часть 3. Действия взвода. – Кострома ВА РХБЗ, 2022.

УДК 629.735+355/359

О НЕКОТОРЫХ СРЕДСТВАХ И СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ОТ FPV-ДРОНОВ В УСЛОВИЯХ СВО

Гашенко В.А., *кандидат исторических наук, доцент*
Сибирский государственный университет геосистем и технологий
г. Новосибирск, Россия
E-mail: furibo@yandex.ru

В работе описаны некоторые средства и способы защиты от FPV-дронов, которые используются в условиях проведения СВО. Автором не только проведен сравнительный анализ эффективности применения технических антидроновых средств, но и показаны элементарные способы защиты от дронов, которые могут быть использованы военнослужащими для сохранения своей жизни.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА), FPV-дроны, дрон-детекторы, блокираторы дронов, специальная военная операция (далее – СВО).

ABOUT SOME MEANS AND METHODS OF PROTECTION AGAINST FPV DRONES IN A SPECIAL MILITARY OPERATION

Gashenko V.A.

The paper describes some means and methods of defence against fpv drones, which are used in the context of SMO. The author not only carried out a comparative analysis of the effectiveness of the use of technical anti-drone means, but also showed elementary ways of defence against drones, which can be used by servicemen to save their lives.

Keywords: unmanned aerial vehicles (UAVs), FPV-drones, drone detectors, drone blockers, Special Military Operation (SMO).

В современном мире растет понимание того, что БПЛА стали отдельным видом вооружения, который непосредственно влияет на остановку в тактической зоне ведения боевых действий. С каждым днем беспилотников становится все больше в количественном и качественном отношениях, они массово применяются в современных вооруженных конфликтах. Специальная военная операция на Украине, наверное, войдет в военную историю как первый вооруженный конфликт, где массово использовались БПЛА, в том числе FPV-дроны.

Изучение опыта СВО показывает, насколько значимы бывают для своих и опасны для чужих беспилотные системы, особенно в воздушном пространстве. Так, в 2025 г. на сайте «Kontrakt.ru» был опубликован перечень дополнительных

выплат для военнослужащих ВС РФ, участвующих в СВО. Среди прочих вознаграждений российским бойцам в этом документе предусмотрена выплата 50 тыс. рублей за уничтожение или захват БПЛА. Такая же сумма обещана за уничтожение самоходной и легкой бронетехники, средств ПВО, а также за каждый километр продвижения в составе штурмовой группы. То есть можно сказать, что по своей опасности воздушные дроны приравниваются в боевой обстановке к самоходной и легкой технике, а также средствам ПВО [2].

Сегодня fpv-дроны превратились в настоящий бич позиционной войны, наносящий чудовищные людские потери для всех сторон-участниц СВО. В настоящее время потери от их применения превышают таковые от воздействия артиллерии и авиации. Ситуация с их применением в прифронтовой полосе сложилась такая, что под ударами FPV-дронов невозможно не то что вести наступательные действия технике и пехоте, но даже просто покинуть укрытие. Из-за интенсивного применения этих дронов на линии боевого соприкосновения часто возникает позиционный тупик, и ни одна противоборствующая сторона не может его преодолеть.

Низкая стоимость FPV-дрона делает большинство мер противодействия ему малоэффективными. Даже если один такой дрон будет сбит или перехвачен, оператору FPV-дрона ничего не стоит послать еще один дрон, чтобы повторить атаку. Кроме того, как показывает практика, системы РЭБ не демонстрируют устойчивой эффективности борьбы с ними, поскольку зависят от множества технических условий. Пытаться сбить FPV-дрон с помощью средств ПВО практически бесполезно. Малогабаритные FPV-дроны обнаруживаются РЛС на очень малом расстоянии, практически тогда, когда дрон подлетает уже в упор, а стоимость дрона и зенитной ракеты может отличаться в тысячи раз, что делает процесс перехвата дрона с помощью ЗРК нецелесообразным [5].

Но значит ли все сказанное, что с такими дронами невозможно бороться? Изучение опыта противодействия указанным БПЛА, нашедшего отражение как в печатных изданиях [1], так и в интернет-источниках [4], позволяет сделать следующие выводы.

Как правило, эффективность борьбы с FPV-дронами зависит от правильного выбора защитной тактики. Так, если приходится противодействовать дронам в условиях ведения обороны, то в месте дислокации своих подразделений необходимо обеспечить скрытность (маскировку) опорных пунктов, блиндажей, техники. Лучше всего для этого подходит маскировка с использованием деревьев и лесной растительности, обладающих плотной листвой, поскольку они, с одной стороны, скрывают позиции от обзора сверху, а с другой – затрудняют подлет FPV-дрона, поскольку последний либо сломает свои лопасти об ветки, либо заряд дрона сработает от столкновения с деревьями преждевременно, не достигнув намеченной цели.

Если же в месте дислокации войск никаких деревьев нет или их очень мало, то над защищаемыми от дронов объектами можно развесить крепкие маскировочные или обычные рыболовецкие сети. Но следует понимать, что

такие сети лишь немного повышают вероятность перехвата дрона, а не являются надежным решением проблемы антидроновой защиты.

Также для защиты от дронов, помимо использования сетей, на открытой местности собственные траншеи лучше укрыть маскировочной сетью, либо накрыть досками и присыпать землей. В этом случае противник не будет видеть перемещения бойцов на защищаемых позициях с воздуха и вынужден будет бить наугад, что может сильно снизить эффективность применения дронов. Так, 30 ноября 2023 г. в открытой печати было опубликовано сообщение о том, что маскировочные сети спасли сотни российских военнослужащих в боях под селом Урожайным. Один из участников этих событий с позывным «Ангел» сообщил, что «сто метров траншеи, накрытые маскировочной сетью, спасли от гибели наших ребят. В ходе одного из боев, эвакуационный пункт был организован прямо под носом у противника. Эффективность сетей здесь была доказана на 100 %. Благодаря тому, что с квадрокоптера нас не было видно, удалось вывезти 237 военнослужащих. Все выжили» [3]. По словам того же «Ангела», неприметная сеть, которой была накрыта траншея, сыграла большую роль. Причем противник пытался атаковать дронами-камикадзе, но все безуспешно. Ни одного взрыва, благодаря этой сети, не произошло [3].

Помимо маскировки мест дислокации личного состава, возможным средством защиты от дронов может быть применение различных инженерных «уловок» при сооружении фортификационных сооружений. Если окопы накрыты сверху и противник не видит защищаемых позиций, то это еще не гарантирует полной безопасности военнослужащих. Нужно, чтобы в случае обнаружения FPV-дрона, все, кто не участвует в отражении атаки, находились в безопасном укрытии, например, в блиндаже, желательно оборудованном поворотным (П-образным) входом.

Дело в том, что дрон-камикадзе легко залетает в прямолинейный вход блиндажа и взрывом убивает всех находящихся внутри людей. Поэтому лучше строить блиндаж, вход в который имеет несколько поворотов, поскольку в каждом из них взрывная волна, созданная взрывом дрона, будет терять свою мощность. В этом случае вероятность выжить в таком блиндаже многократно увеличивается.

Одним из эффективных средств защиты от FPV-дронов является наличие у военнослужащих дрон-детекторов (рисунок 1). Использование данных устройств можно назвать практически единственным способом раннего оповещения о приближении дронов-камикадзе. Без данных детекторов все остальные средства эффективно работать не будут.

Следующий важный элемент противодействия дронам – это гладкоствольные ружья, стреляющие дробью. Это связано с преимуществом дроби над пулей: у дроби гораздо больше площадь поражения. Кроме дробовых выстрелов (патронов), для борьбы с дронами выпускаются патроны с кевларовыми нитями, которые способны запутывать винты БПЛА и вводить их таким образом «в штопор» (рисунок 2).

Еще одним возможным вариантом (пока еще разрабатываемым) противодействия FPV-дронам является оснащение подствольных гранатометов специальными гранатами, выстреливающими ловчей сетью.

К стрелковому оружию, применяемому для борьбы с дронами, можно условно отнести и электромагнитные (называемые антидроновыми) ружья (блокираторы дронов или подавители БПЛА). Среди российских моделей антидроновых ружей можно назвать такие, как «Гарпия», «Арбалет», «Заслон», «Стилет», «Гарпун» и др. (рисунок 3). Все они имеют разную электромагнитную мощность, длительность работы и подавляют дроны противника на разных расстояниях и радиочастотах. Главным недостатком таких электронных ружей является их высокая стоимость и отсутствие всеобъемлющего набора диапазона частот для антидронового подавления.

Рисунок 1 – Детектор дронов «Булат V3»

Рисунок 2 – Патрон с кевраловыми нитями

Рисунок 3 – Антидроновое ружье «Гарпун-1»

Близкими по своей физической природе к электромагнитным антидроновым ружьям являются средства радиоэлектронной борьбы (далее – РЭБ), используемые для радиоэлектронного подавления работы дронов противника. Речь идет о мобильных («рюкзачных») станциях подавления, имеющих штыревые антенны. Антенны таких станций обеспечивают всеракурсное распространение радиосигнала, однако обратной стороной этого процесса является то, что рассеиваемое во все стороны излучение гораздо слабее концентрируемого радиоизлучения направленной антенны, используемой оператором дрона. В лучшем случае (при использовании на передовой в качестве источника питания для станции со штыревыми антеннами мощных бензиновых электрогенераторов) мощности постановщика помех и антенны управления FPV-дроном будут примерно одинаковы, а значит, постановщик помех будет создавать многократно меньшую по дальности зону

прикрытия, чем антенна управления дроном. То есть использование указанных средств РЭБ в «окопных» условиях не достаточно эффективно, поскольку фактическая зона гарантированного подавления FPV-дрона составляет небольшое расстояние (от 10 до 200 метров) [5].

Можно полагать, что оснащенные дрон-детекторами, гладкоствольными и электронными антидроновыми ружьями, как и упомянутыми специальными гранатометами, военнослужащие снизят эффективность применения противником FPV-дронов, однако не обеспечат полной защиты от них (например, стрельба по дронам ночью без специального оборудования становится практически невозможной).

Поэтому самым эффективным способом противодействия FPV-дрону на сегодняшний день считается обнаружение и уничтожение с помощью артиллерии или других аналогичных средств его оператора. Для этого задействуются две направленные антенны, два анализатора частотного диапазона, и специально обученный человек, знакомый с методом триангуляции, который мы не будем описывать в настоящей статье в силу ограничения ее объема [5].

Библиографический список

1. Лиско В.В. Современная беспилотная техника. – М.: Изд-во АСТ, 2023; Соловьев Д. Школа специальной войны. Оператор боевого дрона. – М.: Изд-во «Rescuer», 2024; Широкорад, А.Б. Дроны. Оружие XXI века. – М.: Вече, 2023, и др.

2. [Электронный ресурс]. – URL: https://m.dzen.ru/news/20250215 (дата обращения: 17.01.2025).

3. [Электронный ресурс]. – URL: https://ok.ru/group62231067754717/topics (дата обращения: 17.01.2025).

4. [Электронный ресурс]. – URL: https://russian.rt.com/russia/article/1380665-visir-dron-ispytania-more; https://www.youtube.com/watch?v=Z5EFsLuG4zc; https://www.youtube.com/watch?v=U0usQ-g9GM&t=21s; https://www.Youtube.com/watch?v=sgr5889QX1g, и др. (дата обращения: 17.01.2025).

5. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=sgr5889QX1g (дата обращения: 17.01.2025).

УДК 623.6

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРНОЙ РАЗВЕДКИ ПРИ ВЕДЕНИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА МОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ

Горошко В.В., *кандидат военных наук*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: viktor.5791@ya.ru

Королев Д.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail:viktor.5791@ya.ru

В работе рассмотрены особенности организации инженерной разведки при ведении боевых действий на морском побережье. На организацию инженерной разведки существенное влияние оказывают ряд факторов, которые характерны именно для боевых действий на морском побережье.

Ключевые слова: инженерная разведка, морское побережье, инженерный разведывательный дозор, физико-географические условия.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF ENGINEERING RECONNAISSANCE DURING MILITARY OPERATIONS ON THE SEA COAST

Goroshko V.V., Korolev D.A.

The paper examines the specifics of engineering reconnaissance organization during combat operations on the sea coast. A number of factors that are specific to combat operations on the sea coast have a significant impact on the organization of engineering reconnaissance.

Keywords: engineering reconnaissance, sea coast,engineering reconnaissance patrol, physical and geographical conditions.

Закономерность развития боевых действий такова, что чем сложнее действия войск, тем больше возрастает значение мероприятий по его всестороннему обеспечению. Боевые действия на морском побережье ведутся с учетом особенностей действий противника и условий местности. Все это придает боевым действиям на морском побережье объемный, глубинный характер. Одной из важнейших задач инженерного обеспечения является инженерная разведка противника, местности и объектов.

Существенное влияние на организацию инженерной разведки оказывают физико-географические условия: наличие акватории и связанных с ней приливно-отливных, сгонно-нагонных явлений и морских течений; характер прибрежной полосы моря, берегов (пляжей) и местности побережья; плотность дорожной сети; гидрографические и гидрогеологические условия; тип грунтов и растительного покрова; климат и время года; наличие военно-морских баз, портов и других важных береговых объектов. Приливы и отливы, имея в некоторых районах морей большую высоту, усложняют применение плавающих средств и инженерное оборудование берегов при высадке морских десантов. Сгонно-нагонные явления, изменяя уровень воды в устьях рек, затрудняют оборудование и содержание переправ при форсировании водных преград [1].

При организации и ведении инженерной разведки на морском побережье основное внимание следует уделять изучению гидрографических условий, конфигурации береговой черты, характеристик пляжей и берегов, рельефа и проходимости прибрежной полосы местности; определению глубины моря в прибрежных водах, уклонов и характера грунта дна на основных десантно-доступных участках, степени и периодичности морских приливов и отливов; выявлению наличия постоянных течений и их скорости в прибрежной зоне, колебаний уровня моря в период штормов и их продолжительности; определению уровня грунтовых вод, наличия и состояния источников пресной воды, состояния дорог и проходимости местности вне дорог, наличия местных строительных материалов, защитных и маскирующих свойств местности (рисунок 1).

Рисунок 1 – Инженерная разведка морского побережья

Первичные сведения о побережье могут быть получены путем изучения топографических и гидрографических карт, военно-географических описаний, лоцманских карт, аэрофотоснимков, справочников и других источников. Кроме того, сведения могут поступать от военно-морского флота, гидрологических обсерваторий и станций.

Инженерная разведка местности ведется инженерными подразделениями непосредственным осмотром, наземным и воздушным наблюдением и фотографированием. Для разведки путей и естественных рубежей, выгодных для обороны и устройства заграждений, целесообразно назначать инженерные разведывательные дозоры в составе до отделения каждый (рисунок 2).

Рисунок 2 – Инженерная разведка морского побережья инженерно-разведывательным дозором в составе отделения

Инженерная разведка морского побережья воздушным наблюдением и фотографированием может осуществляться инженерно-разведывательным дозором на вертолете, оснащенном комплектом средств инженерной разведки. Разведка прибрежной зоны моря может производиться на инженерных разведывательных машинах, плавающих транспортах, катерах и десантных лодках с навесными моторами. Наиболее целесообразно назначать инженерные разведывательные дозоры в составе инженерно-саперного отделения на инженерной разведывательной машине ИРМ (плавающем транспортере, катере) каждый. При необходимости в их состав могут включаться водолазы с легким снаряжением. На основных десантоопасных направлениях инженерная разведка акватории должна вестись специальными группами водолазов. Для постоянного наблюдения за состоянием моря и установленных противодесантных заграждений необходимо выделять инженерные наблюдательные посты, по возможности оснащенные беспилотными летательными аппаратами [2].

С подходом морского десанта к побережью разведка ведется инженерными наблюдательными постами и инженерными постами фотографирования в целях определения способов и средств высадки морского и воздушного десантов, наиболее вероятных районов десантирования, сил и средств, применяемых противником для проделывания проходов в противодесантных заграждениях.

В ходе оборонительного боя на берегу инженерные разведывательные дозоры уточняют состав и оснащение инженерных подразделений десанта,

применяемые им способы и средства преодоления заграждений и препятствий, подготовки путей и форсирования водных преград, выявляют места установки минных полей на направлениях контратак. Данные о районах высадки воздушных десантов, направлениях их действий и путях выхода к ним могут быть получены инженерными разведывательными дозорами на вертолетах.

В условиях ведения маневренной обороны особое внимание следует уделять разведке дистанционно установленных минных полей противника, установленных на путях отхода обороняющихся войск, и отысканию путей их обхода. В ходе наступательных действий инженерная разведка противника, местности и объектов ведется как по направлениям наступления войск, так и на приморском фланге. При этом выявляются: характер и степень инженерного оборудования рубежей, позиций и районов, занимаемых противником; система его заграждений на сухопутном участке обороны и непосредственно на побережье; защитные и маскирующие свойства местности; десантно-доступные участки побережья; возможные пункты посадки и высадки морских десантов; выгодные участки форсирования водных преград и их характеристика; наличие, качество и состояние путей, проходимость местности вне дорог и т.д. Она ведется органами инженерной и всеми видами войсковой разведки. При этом могут применяться все способы инженерной разведки: наземное и воздушное наблюдение и фотографирование, непосредственный осмотр, поиск и подслушивание, а иногда и засада. Особое внимание уделяется подготовке и действиям инженерных разведывательных групп и офицерских инженерных разведывательных дозоров (рисунок 3).

Рисунок 3 – Инженерная разведывательная группа

В тылу противника инженерные разведывательные группы, прежде всего, ведут разведку: водных преград, имеющихся на них переправ и гидротехнических сооружений; заграждений и подготовленных к разрушению объектов на дорогах; места установки минно-взрывных заграждений. На них могут быть также возложены задачи по разрушению различных объектов и устройству заграждений на коммуникациях противника. В современных

условиях для ведения инженерной разведки в тылу противника нашли применение беспилотные разведывательные летательные аппараты.

Офицерские инженерные разведывательные дозоры должны действовать, как правило, на вертолетах. Они уточняют сведения о местности и водных преградах на участках форсирования, проверяют ранее полученные противоречивые данные, ведут разведку наиболее важных объектов.

В ходе боевых действий главное внимание инженерных разведывательных дозоров, действующих на подвижных наземных средствах и вертолетах, должно уделяться получению данных: об изменениях на местности, происшедших в результате огневых ударов; о масштабах, месте и времени применения противником дистанционного минирования; о возможных направлениях обхода или преодоления районов массовых разрушений, заграждений, пожаров, зон затопления; о наличии и размерах полей невидимости, которые могут быть использованы в интересах защиты войск от высокоточного оружия при расположении на месте, на марше и при выполнении боевых задач.

Значительный объем разведданных может быть получен от воздушной разведки, особенно с разработкой комплексной аппаратуры многоцелевого назначения, улавливающей излучение объектов в широком диапазоне спектра электромагнитных волн. Также необходимо изыскивать возможности обнаружения объектов по их радиоизлучению, имеющему тепловое происхождение. По характеристикам этого излучения представляется возможным выделять объекты, скрытые противником от фото-, ИК и радиолокационной аппаратуры. При этом противника не спасут противорадиолокационные покрытия, маскировочные покрытия и дымовые завесы. Кроме того, радиотепловая аппаратура позволит получать исчерпывающую информацию об объектах в любую погоду [1].

Таким образом, ведение инженерной разведки на морском побережье является очень сложной задачей, требующей согласованного применения инженерных сил и средств. Опыт проведения специальной военной операции еще раз показал, что для ведения инженерной разведки нашли широкое применение беспилотные летательные аппараты.

Библиографический список

1. Инженерное обеспечение боевых действий в особых условиях в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Отчет о научно-исследовательской работе. Книга третья. – М.: ВИА, 2002. – 264 с.

2. Шамшуров В.К. Инженерное обеспечение боя (в городе, на морском побережье, в горах, лесу, пустынях и северных районах: учебник. Часть первая. – М.: ВИА, 1998. – 331 с.

УДК 371:351.851

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ БОЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И В ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Ефимов М.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: maxiefimof@yandex.ru

Петровский Е.М.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: evgeniypetrovskiy@mail.ru

В данной статье рассматриваются особенности организации мероприятий боевого обеспечения командирами подразделений при подготовке и в ходе выполнения задач с учётом меняющегося характера боевых действий.

Ключевые слова: боевое обеспечение, командир подразделения, указания, мероприятия, противник.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF COMBAT SUPPORT ACTIVITIES IN PREPARATION AND DURING THE PERFORMANCE OF SERVICE COMBAT MISSIONS

Efimov M.A., Petrovskiy ***E.M.***

This article discusses the specifics of the organization of combat support activities by unit commanders in preparation and during the performance of tasks, taking into account the changing nature of combat.

Keywords: combat support, unit commander, instructions, events, opponent.

Одним из ключевых элементов, обеспечивающих успешное выполнение задач, является их боевое обеспечение. Оно проводится на всем протяжении подготовки подразделения к выполнению задач, и не прекращается ходе действия. Действиям будет предшествовать проведение ряда мероприятий по их обеспечению.

Боевое обеспечение представляет собой совокупность мероприятий, которые проводятся для наиболее полного использования боевых возможностей подразделения с минимальными потерями личного состава, вооружения и военной техники. Боевое обеспечение включает в себя: разведку, охранение, тактическую маскировку, инженерное обеспечение и РХБ защиту.

Работа командира по организации боевого обеспечения, как правило, начинается с получением задачи от старшего начальника и будет определяться сложившейся обстановкой, сроками готовности.

Организация боевого обеспечения состоит из: уяснения задачи по видам обеспечения; сбора и анализа сведений по всем объективным условиям обстановки, изучения состояния, возможностей и обеспечения своих сил и средств; определения целей, задач и мероприятий; постановку задач с условиями сложившейся обстановки; согласования порядка действий сил и средств боевого обеспечения с элементами боевого порядка и между собой.

Разведка является важнейшим видом боевого обеспечения, без которого невозможно успешное решение поставленных задач. Цели разведки: обеспечение командира данными для наиболее эффективного применения подразделений, исключить внезапность действий противника в период выполнения задач.

При организации разведки командир подразделения должен учитывать такой фактор, как массированное применение противником разнообразных БПЛА (разведывательные, ударные и так далее), что предельно затрудняет выполнение задач в зоне, примыкающей к линии боевого соприкосновения.

Необходимо использовать БПЛА, оснащённые средствами наблюдения и разведки, что позволит получать информацию об обстановке в режиме реального времени, и повысить эффективность принятия решения.

В указаниях по разведке определяются – порядок и способы ведения разведки, задачи личному составу; порядок наблюдения, за кем наблюдать, на что обращать особое внимание; доклад результатов разведки;

Охранение организуется и проводится в целях не допустить проникновения разведки противника в район действий (расположения) своего подразделения, внезапного нападения на него наземного противника, его ДРГ и обеспечить охраняемым подразделениям время и выгодные условия для развертывания (приведения в боевую готовность) и вступления в бой.

В зависимости от вида действий, подразделения охраняются: боевым, походным, сторожевым и во всех условиях обстановки непосредственным охранением.

С учетом большого количества БПЛА у противника и опыта их применения, существуют определенные трудности у наших подразделений при выполнении задач охранения. В связи с этим необходимо проводить мероприятия по борьбе с БПЛА. Рекомендуется выставлять выносные посты воздушного наблюдения с целью оперативного выявления средств воздушного нападения противника и передачи информации о них на пункт управления с дальнейшей выдачей целеуказания [2].

В указаниях по охранению определяются – цели, основные задачи охранения, состав сил и средств, их задачи; порядок наблюдения за действиями своих подразделений, соседей и сигналами старшего начальника; пропуск и отзыв для опознавания [3].

Одним из обязательных мероприятий по защите от огневого поражения противником мест (районов) размещения подразделений является тактическая маскировка. Командир подразделения должен знать основные демаскирующие признаки районов размещения.

При организации мероприятий тактической маскировки командир подразделения должен добиться, чтобы она была непрерывной, убедительной, разнообразной и активной.

Так, для того чтобы обеспечить скрытность действий, живучесть, ввести противника в заблуждение относительно состава, состояния и замысла действий подразделений рекомендуется:

- оборудовать ложные позиции, объекты с использованием как табельных средств инженерной службы (маскировочные сети и др.) так и местных предметов, для снижения скрывающих заметности присутствия подразделений, а при оборудовании ложных позиций, районов присутствия подразделений использовать неисправную трофейную технику, изготавливать макеты из подручных средств;
- рассредотачивать технику в районах (местах) размещения с последующей их маскировкой;
- минимизировать перемещение личного состава и техники в районах (местах) выполнения задач, исключать по возможности прибытие организованных колонн;
- исключить демонстрацию присутствия подразделений, например, построения на улице и т. д.;
- радиообмен ограничивается;
- при размещении подразделения в населенном пункте организовывать и оборудовать места размещения в подвальном и первом этажах двухэтажного здания.

Необходимо помнить, что применение табельных маскировочных комплектов показало свою малоэффективность, так как опытным взглядом оператора воздушной разведки противника на фоне зданий и сооружений возможно распознать сетчатую монотонную структуру маскирующих сетей.

Для наилучшей маскировки техники табельными маскировочными комплектами целесообразно дополнительно использовать местные и подручные материалы (бытовой строительный мусор, полиэтилен, поликарбонад, шифер и т. д.), с учётом защитных и маскирующих свойств местных зданий и сооружений.

Необходимо использовать БПЛА для осмотра мест размещения подразделения с целью выявления демаскирующих признаков, с последующим детальным анализом и устранением видимых недостатков.

В указаниях по тактической маскировке определяются – задачи и мероприятия по маскировке, объем, сроки их выполнения, силы и средства; порядок соблюдением маскировочной дисциплины.

Организуя мероприятия инженерного обеспечения необходимо учитывать действия в условиях угрозы ударов артиллерии, РСЗО, дронов-камикадзе, а также ведения разведки противником с помощью БПЛА. Весь личный состав должен обеспечиваться укрытиями. Окопы, блиндажи и позиции для ведения огня необходимо оборудовать в кратчайшие сроки [2].

При размещении в частном секторе населенного пункта обязательно делать окопы с выходами за периметр двора в четыре стороны, маскируя их под местность. Для каждого огневого средства (стрелка) должно быть подготовлено минимум 2-3 запасные позиции, с целью повышения живучести личного состава в ходе боя. Запасные позиции оборудуются, как правило, справа и слева от основных на удалении 6-8 метров, а иногда, и более. В траншеях и ходах сообщения устраиваются перекрытые щели, «лисьи норы», для боеприпасов и других материальных средств отрываются ниши. Для введения противника в заблуждение необходимо оборудовать ложные позиции. С целью своевременного выявления движения противника в условиях ограниченной видимости устраивать рубежи обнаружения с использованием сигнальных мин в сочетании с мобильными техническими средствами охраны.

В указаниях по инженерному обеспечению определяются – цели, основные задачи, объемы и сроки с указанием последовательности их выполнения по этапам подготовки и выполнения задач. Кроме того, распределяются приданные инженерные подразделения (расчеты) по задачам и направлениям.

Организуя радиационную, химическую и биологическую защиту (РХБ защита) командир подразделения должен должен обеспечить:

- безопасность личного состава при действиях в условиях возможного РХБ заражения;
- снижение заметности подразделения и объектов;
- нанесение потерь противнику приданными (нештатными) огнеметными расчетами.

Анализ боевых действий подразделений в специальной военной операции по снижению заметности тактических действий показал, что в составе средств необходимо иметь ручные дымовые гранаты. Так, применение дымовых гранат белого дыма личным составом наблюдательных постов во время работы БПЛА противника не давало возможности обнаружить позиции наших войск. Если в подразделении имеются нештатные специалисты применения специальных средств, необходимо чтобы они действовали сосредоточенно на главном направлении, или находились в резерве командира [4].

В указаниях по РХБ защите определяются – порядок ведения радиационной и химической (разведки) наблюдения; применения средств защиты, защитных свойств местности, боевых машин; порядок использования табельных радиопоглощающих накидок (чехлов); порядок использования приданного огнеметного подразделения и зажигательных средств; место, время получения вооружения и средств РХБ защиты и выдачи его в отделения (личному составу). Кроме того определяется порядок применения в ходе

действий дымовых шашек, ручных дымовых гранат, а также доводятся до командиров отделений установленные сигналы оповещения о РХБ заражении и порядок действий по ним

Тем самым, подводя итог изложенного материала, мы понимаем какую работу обязан провести командир подразделения, организуя боевое обеспечение для успешного выполнения боевой задачи. В первую очередь, на основе имеющегося опыта и требований руководящих документов необходимо предусмотреть все меры для сохранения боеспособности своего подразделения, сохранения жизни и здоровья личного состава в условиях постоянного противоборства с хорошо подготовленным и информированным противником.

Библиографический список

1. Борьба с беспилотными летательными аппаратами: учедгое пособие / В.И. Литвиненко и др.; под ред. А.П. Макарова. – М.: КНОРУС, 2024. – 148 с.

2. Опыт выполнения СБЗ подразделениями группировки войск (сил) по подготовке к ведению обороны назначенных рубежей (районов), участию в обеспечении режима ВП: обзор / А.Н. Киселёв и др.; под ред. Н.Д. Маркова. – Новосибирск.: СибО ВНГ РФ, 2023.

3. Тактика: батальон, рота, взвод, отделение: уч. пособие / А.П. Макаров и др.; под ред. П.А. Дульнева. – М.: КНОРУС, 2024. – 688 с.

4. Тактика действий (отделение, взвод, войсковой наряд) с учетом опыта участия в специальной военной операции: учеб. пособие / Под общ. ред. генерал-полковника В.А. Ершова. – М.: Главное управление подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – 373 с.

УДК 159.9

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Зурхаев А.Д.
Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: abdulazal86@mail.ru

В статье рассматриваются аспекты психологической безопасности подразделений, выполняющих служебно-боевые задачи. Высокий уровень профессионализма воинов – это лишь одна сторона медали. Психологическая устойчивость личного состава чрезвычайно важна, способность справляться с экстремальным стрессом, неизбежным в условиях экстремальной деятельности.

***Ключевые слова**:* психологическое обеспечение, задачи, психологическая безопасность, экстремальная деятельность, военнослужащие, сотрудники.

ENSURING THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF UNITS IN THE PERFORMANCE OF SERVICE AND COMBAT MISSIONS

Zurkhaev A.D.

The article discusses aspects of the psychological safety of units performing service and combat missions. The high level of professionalism of the warriors is only one side of the coin. The psychological stability of the personnel is extremely important, the ability to cope with the extreme stress that is inevitable in conditions of extreme activity.

Keywords: psychological support, tasks, psychological safety, extreme activities, military personnel, employees.

Психологическая безопасность является одной из основных составляющих успешного выполнения служебно-боевых задач [7]. Психологическая безопасность подразумевает создание такой морально-психологической обстановки, которая способствует не только четкому выполнению служебно-боевых задач, но и поддержанию психоэмоционального состояния личного состава на высоком уровне [3]. Важно подчеркнуть, что психологическая безопасность не ограничивается лишь индивидуальным состоянием личного состава, но и охватывает взаимодействие между ними, что в свою очередь влияет на общую боевую готовность воинского коллектива.

В условиях экстремальной деятельности, где личный состав сталкивается с высоким уровнем стресса, неопределенности и постоянной угрозы жизни, необходимо уделять особое внимание вопросам психологической безопасности. Исследования показывают, что психологическое состояние личного состава напрямую влияет на их готовность к выполнению служебно-боевых задач, а также на сплоченности и взаимодействия в воинском коллективе.

В данной статье будут рассмотрены несколько ключевых тем, касающихся обеспечения психологической безопасности воинских подразделений. Будет рассмотрено понятие психологической безопасности в воинском подразделении, его значение и влияние на эффективность выполнения задач.

Вместе с тем, будут проанализированы методы повышения психологической совместимости между военнослужащими (сотрудниками). Психологическая совместимость является важным аспектом, который влияет на взаимодействие между личным составаом, их способность работать в группе и поддерживать друг друга в сложных ситуациях. Будут рассмотрены различные подходы к формированию командного духа и укреплению взаимопонимания среди личного состава.

Данная тема направлена на глубокое изучение вопросов, связанных с обеспечением психологической безопасности военнослужащих, и призвана внести вклад в развитие теории и практики в данной области. В условиях постоянных изменений, резко меняющейся обстановки военной среде, понимание и

применение принципов психологической безопасности становится необходимым для достижения высоких результатов в служебно-боевой деятельности.

Создание атмосферы психологической безопасности в воинском подразделении требует особого внимания к эмоциональному состоянию личного состава и их способности адекватно реагировать на стрессовые ситуации. Психологическая безопасность включает в себя не только защиту от внешних угроз, но и внутренние аспекты, такие как межличностные отношения в воинском коллективе, воинская дисциплина и влияние условий современного боя на психику военнослужащих и сотрудников [1, 3]. В условиях стабильного психического состояния личность способна к эффективному выполнению служебно-боевых задач.

Исследования показывают, что морально-психологическое сопровождение играет ключевую роль в установлении психологической безопасности. Например, диссертация Натальи Татьянченко подчеркивает необходимость создания поддерживающей среды, которая включает в себя как заботу о физическом состоянии личного состава, так и внимание к его психологическому состоянию. Это позволяет военнослужащим не только адекватно оценивать риски, но и становится важным фактором повышения боеспособности [2].

Одним из ключевых условий такой защиты является установление доверительных межличностных отношений внутри подразделения. Исследования в области психологии показывают, что наличие таких отношений значительно уменьшает уровень стресса и способствует созданию комфортной атмосферы в коллективе [3].

Необходимо также обратить внимание на специфику современных боевых условий, которые могут негативно сказываться на психологическом состоянии личного состава. Стрессы, связанные с длительным пребыванием в зоне боевых действий, неопределенность и высокая вероятность травмирования могут привести к нервным расстройствам и другим психическим проблемам [4].

Ключевым аспектом успешной деятельности воинских подразделений является создание условий для саморазвития и саморегуляции личного состава. Установление практики регулярных психологических тренировок и обучения методам саморегуляции может существенно повысить не только психологическую устойчивость, но и улучшить общую атмосферу в подразделении. Оценивая значимость интеллектуальной и моральной подготовки, необходимо акцентировать внимание на возможности каждого военнослужащего видеть в стрессе стимул для саморазвития и улучшения своих навыков [5].

Психологическое обеспечение безопасности военнослужащих и сотрудников – это сложный процесс, требующий комплексного подхода. В его основе лежит система отношений, которые должны быть выстроены на доверии, поддержке и взаимопонимании. Военнослужащие и сотрудники должны быть готовы как к физическим, так и к психологическим испытаниям, что требует от командиров специальных знаний и умений, способствующих созданию комфортной среды для личного состава.

Итогом ранне проведенных исследований является тот факт, что внимание к психологической безопасности имеет прямое влияние на выполнение служебно-боевых задач.

Обеспечение психологической безопасности – это не только обязательный элемент организационной структуры воинских подразделений, но и культурная составляющая, которая способствует формированию успешных и преданных делу воинов, готовых к любым вызовам современного мира.

Таким образом, следует подчеркнуть, что обеспечение психологической безопасности подразделений при выполнении служебно-боевых задач является неотъемлемой частью общей системы подготовки и функционирования войск. Психологическая безопасность не только влияет на моральное состояние личного состава, но и непосредственно сказывается на их способности выполнять служебно-боевые задачи, что в условиях современного конфликта может иметь решающее значение.

Важно отметить, что морально-психологическая атмосфера в коллективе формируется не только на уровне командования, но и через взаимодействие между военнослужащими и сотрудниками.

В заключение, можно сказать, что обеспечение психологической безопасности подразделений – это не только задача командиров, но и общая ответственность всего личного состава. Каждый военнослужащий и сотрудник должен осознавать свою роль в создании безопасной и поддерживающей среды, способствующей выполнению служебно-боевых задач.

Библиографический список

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: моногр. – СПб.: СОЮЗ, 2002. – 271 с.

2. Краснянская Т.М. О некоторых результатах исследования психологии самообеспечения безопасности субъекта в экстремальных ситуациях / Т.М. Краснянская // Известия ТРТУ. – 2005. – № 7 (51). – С. 100-103.

3. Малюта В.И. Оценка информационно-психологических угроз безопасности личности курсанта войск национальной гвардии Российской Федерации / В.И. Малюта, А.С. Турчин // Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: духовно-нравственные основы профессионализма: сборник научных статей IX Всероссийской межведомственной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 28 ноября 2024 года. – Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2025. – С. 192-201.

4. Основы психологии безопасности / сост. Д.Р. Мерзлякова. – Ижевск: Изд-во Удмуртский ун-т, 2012. – 83 с.

5. Соломатин Е.В. Формирование психологической готовности в роцессе боевой подготовки / Е.В. Соломатин // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2020. – № 2 (23). – С. 204-207.

6. Столяренко, Л.Д. Основы психологии безопасности: у пособие. М.: Феникс, 2017.

7. Турчин А.С. История информационно-психологического воздействия: к проблеме информационно-психологических угроз военнослужащим и устойчивость к деструктивному информационно-психологическому воздействию / А.С. Турчин, В.И. Малюта // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей XVI Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 20 ноября 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 308-313.

8. Цуканов И.А. Психологическая готовность военнослужащих (сотрудников) к экстремальной деятельности / И.А. Цуканов // Живая психология. – 2023. – Т. 10. – № 4 (44). – С. 83-91.

9. Шабанов Л.В. Общая психология. Целостный образ объекта / Восприятие. – СПб., 2024. – С. 130-132.

10. Шинкаренко А.В. Психологическая устойчивость как фактор обеспечения военной безопасности / А.В. Шинкаренко, И.В. Шевченко // Геополитика и безопасность. – 2013. – № 4 (24). – С. 100-103.

УДК 623.6

МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ОГНЕМЁТЧИКОВ

Какушкин А.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: kvomak1988@yandex.ru

В статье рассматривается мультимедийная программа для подготовки огнемётчиков для их успешного применения в районах выполнения служебно-боевых задач.

Ключевые слова: огнемёт, программа, раздел, тренежёр.

MULTIMEDIA PROGRAM FOR THE TRAINING OF FLAMETHROWERS

Kakushkin A.V.

The article discusses a multimedia program for the training of flamethrowers for their successful use in areas where official tasks are performed.

Keywords: flamethrower, program, chapter, trainer.

Одной из важнейших задач подразделений радиационной, химической и биологической (далее – РХБ) защиты Росгвардии по противодействию терроризму является применение огнемётно-зажигательных и специальных средств слезоточивого действия. Как показывает практика, при проведении контртеррористических операций (далее – КТО) в Северо-Кавказском регионе огнемётные подразделения зачастую являлись единственным мощным средством усиления и непосредственной поддержки подразделений Росгвардии в сложных условиях боевой обстановки, особенно в горно-лесистой местности.

В настоящее время, когда идет активная фаза специальной военной операции (далее – СВО), подразделениями Росгвардии в составе группировок войск (сил) совместно с подразделениями других силовых структур целенаправленно проводятся специальные мероприятия по противодействию террористическим группам на территории Украины. Широкое использование огнемётными подразделениями реактивных пехотных огнемётов типа РПО-А, МРО-А с термобарическим зарядом оправдывается их высокой эффективностью, а в ряде случаев, и незаменимостью как в условиях горно-лесистой местности, так и в ходе проведения комплексных специальных мероприятий в населённых пунктах.

Боевая подготовка огнемётчика – длительный, кропотливый и дорогостоящий процесс обучения, включающий в себя целый комплекс занятий, направленных на изучение тактико-технических характеристик, работы его частей и механизмов, особенностей выбора целей, правил прицеливания, требований безопасности, проведение тренировок на тренажёрах, боевую стрельбу из огнемёта.

В целях совершенствования процесса профессиональной подготовки огнемётчиков и создания единой теоретической базы обучения разработана мультимедийная обучающая программа «Огнемётно-зажигательные средства».

В ней реализованы имитационные и мультимедийные возможности современных обучающих программ.

Структура программы представлена следующими разделами:

- история создания огнемётно-зажигательного оружия;
- классификация огнемётно-зажигательных средств;
- реактивные пехотные огнемёты (РПО-А, МРО-А);
- правила стрельбы;
- тесты.

Каждый из разделов состоит из подразделов, включающих видеофрагменты, анимацию, фотографии, таблицы, текстовый материал, который, в свою очередь дублируется аудиосопровождением. Передвижение по разделам обучающей программы позволяет осуществлять, как последовательный переход от одного раздела к другому, так и целенаправленный выход в нужный раздел из главного меню (рисунок 1).

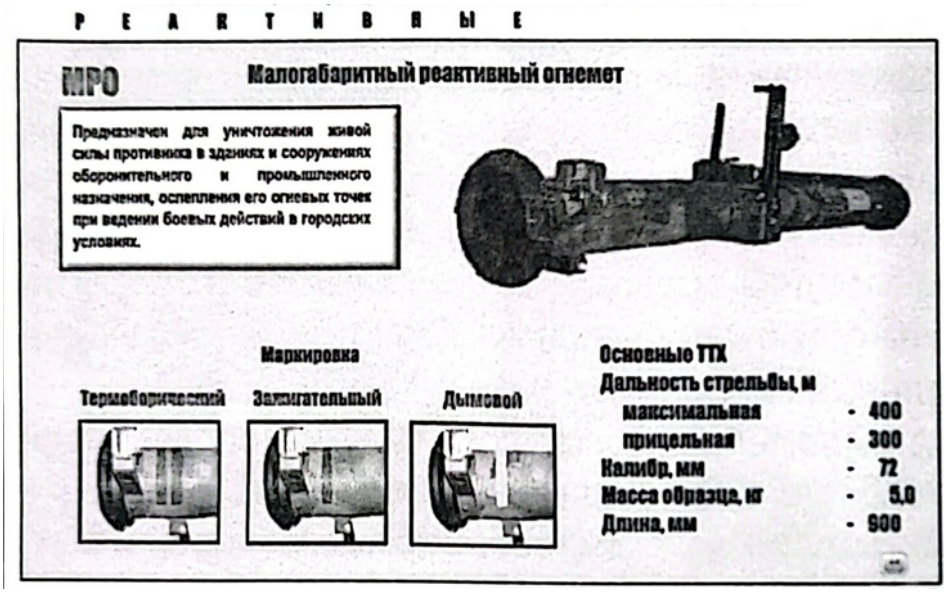


Рисунок 1 – Раздел мультимедийной программы

Так, в разделе «История» представлен видеофрагмен (рисунок 2) с примерами использования огня в военных целях, а также исторические этапы создания новых образцов и совершенствования данного вида оружия.

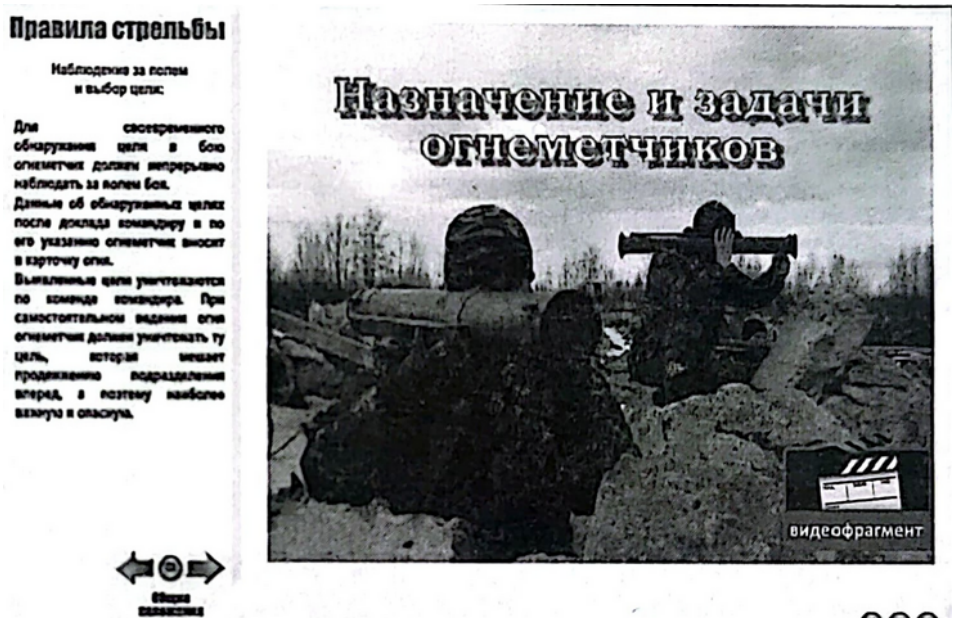


Рисунок 2 – Видеофрагмент из раздела «История»

В следующем разделе содержится классификация огнемётно-зажигательного вооружения, где при наведении указателя мыши на наименование в открывающемся окне демонстрируется фото данного образца. Эти разделы можно использовать при проведении занятий по боевой подготовке, в рамках тематики образовательных программ с курсантами, а

также с офицерами, прапорщиками, военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

В связи с тем, что на вооружении огнемётных подразделений Росгвардии состоят только пехотные огнемёты, разработчиками программы было принято решение подробно раскрыть теоретические основы применения данного вида огнемётно-зажигательного вооружения.

Раздел «Пехотные огнемёты» включает в себя подразделы:

«Классификация пехотных огнемётов по типу»: их назначение, тактико-технические характеристики и особенности маркировки;огнемётов в различных условиях обстановки;

«Требования безопасности», которые детализируются: при подготовке к стрельбе, при стрельбе, при транспортировании и хранении, при уничтожении.

Одним из наиболее важных разделов обучающей программы является раздел «Правила стрельбы». Он раскрывает подразделы «Общие положения», «Диоптрический прицел», «Оптический прицел», изучив которые огнемётчик должен:

- знать количество боеприпасов, необходимых для поражения различных целей;
- правильно выбирать огневую позицию;
- умело принимать устойчивое положение для стрельбы (рисунок 3);

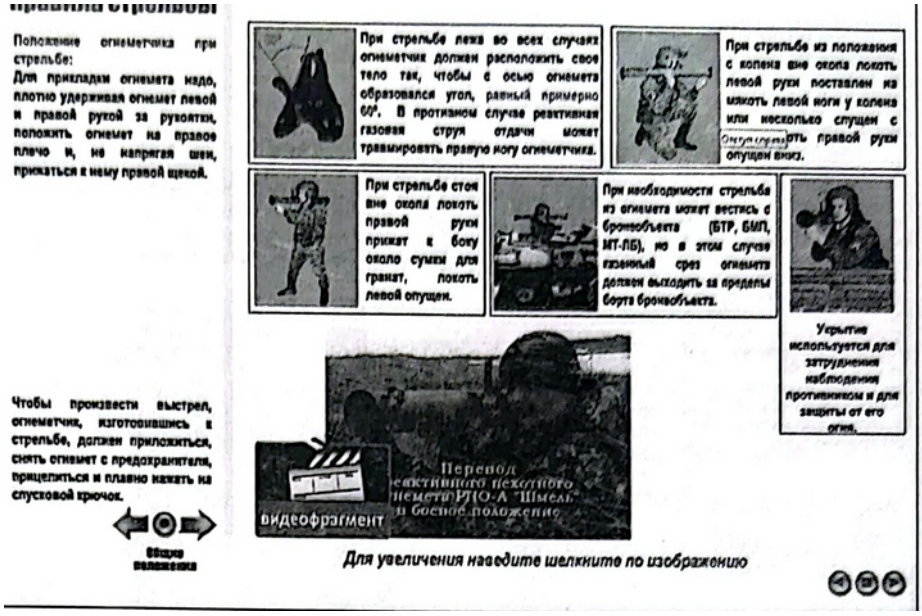


Рисунок 3 – Страница программы для изучения положений стрельбы из огнемёта и правила перевода РПО-А в боевое положение

- вести непрерывное наблюдение за полем боя, своевременно и правильно выбирать цель для поражения;
- выбирать прицел, точку прицеливания и правильно осуществлять поправки с учётом внешних условий стрельбы;

- уметь вести стрельбу по неподвижным, движущимся одиночным и групповым целям ;
- уметь вести стрельбу в горах, в условиях ограниченной видимости, ночью и в условиях РХБ заражения.

Кроме этого, при ознакомлении с диоптрическим и оптическим прицелами, программа позволяет огнемётчику подробно изучить порядок работы и способы прицеливания:

- с помощью диоптрического прицела;
- с помощью оптического прицела;
- если расстояние до цели неизвестно;
- при известной ширине цели;
- при известной высоте цели;
- при боковом ветре более 10 метров в секунд.

После изучения теоретических положений, обучающая программа позволяет огнемётчику пройти тест для проверки изученных положений и их закрепления. В ходе тестирования обучаемый не только отвечает на теоретические вопросы, но и практически определяет расстояние до цели с использованием мыши и сетки оптического прицела (рисунок 4).

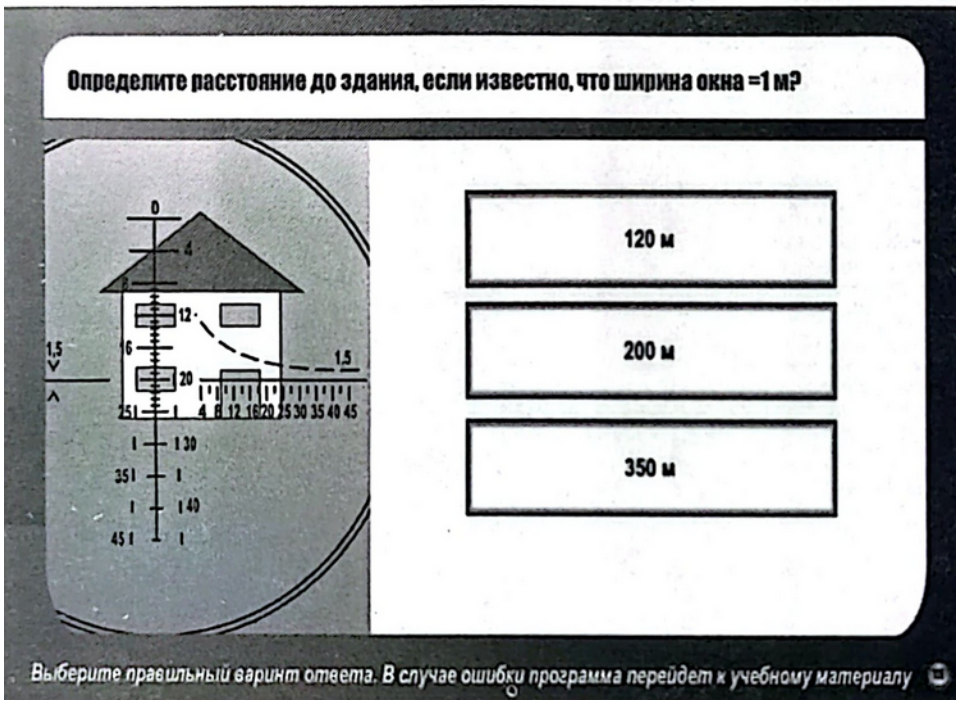


Рисунок 4 – Страница программы тестирования

В случае если тестируемый неправильно отвечает на вопрос, программа автоматически открывает необходимый раздел для повторного изучения

Применение мультимедийной обучающей программы не сможет заменить человека – преподавателя, однако, позволяет дополнить его и усовершенствовать процесс боевой подготовки огнемётных подразделений.

Практика показывает, что её использование развивает в обучаемом самостоятельность, творческое мышление и вырабатывает алгоритм действий, принятия решения в различных условиях обстановки. Работа с ней позволит индивидуально подойти к обучению каждого специалиста, изучить материал и повысить подготовку огнемётчиков для выполнения служебно-боевых задач.

Библиографический список

1. Итеративный учебно-тренировочный комплекс «Янычар». [Электронный ресурс]. – URL: guard-expo.com (дата обращения: 12.10.2024).

2. Огнеметные подразделения радиационной, химической и биологической защиты в контртеррористических операциях. [Текст]: учебник / А.В. Кириллов, Д.Д. Варламов [и др.]. – Кострома: ВА РХБЗ, 2012. – 97 с.

УДК 371:351.851

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ КОМАНДИРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ПО ПОДДЕРЖАНИЮ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ ВЗВОДА (РОТЫ)

Коваленко С.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: Sergei73kovalenko@mail.ru

Кузьмин И.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: ivankuzmin13519@gmail.com

Статья посвящена проблеме совершенствования боевой готовности военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации. Особое внимание уделено работе командира взвода по поддержанию боевой готовности и в целом работе командиров ротного звена, так как именно в этом звене обеспечивается реализация принятого начальником военного института решения, поскольку на переднем крае его выполнения находятся командир подразделения и его подчиненные.

От подготовленности и умения практически работать командиров ротного звена зависит реальное положение боевой готовности в военном институте войск национальной гвардии.

Ключевые слова: боевая готовность, планирование применения подразделений.

FEATURES OF THE WORK OF THE UNIT COMMANDER OF THE MILITARY INSTITUTE TO MAINTAIN THE COMBAT READINESS OF A PLATOON (COMPANY)

Kovalenko S.V., Kuzmin I.V.

The article is devoted to the problem of improving the combat readiness of military institutes of the troops of the national guard of the Russian Federation. Particular attention is paid to the work of the platoon commander to maintain combat readiness and, in general, to the work of the company link commanders, since it is in this link that the implementation of the decision made by the head of the military institute is ensured, since the unit commander and his subordinates are at the forefront of its implementation. The actual state of combat readiness in the military institute of the National Guard troops depends on the training and practical work skills of company commanders.

Keywords: combat readiness, planning the use of units.

Войска национальной гвардии Российской Федерации являются войсками постоянной готовности к действиям при осложнении обстановки в мирное время и в военное время [1, 5]. Это обязывает каждого командира, являясь единоначальником, в мирное и военное время обеспечить боевую готовность вверенного ему подразделения. За это он несет персональную ответственность. Это положение безусловно распространяется и на командиров подразделений курсантов военных институтов. При этом штатная структура учебных подразделений, отсутствие боевой подготовки личного состава, специфика проведения командирской подготовки, отсутствие штатной техники курсантских подразделений обуславливает определенные особенности планирования, подготовки и применения подразделений. Как обеспечить командиру боевую готовность, с чего начать, попробуем разобраться ниже.

Изучение задач подразделения при приведении в боевую готовность командир начинает уже в период приема должности. На этом этапе в обязательном порядке ему следует уяснить:

- задачу подразделения при приведении в готовность к выполнению задач при осложнении обстановки в мирное время;
- место в боевом (походном) порядке резерва, в ходе совершения марша и при занятии назначенных рубежей;
- какие задачи возложены в период приведения в готовность (какие и к какому времени выделить команды, группы, посты, патрули и т. п., какие провести работы, согласно боевого расчета [1]);
- порядок оповещения и сбора подразделения в рабочее и нерабочее время;
- порядок вооружения и экипировки личного состава, получения боеприпасов;
- порядок приведения в готовность к применению техники (если такая задача возложена на подразделение).

На этапе планирования приведения подразделения в боевую готовность грамотные и ответственные командиры должны лично проверить реальность выполнения поставленных задач, изучить подготовку личного состава, состояние техники, временные показатели, качество разработанных документов. Лично обойти все места выполнения задач (работ) по тревоге. При необходимости внести изменения в порядок приведения роты в боевую готовность и доложить свои предложения старшему начальнику.

Более подробно следует остановиться на основном документе планирования приведения в боевую готовность – боевом расчете (подразделения). Приведенный в Наставлении по боевой готовности войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Наставление) образец боевого расчета не в полной мере раскрывает все вопросы приведения в боевую готовность. Например, он не раскрывает порядка формирования колонны сил и средств резерва, хотя именно грамотно построенная колонна, с загруженными согласно расчетов войсковыми запасами материальных средств, готовая к немедленному совершению маршу в назначенный район является «реперной точкой» боевой готовности.

Поэтому, было бы правильным дополнить боевые расчеты схемами построения колонн резерва. Схемы с пояснительными расчетами по личному составу, вооружению и материальным средствам целесообразно отразить в боевых расчетах в самом начале, еще до форм таблиц оповещения, приведенных в образцах Наставления. Выглядеть это может быть следующим образом (рисунок 1).

В схеме боевого расчета подразделения не обязательно отображать построение походного порядка всего резерва. Достаточно указать машины, спланированные под свой личный состав и обязательно технику с регистрационными знаками, находящуюся впереди и позади подразделения.

За схемой построения колонны целесообразно в табличной форме привести повзводные расчеты боевого и численного состава сил и средств по спланированным задачам [3].

Рисунок 1 – Вариант оформления места подразделения в колонне резерва

Установлено, что военные институты являются оперативными резервами главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации и

находятся в полуторачасовой готовности к выполнению задач при осложнении обстановки в мирное время в пунктах постоянной дислокации и в двенадцатичасовой готовности к перевозкам в любой субъект государства [4]. Однако резервы военных институтов, хотя и является оперативными, но на часть своего состава не обеспечены техникой, так как комплектуется ей исходя из выполнения программ образовательной деятельности. Требования, установленные к резерву нормативными документами (как по технике, так и по личному составу) ничем не отличаются от требований, предъявляемым к резервам воинских частей, укомплектованных своей штатной техникой. А требования следующие – в резерв планируются все наличные основные подразделения (в военных институтах ими являются батальоны курсантов) обеспеченные техникой.

Следовательно, подход к решению данного вопроса может быть такой: нормативно изменить требования к составу резервов военных институтов, либо разделить резервы на:

- «мобильный резерв» – резерв полностью укомплектованный и обеспеченный всеми средствами со сроком готовности к применению в два часа (к нему предъявляются общие требования, установленные в войсках);
- «резерв второй очереди» – резерв, подразделения которого не обеспечены техникой для перевозки, но находятся в готовности к применению в пунктах постоянной дислокации.

Прямым следствием отсутствия боевой подготовки курсантских подразделений является низкий профессиональный уровень (на взгляд автора) командиров подразделений по управлению взводом (ротой) в условиях осложнения обстановки. Это происходит потому, что учебные занятия с курсантами проводят преподаватели, а командиры взводов присутствуют на занятиях (именно присутствуют, а не учат своих подчиненных) лишь при проведении практических занятий на местности с использованием техники и имитации. На других занятиях (групповых, аудиторных практических, групповых упражнениях, лекциях) офицеры рот не нужны. Получается, что командиры подразделений занятия не проводят, своих подчиненных не обучают, соответственно не учатся и сами. Практические занятия по командирской подготовке проводятся только по огневой и физической подготовке. При этом, практика в управлении огнём взвода отсутствует полностью. Несмотря на это, как и предписано правилами оценки боевой готовности, в ходе внезапных проверок указанная категория командиров проверяется практическому умению управлять личным составом при совершении марша, занятию назначенных рубежей, в том числе и практическому управлению огнем при выполнении боевой стрельбы. Результаты как правило оказываются невысокими.

В целях повышения профессиональной подготовки командиров подразделений военных институтов было бы правильным увеличить для этой категории количество часов по командирской подготовке. Фактически занятия по командирской подготовке можно сделать ежедневными. Ведь командирам не

надо проводить занятия с курсантами (это делают преподаватели), в курсантских подразделениях отсутствует боевая служба, офицеры не привлекаются для несения службы в суточном наряде (в суточный наряд заступает штатная дежурная служба и преподаватели кафедр). Единственной нагрузкой для всех офицеров батальонов курсантов является контроль распорядка дня (один, максимум два раза в неделю). Поэтому, в период проведения учебных занятий, офицеры батальонов должны заниматься своей профессиональной подготовкой под руководством своих непосредственных начальников, а не бесцельно тратить свое рабочее время.

В остальном отношении последовательность работы командиров подразделений по подготовке личного состава действиям по тревоге отличаться от общепринятой не будет. Условно её можно разбить на этапы: порядок проведения оповещения и сбора; подготовка к действиям до выхода подразделений из казармы; изучение маршрутов выдвижения расчетов (команд, экипажей) к местам выполнения задач (в район формирования колонн) и порядок действий в назначенных местах [4].

При организации оповещения и сбора личного состава командир должен помнить, что наряду с оповещением в общей системе воинской части, в роте должна быть продумана своя система оповещения. При этом предусматриваются способы оповещения по телефону и посыльными. Ни один военнослужащий подразделения не имеет право покинуть территорию воинской части, пока не убедится, что его посыльный точно знает, где он будет находиться.

При проверке экипировки проверяется полевая форма одежды, СИБ и САО, средства индивидуальной защиты, вооружение, тревожное имущество, которое должно строго соответствовать требованиям Наставления. Имущество тревожного рюкзака укомплектовывается единообразно у всех военнослужащих.

На этапе практической подготовки к действиям до выхода подразделений из казармы с личным составом в форме тактико-строевых занятий изучается боевой расчет подразделения, действия при подъёме по «Тревоге» («Сбору»), выполнение мероприятий светомаскировки в помещениях подразделения, построение личного состава (команд, расчетов, экипажей), привлекаемого к выполнению первоочередных мероприятий для получения задач от дежурного по роте, получение личным составом предметов верхней одежды, тревожных рюкзаков, средств индивидуальной защиты и активной обороны, оружия и средств РХБ защиты, порядок убытия в район выполнения служебно-боевых задач (согласно боевому расчету).

По окончании тренировки личного состава действиям по тревоге на учебных точках, осуществляется тренировка в составе подразделения в целом от момента поступления команды до построения в составе взвода согласно боевому расчету. Если взвод действует уверенно, тренировка осуществляется один раз, если военнослужащие теряются в действиях, тренировка осуществляется повторно.

Занятия завершаются общей тренировкой подразделения действиям с получением команды «Сбор» или «Тревога» до выхода к местам выполнения задач и в район формирования колонн.

Изучение маршрутов выдвижения к местам выполнения задач (в район формирования колонн) проводится в пешем порядке. Тренировки на местах выполнения задач осуществляются по согласованию с офицерами управления военного института. Для занятий привлекаются начальники служб, складов, хранилищ. Перед проведением тренировок на местах выполнения задач в обязательном порядке проводится целевой инструктаж по требованиям безопасности. Все действия осуществляются только по командам старших, используется только исправным инвентарь и оборудование, особая осторожность должна проявляться при работе в парке на технике, на складах при разгрузочно-погрузочных работах.

Отдельно необходимо остановиться на порядке проведения проверок боевой готовности курсантских подразделений [2]. Согласно требованиям, подразделения проверяются по двум направлениям: готовности выполнить мероприятия перевода с мирного на военное время (либо приведения в готовность к выполнению задач при осложнении обстановки в мирное время) и способности выполнить одну из задач по своему предназначению. Если с проверкой первого направления проблем не возникает (проверка действий начиная от оповещения до построения колонны спланированных сил и средств), то при проверке второго направления проблемы есть. Они обусловлены, как указывалось выше, учебными программами обучения, в которых строго определены последовательность и время на изучение тем по предметам обучения. Учебный процесс осуществляется непрерывен и резервов учебного времени для проверки боевой готовности нет. Однако такую проверку возможно совместить с плановыми мероприятиями учебного процесса. Наиболее удобно это сделать в период выездов подразделений в учебный центр. Последовательность проверки может быть следующая:

- подъём батальона (роты) по тревоге;
- марш на основе созданной учебной обстановки в учебный центр;
- занятие подразделениями назначенных районов, рубежей;
- проведение учебных стрельб, боевого гранатометания согласно расписания занятий, которые в дальнейшем будут зачтены при проверке боевой готовности;
- проверка практических действий по выполнению поставленных задач (по блокированию, совершению поиска и т. п.), принятие зачетов;
- совершение марша в пункт постоянной дислокации.

Один раз в семестр такую проверку целесообразно планировать начальникам военных институтов, остальные выезды проводить по такой методике под руководством командиров батальонов в виде тренировки.

Формат вопроса безусловно не позволяет охватить всего объема работы командиров по поддержанию и совершенствованию боевой готовности. К тому

же высказанные авторами предложения не являются «истиной в последней инстанции». Необходима дальнейшая работа по накоплению, обобщению и систематизации полученного практического опыта, что в последующем позволит внести необходимые изменения в особенности работы командиров подразделений и передать служебно-боевой опыт следующему поколению.

Библиографический список

1. Перечень служебно-боевых документов в звене взвод, рота, батальон (распоряжение ОУ ЦА ФС ВНГ РФ №Т/5 – 9028 от 1.09.2017 года).

2. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 8 февраля 2021 г. № 35дсп «Об утверждении Инструкции о порядке организации и проведения инспектирования (проверки) состояния войск национальной гвардии Российской Федерации».

3. Распоряжение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 13 августа 2024 г. № 1/1715-Р «Об утверждении Сборника сокращенных обозначений и условных знаков оперативной обстановки войск национальной гвардии Российской Федерации».

4. Сборник нормативов по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации (приложение к приказу начальника главного управления подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 21.08.2020 г. № 7). Главное управление подготовки войск (сил) ФС ВНГ РФ. – М., 2020.

5. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

УДК 623.64

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВ В РАБОТЕ ВОЕННЫХ ТОПОГРАФОВ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Криничко В.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: krinichko.vitali@mail.ru

Ильянов И.С.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: ilyanov.ivan@mail.ru

В статье рассмотрены причины использования современных электронных устройств (планшетов) вместо традиционных карт, требования, предъявляемые к ним, а также их преимущества и недостатки, по сравнению с картами. Преимущества использования планшетов по сравнению со смартфонами. Порядок и продолжительность подготовки военнослужащих при работе с современными электронными устройствами для работы с местностью.

Ключевые слова: специальная военная операция, планшет, карта, местность, подготовка.

THE USE OF MODERN ELECTRONIC DEVICES IN THE WORK OF MILITARY TOPOGRAPHERS DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

Krinichko V.A., Ilyanov I.S.

The article discusses the reasons for using modern electronic devices (tablets) instead of traditional cards, the requirements for them, as well as their advantages and disadvantages compared to cards. The advantages of using tablets compared to smartphones. The procedure and duration of military personnel training when working with modern electronic devices for working with terrain.

Keywords: special military operation, tablet, map, terrain, preparation.

Без хорошей топографической подготовки можно довольно долго блуждать по серой зоне, потратить чрезмерно много сил, нарваться, куда не надо и не выполнить боевую задачу. В начале специальной военной операции было удачей, если военнослужащий попадал в подразделение Народной

милиции ДНР с кем-то из местных, кто ориентируется в ближайших населённых пунктах и лесопосадках без карт, поскольку топографические карты хорошего масштаба в типографском исполнении были редки.

Чаще приходилось печатать спутниковые карты конкретных территорий (плюс-минус несколько километров от позиции) из интернета цветной печатью с ламинированием. Карта из интернета имеет слабую детализацию где-нибудь в тайге, а в густонаселённой местности прорисовка пикселей вполне удовлетворительна [5]. По распечатке 3D-модели можно даже определить размер частного дома, высоту трубы котельной или опоры ЛЭП (по тени от неё).

В настоящее время все больше военнослужащих уходит от традиционных действий с картой, и начинает пользоваться современными электронными системами, например планшетами.

Почему планшет, а не традиционная распечатка карты? Главное преимущество планшета – возможность быстро создавать карту конкретного фрагмента местности под конкретную задачу. На такую карту наносятся точки с их буквенно-цифровым обозначением, вручную или программным образом. Сделав точки на карте на одном планшете, затем через флеш-накопитель или с помощью беспроводной передачи данных можно быстро перенести информацию на другие планшеты.

Обозначения точками сродни частотам радиосвязи – они уникальны и секретны, часто меняются. Точнее, меняются не все точки, поскольку многие из них обозначают вполне приметные объекты местности, сами по себе остающиеся неизменными и важными ориентирами, а именно обозначения этих точек – объектов. Меняются часто, чтобы противник не вычислил по косвенным признакам.

Почему планшет, а не крупный смартфон? Казалось бы, смартфон имеет вполне приличный экран, и носить его удобнее. Но размер экрана смартфона всё же оказывается недостаточным для прорисовки района выполнения конкретных задач. Типичный интерфейс электронной карты занимает до половины экрана смартфона, а значки интерфейса особо не уменьшишь, поскольку тогда в них будет трудно попадать.

Сам по себе фрагмент карты на половине экрана смартфона виден, только на карту ещё наносят точки с их аббревиатурой, и тогда за ними проблематично разглядеть фрагмент карты. В зависимости от задачи, на экране необходимо держать от нескольких сот метров до десяти километров. В режиме 100 метров на смартфоне помещается несколько построек вполне детально. На 500 метрах на смартфоне ещё можно что-то разглядеть, но уже с трудом, а точки с их аббревиатурой сливаются в нагромождение над основной информацией карт.

Приведём минимальные характеристики планшета для картографии. Экран планшета на 10 дюймов с разрешением 1280×720 пикселей минимум, а также экран с частотой обновления не менее 60 Гц. На таком экране интерфейс занимает всего 20 %, соответственно, рабочая область – 80 %.

Чем больше экран планшета по сравнению со смартфоном, тем более детальной будет карта и тем больше необходимо памяти. Оперативной памяти необходимо от 4 Гб и встроенной – от 128 Гб.

Цифровые карты по детализации, точнее, по масштабу измеряются в z-слоях, от 0 до 24. z-24 – видеть лужу, камень, хотя столь детально спутники пока не видят. В основном используются карты z-18, на которых виден даже маленький частный домик. В скачанном виде z-18 занимает 11,5 Гб, а z-20 около 200 Гб. Фрагменты карт конкретного района, конечно же, занимают меньше места в памяти, хотя карт может храниться довольно большое количество.

Электронные карты на планшетах обычно используют и растровые виды графики (спутниковые), и векторные (топографические), с быстрым переключением от одного типа к другому.

Некоторые важные объекты, например линии электропередач, плохо видны на спутниковых картах, но чётко прорисовываются специальными значками на топографических, а это важные ориентиры на местности. Карты рельефа бывают в цветовом исполнении от зелёных низин до жёлтых и красных доминирующих высот либо в топографических линиях.

На последних обновлениях карт, например, ноябрьских, видны частичные разрушения построек или воронки от прилётов в полях. Можно посмотреть старые 3D-картинки крупных и средних населённых пунктов. В предыдущем десятилетии ездили специальные фургоны Яндекса и снимали основные улицы [1]. На электронных картах выделены линии или ключевые точки маршрутов таких фургонов, благодаря которым можно увидеть рельеф и застройку местности «своими глазами».

Планшет желательно иметь с одной из последних версий операционной системы «Андроид», что необходимо для последних версий картографических программ, и далеко не все эти версии совместимы.

В последнее время часто поступают сообщения от западных соседей о дистанционном отключении смартфонов и планшетов с такой операционной системой. Только для дистанционного отключения нужен выход в интернет и обновление операционной системы, чего можно и нужно избегать. Карты уже вполне успешно скачали в одном месте и переносят на планшеты в других местах без выхода в интернет [4]. Наши умельцы также освоили восстановление планшетов, выключенных после обновления «Андроида».

Иностранные производители гражданских картографических программ стали предоставлять противнику возможность взлома наших устройств, и в ответ наши перешли на отечественные защищённые программы. Созданы сообщества людей с опытом применения карт в геологии, сельском хозяйстве, военной топографии, закрытые чаты с обсуждением проблем и решений.

Наши программы могут только принимать кэш карт, но ничего не выдают, чтобы не было утечек данных. Файлы переписывают только вручную через

флеш-накопитель или с помощью беспроводной передачи данных, без возможности удалённого доступа и без связи с интернетом [4].

Планшеты желательно иметь в защищённых корпусах, есть подороже, специально для военных, или немного дешевле, для строителей и геологов, но все защищённые планшеты существенно дороже обычных бытовых, даже самых известных марок со схожими характеристиками. Защищённый корпус планшета выдерживает падение из рук, пыль и воду, а также были случаи, когда защищал от осколков и пуль. Ещё ёмкость аккумуляторной батареи обычно больше, чтобы обеспечить длительность активной автономной работы. Всё это добавляет планшету веса и толщины, но лишние 500 граммов и лишний сантиметр относительно обычного бытового планшета отнюдь не лишние в таких условиях.

За работу с планшетами и картами обычно отвечает штатный связист роты. Проще обучить работать с цифровыми картами хорошо знающего гаджеты связиста, чем просто увлекающегося традиционной топографией[5]. В каждом отделении или группе обычно есть боец с углублённым пониманием гаджетов и программ. В задачи такого бойца как раз и входят скачивание нужного фрагмента карты, расстановка точек и их аббревиатур, их переписывание на планшеты командиров и других бойцов.

Подготовку уровня продвинутых пользователей цифровых карт проходят все командиры и бойцы, как огневую или тактическую, последовательно на нескольких полигонах с 2-3 этапами приближения к передовой. Один из завершающих этапов называется контрольно доподготавливающим и проводится на полигонах в новых российских регионах, как в учебных аудиториях, так и непосредственно на местности с учебными тактическими задачами.

Продолжительность таких завершающих контрольных занятий по военной топографии и гаджетам обычно два дня по 12 часов, точнее, в зависимости от уровня подготовки с делением на большее число дней с совмещением с другими видами подготовки.

Формализма с упором на фиксированное количество часов нет, их увеличивают в зависимости от достигнутого уровня подготовки конкретных групп бойцов, с индивидуальными занятиями и консультациями при необходимости. Перед конкретной боевой задачей проводится топографический инструктаж, с акцентом на конкретику ориентиров местности, специфику расстановки точек на электронной карте.

Самоподготовка и общение с коллегами идёт постоянно, потому не существует завершающего этапа топографической подготовки.

Специфика прорисовки карт и конкретика деталей, а также уровень картографической подготовки уточняются в зависимости от рода деятельности бойца – оператора беспилотных летательных аппаратов, артиллериста, снайпера, штурмовика.

Для операторов БПЛА версия карт наиболее широкая, поскольку это разведка, и нужно оперативно дополнять карту точками дислокации противника

(выявленными и возможными) во время полёта и затем при повторном просмотре, а также определять дальности стрельб и наиболее благоприятные маршруты выдвижения штурмовых подразделений.

Наблюдателю-корректировщику также необходим планшет с нужными программами и защитой от несанкционированного доступа (хотя у него меньше география видимости), но с необходимостью передавать наблюдаемое по заранее откалиброванным точкам, понятным командиру и бойцам подразделения.

Занятия на полигонах ведут бойцы с опытом штурмовых действий на первых этапах СВО без карт и с последующим опытом уже с электронными картами.

Планшет, подобно большому смартфону, может засветиться на вражеской аппаратуре радиоэлектронного слежения. Смартфоны и кнопочные телефоны у военнослужащих забирают, но в конкретном подразделении обязательно должна оставаться пара человек с гаджетами. Обычно это командир и связист, понимающие степень ответственности выбора между «не засветиться» перед противником и правильно ставить задачу на местности с помощью гаджетов. На такие гаджеты связисты устанавливают специальные программы запрета подключения «GPS» и выхода в интернет.

Сейчас есть топографические службы в бригадах, которые штатно доводят до подразделений бумажные карты, работа же с электронными картами ведётся в инициативном порядке между связистами разных подразделений.

Выводы. В ходе проведения специальной военной операции появилась необходимость ухода от традиционной работы с топографическими картами в пользу современных электронных устройств. Использование различных программ позволяет быстро и наглядно оценить обстановку, район выполнения служебно-боевых задач. Использование топографических карт остается актуальным и на сегодняшний день, но становится сложным, ввиду малого количества хороших топографических карт, а также специалистов, которые способны грамотно и качественно работать с картами.

Библиографический список

1. Криничко В.А. Топографическое обеспечение войск в современных условиях: сборник научных статей «Альманах № 4», Пермского военного института ВНГ РФ, 2021.

2. Светличный Е.Г., Польской И.П., Хаустов И.О. Инновационные технологии, применяемые в правоохранительных органах // Сборник научных статей II-й Всероссийской конференции «Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД». – М., 2019.

3. Тишкова Д.В., Слива Е.А. Сравнительный обзор инструментария картографических сервисов GoogleMaps и Яндекс карты // International Journal of Advanced Studies in Medicine and Biomedical Sciences. – 2018. – № 1.

4. Хижна А.В., Кутепов М.М., Гладкова М.Н., Гладков А.В., Дворникова Е.И. Информационные технологии в системе подготовки военных

курсантов. Международный журнал экологического и научного образования. – 2016. – № 11 (13).

5. Шанько В.В., Курочкин А.С. Геоинформационные системы и технологии, как средство анализа оперативной обстановки в тактико-специальной подготовке сотрудников полиции // Актуальные вопросы теории и практики специальной подготовки в органах внутренних дел: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – 2019.

УДК 623.6

ПРОТИВОМИННАЯ ЗАЩИТА ВОЙСК В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Курбацкий В.С., *доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: viktor.5791@ya.ru

Молоков С.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: viktor.5791@ya.ru

В статье рассмотрены теоретические положения по организации противоминной защиты войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах, так как в современных условиях просматривается тенденция возрастания масштабов минной войны.

Ключевые слова: противоминная защита войск, средства минирования, минно-взрывные заграждения.

MINE PROTECTION OF TROOPS IN LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS

Kurbatsky V.S., Molokov S.A.

The article examines theoretical provisions for organizing anti-mine protection of troops in local wars and armed conflicts, since in modern conditions there is a tendency for the scale of mine warfare to increase.

Keywords: mine protection, mining equipment, minefields.

Как показывает опыт локальных войнах и вооруженных конфликтов, просматривается тенденция возрастания масштабов минной войны. При этом, в

локальных войнах все большее развитие получает в целом система инженерных заграждений, а в вооруженных конфликтах, особенно внутренних, возрастают масштабы применения управляемых по радио и проводам фугасов, а также устройства узлов заграждений на дорогах и минирования зданий. В локальных войнах войскам требуется проделывать проходы в заграждениях перед передним краем и в глубине обороны противника; захватывать и разминировать объекты, подготовленные противником к разрушению; разминировать дороги, разминировать водные преграды в местах переправ; разминировать районы расположения войск; разминировать аэродромы; осуществлять сплошное разминирование местности. В вооруженных конфликтах необходимо, прежде всего, разминировать дороги и здания, занимаемые войсками, проделывать проходы в заграждениях перед позициями НВФ, а также осуществлять гуманитарное разминирование в интересах местного населения.

Решение всех этих задач в конечном счете направлено на противодействие противнику в минном поражении наших войск и снижении их мобильности. Поэтому есть необходимость разработки теории противоминной защиты войск, которая позволит применить системный подход к решению данной проблемы и будет служить связующим звеном между теорией преодоления заграждений и теорией защиты войск от современных средств поражения.

Теория противоминной защиты войск представляет систематизированные и обобщенные знания о содержании и способах активной и пассивной защиты войск от минного поражения в любых видах боевых действий и условиях обстановки. Она дает целостное представление о закономерностях развития и существенных связях сил и средств противодействия противнику в минном поражении наших войск и снижении их мобильности в условиях применения им заблаговременного, подвижного и дистанционного минирования с использованием различного типа мин, фугасов и других взрывных устройств.

В ее основе лежат теоретические положения по созданию и применению боевой техники с повышенной противоминной стойкостью, навесным или встроенным оборудованием для самостоятельного преодоления минно-взрывных заграждений; созданию эффективных инженерных средств разминирования и оснащению ими войск; по заблаговременной подготовке войск к преодолению минно-взрывных заграждений; по организации и осуществлению противоминной защиты войск непосредственно в районах боевых действий; разработке и совершенствованию средств и способов разминирования адекватно программам развития средств и способов минирования противника; по разработке правовых, организационных, оперативно-тактических и технических направлений развития системы противоминной защиты [1].

Согласно этой теории система противоминной защиты войск, непосредственно в районах боевых действий, предусматривает: организацию противоминной защиты войск; применение боевой техники, приспособленной к

самостоятельному преодолению минно-взрывных заграждений и эффективных инженерных средств разминирования; подготовку войск к защите от минного поражения; своевременное выявление подготовки противника к устройству минно-взрывных заграждений, минированию местности и объектов; упреждающее поражение сил и средств минирования противника до их применения в районах боевых действий; разведку устроенных противником минно-взрывных заграждений и их фиксацию, в том числе с использованием спутниковых навигационных систем и геоинформационных систем; информацию войск о минной обстановке; предупреждение и оповещение частей и подразделений о минной опасности в реальном масштабе времени; выявление и обеспечение преодоления устроенных противником минно-взрывных заграждений, в том числе с помощью систем дистанционного минирования, в высоких темпах и с наименьшими потерями; обеспечение безопасности и защиты личного состава, вооружения и техники при действиях в районах (участках) минирования [1].

Теория противоминной защиты войск постоянно должна совершенствоваться на основе обобщения опыта войн и вооруженных конфликтов, войсковых учений, других видов практики с учетом развития организационно-штатной структуры войск, инженерных боеприпасов, средств преодоления минно-взрывных заграждений и военной техники.

На современном этапе развития военного искусства противоминную защиту войск целесообразно рассматривать как подсистему защиты войск, со всеми присущими ей направляющими. Система противоминной защиты войск базируется на правовой системе, системе средств преодоления минно-взрывных заграждений, системе подготовки войск к преодолению минно-взрывных заграждений и включает непосредственно систему противоминной защиты войск в различных видах боевых действий и основные направления ее развития.

Правовая система представляет собой комплекс международных, федеральных, ведомственных законодательных актов и положений, устанавливающих взаимные права и обязанности на организацию, осуществление противоминной защиты войск и ликвидацию последствий применения противником минного оружия. Она включает международные и российские документы, руководящие документы для войск и различные программы.

Под системой средств преодоления минно-взрывных заграждений понимается совокупность различных устройств и приспособлений для разведки, поиска, обнаружения, фиксации (обозначения), идентификации, уничтожения, обезвреживания различных инженерных боеприпасов на разминируемой местности, а также защиты боевой и другой техники от минного поражения. Система средств преодоления минно-взрывных заграждений создается в соответствии с программой. Она предусматривает разработку, испытание, принятие на вооружение и оснащение войск средствами преодоления минно-взрывных заграждений для использования их в целях защиты от минного оружия.

В соответствии с целями, задачами и принципами противоминной защиты войск в системе средств преодоления минно-взрывных заграждений должны функционировать следующие основные группы: разведки (обнаружения) минно-взрывных заграждений; фиксации минно-взрывных заграждений; разминирования (проделывания проходов в минно-взрывных заграждений); защиты боевой техники от минного оружия.

Подготовка войск к преодолению минно-взрывных заграждений должна проводиться постоянно в мирное и военное время в учебных заведениях, учебных центрах и непосредственно в войсках. Система подготовки войск представляет собой комплекс мероприятий, направленных на своевременную готовность частей (соединений) к успешному выполнению задач противоминной защиты войск в различных видах боевых действий. Она включает информационное обеспечение, инженерно-техническое обеспечение и обучение войск защите от минного поражения.

Практика показала, что наиболее полное развитие и особую значимость система противоминной защиты войск в районах боевых действий приобретает в локальной войне. Основными целями функционирования системы противоминной защиты войск в районах боевых действий являются: обеспечение мобильности войск в условиях ведения противником наземной минной войны и применения системы заграждений, своевременное информирование их о минной опасности и защита от высокоточного оружия при преодолении заграждений; сокращение до минимума потерь и времени задержки подразделений на заграждениях; наиболее рациональное применение сил и средств инженерных подразделений для обеспечения преодоления инженерных заграждений.

Для достижения указанных целей необходимо будет решать следующие основные задачи: вести разведку системы и отдельных видов минно-взрывных заграждений противника, осуществлять информирование войск о них; проделывать проходы в заграждениях перед оборонительными позициями и в промежутках между ними в условиях непосредственного соприкосновения с ним; разминировать пути, места переправ; разминировать районы и позиции, занимаемые войсками до начала и в ходе боевых действий; разминировать объекты, в том числе подготовленные к разрушению; осуществлять сплошное разминирование местности и уничтожение взрывоопасных предметов по мере освобождения ее от противника; выполнять инженерные мероприятия защиты от высокоточного оружия при преодолении заграждений; осуществлять радиоэлектронное и огневое подавление при преодолении заграждений противника [2].

При этом проделывание проходов в заграждениях перед оборонительными позициями и разминирование путей движения войск должны осуществляться с созданием «полос безопасности», в которых уничтожаются мины с широкой зоной поражения, а также «полос контроля», в которых уничтожаются разведывательно-сигнализационные приборы противника.

В соответствии с целями и задачами система противоминной защиты войск должна включать подсистемы: управления; инженерно-технического, ты-

лового, информационного и топогеодезического обеспечения; разведки заграждений и информации о них; преодолеваемых заграждений; непосредственного обеспечения преодоления заграждений; радиоэлектронного подавления; огневого подавления; обеспечения защиты от высокоточного оружия при преодолении заграждений.

Техническую основу такой системы составляют средства преодоления минно-взрывных заграждений. От эффективности их применения во многом зависит и эффективность всей системы противоминной защиты войск в целом.

Организатором противоминной защиты должны быть штабы разных уровней, которые на основе решения командиров осуществляют планирование противоминной защиты войск с начальников инженерной службы.

Библиографический список

1. Инженерное обеспечение боевых действий в особых условиях в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Отчет о научно-исследовательской работе. Книга пятая. – М.: ВИА, 2002. – 264 с.

2. Шамшуров В.К. Инженерное обеспечение боя (в городе, на морском побережье, в горах, лесу, пустынях и северных районах: учебник. Часть первая. – М.: ВИА, 1998. – 331 с.

УДК 623.6

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ РАЗВЕДКИ ПРИ ЗАБЛАГОВРЕМЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ ТЕРРИТОРИЙ К ОБОРУДОВАНИЮ ПЕРЕПРАВ

Кучеренко М.Ю.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: KucherenkoMYu@rosgvard.ru

Кривошапкин С.С.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск
E-mail: KucherenkoMYu@rosgvard.ru

В работе рассмотрены особенности ведения инженерной разведки при заблаговременной подготовке территорий к оборудованию переправ. На инженерную разведку целесообразно возложить добывание тех данных, которые не были ранее получены.

Ключевые слова: инженерная разведка, переправа, заблаговременная подготовка территории, участок переправы.

FEATURES OF CONDUCTING ENGINEERING RECONNAISSANCE DURING ADVANCE PREPARATION OF TERRITORIES FOR EQUIPPING CROSSINGS

Kucherenko M.Y., Krivoshapkin S.S.

The paper examines the specifics of conducting engineering reconnaissance during advance preparation of territories for equipping crossings. It is advisable to assign engineering reconnaissance the task of obtaining data that has not been previously obtained.

Keywords: engineering reconnaissance, crossing, advance preparing the territory, crossing section.

Основной целью заблаговременной подготовки территории в переправочно-мостовом отношении следует считать переправу войск через водные преграды в требуемых темпах продвижения и с минимальными потерями переправляемых войск в личном составе, технике и материальных средствах. На инженерную разведку, проводимую силами войск, целесообразно возложить добывание тех данных, которые не были ранее получены или не могут быть получены в гражданских организациях (рисунок 1).

Рисунок 1 – Участок переправы

Другой важной особенностью является необходимость проведения обследования постоянных мостов. На сегодняшний день постоянные мосты представлены различными типами конструктивных решений, применяемых материалов и грузоподъемности. При этом необходимо отметить, что показатели грузоподъемности и пропускной способности снижаются во времени под действием климатических факторов и в результате эксплуатации. Отсюда вытекает необходимость в проведении регламентной разведки постоянных мостов и, в первую очередь, проведения обследования на соответствии их реальной грузоподъемности и пропускной способности – проектной. Такое обследование особенно важно проводить тех мостов, которые

находятся на маршрутах развертывания и выдвижения войск. Работы по обследованию необходимо планировать таким образом, чтобы в первую очередь они выполнялись на мостах, состояние которых вызывает опасения. Обследование позволяет определить необходимость их ремонта (усиления, реконструкции) и покажет объемы таких работ на данной территории.

В вопросах организации обследования (испытания) постоянных мостов необходимо помнить, что подготовительные работы достаточно трудоемки и сложны, особенно на мостах через водные преграды. Это связано с тем, что более тщательному обследованию подлежат несущие конструкции пролетных строений мостов, доступ к которым возможен, как правило, только со стороны воды, то есть снизу. Для обеспечения доступа необходимо установка подмостовых площадок, которые бы обеспечивали безопасную и удобную работу персонала под мостом на высоте пролетных строений. Сложность и трудоемкость устройства таких площадок зависит, в основном, от конструкции и материала пролетных строений, ширины моста, длины пролетов и подмостового габарита. Выполнение подготовительных работ, предоставление испытательной нагрузки и организация дорожно-комендантской службы во время обследования (испытания) возлагается на организацию, в интересах которой оно проводится [1].

Кроме обследований постоянных мостов необходимо проводить инженерную разведку участка переправы. На участке переправы необходимо разведать подъездные пути к запасным переправам и съезды к воде. Причем, съезды к воде должны выбираться такие, которые бы можно было использовать после спада высоких вод и в условиях распутицы.

В последние годы встал вопрос учета возможного образования зон заражения местности при разрушении потенциально-опасных объектов. Это вызывает необходимость проводить разведку их состоянию.

В каждом районе переправ необходимо провести разведку природных и народнохозяйственных ресурсов, которые можно было бы использовать в военное время для изготовления и ремонта мостовых (понтонных) конструкций: древесина, металлопрокат, элементы сборного железобетона, сыпучие и вяжущие материалы. Кроме самих материалов целесообразно собрать данные о технологическом оборудовании местной промышленности, которое можно использовать в процессе изготовления конструкций, например: пилорамы, сварочные агрегаты, кузницы. Лесные массивы, кроме наличия природного леса, должны быть разведаны на проходимость их как по лесным дорогам, так и вне дорог - по просекам.

Оказанные трудозатраты инженерной разведки, если её не проводить заблаговременно, вызовет большую напряженность работы инженерных разведывательных подразделений (групп), а также приведет к значительной задержке или своевременному, но не достаточно обоснованному решению на оборудование и содержание переправ (рисунок 2).

Рисунок 2 – Инженерная разведка участка переправы

В условиях военного времени такое положение дел может иметь крайне серьезные последствия. Поэтому инженерную разведку необходимо проводить еще в мирное время, а в период перехода с мирного на военное положение и при непосредственной подготовке проводить уточнение необходимых данных по некоторым объектам разведки.

Периодичность проведения инженерной разведки должна быть следующей: съезды к воде – 2 раза в году, в период – сразу после весеннего половодья и осенью; природные и народнохозяйственные ресурсы – 1 раз в год; по остальным – 1 раз в 2-3 года. Такая периодичность разведки позволяет накапливать информацию об объектах, а это, в свою очередь, дает возможность предвидеть состояние объектов в любой период года и прогнозировать с определенной точностью объем работ по оборудованию и содержанию переправ. Этому, в частности, соответствует предложенная в данной работе цифровая модель гидрографической сети. Получение данных для этой модели и представление их в необходимой форме является одной из задач заблаговременной подготовки.

Проводится оценка инженерной обстановки, которая отражается на соответствующей карте. Одним из элементов этой оценки должна быть оценка территории в переправочно-мостовом отношении. Результаты обследований постоянных мостов и инженерной разведки участков и районов переправ должны быть по возможности полно отражены на этой карте. Однако, как показывает практика, данные по постоянным мостам отражены в виде общепринятых характеристик, которые приемлемы для командиров, но не приемлемы для начальников инженерной служб. Для начальников инженерной служб необходим такой объём данных по постоянному мосту, который бы позволял получить достаточно полное представление о нем и в то же время в сжатом виде: количество, величина и материал пролетов; материал опор и подмостовой габарит; характеристика подходов с обоих берегов [2].

Такая характеристика позволит нарисовать эскиз схемы постоянного моста с подходами, что в совокупности с данными о водной преграде дает возможность достаточно обоснованно разрабатывать замысел на выполнение восстановительных, ремонтных и маскировочных мероприятий, организации прикрытия средствами радио-электронной борьбы, охраны и обороны, сократить время работы рекогносцировочных групп и органов инженерной разведки на таком объекте.

Таким образом, ведение инженерной разведки при заблаговременной подготовке территории в переправочно-мостовом отношении является сложной задачей, требующей согласованного применения инженерных сил и средств, и все принимаемые решения на организацию инженерной разведки должны обосновываться расчетами.

Библиографический список

1. Инженерное обеспечение боевых действий в особых условиях в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Отчет о научно-исследовательской работе. Книга третья. – М.: ВИА, 2002. – 264 с.

2. Шамшуров В.К. Инженерное обеспечение боя (в городе, на морском побережье, в горах, лесу, пустынях и северных районах: учебник. Часть первая. – М.: ВИА, 1998. – 331 с.

УДК 623.486

МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВООРУЖЕНИЯ, ВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Ласточкин С.Г.
Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: lunyakaan@rosgvard.ru

Захаров М.Ю., *кандидат военных наук, доцент*
Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург, Россия

Артамонов С.Н.
Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: lunyakaan@rosgvard.ru

В статье предлагается метод определения нормативных показателей потребности в ремонте поврежденных машин. Модель может включать тринадцать основных блоков: формирование входных данных; моделирование выхода техники из строя и распределение по видам ремонта; моделирование плотности распределения текущих ремонтов от эксплуатации, по трудозатратам; моделирование плотности распределения текущих ремонтов от повреждений; моделирование плотности распределения среднего ремонта от повреждений; распределение неисправных машин текущего ремонта от эксплуатации, по трудоемкости; распределение неисправных машин текущего ремонта от повреждений, по трудоемкости; моделирование производственных возможностей; ремонт техники; моделирование нормативных показателей по ремонту техники; реализация результатов; формирование выводов результатов.

Ключевые слова: вооружение, военная и специальная техника, восстановление, ремонт, метод.

DETERMINING THE OPTIMAL SIZE OF STOCKS OF SPARE PARTS FOR WEAPONS, MILITARY AND SPECIAL EQUIPMENT IN THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lastochkin S.G., Zakharov M.Yu., Artamonov S.N.

The article proposes a method for determining the normative indicators of the need for repair of damaged machines. The model can include thirteen main blocks:

input data generation; modeling of equipment failure and distribution by type of repair; modeling of the distribution density of current repairs from operation by labor costs; modeling the distribution density of current repairs from damage; modeling the distribution density of average repairs from damage; distribution of faulty maintenance machines from operation, by labor intensity; distribution faulty maintenance machines from damage, labor intensity; modeling of production capabilities; repair of machinery; modeling of normative indicators for repair of machinery; implementation of results; formation of conclusions of results.

***Keywords*:** spare parts, automotive equipment, armament, military and special equipment, repair, methodology.

На протяжении столетий военная техника играла жизненно важную роль в формировании хода истории, служа символом национальной мощи и средством сдерживания угроз глобальной безопасности.

В ходе решения поставленных задач в войсках происходит выход военной техники из строя.

Одним из источников пополнения военной техники является ее восстановление [6].

При планировании технического обеспечения войск необходимо производить различные расчеты, одним из которых является расчет времени на восстановление вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ).

Исследования показывают, что в зависимости от объема работ по эвакуации и ремонту ВВСТ, снабжения автомобильным имуществом, наличия сил и средств технического обеспечения можно сформулировать оперативную постановку задачи по техническому обеспечению войск.

Основными видами работ при восстановлении машин, поврежденных осколками, являются разборочно-сборочные и сварочные работы. Для конкретной постановки задач ремонтно-восстановительным органам (РВО) важно знать распределение по трудоемкости ремонтов машин. Распределение трудозатрат на средний ремонт подчинено нормальному закону распределения с плотностью [5]:

$$f(x)=\frac{1}{\sigma_{ср}\sqrt{2\pi}}e^{\frac{-(t_{ср}-t_{срс})^2}{2\sigma_c^2}}, \quad (1)$$

где $t_{ср}$ – трудоемкость среднего ремонта, чел/ч.;

$t_{срс}$ – средняя трудоемкость среднего ремонта, чел/ч.;

$\sigma_{ср}$ – среднеквадратичное отклонение математического ожидания трудоемкости среднего ремонта.

Поток машин, требующих среднего ремонта, по продолжительности ремонта, распределен по закону Рэлея [1], общий вид функции которого можно представить зависимостью:

$$f(t_ц)=2a^2 t_ц L^{-at_ц^2}, \quad (2)$$

где $t_ц$ – математическое ожидание случайной величины длительности производственного цикла ремонта техники;

L – целевая функция.

Предлагается модель [2] определения нормативных показателей потребности в ремонте поврежденных машин. Модель может включать тринадцать основных блоков:

формирование входных данных;

моделирование выхода техники из строя и распределение по видам ремонта;

моделирование плотности распределения текущих ремонтов (ТР) от эксплуатации по трудозатратам;

моделирование плотности распределения ТР от повреждений;

моделирование плотности распределения среднего ремонта (СР) от повреждений;

распределение неисправных машин текущего ремонта от эксплуатации, по трудоемкости;

распределение неисправных машин текущего ремонта от повреждений, по трудоемкости;

моделирование производственных возможностей РВО;

ремонт ВВСТ;

моделирование нормативных показателей по ремонту ВВСТ;

реализация результатов;

формирование выводов результатов.

В последующем производится расчет распределения неисправных машин по видам ремонта, в зависимости от звеньев восстановления.

$$M_{pij}=M_p M_{rkj} T, \quad (3)$$

где M_{pij} – машины, требующие i-го ремонта в j-ом звене восстановления, единиц;

M_{rkj} – доля выхода машин в i-й ремонт (ТР, СР, капитальный ремонт) и списание в j-ом звене восстановления;

T – продолжительность работы по ремонту машин.

Для качественного формирования вводных данных нужна точная, своевременная информация об оперативно-технической обстановке, которую возможно применяя современные технические решения, такие как энергоэффективные беспилотные летательные аппараты [4].

В третьем блоке модели производится расчет плотности и вероятности распределения ТР и СР по трудоемкости.

Расчет плотности и вероятности распределения трудозатрат на ТР машин вышедших из строя от эксплуатации, четвертый и пятый блоки, производится в соответствии с описанными зависимостями и подчинен показательному закону

распределения случайных величин. Определение значений плотности и вероятности распределения ТР (от естественного износа и повреждений) машин производим в зависимости от заданной трудоемкости текущего ремонта.

Плотность распределения ТР и СР от повреждений по трудоемкости будет отличаться от трудоемкости ремонтов эксплуатационных неисправностей и подчиняется нормальному закону распределения случайной величины, определяется по зависимости. Вероятность распределения ТР и СР от повреждений находится по таблицам интеграла вероятности.

Следует учесть, что в настоящее время в районе проведения специальной военной операции широко применяются аддитивные технологии, спектр выполняемых задач которых пока ограничен. Но в обозримом будущем возможно внедрение аддитивных технологий в процесс восстановления ВВСТ, что подтверждено расчетами [3].

Значения берутся в качестве дополнительных входных данных для определения количества ТР (СР) соответствующей трудоемкости.

На следующем этапе моделирования, шестой блок, производился расчет распределения неисправных машин по трудоемкости ремонта (t_{tr}). Количество машин, с заданной трудоемкостью ТР находится по следующей зависимости:

$$M_{трэ\,i}=(P_{э(i+1)}-P_{э\,i})\;M_{трэ},\ (\%), \tag{4}$$

где $M_{трэ\,i}$ – общее количество машин вышедших из строя от эксплуатации и требующих ТР, единиц;

$P_{э\,i}$ – вероятность того, что i-я трудоемкость ТР не превысит (i+1) трудоемкость.

Распределение количества ТР и СР от повреждений по звеньям восстановления определяем:

$$M_{трбп\,i}=(P_{бп(i+1)}-P_{бп\,i})\;M_{трбп} \tag{5}$$

$$M_{србп\,i}=(P_{ср(i+1)}-P_{ср\,i})\;M_{србп}$$

В девятом блоке производится расчет производственных возможностей ремонтно-восстановительных органов по звеньям восстановления:

$$W_{р\,ij}=C_{ср}\,N_{лj}\,t\,T_i, \tag{6}$$

где $W_{р\,ij}$ – производственные возможности j-го ремонтного органа по ремонту i-ой марки машин, чел/час.;

$N_{лj}$ – штатная численность личного состава j-го ремонтного органа, в k-ой группировке, чел.;

$C_{ср}$ – количество РВО в k-ом звене восстановления, единиц;

t – продолжительность рабочего дня, час.

T – продолжительность работы по ремонту i-х машин.

В десятом блоке, ремонт машин, определяется суммарная трудоемкость *i*-го вида ремонта *j*-го РВО (t_{pi}):

$$t_{нр\,j} = ¿$$

В одиннадцатом блоке производится моделирование нормативных показателей по ремонту ВВСТ и определяется по зависимости:

$$H_{pi} = W_{pi}/M_{pi}\ 100\ \% \qquad (8)$$

В двенадцатом блоке производится реализация модели в расчетах.

В тринадцатом блоке формируются выводы результатов расчетных данных по звеньям восстановления, которые выводятся на печать.

Таким образом, предложенный метод обоснования и определения нормативных показателей потребности в ремонте поврежденных машин позволяет определять нормативные значения показателей потребности в ремонте ВВСТ в каждом звене по видам ремонта и в целом, в зависимости от наличия неисправных машин с различной трудоемкостью ремонта и производственных возможностей подразделений. Объем ремонтного фонда машин, требующих ТР и СР определяется из расчетных данных (в результате многовариантных расчетов) [7].

Библиографический список

1. Изучение законов нормального распределения и распределения Релея: учебное пособие. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bibliofond.ru/detail.aspx?id=41700 (дата обращения: 10.01.25).

2. Имитационное моделирование процессов восстановления вооружения и военной техники / Н.А. Бубнов, С.В. Лазарев, Г.И. Трифонов, А.Н. Янин // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – № 12-1. – С. 20-24. – EDN YULBMD.

3. Ласточкин С.Г. Экономическая эффективность применения 3D-печати для восстановления техники в отдаленных районах / С.Г. Ласточкин, Д.П. Поправко // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. – 2024. – № 1 (37). – С. 58-63. – EDN TAFRJD.

4. Патент № 2825903 C1 Российская Федерация, МПК B64C 29/00, B64C 27/08, B64C 27/28. Летательный аппарат вертикального взлета и посадки: № 2024101336: заявл. 19.01.2024: опубл. 02.09.2024 / В.Ю. Прудников, В.В. Нечаев, М.О. Куранов, С.Г. Ласточкин, В.В. Волков. – EDN FFXTVM.

5. Применение математической статистики при измерениях и испытаниях. Авторы: Ямщиков Л.Ф. Статус: ЭОР УрФУ Тип: ЭИ Создан: 01.02.2007.

6. Ремонт бронетанковой техники: учебник / И.Ю. Лепешинский [и др.]. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011 – 320 с.

7. Чечушков А.С. Современные образцы бронетанкового вооружения и техники силовых структур, их становление и эксплуатация / А.С. Чечушков, Д.В. Вилисов // Современные аспекты развития и безаварийной эксплуатации автомобильной техники (бронетанкового вооружения и техники): Межвузовская научно-техническая конференция, Новосибирск, 30 мая 2019 года / Под общ. ред. С.А. Куценко. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. – С. 189-194.

УДК 629.3.083

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВООРУЖЕНИЯ, ВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В БОЕВЫХ УСЛОВИЯХ

Ласточкин С.Г.
Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: vatt@mil.ru

Давыдов А.Н.
Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: vatt@mil.ru

Захаров М.Ю., *кандидат военных наук, доцент*
Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: vatt@mil.ru

В статье рассматриваются вопросы восстановления вооружения, военной и специальной техники. Предложены передовые технологии для восстановления техники, применение которых позволит повысить эффективность системы восстановления вооружения, военной и специальной техники в воинских частях и подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: техническое обеспечение, вооружение, военная и специальная техника, восстановление, боевые условия.

SOME ASPECTS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF RESTORING WEAPONS, MILITARY AND SPECIAL EQUIPMENT IN COMBAT CONDITIONS

Lastochkin S.G., Davydov A.N., Zakharov M.Yu.

The article deals with the restoration of weapons, military and special equipment. Advanced technologies for the restoration of equipment are proposed, the use of which will increase the efficiency of the system for the restoration of weapons, military and special equipment in military units and units of the National Guard of the Russian Federation.

Keywords: technical support, armament, military and special equipment, restoration, combat conditions.

Восстановление вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ) в боевых условиях является критически важным аспектом обеспечения боеспособности войск. От способности быстро и эффективно восстанавливать поврежденную технику зависит успех военных операций.

Восстановление является комплексом мероприятий, проводимых на образцах поврежденной и застрявшей техники.

Для эффективного восстановления ВВСТ необходима хорошо организованная, стройная и слаженно работающая система, которая может включать в себя:

органы управления восстановлением – это офицеры-специалисты технического обеспечения;

силы восстановления – специалисты подразделений по техническому обслуживанию и ремонту ВВСТ;

средства восстановления – специальная техника, подвижные средства технического обслуживания и ремонта (мастерские), средства эвакуации (машины технической помощи и однотипные транспортные средства), запасные части, инструмент и принадлежности (далее – ЗИП);

объекты восстановления – неисправные образцы ВВСТ, требующие восстановления.

В войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ) в зависимости от объема проведения ремонтно-восстановительных работ на образце ВВСТ существует три вида ремонта.

Текущий ремонт – ремонт с не большой трудоемкостью, который может быть выполнен экипажами и расчета непосредственно в месте выхода образца ВВСТ из строя. Для текущего ремонта требуется ограниченный набор ЗИП.

Средний ремонт – ремонт более сложный, чем текущий, с большим объемом работ по восстановлению ВВСТ. Для выполнения работ среднего ремонта ВВСТ необходимы силы и средства специалистов по техническому обслуживанию и ремонту ВВСТ и значительный объем ЗИП.

Капитальный ремонт – самый трудоемкий и сложный ремонт, работы которого выполняются на заводах-изготовителях на договорной основе.

Существуют два метода ремонта техники в боевых условиях, выбор которых зависит от типа повреждений, доступных ресурсов и уровня подготовки личного состава: обезличенный и не обезличенный [11].

При агрегатном (обезличенном) методе ремонтируемые ВВСТ разбираются и детали проходят процесс дефектации. Неисправные детали заменяются имеющимися обезличенными исправными, далее ВВСТ собирается.

При индивидуальном (не обезличенном) методе после дефектации ВВСТ неисправные части снимаются с образца ВВСТ, проходят ремонт и ставятся на тот же образец техники.

Обезличенный метод требует гораздо меньше времени, в отличии от индивидуального.

Рассмотрим варианты повышения эффективности восстановления образцов ВВСТ в условиях участия в боевых действиях. Такими могут быть:

использование 3D печати деталей (рисунок 1) [4];

применение 3D сканеров (рисунок 2) [9];

применение искусственного интеллекта [5];

применение беспилотных летательных аппаратов [8, 10];

применение робототехнических комплексов и беспилотных транспортных средств (рисунок 2) [12];

применение перспективных устройств и методов для восстановления и ремонта ВВСТ [1, 6, 7];

применение современного и перспективного инструмента.

Рисунок 1 – Проверка качества металлической детали в одном из центров аддитивного производства BMW

На время и эффективность восстановления ВВСТ в боевых условиях оказывают влияние различные факторы: внешние и внутренние.

К группе внутренних факторов можно отнести:

место выхода ВВСТ из строя (застревания), а так же наличие информации об этом месте определяет необходимость мероприятий по поиску объекта восстановления;

наличие соответствующих средств для поиска поврежденного (застрявшего) образца ВВСТ;

степень повреждений (степень застревания), которая определяет объем работ по восстановлению;

наличие, готовность сил для восстановления поврежденного образца ВВСТ;

наличие средств восстановления поврежденного образца ВВСТ, наличие ЗИП;

К группе внешних факторов можно отнести:

географические (местность, наличие и состояние дорог, наличие местной промышленной базы);

климатические (время суток, время года, погода);

воздействие противника (разрушение дорог и мостов, создание взрывных и невзрывных заграждений, деятельность диверсионно-разведывательных групп по нарушению функционирования системы материально-технического обеспечения, огневое воздействие всеми видами средств поражения, в т.ч. высокоточное оружие и беспилотные летательные аппараты).

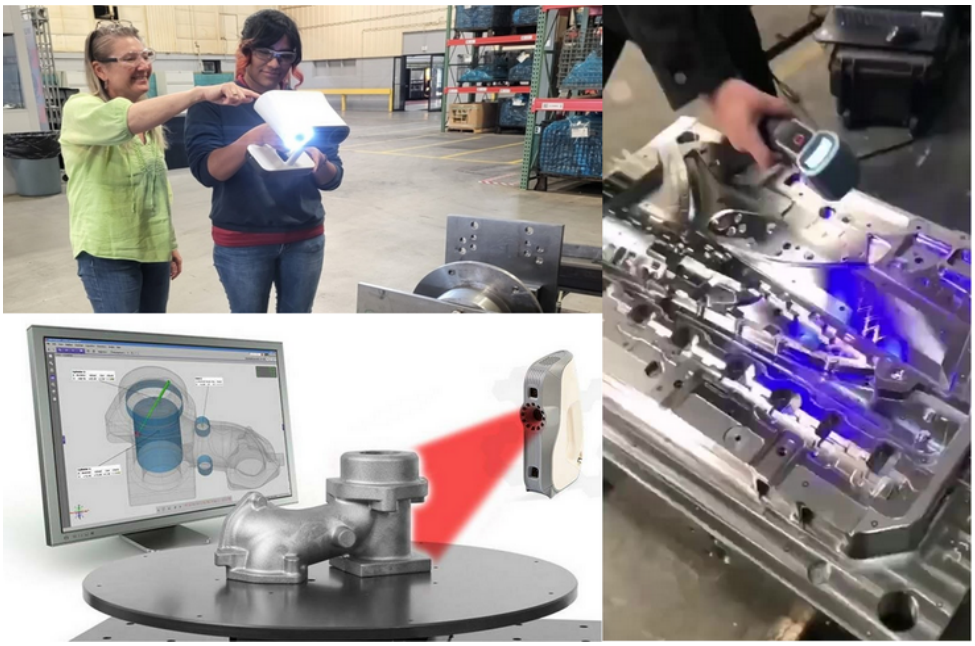


Рисунок 2 – Работа 3D сканера

Рисунок 3 – Беспилотный автомобиль на шасси «Урал-432067-73» (слева) и беспилотный бронеавтомобиль «Зубило» (справа)

Готовность, приспособленность системы восстановления к воздействию внешних факторов довольно существенный аспект, который в условиях участия в ведении боевых действий может стать определяющим.

В современных условиях ведения боевых действий для приспособленности системы восстановления к внешним факторам определяющим будет живучесть системы, для обеспечения которой необходимо учесть вероятное и фактическое (по опыту) влияние тех факторов, к воздействию которых в значительной степени система восстановления чувствительна. В первую очередь это воздействие противника.

В настоящее время элементы системы в значительной степени чувствительны к огневому воздействию противника высокоточным оружием, а так же к применению беспилотных летательных аппаратов, для защиты и маскировки от которых необходимо применять существующие и перспективные средства [2, 3].

Таким образом, применяя предложенные современные способы повышения эффективности системы восстановления ВВСТ, можно достичь повышения качества и оперативности восстановления ВВСТ в современных условиях ведения боевых действий.

Библиографический список

1. Картуков А.Г. Метод определения разброса компрессии в цилиндрах двигателя внутреннего сгорания при прокрутке коленчатого вала / А.Г. Картуков, В.В. Нечаев // Двигателестроение. – 2017. – № 1 (267). – С. 31-33. – EDN YMVXEZ.

2. Ласточкин С.Г. Перспективные комплексы активной защиты от беспилотных летательных аппаратов / С. Г. Ласточкин // Теория и практика военного образования. – 2024. – № 1 (2). – С. 22-29. – EDN KEIGYL.

3. Ласточкин С.Г. Перспективные способы защиты от беспилотных летательных аппаратов / С.Г. Ласточкин, А.Н. Тарасов // Современные аспекты развития и безаварийной эксплуатации автомобильной техники (бронетанкового вооружения и техники): сборник научных статей межвузовской научно-технической конференции, Новосибирск, 29 мая 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 173-178. – EDN MZHZLU.

4. Ласточкин С.Г. Экономическая эффективность применения 3D-печати для восстановления техники в отдаленных районах / С.Г. Ласточкин, Д.П. Поправко // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. – 2024. – № 1 (37). – С. 58-63. – EDN TAFRJD.

5. Ласточкин С.Г. Экономическая эффективность робототехнических комплексов с искусственным интеллектом / С.Г. Ласточкин, Д.П. Поправко // Вестник военной академии материально-технического обеспечения. – 2024. – № 1 (37). – С. 72-79. – EDN DNEVSA.

6. Нечаев В.В. Метод оценки технического состояния цилиндропоршневой группы двигателя по величине давления газов в картере / В.В. Нечаев, К.В. Головко // Двигателестроение. – 2018. – № 4 (274). – С. 31-34. – EDN BUVTQG.

7. Патент на полезную модель № 124801 U1 Российская Федерация, МПК G01M 15/00. Устройство для диагностирования приборов системы питания, электростартерного пуска, информационно-измерительной системы дизеля: № 2012116689/28: заявл. 24.04.2012: опубл. 10.02.2013 / В.В. Нечаев, Ю.В. Бабкин, О.Л. Гребенкин [и др.]. – EDN DIGCMO.

8. Патент № 2825903 C1 Российская Федерация, МПК B64C 29/00, B64C 27/08, B64C 27/28. Летательный аппарат вертикального взлета и посадки: № 2024101336: заявл. 19.01.2024: опубл. 02.09.2024 / В.Ю. Прудников, В.В. Нечаев, М.О. Куранов [и др.]. – EDN FFXTVM.

9. Применение 3D-сканеров Scanform в ремонте авто. [Электронный ресурс]. – URL: https://top3dshop.ru/blog/primenenie-3d-skanerov-scanform-v-remonte-avto.html (дата обращения: 10.01.2025).

10. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024614072 Российская Федерация. Программа расчета эффективности робототехнических комплексов, беспилотных летательных аппаратов для технического обеспечения: № 2024612733: заявл. 12.02.2024: опубл. 19.02.2024 / С.Г. Ласточкин, А.А. Катанов; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва» Министерства обороны Российской Федерации. – EDN GBJGWT.

11. Севрюгин Е.Н. Ремонт вооружения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.– 2016.– № 3-1. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/remont-vooruzheniya (дата обращения: 10.11.2024).

12. «Урал» создал беспилотник, не имеющий аналогов в России. [Электронный ресурс]. –URL: https://www.ixbt.com/news/2023/08/14/ural-sozdal-bespilotnik-ne-imejushij-analogov-v-rossii.html (дата обращения: 10.01.2025).

УДК 623.41

РОБОТИЗАЦИЯ И АВТОМАТИЗАЦИЯ СКЛАДОВ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ласточкин С.Г.
Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: lunyakaan@rosgvard.ru

Специальная военная операция выявила слабые стороны систем обеспечения воинских частей, выполняющих служебно-боевые задачи на Украине. Все системы находятся на своем уровне модернизации, но реалии показывают потребность в ускорении темпов совершенствования. Скачек развития высокотехнологичных систем дает возможность в обеспечении расширения спектра функциональности складов. В статье проведен обзор систем «умного склада», применяемых в гражданском секторе. Рассмотрена возможность их интеграции в системы хранения запасов на складах воинских частей войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: склад, «умный склад», автоматизация, роботизация.

ROBOTIZATION AND AUTOMATION OF WAREHOUSES IN THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lastochkin S.G.

A special military operation has revealed the weaknesses of the support systems for military units performing service and combat missions in Ukraine. All systems are at their level of modernization, but the realities show the need to accelerate the pace of improvement. The rapid development of high-tech systems makes it possible to expand the range of warehouse functionality. The article provides an overview of "smart warehouse" systems used in the civil sector. The possibility of their integration into stock storage systems in warehouses of military units of the National Guard of the Russian Federation is considered.

Keywords: warehouse, "smart warehouse", automation, robotics.

Одной из явных проявившихся в ходе специальной военной операции проблем является положение дел с процессами обеспечения материальными запасами в Вооруженных силах Российской Федерации и войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ).

Одним из перспективных направлений в решении данных проблем является проектирование, обоснование и внедрение высокотехнологичных

систем в склады ВНГ РФ [2]. К таким системам относятся: робототехнические комплексы, искусственный интеллект, беспилотные транспортные системы. Это роботизация и автоматизация склада.

Ключевыми элементами системы обеспечения материально-техническими средствами являются следующие подсистемы (рисунок 1).

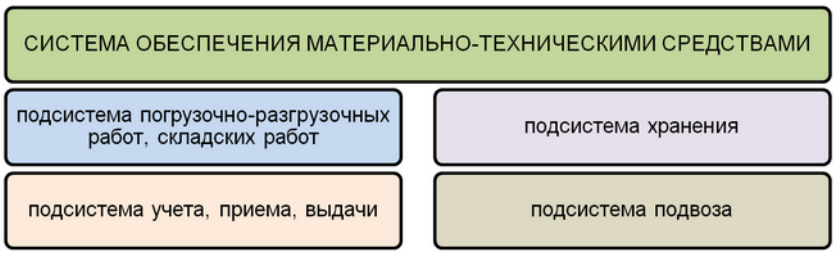


Рисунок 1 – Подсистемы обеспечения МТС воинской части ВНГ РФ

Использование робототехники (рисунок 2) является одним из основных факторов формирования «умных складов». В последнее время этот термин приобретает всё большую популярность, однако у многих людей по-прежнему остаётся множество вопросов: что же такое «умный склад» в сущности своей, на какой стадии автоматизации склад можно квалифицировать как «умный», какие технологии и решения автоматизации и роботизации складов существуют в настоящее время.

Рисунок 2 – Концепт складского робота-транспортировщика

Любое развивающееся предприятие, использующее в своей работе складские площади, рано или поздно сталкивается с необходимостью оптимизации складских процессов. Традиционным путем, по которому в такой ситуации шли и до сих пор идут руководители многих компаний, является расширение штата сотрудников, увеличение площади складских помещений, обязательный переход на круглосуточный режим работы. Однако все эти меры дают лишь временный положительный эффект и при этом неизбежно приводят к увеличению издержек.

Понятие «умный склад» до сих пор остается достаточно размытым, не имея строгого, общепринятого определения. Граница между автоматизированным складом и «умным» размыта, и зависит от степени

внедрения автоматизированных систем и технологий искусственного интеллекта. Можно сказать, что «умный склад» – это эволюционный этап развития складской логистики, характеризующийся интеграцией передовых технологий для достижения максимальной эффективности и оптимизации всех процессов, от приема товара до отгрузки. Это не просто автоматизация отдельных операций, а комплексный подход, предполагающий синергию различных систем и их тесную взаимосвязь.

Для того, чтобы автоматизировать и роботизировать склад, в первую очередь, необходимо внедрить системы WMS (Warehouse Management System – система управления складом), цель которой – автоматизировать все складские процессы в реальном времени и цифровизовать передвижение всех объектов: грузов, погрузчиков, людей [1].

Даже относительно простой уровень автоматизации, например, внедрение автоматизированных систем складского учёта (WMS – Warehouse Management System) и электронного документооборота, уже позволяет отнести склад к категории «умных». WMS-системы отслеживают перемещение товаров в реальном времени, оптимизировать размещение запасов, управлять заказами и автоматизировать составление отчетов. Это приводит к повышению скорости обработки заказов и уменьшению затрат на хранение. Такой уровень автоматизации – это первый шаг на пути к полноценному «умному» складу.

Более продвинутые «умные склады» включают в себя гораздо более широкий спектр технологий. Автоматизированные конвейерные системы, роботизированные системы перемещения грузов (AGV – Automated Guided Vehicles) и AMR (Autonomous Mobile Robots) – это уже следующий уровень. AGV следуют по заранее запрограммированным маршрутам, а AMR, благодаря более развитым системам навигации и искусственного интеллекта, могут самостоятельно ориентироваться в пространстве.

Внедрение технологий машинного обучения (Machine Learning) – это ключевой фактор, отличающий по-настоящему «умный» склад от просто автоматизированного. ML-алгоритмы позволяют анализировать огромные массивы данных, прогнозировать спрос, оптимизировать маршруты движения товаров, выявлять потенциальные проблемы и предотвращать сбои в работе.

Системы компьютерного зрения (Computer Vision) обеспечивают автоматизированный контроль качества товаров, определение их количества и состояния, а также контроль соблюдения техники безопасности. Интеграция всех этих систем в единую экосистему через программные интерфейсы (API) – это ключ к созданию настоящего «умного» склада. Только взаимодействие различных технологий позволяет достичь синергетического эффекта и максимизировать производительность и эффективность всего складского хозяйства. Такой интегрированный подход позволяет создавать динамичные и адаптивные системы, способные быстро реагировать на изменения рыночного спроса и внешних факторов. Поэтому, определение «умного» склада должно опираться не на наличие отдельных технологий, а на их взаимосвязь и

способность к коллективной работе на достижение общих целей оптимизации и автоматизации всех складских процессов.

В настоящее время существует два концептуальных подхода к роботизации склада. Первый вариант создания роботизированного склада – использование достаточно больших машин и автоматических линий, специально разработанных для решения задач хранения, маркировки и т.п. именно тех товаров, с которыми работает конкретный логистический оператор. Причем собираются такие системы, как правило, индивидуально под условия эксплуатации в конкретном складском помещении.

Даже в эпоху стремительного развития робототехники и искусственного интеллекта, полностью автоматизированный и безлюдный склад остается скорее утопической концепцией, чем реальностью. Хотя идея полностью автоматизированного склада кажется заманчивой – обещающей максимальную эффективность и снижение затрат на оплату труда, – на практике реализация такого проекта сталкивается с непреодолимыми на сегодняшний день препятствиями.

Главная причина кроется в сложности и невероятной дороговизне создания подобной системы, требующей безупречно работающих алгоритмов, способных обрабатывать огромные потоки данных и адаптироваться к непредвиденным ситуациям, которые на обычном складе решаются человеком мгновенно.

Современные системы автоматизации склада, хотя и претендуют на звание «умных», фактически представляют собой сложные симбиозы человеческого интеллекта и роботизированных систем. Человек остается незаменимым звеном, обеспечивающим гибкость и адаптивность системы. Роботы, в свою очередь, берут на себя монотонные, физически тяжелые или опасные операции, что значительно повышает производительность и снижает вероятность ошибок. Например, автоматизированные системы сортировки и перемещения грузов, управляемые сложными алгоритмами, справляются с этим намного эффективнее, чем человек.

Однако, даже в этих системах часто необходим человеческий контроль и вмешательство для решения нестандартных ситуаций, требующих принятия решений, основанных на опыте и интуиции. Полностью безлюдные склады – это пока что редкие пилотные проекты, призванные отработать и протестировать отдельные узлы и компоненты будущих систем, а не полноценные коммерческие предприятия.

Использование систем управления складом (WMS – Warehouse Management System) является основой для эффективного функционирования таких складов (рис. 3). WMS обеспечивает комплексный контроль над всеми операциями: приемка товаров, хранение, управление запасами, отгрузка. WMS взаимодействует с различными системами и устройствами, создавая единую информационную среду. Важную роль играют и системы автоматического управления транспортом внутри склада, такие как автоматизированные

погрузчики и роботы-манипуляторы, которые самостоятельно перемещают грузы по складу, следуя инструкциям, генерируемым WMS.

Рисунок 3 – функции системы управления складом WMS

Среди полуавтоматических технологий, значительно повышающих эффективность работы склада, важное место занимают мобильные терминалы сбора данных (далее – ТСД), о которых уже говорилось. ТСД позволяют работникам склада быстро и точно регистрировать информацию о товарах, считывая штрих-коды или QR-коды. Полученные данные в реальном времени передаются в WMS, обеспечивая актуальность информации о запасах и местоположении товаров. Кроме ТСД, широко применяются системы распознавания изображений, позволяющие автоматизировать процесс инвентаризации и контроля качества товаров.

Также на современных складах всё чаще применяется искусственный интеллект для прогнозирования спроса, оптимизации расстановки товаров и автоматизации принятия решений в сложных ситуациях.

Существуют также другие более продвинутые технологии и подходы, обеспечивающие удобство и максимальную скорость поиска и подбора необходимых единиц товара (рисунок 4).

С помощью этих и других подобных решений достигается реальное повышение скорости и эффективности работы склада.

Яркий пример организации «умных складов» с глубокой роботизацией принадлежит крупнейшей сети оптово-розничной торговли Walmart [4].

При этом компания пошла по оригинальному пути: вместо строительства крупных роботизированных складов она в последние годы организует непосредственно при своих магазинах относительно небольшие «умные склады», в которых люди и роботы активно взаимодействуют.

Современный «умный склад» – это не просто автоматизированное здание, а сложная интегрированная система, в которой человек и робот гармонично взаимодействуют, дополняя друг друга и обеспечивая максимальную

эффективность работы. Полная автоматизация пока остается далекой целью, но постоянное совершенствование технологий постепенно приближает нас к этому.

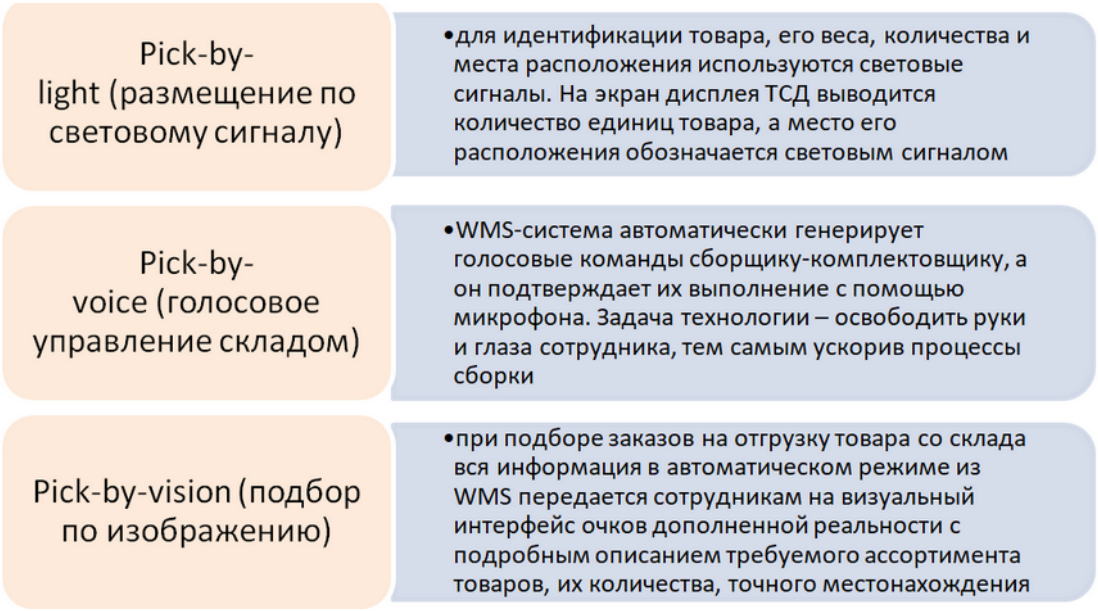


Рисунок 4 – передовые WMS технологии

Анализируя мировой опыт по созданию и применению робототехники, необходимо отметить, что в настоящее время разработаны и находят применение следующие ее виды: мобильные робототехнические комплексы, роботы и промышленные манипуляторы.

Внедрение робототехнических комплексов в склады имеет значительные перспективы [3]. Особое место складские роботы смогут занять в реализации погрузочно-разгрузочных работ. Возможности по подъему, удержанию, перемещению и другим операциям с грузами, выполняемые роботами не сопоставимы с человеческими.

Таким образом, внедрение систем «умного склада» в систему обеспечения МТС воинских частей ВНГ РФ позволит в разы повысить эффективность процессов обеспечения подразделений и воинских частей. Процесс внедрения требует детальной проработки всех аспектов. И в первую очередь проблемным вопросом будет детальный расчет военно-экономического эффекта на планируемый срок окупаемости.

Библиографический список

1. Кудряшова Ю.Н. Перспективы развития транспортно-логистических компаний / Ю.Н. Кудряшова, Т.Н. Макушина // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сборник трудов XV Международной научно-практической конференции, Брянск, 14-15 марта 2024 года. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2024. – С. 406-411. – EDN HDEBAD.

2. Курбанов А.Х. «Склад будущего» как основной элемент современной системы материально-технического обеспечения военной организации государства / А.Х. Курбанов, Т.Х. Курбанов // Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации / Под ред. А.В. Бабкина. – СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2017. – С. 320-342. – DOI 10.18720/IEP/2017.6/13. – EDN YPHNVO.

3. Ласточкин С.Г. Поиск технических решений для погрузочно-разгрузочных работ с применением роботизации / С.Г. Ласточкин // Экстремальная робототехника. – 2024. – № 1 (35). – С. 51-54. – EDN XRIYVD.

4. «Умные склады» часть 2: реальные примеры реализации технологии и взгляд в будущее. [Электронный ресурс]. – URL: https://sitec-it.ru/blog/robot/umnye-sklady-chast-2-realnye-primery-i-vzglyad-v-budushchee/ (дата обращения: 07.02.2025).

УДК 371:351.851

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ВЕДЕНИЮ РАЗВЕДКИ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лопатько С.В., *кандидат педагогических наук, доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: solist_0307@mail.ru

Мернов С.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: mernovsergei26@mail.ru

В работе рассмотрены ключевые конструкты разведки войск национальной гвардии Российской Федерации: силы и средства разведки, способы ведения разведки, разведывательные органы. Акцент сделан на первичном анализе основных изменений в развитии феномена «разведка ВНГ РФ» в последние десятилетия (в период с 1995 года по настоящее время). Определены некоторые перспективные направления для дальнейшего исследования.

Ключевые слова: разведка, войска национальной гвардии, способы разведки.

A MODERN APPROACH TO CONDUCTING INTELLIGENCE IN THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lopatko S.V., Mernov S.A.

The paper considers the key intelligence constructs of the troops of the National Guard of the Russian Federation: forces and means of intelligence, methods of conducting intelligence, intelligence agencies. The focus is on the primary analysis of the main changes in the development of the phenomenon of "VNG RF exploration" in recent decades (in the period from 1995 to the present). Some promising areas for further research have been identified.

Keywords: intelligence, National Guard troops, methods of reconnaissance.

Любые действия войск и всякая работа командиров при выполнении боевых задач без разведки в конечном итоге ведет к провалу. В современных реалиях, на фоне резкого изменения военно-политической обстановки, характера вооруженной борьбы, становится очевидным, что подходы к решению задач разведки необходимо менять. Динамика развития современного боя требует от командиров иных взглядов на ведение разведки.

В ходе развития и реформирования войск правопорядка (внутренние войска - войска национальной гвардии) *разведка* в целом и *разведывательная деятельность* в частности, вступая в противоречия с постоянными новыми вызовами угроз различного характера, вынужденно подвергалась деформации.

Цель исследования: определить тенденции развития разведки войск национальной гвардии Российской Федерации в современных условиях.

Основываясь на предположении, что любые действия вызывают всякого рода изменения, в статье сделана попытка рассмотреть феномен «разведка» в ВНГ РФ с помощью анализа его основных составляющих: способов ведения разведки, средств разведки и разведывательных органов. Исследования в данной области, С.П. Аникеев, Е.М. Бакин [1], А.А. Иванов, Б.Б. Петров [2], В.В. Сидоров, Д.Д. Кузнецов [3], Е.А. Сульдин, А.В. Малыгин [4], указывают на некоторые тенденции в развитии выбранных для изучения элементов. В ходе рассмотрения эволюции способов ведения разведки на современном этапе выявлены некоторые закономерные особенности (таблица 1).

Е.А. Сульдин, исследуя некоторые направления развития разведки в войсках, отметил, что «новые условия ведения боевых действий и характер ведения вооруженной борьбы существенно влияют на применяемые способы ведения разведки» [4]. Пример в таблице 1 наглядно демонстрирует изменения в этой сфере. Так, позиции 1-7 остались без изменений, что связано с фундаментальностью (базовым уровнем) данных способов. В свою очередь, изменения коснувшиеся позиций 8-10 определяются спецификой боевой обстановки в современных условиях (СВО, развитие технологий): причем одни способы видоизменяются (№ 8), другие упраздняются (№ 9), третьи вновь появляются (№ 10).

Таблица 1 – Изменение способов ведения разведки в ВВ МВД – ВНГ РФ (в период 1995 г. – н.в.)

№ п/п	**1995-2023 год**	**2023-н.в.**
1	Наблюдение	Наблюдение
2	Подслушивание	Подслушивание
3	Поиск объекта в заданном районе	Поиск объекта в заданном районе
4	Засада	Засада
5	Налёт	Налёт
6	Разведывательный поиск	Разведывательный поиск
7	Изучение захваченных документов, техники, вооружения	Изучение захваченных (обнаруженных) документов, техники, вооружения
8	Опрос местных жителей, допрос пленных	Получение информации от местных жителей, задержанных (пленных)
9	ВПШГ	-
10	-	Мониторинг информационных ресурсов

Качество и оперативность ведения разведки неотъемлемо связаны с применяемыми средствами, имеющимися «на вооружении (снабжении) сил разведки военной и специальной техники, средствами управления связи и автоматизации, информационными системами, специальными средствами получения информации» [1].

В таблице 2 приведены некоторые, по нашему мнению *ключевые* изменения в применяемых ВНГ РФ средств разведки.

Закономерно, современный характер ведения вооруженной борьбы создает импульс для развития технологий, в т.ч. и средств разведки. Широко развиваются «технологии, искусственный интеллект» [2], что в свою очередь оказывает существенное влияние на ведение разведки в ВНГ РФ и влечет за собой изменения в основных её составляющих: средствах, способах и разведывательных органах.

Современные боевые действия видоизменили подход к применяемым органам ведения разведки. Существенное увеличение беспилотных средств и сокращение сроков принятия оперативных решений повлекло за собой появление новых разведывательных органов. Помимо проверенных временем разведывательных отрядов, разведывательных дозоров, разведывательных групп, наблюдательных постов, в подразделения, ведущие разведку внедрены посты воздушного наблюдения; расчеты БПЛА, ДПЛА, комплексы высотного наблюдения на базе привязных аэростатов, а также коллективных ССПИ; группы мониторинга информационных ресурсов.

Таблица 2 – Анализ развития средств разведки ВВ МВД – ВНГ РФ (1995 г. – н.в.)

Способ	**С 1995-2022 год**	**С 2022-н.в.**
Наблюдение	бинокли, монокли, стереотрубы, БПЛА самолетного типа («Элерон», «ZALA» и пр.)	широкое применение БПЛА различных типов, в т.ч. коммерческие («Mavic», «Ирбис-432», «Autel» и пр.); системы видеонаблюдения (видеокамеры, фотоловушки)
Наблюдение (ночью)	приборы ночного видения («НСПУ», «ПН-14К», «ПН-93» и пр.), тепловизионные приборы («Сыч-3», «Катран» и пр.)	кроме ПНВ типа «НСП-2», «Наместник» и т.д., широкое применение получили новые тепловизионные приборы («Шахин», «1ПН-79 М-3», «DST-4.642Pro»); появились БПЛА, оснащенные тепловизионными приборами
Поиск объекта в заданном районе	разведка ведется визуально, с помощью приборов наблюдения, средств РЭР	ведение разведки с использованием БПЛА (РТК(с))
Получение информации от задержанных (пленных)	без помощи посторонних лиц, так как в большинстве случаев пленные были русскоязычные (члены ОПГ, НВФ и пр.)	привлечение иностранных ЧВК (наемников), обусловило необходимость применения военных переводчиков (англо-,германо-, франкоговорящих)
Изучение захваченных документов, техники, вооружения	необходимость использования переводчиков и дополнительных специалистов отсутствует	актуализация привлечения военных переводчиков и специалистов (карты, вооружение, техника стран НАТО)

Таким образом, развитие системных элементов разведки ВНГ РФ: способов, сил, средств органов разведки закономерно связано с изменениями характера ведения вооруженной борьбы. В современных условиях разведка войск национальной гвардии продолжает своё последовательное развитие: расширяется спектр разведывательных задач, внедряются новые технические средства (ССПИ) для ведения разведки, БПЛА и РТК(с) приобретает особую актуальность.

Библиографический список

1. Аникеев С.П., Бакин Е.М. Организация и средства радиоэлектронной разведки: учебное пособие / НВИ ВВ МВД России, 2014.

2. Иванов А.А., Петров Б.Б. Современные методы ведения разведки в войсках национальной гвардии // Вестник академии наук. – 2020. – № 12. – С. 45-56.

3. Сидоров В.В., Кузнецов Д.Д. Информационные технологии в разведке: перспективы и вызовы // Журнал военной науки. – 2019. – № 8. – С. 78-89.

4. Сульдин Е.А. Некоторые направления развития разведки войск национальной гвардии Российской Федерации по опыту ее участия в специальной военной операции / Е.А. Сульдин, А.В. Малыгин // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 15 ноября 2023 года. – Новосибирск: НВИ ВНГ РФ, 2023. – С. 368-371.

УДК 723:746.4

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННЫХ СПОСОБАХ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОМАНД АКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ)

Лопатько С.В., *кандидат педагогических наук, доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: solist_0307@mail.ru

Черных А.С.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: Ishtarhaddon@yandex.ru

В работе сделан акцент на составляющей приоритетного и перспективного направления в развитии войск национальной гвардии Российской Федерации на современном этапе, в основе которого лежит инновационная система борьбы с противником на поле боя – специальная команда активных действий. Освещены некоторые вопросы апробации экспериментальных групп в боевых условиях. Обозначены пути дальнейшего развития инновационных способов вооруженной борьбы.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, беспилотные авиационные средства, специальная команда активных действий, FPV-дрон.

ON THE ISSUE OF INNOVATIVE METHODS OF ARMED STRUGGLE OF UNITS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE (USING THE EXAMPLE OF SPECIAL ACTION COMMANDS)

Lopatko S.V., Chernykh A.S.

The work focuses on a component of a priority and promising area in the development of the National Guard of the Russian Federation at the present stage, which is based on an innovative system for combating the enemy on the battlefield - a special action team. Some issues of testing experimental groups in combat conditions are highlighted. The ways of further development of innovative methods of armed struggle are outlined.

Keywords: unmanned aerial vehicles, unmanned aerial vehicles, special action team, FPV drone.

Противостояние на Украине вскрыло существенную значимость применения беспилотных систем различного типа. Технологический скачок, выраженный в разработке новых систем вооруженной борьбы, в последние годы способствовал огромным изменениям в тактике противоборствующих сторон. Применение в условиях вооруженных конфликтов новых средств поражения, разведки и средств радиоэлектронного поражения, которые постоянно совершенствуются, требует новых подходов к способам действий подразделений, к изменению их организационной структуры, к специальной подготовке военнослужащих и подразделений, применяющих подобные средства.

Беспилотные авиационные средства (далее – БАС) стали эффективным инструментом для решения важнейших задач: разведка; огневое поражение и объективный контроль поражения целей; контроль за выполнением задач своими подразделениями и управление в ходе ведения боя; доставка материально-технических средств подразделениям, находящимся в боевом соприкосновении с противником и другие.

В свою очередь появление новых беспилотных систем (средств) закономерно порождает контрмеры – разработку новых приемов и способов противодействия им.

Анализ применения беспилотных воздушных средств в ходе проведения специальной военной операции, указал на необходимость создания в подразделениях и воинских частях оперативного и специального назначения Росгвардии специальных команд активных действий (далее – СКАД).

Представляется, что данные подразделения смогут существенно повлиять на успех в ходе выполнения боевых задач, как применяя БАС, так и противодействуя БАС противника.

Цель статьи – рассмотреть ключевые позиции и перспективы формируемых СКАД.

Опыт применения беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) военного назначения по функциональному назначению позволил классифици-

ровать данные системы по предназначению: разведывательные, ударные, истребительные, постановщики помех, ретрансляторы, авиационные, воздушные мишени, специального назначения [2].

В свою очередь задачи, возлагаемые на нештатные подразделения (расчеты) БПЛА, подразделяются на разведывательные, ударные (огневые), специальные и транспортные [1, 4].

Важно отметить, что до 2023 года в Росгвардии не существовало подразделений, способных активно противодействовать быстро мутирующим в технологическом и тактическом плане подразделениям противника. Нештатные операторы БПЛА зачастую выполняли задачи разведывательного характера, реже – ударные и специальные (при наличии специальных устройств сброса и должной обученности оператора), ещё реже – транспортные задачи. В то же время, противник усиленно готовил специалистов для применения БПЛА именно ударного типа, делая акцент на так называемые FPV дроны, способные наносить колоссальный ущерб [3].

На фоне сложившейся обстановки, в некоторых воинских частях Росгвардии было создано восемь пробных (экспериментальных) нештатных групп, в целях повышения боевой эффективности – обнаружения (выявления, вскрытия) и нейтрализации (уничтожения) противника (объектов (районов расположения), с использованием БПЛА, при минимальном привлечении войск (живой силы и техники). Так появились СКАД – специальные команды активных действий.

Эксперимент на начальном этапе был направлен на решение задач по выявлению конструктивных элементов боевого применения СКАД: максимальный спектр задач (возможности); наиболее эффективная структура (состав); вооружение; оснащение; порядок обеспечения; определение последовательности работы (алгоритма); проблемные вопросы.

Апробация деятельности экспериментальных групп в первой половине 2024 года выявила их способность выполнять определенный спектр задач:

ведение воздушной оптико-электронной разведки;

корректировка огня артиллерии и наведение авиации по выявленным объектам противника;

нанесение огневого поражения по выявленным целям с использованием БПЛА различного типа;

защита от БПЛА противника наземных объектов и территорий, обеспечение живучести своих подразделений;

определение мест нахождения операторов БПЛА противника, стартовых площадок и каналов управления БПЛА.

Автономность действий СКАД указывает на дополнительное включение в их состав элементов всестороннего обеспечения: инженеров (взрывотехников); техников по обслуживанию БАС; водителей; военнослужащих для действий в составе групп прикрытия; военнослужащих для действий в составе групп эвакуации раненых.

Спектр выполняемых СКАД задач одновременно наметил контуры организационной структуры: управление; расчет ведения воздушной оптико-электронной разведки и корректировки огня артиллерии; расчет применения FPV дронов; расчет ударных БАС самолетного типа; расчет обнаружения БПЛА противника и применения технических средств подавления БПЛА; расчет технического обеспечения; расчет охранения и эвакуации.

Количество личного состава в СКАД напрямую зависит от наличия аппаратуры, обеспечивающей работу группы, а также количества расчетов (боевых элементов).

В ходе выполнения экспериментальными СКАД комплекса разведывательно-боевых задач выявилась определенная потребность к определённых видах и количестве вооружения и боеприпасов: БПЛА самолетного типа («ZALA-421», «Supercam», «СКАТ-350М» и пр.); БПЛА квадрокоптерного типа («DJI Matrice-30T», «DJI Mavic-3», «DJI Mavic-3T», «Сибирь-2» и пр.); FPV дроны самолетного и квадрокоптерного типов («Москит», «ВТ-40», «Скворец», «Упырь» и пр.); FPV дроны ночные; наземные системы управления; средства обнаружения БПЛА (анализаторы, детекторы); средства противодействия БПЛА (РЭБ).

Потребность в перевозке расчетов СКАД в районы выполнения задач выразилась в необходимости бронированных автомобилей повышенной проходимости типа «Есаул-394511», «ГАЗ-23306» («Тигр»), а для эвакуации раненых – «УАЗ-3962».

Комплекс мероприятий по апробации СКАД продемонстрировал и специфический характер в работе командира, важнейшими элементами которой явились: проведение разведки района выполняемых задач и качественная организация взаимодействия с подразделениями различных министерств и ведомств.

Следует отметить, что апробация подтвердила актуальность создания СКАД и в настоящее время ведется обобщение и анализ боевого применения данных подразделений.

При существенной эффективности применения СКАД закономерно выявлен ряд проблемных вопросов всестороннего обеспечения.

Приоритетными из них следует считать:

обеспечение материальными средствами и аппаратурой осуществляется за счет внебюджетных средств, через благотворительные фонды;

для формирования одной СКАД и обеспечения необходимыми ВВСТ и аппаратурой средние затраты составляют более 70 миллионов рублей;

доукомплектование FPV дронами и расходными материалами на один СКАД, ведущий боевые действия, влечёт за собой расходы около 10 миллионов рублей в месяц;

отсутствие штатных боеприпасов различных модификаций для снаряжения FPV дронов.

На ряду с этим, в зоне особого внимания находятся вопросы организационного характера: последовательность работы командира в

частности и группы в целом (алгоритм); порядок организации и поддержания взаимодействия с различными элементами группировки войск (сил) в районе выполнения задач; вопросы тылового и технического обеспечения и пр.

Предложения по дальнейшему применению СКАД вынесены на рассмотрение руководства Росгвардии. Практическая деятельность СКАД подвергается постоянному мониторингу.

Таким образом, создание в подразделениях и воинских частях оперативного и специального назначения СКАД – закономерное и необходимое решение, позволяющее оперативно реагировать на складывающуюся боевую обстановку и оказывать существенное влияние на исход боя в современных условиях. Перспективы развития подобных подразделений на лицо. В настоящее время уже приняты определенные решения по реализации данного вопроса.

Однако, освоение новых форм, способов и средств борьбы (и СКАД в т.ч.) требуют определенного осмысления, взвешенного решения по вопросам укомплектования, оснащения и подготовки специалистов.

Библиографический список

1. Аверченко С.В., Белоусов В.В. Беспилотные летательные аппараты в военных конфликтах второй половины XX – начала XXI веков: основные вехи истории // Современная научная мысль. – 2023. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: https://ciberlelinka.ru/article/n/bespilotnye-letatelnye-apparaty-v-voennyh-konfliktah-vtoroy-poloviny-xx-nachala-xxi-vekov-osnovnye-vehi-istorii (дата обращения: 17.02.2025).

2. Беспилотная авиация: терминология, классификация, современное состояние [Текст]: учеб. пособие / В.В. Фетисов [и др.]. – Уфа: Изд-во Фотон, 2014. – 76 с.

3. Линник С.В. Боевое применение беспилотных летательных аппаратов // Военное обозрение / Дроны. [Электронный ресурс]. – URL: https://topwar.ru/27536-boevoe-primenenie-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov.html (дата обращения: 18.02.2025).

4. Яцук К.В. Применение беспилотных летательных аппаратов в локальных конфликтах и войнах [Текст] / К.В. Яцук, М.С. Стафеев, С.В. Казаринов // Молодой учёный. – 2016. – № 25. – С. 107-111.

УДК 656.1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ ВОЕННЫХ КОЛОНН

Луняка А.Н., *кандидат психологических наук*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: lunyakaan@rosgvard.ru

Фомченко И.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: lunyakaan@rosgvard.ru

В работе описан комплексный подход, включающий совершенствование технических средств, повышение квалификации водителей и совершенствование организационных мероприятий, особенно в сложных условиях. Дано условие, которое необходимо для совершенствования систем предупреждения столкновений, представлена разработка новых алгоритмов обработки данных, интегрирование систем предупреждения столкновений с другими системами помощи водителю.

Ключевые слова*:* дорожно-транспортное происшествие, воинская колонна, водитель, обучение.

ENSURING THE SAFETY OF MOVEMENT OF MILITARY CONVOYS

Lunyaka A.N., Fomchenko I.A.

The paper describes an integrated approach, including the improvement of technical means, advanced driver training and improvement of organizational measures, especially in difficult conditions. A condition is given that is necessary to improve collision prevention systems, the development of new data processing algorithms, and the integration of collision prevention systems with other driver assistance systems are presented.

Keywords: traffic accident, military convoy, driver, training.

Движение военных автомобильной колонны – это сложный процесс, требующий строгого соблюдения правил и должной подготовки всех участников. Скорость колонны определяется множеством факторов и никогда не бывает постоянной величиной. На выбор оптимальной скорости влияют дорожные условия: состояние дорожного полотна (наличие ям, выбоин, неровностей), погодные условия (дождь, снег, туман, гололед), видимость,

интенсивность движения на дороге. Кроме того, скорость может регулироваться проездом через населенные пункты, или специфическими требованиями к движению, например, при перевозке опасных грузов.

Для поддержания целостности колонны и предотвращения аварийных ситуаций, изменение скорости должно происходить плавно и постепенно. Резкое ускорение или торможение приводит к опасному растягиванию или сжатию колонны. В первом случае расстояние между автомобилями увеличивается, что снижает управляемость и затрудняет маневрирование. Замыкающие автомобили могут потерять визуальный контакт с головной машиной, что чревато возникновением аварийных ситуаций, особенно на сложных участках дороги. При резком торможении, наоборот, возникает риск столкновений автомобилей друг с другом из-за недостаточного тормозного пути, особенно на скользком покрытии. Разница в скорости между головным и замыкающим автомобилем не должна превышать допустимых значений. Для контроля соблюдения дистанции и скорости часто применяются средства связи и специальные системы мониторинга.

В случае движения военных колонн, приоритетом является обеспечение безопасности и беспрепятственного следования к месту назначения. Несмотря на стремление к максимальной скорости, она не должна идти вразрез с требованиями безопасности. Военные колонны, как правило, сопровождаются специальными службами, которые обеспечивают безопасность движения, регулируя транспортный поток и предупреждая других участников движения о приближении колонны. Выбор оптимальной скорости зависит от многих факторов, включая тип техники, загруженность дороги, наличие эскорта и специфические требования маршрута. В особых условиях (например, при транспортировке тяжелой техники или специального оборудования) скорость может быть существенно снижена для минимизации риска повреждений или поломок.

Перемещение автомобильной техники в колоннах на высокой скорости, особенно в условиях ограниченной видимости (туман, дождь, снегопад, пыль, ночное время), представляет собой один из самых опасных режимов движения. Частоты дорожно-транспортных происшествие (далее ДТП) в таких условиях значительно возрастают из-за снижения обзорности и увеличения реакции времени на изменение дорожной обстановки. Наезды на впереди идущие транспортные средства становятся практически неизбежными, вынуждая командиров колонн снижать скорость, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на оперативности выполнения задач [1].

Анализ статистических данных по ДТП, особенно в силовых структурах, подтверждает критическую важность данной проблемы. Показатель в 40 % ДТП, происходящих именно при движении колонной, говорит о серьезном недостатке в системе обеспечения безопасности. Более глубокий анализ причин указывает на то, что в основе большинства аварий (около 75 %) лежат ошибки водителей. Это подтверждается и статистикой по причинам гибели людей в

ДТП: 53 % смертельных случаев происходят из-за столкновений и наездов на препятствия, вызванные невнимательностью водителей или их неспособностью своевременно обнаружить опасные объекты. Ситуация усугубляется в условиях недостаточной видимости, когда возможности визуального восприятия резко ограничены. Факторы, такие как усталость, стресс, недостаточный опыт вождения в сложных условиях, также играют существенную роль.

Проблема усугубляется спецификой движения колонны. Водитель, находящийся в середине или конце колонны, имеет ограниченный обзор, что затрудняет оценку ситуации и своевременную реакцию на действия впереди идущих автомобилей. Кроме того, динамика движения колонны, включающая частые торможения и ускорения, создает дополнительные риски. Даже незначительное изменение скорости лидера может привести к цепной реакции, заканчивающейся столкновением.

Таким образом, обеспечение безопасности движения военной колонны автомобильной техники требует комплексного подхода, учитывающего все факторы риска. Одной из наиболее перспективных мер является широкое внедрение бортовых автоматических и полуавтоматических систем управления движением, в частности, систем предупреждения столкновений. Эти системы, использующие различные датчики, способны обнаружить возможно опасные объекты на значительно большем расстоянии, чем человеческий глаз, даже в условиях ограниченной видимости.

Современные систем предупреждения столкновений работают на основе анализа данных с датчиков, обрабатывающих информацию о расстоянии до возможно опасных объектов, скорости движения, траектории движения и других параметров. В случае угрозы столкновения система выдает водителю звуковое и/или визуальное предупреждение, а в некоторых продвинутых системах может даже автоматически применить экстренное торможение. Различают несколько уровней автономности систем предупреждения столкновений: от простых систем предупреждения до систем, способных полностью предотвратить столкновение.

Однако, внедрение систем предупреждения столкновений – это лишь один из элементов комплексной системы безопасности. Необходимо также учитывать следующие аспекты:

Обучение водителей: Специальные тренировки, симуляторы вождения, обучение действиям в экстремальных ситуациях, повышение квалификации по управлению техникой в колонне. Особое внимание следует уделять тренировкам в условиях ограниченной видимости и сложных погодных условий.

Техническое состояние автомобильной техники: Регулярное техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, использование качественных шин, обеспечение исправности тормозной системы и освещения.

Организация движения военной колонны: Правильное построение колонны, соблюдение дистанции между транспортными средствами,

определение оптимальной скорости движения с учетом дорожных и погодных условий, чёткое взаимодействие водителей и командира колонны. Применение средств связи для оперативной передачи информации [2].

Только комплексный подход, включающий совершенствование технических средств, повышение квалификации водителей и совершенствование организационных мероприятий, особенно в сложных условиях. Необходимо постоянное совершенствование систем предупреждения столкновений, разработка новых алгоритмов обработки данных, интегрирование систем предупреждения столкновений с другими системами помощи водителю, например, системами удержания полосы движения и адаптивного круиз-контроля. Только таким путем можно приблизиться к созданию действительно безопасной системы движения военных колонн.

Библиографический список

1. Безруков С.И., Елистратов В.В. Актуальность внедрения бортовых систем обеспечения безопасности дорожного движения транспортных средств // Аспи- рант и соискатель. – 2010. – № 5. – С. 83-84.

2. Елистратов В.В. Методы и средства предупреждения столкновений автомобилей: монография. – Рязань: Рязан. воен. автомоб. ин-т им. генерала армии В.П. Дубынина. – 2008. – 89 с.

УДК 371:351.851

ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ FPV-ДРОНОВ

Любимов М.С.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: mr.ml79@mail.ru

Игнатьев И.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail:general.7676@bk.ru

В работе представлены основы применения подразделений FPV-дронов; применяемые типы боевых частей FPV-дронов; задачи и способы применения расчетов FPV-дронов.

Ключевые слова*:* способы противодействия, средства противодействия, беспилотный летательный аппарат, FPV-дрон.

FUNDAMENTALS OF THE USE OF FPV-DRONE UNITS

Lubimov M.S., Ignatev I.V.

The paper presents the basics of using FPV-drone units. Types of FPV-drone combat units used. Tasks and methods of applying FPV-drone calculations.

Keywords: methods of counteraction, means of counteraction, unmanned aerial vehicles, FPV-drone.

FPV-дроны предназначены для повышения боевых возможностей подразделений, выполняющих задачи по уничтожению огневых средств, личного состава противника, его бронированных объектов и командных пунктов, а так же для проведения разведки местности и управления своими подразделениями при подготовке и в ходе боя.

Отличительными особенностями конструкции FPV-дронов от БПЛА квадрокоптерного типа являются:

- управление осуществляется при помощи пульта управления и видео-очков (вид от первого лица);
- использование дронов осуществляется при помощи приемо-передающих блоков управления, которые работают на разных частотах;
- при использовании дронов отсутствует автопилот и приемник спутниковой связи.

Типы платформ FPV-дронов, их конструктивные особенности.

Исходя из складывающейся обстановки, поставленных боевых задач и условий радиоэлектронной обстановки производится выбор типов дронов. Могут использоваться дроны «заводского исполнения», такие как Бумеранг», «Скворец», XL-10, «Курьер», «Пиранья-7», «Пиранья- 10», «Химера-7», ПВХ-1, ПВХ-2 (с ночной камерой), ПВХ-3 (с использованием элементов искусственного интеллекта) и др.

Так же возможна сборка FPV-дронов из имеющихся деталей непосредственно в подразделениях, которые будут их применять (техническими специалистами).

Для сборки дронов используются платформы от БПЛА квадрокоптерного типа, расстояние между винтами которых составляет 7 дюймов (17,8 см). Данный параметр обусловлен достижением необходимой стабильности (отсутствия тряски) при использовании полезной нагрузки.

Материал для изготовления платформ выбирается для достижения требуемой прочности и радиопрозрачности. Сборные части квадрокоптеров, как правило, изготавливаются из пластика, одного из видов стекловолокна G10, текстолита и углеродного композита.

Применяемые типы боевых частей FPV-дронов.

Для поражения противника могут использоваться как заводские боеприпасы, так и доработанные, самодельные.

К заводским относятся боеприпасы, изготовленные на промышленных производствах, к ним относятся: ОПБЧ-1,4, ОФПБЧ-3, КЗСП-0,5, КОЗБЧ-1,4, ОПБЧ-1,4, ОФСП и др.

Доработанные – это доработанные в подразделениях техническими специалистами боевые части от гранатометных комплексов, инженерного вооружения (различных типов действия), а так же штатные и доработанные боеприпасы.

Самодельные – это изготовленные техническими специалистами подразделений взрывное устройство из различных взрывчатых веществ (тротил, пластид, гексоген и др.), различных химических и зажигательных смесей, для детонации которых используют взрыватели. Для большего поражения противника используют различные поражающие элементы.

Задачи и способы применения расчетов FPV-дронов.

Основными задачами расчетов FPV-дронов и дронов коптерного типа являются:

проведение разведки местности, маршрутов и объектов, выявление огневых средств противника, мест сосредоточения противника;

огневое поражение пехоты противника, его огневых средств, вооружения и военной техники, а так же командных пунктов;

при огневой подготовке и огневой поддержки наступающих (обороняющихся) подразделений выполняют задачи по уничтожению огневых средств противника.

перехват дронов противника (поражение в воздухе);

дистанционное минирование;

демонстративно-провокационные действия (введение противника в заблуждение);

морально-психологическое воздействие на личный состав противника;

предотвращение активных действий противника.

Основные способы выполнения боевых задач.

Разведка местности, маршрутов и объектов, выявление огневых средств противника, мест сосредоточения противника выполняется способами:

поиска и обнаружения позиций и объектов противника на малых высотах (в лесопосадках, в условиях городской застройки и на открытой местности, изменений на местности);

поиска и обнаружения позиций и объектов противника, маршрутов передвижения личного состава и ВВСТ, точек эвакуации и ротации на больших высотах (при ведении обзорной разведки местности).

Огневое поражение личного состава на открытой местности, в укрытии, неподвижной, движущейся бронированной и автомобильной техники, а также огневая поддержка наступающих и обороняющихся войск выполняется способами:

одиночного огневого поражения личного состава, автомобильной и легкобронированной техники в движении вдогон, на встречу и в упрежденную точку;

группового огневого поражения тяжелой бронированной техники, а также долговременных огневых точек и блиндажей (пикирование с высоты, одновременная карусель FPV-дронов совместно несколькими расчетами, последовательная карусель FPV-дронов, рой дронов – совместное применение дронов нескольких типов).

Перехват дронов противника (поражение в воздухе) выполняется способами:

обнаружения дронов противника, а также расчетов БпЛА;

поражения дронов противника в воздухе из положения дежурства FPV-дронов на земле;

поражения дронов противника в воздухе из положения дежурства Р FPV-дронов в воздухе «Свободная охота»;

Дистанционное минирование местности выполняется способами:

установки минно-взрывных заграждений на прорыво-опасных направлениях, направлениях главного удара противника с помощью группового применения FPV-дронов;

установки минно-взрывных заграждений с помощью применения FPV-дронов на маршрутах движения личного состава и автомобильной техники противника.

Демонстративно-провокационные действия (введение противника в заблуждение) выполняются способами:

установка ложных излучателей, антенн, ведение радиоигры;

вскрытие позиций противника и его огневых средств применением постоянных полетов в районах занятых противником, в целях его провоцирования на активные действия (открытие огня, ведение радиопереговоров, передвижение личного состава);

одиночного и группового применения FPV-дронов на направлении, отличном от направления главного удара или сосредоточения основных усилий.

Морально-психологическое воздействие на личный состав противника, воспрещение (предотвращение) активных действий противника выполняются способами:

постоянным применением дронов с маневрированием над противником и нанесения огневого поражения по укрытиям и вблизи них в целях недопущения активных действий;

непрерывных полетов с маневрированием над противником, поражения даже одиночных военнослужащих в целях формирования страха (деморализации) и принуждения его покинуть позиции.

Основы работы расчетов FPV-дронов при подготовке к боевому применению.

Отбор личного состава для формирования расчетов осуществляется непосредственно командиром подразделения FPV. При этом основными требованиями к кандидатам являются:

развитый вестибулярный аппарат (тестируется с использованием симулятора FPV);

компетенции в области радиоэлектроники;

высокие морально-психологические качества.

Приоритет отдается кандидатам возрастом не более 30 лет, имеющим налет на различных симуляторах полетов.

Подготовка к боевому применению FPV-дронов.

Заблаговременная подготовка к боевому применению FPV-дронов.

Заблаговременно проводится рекогносцировка района выполнения боевых задач (разведка местности (ландшафта, высот позиций, особенностей местности и инженерных сооружений), погодных условий, анализ радиоэлектронной обстановки (далее – РЭО), определение возможных объектов поражения, организация управления и взаимодействия, поиск и оборудование позиций, в том числе ложных).

Организация взаимодействия осуществляется как непосредственно боевыми расчетами, так и через направленца (координатора) на расчеты -дроны в составе вышестоящего пункта управления (или ПУ, в зоне ответственности которого действует расчет).

Анализ радиоэлектронной обстановки проводится с целью или в интересах определения частот управления дронами, «свободных» от радиоэлектронного подавления (далее – РЭП) противником.

На основе анализа РЭО и определения возможных объектов поражения на пункте управления осуществляется частотно-временное планирование применения расчетов отряда БпЛА и подразделений бригад.

Взаимодействие организовывается с мотострелковыми подразделениями, РЭБ, разведки и РВиА.

Позиции выбираются либо уже готовые (оборудованные), либо оборудуются.

Ложные позиции расчетов FPV-дронов оборудуются путем имитации укрытий, опорных пунктов, установки антенных устройств (используются старые антенны, металлические трубы и мотки проволоки) в том числе с возможностью излучения на ложных частотах.

Вышеуказанные мероприятия проводятся с соблюдением маскировки, включая легендирование и др.

Анализ радиоэлектронной обстановки ведется с помощью спектроанализаторов.

Непосредственная подготовка к боевому применению FPV-дронов.

Выдвижение расчета осуществляется в темное время суток на транспортном средстве. За 3 км до позиций (или в зависимости от боевой обстановки) расчет осуществляет движение в пешем порядке. Производится установка оборудования на ложные позиции. На боевых позициях осуществляется оснащение дронов боеприпасами.

По заранее организованным каналам связи с подразделениями РЭБ (или через направленца (координатора) на ПУ) обеспечивается временное отключение средств РЭП в заданном диапазоне частот в районе выполнения боевой работы.

При применении несколькими расчетами FPV-дронов на одинаковых частотах управления и передачи видеоизображения, их позиции выбираются на удалении не менее 3 км друг от друга. При частотном разнесении каналов управления и передачи видеоизображения расчеты могут применяться на одной позиции.

Особенности подготовки FPV-дронов и оборудования для их применения.

Подготовка необходимых FPV-дронов (с установленными на них приемо-передатчиками со свободными (от РЭП) частотами в зоне ответственности боевой работы расчетов FPV), усилителей, направленных передающих антенн, антенных мачт осуществляется в технических подразделениях.

Применение направленных антенн и мачт позволяет увеличить дальность управления дронами и повысить помехозащищенность канала управления. Кроме того, осуществляется подготовка передатчиков и антенн для оборудования ложных позиций. С учетом боевой задачи подготавливается необходимый комплект боеприпасов. Запрещается производить работу с электроцепями и электродетонаторами в непосредственной близости с источниками статического электричества (радиостанции, мобильные телефоны, смарт/электронные часы, шерстяная или синтетическая одежда).

В технических подразделениях также формируется резервный комплект дронов с запасными частотами управления. Оснащение FPV-дронов боеприпасами и установка взрывателей осуществляется расчетами непосредственно перед их боевым применением. Перед установкой электрических взрывателей проводится обязательная проверка электрических цепей.

По результатам оценки помехозащищенности БпЛА типа «FPV-дрон» рекомендуется:

повысить энергопотенциал передающих устройств каналов управления, за счет применения усилителей мощности сигналов и направленных антенн;

организовать выносные пульты управления БпЛА, с целью обеспечения безопасности операторов БпЛА при огневом поражении выносного пульта;

применять для организации каналов управления оборудование с нестандартным диапазоном рабочих частот;

организовывать канал управления БпЛА и передачи данных с БпЛА с применением БпЛА ретрансляторов.

Библиографический список

1. Егурнов В.О., Ильин В.В., Некрасов М.И., Сосунов В.Г. Анализ способов противодействия беспилотным летательным аппаратам для обеспечения безопасности защищаемых объектов // Вопросы оборонной техники. Серия 16:

Технические средства противодействия терроризму. – 2018. – №1-2 (115-116). – С. 51-58.

2. Макаренко С.И. Противодействие беспилотным летательным аппаратам: монография. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2020. – 204 с.

3. Пархоменко В.А., Устинов Е.М., Пушкин В.М., Беляков В.А., Шишков С.В. Устройство борьбы с дистанционно пилотируемыми (беспилотными) летательными аппаратами // Патент на полезную модель № 72754. 27.04.2008.

4. Ростопчин В.В. Ударные беспилотные летательные аппараты и противовоздушная оборона – проблемы и перспективы противостояния // Беспилотная авиация. – 2019. [Электронный ресурс]. – URL: http: // www.researchgate.net/publication/331772628 (дата обращения: 15.01.2025).

5. Шишков С.В. Устройство – истребитель малогабаритных беспилотных летательных аппаратов // Патент на полезную модель RUS 145279 от 25 февраля 2014.

УДК 371:351.851

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СПЕЦИАЛЬНЫМ ТЕХНИЧЕСКИМ СРЕДСТВАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЕСПИЛОТНЫМ ВОЗДУШНЫМ СУДАМ ПРИ ОХРАНЕ И ЗАЩИТЕ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Любимов М.С.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: mr.ml79@mail.ru

Игнатьев И.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail:general.7676@bk.ru

В работе представлены требования предъявляемые к специальным техническим средствам противодействия беспилотным воздушным судам.

Ключевые слова*:* способы противодействия, беспилотный летательный аппарат, FPV-дрон, важный государственный объект.

FUNDAMENTALS OF THE USE OF FPV-DRONE UNITS

Lubimov M.S., Ignatev I.V.

The paper presents the requirements for special technical means of countering unmanned aircraft.

Keywords: methods of counteraction, unmanned aerial vehicles, FPV-drone, an important state facility.

Общие требования

В данных предложениях приведены базовые параметры средств и систем комплексов специальных технических средств противодействия беспилотным воздушным судам (СТСП БВС (КСТСП БВС)), которые могут иметь иные значения, исходя из расположения важного государственного объекта, рельефа местности, наличия высотных сооружений и иных конструкций, нарушающих прямую оптическую и радиолокационную видимость между беспилотным воздушным судном (далее – БВС) и средствами обнаружения и противодействия БВС.

Оборудованию СТСП БВС подлежат охраняемые объекты, в оснащении модели нарушителя которых установлены БВС. Для обеспечения защиты охраняемого объекта от противоправного применения БВС применяются стационарные КСТСП БВС. КСТСП БВС конструктивно представляют собой технические устройства обнаружения и противодействия, объединенные единым программно-техническим комплексом, управляемым с автоматизированных рабочих мест. КСТСП БВС должны иметь модульное построение, обеспечивающее возможность изменения функционального состава технических устройств и модулей в процессе эксплуатации, в том числе применения функциональных модулей (элементов) различных производителей, не оказывать критического влияния на работоспособность комплекса инженерно-технических средств охраны и автоматических систем управления технологическими процессами охраняемого объекта. КСТСП БВС должны обеспечивать (над охраняемым объектом и прилегающей к нему территории (акватории) на удалении до 5 км): обнаружение и позиционирование беспилотных воздушных судов, в том числе на высотах не ниже верхнего края (границы) наиболее высокого ограждения установленного в охраняемой полосе запретной (защищенной) зоны объекта; обнаружение и позиционирование станций (пультов) управления БВС; распознавание, регистрацию, сопровождение, учет и документирование нахождения БВС; пресечение нахождения БВС, в том числе посредством подавления или преобразования дистанционного управления БВС, их навигации и передачи данных. Для обнаружения БВС и пультов управления ими применяются технические устройства, обеспечивающие обнаружение БВС не менее чем двумя различными физическими способами обнаружения, в том числе станции (приемники) контроля радиоизлучений, пеленгаторы, радиолокационные станции, оптико-электронные средства, акустические средства. Для пресечения полета БВС применяются тех-

нические устройства, обеспечивающие прекращение противоправных действий с применением БВС, в том числе технические устройства подавления или преобразования сигналов дистанционного управления БВС, их навигации и передачи данных, а также средства физического (кинетического) прерывания полета БВС, беспилотные воздушные суда, предназначенные для перехвата (повреждения) БВС.

Управление работой КСТСП БВС осуществляется круглосуточно с автоматизированных рабочих мест обеспечивающими учет и отображение информации, получаемой от технических средств обеспечения защиты от противоправного применения беспилотных воздушных судов, а также управление работой КСТСП БВС. Автоматизированное рабочее место КСТСП БВС должно включать: средства сбора и отображения информации о воздушной обстановке над охраняемым объектом и прилегающей к нему территории (акватории); специализированное программное обеспечение; средства связи с должностными лицами сил и средств боевого дежурства по охране и защите охраняемого объекта, дежурным по воинской части, осуществляющей непосредственную охрану объекта, дежурной службой охраняемого объекта, а также средства связи для ведения переговоров с сотрудниками оперативных органов Единой системы организации воздушного движения. Автоматизированные рабочие места КСТСП БВС оборудуются в караульных помещениях, в комнатах (помещениях) начальников караулов (операторов технических средств охраны (часовых-операторов), оператора КСТСП БВС). На охраняемом объекте (площадке), охраняемой двумя и более караулами, допускается автоматизированные рабочие места КСТСП БВС размещать в отдельном помещении, вход в которое оборудуется стальной дверью с установленными на ней средствами охранной сигнализации, механическим, обеспечивающим запирание и отпирание двери с двух сторон, и дистанционно управляемым с рабочего места оператора технических средств обеспечения защиты от противоправного применения беспилотных воздушных судов замковым устройством. Снаружи устанавливаются средства постовой связи для связи с оператором технических средств обеспечения защиты от противоправного применения беспилотных воздушных судов. Окна и вентиляционные отверстия закрываются решетками и противодроновым сетками (специальными противовзломными жалюзи или защитными стеклами), а также оборудуются средствами охранной сигнализации. Территория, прилегающая к помещению оператора КСТСП БВС, должна контролироваться с рабочего места оператора КСТСП БВС с помощью средств охранного телевидения.

Тактико-технические требования к составу, функциональным возможностям и техническим параметрам КСТСП БВС. Требования по назначению. КСТСП БВС предназначен для обнаружения, сопровождения и противодействия БВС при охране и защите ВГО войсками национальной гвардии Российской Федерации путем подавления или преобразования сигналов дистанционного управления БВС, их навигации и передачи данных, определения местоположения пультов управления БВС, а также повреждения или уничтожения БВС.

Состав, структура и размещения элементов КСТСП БВС должны соответствовать особенностям объекта, наиболее вероятным угрозам его безопасности и принятой модели нарушителя. КСТСП БВС должен обеспечивать защиту объекта: от проникновения малоразмерных одиночных и групповых БВС, с различных направлений на объект (с объекта); обеспечивать круглосуточное и всепогодное обнаружение, идентификацию, сопровождение и противодействие БВС в том числе и в автономном режиме.

В состав КСТСП БВС охраняемого объекта должны входить: технические средства обнаружения БВС; технические средства противодействия БВС; пульт управления техническими средствами обнаружения, противодействия и мониторинга; вспомогательные устройства (системы). Количество и состав оборудования КСТСП БВС определяется исходя из категории опасности объекта, специфики объекта, места расположения, наличия внешних воздействующих факторов и особенностей прилегающей к объекту территории. При этом необходимо организовать многорубежную распределенную систему обнаружения, сопровождения и подавления каналов управления и передачи данных БВС, а также спутниковых радионавигационный систем. Требования к составу КСТСП БВС должен быть многофункциональным и сочетать комбинации РЛС, оптико-электронные модули, средства радиотехнического обнаружения (далее – РТО) и средства радиоэлектронного подавления (далее – РЭП) БВС, комплекс шумопеленгации БВС, приоритетом является наличие всех перечисленных модулей в составе КСТСП. КСТСП БВС должен обнаруживать БВС размером от 0,3х0,2 м двигающегося на высотах от 2,5 до 1000 м и выше в телеуправляемом (FPV) или автономном режиме (режиме автопилота). Глубина архива – не менее 30 суток. Перспективные КТСП БВС в своем составе должны иметь генераторы помех с возможностью оперативной перестройки рабочей частоты по указанию комплекса радиотехнической разведки во всем анализируемом диапазоне частот. Требования к техническим характеристикам РЛС: - угол обзора для секторной антенны по азимуту – ±45°; (по горизонту), не менее 45° по углу местности; - угол обзора для вращающей антенны – 360°, не менее 45° по углу местности; - дальность обнаружения для БВС с эффективной площадью рассеивания (далее – ЭПР) 0,01 м2 при прямой радиовидимости – не менее 5000 м. Одновременное сопровождение целей – не менее 20. Глубина архива – не менее 30 суток. Период обзора пространства – не более 2 с. Диапазон радиальных скоростей обнаруживаемых целей от не менее – 0 до 250 м/с. Требования к техническим параметрам средств РТО. Диапазон сигналов дистанционного управления БВС, их навигации и передачи данных должен быть от 0,31 до 5,9 ГГц а в перспективе шире, в частности для перспективных СТСП БВС верхняя частота создаваемых помех должна находится в диапазоне 10,7-14,5 ГГц с дальнейшим расширением до 30 ГГц (частоты Starlink). Требования к техническим параметрам средств РЭП Частотный диапазон создаваемых СТСПБВС помех должен быть в диапазоне 0,31 до 5,9 ГГц. Количество одновременно подавляемых КСТСП БВС каналов управления должно быть не менее 4. Дистанция подавле-

ния каналов глобальных навигационных систем (далее – ГНС) – от границ охраняемого объекта не менее 5 км (или в соответствии с зоной обнаружения БВС). Дистанция подавления каналов управления БВС и передачи видеоизображения с БВС не менее 1,5 км или (или в соответствии с зоной обнаружения БВС). Дальность обнаружения электроно-оптическим комплексом БВС Дальность обнаружения цели размером не более 30х20 см (БПЛА типа DJI Mavik, DJI Phantom) при освещенности цели от 300 до 100 000 люкс телевизионным средством обнаружения БВС – не менее 1000 м. Тепловизором – не менее 1000 м. Точность пеленгации пульта управления БВС. Система должна иметь пеленгатор радиоизлучающих объектов в частотном диапазоне не менее чем 0,31 до 5,9 ГГц с точностью пеленгации на излучающий объект не хуже чем 5°. Требования по надежности КСТСП БВС должен формироваться по модульной (блочной) структуре, выход из строя отдельного модуля обнаружения или противодействия не должно приводить к потере работоспособности комплекса. В комплексе помимо функции самодиагностики должна быть реализована возможность дистанционной проверки работоспособности отдельных элементов комплекса и визуального отображения в режиме реального времени оператору комплекса состояния работы входящих в него систем и средств. Срок службы в режиме работы «24/7/365», должен составлять не менее 5 лет. Производитель должен выполнять обязательства по сопровождению (ремонт, модернизация и т. д.) в течение всего жизненного цикла оборудования. Гарантийный срок эксплуатации должен составлять не менее одного года с момента сдачи в эксплуатацию. Среднее время восстановления работоспособности при отказах, с использованием ЗИП – не более 1 часа. Дополнительные требования КСТСП БВС должны иметь каналы сопряжения с внешними системами оповещения о возможности террористической угрозы, чрезвычайных ситуациях и т.д., и о получении в реальном времени информации о воздушной обстановке, включая действия БВС. В комплект поставки оборудования должен входить тестовый набор БВС для проверки реальной зоны обнаружения и подавления комплекса и работоспособности его оборудования. Минимальный комплект должен состоять из квадракоптера малого класса типа «Autel-4t» (или из квадрокоптера имеющий на момент ввода комплекса в строй наиболее защищенный протокол обмена видеоинформацией и канала передачи данных), БВС мини крыло, FPV-дрона. При необходимости, исходя из конфигурации периметра, месторасположения и окружающей обстановки защищаемого объекта, а также условий применения и состава КСТСП БВС должна быть предусмотрена возможность размещения элементов КСТСП БВС на подъемно-мачтовых устройствах. Система электропитания КСТСП БВС должна обеспечивать бесперебойную работу комплекса и включать средства основного и резервного электропитания.

Библиографический список

1. Егурнов В.О., Ильин В.В., Некрасов М.И., Сосунов В.Г. Анализ способов противодействия беспилотным летательным аппаратам для обеспечения

безопасности защищаемых объектов // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2018. – № 1-2 (115-116). – С. 51-58.

2. Макаренко С.И. Противодействие беспилотным летательным аппаратам: монография. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2020. – 204 с.

3. Пархоменко В.А., Устинов Е.М., Пушкин В.М., Беляков В.А., Шишков С.В. Устройство борьбы с дистанционно пилотируемыми (беспилотными) летательными аппаратами // Патент на полезную модель № 72754. 27.04.2008.

4. Ростопчин В.В. Ударные беспилотные летательные аппараты и противовоздушная оборона – проблемы и перспективы противостояния // Беспилотная авиация. – 2019. [Электронный ресурс]. – URL: http: // www.researchgate.net/publication/331772628 (дата обращения: 15.01.2025).

5. Шишков С.В. Устройство – истребитель малогабаритных беспилотных летательных аппаратов // Патент на полезную модель RUS 145279 от 25 февраля 2014.

УДК 629.3.083

ПРИМЕНЕНИЕ БОЕПРИПАСОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Мокрецов А.И.
Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: vatt@mil.ru

Захаров М.Ю., *кандидат военных наук, доцент*
Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: vatt@mil.ru

В статье рассмотрены возможности использования беспилотных летательных аппаратов для применения различных видов боеприпасов. Так же намечены перспективы по дальнейшему боевому применению беспилотных летательных аппаратов в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, боеприпасы, войска национальной гвардии, сброс.

SOME ASPECTS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF RESTORING WEAPONS, MILITARY AND SPECIAL EQUIPMENT IN COMBAT CONDITIONS

Mokretsov A.I., Zakharov M.Yu.

The article deals with the restoration of weapons, military and special equipment. Advanced technologies for the restoration of equipment are proposed, the use of which will increase the efficiency of the system for the restoration of weapons, military and special equipment in military units and units of the National Guard of the Russian Federation.

Keywords: technical support, armament, military and special equipment, restoration, combat conditions.

Беспилотные авиационные системы (далее – БАС), они же беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА), имеют значительную роль во всех сферах их применения. Развитие высокотехнологичных систем открывает новые возможности БПЛА, что выводит БАС на новый уровень, существенно повышая их эффективность [1, 12].

В войсках национальной гвардии применяются различные беспилотные летательные аппараты (БПЛА) в зависимости от решаемых задач, структуры подразделения и места выполнения поставленных служебно-боевых задач.

В данной работе рассмотрим боевое применение основных трёх БПЛА, а именно: «Орлан-10», «Грифон-41» и «Zala 421-08M» (рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные БПЛА, применяемые в ВНГ РФ

Довольно широкое применение в ходе специальной военной операции (далее – СВО) получил беспилотный комплекс средней дальности «Орлан-10», который предназначен для ведения наблюдения с воздуха, что особенно эффективно в труднодоступной местности [10].

В настоящее время в российском БПЛА «Орлан-10» расширены функциональные возможности. Так, он кроме различных разведывательных задач, способен выполнять и огневые задачи – нанесение огневого поражения живой силе, военной технике и артиллерийским орудиям противника [4].

Ударным «Орлан-10» стал за счет оснащения его устройствами для сброса боеприпасов (рисунок 2).

В основном для этих целей применяются осколочно-фугасные боеприпасы с эффективным радиусом поражения до семи метров [5].

Участие войск национальной гвардии Российской Федерации в СВО поспособствовало развитию тактики ведения боевых действий с использованием БПЛА [7], таких как Zala.

До СВО в артиллерии размещались артиллерийские наблюдатели в непосредственной близости к противнику для выявления целей для поражения. Боевое применение БПЛА Zala значительно увеличивает точность обнаружения противника [2].

Рисунок 2 – Ударный вариант БПЛА «Орлан-10»

Отечественный БПЛА Zala 421-08M способен выполнять задачи в арктических условиях (рисунок 3). БПЛА находится постоянно на связи с подразделениями через наземный пункт управления, обеспечивает передачу разведывательной информации.

БПЛА Zala 421-08M способен проводить воздушную разведку: в любых условиях обстановки; днем и ночью; в автоматическом режиме; за неподвижными объектами и мобильными целями; на суше и воде.

Многофункциональный БПЛА «Грифон-41» предназначен для:

- воздушного патрулирования;
- аэрофотосъемки;
- осуществления мониторинга местности, объектов и противника;
- корректировка огня артиллерии [13].

Рисунок 3 – БПЛА Zala 421-08M в арктических условиях

Главной отличительной чертой таких БПЛА являются не большие требования по управляемости – в один расчет входит один оператор. Так обеспечивается организационно-штатная гибкость и адаптивность из чего следует отсутствие необходимости введения избыточного количества штатных единиц (должностей).

БПЛА коптерного типа также обладают еще другими существенными отличиями. Так, для взлета им не нужны стартовые площадки и устройства. Так же нет необходимости озадачиваться об их «мягкой посадке». БПЛА коптерного типа способны зависать на месте в воздухе, что является, несомненно, важным преимуществом перед БПЛА самолетного типа (рисунок 4).

Рисунок 4 – БПЛА мультироторного типа зависает в воздухе

За счет способности коптеров зависать в воздухе значительно вырос интерес к этому типу БПЛА в качестве средства доставки и сброса полезной нагрузки [8].

БПЛА мультироторного типа имею большие перспективы как средство транспортировки и сброса не малого спектра из номенклатуры боеприпасов. Одним ограничивающим фактором является фактическая грузоподъемность БПЛА, которую для каждого БПЛА необходимо подтверждать эмпирическим путем, применяя различные нагрузки, а так же комбинируя их.

Для сброса боеприпасов с квадрокоптера достаточно приблизиться к цели, но это значительно повышает риски повреждения противником БПЛА или потери с ним связи. Гидрометеорологические условия существенно влияют на точность сброса с БПЛА. Так же учитывается ограниченное время работы аккумулятора или двигателя. Для решения этого проблемного вопроса необходимо применение энергоэффективных БПЛА [9].

При расчете общей массы полезной нагрузки необходимо учесть две массы – вес устройства для сброса и массу средств поражения (рисунки 5-10).

Рисунок 5 – Граната от ПГ-7В с хвостовиком для сброса

Рисунок 6 – Граната ручная осколочная с хвостовиком для сброса

Рисунок 7 – Снаряжение гранатой БПЛА мультироторного типа «Mavic»

Рисунок 8 – Вариант хвостовика и дополнительной картечи для ручной гранаты

Рисунок 9 – Противотанковая мина, подготовленная для сброса

Рисунок 10 – Сброшенный инженерный боеприпас, замаскированный под падаль

Цели для поражения сбросами с БПЛА – в основном живая сила противника на открытой местности. Легкобронированную технику или блиндаж можно подавить в исключительных случаях.

Требования к БПЛА с целью доставки ручной гранаты таковы, чтобы грузоподъёмность была не ниже 500 грамм. Наиболее применимы для сброса выстрелы к автоматическому гранатомету АГС-17, которые необходимо доработать для сброса и оборудовать хвостовиком для стабилизации в полете. Такие хвостовики проектируют и изготавливают с использованием 3D принтера (рисунок 11).

Рисунок 11 – DJI Mavic, аккумулятор, система сброса и доработанные выстрелы ВОГ-17 с пластиковыми хвостовиками, напечатанными на 3D-принтере

Существуют БПЛА коптерного типа, разработанные специально для применения боеприпасов (рисунок 12). Так, ведутся работы по созданию нового огнемета с повышенными боевыми возможностями, включающими размещение прицельного и стрелкового комплексов на БПЛА [3].

Так же необходимо понимание того, что противник применяет различные способы и средства для противодействия и защиты от БПЛА. Перед применением БПЛА необходимо качественно провести тактико-технические расчеты и детально оценить обстановку для принятия обоснованного решения [11].

Рисунок 12 – БПЛА с пехотным огнеметом

Таким образом, БПЛА имеют широкие перспективы для применения различных боеприпасов. Так же БПЛА могут использоваться и для применения химических боеприпасов, что делает их еще более серьезным средством воздушного нападения [6].

Библиографический список

1. Армейский сборник. Повышаем боевую эффективность. [Электронный ресурс]. – URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/245943/ (дата обращения: 27.01.2025).

2. Беспилотники ВС РФ меняют тактику подавления ВСУ. [Электронный ресурс]. – URL: https://military.pravda.ru/news/1721100-taktika_podavlenija/ (дата обращения: 27.01.2025).

3. В России разрабатывают новый огнемет РПО-2. [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/12901099 (дата обращения: 27.01.2025).

4. Военное обозрение. Дроны. Российский разведывательный БПЛА «Орлан-10» получил ударный функционал. [Электронный ресурс]. – URL: https://topwar.ru/196233-rossijskij-razvedyvatelnyj-bpla-orlan-10- poluchil-udarnyj-funkcional.html (дата обращения: 27.01.2025).

5. Гранатомётный выстрел ВОГ-17 и его потенциал. [Электронный ресурс]. – URL: https://topwar.ru/252494-granatometnyj-vystrel-vog-17-i-ego-potencial.html (дата обращения: 27.01.2025).

6. Захаров М.Ю. Угроза возникновения ядерного терроризма через опасность воздействия ВСУ на объекты атомной энергетики / М.Ю. Захаров, М.И. Нуртдинов, П.А. Шилов // Наука и военная безопасность. – 2024. – № 2 (37). – С. 82-85. – EDN KFXGVU.

7. Как дроны-невидимки Zala позволили изменить тактику борьбы с бронетехникой. [Электронный ресурс]. – URL: https://aif.ru/society/ army/ kak_drony-nevidimki_zala_pozvolili_izmenit_taktiku_borby_s_ bronetehnikoy (дата обращения: 27.01.2025).

8. Ласточкин С.Г. Применение беспилотных летательных аппаратов для транспортировки малогабаритных грузов / С.Г. Ласточкин, Н.Б. Сотников, И.Б. Сотников // Исследование различных направлений современной науки: сборник материалов XXXVII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. В 3-х томах, Москва, 18 октября 2023 года. – М.: Научно-издательский центр «Империя», 2023. – С. 35-39. – EDN KFTHVL.

9. Патент № 2825903 C1 Российская Федерация, МПК B64C 29/00, B64C 27/08, B64C 27/28. Летательный аппарат вертикального взлета и посадки: № 2024101336: заявл. 19.01.2024: опубл. 02.09.2024 / В.Ю. Прудников, В.В. Нечаев, М.О. Куранов [и др.]. – EDN FFXTVM.

10. Российские беспилотники. Орлан-10. [Электронный ресурс]. – URL: https://russiandrone.ru/publications/3-11-orlan-10/ (дата обращения: 27.01.2025).

11. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023682366 Российская Федерация. Программа для расчета эффективности применения беспилотных летательных аппаратов для транспортировки и сброса грузов (материально-технических средств): № 2023681268: заявл. 13.10.2023: опубл. 25.10.2023 / А.Е. Кожефов, С.Г. Ласточкин, С.П. Царев [и др.]; заявитель Федеральное государственное казенное военное учреждение высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации. – EDN FCKQEU.

12. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024612602 Российская Федерация. Программа расчета эффективности применения робототехнических комплексов, беспилотных транспортных систем для обеспечения материально-техническими средствами: № 2024611576: заявл. 29.01.2024: опубл. 02.02.2024 / С.Г. Ласточкин, Д.П. Поправко, А.А. Николенко [и др.]; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации. – EDN HSQUKH.

13. Тактика. Квадрокоптер в военных целях. [Электронный ресурс]. – URL: https://voenizdat.com/tpost/jrbb7nbsu1-kvadrokopter-v-voennih-tselyah (дата обращения: 27.01.2025).

УДК 623.6

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ТЕРРИТОРИИ В ПЕРЕПРАВОЧНО-МОСТОВОМ ОТНОШЕНИИ

Нестеренко А.Н., *доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: alexnesterenko63@mail.ru

Кыржинаков Я.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: alexnesterenko63@mail.ru

В работе рассматриваются особенности подготовки территории в переправочно-мостовом отношении. В современных условиях есть необходимость заблаговременно проводить мероприятия, позволяющие повысить готовность территории в переправочно-мостовом отношении.

Ключевые слова: переправа, заблаговременная подготовка территории, участок переправы, мостовые конструкции.

FEATURES OF PREPARATION OF THE TERRITORY IN RELATION TO CROSSING AND BRIDGE

Nesterenko A.N.*, *Kyrzhinakov Y.V.

The paper examines the features of preparing the territory in terms of crossing and bridges. In modern conditions, there is a need to carry out measures in advance that allow increasing the readiness of the territory in terms of crossing and bridges.

Keywords: crossing, advance preparing the territory, crossing section, bridge structures.

Ограниченное количество постоянных мостов на водных преградах центра Европейской части России и их уязвимость от ударов противника вызывает необходимость заблаговременно проводить мероприятия, позволяющие повысить готовность территории в переправочно-мостовом отношении, наращивать эту готовность и окончательно завершать при непосредственной подготовке пропуска войск.

Основной целью заблаговременной подготовки территории в переправочно-мостовом отношении следует считать переправу войск через водные преграды в требуемых темпах продвижения и с минимальными

потерями переправляемых войск в личном составе, технике и материальных средствах. Главным ее элементом является подготовка системы переправ.

К общим требованиям, которые необходимо предъявить к подготовке системы переправ следует отнести [1]:

1. Наличие достаточно обширной территории для рассредоточения переправ и эффективных действий переправочно-мостовых сил и средств во время войны.

2. Создание эффективной и комплексной системы защиты, обеспечивающей необходимую устойчивость и живучесть переправ, как элементов системы переправ.

3. Комплексное проведение мероприятий инженерной подготовки территории в масштабах, обеспечивающих необходимую тактическую и техническую эффективность переправ.

4. Обеспечение известной автономности участков и районов переправ с учетом возможности временных разрывов связей с центром и соседями при воздействии противника: минимально необходимая подготовка круговой охраны и обороны наличие резерва переправочно-мостовых сил; подготовка местных сил и средств для восстановления разрушенных мостов и переправ.

5. Выполнение всех задач заблаговременной подготовки должно осуществляться с учетом требований экологии, а именно: охраны водных ресурсов, земель и лесных ресурсов.

В промежутках между участками переправ заблаговременная подготовка может осуществляться в значительно меньших масштабах (например, подготавливаются дублирующие переправы) или может не проводиться вовсе.

Основными мероприятиями подготовки территории в переправочно-мостовом отношении можно считать: сбор данных о постоянных мостах, участках переправ, природных ресурсах и ресурсах народного хозяйства, характере, и состояния водных преград; подготовка мест переправ и постоянных мостов; создание запасов мостовых (понтонных) конструкций и подготовка их выпуска силами гражданских предприятий.

В настоящее время, в общем комплексе мероприятий заблаговременной подготовки территории в переправочно-мостовом отношении не просматривается структура выполняемых мероприятий, это осложняет планирование и организацию выполнения этих задач. Поэтому, в самом процессе выполнения основных мероприятий подготовки полезно видеть три его стороны: инженерно-техническую, оперативно-разведывательную и организационную. Такая структура мероприятий подготовки позволяет видеть то главное, выполнение которого обеспечивает определенный эффект в каждый конкретный период подготовки.

Инженерно-техническая сторона мероприятий подготовки является фундаментом для остальных и определяет содержание мероприятий подготовки, то есть задачи подготовки и способы их выполнения.

К основным из них относится [1]:

- ремонт и реконструкция постоянных мостов и переправ на путях движения и развертывания войск, доведение их грузоподъемности до необходимой величины;
- поддержание в постоянном проезжем состоянии мостов на основных маршрутах движения;
- подготовка к оборудованию основных, запасных (в т.ч. дублирующих) и ложных переправ на основных маршрутах движения;
- подготовка дублирующих переправ на запасных (обходных) маршрутах (участках маршрутов) движения войск;
- подготовка подъездных путей к планируемым местам оборудования переправ и устройство съездов к воде;
- заготовка и складирование мостовых конструкций и резервных переправочных средств вблизи мест возведения мостов и оборудования переправ;
- строительство недостающих мостов на основных путях движения войск силами гражданских мостостроительных организаций или силами войск;
- возведение свайных створов и эстакад для последующего строительства низководных (подводных, комбинированных) мостов;
- оборудование позиций для подразделений охраны крупных мостов и ограждений из колючей проволоки охранной зоны моста.

К этим основным задачам можно добавить следующие:

- складирование конструкций сборно-разборных металлических мостов и списанных (снятых с вооружения) военных разборных мостов в целях использования их для восстановления разрушенных постоянных мостов;
- устройство капитальных анкеров на берегах и в русловой части водных преград для поперечного (продольного) закрепления наплавных мостов (паромов) на течении;
- обсадка путей подъезда к переправам и прибрежных рокад;
- устройство съездов с проезжей части дорог, въездов в леса и повышение несущей способности дорог на просеках прибрежных лесов;
- изготовление и складирование конструкций переходных участков низководных (наплавных, комбинированных) мостов, возводимых через каналы.

Оперативно-разведывательная сторона определяет место и объем задачи подготовки и отражает планирование. Основными вопросами, которые должны быть решены здесь, являются:

- определение возможного потока движения на путях выдвижения и маневра;
- определение мест участков переправ, необходимого количества основных, запасных и ложных переправ на участках, а также дублирующих переправ в районе переправ.

Период решения этих вопросов можно считать подготовительным периодом. За подготовительным следует период сбора, анализа и обработки

информации о местности и объектах. За ним следует, можно сказать, завершающий период планирования, в который должны быть решены следующие вопросы [2]:

- определение комплекса мероприятий и работ, которые необходимо выполнить на каждом конкретном участке (районе) переправ;
- определение необходимых сил и средств для выполнения задач подготовки;
- определение исполнителей, порядок их работы, материально-технического и финансового обеспечения.

Период сбора, анализа и обработки информации о местности и объектах имеет свои особенности. Одной из главных является то, что сбор информации о гидрографической и дорожной сети, постоянных мостах и переправах, природных и народнохозяйственных ресурсах целесообразно осуществлять двумя путями: получением данных в организациях, обладающих таковыми данными, и проведением инженерной разведки.

Целесообразно сначала организовать получение данных в специализированных проектных и изыскательских организациях.

В решении вопросов создания запасов мостовых конструкций следует считать, что объемы запасов и вид их хранения должны обеспечивать минимальные затраты при хранении. Наиболее практичным с этой точки зрения является металл, однако, это дорогой материал. Более доступным и удобным материалом в обработке является древесина. Однако, деревянные пролетные строения мостов целесообразно хранить не более 6-8 лет, сваи и насадки – 4-6 лет, доски для настила – 2-3 года. Поэтому, все-таки представляются целесообразным мостовые конструкции, закладываемые на хранение, изготавливать из металла. В то же время, при невозможности использования металла, мостовые конструкции нужно изготавливать из дерева, но их хранение организовать, по возможности, на территории лесохозяйственных и деревоперерабатывающих организаций. В этом случае облегчается решение вопросов, связанных с обновлением пролетных строений, свай и насадок, а доски для настила могут представлять собой оборачиваемый запас лесоматериала на пилорамах.

Выделение ограниченных сил и средств для целей заблаговременной подготовки диктует необходимость определения оптимального соотношения объемов подготовки в различные периоды. Оптимальность обосновывается как прямой эффективностью, так и военно-экономической.

Таким образом, период перехода к ведению боевых действий должен стать периодом развития заблаговременной подготовки в соответствии с задачами, возникающими в ходе ведения боевых действий. В выполнении этой задачи основную роль играет начальник инженерной службы по руководству инженерным оборудованием территории.

Библиографический список

1. Инженерное обеспечение боевых действий в особых условиях в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Отчет о научно-исследовательской работе. Книга первая. – М.: ВИА, 2002. – 264 с.

2. Шамшуров В.К. Инженерное обеспечение боя (в городе, на морском побережье, в горах, лесу, пустынях и северных районах: учебник. Часть первая. – М.: ВИА, 1998. – 331 с.

УДК 355.233

ПРИМЕНЕНИЕ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ ДЛЯ БОРЬБЫ С БЕСПИЛОТНЫМИ ЛЕТАТЕЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ ПРОТИВНИКА

Новиков И.Н.
Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Пермь, Россия
E-mail:fightnew@mail.ru

В статье рассматривается роль применения боевого ручного стрелкового оружия против беспилотных летательных аппаратов противника в ходе специальной военной операции. Описаны способы эффективного применения ручного пулемета Калашникова и гладкоствольных дробовых ружей.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, противодействие беспилотным летательным аппаратам, боевое ручное стрелковое оружие, гладкоствольные дробовые ружья.

USE OF SMALL ARMS TO COMBAT ENEMY UNMANNED AERIAL VEHICLES

Novikov I.N.

The article examines the role of using combat hand-held small arms against enemy unmanned aerial vehicles during a special military operation. Methods for the effective use of the Kalashnikov light machine gun and smoothbore shotguns are described.

Keywords: unmanned aerial vehicle, counter-unmanned aerial vehicle, combat hand-held small arms, smooth-bore shotguns.

Участие личного состава Росгвардии в специальной военной операции констатирует факт успешного выполнения служебно-боевых задач. Это конечно же зависит от подготовки личного состава, готовности к использованию оружия против врага. Применение стрелкового оружия для борьбы с беспилотными летательными аппаратами (далее – БПЛА) противника является актуальной задачей в современных условиях.

Хотя существуют специализированные средства противодействия БПЛА, такие как комплексы радиоэлектронной борьбы, лазерные установки и зенитные ракетные комплексы, применение стрелкового оружия все еще может быть эффективным в определенных ситуациях, особенно против малоразмерных и низколетящих дронов.

Организация и проведение мероприятий по обеспечению защиты личного состава подразделений и военной техники от опасности, которая возникает во время применения противником малоразмерных БПЛА и дронов-камикадзе, предусматривает проведение следующих основных мероприятий: оповещение и рассредоточение личного состава и техники; маскировка и укрытие личного состава и техники.

Лучший способ избежать проблем с вражескими беспилотниками – остаться незамеченными. Главное в этом деле – это рассредоточение, маскировка, укрытие личного состава и военной техники. Что значит рассредоточение – это выбор расстояний между объектами (районами размещения подразделений), которые исключают их совместное поражение во время действия малоразмерных беспилотных средств поражения [1].

В ходе рассредоточения необходимо придерживаться следующих требований: оно не должно негативно влиять на выполнение поставленных задач и усложнять управление и взаимодействие. С учетом этих требований, как правило, выбирается оптимальное расстояние между объектами и подразделениями, в зависимости от предполагаемого радиуса поражения БПЛА противника несущим боеприпас максимальной мощности [2].

Отсюда вывод: не ставьте технику на открытом пространстве и плотно друг к другу! Помимо скоплений техники, это касается и личного состава – не группироваться. Особенно на открытых пространствах, где вас может засечь БПЛА.

На данный момент линия фронта представлена очаговыми пунктами обороны на основе малых пехотных подразделений. Их всех необходимо защитить от злейшего врага – БПЛА. На каком бы удалении не обнаружили БПЛА противника, на уровне отделения можем поразить его только огнем из стрелкового оружия (рисунок 1) [4].

Требования к стрелковому оружию: максимальная настильность траектории, валовый (доступный) боеприпас, легкость оружия, значительная емкость магазина, возможность установки оптического прицела [5].

Под эти требования лучше всего подходит мало популярный в войсках ручной пулемет РПК-74 (рисунок 2).

Настильность стрельбы у пулемета РПК-74 позволяет сделать выверку прицела на дистанцию прямого выстрела в мишень размером с грейпфрут вплоть до 300 метров. Наличие магазина 45 патронов обеспечит необходимую плотность огня в сторону цели.

Как выглядит дрон противника в прицел х10 крат на удалении 300 и высоте 100 метров, представлено на рисунке 3.

Рисунок 1 – Виды боевого стрелкового оружия

Рисунок 2 – Ручной пулемет Калашникова РПК-74

При дистанции прямого выстрела РПК-74 в 300 метров при наличии в магазине каждого третьего патрона трассирующего без особых поправок можно поражать эту цель.

Эффективность стрельбы по зависшему дрону из пулемета РПК-74, модифицированного выше указанным способом, позволяет его поражать цели со средним расходом боекомплекта 1 магазин на 1 БПЛА.

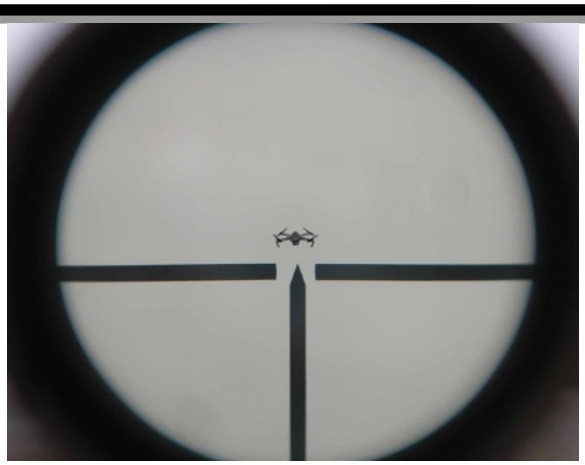


Рисунок 3 – Дрон противника в прицеле х10 крат на удалении

В ночное время уместно использовать тепловизорные прицелы.

Кроме того, опыт участия в специальной военной операции подразделений Росгвардии показал эффективность применения против БПЛА противника гладкоствольных ружей на ближних дистанциях [3].

МР-155 является ружьем 12-го калибра. Оно серийно производится на Ижевском механическом заводе (входит концерн «Калашников») с 2012 года. В мае 2023 года «Калашников» сообщил о старте продаж новой модели МР-155Т, представляющей собой однозарядное полуавтоматическое ружье. Общая длина оружия – 1240 мм, длина ствола – 710 мм, масса – 3,2 кг.

Наряду с МР-155 достаточно эффективным средством против малоразмерных БПЛА может стать семейство карабинов «Сайга-12». Эти гладкоствольные ружья тоже выполнены в 12-м калибре, но конструктивно они значительно ближе к армейскому автомату Калашникова и могут оснащаться магазинами с большим количеством патронов.

Преимуществом «Сайги» перед МР-155 в контексте поражения малоразмерных дронов является скорость перезарядки. Кроме того, для военнослужащих «Сайга» более привычна в обращении и короче, что повышает удобство эксплуатации в траншеях на линии боевого соприкосновения.

Оптимальнее всего использовать модификацию «Сайги-12» (рисунок 4) под наименованием «Карабин специальный 18,5 КС-К». Данная модель является гладкоствольным полуавтоматическим ружьём для подразделений правоохранительных органов. Длина ствола карабина – 430 мм, масса – 3,8 кг.

Ружьё оснащено складным пластиковым прикладом с резиновым амортизатором отдачи, пистолетной рукояткой и цевьём. Для установки оптических прицелов используется планка Пикатинни, размещённая на крышке ствольной коробки.

Рисунок 4 – Сайга-12 «Антидрон»

Эффективная дальность поражения дронов боеприпасами 12-го калибра ограничена дистанцией 50 м. Далее дробинки слишком далеко разлетаются друг от друга и утрачивают энергию (поражающую способность. Столь ограниченное расстояние до цели не позволяет бороться с дронами-разведчиками и дронами-бомберами, которые чаще всего летают на высотах выше 100 м. По сути, 12-й калибр востребован против FPV-дронов и на финальной стадии их полёта. Кроме того, очень многое зависит от опыта и стрелковых навыков военнослужащих. При подлете дрона все решают буквально мгновения – надо уметь быстро прицелиться и метко выстрелить, потому что второго шанса может и не быть.

Таким образом, в ходе специальной военной операции гладкоствольные дробовые ружья стали одним из самых эффективных средств борьбы с БПЛА противника, поскольку у них больше площадь поражения при выстреле. Как показывает опыт бойцов, при стрельбе из автомата автоматическим огнем – патроны и время расходуются очень быстро, ну а при стрельбе из ружья – радиус поражения больше, соответственно, проще попасть по БПЛА.

В заключении можно сказать, что действительно противодействие БПЛА противника является одной из важнейших задач, решаемой в целях обеспечения безопасности военных объектов и группировок войск (сил), требующей от командиров (начальников) творчества и инициативы. Указанная задача должна решаться через выполнение всего указанного комплекса мер и в первую очередь – создания эффективной системы противодействия их применению.

Библиографический список

1. Емельянов О.А. К вопросу о педагогических методах по огневой подготовке / О.А. Емельянов // Практика служебно-боевого применения войск при проведении специальных операций и мероприятий: сборник научных статей по материалам межвузовской конференции, Новосибирск, 16 апреля 2021 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – С. 175-178.

2. Жуков В.М. Использование метода проблемно-ситуационных упражнений на занятиях по огневой подготовке / В.М. Жуков, А.Г. Кочуров, В.Г. Шалыгин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21-1. – С. 189-191.

3. Методические рекомендации: Приемы и правила стрельбы из стрелкового оружия при выполнении задач по противодействию БВС противника / ГУПВ(С) ФС ВНГ РФ. – М. – 2024. – 37 с.

4. Морозов, А.В. Современное боевое стрелковое оружие России / А.В. Морозов, Т.И. Салихов // Актуальные вопросы повышения эффективности огневой подготовки в силовых структурах: теория и практика // IV Макаровские чтения: сб. ст. Всерос. Науч.-практ. Конф. – Пермь, 2024. – С. 217-222.

5. Новиков, И.Н. Образцы штурмовых винтовок, применяемых вооруженными силами Украины в специальной военной операции / И. Н. Новиков // Актуальные вопросы повышение эффективной огневой подготовки в силовых структурах: теория и практика (III Макаровские чтения): Всероссийский сборник научно-практических материалов, Пермь, 23 мая 2023 года / Под общей редакцией О.А. Емельянова. Том Выпуск 3. – Пермь: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2023. – С. 162-168.

УДК 623.4.05

ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ АРТИЛЛЕРИИ В ЗОНЕ СВО

Носов Д.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: dmitriystor@yandex.ru

Губко А.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: Gubko_1983@mail.ru

В данной статье рассматривается роль ствольной и реактивной артиллерии наиболее распространённых систем и калибров (120-мм миномёты, 122-мм и 152-мм гаубицы, 122-мм РСЗО), которые в обеспечении штурмовых действий представляются недостаточно эффективными.

Ввиду общей прозрачности театра военных действий в условиях использования современных средств разведки и наблюдения, а так же повышенной уязвимости массовых скоплений живой силы, боевой техники, транспорта и материальных запасов, для имеющихся средств поражения текущий формат боевых действий характеризуется высокой рассредоточенностью сил и средств, сильной разреженностью боевых порядков и преимущественно очаговым характером обороны.

Ключевые слова: артиллерия, гаубица, штурм, миномет, дрон, поражение, разведка, ствол.

THE PROCEDURE FOR USING ARTILLERY IN THE SVO

Nosov D.A., Gubko A.V.

In modern realities, the role of barrel and rocket artillery of the most common systems and calibers (120 mm mortars, 122 mm and 152 mm howitzers, 122 mm PC30) in providing assault operations seems to be insufficiently effective.

Due to the general transparency of the theater of military operations in the context of the use of modern intelligence and surveillance equipment and the increased vulnerability of mass concentrations of manpower, military equipment, transport and material reserves for existing weapons, the current format of hostilities is characterized by a high dispersion of forces and means, a strong sparsity of battle formations and a predominantly focal nature of defense.

Keywords: artillery, howitzer, assault, mortar, drone, defeat, reconnaissance, barrel.

Современные средства воздушной разведки, радары контрбатарейной борьбы, более высокая точность и дальнобойность используемых противником артиллерийских систем западного производства, использующих в том числе и управляемые боеприпасы, а также малые ударные дроны, способные поражать цели на глубину порядка 20 километров и более за линией боевого соприкосновения, делают наши артиллерийские средства в принципе достаточно уязвимыми для поражения, в том числе в рамках контрбатарейной борьбы. Особенно уязвимыми являются 120-мм миномёты и буксируемые гаубицы ввиду своей низкой мобильности и маневренности. Практически невозможной становится и концентрация артиллерийских средств и существенных объёмов боеприпасов на узких участках.

Указанные выше условия текущего формата боевых действий в принципе демонстрируют низкую эффективность площадного способа поражения групповых целей (причём не только рассредоточенных, но и компактных, к которым относятся и опорные пункты, т.е. непосредственно объекты штурмовых действий), предполагающего подавление цели по определённым нормам расхода боеприпасов того или иного калибра на единицу площади. Наиболее низкую результативность при этом показывают 122-мм РСЗО, предназначенные именно для площадного поражения целей [1, с. 15].

Вынужденная рассредоточенность и одновременно повышенная уязвимость артиллерийских средств и логистики боепитания затрудняет создание необходимой плотности огня (включая сосредоточение и массирование огня) для надёжного поражения целей в обороне (огневых точек) или в ближнем тылу противника (в первую очередь позиций операторов ударных БПЛА, а также иных внешних средств огневой поддержки опорных пунктов), напрямую угрожающих штурмовым группам [2, с. 48]. Плюс к этому, недостаточная дальнобойность, точность и скорость поражения существенно осложняют подавление вражеских артиллерийских средств дальнего огневого поражения (при крайне высоких рисках ответного поражения), также представляющих серьёзную угрозу для штурмовых групп, в первую очередь при использовании кассетных боеприпасов. Зачастую артиллерийские средства производят всего несколько выстрелов, после чего самоходные артиллерийские установки меняют позиции, а расчёты миномётов и буксируемых гаубиц маскируют свои орудия и уходят в укрытия. РСЗО могут отстреливать целые пакеты, но как раз они наименее эффективны.

Также на результативность огня ствольной артиллерии могут влиять такие субъективные факторы, как износ орудийных стволов и качество артиллерийских выстрелов, при которых разброс снарядов от цели в глубину и по фронту может доходить до нескольких сотен метров, а также ситуативная нехватка боеприпасов.

Здесь стоит отметить, что при оказании огневой поддержки штурмовым группам достаточно высокую эффективность в подавлении сильно укреплённых огневых точек, особенно в городской и промышленной застройке, показывают

танки, работающие на прямой наводке. Также при работе по оборонительным позициям противника в городской и промышленной застройке в рамках огневой подготовки штурмовых действий хорошо показывают себя тяжёлые огнемётные системы. Плюс к этому, весьма эффективное огневое поражение, в том числе сильно укреплённым объектам, способны наносить 240-мм самоходные миномёты особой мощности [3, с. 63]. Однако дальность стрельбы во всех этих случаях делает эти боевые машины крайне уязвимыми для ударных дронов.

Факторы плотного увязывания артиллерийских средств в разведывательно-огневые контуры с разведывательными БПЛА ближнего и дальнего радиуса действия, с помощью которых производится оперативная корректировка стрельбы; использования приёма поочерёдной стрельбы орудиями батареи для снижения рисков ответного поражения, поскольку у противника не возникает необходимости оперативно подавить орудие, если оно само замолчало; а также хорошей подготовки расчётов, которые в состоянии укладываться в существенно меньшее количество боеприпасов от нормативного расхода на поражение цели, в определённой степени влияют на результативность артиллерийского огня, но не снимают всего комплекса проблем и общая эффективность работы артиллерии остаётся невысокой, в том числе в части обеспечения штурмовых действий.

По имеющимся данным, порядка 70 % атак срывается ещё на этапе выдвижения штурмовых групп на рубеж атаки ввиду обнаружения их малыми разведывательными БПЛА противника с оперативным нанесением им комплексного огневого поражения, в том числе ударными дронами, что говорит о неподавленности позиций операторов БПЛА (в том числе временных – при использовании мобильных групп), иных внешних средств огневой поддержки, равно как и пунктов управления в ближних тылах, т.е. критически значимых и приоритетных целей на поражение в рамках артиллерийской подготовки штурмовых действий.

При оказании непосредственной артиллерийской поддержки штурмовым действиям огневым воздействием по атакуемому опорному пункту с переходом к работе миномётов по мере приближения бронегруппы с десантом к позициям противника огонь может прекращаться или переноситься в глубину при спешивании штурмовой группы на дистанциях менее 100 метров до атакуемого опорного пункта. Но даже в таких условиях и на таких близких дистанциях противник на самой оборонительной позиции, пережидающий обстрел в укрытиях, нередко оказывается способен отреагировать на приближение штурмовой группы практически сразу после прекращения или переноса огня и отразить атаку групповым и индивидуальным оружием. Такие ситуации имеют место в силу того, что эффект надёжного подавления обороны противника артиллерийским огнём не достигается, при этом обороняющиеся оказываются своевременно уведомлены о подходе атакующих за счёт внешних средств наблюдения в виде разведывательных БПЛА и устойчивого контура управления [1, с. 32].

Таким образом, вопросы заключаются не столько даже в пробивных, разрушающих и поражающих характеристиках боеприпасов, используемых артиллерийскими системами, о которых идёт речь, сколько в точности ведения огня и скорости достижения надёжного поражения целей минимально возможным количеством боеприпасов (в первую очередь для минимизации рисков ответного поражения), что подчёркивает особую значимость и востребованность высокоточных боеприпасов, а также в расширении применения более дальнобойных артиллерийских средств дальнего огневого поражения особой мощности с корректируемыми боеприпасами, способных обеспечивать надёжное поражение критически важных и сильно укреплённых опорных пунктов и объектов (вероятно за исключением сильно заглублённых пунктов управления) и результативно вести контрбатарейную борьбу, оставаясь вне зоны досягаемости обычных артиллерийских средств противника и малых ударных дронов.

В текущих условиях в части артиллерийской подготовки и поддержки штурмовых действий имеет смысл акцентировать внимание наиболее распространённых артиллерийских средств на поражении критически значимых целей в ближних тылах. При этом надо отметить, что использование кассетных боеприпасов существенно повышает вероятность повреждения различного выносного оборудования, а применительно к позициям операторов БПЛА - ещё и самих дронов в моменты запуска или возвращения. В ситуациях с мобильными средствами огневой поддержки (включая группы операторов ударных БПЛА) особенно важна надёжная связь между артиллерийскими средствами и аэроразведкой и оперативность в нанесении огневого поражения. В части же подавления вражеских средств дальнего огневого поражения большую эффективность пока демонстрируют барражирующие боеприпасы, нежели артиллерия, и в этом плане при обеспечении штурмовых действий целесообразно использовать именно данные средства поражения. Кроме того, при наличии возможности, в рамках обеспечения штурмовых действий для поражения критически значимых целей в ближних тылах, включая сильно укреплённые, имеет смысл задействовать авиацию с корректируемыми авиабомбами.

В части оказания огневой поддержки штурмовым группам непосредственным воздействием на атакуемую позицию представляется рациональным делать упор на использовании ударных дронов, способных обеспечивать высокоточное поражение целей на опорном пункте, в том числе на финальной стадии подхода штурмовой группы к атакуемой позиции, а в открытых траншеях – ещё и прямо в процессе зачистки на минимальных дистанциях между бойцами штурмовой группы и обороняющимся противником. При этом, в зависимости от ситуации, артиллерийские средства, не задействованные в подавлении целей в ближних тылах, имеет смысл вообще не засвечивать огневым воздействием по атакуемой позиции ввиду повышенных рисков ответного поражения при сомнительном эффекте их

собственного огня по опорному пункту, а держать их в резерве для огневого обеспечения закрепления на занятой позиции при подводе резерва и контратаке противника, в этом случае уже весьма уязвимого для артиллерийского огня.

Библиографический список

1. Курс артиллерии. – СПб.: МВАА,КЦПН, 2023.
2. Пособие по изучению правил стрельбы и управления огнем артиллерии, 2021.
3. Правила стрельбы и управления огнем артиллерии, 2021.
4. Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

УДК 355.371

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ ПО ОХРАНЕ АТОМНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ С РАДИОАКТИВНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

Орлов Р.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: orlovrvi@mail.ru

В статье представлены способы выполнения задач войсками национальной гвардии по обеспечению безопасности Запорожской атомной электростанции. Описан опыт применения войск по ликвидации последствий аварий, сопровождающихся выбросом радиационных элементов. Раскрыты действия подразделений при несении службы в составе караула и последствия аварии.

***Ключевые слова**:* атомная электростанция, специальная военная операция, караул, военнослужащие, эффективность войск.

THE EXPERIENCE OF USING UNITS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS TO PROTECT NUCLEAR POWER PLANTS AND ENTERPRISES WITH RADIOACTIVE PRODUCTION

Orlov R.V.

The article presents ways for the National Guard troops to perform tasks to ensure the safety of the Zaporizhia nuclear power plant. The experience of exchanging troops for the elimination of accidents accompanied by the release of radiation elements is described. The actions of the units while serving as part of the guard and the consequences of the accident are revealed.

Keywords: nuclear power plant, special military operation, guard, military personnel, effectiveness of troops.

Войска национальной гвардии Российской Федерации с 1982 года выполняют задачи по охране атомных электростанций и принимали непосредственное участие по ликвидации последствий аварий связанных с выбросом радиоактивных элементов в атмосферу. В условиях проведения специальной военной операции военнослужащие Росгвардии выполняют задачи по охране крупнейшей в Европе Запорожской атомной электростанции, которая подвергается постоянным попыткам совершения террористических атак со стороны вооруженных сил Украины с применением артиллерии и беспилотных летательных аппаратов [2]. Последствия таких действий могут быть губительными для граждан и спровоцировать экологическую катастрофу на многие десятилетия, ярким примером является взрыв атомного реактора на Чернобыльской АЭС. События на Чернобыльской АЭС очень подробно изложены в исторических очерках, опыт полученный подразделениями и командирами всех степеней является актуальным и на сегодняшний день. Однако впервые опыт по ликвидации последствий аварии с радиационными выбросами войск получили во время взрыва на комбинате «Маяк» Челябинской области. Так, 29 сентября 1957 года произошел взрыв хранилища с радиоактивными отходами, который спровоцировал резкий выброс радиационной пыли, допустимая доза облучения превышала уровень нормы для человека в сотни раз. На пути движения зараженного облака пыли оказалось более 23 деревень Челябинской и Свердловской областей, из которых в дальнейшем было эвакуировано более десяти тысяч населения. Ударная волна разрушила часть ограждения запретной зоны объекта, наблюдательные вышки и частично выбила окна в казармах сорок второго и сорок третьего отрядов двух воинских частей внутренних войск. Несмотря на масштабность происшествия, благодаря умелым действиям сотрудников предприятия и слаженных действий личного состава воинской части жертв допущено не было. Однако в секторе поражения оставались места расположения еще одной воинской части и часть режимной зоны, охраняемые подразделениями этой части [1, 3].

После поступления информации о взрыве и сложившейся обстановки командир подразделения немедленно привел личный состав в боевую готовность. Также по тревоге были подняты караулы и заставы, проведено усиление охраны периметра режимной зоны и контрольно-пропускных пунктов, а при выезде на место происшествия через дозиметрическую службу объекта приняло меры к определению степени загрязнения местности на ближайших постах и в военном городке части. Администрацией объекта был организована произведенная дозиметрическая проверка, которая установила, что на участках местности расположения постов в зоне загрязнения составляла 0,2-5 микрорентген в секунду, однако на ближних к месту аварии местах несения службы часовых ситуация складывалась критической (от 10 до 300 микрорентген, при допустимой 0,05 рентгена в сутки) [5].

В целях минимизации ущерба здоровью военнослужащих все подразделения укрылись в помещениях казармы с принятием мер по изоляции попадания радиоактивной пыли во внутрь здания. Мероприятия, проводимые службой дозиметрического контроля, осуществлялись в течении шести часов и оказались в сложившейся обстановке медленными, что позволило личному состава продолжительное время оставаться в зоне «загрязнения». В ходе анализа источников описывающих хронометраж событий можно сделать вывод, что наличие индивидуальных дозиметров способствовало ускорению получения информации и снизить уровень облучения военнослужащих в зоне аварии.

Не остались без особого внимания и действия караулов. Так после поступления сигнала незамедлительно организовали усиление постов, прекращено функционирование всех видов контрольно-пропускных пунктов. Группы боевого расчета под личным руководством начальников караулов оцепили район взрыва на удалении до 250 метров от эпицентра. В докладах и сводках с положительной стороны отмечалось и дежурное подразделение, которое в дальнейшем по решению командира воинской части успешно выполняло задачу по усилению периметра охраняемого объекта во взаимодействии с караулами. Изучая содержание докладных записок и динамику развития событий, можно заключить, что главными и единственным «щитом» в спасении населения от радиационной катастрофы выступали военнослужащие внутренних войск. Радиационному облучению в результате аварии на комбинате «Маяк» подверглось 1007 человек личного состава войск, из них:

- 63 военнослужащих, получили облучение от 10 до 50 рентген (проходили лечение под наблюдением медицинского персонала на местах дислокации воинских частей);
- 12 военнослужащих, получили облучение свыше 50 рентген (госпитализированы в лечебные изоляционные учреждения) [1].

Особое внимание необходимо уделить организации несения службы караулов в сложных и нестандартных условиях. Обстановка требовала быстрых решений от командиров, которые с одной стороны – обязаны обеспечить непрерывную охрану объекта и с другой – сохранить здоровье военнослужащих. На посты с высоким уровнем радиации вместо привычной трех смен часовых на сутки выделялось от шести до двенадцати. После несения службы личный состав проходил процедуру санитарной обработки, которая включала полную замену обмундирования и снаряжения. При этом велся персональный учет облучения после каждого караула, при достижении отметки облучения свыше 15 рентген, военнослужащие для несения службы перераспределялись на посты с отсутствием повышенного радиационного фона. Также загрязнению подверглись и автомобильная техника (14 единиц), а также значительное количество обмундирования, снаряжения, продовольствия и другого военного имущества, которые не подлежали дезактивации. Общий

материальный ущерб, нанесенный внутренним войскам в результате взрыва на комбинате «Маяк» составил больше одного миллиона рублей, который не сравним с причинением вреда здоровью военнослужащим [2].

В заключении отметим, что к обеспечению безопасности Запорожской атомной электростанции привлечены наиболее подготовленные и специализированные подразделения по охране важных государственных объектов, которые осуществляют патрулирование территории, контролируют въезд и выезд автотранспорта на территорию. Также под охраной состоит внешний и внутренний периметр, выполняются досмотровые мероприятия и другие задачи высокой сложности. Об эффективности и профессионализме военнослужащих войск национальной гвардии свидетельствуют задержания более трехсот граждан за нарушение пропускного режима и предотвращение хищения на сумму более семи миллионов рублей [2, 4].

Библиографический список

1. История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд в пяти томах / В.Ю. Новожилов [и др.]. – М.: Изд-во «На боевом посту», 2016.

2. Лангеман И.П. Особенности охраны важных государственных объектов воинскими частями и соединениями войск национальной гвардии при осложнении обстановки / И.П. Лангеман, Е.М. Гладков // Военно-правовые и гуманитарные науки, 2019.

3. Маркин А.В. Обобщение боевого опыта южного крыла СВО. – М.: Социально-политичекая мысль, 2024.

4. Шилин Д.А. Особенности подготовки отдельных категорий военнослужащих подразделений по охране важных государственных объектов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии, 2020.

5. Яскуловский Д.Е. Системы охраны периметра важных объектов ЗАТО // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал, 2016.

УДК 629.3.083

АНАЛИЗ ОТКАЗОВ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ РОСГВАРДИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Поправко Д.П., *кандидат военных наук, доцент*
Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: vatt@mil.ru

Ласточкин С.Г.
Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: vatt@mil.ru

Маленков К.В.
Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: vatt@mil.ru

С целью формирования данных о расходе запасных частей, создания оптимальных запасов возимых комплектов автомобильного имущества для проведения своевременного и качественного ремонта автомобильной техники в войсках национальной гвардии проведен анализ отказов автомобильной техники в воинских частях войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении служебно-боевых задач. В статье рассматривается анализ отказов автомобильной техники в воинских частях войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: анализ, автомобильная техника, автомобильное имущество, запасные части, отказ, ремонт.

ANALYSIS OF AUTOMOTIVE EQUIPMENT FAILURES MILITARY UNITS OF THE ROSGVARDIYA WHEN PERFORMING SERVICE AND COMBAT MISSIONS

Popravko D.P., Lastochkin S.G., Malenkov K.V.

In order to generate data on the consumption of spare parts and create optimal stocks of carryable sets of automotive equipment for timely and high-quality repairs of automotive equipment in the National Guard troops, an analysis of failures of

automotive equipment in military units of the National Guard troops of the Russian Federation when performing service and combat missions was carried out. The article examines the analysis of failures of automotive equipment in military units of the National Guard of the Russian Federation.

Keywords: analysis, automotive equipment, automotive property, spare parts, failure, repair.

Одним из основных направлений обеспечения выполнения служебно-боевых задач (далее – СБЗ) войсками национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ) является поддержание в боеспособном и работоспособном состоянии автомобильной техники (далее – АТ).

Значительная роль поддержания АТ в боеготовом и работоспособном состоянии отводится ремонту и восстановлению техники силами и средствами ремонтно-восстановительных органов ВНГ РФ.

Под отказом понимается событие, заключающееся в нарушении работоспособного состояния объекта. Отказ может быть полный или частичный. Полный отказ характеризуется переходом объекта в неработоспособное состояние. Частичный отказ характеризуется переходом объекта в частично неработоспособное состояние [1].

Количественный анализ отказов АТ позволяет сформировать важный и единый подход к техническому обслуживанию и ремонту АТ в районе выполнения служебно-боевых задач, а так же к порядку действий ремонтных подразделений по восстановлению работоспособности АТ. Это позволит создавать оптимальные запасы автомобильного имущества и качественно ими управлять для своевременного и полного обеспечения ими ремонтных подразделений ВНГ РФ [6].

Анализ отказов АТ при выполнении ВНГ РФ СБЗ позволит предварительно определять: количество автомобильного имущества для ремонта АТ, состав сил и средств ремонтных подразделений, время на восполнение запасов автомобильного имущества в ремонтных органах.

Эшелонирование автомобильного имущества в ремонтные подразделения можно осуществить на основе сбора и обобщения сравнительных данных о расчетных возможностях ремонтно- восстановительных органов и количестве проведённых работ в ходе СБЗ. Не маловажным является учет информации о фактическом выходе АТ из строя за определенный период и в конкретных условиях [3, 4]. Кроме того, в настоящее время для обеспечения ограниченной номенклатурой автомобильного имущества может применяться аддитивное производство [2].

При выполнении СБЗ в ВНГ РФ, применяется АТ, поставляемая следующими предприятиями промышленности Российской Федерации: АО «Автомобильный завод «Урал»; ООО «ОКБ «Техника»; ПАО «Камаз»; АО «Комбинат автомобильных фургонов»; АО «Шумерлинский завод специализированных автомобилей»; ООО «Ульяновский автомобильный

завод»; ООО «Автомобильный завод «ГАЗ» (Горьковский автомобильный завод); ООО «УЗСТ»; ООО «ПО Автомедтехника». Общий вид некоторых образцов техники этих предприятий изображен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Образцы техники, стоящей на вооружении в ВНГ РФ

Изменение работоспособного состояния АТ происходит под влиянием постоянно действующих внешних условий, при которых машины работают или хранятся.

Под работоспособным состоянием АТ понимается состояние объекта, в котором значения всех параметров, характеризующих его способность выполнять заданные функции, соответствуют требованиям нормативной и технической документации (рисунок 2).

Рисунок 2 – Составные части и системы автомобильной техники, влияющие на работоспособность машин

Анализ показал, что только за один квартал анализируемого периода из 100 % техники вышедшей из строя, автомобили марки УРАЛ – 4320 составляют 52 % (рисунок 3).

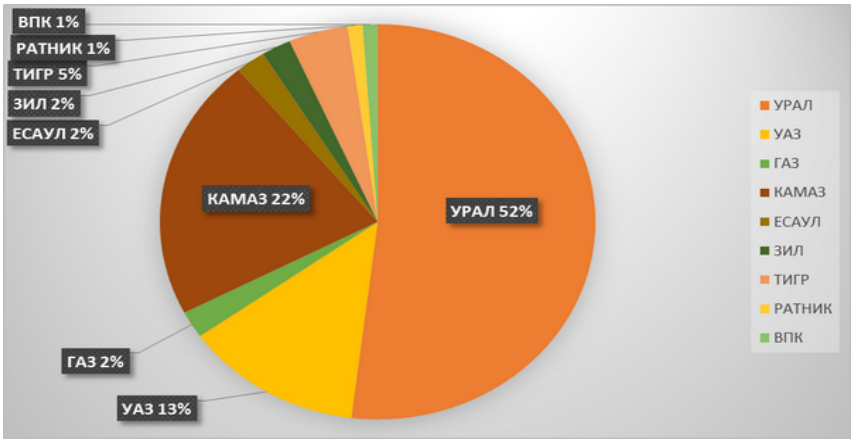


Рисунок 3 – Долевое распределение марок техники, вышедшей из строя за квартал

Неработоспособное состояние изделий автомобилей марки УРАЛ-4320 и их модификаций было вызвано неисправностями и отказами следующих частей (рисунок 4):

ходовой части – 10;
трансмиссии – 16;
двигателя внутреннего сгорания и его систем – 26;
топливная система – 9;
система охлаждения – 6;
рулевого управления – 6;
тормозная система – 9;
электрооборудования – 7;
кузов – 2.

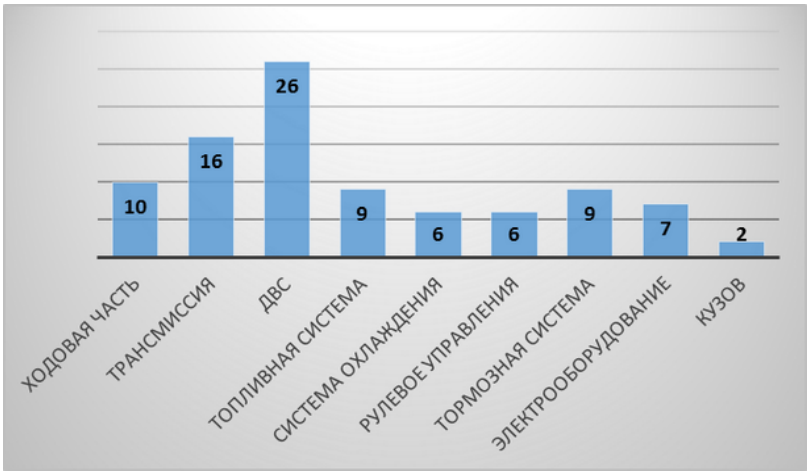


Рисунок 4 – Распределение отказов изделий автомобилей марки УРАЛ-4320 и их модификаций

Неработоспособное состояние изделий автомобилей марки КАМАЗ и модификаций было вызвано неисправностями и отказами следующих частей (рисунок 5):

ходовой части – 5;
трансмиссии – 8;
двигателя внутреннего сгорания и его систем – 6;
топливная система – 3;
система охлаждения – 1;
рулевого управления – 1;
тормозная система – 3;
электрооборудования – 5;
кузов – 6.

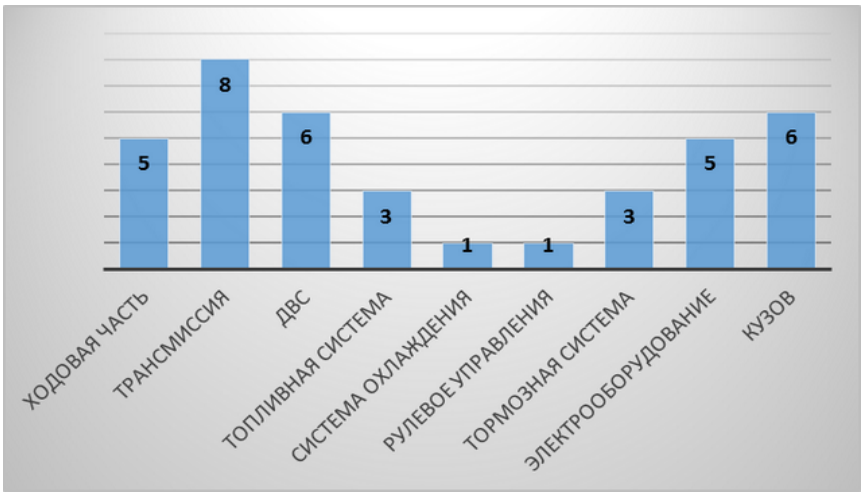


Рисунок 5 – Распределение отказов изделий автомобилей марки КАМАЗ и их модификаций

Неработоспособное состояние изделий автомобилей марки УАЗ и их модификаций было вызвано неисправностями и отказами следующих частей (рисунок 6):

ходовой части – 4;
трансмиссии – 2;
двигателя внутреннего сгорания и его систем – 8;
топливная система – 1;
система охлаждения – 1;
рулевого управления – 0;
тормозная система – 3;
электрооборудования – 4;
кузов – 1.

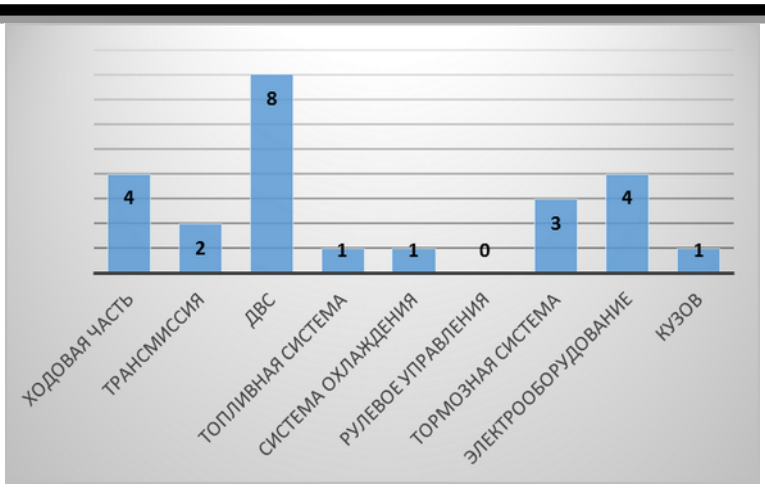


Рисунок 6 – Распределение отказов изделий автомобилей марки УАЗ и их модификаций

Неработоспособное состояние изделий автомобилей марки ГАЗ и ЗИЛ и их модификаций, специальная бронированная машина «ТИГР», автомобиль марки ГАЗ-29453 «РАТНИК», специальная бронированная машина «ВПК-233136», «ЕСАУЛ» было вызвано неисправностями и отказами следующих частей (рисунок 7):

ходовой части – 2;
трансмиссии – 5;
двигателя внутреннего сгорания и его систем – 8;
топливная система – 4;
система охлаждения – 1;
рулевого управления – 0;
тормозная система – 1;
электрооборудования – 3;
кузов – 0.

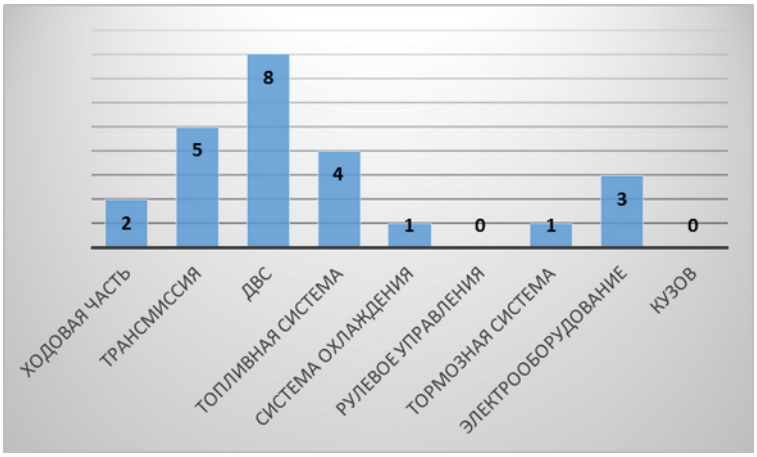


Рисунок 7 – Распределение отказов изделий автомобилей марки ГАЗ и ЗИЛ и их модификаций, специальная бронированная машина «ТИГР», автомобиль марки ГАЗ-29453 «РАТНИК», специальная бронированная машина «ВПК-233136», «ЕСАУЛ»

Таким образом, анализ отказов АТ в воинских частях ВНГ РФ выявил основные неисправности составных частей и систем, которые влияют на работоспособное состояние АТ при выполнении СБЗ, что позволяет внести уточнения и изменения в существующий научно-методический аппарат по прогнозированию и определению потребности в автомобильном имуществе в целях качественного и своевременного восстановления АТ. Так же для проведения различных расчетов по автомобильному имуществу для АТ можно воспользоваться специальным программным обеспечением [5, 7, 8].

Библиографический список

1. ГОСТ Р 27.102 – 2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Надежность в технике. Надежность объекта. Термины и определения.
2. Ласточкин С.Г. Экономическая эффективность применения 3D-печати для восстановления техники в отдаленных районах / С.Г. Ласточкин, Д.П. Поправко // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. – 2024. – № 1 (37). – С. 58-63. – EDN TAFRJD.
3. Нечаев В.В. Метод восполнения запасных частей для поддержания и обеспечения работоспособного состояния автомобильного транспорта / В.В. Нечаев // Мир транспорта и технологических машин. – 2021. – № 1 (72). – С. 3-12. – DOI 10.33979/2073-7432-2021-72-1-3-12. – EDN UYFTTD.
4. Нечаев В.В. Методики восполнения запасных частей военной автомобильной техники / В.В. Нечаев // Совершенствование систем эксплуатации и восстановления вооружения и военной техники. Роль качества подготовки военных специалистов технического обеспечения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 25 ноября 2022 года. – Омск: Омский автобронетанковый инженерный институт, 2022. – С. 237-242. – EDN TOSAIH.
5. Поправко Д.П. Методика формирования комплектов автомобильного имущества для проведения технического обслуживания автомобильной техники территориальных органов войск национальной гвардии / Д.П. Поправко // Военный инженер. – 2020. – № 3 (17). – С. 22-29. – EDN XLHQRN.
6. Руководство по автотехническому обеспечению войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденное приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 1 декабря 2017 № 512.
7. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022662138 Российская Федерация. Программа для расчета ожидаемого выхода в ремонт ВВСТ и поставок комплектов автомобильного имущества воинским частям на марше: № 2022661471: заявл. 22.06.2022: опубл. 29.06.2022 / В.И. Ильин, П.А. Сафронов, Д.П. Поправко, Н.В. Панов; заявитель Федеральное государственное казенное военное учреждение высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации. – EDN VWKXIH.

8. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024616788 Российская Федерация. Программа расчета оптимального варианта закупок для организаций различного назначения: № 2024614260: заявл. 01.03.2024: опубл. 25.03.2024 / С.М. Пестов, Д.А. Сафонов, Д.В. Козлов [и др.]; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации. – EDN ZMKMCW.

УДК 623.094

ЦИФРОВЫЕ (РОБОТИЗИРОВАННЫЕ) СИСТЕМЫ И КОМПЛЕКСЫ, КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ БОЕВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЙСК ПО ОПЫТУ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ. КЛАССИФИКАЦИЯ И АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ

Скробач А.В., *кандидат физико-математических наук, доцент*
Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: skrobachav@rosgvard.ru

Анализ опыта специальной военной операции выявил устойчивую тенденцию неуклонного роста значимости цифровых (роботизированных) систем и комплексов в современной войне. Для поддержания адекватного уровня боеспособности вооруженных сил необходимо провести классификацию указанных систем и комплексов, выполнить анализ текущего этапа их развития.

Ключевые слова: цифровые, роботизированные системы и комплексы, классификация, анализ текущего этапа развития.

DIGITAL (ROBOTIC) SYSTEMS AND COMPLEXES AS A MEANS OF INCREASING THE COMBAT EFFECTIVENESS OF TROOPS BASED ON THE EXPERIENCE OF A SPECIAL MILITARY OPERATION. CLASSIFICATION AND ANALYSIS OF THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT

Skrobach A.V.

An analysis of the experience of a Special Military Operation has revealed a steady trend of steadily increasing importance of digital (robotic) systems and complexes in modern warfare. In order to maintain an adequate level of combat capability of the armed forces, it is necessary to classify these systems and complexes and analyze the current stage of their development.

Keywords: digital, robotic systems and complexes, classification, analysis of the current stage of development.

В ходе специальной военной операции наша страна проходит через очередной этап трансформации своих вооруженных сил. Речь идет о переходе от частичной, локальной цифровизации отдельных процессов к тотальному внедрению цифровых технологий в военное дело. С некоторыми оговорками происходящее можно характеризовать как начало процесса создания роботизированных вооружённых сил.

Важно, что движение идет «снизу в верх» и имеет хорошую динамику. На данном этапе можно говорить о существенном повышении роли информационных и коммуникационных технологий в обеспечении эффективности боевых действий, а также внедрении в войска первых роботизированных систем. Речь идёт о системах управления, связи, навигации, топографического обеспечения, высокоточном оружии [2, 3, 5]

Цифровые (роботизированные) комплексы и системы в настоящее время могут быть разделена на два класса. К первому следует отнести системы, помогающие человеку более эффективно вести боевые действия, ко второму – полностью или частично заменяющие его на поле боя.

Системы первого класса наиболее ярко представлены в области непосредственного управления боевыми действиями. В настоящее время штаб практически любого батально или отряда представляет собой помещение, оборудованное, помимо средств связи, большим количеством мониторов максимально возможного размера. С их помощью в режиме реального времени ведется трансляция хода боевых действий на различных участках. Источниками информации служат, как правило, беспилотные летательные аппараты и стационарные камеры высокого разрешения, обладающие, как дневным, так и ночными каналами. Аналогичная ситуация имеет место быть и в вышестоящих штабах.

В результате ситуативная осведомленность командира возрастает даже не в разы, а на порядки. Фактически, для него создается среда полного погружения в ход боя в любой точке его зоны ответственности и даже шире. Командир и штаб, при этом, находятся в укрытии, то есть, им обеспечивается максимально возможный уровень безопасности.

Наблюдается кардинальный рост уровня взаимодействия пехоты и артиллерии. Общевойсковой и артиллерийский командиры находятся в одном помещении и имеют одинаковый уровень информационной осведомленности. Процесс коммуникации и выдачи целеуказаний максимально упрощен. Два офицера сидят бок о бок и синхронно наблюдают за ходом боя, общаясь голосом. Процесс корректировки артиллерийского огня также радикально упрощается.

С вопросами управления войсками и повышения эффективности применения средств поражения тесно связана задача топогеодезического и навигационного обеспечения. В этой области системы информатизации первого класса также получили широкое распространение.

Наличие соответствующего цифрового оборудования позволяет кардинально упростить и ускорить процесс развертывания артиллерийских систем. Трудоемкость решения вопроса определения координат собственных

позиций и ориентирования орудий, резко снижается, а требуемое на это время уменьшается. В результате, артиллерия обретает возможность быстрого маневра огнем и колесами, что резко уменьшает ее потери от контрбатарейного огня.

Важным является вопрос, связанный с глубинной внедрения цифровых средств навигации. Опыт СВО показывает, что в идеале, такие средства должны быть доступны каждому военнослужащему. Применение их в ходе боевых действий существенным образом облегчает решение задач целеуказания, разведки и организации передвижения войск.

Отдельного рассмотрения требует вопрос широкого внедрения автоматизированных систем управления боем, аналогичных системе противника под название «Крапива». Данная система позволяет в режиме реального времени наносить на цифровую карту обнаруженные цели и производить расчёт на открытие артиллерийского (минометного) огня с учетом актуальных метеоданных. Любой обладатель соответствующего оборудования видит расположение своих сил и сил противника и может сам вносить соответствующие отметки, при необходимости. В нашей стране имеются разработки аналогичного класса. Идет их внедрение в войска. Оно должно быть максимально ускорено и совмещено с анализом текущих штатов и их адаптацией к современным условиям.

Принимая во внимание вышеизложенное, остановимся на крайне важном аспекте. Цифровизация процессов управления боем и применением средств поражения имеет свой естественный предел. Смысл его заключается в том, что непосредственно боевыми действиями должен руководить исключительно человек, он же принимает окончательное решение на открытие огня.

Причина очевидна – нельзя учесть и описать бесконечное число нюансов, возникающих на поле боя, связанных с многообразными реакциями человеческой психики, находящейся в стрессовом состоянии, а также случайными потоками отказов техники и вооружения. Как следствие, организовать адекватный процесс обучения систем искусственного интеллекта невозможно по причине отсутствия адекватной базы данных.

Ситуация осложняется еще и тем, что все вышесказанное касается также и сил противника. Зачастую, даже многоопытный командир попадает в затруднительное положение и теряет нить управления боем.

Очевидно, что не получиться научить машину безошибочно разбираться в том, в чем до конца не может разобраться сам человек. Да, автоматизация во вспомогательных вопросах и типовых ситуациях будет полезна. Однако, полная передача командных функций машине является целью порочной априори.

Перейдем к системам второго класса. Напомним, что в нашей классификации – это системы, призванные заменить человека на поле боя, а также, в тылу. В настоящее время таких систем в чистом виде еще не существует, но с некоторой натяжкой к ним можно отнести: все беспилотные летательные аппараты (заменяют человека в роли пилота непосредственно на

борту); различные роботизированные наземные транспортные платформы (заменяют человека в роли водителя на борту); роботизированные неподвижные охранные системы, в частности, пулеметные установки (заменяют человека в роли стрелка и наблюдателя непосредственно на месте); мобильные наземные боевые роботизированные платформы (заменяют человека в роли водителя, стрелка и командира на борту); безэкипажные катера (полностью заменяют человеческий экипаж на борту).

Конечно, вышеперечисленные системы обладают различной степенью автономности. Однако, даже такие, во многом еще «сырые» изделия полностью изменили характер и ход войны, как на суше, так и на море.

В этой связи необходимо отметить, что наметившаяся тенденция «отдаления» человека от поля боя будет и далее нарастать. В этой связи резко возросла потребность в операторах БПЛА, что повлекло за собой внесение революционных изменений в программу подготовки офицерских кадров. Так, начиная с прошлого года, все курсанты высших военных учебных заведений МО РФ обучаются пилотированию беспилотных летательных аппаратов.

Опыт Специальной военной операций показывает, что большинство основополагающих постулатов, положенных в основу строительства и боевого применения сухопутных войск, начиная со Второй Мировой войны, в настоящее время потеряли свою актуальность. Благодаря «рою» беспилотников над полем боя прорывы механизированных частей и соединений в глубину вражеской обороны на десятки километров в сутки стали возможны лишь там, где противник не успел развернуть необходимый набор сил и средств.

Современная война, по сути, есть война подразделений уровня отделение, взвод, редко – рота. Продвижение вглубь территории врага повсеместно связано со штурмовым боем, основной тактической единицей в котором, является малая штурмовая группа, численностью от двух до пяти человек. Действия на технике, как правило, носят вспомогательный характер. Это не прорывы обороны, а доставка штурмовиков непосредственно к позициям противника с последующим отходом. В итоге темпы продвижения войск в глубину обороны противника резко снизились по сравнению с Великой Отечественной войной. По сути, мы наблюдаем регресс с возвращением к временам позиционной фазы Первой Мировой войны.

Анализ опыта Специальной военной операции показывает, что роботизация и цифровизация необратимо изменили характер боевых действий. То, что казалось актуальным и даже незыблемым всего три года назад, сейчас, уже таковым не является. Возникла насущная необходимость в коренном изменении подходов к подготовке военнослужащих, внедрении новых штатов, разработке актуальных методик и рекомендаций по ведению боевых действий в современных условиях [1, 4].

Библиографический список

1. Бабенков В.И., Смолин А.Л. Обоснование перспективных способов доставки материальных средств в системе тылового обеспечения с применением транспортных беспилотных летательных аппаратов / В.И. Бабенков, А.Л. Смолин // Научные проблемы материально-технического обеспечения ВС РФ. – 2020. – № 3 (17). – С. 15-22.
2. Буренок В.М. Направление и проблемы создание системы вооружения будущего / В.М. Буренок // Известия РА РАН. – 2016. – № 2 (92). – С. 97-103.
3. Горчица Г.И., Содержание и направление развития системы имитационного моделирования боевых действий войсковых формирований в полномасштабных технологиях виртуальной реальности / Г.И. Горчица, В.А. Ищук, В.Н. Пишков // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2019. – № 1 (106). – С. 60-69.
4. Горчица Г.И. Определение рациональных областей существования авиационных комплексов в смешанной группировке при решении задач их внешнего проектирования / Г.И. Горчица, В.Д. Степанов // Известия РА РАН. – 2019. – № 2 (107). – С. 58-66.
5. Стефанов В.А., Беспилотные ЛА как вид авиационной техники в борьбе США за военное превосходство. Ч. 1. / В.А. Стефанов, А.В. Зайцев, О.С. Титков, В.А. Чабанов, И.Г. Введенская // Под общ. ред. Е.А. Федосова – М.: ГОСНИИАС, 2019 – 189 с.

УДК 623.094

ЦИФРОВЫЕ (РОБОТИЗИРОВАННЫЕ) СИСТЕМЫ И КОМПЛЕКСЫ. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ПО ОПЫТУ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Скробач А.В., *кандидат физико-математических наук, доцент*
Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: skrobachav@rosgvard.ru

В работе на основе опыта прошлых войн и анализа опыта специальной военной операции (далее – СВО) выявляются основные закономерности развития цифровых роботизированных систем и комплексов. Рассматриваются пути эволюции беспилотных авиационных ударных систем.

Ключевые слова: цифровые, роботизированные системы и комплексы, основные закономерности развития, перспективы развития, беспилотные платформы, беспилотные авиационные ударные системы, безэкипажные катера-брандеры.

DIGITAL (ROBOTIC) SYSTEMS AND COMPLEXES. THE MAIN LEGAL ASPECTS OF DEVELOPMENT BASED ON THE EXPERIENCE OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Skrobach A.V.

Based on the experience of past wars and the analysis of the experience of a Special Military Operation (SVO), the paper identifies the main patterns of development of digital robotic systems and complexes. The ways of evolution of unmanned aerial strike systems.

Keywords: digital, robotic systems and complexes, basic patterns of development, development prospects, unmanned platforms, unmanned aerial attack systems, unmanned fireboats.

Массовое внедрение роботизированных систем и комплексов в военное дело коренным образом изменило ход современной войны. По этой причине вопрос о путях дальнейшего развития данных систем является крайне актуальным. Для адекватного прогнозирования в этой сфере необходимо понять основные сущностные закономерности развития указанных систем как таковых.

Ключевым моментом в данном вопросе является тот факт, что все беспилотные системы являются деянием рук человеческих и плодом его разума. Следовательно, их развитие будет определятся особенностями человеческой ментальности, основой которой является инстинкт самосохранения.

С самого начала времен главным стимулом к созданию новых образцов оружия являлось желание получить качественное превосходство над врагом. Яркой иллюстрацией этой парадигмы являются строчки из стихотворения англо-французского писателя Хилэра Беллока (Hilaire Belloc, 1870-1953), опубликованного в 1898 г. в сборнике «Современный путешественник» («The Modern Traveller): *«Whatever happens, we have got The Maxim Gun, and they have not» (Чтобы не случилось, у нас есть пулемёт Максим, а у них его нет).*

Напомним, что массовое использование пулеметов в Первую мировую войну привело к появлению танков. Танки породили противотанковую артиллерию, коренным образом изменившую облик самих танков. Это изменение повлекло развитие реактивных противотанковых гранатометов и противотанковых управляемых ракет, то есть, радикально изменило номенклатуру самих противотанковых средств, что в свою очередь спровоцировало очередное изменение облика танков.

Если выделить суть происходящего, то каждое действие рождало противодействие. Происходило бесконечное соревнование меча и щита, основанное на человеческом инстинкте самосохранения.

Нет никаких оснований полагать, что с роботизированными беспилотными системами ситуация будет развиваться как-то иначе. Опыт СВО полностью подтверждает этот тезис. Так, массовое внедрение ударных дронов-камикадзе привело к взрывному росту потерь в людях и технике. В качестве

ответной меры началось массирование внедрение и совершенствование средств радиоэлектронной борьбы [2], а также систем пассивной защиты техники (экранов, козырьков, коробов). В итоге, классические дроны-камикадзе, управляемые по аналоговому радиоканалу, заметно утратили свою боевую эффективность. Согласно актуальным данным из сети «Интернет», противник декларирует вероятность поражения цели в одной вылете в районе 0,2. Это значит, что четыре из пяти дронов в цель не попадают. Такая же статистика имеет место и с нашей стороны [3]. Как результат, с лета 2024 года части Российской армии и национальной гвардии стали широко использовать БПЛА-камикадзе управляемые по оптоволокну. В настоящее время на отдельных участях фронта (в Курской области, например) такие дроны играют если не основную, то ведущую роль по сравнению с классическим.

Еще одним ответом на рассматриваемою угрозу стало интенсивное развитие безэкипажных транспортных и многоцелевых платформ. То есть, стремление к сохранению человеческих жизней привело к дальнейшему витку роботизации. Роботы вынуждают создавать новых роботов и модернизировать имеющихся. Такова реальность сегодняшнего дня.

Очевидно, что в будущем данная тенденция сохранится. Дальнейшему совершенствованию подвергнуться безэкипажные наземные платформы различного назначения, появятся безэкипажные танки, продолжится развитие беспилотных авиационных ударных систем (БАУС), а также эволюция безэкипажных катеров-брандеров. В несколько отдаленной перспективе возможно появление у недружественных стран серийных моделей боевых человекоподобных роботов.

Объем статьи не позволяет рассмотреть все вышеперечисленные направления развития. Поэтому, остановимся только на эволюции беспилотных авиационных ударных систем.

На данный момент все многообразие БАУС можно разделить на следующие три класса: системы поля боя, тактической и оперативной глубины. Системы поля боя будут эволюционировать в условиях ограничений, связанных с минимизацией опасности «дружественного огня». Алгоритмизировать процесс принятия решений искусственным интеллектом так, чтобы в хаосе ближнего боя полностью исключить саму возможность удара по своим фактически невозможно. По этой причине, полная автономность таким системам противопоказана, по крайней мере, в настоящее время.

Скорее всего их эволюция пойдет путем постепенного развития уже имеющихся решений. Основой послужат современные FPV-дроны-камикадзе квадрокоптерного типа, управляемые по оптоволокну. Параллельно с ними будут развиваться FPV-дроны самолетного типа, способные нести более тяжелую боевую часть. Одним из путей повышения эффективности станет переход к групповой тактике боевого применения. Здесь возможны различные схемы организации «роя». Самой простой является следующая. Ведущим группы будет тот аппарат, которым в данный момент управляет оператор.

Остальные будут следовать за ним в полуактивном режиме. При выходе в атаку ведущего аппарата, остальные БПЛА, по специальному сигналу оператора, становятся в некий заранее запрограммированный маневр. После атаки оператор активизирует один из маневрирующих аппаратов, и он занимает место ведущего.

Над полем боя продолжат действовать и более совершенные дроны, являющиеся развитием концепции ударного БПЛА «Ланцет». Но основным местом их применения останется тактическая глубина построений противника. Это позволит пойти в их автономизации максимально далеко. В тылу врага «дружественный огонь» исключен, ибо, там нет своих сил. Появится возможность насыщать целые районы необходимым количеством автономных БПЛА, передающих на КП необходимую телеметрию.

Анализ опыта СВО выявил потребность в отечественном аналоге израильского разведывательно-ударного БПЛА IAI «Harop». Речь идет об аппарате с боевой частью в 50-60 кг, имеющим систему управления, аналогичную «Ланцету» и близкую дальностью боевого применения. Важной особенностью данного аппарата станет способность к длительному патрулированию в заданном районе с возможным возвращением на свою территорию для повторного использования. Дальность его применения будет лимитироваться не запасом топлива, а возможностями системы наведения действовать без использования спутников-ретрансляторов.

Оптимальным путем создания такого аппарата является «гибридизация» двух уже хорошо освоенных изделий – «Ланцета» и «Герани». Новый образец вооружения займет туже нишу, что и первый упомянутый БПЛА, но будет обладать могуществом второго. Целями для него станут различные фортификационные сооружения, здания, позиции артиллерии, РСЗО и ПВО, корабли и суда, в общем, все то, что «Ланцет» не может поразить с достаточной эффективностью в силу маломощности своей боевой части.

На оперативной дальности, скорее всего, продолжат действовать дроны типа «Герань», претерпевшие определенные эволюционные изменения. Как уже отмечалось выше, эти аппараты изначально обладали высокой степенью автономности. После внесения в блок управления координат цели и информации о профиле полета, сам полет и выход в атаку осуществляются автономно, с коррекцией по спутниковой системе глобального позиционирования.

Однако, опыт СВО показал, что полная автономность не всегда полезна. Оказалось, что противник разработал целую систему противодействия [1] данным БПЛА. В результате, «Герани», имеющие лишь один канал наведения и лишенные возможности корректировки со стороны оператора, начали терять свою эффективность.

В данный момент видится лишь один путь развития аппаратов указанного типа – оснащения их дополнительными каналами наведения, работающим в оптическом и инфракрасном диапазонах, системами радиоэлектронной

разведки и постановки помех, а также, развитыми элементами искусственного интеллекта. То есть, путь максимально возможной на данном этапе роботизации. Однако, очевидно, что трудоемкость и стоимость таких систем резко возрастет, что войдет в противоречие с самой сутью концепции БПЛА-камикадзе, как оружия одноразового, а, следовательно, максимально дешевого.

Таким образом, в эволюции ударных БПЛА оперативно дальности наметился системный кризис. Для его преодоления необходимо выйти за рамки исходной концепции. Одним из путей может стать внедрение групповой иерархической тактики боевого применения данных аппаратов.

Стоит упомянуть ещё один тип БПЛА – многоразовые разведывательно-ударные оперативно-тактические средневысотные дроны с двигателями внутреннего сгорания. Самым известным представителем здесь является турецкий беспилотник «Байрактар ТБ2». Есть и отечественные аналоги – «Форпост» и «Иноходец». До начала СВО именно этому типу беспилотников прочили большое будущее. Однако, опыт СВО показал, что у данной концепции просто нет шансов на выживание при столкновении с многочисленной современной системой ПВО.

Параллельно с дронами-камикадзе различной дальности в ходе СВО продолжается развитие концепции беспилотного реактивного малозаметного многоразового ударного самолета. Речь идет о БПЛА С-70, используемом в связке с истребителем пятого поколения Су-57.

Согласно данным из открытых источников [4], один из таких БПЛА был потерян в октябре 2024 года. Он был сбит ракетой типа «воздух-воздух», выпущенной с борта Су-57. Вероятно, произошел технический сбой и было принято решение о ликвидации БПЛА. Его обломки упали на территорию временно контролируемую противником. Их фото были опубликованы в сети «Интернет» и точно идентифицированы.

Среди элементов конструкции летательного аппарата ясно различимы находившиеся на его борту универсальные межвидовые планирующие боеприпасы УМПБ-30СН. Отсюда следует вывод, что С-70 концептуально является беспилотным носителем высокоточных боеприпасов. Степень его автономности доподлинно не известна, хотя факт контроля за его действиями с борта пилотируемого истребителя позволяет сделать определенные выводы.

Судя по данным противника, в течение определенного времени связка Су-57 – С-70 действовала в районе Краматорска, нанося удары вышеуказанными планирующими боеприпасами. После потери БПЛА удары продолжились еще некоторое время, что говорит о наличии нескольких боеспособных единиц С-70.

Концепция беспилотных самолетов-носителей высокоточных боеприпасов является перспективной и в определенных аспектах смотрится предпочтительней концепции БПЛА-камикадзе оперативной дальности. Основное ее преимущество заключается в гибкости и многоразовости.

Так, беспилотные ударные самолеты могут полностью заменить пилотируемую штурмовую авиацию, а также взять на себя значительную часть задач, решаемых сейчас вертолетами огневой поддержки и фронтовыми бомбардировщиками Су-34.

Данные БПЛА конструктивно обладают длительным жизненным циклом. Следовательно, они могут быть оснащены самыми разнообразными комплексами и системами, в том числе, высокой сложности. Все это оборудование может функционировать в едином контуре под управлением искусственного интеллекта. При необходимости, без особых сложностей, любой комплекс может быть подвергнут модернизации, перепрошивке или замене. Тем самым будет обеспечена актуальность изделия в течение длительного времени.

Библиографический список

1. Методические рекомендации. Борьба с беспилотными летательными аппаратами иранского производства «Камикадзе» «SHAHED-136» («ГЕРАНЬ-2»). / Первоначально издано ВСУ (ВП 7-(01).03.01) в октябре 2022 года. Переведено на русский язык в ноябре-декабре 2022 г., проект «Народный перевод».

2. Учебник офицера по РЭБ / Издательство Военная книга (Серия боевая подготовка), 2024. – 346 с.

3. Федоров Е. Эффективность FPV на фронте начала снижаться: панацея найдена? Военное обозрение, Дроны, 13 февраля 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://topwar.ru/259195-jeffektivnost-fpv-na-fronte-nachala-snizhatsja-panaceja-najdena.html (дата обращения: 17.12.2024).

4. Хрущев П. Россия потеряла новейший ударный беспилотник в зоне СВО, Газета.ru, 05 октября 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/army/news/2024/10/05/24083839.shtml (дата обращения: 17.12.2024).

УДК 378.01

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННО УПРАВЛЯЕМЫХ И РОБОТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ ПРОТИВНИКА ПО ОПЫТУ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Сульдин Е.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: kom-128@mail.ru

Матвейчук В.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
Matweiwitt74@yandex.ru

В работе описаны направления развития воздушных, речных (морских) и наземных дистанционно управляемых и роботизированных систем противника, раскрыты способы противодействия противника средствам радиоэлектронной борьбы.

***Ключевые слова**:* беспилотная система, роботизированная платформа, дистанционно управляемая система, оптоволокно.

SOME AREAS OF DEVELOPMENT OF REMOTELY CONTROLLED AND ROBOTIC ENEMY SYSTEMS BASED ON THE EXPERIENCE OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Suldin E.A., Matveychuk V.V.

The paper describes the directions of development of the enemy's air, river (sea) and land-based remotely controlled and robotic systems, and reveals ways to counter the enemy with electronic warfare.

Keywords: unmanned system, robotic platform, remotely controlled system, optical fiber.

Беспилотные системы уже давно используются в военном деле для наблюдения, разведки, корректировки огня артиллерии и нанесения ударов по наземным целям. Однако в ходе СВО применение таких систем приняло беспрецедентно массовый характер.

БПЛА за минувшие 4 года из игрушек в магазинах для детей превратились в грозное оружие, которое полностью изменило ход военных действий и используется как в ходе тактических действий, так и для нанесения ударов по объектам противника на стратегическую глубину [2].

Нельзя не отметить, что наш противник, приспособился к ведению современных военных действий с использованием БПЛА и роботизированных комплексов зачастую значительно лучше, чем мы. Этому способствовали ряд факторов, основными из них можно считать следующие:

- объективно более слабую ресурсную и производственную базу экономики Украины, в частности по производству классических видов оружия и боеприпасов, что вынуждает нашего противника к поиску инновационных и менее затратных способов противостояния;

Рисунок 1 – Универсальный FPV-дрон под различные типы зарядов

- всестороннюю помощь и поддержку стран запада, обладающих передовыми компетенциями в области высоких технологий, неограниченный доступ к закупкам их современной элементной базы, узлов и агрегатов техники и возможность создания с их помощью конечного продукта на собственных производственных мощностях;

Рисунок 2 – Результат применения специализированного кумулятивного боеприпаса для сброса с БПЛА по стальной пластине

- наконец, прямые поставки лучших образцов БПЛА и роботизированных комплексов украинской стороне странами НАТО, которые, кроме непосредственно помощи в войне, таким образом, осуществляют апробирование этих систем в условиях вооруженного конфликта высокой интенсивности [1].

К сожалению, в данной ситуации вооруженным в области развития и применения новых видов вооружений, наши войска зачастую находятся в положении «догоняющих».

Между тем, прогресс не стоит на месте, предлагаю выделить некоторые направления развития дистанционно управляемых и роботизированных систем противника, выявленные на основе анализа информации из открытых источников.

Одним из направлений развития беспилотных систем является обеспечение универсальности их применения и совершенствование нагрузки.

На рисунке 1 представлен поставляемый ВСУ литовский FPV-дрон, который предлагает совсем другой подход к их созданию. Взрывчатка, к которой добавляются элементы для полёта. Передняя часть оснащена кумулятивного БЧ, а задняя выполнена в

осколочном варианте. По мнению испытателей отмечается такой недостаток, как отсутствие универсальности, так как дрон рассчитан только на один тип боевой части, что ограничивает его возможности.

На рисунке 2 представлены испытания результаты испытания нового вражеского кумулятивного боеприпаса, предназначенного для сброса с агродрона. По результатам очевидно, что, так называемые «мангалы» не защитят от него и необходимо продумывать другие способы защиты.

Рисунок 3 – Кумулятивная мина магнитного действия ПТМ-1Л для сброса с БПЛА

На рисунке 3 представлена украинская кумулятивная мина магнитного действия ПТМ-1Л, разработанная и применяемая специально для сброса с БПЛА.

Совершенствуются и боевые части БПЛА дальнего действия, так для нанесения максимального ущерба объектам топливно-энергетического комплекса, комбинируется боевая часть БПЛА «Чаклун-В» (рисунок 4) посредством установки куммулятивной и осколочной составляющих в одном БПЛА.

Следующим направлением развития всех типов вражеских беспилотных комплексов является увеличение дальности их применения [4].

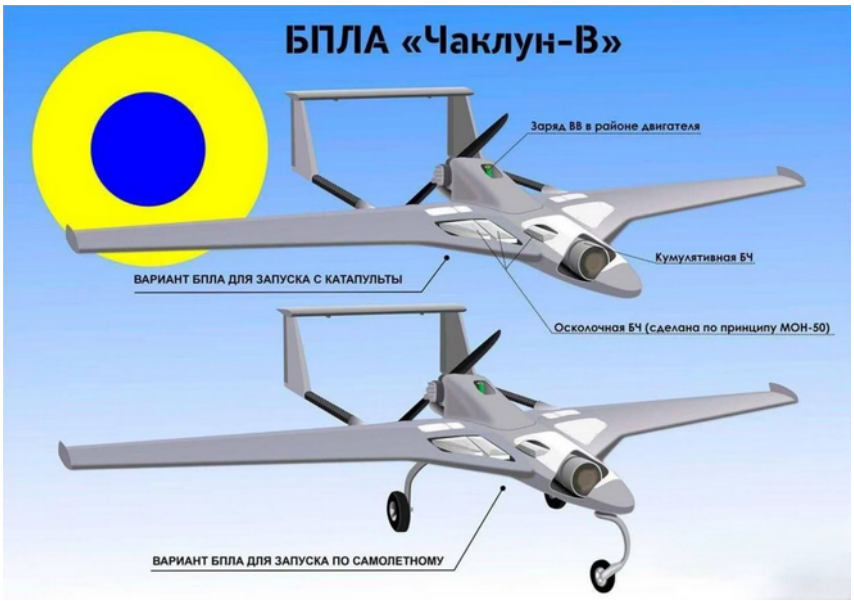


Рисунок 4 – БПЛА «Чаклун-В» с комбинированной боевой частью

В оперативно-тактическом пространстве враг пытается резать нашу логистику далеко от ЛБС, прилетая за 30 км, туда, где все расслаблены и его не ждут. Есть подтверждённые случаи залета дронов коптерного типа на расстояние более 43 км. На этом расстоянии, зачастую у нас никто не ездит со включёнными средствами РЭБ, не используют и анализаторы дронов. И враг этим активно пользуется. Всего один расчёт БПЛА противника, заточенный на такую работу, способен если не остановить снабжение войск на конкретном участке, то максимально его нарушить. Противник активно развивает тему воздушных ретрансляторов различных модификаций с различными антеннами. Носителями таких ретрансляторов выступают, как дроны со стабилизацией полёта (рисунок 5), так и БПЛА самолётного типа, которые кроме как ретрансляторы могут использоваться ещё и в качестве носителей FPV-дронов, так называемый «БПЛА-матка» (рисунок 6).

Рисунок 5 – БПЛА-ретранслятор сигнала со стабилизацией полёта

Рисунок 6 – «БПЛА-матка» самолётного типа для доставки FPV-дронов и ретрансляции сигнала

Правильно собранный и настроенный ретранслятор позволяет лететь далеко, и зачастую работа в такой связке ограничена только ёмкостью батареи ударного дрона [3].

Беспилотные летательные аппараты, действующие на оперативно-стратегической дальности, так же совершенствуются противником. В частности в конце января-начале февраля текущего года отмечено применение новых

БПЛА с реактивными двигателями – по сути крылатых ракет по объектам в глубине нашей страны. Такими образцами техники являются БПЛА типа «Рута» с реактивным двигателем и дальностью действия до 1000 км и «Пекло», с дальностью действия до 700 км.

В условиях противодействия беспилотным системам противника посредством воздействия средствами радиоэлектронной борьбы, для украинских инженеров одним из приоритетных направлений развития техники стала улучшение помехозащищённости систем.

Рисунок 7 – БПЛА «Громило-10»" с управлением по оптоволокнному проводу

Применение дронов на оптоволокне, один из немногих случаев, когда наши инженеры беспилотных систем опередили своих украинских оппонентов. Тем не менее, ВСУ удалось закупить большое количество оптоволоконных катушек и такие дроны начали появляться у противника на фронте всё чаще.

Одним из первых украинских дронов на оптоволокне стал БПЛА «Громило-10» (рисунок 7), который собирается из китайских комплектующих в мастерских на фронте.

У дронов на оптоволокне имеются как преимущества, так и недостатки. К преимуществам следует отнести то, что они не пеленгуется средствами РЭР и не подвержены воздействию средств РЭБ, возможно только их физическое поражение, кроме того, данные дроны передают картинку значительно лучшего качества.

Рисунок 8 – Дрон ПВО для борьбы с БПЛА типа «Герань»

К минусам следует отнести:

- их больший размер в сравнении с обычными FPV-дронами (не везде сможет залететь и поразить такой крупный дрон из гладкоствольного оружия легче, чем более маленький);

- ограничение полётных характеристик по дальности, подвижности и маневренности.

Ещё одним направлением развития БПЛА противника стали беспилотные системы предназначенные для ведения противовоздушной обороны. Так, как сообщается, один из вражеских дронов, предназначенный для борьбы с нашими БПЛА типа «Герань» прошёл испытания и начинает поставляться в ВСУ производителем (рисунок 8).

Для охоты за нашими БПЛА противником применяется так же обычные FPV-дроны во взаимодействии с подразделениями РЛР и РЭР, результатами применения таких дронов может стать значительное сокращение эффективности работы нашей ударной и разведывательной беспилотной авиации (рисунок 9).

Рисунок 9 – Стоп-кадр применения БПЛА-комикадзе по российскому дрону на оптоволокне

Наблюдая за ежедневным применением БПЛА ВСУ по объектам промышленности, ТЭК и военным объектам западной части нашей страны можно лишь позавидовать расторопности врага в области разработки и внедрения дронов ПВО. Не стоит на месте и разработка противником наземных беспилотных систем. В частности близка к завершению ещё одна концепция развития вражеских роботизированных платформ. В принципе, ничего нового здесь нет, такие разрабатываются и собираются и у нас. Но есть одно НО, можно заметить антенну от старлинка. А это значит, что ограничены такие платформы могут быть только ёмкостью АКБ и смогут заезжать в глубокий тыл для установки минных заграждений, поэтому стоит быть внимательнее (рисунок 10).

Рисунок 10 – Наземные роботизированные комплексы ВСУ

Рисунок 11 – Украинский катер-камикадзе «Магура V5»

Ещё одним направлением совершенствования применяемого противником вооружения является создание и развитие морских (речных) роботизированных систем, эволюцию которым мы к сожалению проспали.

Военно-морские силы Украины во взаимодействии с Силами специальных операций в течение нескольких лет применяют морские дроны «Магура» (рисунок 11) и "Sea Baby" (рисунок 12), и это не единственные образцы, линейка морских катеров, стоящих на вооружении ВСУ значительно шире. Морские дроны применяются ВСУ теперь не только в качестве камикадзе, но и несут комплексы ПВО (имеются данные о потерях вертолётов с нашей стороны), крупнокалиберные пулемёты с прицельными комплексами и реактивные системы залпового огня.

Враг не стоит на месте и уже апробировал новую концепцию применения морских беспилотных катеров.

Рисунок 12 – Украинский катер-камикадзе "Sea Baby"

Новые системы больше предшественников, но интереснее, чем они вооружены:

- в носовой части лодки размещается боевой заряд для тарана;
- в кормовой части минный отсек для дистанционного минирования;
- в средней части судна располагается контейнер для FPV-дронов (от 4 до 8), выполняющих разведку и атаки по наземным прибрежным целям (рисунок 13). Противником заявлено несколько результативных случаев применения. Тем самым не имея флота полноценного, враг имеет флот беспилотный, при чем ещё и успешно выполняя задачи.

Направлением развития дистанционно управляемых и роботизированных систем противника, вызывающим наибольшее беспокойство, без всякого сомнения является попытка включения всех подобных комплексов в единую цифровую систему разведки, управления и поражения. Основной смысл данной концепции заключается в том, что любой командир, имеющий соответствующий допуск на получение информации в конкретном районе, может отслеживать перемещение дронов в этом районе в режиме реального времени, получать с них видеосигнал и отправлять запрос на поражение интересующих его целей на единый пункт управления беспилотными и роботизированными системами.

Активное внедрение противоборствующими сторонами БПЛА и роботизированных комплексов ведёт к необходимости пересмотра положений подготовки и ведения боя (операции) в соответствующих уставных документах. Как говориться, уже вчера необходимо начинать подготовку соответствующих специалистов среднего звена (расчётов БПЛА) и подготовка офицерского состава в необходимом объёме. Требуется, как минимум частичный пересмотр существующих программ обучения, ввод в обучение новых предметов с

созданием соответствующих кафедр в военных учебных заведениях и ещё много других полезных мер, обсуждение которых является темой отдельного разговора.

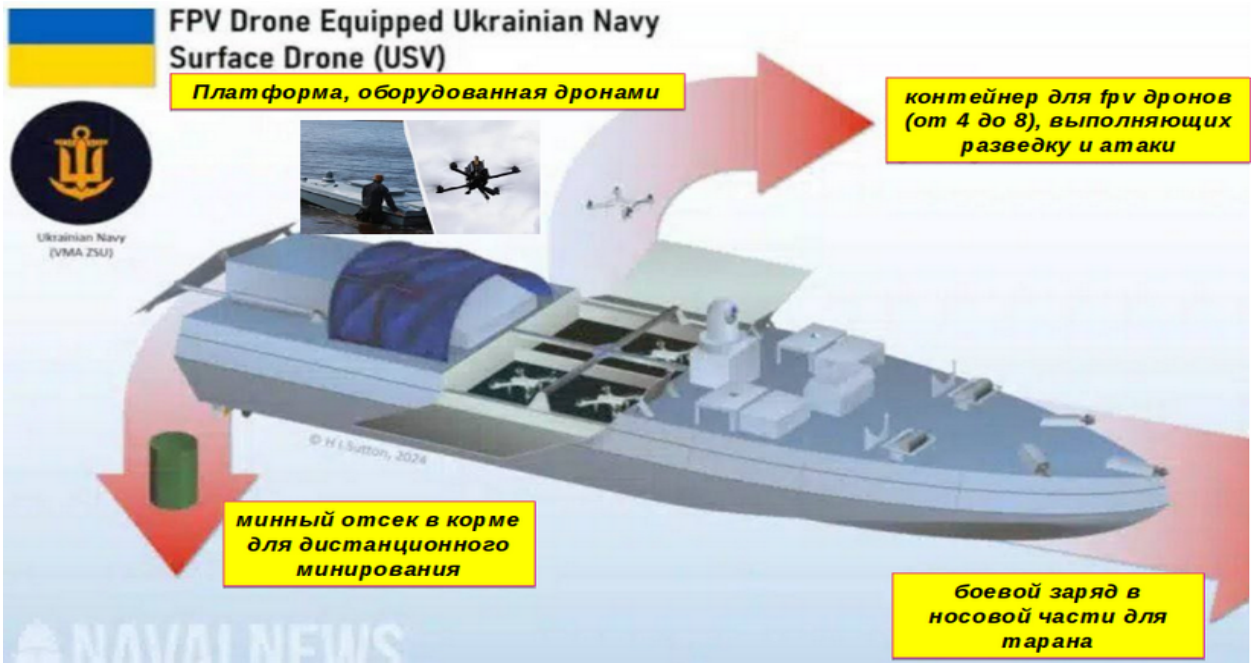


Рисунок 13 – Концепция морского беспилотного катера ВСУ с БПЛА на борту

Библиографический список

1. Гребеников А.Г., Мялица А.К., Парфенюк А.В. Общие виды и характеристика беспилотных летательных аппаратов // справочное пособие Харьков. Национальный аэрокосмический университет «Харьковский авиационный институт», 2008. – 377с.

2. Доктрина. Применение беспилотных систем в силах обороны Украины // Центральное управление беспилотных систем Генерального штаба вооруженных сил Украины совместно, центральный научно-исследовательский институт вооруженных сил Украины, 2024.

3. Ивлев Д.А. Анализ применения беспилотных летательных аппаратов в современных боевых условиях // Актуальные исследования. – 2023. – № 48. [Электронный ресурс]. – URL: https//apni.ru/artikle/7603-analiz-primeneniya-bespilotnikh-letatelnikh (дата обращения: 23.01.2025).

4. Макаренко С.И., Старостин А.В. Противовоздушная оборона страны от ударов беспилотных летательных аппаратов и крылатых ракет: новые угрозы, проблемные вопросы, технико-экономический анализ вариантов архитектуры // Системы управления, связи и безопасности. – 2024. – № 2. – С. 86-148. – DOI: 10.24412/2410-9916-2024-2-086-148.

УДК 623.385.6

ПРИМЕНЕНИЕ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В ХОДЕ ВЕДЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ ПО ОПЫТУ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Сурин Р.О.
Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского
г. Благовещенск, Россия
E-mail: roman_surin81.81@mail.ru

В статье предложен вариант применения перспективных средств для ведения технической разведки – робототехнический комплекс. В условиях ведения боевых действий он позволит в несколько раз уменьшить время на сбор, анализ, обобщение и передачу данных о поврежденных объектах ВВТ в ходе боя, снизит риск гибели личного состава в условиях применения противником оружия массового поражения и увеличит показатели живучести средств восстановления и ремонта в системе технического обеспечения подразделений.

Ключевые слова: техническая разведка, робототехнический комплекс (далее – РТК), технические средства.

THE USE OF ROBOTIC SYSTEMS IN THE COURSE OF CONDUCTING TECHNICAL INTELLIGENCE BASED ON COMBAT EXPERIENCE

Surin R.O.

The article suggests a variant of using promising means for conducting technical reconnaissance in the form of a robotic complex in combat conditions, which will significantly reduce the time required to collect, analyze, summarize and transmit data on damaged weapons and military equipment during combat, reduce the risk of death of personnel in the face of enemy use of weapons of mass destruction and increase the survivability of the means. restoration and repair in the technical support system of divisions.

Keywords: technical intelligence, robotics complex (RTK), technical facilities.

Постоянная гонка вооружения, особенно в последнее время, заставляет смотреть Вооруженные силы Российской Федерации далеко вперед. Во многих Европейских странах, а также в Китае, Японии и США, появляются различные роботизированные системы, которые используются как в мирных целях, так и в ходе ведения боевых действий [2].

В результате появления новейших роботизированных систем на поле боя появляется возможность исключить уничтожение человеческих ресурсов.

Так в результате проведенных исследований и патентного поиска авторами [1] было выдвинуто решение на применение робототехнического комплекса в составе сил и средств технической разведки подразделений, что значительно повысило тактико-технические характеристики ВВТ и боевые возможности подразделений.

На сегодняшний день подразделения технической разведки выполняют боевую задачу по добыванию, сбору, анализу, обобщению и передачи данных о поврежденном в ходе боя вооружения и военной техники. Иногда есть необходимость определить техническое состояние поврежденного ВВТ на участке местности, где противник ведет постоянное наблюдение и открывает огонь, при этом связь с экипажем может отсутствовать.

Для решения этой проблемы в состав технических средств наблюдения были поставлены робототехнические комплексы, которые могли перевозиться в бронемашинах ГАЗ-233014 «Тигр» и вести техническую разведку на переднем крае (рисунок 1).

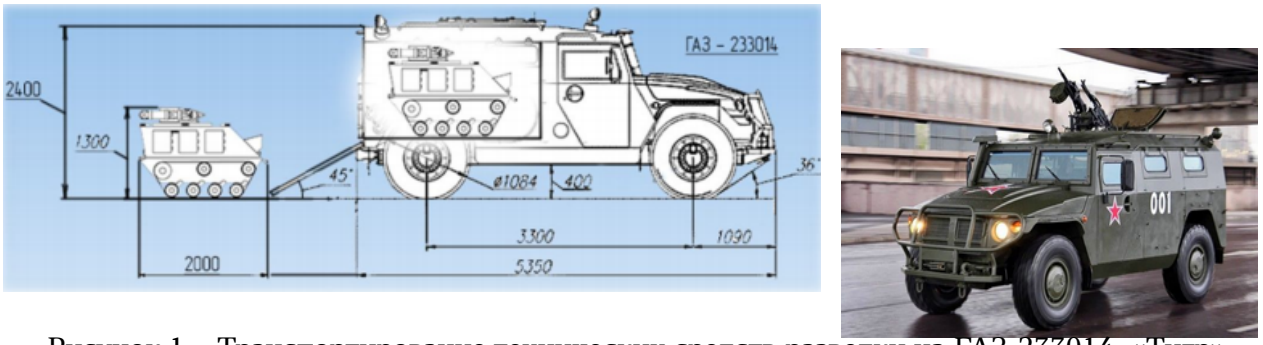


Рисунок 1 – Транспортирование технических средств разведки на ГАЗ-233014 «Тигр»

Наземный бронированный робототехничекий комплекс (далее – РТК) управляется удаленно оператором из состава взвода технической разведки. В случае потери связи может работать автономно по запрограммированному маршруту, имеет систему спутникового позиционирования ГЛОНАСС, топливные баки, расположенные вдоль бортов, аккумуляторные батареи и дизель-генераторную установку, обеспечивающую подзарядку батарей.

В результате применения РТК на поле боя повышается скорость осмотра территории и объектов технической разведки, уменьшается риск гибели военнослужащих ведущих разведывательную деятельность.

РТК способен работать в условиях применения противником РЭБ по разработанным ранее алгоритмам (рисунок 2) [3].

Робототехнический комплекс оснащен круговым противопульным бронированием, блоком управления, контейнером с крышкой для перевозки ВТИ, множеством видеокамер и тепловизора для детального осмотра объекта технической разведки, имеет механический захват гидроманипулятора, а также приемник дозиметра для проведения радиационной и химической разведки местности (рисунок 3) [4].

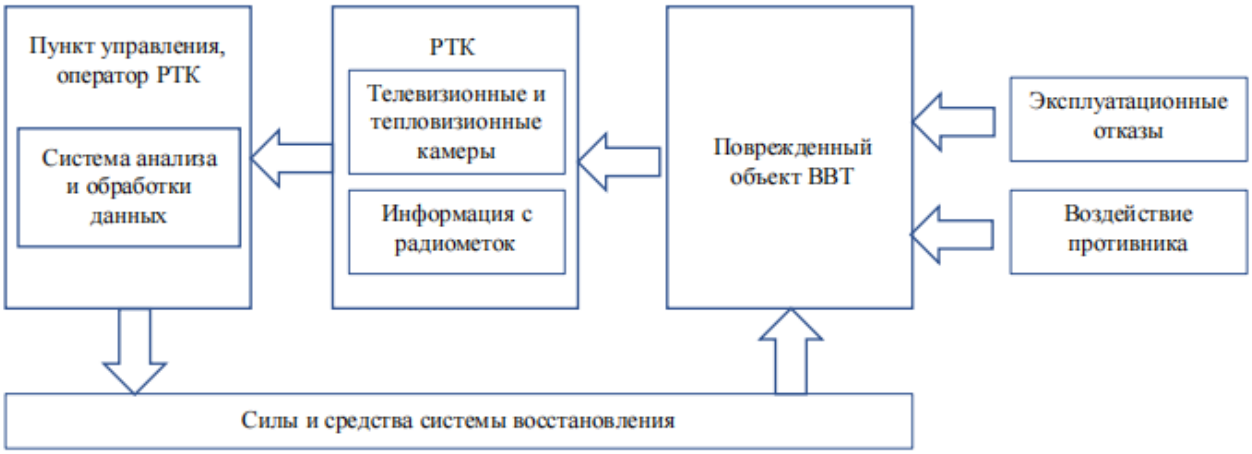


Рисунок 2 – Алгоритм работы робототехнического комплекса

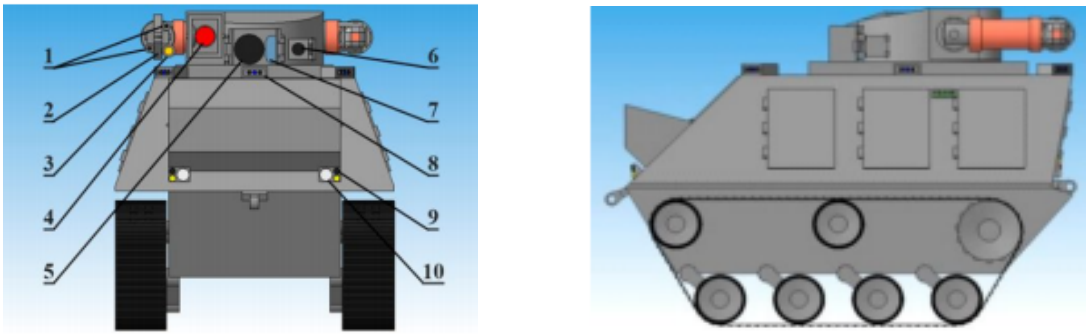


Рисунок 3 – Составные части оборудования робототехнического комплекса:
1 – Камера широкого обзора на манипуляторе; 2 – Манипулятор; 3 – Приемник дозиметра; 4 – Инфракрасный прожектор; 5 – Камера с активно-пассивным прибором ночного видения; 6 – Камера широкого обзора; 7 – Тепловизор; 8 – Защищенный блок, содержащий две широкоугольные камеры системы кругового обзора и квантовый дальномер; 9 – Круговая широкоугольная камера; 10 – Передняя фара

Для проверки технического состояния поврежденного объекта робототехническому комплексу необходимо подойти к объекту наблюдения на безопасное расстояние и с помощью имеющихся средств видеорегистраторов, а также тепловизора определить характер повреждения ВВТ (рисунок 4).

Установленная камера с прибором ночного видения позволяет оператору РТК издалека рассматривать объекты наблюдения. Для подсветки целей в условиях плохой видимости (туман, дождь, снег и т.д.), а также ночью, на РТК имеется инфракрасный прожектор.

В целом применение такого вида РТК в условиях ведения боевых действий в составе сил и средств технической разведки позволит снизить время для определение технического состояния поврежденного объекта, уменьшить риск гибели личного состава в условиях применения противником оружия массового поражения и увеличить показатель живучести средств восстановления и ремонта в системе технического обеспечения.

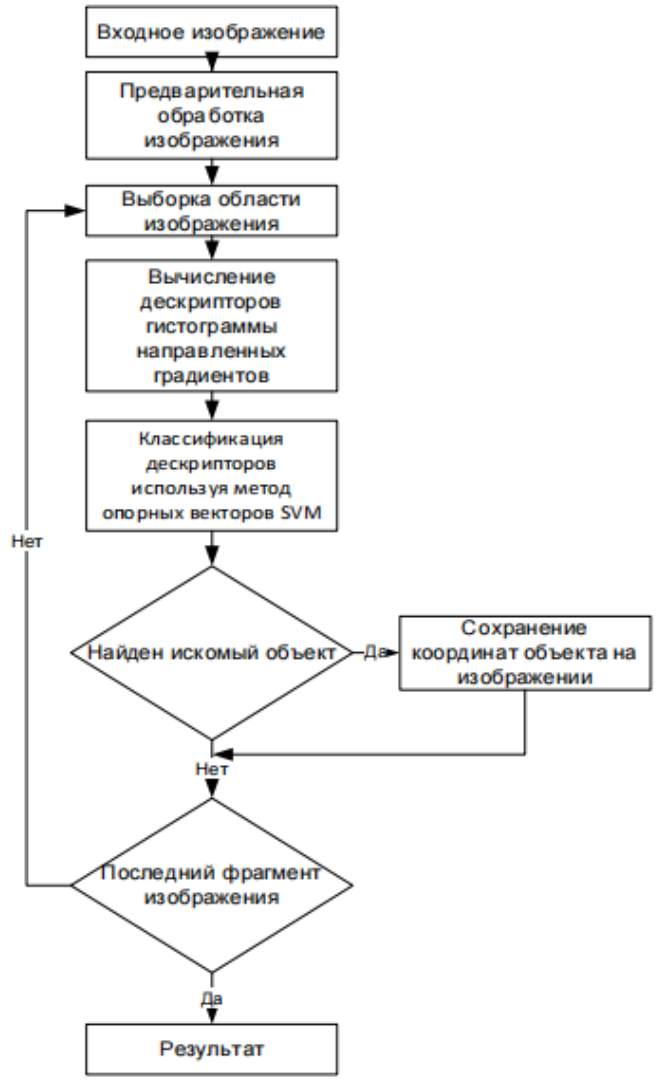


Рисунок 4 – Схема определения технического состояния объекта

Библиографический список

1. Буренин А.С., Матушкин В.Л., Фадеев Д.Ю., Данилов А.В. Патент на полезную модель № 175637 от 10 октября 2017 г. «Робототехнический комплекс для проведения технической разведки».

2. Крайлюк А.Д., Ивлев А.А., Комченков В.И., Юрин А.Д. Основы концепции развития робототехники военного назначения до 2030 года / Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Перспективные системы и задачи управления». – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008.

3. Матушкин В.Л., Наумов Г.Л. Роботизация вооружения материально-технического обеспечения сухопутных войск. // Научные проблемы материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации: сборник научных статей. – СПб.: Изд-во Политехнич. ун-та, 2016. – С. 29-303.

4. Сурин Р.О. Перспективы повышения эффективности управления техническим обеспечением в бою по опыту проведения специальной военной

операции / Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии РФ. XIV международная научно-практическая конференция. – Новосибирск: Новосибирский ВИ войск национальной гвардии, 2022. – С. 304-307.

УДК 550.837

МЕТОД АЭРОЭЛЕКТРОРАЗВЕДКИ И ПОТЕНЦИАЛ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Тарасов А.Д.
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, Россия
E-mail: alex.pilot2002@yandex.ru

В публикации раскрывается потенциал применения геофизического метода аэроэлектроразведки в военной сфере. Описаны разновидности методов аэроэлектроразведки: индуктивное профилирование; переходные процессы; вращающееся магнитное поле; радиокомпарирование и пеленгация; бесконечно длинный кабель; заряд. Констатировано, что в современных сложных военно-политических условиях наиболее эффективным будет применение метода индуктивного профилирования, с перемещаемыми одновременно измерителем и источником электромагнитного поля в виде контура с током. Его применение позволит выявлять подземные сооружения и объекты военного назначения противника, выявлять взрывоопасные устройства и предметы на грунте.

***Ключевые слова**:* военная сфера, безопасность, подземные сооружения и объекты военного назначения, геофизический метод, аэроэлектроразведка.

HE METHOD OF AEROELECTRICITY AND THE POTENTIAL OF APPLICATION IN THE MILITARY SPHERE

Tarasov A.D.

The publication reveals the potential of applying the geophysical method of aeroelectric reconnaissance in the military sphere. Varieties of aeroelectric reconnaissance methods are described: inductive profiling; transition processes; rotating magnetic field; radio-comparing and pelengation; infinitely long cable; charge. It is stated that in today's complex military-political conditions, the most effective will be the use of the inductive profiling method, with the meter and the source of the electromagnetic field moving simultaneously in the form of a circuit with a current. Its use will allow to identify underground structures and objects of military purpose of the enemy, to identify explosive devices and objects on the ground.

***Keywords**:* military sphere, security, underground facilities and objects of military purpose, geophysical method, aeroelectric exploration.

В сфере экономики и производства достаточно давно применяются специальные научные, технические методы, позволяющие эффективно прогнозировать развитие ведущих отраслей экономики России. Одним из таких методов является электроразведка – геофизический метод, один из неоспоримых и достоверных для изыскания полезных ископаемых, изучения строения литосферы, поиска сооружений и коммуникаций, геоэлектрических исследований строения земной коры. Современной разновидностью электроразведки и аэроэлектромагнитных методов выступает аэроэлектроразведка. Обусловлено это достаточно высокой детализацией, объёмом и скоростью произведённой работы по поиску месторождений полезных ископаемых. Технической основой аэроэлектроразведки является принцип индуцирования вихревых токов переменным магнитным полем стороннего источника тока. Тогда, если в породах земли есть в наличии проводящие объекты (в том числе искусственного происхождения) при воздействии на них, происходят динамические изменения электрического поля и поля проводника. В связи с этим феномен проявление аномального поля в коре земли явилось научной основой для появления электроразведки вообще и аэроэлектроразведки в частности. Новейшие аэроэлектроразведочные системы с использованием цифровой фиксации измеряют и регистрируют во время полёта летательного аппарата данные о динамике электромагнитного поля земли. Далее происходит быстрая обработка полученных данных по ЭВМ для интерпретации их специалистом.

Анализ научно-технической литературы свидетельствует что в Канаде в 1946г Х. Лундбергом впервые была опробована аэроэлектромагнитная система на вертолёте [14]. И уже в 1948г., там же, фирма Stanmac McPhar испытала, получившую в дальнейшем распространение в Северной Америке, одночастотную электроразведочную систему на самолёте [13]. Эти события дали импульс развитию методов аэроэлектроразведки и к началу нынешнего века сложился их перечень, продолжающийся расширятся.

Основные из них [11]:

1. *Индуктивное профилирование.* На летательном аппарате монтируется измерительная аппаратура и генераторная рамка – источник электромагнитного поля, питается гармоническим током.

2. *Переходные процессы.* На летательном аппарате установлена измерительные и генераторные приборы. С их помощью созданное импульсами тока электромагнитное поле в генераторной рамке измеряется. Значения мгновенного момента напряжения поля измеряются через промежуток времени после выключения электротока.

3. *Вращающееся магнитное поле.* Используются два летательных аппарата. На одном установлена генераторная рамка, на втором, который

двигается на одном курсе за первым, смонтированы приборы измерения. Применяется вращающееся магнитное поле созданное рамками находящимися под углом 90° и питаемыми переменным током.

4. *Радиокомпарирование и пеленгация.* На летательном аппарате установлена аппаратура измеряющая параметры электромагнитного поля. При этом источником его могут выступать длинноволновые или средневолновые широковещательные радиостанции.

5. *Бесконечно длинный кабель.* На летательном аппарате установлена измеряющая аппаратура. На грунте монтируется прямолинейный кабель протяжённостью 20-30 км, на его концах создаётся электромагнитное поле с переменным током создающим низкую звуковую частоту. Замеры идут по профилю 15-30 км они направлены под прямым углом к идущему кабелю.

6. *Заряд.* На летательном аппарате установлена аппаратура фиксирующая фазочувствительные измерения параметров магнитного поля. Осуществляется фиксация данных у серии профилей расположенных параллельно. Используется кабель заземлённый в устье и проведённый в рудное подсечение скважины, он создаёт электромагнитное поле подлежащее измерению.

Отметим что в России давно существуют во многом передовые научные разработки в данной сфере. Так ещё в начале 1970- х, в ГНПП «Аэрогеофизика» создан метод ДИП-А, дипольного индуктивного профилирования с использованием самолёта. Сейчас он применяется с использование вертолёта и самолёта в виде четырехчастотной аэросистемы ЕМ-4Н [2]. Достаточно современными российскими проектами являются: вертолетные импульсные аэроэлектроразведочные системы «Импульс»; СНИИГГИМС; [7] платформы для вертолётов «Экватор»; приборы ЗАО «Геотехнологии» [1]. Отметим что в России чаще всего применяют системы аэроэлектроразведки с размещаемым на борту летательного аппарата измерительным устройством и реализуют две группы методов электроразведки [6]:

- индуктивное профилирование, с перемещаемыми одновременно измерителем и источником электромагнитного поля в виде контура с током (рисунки 2, 3, 4);
- зондирование, с наземным (фиксированным) источником поля.

При этом в каждой группе методов различают системы с временным или частотным способами возбуждения и регистрации поля [13, 15, 16].

Основное достоинство методов индуктивного профилирования заключается в высокой мобильности, что обуславливает их широкое применение на стадии изучения геоэлектрического строения в масштабах 1 : 25 000, 1 : 50000. Методы зондирований с наземными источниками поля обладают более высокими глубинностью и детальностью работ в масштабах от 1 : 2 500 до 1 : 10 000, их недостаток – меньшая производительность, связанная с обустройством питающих линий или контуров, но в тоже время они обладают наибольшей эффективностью при выделении локальных проводящих

объектов, определении их проекции на дневную поверхность и оценке глубины залегания [3, 5, 9]. Во второй группе методов в качестве излучателя электромагнитного поля используют ток от мощных генераторных устройств в линии, заземленной на поверхности земли – метод длинного кабеля ДК-А [12], в скважине – метод заряда МЗМП-А [4] или в незаземленном контуре – метод НП-А [8, 10].

По нашему мнению для оборонных нужд в современных сложных военно-политических условиях наиболее эффективным будет применение метода индуктивного профилирования, с перемещаемыми одновременно измерителем и источником электромагнитного поля в виде контура с током. Его применение позволит выявлять подземные сооружения и объекты военного назначения противника (рисунок № 1), выявлять взрывоопасные устройства и предметы на грунте (рисунок № 3).

Рисунок 1 – Возможные объекты аэроэлектроразведки, подземные сооружения военного назначения

Рисунок 2 – Проведение аэроэлектроразведки с помощью гексакоптера и беспилотного вертолёта

Рисунок 3 – БПЛА Pioneer Aerial оснащённый сверхлёгким магнитометром GSMP-35U используемым для обнаружения не разорвавшихся боеприпасов (Афганистан)

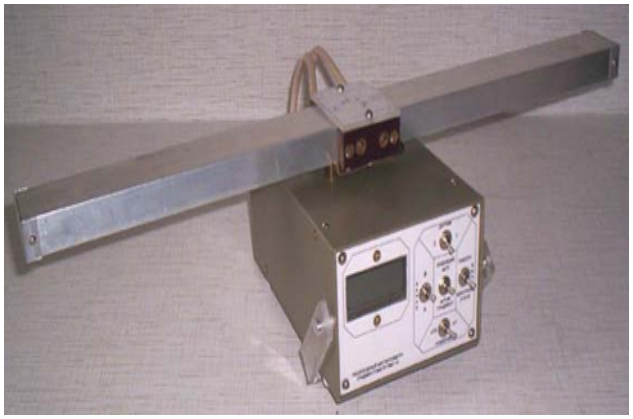


Рисунок 4 – Цифровой магнгитометр-градиентометр с датчиками HMC1022 на концах экранированной штанги

Таким образом, одним из ведущих методов геофизики для поисков месторождений полезных ископаемых является электроразведка и её разновидность аэроэлектроразведка. Применение беспилотных летательных аппаратов позволяет применять методы аэроэлектроразведки в военной сфере и в обеспечении национальной безопасности России. По нашему мнению для оборонных нужд в современных сложных военно-политических условиях наиболее эффективным будет применение метода индуктивного профилирования, с перемещаемыми одновременно измерителем и источником электромагнитного поля в виде контура с током. Его применение позволит выявлять подземные сооружения и объекты военного назначения противника (рисунок № 1), выявлять взрывоопасные устройства и предметы на грунте (рисунок № 3) Аэроэлектроразведка, позволяет разведывать за короткое время значительные площади на театре военных действий и определить участки местности с подземными сооружениями и коммуникациями военного назначения, участки местности с минными полями и взрывоопасными предметами. Сведения об удельном электрическом сопротивлении участка местности по результатам аэроэлектроразведочных исследований, являются необходимой и важнейшей составляющей при комплексной интерпретации и построении объемных физико-геологических моделей строения исследуемых участков местности на театре военных действий. Полученные и правильно интерпретированные данные аэроэлектроразведки позволят снизить потери личного состава и техники, своевременно менять тактику боевых действий, эффективно организовывать наступательные, оборонительные действия и другие виды боя.

Библиографический список

1. Волковицкий А.К. Низкочастотная индуктивная аэроэлектроразведочная система ЕМ-4Н в самолетном и вертолетном вариантах / А.К. Волковицкий,

Е.В. Каршаков, В.В. Попович, А.А. Трусов // Приборы и системы разведочной геофизики. – 2010. – № 2 (32). – С. 5-8.

2. Волковицкий, А.К. Новая вертолетная электроразведочная система «Экватор» для метода АМПП /А.К. Волковицкий, Е.В. Каршаков, Е.В. Мойланен // Приборы и системы разведочной геофизики. – 2010. – № 2 (32). – С. 9-11.

3. Кормильцев В.В. Электроразведка методом заряда / В.В. Кормильцев , В.Д. Семенов. – М.: Недра, 1987. – 218 с.

4. Кормильцев В.В., Человечков А.И., Шепелева И.М. и др. Отчет об опытно-методических работах по аэроварианту метода заряда с измерением магнитного поля. – Свердловск: Фонды ИГф УрО РАН, 1985.

5. Медведев А.Н. Низкочастотная электроразведка с наземным и погруженным источниками и фазочувствительными измерениями магнитного поля с борта вертолета. дис. ... канд. техн. наук. – Свердловск, 1990. – 125 с.

6. Приходько А.Ю. Аэроразведка: возможности, состояние и перспективы // Разведка и охрана недр. – 2005. – № 12. – С. 73-79.

7. Тригубович Г.М. Аэрогеофизические вертолетные платформы серии «Импульс» для поисково-оценочных исследований. Приборы и системы разведочной геофизики / Г.М. Тригубович, М.Г. Персова, С.Д. Саленко. – 2006. – № 2 (16). – С.18-21.

8. Человечков А.И. Аэроэлектроразведка при поисках месторождений проводящих руд / А.И. Человечков, А.Н. Ратушняк, С.В. Байдиков, П.Ф. Астафьев. – Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2012. – 78 с.

9. Человечков А.И. Аэроэлектроразведочный метод поиска рудных месторождений. Практика приборостроения / А.И. Человечков, В.И. Уткин, А.Н. Ратушняк и др. – 2002. – № 1. – С. 29-32.

10. Человечков А.И., Ратушняк А.Н., Байдиков С.В., Астафьев П.Ф. Патент RU № 2410730. Способ геоэлектроразведки. – 2011. – Бюл. № 3.

11. Шауб Ю.Б. Методы аэроэлектроразведки. – Л.: Недра, 1971.

12. Электроразведка. Справочник геофизика. – М.: Недра, 1980. – 518 с.

13. Fontain D. Airborne electromagnetic systems – 50 years of development. Exploration Geophysics. – Vol. 29. – 1998. – P. 1-11.

14. Icarus. The Newsletter of R&D for Mining Geophysics. – 2000. – Vol. 1. – № 1. Special Feature Time Domain Helicopter EM Systems. – 1980 – 2000.

15. Smith R., Fountain D., Allard M. The MEGATEM fixed-wing transient EM system applied to mineral exploration: a discovery case history // First Break EAGE Stavanger 2003 report. V. 21. July 2003. – P.73-77.

16. Won I.J., Oren A., Funak F. GEM-2A: A programmable broadband helicopter-towed electromagnetic sensor. Geophysics. – Vol. 68. – № 6. – 2003. – P. 476-481.

УДК 632.61

ОПЫТ ПОДГОТОВКИ И УЧАСТИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СВЯЗИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Терентьев М.Н.
Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербуг, Россия
E-mail: terentevmn@rosgvard.ru, mischa10021976@mail.ru

Осипов В.Л.
Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербуг, Россия
E-mail: osipovvl@rosgvard.ru, 9208898116@list.ru

В статье предлагаются к обсуждению актуальные вопросы по обеспечению управления подразделениями группировок войск (сил) в районе проведения специальной военной операции с использованием различных средств связи и учетом активного применения противником средств радиоэлектронной разведки и радиоэлектронного подавления.

Данная статья имеет теоретическую и практическую направленность. В ней приводятся сведения об особенностях организации системы связи группировок войск (сил) в районе проведения специальной военной операции и путях ее совершенствования. Даются рекомендации по подготовке специалистов связи к выполнению служебно-боевых задач.

Ключевые слова: специальная военная операция, радиоэлектронная разведка, радиоэлектронное подавление, система управления, система связи, подготовка специалистов связи.

EXPERIENCE IN THE PREPARATION AND PARTICIPATION OF COMMUNICATIONS UNITS OF THE NATIONAL GUARD IN A SPECIAL OPERATION

Terentyev M.N., Osipov V.L.

The article proposes to discuss topical issues to ensure management of units of the groups of troops (forces) in the area of special military operation using various means of communication and taking into account active use by the enemy of radio electronic means intelligence and electronic suppression.

This article has a theoretical and practical orientation. In it Information is given about the features of the organization of the system of communication systems troops (forces) in the area of a special military operation and its routes improvements.

Recommendations are given on the training of communication specialists to the performance of service and combat tasks.

Keywords: special military operation, electronic Intelligence, electronic suppression, control system, system communications, training of communication specialists.

Опыт локальных войн и вооруженных конфликтов показывает, что быстрый переход от одних форм боевых действий к другим привел к существенному возрастанию роли управления, повышению его влияния на ход и исход операций, в связи с чем, элементы системы управления стали первоочередными объектами поражения и радиоэлектронного подавления противоборствующих сторон [6].

24 февраля 2022 года началась специальная военная операция, которая коренным образом заставила пересмотреть принципы построения системы связи и автоматизированного управления войсками Росгвардии.

Проводимая на территории Украины специальная военная операция является практически первым опытом вооруженного столкновения с противником, сопоставимым по своим военно-техническим возможностям с Вооруженными Силами Российской Федерации и она существенно отличается от предыдущих вооруженных конфликтов.

Одними из основных черт международного вооруженного конфликта, непосредственно влияющими на организацию связи являются:

широкое применение всеми сторонами технологически сложных комплексов вооружения, в том числе и беспилотных летающих аппаратов;

существенное влияние на успех боевых действий ведения радиоэлектронной борьбы [4].

К базовым задачам связи в специальной военной операции можно отнести такие, как:

своевременное и гарантированное доведение формализованных команд и сигналов оповещения войск (сил);

обеспечение устойчивого и непрерывного обмена информацией на информационных направлениях с пунктами управления вышестоящего и подчиненных подразделений;

обеспечение обмена информацией на информационных направлениях между взаимодействующими пунктами управления группировок войск (сил);

передача данных в контурах автоматизированных систем управления войсками, силами и оружием;

передача данных в разведывательно-ударных системах;

передача данных в интересах обеспечения управления беспилотными летательными аппаратами и робототехническими комплексами различного назначения;

обеспечение обмена информации с органами военно-гражданской администрации.

Для решения задач связи должна создаваться единая система связи.

Особое внимание необходимо уделять такому требованию к системе связи, как безопасность, под которым мы будем понимать «способности связи противостоять несанкционированному получению, уничтожению и (или) изменению информации передаваемой (принимаемой, хранимой, обрабатываемой, отображаемой) с использованием технических средств связи, а также нарушению обмена информацией вследствие всех видов воздействия на систему связи и ее элементы» [5, с. 8].

Вооруженные силы украины получили практически неограниченный доступ к спутниковым снимкам от коммерческих систем дистанционного зондирования земли, а также возможность мониторинга, сопоставления и определения достоверности сведений, циркулирующих в геопространственной сети «Интернет». Каждый мобильный телефон в зоне боевых действий используется как подслушивающее устройство, датчик, сенсор или радиомаяк. Для доступа к сети «Интернет» противнику передано более 10 тысяч терминалов спутниковой связи «Starlink» (рисунок 1).

Рисунок 1 – Терминал спутниковой связи «Starlink»

Также, информация поступает противнику от разведывательных подразделений военного блока стран НАТО – со спутников радиолокационной разведки и стратегических БПЛА типа RQ-4D «Глобал Хок» (рисунок 2).

Рисунок 2 – Разведывательный БПЛА RQ-4D «Глобал Хок»

Значительное количество средств радиоэлектронной разведки и радиоэлектронного подавления досталось ВСУ после распада СССР. Имеются на вооружении образцы техники, разработанные военной промышленностью Украины.

Кроме этого, для управления подразделениями ВСУ противник использует американскую сетецентрическую систему управления войсками.

В своих исследованиях В.А. Пономарев отмечает «в сетецентрической войне у командующего появляется возможность не на количественное сосредоточение сил и средств на определенном направлении, а на организацию согласованного по времени применения комплекса средств огневого поражения и других методов воздействия на противника» [3, с. 10].

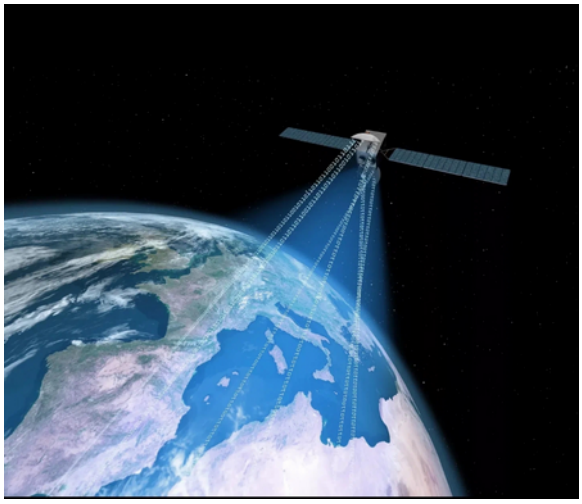
Для реализации сетецентрическую систему управления войсками противник использует системы MILSTAR и AEHF военного блока НАТО (таблица 1).

В настоящее время система AEHF (Advanced Extremely High Frequency) имеет наивысший уровень защищенности своих каналов от средств радиоэлектронной борьбы противника среди всех зарубежных военных систем спутниковой связи. Это достигается с помощью псевдослучайной перестройки рабочей частоты в широком диапазоне частот, узких управляемых лучей диаграммы направленности и ее адаптации к источнику радиопомех, криптографического закрытия гарантированной стойкости и использования межспутниковых линий связи [5].

Исходя из выше сказанного, применение узлов связи пунктов управления Росгвардии в ходе специальной военной операции определяют в основном значительные возможности противника по ведению видовой и радиотехнической разведки благодаря помощи со стороны разведывательного сообщества НАТО, а также массированное применение артиллерийских и ракетных систем высокой дальности и точности.

Таблица 1 – Тактико-технические данные систем MILSTAR и AEHF

Тип и объём информации	Время доставки информации потребителю		
	Система военной связи		
	Milstar 1	Milstar 2	AEHF
Целеуказания, 1.1 МБ	1 час	6 сек	1 сек
Видеоизображение, 24 МБ	22 часа	2 мин	24 сек
Радиолокационное изображение от: БПЛА 120 Мбайт	110 часов	12 мин	2 мин
Радиолокационное изображение от: КА ДЗЗ 1 Гбайт	880 часов	90 мин	17 мин
Подвижная связь	нет	нет	140 линий по 32 кбит/с



Следовательно основу системы связи группировок войск (сил) в зоне проведения СВО составляет цифровая транспортная сеть состоящая из сетей спутниковой, радиорелейной и проводной связи. Применение средств радиосвязи ограничено, так как их работа является одним из главных демаскирующих признаков пунктов управления.

Спутниковые радиосредства обладают относительно высокой разведывательной защищенностью и скрытностью применения, а также технической сложностью радиоподавления противником. В целях недопущения определения места работы станций спутниковой связи для информационного обмена используется режим обработки сигнала на борту.

Сеть спутниковой связи дублирует сеть проводной связи, а на отдельных направления является единственным родом связи.

Основными станциями спутниковой связи, используемыми подразделениями войск национальной гвардии являются станция спутниковой связи Ка- диапазона Gilat и СНАРК-100Р(В) (рисунок 3).

Рисунок 3 – Станции спутниковой связи Gilat и СНАРК-100Р(В)

В целях организации и совершенствования устойчивой спутниковой связи есть необходимость введения в штат каждого из узлов связи профильных специалистов связи, с которыми в пункте постоянной дислокации нужно проводить занятия и тренировки по работе на средствах спутниковой связи, используемых в специальной военной операции.

В современных условиях особое внимание должно уделяться выучке подразделений (специалистов) связи, подготовленности командиров подразделений связи к решению внезапно возникающих нестандартных задач.

При подготовке специалистов связи к выполнению служебно-боевых задач необходимо акцентировать внимание на получение практических навыков:

- в оперативном управлении связи в случае нападения противника, ведении радиосвязи с корреспондентами в движении, понимании поиска корреспондента в случае обрыва связи;

- в ведении связи в различных режимах работы;
- в ведении связи в условиях радиопомех;
- в выработке творческого подходах выполнению задач по обеспечению связи, всесторонней оценке своих возможностей, возможностей взаимодействующих подразделений, аналогичных видов техники, поиску обходных направлений связи, применению нештатных комплектующих при поломках техники;
- разносторонней подготовке специалистов по смежным специальностям;
- в подключении аппаратуры к транспортной сети, при этом иметь контактные данные специалистов, способных провести консультирование, удаленную настройку;
- в активации «Континент-АП» с использованием ключей и сертификатов;
- в работе с программным обеспечением «Труконф», решении проблем с его эксплуатацией;
- в работе операционной системой Fstra Linux и сопутствующим программным обеспечением;
- в работе по снятию/записи конфигурационных данных оборудования;
- в ведении переговоров из укрытия с использованием выноса;
- в ведении переговоров по средствам оперативной связи (с использованием радиостанций профессиональной подвижной радиосвязи, телефонов специальной сотовой связи);
- в отработке экипажами действий в нештатных ситуациях [2].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что с развитием системы управления войск национальной гвардии повышаются требования к уровню знаний специалистов связи, возникает необходимость переработки рабочих программ дисциплин с учетом опыта полученного в специальной военной операции, а посменный график выполнения служебно-боевых задач требует освоения специалистами связи дополнительных специальностей в ходе проведения боевого слаживания, или в образовательных организациях.

Библиографический список

1. Временное наставление по связи войск национальной гвардии Российской Федерации: офиц. Текст. – М: Приказ ФСВНГ РФ от 26 апреля 2019 года № 031.

2. Ершов В.А. Тактика подразделений (отделение, взвод, войсковой наряд) с учетом опыта участия в специальной военной операции: учебное пособие / В.А. Ерщов [и др.]. – М.: ГУПВ(с) ФСВНГ РФ, 2023.

3. Пономарев В.А. Информационный обзор: система управления, организация и развитие системы связи вооруженных сил блока НАТО / В.А. Пономарев, В.М. Бендик, А.Н. Разинов, С.А. Филиппов. – М.: ГЦНИ Росгвардии, 2024.

4. Терентьев М.Н. Информационно-аналитический обзор: Особенности организации связи в подразделениях войск национальной гвардии при

выполнении служебно-боевых задач в районе проведения специальной военной операции / М.Н. Терентьев, И.О. Прутчиков, А.Ю. Курашов, И.Н. Одзиляев. – СПб.: СПВИ ВНГ РФ, 2024.

5. Храмов В.Ю. Состояние и перспективы развития систем спутниковой связи тактического звена управления США и стран НАТО / В.Ю. Храмов, П.А. Чепурнов // Информация и космос. – 2016. – Вып. 2.

6. Шадрин А.А. Методические рекомендации: по размещению и организации работы пунктов управления группировок войск (сил) войск национальной гвардии при выполнении служебно-боевых задач / А.А. Шадрин. – М.: ГЦНИ Росгвардии, 2022.

УДК 371:351.851

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТАКТИЧЕСКОЙ МАСКИРОВКИ

Третьяков С.Л.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: grey.tretyakov@mail.ru

В работе описаны основы организации тактической маскировки, содержание способов выполнения задач, а также путей достижения целей тактической маскировки с учетом опыта СВО, локальных войн, конфликтов и применения противником современных средств наблюдения и обнаружения.

Ключевые слова: тактическая маскировка, скрытие, мероприятия, цель, основы, содержание, силы, средства, боевое обеспечение, противник.

BASICS OF ORGANIZATION OF TACTICAL CAMMOKING

Tretyakov S.L.

The work describes the basics of organizing tactical camouflage, the content of methods for performing tasks, as well as ways to achieve the goals of tactical camouflage, taking into account the experience of the Northern Military District, local wars, conflicts and the use of modern means of observation and detection by the enemy.

Keywords: tactical camouflage, concealment, activities, purpose, fundamentals, content, forces, means, combat support, enemy.

Маскировка и, как один из ее элементов, военная хитрость в боевых действиях войск применялась с древнейших времен. Ее состояние и развитие определялось, с одной стороны возможностями средств разведки и поражения, с другой стороны – развитием средств и приемов маскировки.

Тактическая маскировка представляет собой комплекс мероприятий, проводимых в целях введения противника в заблуждение (обмана) относительно состава, положения, состояния и замысла предстоящих действий батальона (роты), достижение внезапности действий и обеспечение живучести подразделений [5].

Тактическая маскировка организуется и осуществляется в целях достижения внезапности действий частей (подразделений) и сохранения их боеспособности. Задачами тактической маскировки при подготовке и в ходе выполнения частями (подразделениями) поставленных задач являются обеспечение их скрытности и введение противника в заблуждение относительно состава части (подразделения), ее назначения и замысла действий.

Командир части (подразделения) при подготовке к выполнению задачи должен организовать выполнение основных мероприятий по тактической маскировке, указать объем и сроки их выполнения, а так же силы и средства, выделяемые для осуществления маскировочных мероприятий, порядок контроля за их выполнением и соблюдением маскировочной дисциплины.

В современных условиях в связи с непрерывным совершенствованием существующих и созданием новых средств разведки, применения БПЛА повысились значение и роль тактической маскировки при проведении комплекса инженерных мероприятий подготовки и ведения боевых действий [3].

При проведении СВО противник придает большое значение сбору сведений о составе положения и характере действий наших войск и объектов, используя для этого современные средства разведки (космическую, воздушную и т. д), созданные на основе достижения науки и техники [1].

Воспретить противнику ведения разведки или максимально затруднить получение разведывательных данных серьезная проблема. При подготовке и ведении оборонительного и наступательного боя, в решении которого значительная роль принадлежит тактической маскировке и составной ее части - инженерным мероприятиям.

Инженерные мероприятия маскировки прикрытия важных объектов и коммуникаций осуществляются, прежде всего, для скрытия истинного расположения фортификационных сооружений, боевой техники и минно-взрывных заграждений; степени инженерного оборудования местности; перемещений (маневра) личного состава и боевой техники в ходе боевых действий; мест расположения резерва сил и средств.

Инженерные мероприятия маскировки должны проводиться непрерывно, начиная с момента проведения рекогносцировки, мест расположения позиций прикрытия, сооружений, складов (хранилищ) военного вооружения, боевой техники, ГСМ и др.

В целях скрытия используются естественные условия (время суток, метеоусловия, естественные маски и поля невидимости) и технические решения по применению табельных средств маскировки, местных материалов, маскировочного освещения, окрашивания, использования пеноматериалов, а также при-

менения инженерной техники. При этом, табельные средства маскировки должны включать в себя маскировочные покрытия, маски, маскировочную одежду, пеноматериалы и оборудование для их использования. С помощью табельных средств маскировки скрывается личный состав, работа инженерной техники, возведенные сооружения (окопы, укрытия, блиндажи, убежища) боевая и транспортная техника, движение личного состава по траншеям и ходам сообщения, техники на путях маневра. Местные материалы, пеноматериалы, маскировочное окрашивание уменьшают затраты сил и табельных средств на скрытие [3].

Мероприятия тактической маскировки проводятся комплексно в сочетании с мероприятиями противодействия разведке противника, обеспечения защиты государственной тайны, безопасности связи и информации, способствующими эффективному выполнению задач тактической маскировки.

К мероприятиям тактической маскировки относятся:

выявление сил и средств разведки противника, их возможностей и устремлений;

организация борьбы с силами и средствами разведки противника, в том числе действующими в зонах ответственности войск и военных объектов;

оповещение о наличии и появлении новых носителей технических средств разведки противника;

применение встроенных в образцы вооружения, военной техники средств защиты информации;

противодействие техническим средствам разведки противника; установление в штабах, войсках и на военных объектах режима функционирования, исключающего получение противником сведений о состоянии, готовности, возможностях и задачах, решаемых штабами, войсками и военными объектами;

привлечение к планированию мероприятий тактической маскировки минимально необходимого количества личного состава штабов;

обеспечение скрытности при управлении войсками и оружием, в том числе строгая регламентация порядка использования технических средств обработки и передачи информации;

исключение несанкционированного доступа к информации о мероприятиях тактической маскировки, обрабатываемой с использованием технических средств;

исключение несанкционированной работы представителей средств массовой информации, общественных организаций в штабах, войсках и на военных объектах [2, 5].

Мероприятия тактической маскировки выполняются подразделениями своими силами, средствами и согласовываются с командованием и штабами взаимодействующих частей и подразделений других войск.

Содержание способов выполнения задач тактической маскировки и мероприятий может уточняться и дополняться командованием и штабами в

зависимости от складывающейся обстановки и характера предстоящих действий.

Противодействие космическим, воздушным (в том числе БПЛА), морским и наземным средствам разведки, системам наведения высокоточного оружия противника будет достигаться качественным и своевременным выполнением мероприятий тактической маскировки.

В условиях видения современных боевых действий, отличающихся применением высокоточных средств разведки и поражения, отличающихся высокой динамичностью, разнообразием маневра противоборствующих сторон, применением сил и средств различных видов и родов войск – значение тактической маскировки возрастает многократно.

Тактическая маскировка один из важнейших видов боевого обеспечения, который позволяет при обязательном выполнении задач и мероприятий обеспечить живучесть подразделений и как следствие выполнение поставленной задачи (задач) и достижение целей боя.

а б

Рисунок 1 – Ложный макет танка изготовленный:
а – из местных материалов; б – из табельных средств маскировки

Опыт СВО, локальных войн и конфликтов показывает, что для защиты техники от ВТО (в том числе от БПЛА) при расположении на месте необходимо оборудовать ложные цели (рисунок 1), из расчета 2...3 ложных цели на каждую единицу боевой техники [1].

На местности, лишенной естественных масок, широко используются табельные маскировочные средства, а также маски, изготовляемые из местных материалов (рисунок 1). Кроме того, вооружение и военная техника окрашиваются под фон местности [2, 4].

В данной статье рассмотрены основы организации тактической маскировки с учетом применения противником современных средств наблюдения, обнаружения и применения ВТО.

Правильное понимание командирами подразделений роли тактической маскировки, прежде всего ее инженерных мероприятий и умение своевременно

проводить их в различных условиях обстановки, будут способствовать успешным действиям подчиненных в обороне и наступлении, а так же при выполнении специальных задач в ходе ведения боевых действий на СВО. Требуется постоянное совершенствование организаций и навыков в выполнении инженерных мероприятий маскировки, приемов использования средств маскировки и имитации для защиты боевой техники и личного состава не только от систем ВТО, но и от обычного вооружения при выполнении комендантских функций в зоне СВО.

Правильное применение сил и средств маскировки позволит снизить потери личного состава, ВВСТ, а также способствует успешному выполнению служебно-боевых задач в условиях огневого контакта с противником, что наглядно показала специальная военная операция в Украине [1].

Библиографический список

1. Информационно-справочный обзор «Маскировка войск и объектов с учетом опыта проведения специальной военной операции» – ГЦНИ ВНГ РФ. – М., 2023.

2. Курбацкий В.С. Фролов Р.В. Маскировка: учебное пособие // 1-е издание. – Новосибирск: НВИ ВВ МВД России, 2008. – 52 с.

3. Наставление по боевому применению соединений и частей инженерных войск. – М.: Воениздат, 1991.

4. Приказ Директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации № 108 от 27 марта 2019 г. «Об утверждении временного Наставления по инженерному обеспечению служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации». – М.: ФСВНГ, 2019. – 81 с.

5. Тактическая маскировка: учебник. – М.: ВУНЦ СВ ОВАРФ ВИ (ИВ), издание академия, 2018.

УДК 371:351.851

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ ШТУРМЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ (УКРЕПЛЕННЫХ РАЙОНОВ) С УЧЕТОМ ОПЫТА СВО

Толстов А.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: tolstov79av@gmail.com

Высоцкий К.Г.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: visotskiy.10.10.73@mail.com

В данной статье рассматриваются особенности применения беспилотных летательных аппаратов при штурме населенных пунктов с учётом опыта проведения СВО.

Ключевые слова: квадрокоптеры, беспилотно летательные аппараты, FPV-дроны, штурмовая группа.

THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES DURING THE STORMING OF POPULATED AREAS (FORTIFIED AREAS) BASED ON THE EXPERIENCE OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Tolstov A.V., Vysotsky K.G.

This article discusses the features of the use of unmanned aerial systems when storming populated areas, taking into account the experience of the Northern Military District

Keywords: quabcopiers, UAVs, FPV drones, assault group.

Современные конфликты характеризуются высокой динамичностью и усложнением условий ведения боевых действий, особенно в урбанизированной местности.

Широкое использование Вооруженными Силами Российской Федерации беспилотных летательных аппаратов (далее – БпЛА) типов «Орлан-10», «Форпост» и др., ставших неотъемлемой частью проведения специальной военной операции на Украине, показывает их высокую эффективность при ведении разведки, корректировки огня и нанесения высокоточных ударов по целям, что, в свою очередь, существенно повышает эффективность боевых

действий, снижая необходимость непосредственного участия живой силы в зоне боевых действий. Интеграция беспилотных платформ с системами автоматизированного управления огнем позволяет более оперативно реагировать на изменения тактической обстановки. Прослеживается явное увеличение дистанции поражения противника ещё до вступления в непосредственное боестолкновение.

Для современного общевойскового боя, характеризующегося резкой сменой обстановки, применение БпЛА стало приоритетным фактором обеспечения командных пунктов разведывательной информацией в режиме реального времени, что позволяет осуществлять своевременное огневое поражение техники и живой силы противника. В результате возрастает точность ударов и уменьшаются сопутствующие потери, что делает применение БпЛА стратегически важным элементом современных вооруженных конфликтов.

При штурме населенных пунктов (укрепленных районов) БпЛА выполняют широкий спектр задач, включая:

- разведку и мониторинг – выявление огневых точек, маршрутов передвижения противника, инженерных заграждений и укрепленных позиций;
- корректировку артиллерийского огня – передачу данных в реальном времени для повышения точности ударов по ключевым объектам;
- нанесение ударов – применение ударных дронов (FPV дронов) для уничтожения живой силы и техники противника;
- логистическую поддержку – доставку боеприпасов, медикаментов и других грузов в условиях активных боевых действий.

Тактика использования дронов при штурме населенных пунктов включает создание беспилотных разведывательно-ударных комплексов – формирование группировок дронов различных типов, включающих разведывательные, ударные и корректировочные аппараты. Такие комплексы обеспечивают постоянный мониторинг поля боя, передачу данных в режиме реального времени и высокоточную огневую поддержку. Разведывательные БпЛА выявляют цели, передают координаты ударным дронам и корректируют артиллерийский огонь. Ударные аппараты, в том числе дроны-камикадзе и FPV-дроны, используются для непосредственного уничтожения живой силы и техники противника. Кроме того, дроны могут взаимодействовать с наземными роботизированными платформами, создавая единую боевую систему. Применение таких комплексов позволяет снизить зависимость от традиционных средств поражения, уменьшить потери личного состава и значительно повысить оперативность нанесения ударов.

Опыт проведения СВО показывает, что для точечных атак и разведки сложных целей тактические подразделения всё чаще применяют дроны с видом от первого лица (FPV). Данный тип БпПА обеспечивают оператору прямую визуализацию поля боя, что позволяет ему точно направлять аппарат к цели, обходя препятствия и используя элементы укрытия. Высокая маневренность

FPV-дронов делает их эффективным инструментом для поражения укрепленных позиций, бронетехники и инженерных сооружений. В условиях городской застройки FPV-дроны используются для штурма зданий, уничтожения засевшего внутри противника и выведения из строя критически важных объектов. Существенным преимуществом является их низкая стоимость по сравнению с традиционными боеприпасами, что позволяет организовывать массированные атаки. Кроме того, FPV-дроны могут действовать в условиях радиоэлектронного подавления, используя автономные алгоритмы наведения и самонаведения. Развитие технологий FPV-дронов приводит к их интеграции с искусственным интеллектом, что увеличивает точность и эффективность боевого применения. В перспективе FPV-дроны могут стать основным средством точечных ударов на тактическом уровне, заменяя традиционные тактику и виды вооружения при штурме и овладении населёнными пунктами.

Ещё одной тактической особенностью при штурме населенных пунктов и укрепленных районов является применение роя дронов, то есть одновременное использование нескольких БпЛА для дезорганизации обороны противника и выявления его слабых мест. В ходе штурма населенного пункта дроны могут быть использованы для подавления наиболее важных огневых точек противника, пунктов управления, разрушения инженерных сооружений, уничтожения военной техники противника, в том числе замаскированной. Например, при атаке укрепленного района БпЛА запускаются с разных направлений, чтобы перегрузить системы ПВО и вынудить противника рассредоточить огонь. Разведывательные дроны оперативно передают координаты противника, после чего ударные FPV-дроны поражают выявленные цели.

В ходе проведения специальной военной операции на Украине зафиксировано использование роя дронов при штурме укрепрайонов, когда одновременно более 20 FPV-дронов атаковали опорные пункты, что привело к разрушению оборонительных позиций и дезорганизации сопротивления.

Опыт специальной военной операции на Украине демонстрирует, что беспилотные летательные аппараты стали неотъемлемым элементом тактики штурма населенных пунктов и укрепленных районов. Их использование позволяет значительно повысить эффективность боевых действий, минимизировать потери личного состава и повысить точность поражения противника. Однако столь широкое применение БпЛА также диктует необходимость комплексного обучения личного состава методам их использования и противодействия им. Дальнейшее развитие технологий БпЛА и системы подготовки личного состава будут способствовать изменению тактики городского боя и укреплению роли беспилотных систем в современных вооруженных конфликтах.

Считаем, что на современном этапе одними из приоритетных задач подготовки и обучения войск должны стать: разработка и распространение

методических материалов для командного состава, инструкторов и преподавателей с учётом боевого опыта применения БпЛА; расширение системы специализированных курсов для операторов БпЛА и командиров подразделений, охватывающих не только управление дронами, но и их тактическое использование в различных боевых сценариях; организация системного обмена опытом; а также создание и модернизация учебно-материальной базы, обеспечивающей отработку новых методов ведения ближнего боя.

Библиографический список

1. Зарубежный опыт применения средневысотных беспилотных летательных аппаратов, уроки и выводы: информационно-аналитический обзор. – М.: ГЦНИ Росгаврдии. 2023 – 55 с.

2. Обобщение боевого опыта южного крыла СВО до апреля 2024 года. – 2-е изд. / Координационный Центр Помощи Новороссии. – Москва: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2024. – 220 с.

3. Опыт выполнения служебно-боевых задач группировкой войск (сил) «Восток» по ведению оборонительных действий назначенных позиций, районов, рубежей. Участие в обеспечении режима ВП: обзор / А.Н. Киселёв и др.; под ред. Н.Д. Маркова. – Новосибирск: СибО ВНГ РФ, 2025.

4. Применение беспилотных летательных аппаратов (дронов): учебник / под общ. ред. А.П. Макарова – Москва: КНОРУС, 2025. – 400 с. – (Военная подготовка).

УДК 616-001.45

ТАКТИКА ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПРИ КРОВОТЕЧЕНИИ ИЗ РАН МЯГКИХ ТКАНЕЙ КОНЕЧНОСТЕЙ И ТУЛОВИЩА

Усов С.А., *доктор медицинских наук*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: usovsa2005@mail.ru

Шмидт Т.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: taras_shmidt@ mail.ru

В статье изложено содержание понятий «турникетное кровотечение» и «не турникетное, но поддающееся компрессии кровотечение». Представлены показания к применению турникета и прямого давления на рану, использованию давящих и гемостатических повязок при кровотечениях из ран мягких тканей конечностей и туловища. Сформулирована тактика применения этих способов остановки кровотечения в соответствии с фазами оказания первой помощи при боевой травме.

Ключевые слова*:* тактическая медицина, боевая травма, мягкие ткани, кровотечение, первая помощь.

FIRST AID TACTICS FOR HEMORRHAGE FROM SOFT TISSUE WOUNDS OF THE EXTREMITIES AND TORSO

Usov S.A., Schmidt T.V.

The article presents the content of the concepts of «tourniquet hemorrhage» and «non-tourniquet but compressible hemorrhage». Indications for the use of a tourniquet and direct pressure on the wound, the use of pressure and hemostatic dressings for bleeding from wounds of soft tissues of the extremities and trunk are presented. The tactics of using these methods of hemorrhage arrest are formulated in accordance with the phases of first aid for combat trauma.

Keywords: tactical medicine, combat trauma, soft tissue, hemorrhage, first aid.

Актуальность

Кровотечение остается основной причиной потенциально предотвратимой смерти раненых в современной войне [1, 2]. Именно поэтому при военно-медицинской подготовке личного состава подразделений особое

внимание уделяется умению военнослужащих остановить наружное кровотечение, прежде всего − наложением штатного (резинового или турникетного) или импровизированного жгута. Такой приоритет вполне понятен ввиду того, что в связи с использованием средств индивидуальной бронезащиты и распространенностью минно-взрывной травмы чаще всего источником кровотечения являются боевые травмы конечностей [3, 4]. Эти кровотечения являются «турникетными», т.е. такими которые можно остановить наложением турникета (жгута).

Но причиной массивного, угрожающего жизни наружного кровотечения могут быть ранения не только магистральных артерий и вен конечностей, но и их ветвей, снабжающих мягкие ткани (под последними понимаются кожа, подкожный жир и мышцы). Кроме того, кровоточить способны и раны мягких тканей туловища: ягодичной, дельтовидной (наружная поверхность области плечевого сустава) и поясничной областей, не защищенных бронежилетом (рисунок 1). Такие кровотечения являются «не турникетными» [5] и могут быть весьма обильными, даже угрожающими жизни.

Цель

Сформулировать тактику оказания первой помощи при кровотечении из ран мягких тканей конечностей и туловища.

Материалы и методы

Изучили данные, посвященные остановке наружного кровотечения при боевой травме, представленные в базах eLibrary.Ru, Google Scholar, PubMed, MEDLINE и Europe PMC за период с 2001 по 2025 гг., а также информацию из прочих интернет-ресурсов. Исключали публикации, содержащие информацию по действиям при кровотечении из магистральных кровеносных сосудов конечностей, ран головы, шеи, паховой и подмышечной областей.

Результаты

Ранения конечностей. В первой фазе оказания помощи (помощь под огнем противника) выигрыш времени для оценки обстановки можно получить, произведя прямое давление на рану (ослабление кровотечения) или пальцевое прижатие плечевой (бедренной) артерии к кости (остановка кровотечения), но по-настоящему надежного контроля массивного кровотечения можно достигнуть только наложением турникета (жгута) в типичном месте (верхняя треть плеча, верхняя треть бедра) [6, 7].

Положения тактической медицины предусматривают замену жгута на давящую или гемостатическую повязку при первой же возможности для сохранения кровоснабжения тканей конечности. Эта возможность определяется во второй фазе оказания помощи (тактическая помощь на поле боя). Произведя прямое давление (компрессию) на рану рукой, ослабляем турникет (жгут). Этим мы определяем, является ли кровотечение «компрессионным» (кровотечение не возобновляется) или нет (возобновление кровотечения с большой вероятностью говорящее о повреждении крупного, возможно – магистрального кровеносного сосуда). В последнем случае вновь затягиваем турникет (жгут).

Если же кровотечение контролируется компрессией, то речь идет о выборе между гемостатической и давящей повязкой [8, 9]. Гемостатическую повязку накладываем при обширных зияющих ранах, равномерно кровоточащих по всей поверхности (зияющими называются раны у которых после удаления крови марлевой салфеткой видно дно − рисунок 2). Используем гемостатический бинт («средство перевязочное гемостатическое стерильное в виде Z-образно сложенной повязки, пропитанной действующим веществом на основе хитозана» [10]), производя его аппликацию (прикладывание) и последующее давление на рану. Успешно наложенную гемостатическую повязку закрепляем давящей.

Давящую повязку, используя изделия на основе эластичного бинта, накладываем в тех случаях, когда при поддающемся контролю компрессией кровотечении мы не видим дна раны (рисунок 3).

Всегда оставляем расслабленный исходно наложенный турникет (жгут) на конечности, обеспечивая возможность быстро остановить кровотечение в случае его рецидива в третьей фазе оказания помощи (тактическая помощь при эвакуации)!

Нужно помнить, что замене на давящую или гемостатическую повязку не подлежат жгуты, наложенные раненым с шоком, отрывами конечностей, отсутствием возможности контроля стабильности остановки кровотечения во время эвакуации раненого!

Ранения туловища. В первой фазе оказания первой помощи следует, переместившись в укрытие, остановить кровотечение, используя вес тела (самопомощь). Для этого нужно: при ранениях дельтовидной области − лечь на бок на сторону ранения, при ранениях поясницы − лечь на бок в пол-оборота, навалившись на рану, при ранениях ягодицы − лечь на спину. Эффект прямого давления можно усилить, подложив под рану импровизированный валик, например − подсумок аптечки индивидуальной.

Во второй фазе (помощь на поле боя) при зияющих ранах нужно в порядке оказания взаимопомощи применить гемостатическую повязку. Наложение давящей повязки на дельтовидную область с использованием эластических бинтов почти всегда технически возможно, на поясничную − часто возможно, на ягодичную − мало вероятно. В любом случае эвакуацию раненого (третья фаза оказания помощи) раненого следует проводить в положении, обеспечивающем постоянное прямое давление на рану весом тела.

Напомним, что такой способ остановки кровотечения, как тампонада раны, относится к дополнительным мероприятиям по оказания первой помощи и может применяться только военнослужащими и медицинскими специалистами, прошедшими подготовку по утвержденным программам [11]. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

1. Перед тампонадой необходимо обследование раны пальцем до дна (ревизия). Без знания хода раневого канала поверхностно введенный марлевый или гемостатический бинт будет лишь впитывать кровь и не остановит

кровотечения (рисунок 3), точно так же, как и тампон же, установленный пусть и до дна раны, но рыхло, и не сдавивший источник кровотечения [Интернет]. Обучение технике ревизии и проведения тампонады требует повторных тренировок на фантоме мягких тканей.

2. Раневой канал может содержать инородные тела, например, осколки металла или кости. Попытка тампонады «вслепую», без предварительной ревизии раны пальцем и осторожного удаления инородных тел, может привести к усугублению повреждений тканей (например, стенки вены) и усилению кровотечения, точно так же, как и грубые действия «неопытным» пальцем.

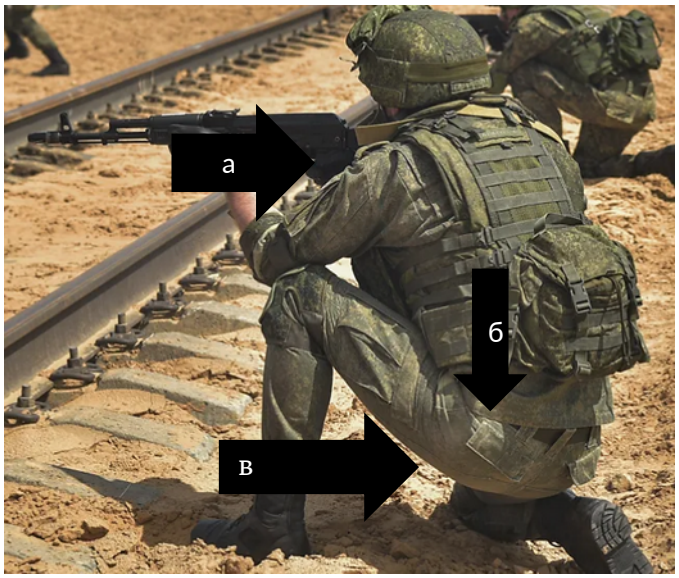


Рисунок 1 – Места ранений туловища: а − дельтовидная область, б − поясничная область, в − ягодичная область

Рисунок 2 – Зияющая рана мягких тканей бедра

Рисунок 3 – Наложение давящей повязки с использованием стерильного эластичного бинта («Израильская» повязка) на рану голени

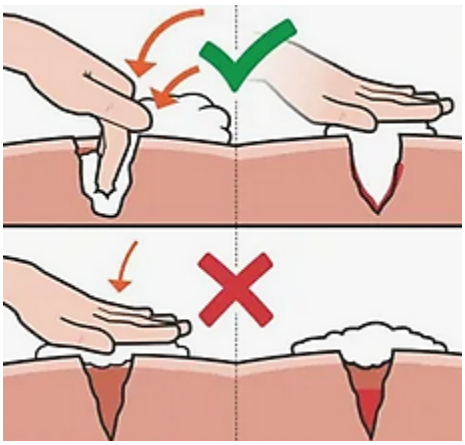


Рисунок 4 – Правильная (вверху) и неправильная (внизу) техники тампонады раны. Пояснения в тексте

Заключение

Современные руководящие документы требуют от любого военнослужащего войск национальной гвардии умения оказать помощь при наружном кровотечении путем пальцевого прижатия артерии; наложения штатного (резинового, турникетного либо аналогичного) или импровизированного (с помощью подручных средств) кровоостанавливающего жгута с указанием на коже лба раненого времени его наложения; максимального сгибание конечности в суставе; прямого давления на рану; наложение давящей повязки на рану; применение местного гемостатического средства [11]. Но грамотное оказание первой помощи при боевой травме требует владения не только техникой, но и тактикой действий. Такая тактика при кровотечении из ран мягких тканей конечностей и туловища в целом формулируется следующим образом:

1. При «турникетных», но поддающихся контролю компрессией кровотечениях (большинство кровотечений из мягких тканей конечностей)

методом выбора остановки кровотечения является наложение повязок: гемостатической + давящей при зияющих ранах, давящей − в других случаях.

2. При «не турникетных» ранениях мягких тканей туловища на первый план выходит остановка кровотечения прямым давлением на рану с использованием веса тела. Кровоостанавливающий эффект его закрепляется наложением гемостатической и/или давящей повязки.

Изложенная тактика используется при обучении курсантов умению оказать первую помощь при боевой травме в рамках изучения ими основ тактической медицины. Она проста и легко усваивается обучающимися, что дает основание предложить ее для использования в комплексе военно-медицинской подготовки военнослужащих подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации.

Библиографический список

1. Eastridge B.J., Hardin M., Cantrell J., Oetjen-Gerdes L., Zubko T., Mallak C., et al. Died of wounds on the battlefield: causation and implications for improving combat casualty care. Journal of Trauma, 2011. – Vol. 71. – No. 1. (Suppl. 1). – P. 4-8. – DOI: 10.1097/TA.0b013e318221147b.

2. Eastridge B.J., Mabry R.L., Seguin P., Cantrell J., Tops T., Uribe P., et al. Death on the battlefield (2001-2011): implications for the future of combat casualty care. Journal of Trauma and Acute Care Surgery, 2012. – Vol. 71. – No. 6. (Suppl. 5). – P. 431−427. DOI: 10.1097/TA.0b013e3182755dcc.

3. Belmont P.J., Schoenfeld A.J., Goodman G. Epidemiology of combat wounds in Operation Iraqi Freedom and Operation Enduring Freedom: orthopaedic burden of disease. Journal of Surgical Orthopaedic Advances, 2010. – Vol. 19. – No. 1. – P. 2-7.

4. Penn-Barwell J.G., Roberts S.A., Midwinter M.J., Bishop J.R. Improved survival in UK combat casualties from Iraq and Afghanistan: 2003−2012. Journal of Trauma and Acute Care Surgery, 2015. – Vol. 78. – No 5. – P. 1014-1020. – DOI: 10.1097/TA.0000000000000580.

5. Kelly J.F., Ritenour A.E., McLaughlin D.F., Bagg K.A., Apodaca A.N., Mallak C.T., et al. Injury severity and causes of death from Operation Iraqi Freedom and Operation Enduring Freedom: 2003−2004 versus 2006. Journal of Trauma, 2008. – Vol. 64, 2 suppl. – P. 21-26. – DOI: 10.1097/TA.0b013e318160b9fb.

6. Tactical combat casualty care guidelines for all combatants. August 2017. Based on TCCC Guidelines for Medical Personnel 170131. [Электронный ресурс]. − URL: http: // www.naemt.org / docs/default-source/education-documents/tccc/tccc-ac/updates-1708 / 00-tccc-ac-guidelines-1708 / tccc-guide-lines-for-all-combatants-1708.pdf? sfvrsn=7559ca92_2 (дата обращения: 26.01.2025).

7. Drew B., Bennett B.L., Littlejohn L. Application of current hemorrhage control techniques for backcountry care: part one, tourniquets and hemorrhage control adjuncts. Wilderness and Environmental Medicine. – 2015. – Vol. 26. – No. 2. – P. 36-45. – DOI: 10.1016/j.wem.2014.08.016.

8. Tactical Combat Casualty Care (TCCC) Guidelines for Medical Personnel 05 November 2020. [Электронный ресурс]. − URL: https: // books.allogy.com /web/tenant/8/books/b729b76a-1a34-4bf7-b76b-66bb2072b2a7/ (дата обращения: 26.01.2025).

9. TCCC for All Combatants 1708. Tactical Field Care Instructor Guide. [Электронный ресурс]. − URL: https://www.jsomonline.org/TCCC/03%20TCCC-AC%20Curriculum/04%20IGs/3%20Tactical%20Field%20Care%20IG.pdf (дата обращения: 26.01.2025).

10. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 26 мая 2023 г. № 175 «Об установлении особенностей оснащения аптечек, сумок и комплектов медицинского имущества в войсках национальной гвардии Российской Федерации». [Электронный ресурс]. − URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306300030?ysclid=m6aa9wlf2397 7821162 (дата обращения: 26.01.2025).

11. Приказ № 760 министра обороны РФ «Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, войск национальной гвардии Российской Федерации, спасательных воинских формирований Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Службы внешней разведки Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов государственной охраны, органов военной прокуратуры, военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации в условиях военного времени, ведения военных (боевых) действий, выполнения боевых (учебно-боевых), служебно-боевых (оперативно-служебных) задач в области обороны, а также правил ее оказания» от 09.12.2022. [Электронный ресурс]. − URL: http://publication.pravo. gov.ru/Document/View/00012022 12260017?ysclid=lj0wfjyogq257458804 (дата обращения: 26.01.2025).

УДК 355/356

ОСОБЕННОСТИ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ШТУРМОВЫХ ГРУПП ПО ОПЫТУ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Федяев В.В., *доцент*
Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Саратов, Россия
E-mail: mashafedyeva95@mail.ru

В статье рассматривается вопрос организации и проведения занятий по боевой подготовке штурмовых подразделений Росгвардии и Вооруженных сил Российской Федерации в современных условиях на основе накопленного и обобщенного опыта Великой Отечественной войны и специальной военной операции, проводимой на территории Украины.

***Ключевые слова*:** штурмовые подразделения инженерных войск, штурмовые группы, этапы подготовки, предметы боевой подготовки, тактико-специальная подготовка, беспилотные летательные аппараты.

FEATURES OF COMBAT TRAINING OF ASSAULT GROUPS BASED ON THE EXPERIENCE OF CONDUCTING A SPECIAL MILITARY OPERATION

Fedyaev V.V.

The article discusses the organization and conduct of combat training classes for assault units of the Russian National Guard and the Armed Forces of Russian Federation in modern conditions based on the accumulated and generalized experience of the Second Worid War and special millitary operation conducted on the territory of Ukraine.

Keywords: assault units of engineering troops, assault grups, training stages, combat training subjects, tactical and special training, unmanned aerial vehicles.

Как бы не были развиты различные рода войск, основой на поле боя была, есть и будет пехота – «царица полей». Только там, где прошел пехотинец, территория считается занятой. На начальном этапе проведения специальной военной операции российские войска, используя фактор неожиданности, сумели добиться определенных успехов. Вооруженные силы Украины, подготовленные инструкторами НАТО, перешли в контрнаступление, стремясь выбить российские войска с занятой территории, в том числе и с территории вновь присоединенных субъектов, и надо отдать должное, это им практически удалось.

Поставляемые в большом количестве в украинскую армию беспилотные летательные аппараты и другие виды вооружения наносили существенный урон нашим войскам. Нашему командованию пришлось осознать, что старыми приемами в современном бою добиться победы невозможно, а следовательно возникла необходимость разработать новые приемы и способы ведения боя применительно к современным условиям.

Опытные командиры быстро соорентировавшись в обстановке, и пришли к выводу, что в современном бою атаковать противника большими массами неприемлемо, это приводит к неоправданным потерям личного состава и техники. Следовательно, необходимо выработать новую тактику – действовать малыми силами или так называемыми штурмовыми группами.

Так в чем же заключается особенность подготовки штурмовых групп в ходе проведения СВО?

Подготовка условно разделена на два этапа. Первый этап – это одиночная подготовка бойца на полигонах под руководством опытных инструкторов, имеющих реальный боевой опыт. Он начинается с того, что из общего числа прибывших на обучение формируют группы численностью по 10-15 человек. Далее инструкторы начинают проводить занятия по предметам боевой подготовки. Как правило, это тактико-специальная подготовка, включающая в себя обучение выдвижению на линию боевого соприкосновения различными способами: пешем порядком, с использованием быстроходной техники мотоциклов, квадроциклов. Обучение способам ведения боя в различных условиях обстановки: в населенных пунктах, в лесистой местности, на открытом пространстве. При этом активно применяются средства имитации, ведется стрельба из вооружения. Бойцов учат правильно передвигаться в ходе боя, выбирать укрытия и быстро их занимать. Инструкторы разыгрывают различные тактические эпизоды, тем самым мотивируют бойцов принимать быстрые и нестандартные решения.

Огневая подготовка в том виде как она проводится в военных институтах, проходит только на начальном этапе обучения или когда осваивают новые виды вооружений, в том числе и трофейное, так как штурмовик должен владеть не только своим оружием но и оружием противника. На занятиях отрабатываются различные ситуационные задачи, проводятся стрельбы из различных видов оружия и из любых положений, отрабатываются приемы стрельбы по воздушным целям БПЛА. За одно занятие расход боеприпасов идет на сотни. Новобранцев учат вести огонь из автоматического оружия как с левой, так и справой руки. В ходе тренировок особое внимание обращается на то, чтобы боец постоянно менял свое место положение. Две - три очереди – и смена места. Опытные инструкторы постоянно акцентируют внимание на том, что только так есть шанс выжить в бою. На занятиях применяются боевые патроны, что вырабатывает у бойцов психологическую устойчивость и привыкание к выстрелам.

Так как на подготовку отводится ограниченное временя то занятия по физической подготовке проходят в комплексе с другими предметами. Все передвижения на полигоне проходят в максимальном темпе, с максимальной нагрузкой и с максимальным носимым весом снаряжения и вооружения на одного бойца. Это делается с целью развить в нем такие необходимые на войне физические качества как выносливость и сила. Кроме того бойцам частенько назначаются «штрафные круги» за промахи в освоении программы обучения. Как показывает практика, если в начале обучения будущий штурмовик мог еле передвигаться в полной выкладке, то на завершающем этапе он практически не замечает того груза, который на нем находится.

Инженерная подготовка занимает одно из ключевых мест в системе боевой подготовки штурмовика. В современном бою каждый солдат независимо от воинской специальности должен уметь действовать на заминированной местности и в условиях минной опасности. Современному штурмовику над уметь не только стрелять и бегать, а еще и работать с инженерными боеприпасами, проводить минирование и разминирование. На вооружении противника наряду с минами времен СССР стоят мины стран НАТО, и для работы с ними надо иметь хотя бы первоначальные навыки. Каждый боец штурмовой группы должен уметь работать с минами как в штатном порядке, так и в зависимости от складывающейся обстановки применять их нестандартно. Опыт ведения боевых действий знает много примеров, когда различные боеприпасы, в том числе и инженерные применялись не по прямому назначению. Так, в интернете можно найти много роликов использования минометных и противотанковых мин нестандартным способом, в частности для разрушения укрытий и т.д. На занятиях личный состав знакомят с самодельными взрывными устройствами, применяемыми противником, а также приемам и способам их распознавания и уничтожения.

Ну и конечно же нельзя не сказать о роли и значении военно-медицинской подготовки. Во время практических занятий бойцов учат правильно накладывать кровоостанавливающий жгут, шины на места переломов, бинтовать раны. Инструкторы тактической медицины объясняют будущим штурмовикам, что особенно важно в первые минуты после ранения не запаниковать, а используя полученные знания оказать себе первую помощь и постараться отползти в «желтую зону», где тебя смогут подобрать санитары и эвакуировать в медпункт.

Таким образом, начальный этап обучения предназначен для выработки у военнослужащего первоначальных навыков одиночной подготовки. Этот этап длится в зависимости от складывающейся боевой обстановки от двух до четырех недель. На первый взгляд срок небольшой. Но, как показывает практика результат обучения в большей степени зависит от старания и интенсивности занятий, а не от протяженности периода обучения.

По завершении одиночной подготовки военнослужащий прибывает в подразделение, где начинается процесс обучения действиям в составе группы.

На этом этапе командиры из числа прибывшего пополнения формируют штурмовые группы по пять человек таким образом, чтобы в каждой группе был как минимум один, а лучше два опытных бойца [2]. Состав боевой пятерки, как правило, выглядит так: три автоматчика, один пулеметчик и один гранатометчик. В ходе занятий бойцов учат действовать двойками и тройками, особое внимание уделяется умению организовать взаимодействие как внутри группы, так и с другими подразделениями.

Для выполнения боевой задачи назначается взвод в составе трех штурмовых групп по пять человек и командир взвода со связистом, остальной личный состав взвода задействуется для эвакуации раненых и подноса боеприпасов. Если в подразделении имеется быстроходная техника типа мотоциклы, квадроциклы, то группы выдвигаются к линии боевого соприкосновения на них, если приходится действовать в пешем порядке то движение происходит в колонну по одному с дистанцией не менее 50 м между военнослужащими. Это делается для того, чтобы в случае обнаружения группы избежать потерь от огня артиллерии и БПЛА противника.

При подходе к переднему краю первая пятерка стремительным броском врывается в окоп противника. Далее, прикрывая друг друга и передвигаясь боевыми двойками, зачищает позицию. Гранатометчик после отстрела двух-трех выстрелов сбрасывает РПГ и действует уже в качестве автоматчика. При этом один военнослужащий остается для наблюдения за воздухом и прикрывает тыл. В случае появления БПЛА противника в его задачу входит помешать совершить прицельный сброс боеприпаса на группу. Если на пути штурмовиков встречается укрепленный блиндаж или дзот, то для его уничтожения применяется самодельный фугас большой мощности, представляющие собой противотанковую мину типа ТМ-62 с зажигательной трубкой, уложенные в рюкзак. Достаточно привести в действие зажигательную трубку и забросить рюкзак в фортификационное сооружение [1].

Таким образом, когда первая пятерка закрепилась на достигнутом рубеже, вторая перекатом через нее уходит вперед, а из третьей пятерки при необходимости бойцы идут на восполнение потерь. Подобная тактика используется и при ведении боя в населенном пункте.

На занятиях оттачивают до автоматизма действия по передвижению в бою, ведению огня, штурму зданий, захвату позиций. В связи с тем, что особое беспокойство нашим подразделениям оказывают БПЛА и артиллерия, каждый боец в группе должен уметь работать на средствах связи, давать целеуказания артиллерии и операторам БПЛА, а также умело действовать в ближнем бою штыком и прикладом.

Пройдя такой ускоренный курс подготовки, из вчерашнего водителя, учителя, менеджера или разносчика пиццы получается вполне подготовленный боец.

Особое место в подготовке штурмовых групп занимает подготовка командиров взводов и рот. Именно от их подготовки и умения организовать

выполнение задачи зависит успех. Задача командира взвода заключается прежде всего в том, чтобы, скрытно вывести бойцов на линию боевого соприкосновения с противником, во время проведения штурма руководить действиями штурмовых групп. Также командир взвода должен отслеживать действия каждого солдата и по средствам связи корректировать его действия. В случае необходимости – выдвинуться в боевые порядки и возглавить действия групп.

Командир роты находится на командно – наблюдательном пункте. В его арсенале имеется БПЛА, при помощи которого он наблюдает общую картину боя в режиме реального времени и при необходимости имеет возможность связаться с каждым из штурмовиков и уточнить ему задачу. Можно представить, какими знаниями должен обладать офицер для того, чтобы правильно организовать бой и умело им руководить! Это и умение работать с новым видом вооружения – БПЛА, знание порядка работы на средствах связи, и способность организовать взаимодействие с артиллерией, авиацией, но главное – умение быстро и правильно оценить обстановку и принять решение.

Таким образом, особенность подготовки штурмовых групп заключается в следующем. В ходе проведения первого этапа основные усилия сосредоточит на практической стороне подготовки штурмовика, научить его основным приемам ведения боя, вселить в каждого бойца уверенность в своих силах. На втором этапе выработать у солдат умение действовать в составе группы, научить быстро принимать решения в складывающейся обстановки, действовать не шаблонно, а с инициативой. Добиться того, чтобы каждый боец, понял одну простую истину: «Солдаты которые не поливают потом полигоны поливают кровью поля сражений».

Опыт прошедших войн и вооруженных конфликтов, накопленный за долгие годы, нельзя забывать, он должен быть изучен, осмыслен и внедрен применительно к современным условиям. Боевая подготовка войск является краеугольным камнем в достижении победы. Именно об этом еще двести лет назад писал в своей книге «Наука побеждать» великий русский полководец Александр Васильевич Суворов: «Тяжело в учении – легко в бою».

Библиографический список

1. Методические рекомендации по подготовке подразделений к действию на военной и специальной технике и в пешем порядке. – М.: ГКСВ, 2022. – С 2-12.

2. Никифоров Н.И. Штурмовые бригады Красной Армии в бою. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – С. 86-89.

УДК 623.41

МОДЕРНИЗИРОВАННАЯ ТЕХНИКА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Ходоркин О.Л., *профессор*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия

Хамлюк М.Д.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: anatolijlunaka3@gmail.com

В работе показана модернизация специальной техники в полевых условиях, которая представляет собой сложный, но крайне важный процесс, позволяющий адаптировать технику к меняющимся условиям эксплуатации и повышать её эффективность. Несмотря на значительные трудности, связанные с ограниченностью ресурсов и квалификацией персонала, такие мероприятия обеспечивают значительную экономию времени и средств, а также способствуют повышению автономности и надежности техники.

Ключевые слова: техника, модернизация, дроны, узлы и агрегаты, полевые условия.

UPGRADED EQUIPMENT IN A SPECIAL MILITARY OPERATION

Khodorkin O.L., Khamlyuk M.D.

The paper shows the modernization of special equipment in the field, which is a complex but extremely important process that allows adapting equipment to changing operating conditions and increasing its efficiency. Despite the significant difficulties associated with limited resources and qualified personnel, such measures provide significant savings in time and money, as well as enhance the autonomy and reliability of equipment.

Keywords: machinery, modernization, drones, components and assemblies, field conditions.

Современная специальная техника играет важную роль в военных операциях. Модернизация специальной техники представляет собой комплекс мероприятий, направленных на повышение её эффективности, надёжности и соответствия современным требованиям [2].

В условиях, когда доступ к специализированным мастерским ограничен, модернизация техники непосредственно в полевых условиях становится необходимостью. Этот процесс требует особых знаний, навыков и ресурсов, поскольку работа проводится в экстремальных условиях, вдали от привычной инфраструктуры. В данной статье будут рассмотрены основные особенности модернизации специальной техники в полевых условиях, а также преимущества и трудности, связанные с таким подходом.

Модернизация специальной техники подразумевает улучшение её характеристик и функциональности посредством замены отдельных узлов и агрегатов, установки дополнительного оборудования или внедрения новых технологий. В полевых условиях этот процесс направлен на повышение эффективности эксплуатации техники, увеличение её надёжности и адаптацию к специфическим условиям работы.

Цели модернизации включают:

1. Увеличение производительности;
2. Повышение безопасности эксплуатации;
3. Адаптация к новым задачам и условиям;
4. Уменьшение затрат на обслуживание и ремонт.

В полевых условиях возможны различные варианты модернизации специальной техники:

1. **Замена двигателей и трансмиссий.** Часто возникает необходимость заменить устаревшие двигатели на более современные и экономичные аналоги. Это позволяет улучшить топливную экономичность и снизить выбросы вредных веществ.

2. Бронирование. Усиление защиты транспортных средств путем добавления дополнительных слоев брони или установка решеток для защиты от гранат.

3. Камуфляжные покрытия. Использование специальных покрытий для маскировки техники в различных условиях местности.

4. Система активного подавления. Установка устройств для противодействия радиочастотным сигналам противника.

Приведем несколько примеров такой модорнизации, на основе опыта специальной военной операции.

Сравнительно новой угрозой для техники оказались дроны. Идеальным средством борьбы с ними является уничтожение операторов и всей сопутствующей инфраструктуры, но наши военнослужащие придумали другой способ. На представленном снимке (рисунок 1) РСЗО 9К51М «Торнадо-Г», покрытый, вероятнее всего, заводскими решетками со всех ракурсов верхней полусферы.

Рисунок 1 – РСЗО 9К51М «Торнадо-Г»

Экраны помогут отбить свободнопадающие боеприпасы, либо заметно снизить ущерб [3].

Часто стали устанавливать пулеметы на различную легковую технику, которая обладает малой бронированностью, но высокой мобильностью (рисунок 2).

Также соединяют различную технику. На фотографиях российские гибриды МТЛБ и С-60 (рисунок 3).

Рисунок 2 – Автомобильная техника с вооружением

Рисунок 3 – Российские гибриды МТЛБ

Преимущества модернизации в полевых условиях:

1. Гибкость и оперативность. Возможность проводить модернизацию прямо на месте эксплуатации позволяет быстро реагировать на изменения внешних условий и требований.

2. Снижение затрат. Избежание транспортировки техники в специализированные мастерские снижает расходы на логистику и ускоряет возвращение техники в строй.

3. Адаптация к местным условиям. Так называемые местные специалисты зачастую лучше понимают специфические требования и могут предложить оптимальные решения для повышения эффективности техники.

4. Повышение автономности. Модернизированная техника становится менее зависимой от поставок запчастей и сервисного обслуживания, что особенно важно в удалённых районах [1].

Несмотря на очевидные преимущества, модернизация в полевых условиях сопряжена с рядом трудностей. В условиях отсутствия полноценного оборудования и инструментов специалистам приходится проявлять изобретательность и находить нестандартные решения. Для проведения качественной модернизации требуются высококвалифицированные инженеры и механики, обладающие опытом работы с различной техникой.

Модернизация специальной техники в полевых условиях представляет собой сложный, но крайне важный процесс, позволяющий адаптировать технику к меняющимся условиям эксплуатации и повышать её эффективность. Несмотря на значительные трудности, связанные с ограниченностью ресурсов и квалификацией персонала, такие мероприятия обеспечивают значительную

экономию времени и средств, а также способствуют повышению автономности и надежности техники.

Библиографический список

1. Методика планирования эксплуатации и ремонта вооружения военной и специальной техники в соединении и воинской части войск национальной гвардии: учебное пособие. – СПб.: Издательство «ВАМТО», 2024.

2. Чечушков А.С. Современные образцы бронетанкоаого вооружения и техники силовых структур, их становление и эксплуатация / А.С. Чечушков, Д.В. Вилисов // Современные аспекты развития и безаварийной эксплуатации автомобильной техники (бронетанкового вооружения и техники): Межвузовская научно-техническая конференция, Новосибирск, 30 мая 2019 года / Под общ. ред. С.А. Куценко. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. – С. 189-194. – EDN ACRHOY.

3. Эксплуатация вооружения, военной и специальной техники войск национальной гвардии: учебное пособие. – СПб.: Издательство «ВАМТО», 2021.

УДК 371

АДАПТАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИЛ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ К ДИНАМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ СОВРЕМЕННОГО БОЯ

Царенко А.Ф.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, россия
E-mail: Asdarow@yandex.ru

Научный руководитель: Черноиванов А.В., кандидат педагогических наук

Анализ опыта действий подразделений ССпН ВНГ РФ в ходе выполнения служебно-боевых задач в зоне СВО на Украине показывает, что от военных конфликтов, в которых принимали участие вооруженные силы и войска национальной гвардии России в последние десятилетия, эту кампанию отличают стремительно меняющиеся условия обстановки, большая интенсивность применения всеми сторонами преимущественно новых технических средств и методов ведения боевых действий.

Цель исследования: проанализировать формы применения и способы действий войск во время боя, а также адаптационную подготовку воинов к динамическим условиям боестолкновения. В статье приводятся факторы, влияющие на адаптацию военнослужащих подразделений ССпН в динамических и быстро меняющихся условиях современного боя.

Ключевые слова: адаптация, подразделения ССпН, войска национальной гвардии, современный бой.

ADAPTATION OF MILITARY UNITS SPECIAL FORCES TO THE DYNAMIC CONDITIONS OF MODERN COMBAT

Tsarenko A.F.

An analysis of the experience of the SSP units of the VNG of the Russian Federation in the course of performing service and combat missions in the SVO zone in Ukraine shows that this company is distinguished from military conflicts in which the armed forces and troops of the Russian National Guard have participated in recent decades by rapidly changing conditions of the situation, the high intensity of the use by all parties of mainly new technical means and methods conducting military operations. The purpose of the study is to analyze the forms of use and methods of actions of troops during combat, as well as the adaptive training of soldiers to the dynamic conditions of a clash. The article presents the factors influencing the adaptation of military personnel of the SSN units in the dynamic and rapidly changing conditions of modern combat.

Keywords: adaptation, SSP units, National Guard troops, modern combat.

Бой является единственным средством для достижения победы. Современный бой – это основная форма тактических действий войск, авиации и флота, организованное вооружённое столкновение соединений, частей и подразделений воюющих сторон, представляющее собой согласованные по цели, месту и времени удары, огонь и манёвр в целях уничтожения (разгрома) противника и выполнения других тактических задач в определённом районе в течение короткого времени.

Современный бой – это не какая-то статичная военная ситуация, а скоротечный, быстро меняющийся процесс, имеющий сложную структуру управления, характеризующийся высокой степенью непредсказуемости.

По своему характеру современный бой является общевойсковым, так как он ведётся объединёнными усилиями всех участвующих в нём войск с применением танков, боевых машин пехоты (бронетранспортёров), артиллерии, средств противовоздушной обороны, самолётов, вертолётов и другой боевой техники и вооружения.

Современный бой характеризуется: решительностью, высокой манёвренностью, напряжённостью и скоротечностью, разнообразием применяемых способов ведения боя.

1. Решительность боя заключается в стремлении личного состава всеми имеющимися средствами в короткие сроки и с наименьшими потерями уничтожить противника. Это достигается: всесторонним знанием противника; смелостью, настойчивостью и упорством личного состава при выполнении боевых задач; быстрым использованием результатов огневого поражения; постоянным стремлением навязать свою волю противнику, удерживая инициативу в своих руках, а также результаты огня своего оружия, умелые и инициативные действиями всего личного состава. Решительность боя обеспечивается высокими морально-боевыми качествами личного состава, его непреклонной волей к победе, отличным знанием и умелым применением вооружения и боевой техники, проявлением высокой активности, смелости, упорства.

2. Высокая манёвренность боя выражается в стремительных перемещениях (действиях) сил и средств с целью поставить себя в более выгодное положение по отношению к противнику для нанесения удара по нему, сочетая огонь и маневр. В наступлении и во встречном бою подразделения, используя открытые фланги, промежутки, а также складки местности, должны совершать охваты, обходы противника и стремительно проникать в его тыл.

3. Напряжённость и скоротечность. Бой может вестись непрерывно днём и ночью, в любое время года. Непрерывность позволяет постоянно удерживать инициативу в своих руках и в полной мере использовать результаты внезапности для быстрейшего разгрома противника, лишить его времени на организацию сопротивления.

4. Разнообразие применяемых способов ведения боя *в*ыражается в возможности перехода от одних средств поражения к другим, быстрая смена видов боевых действий.

Успех выполнения подразделениями ССпН задач служебно-боевого применения в ходе проведения СВО во многом определяется тем, насколько эффективно воины могут адаптироваться к динамически меняющимся условиям, быстро и правильно принимать решения, уверено действовать на фоне стресса.

Адаптация к динамическим и быстро меняющихся условиям боя рассматриваем как комплексный процесс, который зависит от большого количества взаимосвязанных между собой факторов:

1. Индивидуальные факторы:

- физическая подготовка и здоровье (сила, выносливость, ловкость, скорость реакции, как основа выживания и эффективности действий в бою, физическое и психическое здоровье) – это фундамент для эффективной адаптации. Такие факторы как усталость, физическое истощение, жажда, голод, заболевания, травмы, психические расстройства значительно снижают способность к адаптации.

- психологическая устойчивость (устойчивость к стрессу, умение управлять своими эмоциями, самоконтроль, способность к концентрации внимания, являются критически важными качествами). А паника, страх и пр. будут парализовать действия войнов, что приведет к принятию не правильных решений и, в итоге, к невыполнению боевой задачи.

- познавательные (когнитивные) способности (способность к анализу информации, быстрота и гибкость мышления, принятие решений в условиях дефицита времени и отсутствия полной информации), как ключевые факторы успешной адаптации в бою.

- наличие боевого опыта – это бесценный ресурс, военнослужащий, имеющий боевой опыт, гораздо лучше адаптируется к стрессовым ситуациям и способен предвидеть потенциальную опасность.

- качества личности (командирский дух, решительность, настойчивость, инициативность, высокий уровень адаптивности). Личные качества военнослужащих играют важную роль в способности адаптироваться к резко меняющимся условиям обстановки.

2. Социальные факторы:

- боевая подготовка; качественная подготовка подразделения и персональная подготовка каждого бойца к выполнению стоящих боевых задач (обучение на высоком уровне сложности включающая боевые симуляции, усиленные тренировки в условиях высоких физических и моральных нагрузок, стресса и непредсказуемости, значительно повышают адаптационные способности войнов.

- командирский авторитет; эффективное лидерство играет важнейшую роль в адаптации подразделения, грамотный и компетентный командир способен замотивировать своих подчиненных и принимать взвешенные решения.

- командная сплочённость; в слажено действующем подразделении значительно повышающий адаптационные возможности каждого война, когда

каждый уверен в своих товарищах, что помогает преодолевать стресс и трудности.

- всестороннее материальное обеспечение; эффективная система обеспечения (боевого, технического, тылового, медицинского и пр.) позволяет подразделению качественно и в срок выполнить боевую задачу, быстро восстановить свои силы после стресса и продолжить выполнять боевые задачи.

3. Дополнительные факторы:

- противник; степень подготовки и тактика действий противника и пр. оказывают влияние на характер и интенсивность боя, что оказывает большое влияние на адаптацию военнослужащих.

- характер местности; время года, рельеф местности, погодные условия, также имеют влияние на адаптацию воинов, выполнение боевых задач в условиях горной местности или пустыни предъявляет значительно более высокие требования к физической выносливости и адаптационным способностям.

- технологический фактор; наличие в подразделении современного вооружения, боевой и специальной техники, систем связи и пр. повышают эффективность ведения боевых действий и адаптационные способности воинов.

Повышение адаптационных способностей военнослужащих подразделений ССпН к различным факторам усиливает предрасположенность личного состав к качественному выполнению задач служебно-боевого применения.

Рассмотрим методы повышения адаптационных способностей военнослужащих подразделений ССпН:

1. Боевая подготовка (реалистичные симуляции боевых действий с использование современных технологий для создания реалистичных условий тренировок, обучение использованию современных технологий и профессиональному владению современным оружием, средствами связи и наблюдения; повышение адаптационных способностей к различным условиям, проведение занятий в различных географических и погодных условиях; бучение оказанию первой медицинской помощи себе и товарищам и пр.).

2. Физическая подготовка (регулярные физические тренировки, тренировки в условиях усталости и стресса, симуляция боевых условий, тренировки в экстремальных погодных условиях, регулярное и качественное питание, обеспечивающее организма воинов необходимыми питательными веществами и водой).

3. Слаживание подразделения (сплочение коллектива, проведение тренировок в составе элементов боевого порядка, развитие доверия и взаимопомощи, отработка взаимодействия в условиях стресса и непредсказуемости, обучение эффективному управлению и принятию решений).

4. Развитие (познавательных) когнитивных способностей (тренировка памяти, внимания, мышления). Обучение принятию правильных решений в условиях неопределённости (развитие навыков анализа информации и принятия решений в условиях стресса и неполной информации).

5. Психологическая подготовка (проведение тренингов по управлению стрессом, обучение методам саморегуляции, релаксации и концентрации внимания).

6. Психологическая реабилитация (помощь в преодолении посттравматического стрессового расстройства и других психологических проблем).

Анализ боевого опыта действий войск при выполнении боевых задач в зоне СВО показал, что только благодаря систематическому и постоянному совершенствованию системы боевой подготовки и обучения военнослужащих подразделений ССпН можно обеспечить готовность к эффективному выполнению стоящих задач в условиях современного боя.

Дополнительное внимание следует уделять индивидуальному подходу к подготовке, учитывающему индивидуальные особенности каждого военнослужащего, что позволит увеличить его потенциал и повысить боевую эффективность.

Таким образом, бой – это организованное вооружённое столкновение подразделений и частей воюющих сторон; он является единственным средством для разгрома противника и достижения победы. Характер современного боя требует от личного состава подразделений и частей отличного знания и умелого использования оружия и боевой техники, высоких морально-боевых качеств, организованности, дисциплины и физической подготовки. Для выполнения этого комплекса задач необходима адаптация военнослужащих подразделений ССпН в динамических и быстро меняющихся условиях современного боя – это сложный и многогранный процесс, зависящий от множества факторов. Повышение адаптационных способностей личного состава ССпН подразделений требует комплексного подхода, включающего физическую, психологическую и боевую подготовки, обученность использованию современных военных технологий, а также развитие командных навыков для управления боем. Современные условия боя требуют от военнослужащего большого напряжения моральных и физических сил, поэтому он должен быть сильным духом, морально закаленным, обладающим непоколебимой волей к победе, хорошо физически подготовленным и способным преодолевать любые трудности и лишения, чему способствует непрерывная адаптация военнослужащих подразделений сил специального назначения.

Библиографический список

1. Ардашев А.Н. Базовая подготовка спецназа. Экстремальное выживание. – М., 2015. – С. 23-35.

2. Бабаев А.К., Черноиванов А.В. Образовательные технологии в процессе обучения курсантов // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2022. – С. 14-15.

3. Василенко А.Н., Цыбулько А.А., Косолап А.В. Анализ опыта применения БЛА в ходе специальной военной операции и борьбы с БЛА противника // Яковлевские чтения: сб. научных статей II Межведомственной научно-практ. конференции с международным участием. В 2-х частях / Под ред. В.В. Косухина. – Новосибирск, 2023. – С. 78-87.

4. Жолоб С.С. Методическое обеспечение профессиональной подготовки личного состава подразделений специального назначения Вооруженных сил РФ. Автореф. дис. … канд. пед. наук. – СПб., 2005. – 21 с.

5. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями // Проблемы современного педагогического образования. – Новосибирск, 2018. – № 58-3. – С. 163-166.

6. Общевойсковой бой // Военный энциклопедический словарь. – М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1986. – 863 с.

7. Родионов А.Н., Янковский В.И., Острейко И.К., Дубовик А.С. Основы современного общевойскового боя: пособ. по тактической и технической подготовке. – Гродно, 2007. – 288 с.

8. Север А., Колпакиди А.И. Спецназ ГРУ: самая полная энциклопедия. – М.: Эксмо, Яуза, 2012. – С. 5.

9. Черноиванов А.В. Адаптация курсантов военных институтов войск национальной гвардии как фактор подготовки к выполнению служебно-боевых задач по противодействию экстремизму и терроризму / А.В. Черноиванов, Р.А. Биденко // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы: сб. науч. статей Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Под ред. С.А. Куценко. – Новосибирск, 2017. – С. 284-290.

10. Черноиванов А.В., Орлов А.В., Сидорина Т.В. Системно-синергетический эффект профессиональной адаптации будущих офицеров к службе в частях и подразделениях сил специального назначения войск национальной гвардии России // Приоритетные направления развития системы военного образования / Под общ. ред. В.Ф. Купавского. – Пермь: ПВИ ВНГ РФ, 2018. – С. 361-365.

11. Черноиванов А.В. Комплекс педагогических условий профессиональной адаптации будущих офицеров к специфике службы в подразделениях сил специального назначения ВНГ России / А.В. Черноиванов, Т.В. Сидорина // Профессиональное образование в современном мире. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 81-88.

12. Черноиванов А.В. Система профессиональной адаптации курсантов в военном вузе / А.В. Черноиванов, Т.В. Сидорина // Направления и перспективы развития образования в военных институтах НВГ РФ / Под ред. С.А. Куценко: сб. статей межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием – Новосибирск: НВИ. – 2018. – С. 291-293.

УДК 623.6

ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ ИНЖЕНЕРНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Чигридов С.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: viktor.5791@ya.ru

Щетников С.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: viktor.5791@ya.ru

В статье рассмотрены особенности выполнения задач инженерными подразделениями войск национальной гвардии в ходе специальной военной операции и даны практические рекомендации по совершенствованию выполнения задач инженерного обеспечения.

Ключевые слова: инженерное обеспечение, инженерные подразделения, инженерные боеприпасы.

FEATURES OF THE PERFORMANCE OF TASKS BY ENGINEERING UNITS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

Chigridov S.V., Schetnikov S.A.

The article examines the specifics of the performance of tasks by engineering units of the National Guard troops during a special military operation and provides practical recommendations for improving the performance of engineering support tasks.

Keywords: engineering support, engineering units, engineering ammunition.

С момента начала специальной военной операции организационно-штатная структура инженерных подразделений группировок войск национальной гвардии претерпела множественные изменения в связи с изменением выполняемого перечня задач инженерного обеспечения и смещения акцентов сосредоточения основных усилий.

В ходе выполнения задач инженерного обеспечения с февраля 2022 года получен как положительный, так и отрицательный опыт. В основу полученного

опыта легло четкое понимание, что в современном мире компьютерных технологий и искусственного интеллекта проигрывает тот, кто выстраивает свою тактику опираясь на шаблоны и выигрышные стратегии прошедших войн. На сегодняшний день мы видим, что в своих средствах поражения противник практически ежедневно применяет новые технические средства, вносит изменения в конструкцию штатных боеприпасов, эффективно противодействуя средствам инженерной разведки, опыту и знаниям наших специалистов.

Помимо этого, ряд задач инженерного обеспечения получили дополнения которые в свою очередь повысили живучесть подразделений и пунктов управления. Добавились особенности при организации фортификационного оборудования и маскировки районов и позиций, такие как Г-образные входы, максимальное рассредоточение личного состава по укрытиям, создание противодроновых экранов на некоторых участках маршрутов и пеших переходах личного состава, необходимость системного осмотра своих районов расположения с применением БПЛА на предмет совершенствования маскировки [1, 2].

На сегодняшний день на инженерные подразделения группировки возложены следующие задачи инженерного обеспечения:

- инженерная разведка противника, местности и объектов;
- фортификационное оборудование рубежей, позиций;
- устройство и содержание минно-взрывных заграждений;
- проверка на минирование путей движения войск, участков местности и объектов, занимаемых войсками, и их разминирование, уничтожение (обезвреживание) взрывоопасных предметов;
- повышение защиты войск и объектов от средств поражения.

Хотелось бы отметить ряд особенностей выполнения задач инженерного обеспечения. Инженерные подразделения министерства обороны РФ и войск национальной гвардии в основном применяются штатные средства инженерного вооружения, инженерное имущество и инженерная техника стоящие на вооружении, сильной стороной которых является простота в применении, не прихотливости в эксплуатации, хранении и ремонте. При этом в настоящее время как со стороны РФ так и со стороны противника очень широко применяются современные средства разведки, которые в режиме реального времени позволяют контролировать районы выполнения задач и практически мгновенно наносить огневое поражение. В целях противодействия противнику и ограничения его возможностей в ряде подразделений применяются мобильные системы РЭБ и сканеры БПЛА позволяющие с упреждением выявлять БПЛА противника и в дальнейшем воздействовать на них системой РЭБ.

В ряде инженерно саперных подразделений имеются, широко и эффективно применяются квадроциклы (с кузовом) позволяющие осуществлять доставку средств инженерного вооружения в район их применения и проводить эвакуацию личного состава. Наличие в некоторых инженерно саперных

подразделениях министерства обороны РФ 3Д принтеров, для проектирования и изготовления элементов для усовершенствования штатных боеприпасов.

Как примеры приведу мины кассетного типа КПТМ-3, и КПОМ-2. Для применения мины КПТМ-3 необходимо использовать элемент питания, данная мина и элементы питания были разработаны в прошлом веке, мина от этого не стала хуже, но элементов питания подходящих по размеру в настоящее время нет, их приходится подбирать, и они меньше посадочного гнезда в самой мине, в связи с этим при падении мины элемент питания смещается и она не встает в боевое положение, решением данной проблемы является печать переходного уплотнительного кольца, которое позволяет плотно установить современный элемент питания. Для применения мин КПОМ-2 требуется приблизиться к месту установки не менее чем за 50 м, что в современных условиях является практически самоубийством. Выходом является внесение изменений в конструкцию, апробированную и широко применяемую в ряде подразделений Росгвардии а именно установка данных ИБП с использованием стартового заряда от выстрела ПГ-7, через переходную втулку напечатанную на 3Д принтере, сами стартовые заряды остаются после снаряжения FPV-дронов, так как там применяется только боевая часть выстрела, это позволяет данные мины устанавливать прицельно с дистанции 600-800м, тем самым сохраняя жизнь и здоровье военнослужащим [2].

Так же применение данных боеприпасов планируется в составе подвижных отрядов заграждений в ходе оборонительных действий, тактико-технические характеристики отстрела данных кассет, требуют максимального приближения техники к району установки, что приведет к мгновенному уничтожению расчетов. Специалисты инженерной службы, опытным путем подобрали массу изменения пороховой навески в кассете в большую сторону, что увеличило выброс боеприпасов с 50 до 200 м, но по факту внесение изменений в конструкцию штатных боеприпасов юридически запрещено, вне зависимости от того, что это дает результат и сохраняет жизнь и здоровье личному составу подразделений. Помимо этого, в инженерно-саперных подразделениях необходимо иметь специальные проверенные электронные устройства для фиксации минно-взрывных заграждений.

В настоящее время основным проблемным вопросом организационно-штатной структуры инженерных подразделений Росгвардии является «не адаптированость» под современные боевые действия с быстро меняющейся обстановкой. Появилось множество эффективных способов выполнения задач инженерного обеспечения, но ни одна из них не является панацеей. Максимальной эффективности можно достичь только лишь при возможности выбора необходимого способа перед выполнением задач. На примере разберем работу инженерно саперных подразделений одной из бригад войск национальной гвардии.

На сегодняшний день большую эффективность показывают системы дистанционного минирования с использованием БПЛА, но в реальности в

районе рубежа обороны н.п. Гатище, рубеж минирования находится в зоне работы РЭБ противника, при этом контролируется их стрелковым вооружением. В связи с этим самым эффективным способом дистанционного минирования в данных условиях являются способы доставки инженерных боеприпасов с реактивной не управляемой тягой. В настоящий момент данный вариант реализован кустарным способом, но на вооружении в подразделениях министерства обороны РФ имеется техника для проведения дистанционного минирования. С учетом экономической составляющей и реально меньшего объема задач в сравнении с министерством обороны, предлагаю не закупать в войска дорогостоящую технику на примере «Земледелия», а разработать переносную установку по образцу УР83П, подготовить и ввести расчеты для использования данных установок и отстрела реактивных носителей от полноценных систем дистанционного минирования министерства обороны РФ. Данная разработка не потребует больших денежных средств.

Хочу отменить, что принимая участие в оборонительных действиях а так же в рамках занятия сдерживающих рубежей, подразделения Росгвардии, в своих резервах содержат подвижные отряды заграждений, которые по своей сути физически не смогут выполнить задачу, ни с использованием БПЛА, ни с теми инженерными боеприпасами кассетного типа которые заложены в данных резервах так как по своим тактико-техническим характеристикам дальность отстрела боеприпасов не превышает 50 м. На сегодняшний день, когда вся линия соприкосновения находится под контролем технических средств, тактика подвижных отрядов заграждений должна быть в корне пересмотрена и переоборудована средствами дальнего, не электронного (реактивного), типа доставки инженерных боеприпасов.

При этом в инженерно саперных подразделениях, должны иметься БПЛА о которых твердят все вокруг, так как часть подразделений выполняет задачи в районах без покрытия РЭБ противника, и в районах сплошного минирования.

Подводя итог, в целях качественного выполнения задач инженерного обеспечения целесообразно:

в состав инженерно саперных подразделений включить расчеты дистанционного минирования с возможностью выбирать способ доставки инженерных боеприпасов, как техническими средствами, так и прицельными (не управляемыми) средствами на основе реактивной тяги;

ввести расчеты инженерной разведки с использованием БПЛА;

в штат инженерно саперных подразделений ввести малые мобильные квадроциклы кузовного типа;

в табельную положенность инженерно саперных подразделений внести системы РЭБ и изделия для идентификации БПЛА;

разработать и принять на вооружение переносную установку дистанционного минирования для использования штатных реактивных снарядов по доставке инженерных боеприпасов.

Библиографический список

1. Маскировка войск и объектов с учетом опыта проведения специальной военной операции: информационно-справочный обзор. – М.: ФСВНГ, 2023. – 130 с.

2. Обобщение передового опыта применения инженерных сил и средств, а также организации выполнения задач и мероприятий инженерного обеспечения в ходе проведения специальной военной операции. По опыту применения инженерных сил и средств с составе сводного 902 пон 116 обрОсН: аналитический обзор / М.Ю. Кучеренко, С.В. Чигридов. – Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2024. – 21 с.

УДК 355

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАЗЕМНЫХ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ С УЧЕТОМ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Шиленин Д.А.
Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: shileninda@mail.ru

Гринь Г.А.
Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: egor.03mail.ru@gmail.com

В статье проанализированы и представлены перспективы развития отечественных наземных робототехнических комплексов. Авторами раскрываются особенности развития отечественных наземных робототехнических комплексов с учетом выполнения задач при проведении специальной военной операции.

Ключевые слова: робототехнический комплекс, военно-технические меры, военная техника, специальная военная операция, войска национальной гвардии.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC GROUND ROBOTIC COMPLEXES, TAKEN INTO ACCOUNT OF COMPLETING TASKS DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

Shilenin D.A., Grin G.A.

The article analyzes and presents the prospects for the development of domestic ground robotic systems. The authors reveal the features of the development

of domestic ground robotic systems, taking into account the performance of tasks during a special military operation.

Keywords: robotic complex, military-technical measures, military equipment, special military operation, national guard troops.

Современные боевые действия, проходящие в различных частях мира показывают возрастающую роль медийного противоборства, применение нестандартных методов ведение войн, а также возрастанием точечного действия систем вооружения. Соответственно ведущую роль в армиях приобретает внедрение робототехнических комплексов (далее – РТК) военного назначения.

Ведущие технологически развитые страны (в том числе США, Россия, Великобритания, Франция, Китай, Иран и т.д.), активно разрабатывают наземные робототехнические комплексы, способные с высокой степенью автономности вести боевые действия без участия человека. В настоящее время лидером, но количеству образцов производственных наземных РТК являются США, на разработку и закупку новых видов комплексов в период с 2017 по 2022 год Пентагоном было выделено более 9 млрд. долларов [1].

РТК предназначены, в первую очередь, для замещения людей при дистанционным управлением боевых действий. Именно сохранение кадрового потенциала является приоритетным направлением армий будущего [4].

Именно прорывные технологии позволяют произвести интеллектуализацию принятий различных решений на поле боя. Помимо всего РТК должны овладеть способностью многофункционального применения и иметь устойчивый ресурс энергосбережения [3].

Основной особенностью современных РТК является многофункциональное применение. Это применение РТК для выполнения боевых задач, гуманитарных целей, подвоза имущества и боеприпасов. Также помимо вышеизложенных возможностей РТК должны иметь возможность группового обмена информации для актуализации данных в онлайн режиме.

Нельзя исключать факт дистанционного перехвата управления РТК. Для этого необходимо создавать уникальные системы управления с дешифрование информации и возможности распознавания своих средств и средств противника.

Во всех развитых странах определяются технические пути развития и экономическая целесообразность создания боевых роботизированных платформ, а также решаются вопросы, касающиеся их интеграции. В существующие системы управления и связи. Таким образом, мировой уровень развития технологий военной робототехники, достигнутый в настоящее время, должен будет позволить реализовать системный подход в плане роботизации военной техники с постепенным переходом от создания отдельных образцов наземных РТК к разработке целых семейств на унифицированной платформе. Создание интегрированной системы роботизированного

вооружения в составе боевых подразделений, в конечном счете завершится реализацией полноценных роботизированных разведывательно - ударных сетей.

Не остаются в стороне и войска национальной гвардии в вопросах внедрения и применения передового опыта принятия на вооружения других силовых ведомств Российской Федерации.

Научно-исследовательский институт совместно с предприятиями промышленности осуществляют работы по исследованию и производству многофункциональных роботизированных платформ, способных нести различную целевую нагрузку, что позволяет адаптировать робототехнические комплексы к выполнению задач в боевых условиях, в том числе и к задачам, выполняемым в ходе специальной военной операции.

Одной из крупнейших научно-исследовательских организаций является ОАО «766 УПТК», которое специализируется на разработке и производстве робототехнических комплексов для Вооруженных Сил Российской Федерации. Результатом деятельности предприятия являются высокотехнологичные, наукоёмкие продукты и решения, реализуемые в крупных проектах по созданию новейших комплексов военного назначения. Одним из таких комплексов является «Уран-9».

Внешне боевой многофункциональный робототехнический комплекс «Уран-9» похож на боевую машину пехоты. Он несет мощное разноплановое вооружение, позволяющее уничтожать личный состав, бронированную технику и летательные аппараты противника. Управление комплексом возможно осуществлять как дистанционно с подвижного пункта управления – оператором, так и автономно, благодаря встроенному искусственному интеллекту [2].

Таким образом, наземные РТК военного назначения, применяемые в ходе специальной военной операции, нацелены исключительно на выполнение задач гуманитарного разминирования, а именно – разминирование местности и объектов на освобожденных территориях, вдали от линии боевого соприкосновения. Одновременно с этим, отечественными предприятиями промышленности и научными организациями изготовлены различные образцы наземных РТК, предназначенные для выполнения боевых задач, но по причинам сложности конструкции, высокой стоимости, отсутствия нормативно-правовой базы по их применению, а также отсутствия возможности проведения ремонта в полевых условиях, данные РТК в ходе проведения специальной военной операции не применяются [5].

Перечисленные факторы создают большую потребность в наземных боевых РТК для подразделений. Силовые ведомства Российской Федерации ограничены в применении таких комплексов нормативно-правовыми актами, в связи с этим восполнение недостаточного количества наземных боевых РТК реализуется разработкой некоторых образцов кустарного производства, силами личного состава добровольческих подразделений Луганской и Донецкой Народных Республик и частных военных кампаний. В большинстве данные

РТК разработаны из деталей и электронных схем китайского производства, приобретенных на открытых торговых площадках. По качеству изготовления они уступают серийным образцам, но их цена существенно ниже, что делает их общедоступными к приобретению.

На некоторые образцы таких РТК возложены задачи по уничтожению живой силы противника, в том числе при нахождении его в укрытии, а также бронированной техники и вооружения. Данные задачи выполняются путем дистанционной доставки взрывного устройства к точке (объекту) подрыва и приведения его в действие предназначенный. Для уничтожения бронированной техники. Также создаются образцы наземных РТК огневой поддержки подразделений, в основном они применяются при штурме позиций, а также для огневого прикрытия и подавления противника.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что разработка и внедрение в подразделения силовых структур Российской Федерации, в том числе и войска национальной гвардии, боевых робототехнических комплексов данных образцов является одним из приоритетных направлений. Для развития робототехнической отрасли имеется необходимость в разработке нормативно-правовой базы и юридической основы по применению боевых наземных робототехнических комплексов, а также в упрощении конструкции комплексов, тем самым уменьшая стоимость, и как следствие, увеличивая количество закупаемых образцов.

Библиографический список

1. Воробьев А.А. Взгляды руководства армии США на применение робототехнических комплексов в современных операциях (боевых действиях) / А.А. Воробьев, В.В. Сергеев // Вестник Академии военных наук. – 2024. – № 1 (86). – С. 131-141.

2. Голик Е.А. Особенности выполнения задач инженерного обеспечения при ведении боевых действий в горно-пустынных районах / Е.А. Голик, Д.А. Шиленин // История создания и развития инженерных войск. Вклад инженерных воинских частей и подразделений в выполнение служебно-боевых задач войсками национальной гвардии Российской Федерации: сборник статей межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 января 2024 года. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, 2024. – С. 68-72.

3. Ласточкин С.Г. Экономическая эффективность робототехнических комплексов с искусственным интеллектом / С.Г. Ласточкин, Д.П. Поправко // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. – 2024. – № 1 (37). – С. 72-79.

4. Терзян Д.А. Робототехнические комплексы военного назначения / Д.А. Терзян, Т.О. Корепанова // Студенческие научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник научных статей. – Пермь: Федеральное государственное казенное военное образовательное

учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2023. – С. 151-155.

5. Шиленин Д.А. Инженерное обеспечение боевых действий в горно-пустынных районах / Д.А. Шиленин, А.Г. Яренских // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 4(4). – С. 410-415.

УДК 372

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА РОЛЬ ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Шмаков А.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия

В статье рассмотрены вопросы инженерного обеспечения войск в специальной военной операции в зависимости от условий складывающейся обстановки, от характера и особенностей действий группировок наших войск, особенностей действий противника, а также от особенностей местности в районе действий и инженерного оборудования противником позиций.

Ключевые слова: инженерное обеспечение, инженерные задачи, инженерные мероприятия.

MODERN VIEWS ON THE ROLE OF ENGINEERING SUPPORT FOR THE ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL ACTIVITIES OF TROOPS IN THE IMPLEMENTATION OF SERVICE AND COMBAT MISSIONS

Shmakov A.A.

The article discusses the issues of engineering support for troops in a special military operation, depending on the conditions of the prevailing situation, the nature and characteristics of the actions of our troops, the characteristics of the enemy's actions, as well as the terrain in the area of operations and the enemy's engineering equipment positions.

Keywords: engineering support, engineering tasks, engineering measures.

Проведение специальной военной операции еще раз наглядно показывает важность и значение всестороннего обеспечения действий войск, в том числе и инженерного, как одного из видов боевого обеспечения, самого многочисленного по задачам и применяемым средствам и объемного по трудозатратам и времени.

Изучение аналитических материалов по инженерному обеспечению показывает, что: в зависимости от условий складывающейся обстановки войсками выполняется практически весь комплекс инженерных задач и мероприятий; содержание инженерного обеспечения зависит от характера и особенностей действий группировок наших войск, особенностей действий противника, а также от особенностей местности в районе действий и инженерного оборудования противником позиций.

В ходе оказания военно-технической помощи для Украины США, Германия и другие страны НАТО поставляют ей различные виды инженерной техники, такие как: танковые мостоукладчики: bruckenlegepanzer «biber» (Германия), m60 avlb (США); бронированных инженерных машин: Pionierpanzer 2 «DACHS» (Барсук) (Германия), M1 ABV «GRIZZLY» (Assault Breacher Vehicle) (США), AVRE «TROJAN» (Armoured Vehicle Royal Engineers) (Великобритания) и др.

На момент распада СССР Украина занимала 4 место в мире (после Китая, России и США) по объемам запасов различных типов мин. Только мин типа ПФМ-1 на Украине насчитывалось более 6 миллионов. Это подтверждается объемом устраиваемых минно-взрывных заграждений и обнаруженных запасов неиспользованных мин различного назначения советского производства.

Кроме того, страны НАТО поставляют ей различные инженерные боеприпасы, в том числе, и запрещенные к применению международными договорами. К ним относятся противопехотные и противотанковые мины, срабатываемые при воздействии на них людей как непосредственно, так и при применении миноискателей. Германия поставила на Украину противотанковые противобортовые мины DM22 и противотанковые противоднищевые мины DM31. Франция поставила противотанковые мины HPD F2 с неконтактным датчиком цели.

А также Германия передала пусковые установки РСЗО типа MARS 2 и реактивные снаряды с противотанковыми минами DM1399 (семейства AT2) к ним.

Ранее США заявляли о передаче Украине мин M18A1 (аналог МОН-50), а также ПВВ и зарядов.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что Украина обладает большими запасами инженерных мин различного назначения, как советского производства, так и поставляемых ей в виде военно-технической помощи странами НАТО, в том числе и дистанционно устанавливаемыми.

В условиях беспрецедентного по своему масштабу применения противником инженерных боеприпасов, войскам приходится выполнять большой спектр задач.

В зависимости от условий обстановки войсками выполняется практически весь комплекс инженерных задач и мероприятий: инженерная разведка противника, местности и объектов; фортификационное оборудовании

и проведение инженерных мероприятий маскировки районов сосредоточения (расположения); проделывание проходов в инженерных заграждениях противника и устройстве переходов через препятствия; устройстве инженерных заграждений и производстве разрушений; оборудование и содержание переправ при преодолении водных преград; непосредственном обеспечение действий штурмовых групп; разминирование местности и объектов освобожденных территорий и др.

При этом основные усилия инженерного обеспечения сосредотачиваются на:

- инженерной разведке противника, местности и объектов;
- фортификационном оборудовании;
- проведении инженерных мероприятий маскировки районов сосредоточения (расположения).

Для ведения инженерной разведки противника, местности и объектов выделяются инженерные разведывательные дозоры (далее – ИРД).

Состав ИРД, как правило: инженерно-саперное отделение, усиленное кинологом с минно-розыскными собаками (далее – МРС), в том числе: командир ИРД; саперы – 3-5 человек; водитель БТР (автомобиля); наводчик пулемета БТР; кинолог с МРС – 1-2. ИРД, как правило, выполняет задачи на своей штатной технике (БТР, бронеавтомобиль) или аналогичной приданной.

Для качественного выполнения задач личный состав ИРД оснащается: средствами поиска и обнаружения ВОП: миноискатели (металлодетекторы), искатели неконтактных ВУ и проводных линий управления, комплекты разминирования КР-И; средствами подавления радиоканалов управления взрывными устройствами (постановщики помех типа «Пелена»); средствами проведения взрывных работ (взрывчатые вещества, средства и принадлежности взрывания); средствами индивидуальной бронезащиты; средствами связи; медицинское и другое имущество.

Действовать инженерным разведывательным дозорам и группам разведки и разминирования приходится в условиях масштабного применения противником инженерных боеприпасов и дронов.

Фортификационное оборудование позиций, на современном этапе, представляет собой комплекс мероприятий по возведению войсковых фортификационных сооружений и является важнейшей задачей, выполняемой войсками, в условиях массированного применения противником артиллерии, реактивных систем залпового огня и других средств. Войска массово возводят фортификационные сооружения открытого и закрытого типа с применением табельных средств и подручных материалов. Особое внимание обращается на водоотведение (водонепроницаемость) сооружений.

В качестве примера хотелось бы привести особенности действий подразделений:

- по прибытию в район выполнения задач на технике, осуществлялось немедленное ее укрытие вдоль стен зданий (за зданиями) и маскировка с

применением подручных средств (шифер, кирпич, ветки деревьев и др.), с защитой наиболее уязвимых участков техники, в т.ч. бронированной;

- при досмотре зданий (домовладений), осмотр начинался с подъезда (крыльца) на предмет минирования;
- входные двери, окна, люки погребов открывались при помощи «кошки»;
- по возможности вход в домовладение осуществлялся через оконные проемы или проломы в стенах, после их тщательного осмотра;
- при досмотре помещения обращалось внимание на наличие заминированных предметов (оружия, ящиков с боеприпасами, мебели и др.) минами разгрузочного действия, с использованием гранат и других взрывных устройств;
- для более эффективного выполнения задач, требовалось иметь в носимом снаряжении инструмент для вскрытия дверей и навесных замков.

Итак, можно сказать, что инженерное обеспечение играет важную роль в организационно-управленческой деятельности войск национальной гвардии. Оно позволяет обеспечить выполнение задач, которые стоят перед войсками, и создать необходимые условия для их успешной деятельности. На современном этапе, в ходе проведения специальной военной операции, в зависимости от условий складывающейся обстановки войсками выполняется практически весь комплекс инженерных задач и мероприятий; содержание инженерного обеспечения зависит от характера и особенностей действий группировок наших войск, особенностей действий противника, а также от особенностей местности в районе действий и инженерного оборудования противником позиций. На сегодняшний день, войска успешно применяют все самые современные средства инженерного вооружения.

Библиографический список

1. Приказ Директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации № 108 от 27 марта 2019 г. «Об утверждении временного Наставления по инженерному обеспечению служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации». – М.: ФСВНГ, 2019. – 81 с.

2. Приказ Директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации № 500 от 27 марта 2019 г. «Об утверждении Инструкции о порядке использования инженерных средств в войсках национальной гвардии Российской Федерации». – М.: ФСВНГ, 2017. – 174 с.

3. Приказ главнокомандующего Сухопутными войсками № 67 от 10 ноября 1982 г. «Об утверждении Наставления по военно-инженерному делу для Советской армии». – М.: Воениздат, 1984. – 576 с.

4. Шмаков А.А. Инженерно-творческий потенциал будущих офицеров ВНГ РФ / Г.В. Руфф, Т.В. Сидорина, А.А. Шмаков // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвуз. научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2020. – С. 177-180.

5. Шмаков А.А. Формирование готовности курсантов военных институтов к организационно-управленческой деятельности / А.А. Шмаков, Т.В. Сидорина // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: материалы межвуз. научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 244-249.

6. Шмаков А.А. Потребность в достижении цели и волевой потенциала личности у курсантов военного института / А.А. Шмаков, Д.Д. Живаев // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвуз. научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2022. – С. 105-108.

УДК 811.111

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАГОЛОВКАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Ананьев Д.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: danil.ananev.45@mail.ru

Жалсанов Р.Э.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева Войск Национальной Гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: zalsanovrinchin123@gmail.com

Научный руководитель: Крюкова Е.В., кандидат филологических наук, доцент

Данная статья посвящена исследованию прагматического смысла лексических единиц, использованных в газетных заголовках англоязычных публицистических текстов военной и политической тематики. Все заголовки были проанализированы согласно классификации М.А. Шамелашвили. Особое внимание уделяется лингвистическому анализу заголовков, содержащих идиомы и прецедентные феномены, способствующие созданию оценочности и эмоциональному воздействию на аудиторию читателей.

Ключевые слова: заголовок, прагматическое значение, прецедентный феномен, идиома, оценка.

REALIZATION OF PRAGMATIC POTENTIAL OF LEXICAL UNITS IN ENGLISH HEADLINES OF PUBLICISTIC TEXTS

Ananyev D.V., Zhalsanov R.E.

This article focuses on studying the pragmatic meaning of lexical units used in newspaper headlines of English publicistic texts on military and political issues. All headlines were analyzed according to the classification of M.A. Shamelashvili. Special attention is paid to the linguistic analysis of headlines containing idioms and precedent phenomena that contribute to the creation of evaluative and emotional impact on the audience of readers.

Keywords: headline, pragmatic meaning, precedent phenomenon, idiom, evaluation.

Публицистический дискурс считается наиболее информативным, что объясняется его прагматическим функционалом. Данный вид дискурса стремительно реагирует на все изменения, происходящие в мире. Актуальность предпринятого исследования обусловлена повышенным интересом лингвистов к языку публицистики, как основному каналу передачи политической, идеологической, социальной и культурной информации в силу сложившейся геополитической ситуации; значимостью изучения заголовков СМИ, как источника информации и эффективного способа воздействия на массовую аудиторию; необходимостью лингвистического осмысления прагматических особенностей англоязычных заголовков.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет изучение англоязычных заголовков с позиции прагмалингвистики. По мнению В.Ю. Варзаповой, прагматика заголовка состоит во «взаимодействии адресанта (автора) и адресата (читателя)» [1, с. 60]. Коммуникативное намерение автора реализуется посредством заголовка, осуществляется связь между автором и читателем и реализуется модель «адресант – сообщение-код – сообщение – адресат» [1, с. 60].

Согласно исследованиям Е.Н. Комарова, коммуникативная значимость информации, содержащейся в заголовках, способна выступать критерием для их прагматической классификации. Так, предложенная автором классификация включает три основные группы, а именно: 1) фактуальные; 2) персуазивные; 3) директивные. Фактуальные заголовки передают информацию объективно и непредвзято. Для заголовков второй группы характерно использование лексики оценочной семантики, а также различных форм субъективной модальности. Директивные заголовки способны побудить читателя к размышлениям и действиям [2].

Отечественный исследователь М.А. Шамелашвили представил две классификации функций заголовка. В первой классификации автор рассматривает заголовок в прагматическом аспекте, принимая во внимание план потенциального читателя, и выделяет информативную, экспрессивно-оценочную, побудительную и рекламную функции. Во второй классификации отмечены текстологические функции заголовка. На основании отношения заголовка к тексту исследователь определяет пять типов заголовков:

1) заголовок-резюме (заголовок представляет собой сжатое содержание текста статьи);

2) заголовок-вопрос (текст статьи может содержать ответ на вопрос или вопрос риторический);

3) заголовок-оценка (заголовок содержит оценку содержания статьи);

4) заголовок-светлое пятно (заголовок соотносится с наиболее ярким и интересным фрагментом текста, однако сам заголовок непонятен без прочтения текста);

5) заголовок-цитата (в заголовке представлена прямая речь или фрагмент прямой речи из текста статьи) [3, с. 13].

Использование идиом, фразеологических оборотов, изобразительно-выразительных средств и прецедентных феноменов делает газетный заголовок прагматически интенсивным, способствует созданию оценочной образности и эмоционально воздействует на читателя.

Цель данного исследования состоит в выявлении и всестороннем анализе лингвокультурологических, функциональных и прагматических особенностей лексических единиц, употребленных в англоязычных заголовках публицистических текстов военной и политической тематики. Рассмотрим несколько примеров.

(1) Trump Rises From The Ashes To Reclaim The White House [Elections. 11.06.2023]. *Трамп восстал из пепла, чтобы вернуться в Белый дом*.

Данный заголовок-резюме представляет собой сжатое содержание текста статьи. В заголовке (1) используется идиома *rises from the ashes* в значении «a situation where something or someone experiences a dramatic transformation after being completely destroyed or defeated» [https://crossidiomas.com]. При помощи идиомы автор указывает на то, что Трамп, потерпев поражение однажды, не сдался и пришел к успеху. Данная идиома известна всем представителям англоязычного лингвокультурного сообщества и входит в их когнитивную базу. При переводе был использован фразеологизм *восстать из пепла*, что свидетельствует о наличии схожих культурологических понятий. В русской культуре данный фразеологизм связан с птицей Феникс, символом надежды на лучшее будущее, рождённым из знаний и опыта, сложных обстоятельств и трудных времён.

(2) From Pariah To President Once More: He Rise Again Of Donald Trump [ABC News. 07.11.2024]. *Из изгоя он снова превратился в президента: Дональд Трамп снова возвысился.*

Согласно классификации М.А. Шамелашвили, данный заголовок относится к заголовку-оценке. Согласно толкованию словаря «Britannica» лексема *pariah* имеет следующее значение: «a Tamil cast group of labourers and village servants of low status, but the meaning was extended to embrace many groups outside the so-called clean caste groups, with widely varying degrees of status» [Britannica]. Следовательно, лексема *pariah* означает изгоев, представителей низших слоев общества. Сравнивая Дональда Трампа с изгоями, автор пытался выразить отрицательное отношение общества к политике бывшего президента, его непримиримое отношение к мигрантам, националистические высказывания, его недемократичные лозунги в адрес Украины, симпатию к России и т.д.

Таким заголовком (2) автор подчёркивает сложность борьбы Трампа, включая множественные судебные обвинения и покушения на его жизнь, негативное отношение к нему некоторых высокопоставленных лиц в предвыборной гонке. Данный прецедентный феномен является универсальным прецедентом. Лексема *pariah* является заимствованием и на русский язык переводится транслитерацией *пария.*

(3) The Gaza Wars Rabbit Hole [Arab News. 11.06.2024]. *Кроличья нора войны в Газе.*

Данный заголовок-светлое пятно, согласно классификации М.А. Шамелашвили, непонятен без прочтения всей статьи, он интригует читателя и побуждает к ознакомлению со всем текстом. Следует отметить, что в данном заголовке (3) имплицирована отрицательная оценка. В статье автор проводит некую параллель между продолжающимся конфликтом в Газе и сюжетом из книги Л. Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес». По сюжету Алиса впервые попадает в Страну чудес, провалившись в кроличью нору во время погони за кроликом. Таким образом, используя прецедентную ситуацию с кроличьей норой, автор делает попытку оценить сложную ситуацию как запутанную, не имеющую точного плана, конечной цели. Автор считает, что все стороны конфликта «провалились в кроличью нору». Эта литературная отсылка превратилась в широко используемую метафору, описывающую ситуации, в которых люди оказываются втянутыми в сложные и запутанные обстоятельства – подобно нынешнему состоянию конфликта в Газе.

(4) Israel And Palestine. An Eye For An Eye [PAID. 10.09.2023]. *Израиль и Палестина. Око за око.*

Заголовок-резюме имеет коммуникативный характер и сообщает читателю сжатое содержание статьи. К языковым особенностям для данного заголовка характерна интертекстуальность, наличие в тексте прецедентного феномена. Идиома *an eye for an eye* представляет собой реминисценцию, цитирование без кавычек. Данная идиома сопоставляется с цитатой из Библии: «Life shall go for life, eye for eye, tooth for tooth». Автор сопоставляет вечное противостояние Палестины и Израиля с талионом – местью друг другу за преступления. Сфера-источник прецедента – религия.

(5) Free Palestine’ Stickers Backed With Razor Blades Found Outside Amsterdam Holocaust Museum [The Jerusalem Post. 11.10.2024]. *Наклейки с надписью «Свободная Палестина» с бритвенными лезвиями были найдены возле Амстердамского музея Холокоста.*

Следует отметить, что данный заголовок-лозунг (5) содержит в себе социокультурный компонент и выполняет агитационную функцию. В последнее время на улицах городов всего мира появляются лозунги-призывы «Free Palestine». Используя данную прецедентную фразу, автор старается воздействовать на читателей и привлечь больше внимания к острой проблеме, связанной с решением палестино-израильского конфликта.

В статье автор повествует о том, что всего через несколько дней после того, как израильские футбольные болельщики подверглись нападению в столице Голландии, в Амстердаме были обнаружены наклейки «Свободная Палестина» со спрятанными лезвиями внутри. Место расположения послания было выбрано неслучайно. Амстердамский музей холокоста рассказывает о преследовании, депортации и убийстве евреев в Нидерландах во время Второй мировой войны. На основании вышесказанного можно предположить, что,

выбрав именно это место, сторонники Палестины хотели показать свое отношение к евреям и привлечь внимание общественности.

(6) Iran’s Drones Have Become A Thorn In The Enemies’ Flesh [Mehr News Agency. 11.11.2021]. *Иранские беспилотники стали занозой в теле врага*.

В статье автор повествует о том, что, по словам иранского бригадного генерала, удары Израиля по поставкам оружия в Иран провалились и никак не повлияли на боевой потенциал. Попытки «повесить ярлык» эмбарго не удался. Идиома *a thorn in the enemies’ flesh* переводится как *заноза в теле противника* и является цитатой из Библии. В Книге Судей Израилевых Павел говорит о своей немощи: «given to me an arrow in the flesh». Идиома используется для описания раздражения или проблемы в жизни человека, существа или явления, которые часто создают проблемы, раздражают или надоедают. Этот прецедент является аллюзией, стилистическим приемом, при котором библейский сюжет, переосмыслен и вступает в полемику с прошлым. В современном языке выражение *thorn in the flesh* продолжает использоваться как метафора для обозначения источника постоянного раздражения или проблемы и является универсальным феноменом, поскольку известно каждому человеку. Сфера-источник прецедента феномена – религия.

(7) Elon Musk Says Russia, Ukraine Should Start 'Turning Other Cheek' To End Cycle Of Conflict [Sputnik Globe. 29.07.2024]. *Илон Маск заявил, что Россия и Украина должны начать «подставлять другую щеку», чтобы положить конец циклу конфликтов.*

В заголовке-цитата (7) представлен фрагмент прямой речи известного во всем мире предпринимателя Илона Маска. В статье автор пишет о решении конфликта между Россией и Украиной, которое предложил Илон Маск. Фразеологизмом *turning other cheek* автор возвращает читателя к христианскому принципу «подставить другую щёку» и простить друг друга, чтобы выйти из порочного круга. Данный феномен известен широкому кругу читателей благодаря популярности библейского сюжета. Сфера-источник культурного знания прецедентного феномена – религия.

(8) In Middle East, EU Is An Economic Giant But A Political Dwarf [Eurasia Review. 06.11.2024]. *На Ближнем Востоке ЕС – экономический гигант, но политический карлик.*

Данный заголовок-интрига (8) не раскрывает полностью детали статьи, интригует читателя и побуждает к прочтению. В статье автор указывает на ослабление геополитического влияния Европейского союза в мире, на отсутствие значимых действий в отношении решения конфликта между Палестиной и Израилем. При помощи метафоры *economic giant* автор указывает на все ещё сильное экономическое влияние Европейского союза на Ближнем Востоке. Метафора *political dwarf* подчёркивает незначительную роль Европейского союза на политической арене. Использование двух метафор в одном контексте представляет собой антитезу *an economic giant but a political dwarf*, значение которой было раскрыто в вышеуказанном контексте.

Таким образом, все вышесказанное позволяет заключить, что заголовок является ярким эмоционально-экспрессивным элементом газетного текста. Прецедентные феномены, употреблённые в заголовках, играют важную роль в прагматике текста, обновляют смысл высказывания и вызывают яркие образы. Идиомы и реминисценции обладают оценочной функцией и поддерживают коммуникативный контакт с читателем. В результате исследования было показано многообразие видов заголовочного комплекса. Некоторые заголовки представляют собой отображение фактов, представленных в статье, другие демонстрируют творчество автора, умелое цитирование прецедентных высказываний, проведение исторических параллелей, игру слов с целью привлечения внимания читателей. Изучение заголовка является важным аспектом исследования прагматической специфики публицистического текста. В выделенных заголовках (1–8) реализуются коммуникативная, информативная, воздействующая, агитационная и эмоционально-оценочная функции.

Библиографический список

1. Варзапова В.Ю. Заголовок англоязычного медиатекста как объект лингвосемиотического исследования: на материале заголовков сетевых версий изданий The Telegraph и The Independent: дис. … канд. филол. наук. – М., 2020.

2. Комаров Е.Н. Ценностные ориентиры в заголовках французских и российских средств массовой информации: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Волгоград, 2003.

3. Шамелашвили, М.А. Функционально-стилистические и лексико-грамматические особенности газетных заголовков: (на материале прессы Великобритании и США): автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1982.

УДК 811.111

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАГОЛОВКАХ ТЕКСТОВ СМИ

Ананьев Д.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева Войск Национальной Гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail:danil.ananev.45@mail.ru

Научный руководитель: Крюкова Е.В., кандидат филологических наук, доцент

Данная статья посвящена исследованию прагматического смысла лексических единиц, использованных в газетных заголовках англоязычных публицистических текстов военной и политической тематики. Все заголовки были проанализированы согласно классификации М. А. Шамелашвили. Особое внимание уделяется лингвистическому анализу заголовков, содержащих идиомы и прецедентные феномены, способствующие созданию оценочности и эмоциональному воздействию на аудиторию читателей.

Ключевые слова: заголовок, прагматическое значение, прецедентный феномен, идиома, оценка.

REALIZATION OF PRAGMATIC POTENTIAL OF LEXICAL UNITS IN ENGLISH HEADLINES OF MEDIA TEXTS

Ananyev D.V.

This article focuses on studying the pragmatic meaning of lexical units used in newspaper headlines of English media texts on military and political issues. All headlines were analyzed according to the classification of M. A. Shamelashvili. Special attention is paid to the linguistic analysis of headlines containing idioms and precedent phenomena that contribute to the creation of evaluative and emotional impact on the audience of readers.

Keywords: headline, pragmatic meaning, precedent phenomenon, idiom, evaluation.

Дискурс СМИ считается наиболее информативным, что объясняется его прагматическим функционалом. Данный вид дискурса стремительно реагирует на все изменения, происходящие в мире.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена повышенным интересом лингвистов к языку публицистики как основному каналу передачи политической, идеологической, социальной и культурной информации в силу сложившейся геополитической ситуации; значимостью изучения заголовков

СМИ, как источника информации и эффективного способа воздействия на массовую аудиторию; необходимостью лингвистического осмысления прагматических особенностей англоязычных заголовков.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет изучение англоязычных заголовков с позиции прагмалингвистики. По мнению В.Ю. Варзаповой, прагматика заголовка состоит во «взаимодействии адресанта (автора) и адресата (читателя)» [1, с. 60]. Коммуникативное намерение автора реализуется посредством заголовка, таким образом осуществляется связь между автором и читателем и реализуется модель «адресант – сообщение-код – сообщение – адресат» [1, с. 60].

Согласно исследованиям Е.Н. Комарова, коммуникативная значимость информации, содержащейся в заголовках, способна выступать критерием для их прагматической классификации. Так, предложенная автором классификация включает 3 основных группы, а именно: 1) фактуальные; 2) персуазивные; 3) директивные. Фактуальные заголовки передают информацию объективно и непредвзято. Для заголовков второй группы характерно использование лексики оценочной семантики, а также различных форм субъективной модальности. Директивные заголовки способны побудить читателя к размышлениям и действиям [2].

Отечественный исследователь М.А. Шамелашвили представил две классификации функций заголовка. В первой классификации автор рассматривает заголовок в прагматическом аспекте, принимая во внимание план потенциального читателя, и выделяет информативную, экспрессивно-оценочную, побудительную и рекламную функции. Во второй классификации отмечены текстологические функции заголовка. На основании отношения заголовка к тексту исследователь определяет пять типов заголовков:

I. Заголовок-резюме (заголовок представляет собой сжатое содержание текста статьи);

II. Заголовок-вопрос (текст статьи может содержать ответ на вопрос или вопрос риторический);

III. Заголовок-оценка (заголовок содержит оценку содержания статьи);

IV. Заголовок-светлое пятно (заголовок соотносится с наиболее ярким и интересным фрагментом текста, однако сам заголовок непонятен без прочтения текста);

V. Заголовок-цитата (в заголовке представлена прямая речь или фрагмент прямой речи из текста статьи) [3, с. 13].

Использование идиом, фразеологических оборотов, изобразительно-выразительных средств и прецедентных феноменов делает газетный заголовок прагматически интенсивным, способствует созданию оценочной образности и эмоционально воздействует на читателя.

Цель данного исследования состоит в выявлении и всестороннем анализе культурологических, функциональных и прагматических особенностей

лексических единиц, использованных в англоязычных заголовках медиа текстов военной и политической тематики.

Рассмотрим несколько примеров.

(1) «From pariah to president: Donald Trump rises from the ashes to reclaim the White House» [6]

Данный заголовок можно перевести как “Из изгоя в президенты: Дональд Трамп восстает из пепла, чтобы вернуть себе Белый дом»”. Согласно классификации М.А. Шамелашвили, данный заголовок представляет собой “заголовок-оценку”. Согласно толкованию энциклопедии “Britannica” «pariah»: “a Tamil cast group of labourers and village servants of low status, but the meaning was extended to embrace many groups outside the so-called clean caste groups, with widely varying degrees of status” [5]. Следовательно, “pariah” означает изгоев, представителей низших слоев общества. Сравнивая Дональда Трампа с изгоями, автор пытался выразить отрицательное отношение общества к политике бывшего президента, его непримиримое отношение к мигрантам, националистические высказывания, осуждение ЛГБТ сообщества, его недемократичные лозунги в адрес Украины, симпатизацию России и т.д.

Кроме того, в заголовке используется идиома “rise from the ashes” в значении «to emerge renewed, revitalized, or reborn as something different following some total destruction or ruin. A reference to the mythical phoenix, a bird that in many stories bursts into flames upon its death, being born again among the ashes» [12]. При помощи идиомы автор указывает на то, что Трамп, потерпев поражение однажды, не сдался и пришел к успеху. Данная идиома известна всем представителям англоязычного лингвокультурного сообщества и входит в их когнитивную базу. При переводе нами был использован русский оборот “восстать из пепла”, что свидетельствует о наличии схожих культурологических понятий. В русской культуре данный оборот связан с птицей Феникс, символом надежды на лучшее будущее, рожденным из знаний и опыта, сложных обстоятельств и трудных времен. Таким образом, автор подчеркивает всю тяжесть борьбы Трампа, включая множественные судебные обвинения и покушения на жизнь, негативное отношение к нему некоторых высокопоставленных лиц в предвыборной гонке.

(2) «The Gaza Wars Rabbit Hole» [10]

Данный заголовок можно перевести как «Кроличья нора войны в Газе». Согласно классификации М.А. Шамелашвили, этот тип являет собой «заголовок-светлое пятно». Подобные заголовки непонятны без прочтения статьи, они интригуют читателя и побуждают к ознакомлению со всем текстом. Следует отметить, что в данном заголовке содержится имплицитная отрицательная оценка. В статье автор использует метафору «rabbit hole», которую впервые ввел Л. Кэррол в своей книге «Приключения Алисы в Стране чудес». Автор статьи проводит некую параллель между продолжающимся конфликтом в Газе и сюжетом из книги, согласно которому Алиса, провалившись в кроличью нору во время погони за кроликом, попадает в

незнакомое место, оказывается в непредсказуемой и неожиданной ситуации. Таким образом, используя прецедентную ситуацию с кроличьей норой, автор делает попытку оценить эту ситуацию как запутанную, не имеющую точного плана, конечной цели. Автор считает, что все стороны конфликта «провалились в кроличью нору». Эта литературная отсылка превратилась в широко используемую метафору, описывающую ситуации, в которых люди оказываются втянутыми в сложные и запутанные обстоятельства – подобно нынешнему состоянию конфликта в Газе. Сфера-источник культурного знания прецедента – “Зарубежная литература”.

(3) «ISRAEL. PALESTINE. An eye for an eye.» [9]

Данный «заголовок-резюме» переводится «Израиль. Палестина. Око за око». Заголовок имеет коммуникативный характер и сообщает читателю сжатое содержание статьи. К языковым особенностям заголовка следует отнести использование автором графона, фигуры речи, указывающей на умышленное стилистически значимое отклонение от графического стандарта заголовка. Выделяя заглавными буквами названия стран, автор пытался подчеркнуть, что это противостояние этих двух субъектов. Для данного заголовка характерна интертекстуальность, наличие в тексте прецедентного феномена «an eye for an eye», представляющего собой реминисценцию, цитирование без кавычек. Данная идиома сопоставляется с цитатой из Библии: «Life shall go for life, eye for eye, tooth for tooth». Автор сопоставляет вечное противостояние Палестины и Израиля с талионом – местью друг другу за преступления. Сфера-источник культурного знания данного прецедента – «Религия».

4. «‘Free Palestine’ Stickers Backed With Razor Blades Found Outside Amsterdam Holocaust Museum» [7]

Заголовок переводится как «Наклейки с надписью "Свободная Палестина" с бритвенными лезвиями были найдены возле Амстердамского музея Холокоста" и относится к группе «заголовк-лозунг». Следует отметить, что данный заголовок содержит в себе социокультурный компонент и выполняет агитационную функцию. В последнеее время на улилицах городов всего мира появляются лозунги-призывы «Free Palestine». Используя данную прецедентную фразу, автор старается воздействовать на читателей и привлечь больше внимания к острой проблеме, связанной с решением палестино-израильского конфликта. В статье автор повествует о том, что всего через несколько дней после того, как израильские футбольные болельщики подверглись нападению в столице Голландии, в Амстердаме были обнаружены наклейки «Свободная Палестина» со спрятанными лезвиями внутри. Место расположения послания было выбрано неслучайно. Амстердамский музей холокоста рассказывает о преследовании, депортации и убийстве евреев в Нидерландах во время Второй мировой войны. На основании вышеизложенного можно предположить, что выбрав именно это место, сторонники Палестины хотели показать свое отношение к евреям и привлечь внимание общественности.

(5) «Iran's Drones Have Become A Thorn In The Enemies' Flesh» [8]

Это «заголовок-цитата». Имеет следующий перевод: «Иранские беспилотники стали занозой в теле врага». В статье автор повествует, о том что по словам иранского бригадного генерала, удары Израиля по поставкам оружия в Иран провалились, и никак не повлияли на боевой потенциал. Попытки «повесить ярлык» эмбарго не удался. Идиома "a thorn in the enemies' flesh" переводится как «заноза в теле противника» и является цитатой из Библии. Идиома используется для описания раздражения или проблемы в жизни человека, существо или явление, которые часто создают проблемы, раздражают или надоедают. Этот прецедент является аллюзией, отсылкой к Библии. Библейский сюжет был автором переосмыслен и вступил в полемику с прошлым. В современном языке выражение «thorn in the flesh» продолжает использоваться как метафора для обозначения «источника постоянного раздражения или проблемы». Сфера-источник прецедента – «Религия».

(6) «Elon Musk Says Russia, Ukraine Should Start 'Turning Other Cheek' To End Cycle Of Conflict» [4]

Данный заголовок переводится как «Илон Маск заявил, что Россия и Украина должны начать «подставлять другую щеку», чтобы положить конец циклу конфликтов». Это «заголовок-цитата», в котором представлен фрагмент прямой речи известного на весь мир предпринимателя Илона Маска. В статье автор пишет о предложенном Илоном Маском решения конфликта между Украиной и Россией. Выражением "turning other cheek" автор возвращает нас к старому христианскому принципу «подставить другую щёку» и простить друг друга, чтобы выйти из порочного круга. Феномен известен широкому кругу читателей, в силу популярности библейского сюжета. Сфера-источник культурного знания прецедентного феномена "Turning Other Cheek" – «Религия».

(7) «In Middle East, EU Is An Economic Giant But A Political Dwarf» [11]

Данный «заголовок-интрига» не раскрывает полностью детали статьи, интригует читателя и побуждает к прочтению. На русский язык переводится как «На Ближнем Востоке ЕС – экономический гигант, но политический карлик». В статье автор указывает на ослабление геополитического влияния ЕС в мире, на отсутствие значимых действий в отношении решения конфликта между Палестиной и Израилем. При помощи метафоры «Economic Giant» автор указывает на все еще сильное экономическое влияние ЕС на Ближнем Востоке. Метафора «Political Dwarf» подчеркивает незначительную роль ЕС на политической арене. Использование двух метафор в одном контексте представляет собой антитезу «An Economic Giant But A Political Dwarf», значение которой было раскрыто в вышеуказанном контексте.

Таким образом, все вышесказанное позволяет заключить, что заголовок является эмоциональным и экспрессивным элементом текста СМИ. Прецедентные феномены, использованные в заголовках, играют важную роль в прагматике текста, обновляют смысл высказывания и вызывают яркие

метафорические образы. Идиомы и реминисценции библейской этимологии обладают оценочной функцией и поддерживают коммуникативный контакт с читателем. В результате исследования мы выявили многообразие видов заголовочного комплекса. Некоторые заголовки представляют собой отображение фактов, представленных в статье, другие же демонстрируют творчество автора, умелое цитирование прецедентных высказываний, проведение исторических параллелей, игру слов с целью привлечения внимания читателей. Изучение заголовка является важным аспектом исследования прагматической специфики публицистического текста. В изученных нами заголовках реализуются такие функции, как: коммуникативная, информативная, воздействующая, агитационная и оценочная.

Библиографический список

1. Варзапова В.Ю. Заголовок англоязычного медиатекста как объект лингвосемиотического исследования: на материале заголовков сетевых версий изданий The Telegraph и The Independent: дис. … канд. филол. наук. – М.: МГПУ, 2020.

2. Комаров Е.Н. Ценностные ориентиры в заголовках французских и российских средств массовой информации: дис. ...канд. филол. наук. – Волгоград: ВГПУ, 2003.

3. Шамелашвили М.А. Функционально-стилистические и лексико-грамматические особенности газетных заголовков: (на материале прессы Великобритании и США): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: Московский гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза, 1982.

4. Elon Musk Says Russia, Ukraine Should Start 'Turning Other Cheek' To End Cycle Of Conflict. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pakistanpoint.com/en/story/1730852/elon-musk-says-russia-ukraine-should-start-turning-ot.html (дата обращения: 23.11.2024).

5. Encycloaedia Britannica. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.britannica.com/ (дата обращения: 16.02.2025).

6. From pariah to president: Donald Trump rises from the ashes to reclaim the White House. [Электронный ресурс]. – URL:https://www.allsides.com/news/2024-11-06-0415/politics-pariah-president-donald-trump-rises-ashes-reclaim-white-house (дата обращения: 16.02.2025).

7. Greyman-Kennard D. ‘Free Palestine’ Stickers Backed With Razor Blades Found Outside Amsterdam Holocaust Museum. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.jpost.com/international/article-828315 (дата обращения: 16.02.2025).

8. Iran’s Drones Have Become A Thorn In The Enemies’ Flesh. [Электронный ресурс]. – URL: https://en.mehrnews.com/news/180605/Iran-s-drones-have-become-a-thorn-in-the-enemies-flesh (дата обращения: 16.02.2025).

9. ISRAEL. PALESTINE. An eye for an eye. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.geopoliticaldispatch.com/p/israel-palestine-an-eye-for-an-eye (дата обращения: 16.02.2025).

10. Oweida B. The Gaza Wars Rabbit Hole. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.arabnews.com/node/2578280 (дата обращения: 16.02.2025).

11. Shariff Os. In Middle East, EU Is An Economic Giant But A Political Dwarf. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.arabnews.com/node/2578123 (дата обращения: 16.02.2025).

12. The Free Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: https://idioms. thefreedictionary.com/rise+from+the+ashes (дата обращения: 23.11.2024).

УДК 62-523

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БАЛЛАСТНЫМИ ВОДАМИ ПУТЕМ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОСОБА ПРИЁМА И ОТКАЧКИ ЖИДКОГО БАЛЛАСТА НА СУДАХ

Андреев Д.С.
Институт «Морская академия» Сибирского государственного университета водного транспорта
г. Новосибирск, Россия
E-mail: akkez49@gmail.com

В статье в соответствии с Международной конвенцией рассмотрены требования качественного управления балластными водами на судах, выявлены причины неэффективной эксплуатации системы управления балластными водами, разработан и предложен экономически эффективный и безопасный способ приёма и откачки жидкого балласта на судах морского и речного флота через автоматизацию балластной системы.

Ключевые слова: система управления балластными водами (далее – СУБВ), модернизация современных судов, автоматизация, экономическая эффективность.

MODERNIZATION OF THE BALLAST WATER MANAGEMENT SYSTEM BY IMPROVING THE METHOD OF RECEIVING AND PUMPING LIQUID BALLAST ON SHIPS

Andreev D.S.

The article examines the International Convention requirements of high-quality ballast water management on ships, identifies the causes of inefficient operation of the ballast water management system, and develops and proposes a cost-effective and safe method for receiving and pumping liquid ballast on ships of the marine and river fleets through automation of the ballast system.

Keywords: ballast water management system (BWMS), modernization of modern vessels, automation, economic efficiency.

Maritime transport accounts for more than 80 % of all global transportation, which annually transports ballast water all over the planet. Water ballast is indispensable for the safe and efficient operation of modern marine transport, ensuring the stability of ships. However, ballast water can pose a serious threat to both marine life and human health. The transfer of alien marine organisms together with ballast water to new natural conditions is defined as one of the most significant threats to the World Ocean [4]. To prevent environmental damage, treated ballast water must comply with the standards of the Convention on Ballast Water Management, adopted by IMO in 2004, which entered into force in September 2017.

According to the International Convention, installation of ballast water management systems (BWMS) is mandatory on seagoing vessels and vessels of mixed navigation [2]. For new ships, the required ballast system is laid during their construction, and for ships in service, modernization should be carried out [3].

The relevance of the work lies in the fact that ships of the marine and river fleets need to improve the quality and operability of the ballast water management system. The need to modernize this system is caused by the need to save time, labor, and the quality of work on receiving and pumping liquid ballast.

The article proposes to automate the ballast water management system, which will involve fewer workers and carry out work faster and with greater accuracy. The aim of the study is to develop an effective method for receiving and pumping liquid ballast on ships of the marine and river fleets to modernize the ballast water management system.

To achieve the goal, the following tasks were set and solved: 1) to analyze the material on the research issues; 2) to identify the reasons for the decrease in the efficiency of the ballast system on ships; 3) to propose an effective way of receiving and pumping liquid ballast on ships.

The development of Russia's activities in the World's oceans, the active growth of shipping, large-scale scientific research in the Arctic, and the construction of a new nuclear icebreaking fleet contribute to the understanding that without strict measures taken to equip ships with the latest cleaning technologies provided for by the International Convention on the Control and Management of Ballast Water and Sediments in 2004, serious and irreversible environmental consequences are simply inevitable [2].

The Ballast Water Management System (BWMS) is an installation designed for mechanical purification and disinfection of discharged ship ballast water in order to prevent pollution of the marine environment. A ballast system is a system of tanks, pipelines, and pumps for receiving and pumping liquid marine ballast. It serves to give the vessel the necessary seaworthiness and operational qualities: changes in draft and stability, leveling or creating artificial roll and trim. The main reason for the automation of ballast and cargo systems on ships is to increase economic efficiency through saving time, optimizing the workforce and increasing the reliability of automated ship devices [1].

Navigation practice in 2024 revealed problems with the operation of the BWMS installation on the ship. The vessel needs to modernize its ballast system to increase the economic efficiency of cargo transportation.

In difficult conditions, working personnel have to receive and pump out liquid ballast, check the volume of liquid in the ballast tank. To perform the above actions, the captain is forced to use additional people for a long period of time to help open and close the tanks; manually measure the volume of the tanks; turn on, turn off, and switch the pump.

Another important reason for automation is the need to reduce loading and unloading time. A special interest in saving time is due to the cost per hour of parking time. In addition to the time and human costs, severe weather conditions also significantly hinder the work with the ballast system.

To eliminate the above-mentioned causes, it is necessary to modernize the BWMS. Based on the results of the survey of the ship's ballast system, it is proposed to add various electromechanical elements, as well as automation, so that all processes are controlled by one person from the control post in the wheelhouse and/or engine room. One of the most important elements for modernization is the electric drive. It is installed on the deck, and its rotating part, along with the transmission arm, are mounted on the deck. At the other end of the arm there is a valve, which, depending on the signal applied to the electric drive, either closes the pipeline to the ballast tank or opens it. Control signals are provided from the control room, which is located in the wheelhouse and / or engine room. The control station itself is a screen that displays all the electric drives, their switches, and the volume of each tank. Control signals from the control station are sent to the control panel of ballast electric drives located in the engine room. The control panel itself consists of control units that are controlled by signals coming from the control post and convert these signals into signals for a set of contactors and relays of ballast electric drives.

The volume of ballast tanks is measured through the sequential supply of air to the tanks and obtaining back pressure from them. The air supply is carried out using a set of different gas pipes connected to the tanks themselves and an air supply control panel, which is located in the engine room and transmits the received data to the control post.

Based on the above, the result of the modernization will be a reduction in the time spent on receiving, pumping and controlling liquid ballast, as well as a reduction in the workforce involved, which in turn will allow for additional automation of the ballast system to reduce the number of crew members on the ship. Saving time of loading and unloading is of great economic importance. When ordering new vessels, ship owners require that the entire unloading process can be carried out in a very short time, and by the time unloading is completed, the vessel already has the necessary trim.

It is becoming obvious that the ballast system should also be integrated into the automation system. Due to this, shorter voyage duration, higher efficiency and, above all, higher safeties of the vessel are achieved.

Библиографический список

1. Автоматизация грузовой и балластной систем на танкерах // Морская техника и оборудование: справочник. [Электронный ресурс]. – URL: http://sea-technics.ru/avtomatizatsiya-gruzovoi-i-ballastnoi-sistem-na-tankerakh (дата обращения: 25.02.2025).

2. Валиуллина, К. Б. Международно-правовое регулирование и контроль в сфере внедрения чужеродных водных организмов и патогенов в результате сброса судовой балластной воды // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – № 2. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-i-kontrol-v-sfere-vnedreniya-chuz herodnyh-vodnyh-organizmov-i-patogenov-v-rezultate-sbrosa-sudovoy (дата обращения: 27.02.2025).

3. Горбачев М.М., Ильина И.В. Модернизация современных судов путем установки систем для контроля и очистки балластных вод // Sciences of Europe. – 2020. – № 61-1. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-sovremennyh-sudov-putem-ustanovki-sistem-dlya-kontroly a-i-ochistki-ballastnyh-vod (дата обращения: 25.02.2025).

4. Леонов В.Е., Ермоленко Я.В. Балластные воды в судоходстве: глобальная экологическая проблема // Sciences of Europe. – 2016. – № 1-1. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ballastnye-vody-v-sudohodstve-globalnaya-ekologicheskaya-problema (дата обращения: 27.02.2025).

5. Ballast Water Convention and Ballast Water Treatment Systems Guidance on procurement, installation, operation and certification // RINA Technical Bullettin. – 2015. – No. 6. – Rev 1. – November. [Электронный ресурс]. – URL: https://maritimecyprus.com/wp-content/uploads/2015/12/rina_bwm_december_2015.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

УДК 37.091.3:811.161.1:001.895.159.9:355

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА ВЫСШИХ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Атаева Р.Р., *доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент*
Университет общественной безопасности Республики Узбекистан
г. Ташкент, Республика Узбекистан
E-mail: ataeva.r.r@gmail.com

В работе представлены методы и приемы обучения, реализующие цель профессионально-ориентированного подхода к обучению русского языка как неродного в высших военных образовательных учреждениях. Даны методические рекомендации по улучшению качества занятий по предмету «Русский язык».

Ключевые слова: профессионально-ориентированный, подходы к обучению русского языка, неродной язык, коммуникативная компетенция, профессиональная компетенция, язык специальности.

A PROFESSIONALLY ORIENTED APPROACH TO TEACHING RUSSIAN IN HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Ataeva R.R.

The paper presents teaching methods and techniques that implement the goal of a professionally oriented approach to teaching Russian as a non-native language in higher military educational institutions. Methodological recommendations are given to improve the quality of classes in the subject "Russian language".

Keywords: professionally oriented, approaches to teaching Russian, non-native language, communicative competence, professional competence, specialty language.

В настоящее время одной из приоритетных целей современной высшей школы является подготовка высококвалифицированных кадров, точнее компетентных специалистов, владеющих знаниями не только на родном, но и иностранном языке. Это означает, что в дальнейшем он способен получать информацию, правильно интерпретировать ее, развиваться и развивать тех, с кем будет тесно контактировать, идти «в ногу со временем». «Развитие педагогики связано с объективными потребностями общества в подготовке подрастающего поколения к жизни и трудовой деятельности. Серьёзное влияние на этот процесс оказывает политика и идеология общества. Однако было бы ошибочным не осознавать, что всё же основной базой педагогических

преобразований является методология педагогики и использование всё более совершенных методов исследования» [1]. В связи с этим возникает острая необходимость создания такой модели обучения, воспитания и развития, которая соответствовала бы государственной политике, национальной идеологии, менталитету и приоритетным целям страны. «На современном этапе общества в условиях модернизации высшего профессионального образования на первый план выдвигаются целесообразные направления педагогической деятельности. Данное положение оценивается как время активного поиска новых путей развития педагогической деятельности. Педагогическая деятельность зависит от степени накопленных знаний и уровня подготовки будущего специалиста, поэтому необходимо научно с точки зрения практической, содержательной, деятельностной подходить к выбору методов преподавания в будущей деятельности» [2].

На сегодняшний день в области педагогики, в частности, зарубежной и отечественной методики преподавания, обучения, воспитания и развития достигнуто больших высот. Об этом свидетельствует большое количество научных исследований, прикладных работ, что также говорит и о существовании различных точек зрения, подходов к проблемам образовательно-воспитательного процесса, а также их решению. Для успешной организации образовательно-воспитательного процесса ведущими педагогами используется множество подходов к обучению. «Вместе с тем, анализ существующего состояния практики применения технологий обучения курсантов экспериментальных вузов позволило выявить отрицательные тенденции в данном процессе: доминирование преимущественно репродуктивных подходов к обучению курсантов; стихийный и эпизодический характер применения развивающих педагогических технологий; ориентация на «идеальные условия» осуществления военно-профессиональной деятельности, свойственные закрытым системам; безальтернативное регламентирование технологического подхода к обучению в учебно-методической документации; декларативность внедрения в обучение курсантов педагогических инноваций; применение от курса к курсу одного и того же сочетания педагогических технологий; тиражирование сложившегося опыта обучения; сегментарность и прагматичность педагогов при выборе педагогических технологий и др.» [3].

В современной педагогике имеют место быть различные виды подходов, отражающие многомерный характер развития современного образования и воспитания, однако их характеристика, в определенной степени, условна, поскольку на практике они всегда дополняют друг друга и реализуются в комплексе. И сейчас в педагогике существуют различные подходы к обучению, в частности, обучению неродному/иностранному языку. «Подход к обучению – базисная категория методики, определяющая стратегию обучения языку и выбор метода обучения, реализующего такую стратегию; представляет собой точку зрения на сущность предмета, которому надо обучать» [4]. Итак, остановимся на профессионально-ориентированном подходе и рассмотрим его

в контексте методики преподавания языков и обучения языкам, а также через призму занятий русского языка как неродного в высшей военной школе.

Курсанты Университета общественной безопасности Республики Узбекистан изучают русский язык по трем направлениям: коммуникация на бытовом уровне, коммуникация на научном стиле с преподавателем и между собой (демонстрация знаний по русскому языку – лингвистические знания), коммуникация на языке специальности. Результатом такой деятельности обычно служит сертификат (ТРКИ-2) курсанта. Администрация университета, учебно-методическое управление в начале учебного года ставит четкие задачи перед преподавателями иностранных языков, в том числе и русского языка – подготовить будущих офицеров, способных соответствовать требованиям современной военной службы, а без знания языков в настоящее время невозможно представить компетентных специалистов в любой сфере. На начальном этапе обучения русскому языку (1, 2, 3 семестры) основной акцент делается на формирование прочных зунов по разделам русского языка, в частности, большое количество часов отводится морфологии и синтаксису, а также на чтение и пересказ небольших по объему текстов на бытовые и лингвистические темы. Организация занятий по такому алгоритму, во-первых, приучает к различным формам работы на основе текста, во-вторых, снимает «страх» курсантов работать с информацией на неродном языке, и, в-третьих, фактически, формирует и совершенствует все виды речевой деятельности на уровне А2, В1.

На последующих этапах (4, 5, 6 семестры) вводится материал по специальности с целью формирования и совершенствования профессионального языка. Здесь уже занятия строятся на основе профессионально-ориентированного подхода. Отметим, что основное время работы приходится уже на долю курсантов, преподаватель только «задает тон», контролирует образовательно-воспитательный процесс, меняется ролями – создает такую ситуацию, где курсанты вовлекаются в процесс обучения, объяснения своей специальности преподавателю. Сам факт того, что не специалист (преподаватель русского языка) в военной сфере работает с ними по их специальности, формирует их понятийный и терминологический аппарат, мотивирует курсантов знать русский язык на должном уровне, чтобы объяснить «незнающему» детали своей сферы, ну и конечно же, один из немаловажных факторов – «показать себя во всей красе в своей области», нарочитое удивление преподавателя, поощрение курсантов в виде похвалы, речь преподавателя о том, что он многое узнал у них, что теперь курсанты будут в роли преподавателя, отлично стимулирует курсантов к активной познавательной деятельности. Опыт показывает, что курсантам нравится быть в роли преподавателя, когда речь идет об их специальности. На первых порах они пользуются и родным языком, но постепенно осваивая лексико-грамматический материал, стараются строить коммуникацию на русском языке.

Предлагаем вашему вниманию реализующие цель профессионально-ориентированного обучения методы и формы работы, которые отражены в рабочих листах для курсантов направления образования: «Командно-инженерная деятельность по использованию систем обнаружения и охраны».

Рабочие листы имеют следующую структуру: 1. Первая часть состоит из «быстрых» заданий по пройденной теме. Каждое задание направлено на выявление усвоения материала и развития 4 видов речевой деятельности. 2. Вторая часть представляет собой задания по новой теме, основанной на тексте. Данные задания также имеют цель развить и совершенствовать все виды речевой деятельности. Например, «Рабочий лист 12» включает «быстрые» задания по пройденной и задания по новой темам.

Рабочий лист 12
Оружие массового поражения.
Стилистика русского языка. Научный стиль языка
Задание 1. Опираясь на ранее изученный текст, продолжите ряд:

Комплекс мероприятий по защите от терроризма включает в себя следующие мероприятия:

1. Правовые.
2. _____.
3. _____.
4. _____.
5. _____.
6. _____.
7. _____.

Борьба с терроризмом должна вестись на следующих уровнях:

1. Международном.
2. _____.
3. _____.
4. _____.

Основными принципами борьбы с терроризмом являются:

1. Законность.
2. _____.
3. _____.
4. _____.
5. _____.

Полномочия государственных органов в сфере борьбы с терроризмом

Государственными органами, осуществляющими борьбу с терроризмом в Республике Узбекистан являются:

13. Служба государственной безопасности.
14. _____.
15. _____.
16. _____.
17. _____.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Что в переводе с лат. означает слово «терроризм»?
2. Назовите виды терроризма.
3. Какие формы проявления терроризма вам известны?
4. Перечислите современные террористические организации.

Задание 3. Прочитайте текст. Переведите его на родной язык.

ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ (далее – ОМП)

Оружие массового поражения - один из видов оружия, способный вызвать массовые потери и разрушения вплоть до необратимых изменений природной среды.

К ОМП относятся ядерное, химическое и биологическое оружие; возможные виды оружия массового поражения – **радиологическое и экологическое оружие**.

Ядерное оружие – вид оружия массового поражения взрывного действия, основано на использовании внутриядерной энергии, выделяющейся при цепных реакциях деления тяжёлых ядер некоторых изотопов урана и плутония или в ходе термоядерных реакций синтеза лёгких ядер-изотопов водорода (дейтерия и трития) и лития. Основными поражающими факторами ядерного оружия являются: ударная волна, световое излучение, проникающая радиация, электромагнитный импульс, сверхжёсткое рентгеновское излучение, радиоактивное заражение. Ядерное оружие включает ядерные боеприпасы, средства доставки их к цели (ракеты, авиацию, артиллерию) и средства управления. Ядерное оружие делится на стратегическое (т. н. триада – наземные ракетные комплексы стратегического назначения, стратегические бомбардировщики и ракетные подводные лодки стратегического назначения) и нестратегическое (ракетные войска и артиллерия Сухопутных войск, Военно-воздушные силы Воздушно-космических сил, Военно-морской флот, кроме стратегических).

Химическое оружие – вид оружия массового поражения, поражающее действие которого основано на токсических свойствах химических веществ. Главными компонентами химического оружия являются боеприпасы, снаряжённые боевыми отравляющими веществами – токсинами и фито-токсикантами, и средства их доставки. По способу перевода в боевое состояние выделяются химические боеприпасы: взрывного действия (артиллерийские снаряды, мины, авиационные бомбы, боевые части ракет), выливного (выливные авиационные устройства); распыливающего (распыливающие авиационные приборы), термические (шашки) и механические (генераторы аэрозолей). Химическое оружие предназначено для поражения войск и населения, заражения местности (акватории), военной техники и материальных средств. Разработка, производство, накопление, приобретение и применение химического оружия запрещены Конвенцией 1993 г.

Биологическое оружие – вид оружия массового поражения, действие которого основано на использовании болезнетворных свойств боевых биологических средств (микроорганизмов, бактериальных токсинов и др.). Биологическое оружие включает снаряжённые биологическими средствами боеприпасы (боевые части ракет, авиабомбы, снаряды ствольной и ракетной артиллерии и др.) и средства их доставки (ракеты, самолёты, аэростаты, артиллерийские орудия и др.). Разработка, производство и накопление запасов биологического оружия запрещены Конвенцией 1972 г.

Радиологическое оружие – возможный вид оружия массового поражения, действие которого основано на использовании радиоактивных веществ, способных поражать живую силу ионизирующим излучением без ядерного взрыва. Эти вещества могут быть выделены из отходов, образующихся при работе ядерных реакторов, или путём воздействия потока нейтронов на различные химические элементы для получения изотопов, обладающих радиоактивностью. Радиоактивные вещества могут использоваться для снаряжения артиллерийских снарядов, авиационных бомб, боевых частей ракет и др.

Экологическое оружие – возможный вид оружия массового поражения, способный наносить ущерб войскам и населению путём воздействия на окружающую среду (загрязнение или заражение воздуха, воды, почвы, истребление флоры и фауны и др.). Военное или иное преднамеренное деструктивное воздействие на природную среду запрещено Конвенцией 1976 г. [5].

Задания к тексту:

1. Составьте мини-словарь.
2. Подчеркните ключевые слова и начертите кластер. Сделайте устную презентацию по кластеру.
3. Сформулируйте 3 вопроса.
4. Опираясь на текст, проведите инструктаж для практикантов (ролевая игра).

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – URL: https://studfile.net/preview/9949861/page:17/ (дата обращения: 22.01.2025).
2. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-k-metodam-obucheniya-v-pedagogicheskoy-deyatelnosti (дата обращения: 22.01.2025).
3. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-soderzhanie-i-struktura-protsessa-optimizatsii-tehnologicheskih-podhodov-k-obuche niyu-kursantov-vysshih-voenno-uchebnyh (дата обращения: 22.01.2025).
4. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: «Издательство ИКАР», 2009.
5. [Электронный ресурс]. – URL: https://bigenc.ru/c/oruzhie-massovogo-porazheniia-44baaf (дата обращения: 22.01.2025).

УДК 81'25

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Афонасова В.Н., *кандидат педагогических наук, доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: vafonasova@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые вопросы перевода военно-технических рекламных текстов на примере рекламы американского вооружения и техники. Анализируется перевод информационного рекламного текста и текста рекламы-описания. Перевод фрагментов рекламных текстов выполнен как самостоятельно, так и с помощью системы машинного перевода с постредактированием.

Ключевые слова*:* военно-техническая реклама, коммуникативные блоки военно-технической рекламы, приемы перевода, степень переводимости.

SOME ASPECTS OF MILITARY-TECHNICAL ADVERTISING TEXT TRANSLATION

Afonasova V.N.

The article deals with some issues of military-technical advertising text translation. American armaments and equipment advertising texts are used as examples for translation into Russian. The translation of informational advertising text fragments is done independently and the translation of advertising-description text is done by machine followed by post-editing.

Keywords*:* military-technical advertising, communicative blocks of military-technical advertising, translation techniques, degree of translatability.

Одной из задач, которую успешно могут решать военные переводчики в интересах войск национальной гвардии Российской Федерации является профессиональный перевод военно-технической документации. Нередко возможность получить основную информацию о новой иностранной технике, вооружении, технологических устройствах и приборах, о предназначении военного изделия, о его основных и дополнительных тактико-технических характеристиках, о наличии или отсутствии аналога в мире, о фирмах-производителях можно получить из открытых рекламных источников.

Г.М. Стрелковский считает, что рекламные материалы о продукции военного назначения составляют особый жанр военно-технической литературы. Как отмечает автор, «отличительной особенностью этого жанра является его

четко выраженная направленность на получателя сообщения, стремление воздействовать на его сознание и эмоциональную сферу. Рекламные материалы характеризуются броскостью подачи содержания, краткостью используемых языковых форм и хорошей наглядностью» [2, с. 87].

Военно-техническая информационная рекламной статьи обычно строится из нескольких коммуникативных блоков, обязательными из которых являются: 1) назначение устройства (системы и пр.); 2) основные и дополнительные тактико-технические характеристики; 3) наличие / отсутствие аналога в мире; 4) продажи за рубеж; 5) фирмы-производители [1]. Перевод рекламных военно-технических материалов требует от переводчика знания соответствующей терминологии и сохранения всех присутствующих в переводимой рекламе основных составляющих рекламного текста.

В качестве примера рассмотрим перевод коммуникативных блоков информационной рекламной статьи об американском переносном противотанковом ракетном комплексе (далее – ПТРК) «Джавелин» из каталога «Вооружение и военная техника США» [3].

Таблица 1

Исходный текст	*Текст перевода*
Javelin	Javelin / Джавелин
Provides the dismounted Soldier a man portable, fire-and-forget system that is highly lethal against targets ranging from main battle tanks to fleeting targets of opportunity found in current threat environments facing the Army.	Переносной комплекс с системой «выстрелил-забыл» обладает высокой степенью летального поражения широкого диапазона целей от основных боевых танков до быстропроходящих внезапно появляющихся целей в условиях боевой обстановки. Обслуживается одним спешившимся оператором *(перевод наш)*.

При передаче в переводе названия оружия применяем приём прямого включения и оставляем его оригинальное латинское написание – Javelin, как обозначение марки рекламируемого товара, при этом передаём его на русский язык при помощи транскрипции «Джавелин», поскольку это название, а не русская калька «Копье», которая уже используется в русскоязычной военной сфере. При переводе предложения добавляем слово «комплекс», поскольку оно соответствует военной терминологии в русском языке. Также используем приём актуального членения, разбив предложение на два самостоятельных, чтобы развести смысловые центры и подчеркнуть коммерческую уникальность товара, а именно, возможность применения одним военнослужащим, что выступает как довод в пользу приобретения рекламируемого оружия.

Таблица 2

Исходный текст	*Текст перевода*
The system's soft-launch feature permits firing from enclosures commonly found in complex urban terrain. Javelin's modular design allows the system to evolve to meet changing threats and requirements via both software and hardware upgrades.	Мягкий запуск ракеты позволяет вести огонь с закрытых боевых позиций и из зданий в обычных условиях плотной городской застройки. Модульная структура Javelin позволяет по мере необходимости проводить модернизацию комплекса, посредством программных и аппаратных обновлений *(перевод наш)*.

Для того чтобы акцентировать внимание потенциальных покупателей на еще одной коммерческой привлекательности рекламируемого товара, при переводе данной информации применяем приём перестановки предложений. Первое предложение, на наш взгляд, несёт бОльшую смысловую нагрузку для возможного покупателя, особенно если ракета предназначена для непосредственного использования, а не для долговременного хранения в арсеналах.

Таблица 3

Исходный текст	*Текст перевода*
The system consists of a reusable command launch unit (CLU) with built-in test (BIT), and a modular missile encased in a disposable launch tube assembly.	Комплекс состоит из многократно используемой командно-пусковой установки (далее – КПУ) со встроенной системой самоконтроля и модульной ракеты в транспортно-пусковом контейнере одноразового пользования.

При переводе описания составных частей комплекса требуется хорошее знание терминов данной области военного дела и умение построить предложение в соответствии с нормами русского языка. В переводе на русский язык применяем приём смыслового развития.

Таблица 4 – Фирмы-производители

Исходный текст	*Текст перевода*
•CLU: Raytheon Missile Systems (Tucson, AZ) DRS Technologies (Dallas, TX) Raytheon (McKinney, TX; Dallas, TX; Garland, TX)	•Командно-пусковые установки: корпорация Raytheon, США
•GEU: Raytheon Missile Systems (Tucson, AZ), Raytheon (McKinney, TX; Dallas TX; Garland, TX)	•Блоки энергоснабжения и охлаждения: корпорация Raytheon, США
•Propulsion Unit: Aerojet (Camden, AR)	•Ракетный двигатель: компания Aerojet, США
•Missile Final Assembly: Lockheed Martin (Troy, AL)	•Окончательная сборка ракеты: компания Lockheed Martin

При переводе информации о фирмах производителях использовался приём опущения второстепенной информации о городах и штатах США, где производятся комплектующие для Javelin. Названия компаний не переводились, а использовался приём полного включения, который в настоящее время применяется для передачи названий фирм и компаний.

Е.А. Кучинская предлагает подразделять рекламные тексты на следующие подтипы: рекламу-сравнение; рекламу-вопрос; рекламу-информацию; рекламу-описание; рекламу-рассуждение. Все они включают, кроме вербальной, графическо-иллюстративную часть [1]. Рассмотрим машинный перевод рекламы-описания современной системы разминирования SDZ [4].

Таблица 5 – Машина разминирования SDZ

Исходный текст	*Текст перевода*
The SDZ (Zone Demining System) is a powerful, multipurpose and efficient machine able to respond to all demining needs.	SDZ (Система зонального разминирования) – это мощная, многоцелевая эффективная машина, способная удовлетворить все потребности в разминировании.
The SDZ is especially designed to mechanically clear extensive explosive contaminated areas or to create safe lanes quickly.	SDZ специально разработана для механического разминирования обширных зон или быстрого создания безопасных проходов в минных полях.
After its use, all types of military or civilian activities (roads, agriculture, etc.) can be mine clearance depth: up to 30 cm, clearance width: 2.10 m, clearance performance: minimum 500 sqm / hundertaken in safe conditions.	Глубина разминирования составляет до 30 см. Ширина разминирования – 2,10 м. Производительность разминирования: минимум 500 кв. м/ч в безопасных условиях.
The main mission of SDZ is to clear a explosive contamined zone. But, in addition, the SDZ is capable of safely carrying out the following operations: moving or removing explosive devices, destroying them, building protective structures to minimise blast effects, etc.	Основная задача SDZ – разминировать местность. Кроме этого, SDZ способна безопасно выполнять следующие операции: перемещение или извлечение взрывных устройств, их уничтожение, возведение защитных сооружений для минимизации последствий взрыва и т.д.
The operator can control the machine visually. If the remote control is used from a vehicle, he operates a console with a complete range of commands.	Оператор может управлять машиной визуально. Если пульт дистанционного управления используется из автомобиля, он управляет консолью с полным набором команд.

Нужно отметить, что машинный переводчик выдал перевод без фактических ошибок, потребовалось лишь небольшое редактирование. Например, применили смысловое развитие при редактировании предложения

«The SDZ is especially designed to mechanically clear extensive explosive contaminated areas or to create safe lanes quickly».

Таблица 6

Машинный перевод	*Наша редакция*
Специально разработанная SDZ для механической очистки обширных взрывоопасных зон или быстрого создания безопасных полос движения.	SDZ специально разработана для механического разминирования обширных зон или быстрого создания безопасных проходов в минных полях.

Проведённый анализ рекламных военно-технических текстов показывает, что такие тексты имеют довольно высокую степень переводимости, и особых трудностей их перевод не вызывает, если переводчик владеет предметом и терминологией данной области. Отчасти этому способствует тот факт, что производители и маркетологи стараются сделать рекламу своей продукции как можно более понятной для всех, включая зарубежных партнеров, поскольку от простоты и доступности изложения информации о выпускаемой технике и вооружении зависит фактор реализации товаров на рынке.

Развитие современных систем машинного перевода способствует оптимизации переводческого труда, особенно в области специального перевода, но машинный перевод все ещё требует внимательного редактирования со стороны военного переводчика.

Библиографический список

1. Кучинская Е.А. Жанр и композиция текста в военной периодике (Коммуникативно-семантическое моделирование): автореф. докт. дис. М., 2011.

2. Стрелковский Г.М., Латышев Л.К. Научно-технический перевод: Пособие для учителей нем. яз. – М.: Просвещение, 1980.

3. U.S. Army Weapon Systems Handbook, 2012. [Электронный ресурс]. – URL: https://fas.org/man/dod-101/sys/land/wsh2012/wsh2012.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

4. Zone Demining System. [Электронный ресурс]. – URL: ttps://armtrac.net/wp-content/uploads/20170530-SDZ-Brochure-81399.pdf (дата обращения: 19.01.2025).

УДК 81

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБСКИХ, АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК СО ЗНАЧЕНИЕМ «ВОЙНА» И «МИР»

Баранов А.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия

Хассун А.Х.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия

Данная работа посвящена изучению когнитивно-семантических особенностей арабских, английских и русских пословиц и поговорок со значением «война» и «мир». Полученные результаты анализа корпуса текстов позволяют заключить, что особенности арабских, английских и русских пословиц и поговорок со значением «война» и «мир» имеют национально-специфические черты характера, которые находят отражение в конкретном семантическом наполнении высказываний.

Ключевые слова: пословицы и поговорки со значением «война» и «мир», когнитивно-семантические особенности, арабский язык, английский язык, русский язык, военно-публицистический дискурс.

COGNITIVE-SEMANTIC FEATURES OF ARABIC, ENGLISH AND RUSSIAN PROVERBS AND SAYINGS WITH THE MEANING OF ‘WAR’ AND ‘PEACE’

Baranov A.V., Hassoun A.H.

This paper is devoted to the study of cognitive-semantic features of Arabic, English and Russian proverbs and sayings with the meaning of "war" and "peace". The obtained results of analyzing the corpus of texts of military and political discourse allow us to conclude that the features of Arabic, English and Russian proverbs and sayings with the meaning of "war" and "peace" have national-specific features of character, which are reflected in the specific semantic content of the statements.

Keywords: proverbs and sayings with the meaning of "war" and "peace", cognitive-semantic features, Arabic language, English language, Russian language, military-publicistic discourse.

Пословицы и поговорки характеризуют менталитет и культурные традиции народа, которые находят отражение в различных сферах жизнедеятельности и отражают современные реалии окружающей действительности, в том числе вражды / войны / конфликтов и мирного сосуществования между людьми и странами [4]. Так, говоря о вооруженных конфликтах и военно-политических реалиях, следует отметить, что в настоящий момент современный Ближний Восток, регион включающий в себя страны Аравийского полуострова, Египет, Израиль, Иорданию, Иран, Ирак, Кипр, Ливан, Палестину, Сирию и Турцию, является самым напряженным и конфликтогенным очагом мировой политики [2]. Кроме того, важно понимать историю арабских завоеваний, когда в далеком прошлом арабы успешно захватывали и арбизировали огромные территории − Персию, Северную Африку, затем Испанию [2].

Исходя из того, что развитие арабских стран имеет давнюю историю глубоких идеологических и политических противоречий [2], и странам на Ближнем Востоке «крайне тяжело сосуществовать друг с другом на внеконфликтной основе» [2], важно отметить, что арабоязычная ментальность характеризуется континуальным состоянием вооруженных конфликтов, которое находит отражение в когнитивно-семантических особенностях многочисленных пословиц и поговорок со значением «война» и «мир».

Несмотря на имеющийся ряд исследований, посвященных вопросу изучения различных аспектов паремий [1, 3, 5, 6, 9], а также активное использование пословиц и поговорок со значением «война» и «мир» в арабо-, англо- и русскоязычном военно-публицистическом дискурсе, когнитивно-семантические особенности данных пословиц и поговорок остаются недостаточно изученными, что обосновывает выбор темы нашего исследования.

Данный этап исследования направлен на анализ когнитивно-семантических особенностей пословиц и поговорок со значением «война» и «мир» в арабо-, англо- и русскоязычном военно-публицистическом дискурсе, что является значимым для понимания коммуникативной позиции авторов и специфики нарратива военно-публицистического дискурса.

Объектом исследования являются арабские пословицы и поговорки со значением «война» и «мир» в арабо-, англо- и русскоязычном публицистическом дискурсе. Предметом исследования выступают когнитивно-семантические особенности арабских, английских и русских пословиц и поговорок со значением «война» и «мир».

Цель исследования: проанализировать арабские пословицы и поговорки со значением «война» и «мир» и изучить их когнитивно-семантические особенности. Теоретической базой настоящего исследования послужили труды таких ученых как Р.Р. Закиров, А.В. Иванов, Е.В. Кухарева, Т.А. Шайхуллин и др.

Материалом исследования являются арабские пословицы и поговорки со значением «война» и «мир», используемые в лингвокультуре стран Ближнего

Востока. К источникам исследуемых материалов относятся лексикографические словари [7, 8].

Во многих группах пословиц и поговорок, в т.ч. со значением «война» и «мир», применяются противопоставления, сравнения, метафоры, приемы олицетворения и опредмечивания языка, иносказательность [6]. При этом, перечень данных языковых средств выразительности не является конечным и нуждается в более детальном исследовании.

Важно отметить, что зло характеризуется у арабов как «недостаток, нехватка добра», как обобщающее имя пороков и грехов, различных дурных поступков. В разговорном языке оно несет в себе еще понятие ‘война’ [5], что является закономерным, поскольку война – это не только боевые действия, но и нарушение привычных норм взаимоотношений людей, отступление от норм морали и нравственности. Таким образом, когнитивно-семантическое поле арабских пословиц и поговорок значением «война» и «мир» представлено достаточно широко. Так, данные паремии могут отражать толерантное, уважительное отношение, подчеркивать значимость добрососедских отношений межу странами.

В качестве примера приведем пословицу на магрибском арабском языке: الجيرة تملأ البيوت (بالحياة) (Добрососедство наполняет дома (жизнью)) или حُسن الجوار هو (مفتاح) ازدهار البلدان (Добрососедство – (залог) процветания стран). В русском языке также существуют пословицы о добрососедстве, но, при этом, речь, как правило идет о близких и дружественных отношениях людей, проживающих рядом, например: Соседа выбирай, а уж потом жилище; Лучше хороший сосед, чем родной брат вдали; Сосед – первый помощник в беде; Без доброго соседа и пирог во рту не сладок; С хорошим соседом и зима теплее и т.д.

Важно отметить, что акцент на добрососедские отношения между странами появляется именно в арабской лингвокультуре, поскольку для постоянно конфликтующих между собой стран Ближнего Востока, при этом территориально близко расположенных друг к другу, добрососедство является ключевым фактором мирного сосуществования. В англоязычной же лингвлокультуре акцент добрососедства смещается на сохранение дружеских отношений, но при этом сохранение своего жизненного пространства, локальной сепаратности от проживающих рядом соседей: *A fence between makes friends more keen (С соседом дружись, а забор городи)*; *Good fences make good neighbo(u)rs (Хорошие заборы создают хороших соседей)*; *A hedge between keeps fellowship green (Живая изгородь между ними сохраняет дружбу зеленой)*; *Love your neighbor, but do not pull down the fence (yet pull not down your hedge (Возлюби ближнего своего, но не сноси ограды (но не сноси изгороди))*; *Love your neighbour, yet pull not down your fence (Люби ближнего своего, но не сноси ограды своей)*; *A wall between preserves love (Стена между ними сохраняет любовь)*.

Ключевой посыл перечисленных английских пословиц – придание подчеркивание обособления от соседей как значимого условия хороших добрососедских отношений. При этом, ни в арабском, ни в русском языках мы не находим пословицы и поговорки с аналогичным англоязычной лингвокультуры смыслом. В русском языке обнаруживается лишь единичная похожая пословица *Дружба дружбой, а табачок врозь*.

Таким образом, промежуточные результаты анализа позволяют заключить, что когнитивно-семантические особенности арабских, английских и русских пословиц и поговорок со значением «война» и «мир» имеют национально-специфические черты характера того или иного народа и обнаруживаются при изучении когнитивно-семантического аспекта, что находит отражение в конкретном семантическом наполнении высказываний.

Библиографический список

1. Бекиров Р.А. Лексико-семантические особенности глагольных фразеологизмов современного арабского языка: учебное пособие: Часть 1. – 2016. – 112 с.

2. Ближний Восток: расстановка сил и современные угрозы // Научно-исследовательский центр «Национальная безопасность». [Электронный ресурс]. – URL: https://nic-pnb.ru/vneshnepoliticheskie-aspekty-bezopasnosti/blizhnij-vostok-rasstanovka-sil-i-sovremennye-ugrozy/ (дата обращения: 17.12.2024).

3. Закиров Р.Р. Способы передачи фразеологии Корана в переводах на русский язык / Р.Р. Закиров. – Казань: ИД. «МеДДоК». – 2020. – 88 с.

4. Иванов А.В. Проблема войны и мира в исламе: классические подходы и современные интерпретации // Манускрипт. – 2016. – № 8 (70). [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-voyny-i-mira-v-islame-klassicheskie-podhody-i-sovremennye-interpretatsii (дата обращения: 17.12.2024).

5. Кухарева Е.В. Арабские пословицы и поговорки. Словарь с лексикофразеологическими комментариями / Е.В. Кухарева. – М.: АСТ; Восток-Запад, 2008. – 303 с.

6. Кушу С.А. Когнитивно-семантический и лингвокультурологический анализ речевого поведения и речевой коммуникации (по данным арабских паремий) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2017. – № 4 (207). – С. 101-107.

7. Сергущенко С.Б. Фразеологический словарь современного разговорного арабского языка. Изд. 2-е, испр. и доп. – 2023. – 416 с.

8. Фавзи А.М. Учебный русско-арабский фразеологический словарь / А.М. Фавзи, В.Т. Шкляров . – М.: Рус. Яз., 1989. – 610 с.

9. Шайхуллин Т.А. Экспрессивно-выразительные средства арабских пословиц // Вестник ИГЛУ. – 2011. – № 1(13). – С. 69-74.

УДК 811.111

ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ ОРУЖИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ВОЕННОМ СЛЕНГЕ ПЕРИОДА ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ

Беликов Т.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: belikovstv@gmail.com

Научный руководитель: Крюкова Е.В., кандидат филологических наук, доцент

Данная статья посвящена изучению американского военного сленга. В силу терминологической вариативности и отсутствия значимых различий между жаргоном и сленгом, данные понятия рассматриваются как синонимичные. Война во Вьетнаме оказала огромное психологическое воздействие на военнослужащих и ослабила боевой дух армии США. Феномен войны повлиял на появления новых терминов, неформальных слов и выражений. В статье рассматриваются прагматические, словообразовательные и культурологические особенности номинаций оружия и боевой техники в американской военной субкультуре периода Вьетнамской войны.

Ключевые слова: прагматика, военный сленг, жаргон, арго, вооружение, боевая техника.

FEATURES OF WEAPON NAMES IN AMERICAN MILITARY SLANG OF THE VIETNAM WAR PERIOD

Belikov T.V.

This article is devoted to the study of American military slang. Due to terminological variation and the lack of significant differences between jargon and slang, these concepts are considered synonymous. The Vietnam War had a huge psychological impact on servicemen and weakened the morale of the US Army. The phenomenon of war influenced the emergence of new terms, informal words and expressions. The article considers pragmatic, word-formation and cultural peculiarities of nominations of weapons and military equipment in the American military subculture of the Vietnam War period.

Keywords: pragmatics, military slang, jargon, argot, armament, military equipment.

Jargon is a set of simplified (shortened or figurative) words and expressions that name certain actions, concepts, persons and are often used ritually and to replace statutory terms and in their absence in particular.

Slang is a special layer of vocabulary, and the most mobile, which reflects the linguistic picture of the world of certain cultures and social strata, as well as inherent in certain professions. There are general and special (professional) slang. The latter includes such types of slang as the slang of computer specialists, customs officers, historians, military, sailors, artists, etc. Unlike terminology, technical and scientific, professional slang does not express scientific concepts. Slang words and expressions are stylistically coloured. Outside of this professional environment they are incomprehensible. The use of specialized slang becomes a marker of its bearer as "his own" in the relevant environment and, thus, contrasts him with "strangers".

O.S. Akhmanova believes that slang is "1) a colloquial variant of professional speech; 2) elements of the colloquial variant of this or that professional or social group, which, penetrating into the literary language or in general into the speech of people who are not directly related to this group of people, acquire in these languages a special emotional and expressive coloring" [2, c. 419].

The studies of I.V. Arnold emphasize the expressive nature of this phenomenon. Thus, according to this linguist, slang includes "a heterogeneous layer of vocabulary and phraseology, which has an emotional, evaluative and expressive character, occurring in colloquial speech and being outside the literary norm" [1, p. 39].

Our study considers military slang as a social dialect peculiar to the American military community. According to A.S. Romanov, military slang is "a distinctive culturally determined phenomenon of the army subculture, fixing the most typical features of the speech portrait of the U.S. military personnel" [5, p. 134].

Due to the lack of a clear distinction between the concepts of "slang" and "jargon" in modern linguistics, they should be considered synonyms.

In this article military slang is understood as that part of the slang vocabulary of the English language that is used primarily to denote military concepts in the armed forces of English-speaking countries.

The "speech passport" of a representative of the army subculture is specific and includes military vocabulary and terminology. According to G.A. Sudzilovsky, the array of military vocabulary is represented by military concepts and scientific and technical terms, as well as emotional and expressive lexical units and collocations. The professionally labeled lexicon includes: 1) official military terminology of military regulations; 2) unofficial everyday language of serviceman; 3) emotionally labeled lexical units and word combinations; 4) acronyms [6].

Thus, the high level of equipment of the American army, the variety of tactical methods endow it with such peculiarities as the wide use of highly specialized military terminology, both in the figurative sense and in various kinds of word formations ("helilift" – helicopter transfer, "spoiling atack" – pre-emptive strike, counterattack with going behind the front line, "bird bam" – aircraft carrier), as well as the intensive use of abbreviations "W.T." (walkie-talkie – portable radio station, "D-Fas" (The Dining Facility – canteen). (walkie-talkie – a portable radio station, D-Fas – The Dining Facility).

The vocabulary of American military slang is emotionally evaluative. Evaluation can be of three types: positive (e.g. pard – best buddy, chocolate – praise, reward, ise créam – news from home), neutral – (e.g. dibert – simpleton, feathered – failed, beans – canteen manager, baron – commander) and negative – (e.g. eight hall – feckless soldier, to apple polish – to serve, ticky – nasty, dive bomber – glutton, to anchor – desert) [9].

The Vietnam War made such words as grunt (infantryman, private), body bags, friendly fire, carpet bombing, enclave etc. In the slang of American servicemen of this period, Vietnamese word combinations are widespread: sasa dai (I will kill you), dung lai (to stand).

The Vietnam War is considered the “helicopter war” because it was the first war where helicopters were used extensively. As a consequence, words to characterize helicopters such as “helo”, “copter”, “bird”, “heli” [7], “whirlybird”, “flying windmill” [3] appeared in the language of the American military [3].Some words were formed either by abbreviation, as in the case of the lexical units “helo”, “heli”, “copter”, or by metaphorization - “bird”, “whirlybird”, “flying windmill”, based on associative similarity with a bird. It is noteworthy that the airplane picking up soldiers from Vietnam also had a special name “freedom bird” [3].

The US Navy took an active part in the Vietnam War. “It intercepted arms smugglers, supported medical needs, provided fire support for ground troops, gained intelligence and much more” [8]. Sailors' slang has its own specificity and is understandable only to the representatives of this subculture. Thus, in the language of US sailors “mother” / “birdfarm” – aircraft carrier [8]; “nest” – a small group of small ships [4].

The lexical unit “bananaclip” refers to a high-capacity magazine for automatic rifles, such as the AK-74, which allows the shooter to fire without frequent reloading. Unlike standard magazines, its shape allows it to hold more rounds, making it popular among military personnel. The AK-47 was the primary weapon of the infantry of the North Vietnamese Army – Army (NVA) and Viet Cong (VC) [10]. The term was originally used in the context of the Vietnam War, when soldiers began using such magazines to increase firepower. However, over time, it has become not only a military but also a cultural phenomenon, spreading into pop culture, movies and games. The essence of the expression “bananaclip” lies not only in its functionality, but also in creating a visual image that is associated with strength and superiority on the battlefield. Thus, this word has become a symbol of technological progress in weaponry and reflects the evolution of the tactical approach to combat. “Bananaclip” is a compound word. The metaphorical comparison is based on the associative similarity of the magazine and the characteristic shape of a banana. This nomination attracts attention. And it’s easy to remember.

During the Vietnam War, such weapons as napalm were widely used by the U.S. armed forces. In American slang “nape” was used to denote napalm. Napalm is “an incendiary used in Vietnam by French and Americans both as defoliant and antipersonnel weapon. Consisted of a flammable organic solvent, usually gasoline,

gelled by soap. Delivered by bombs or flamethrower, napalm clung to the surfaces it touched, holding the burning solvent in place on the target" [10]. Napalm and white phosphorus munitions were most often used to hit ground targets, burning jungles and agricultural fields. Napalm was created in the United States. Scientists were tasked with developing a substance that would be thicker than gasoline but could burn long and intensely. Before the outbreak of war, rubber was used as a thickener, which was in short supply during the war.

The slang collocation "ash and trash" is used to describe attack helicopters that are considered non-combative. However, it did not mean that "these helicopters were not going to get shot at" [10]. Such helicopters universally flew into certain areas to transport people from the battlefield to a rear base camp. Their tasks included delivery of hot food to the battlefield, evacuation of people, etc. [10]. Therefore, the nomination of a given technique is revealed in the tasks it performs and the level of danger to which it is exposed. "Ash" means that the helicopter may eventually be left ashes, while 'trash' indicates the diversity of its missions. Many flight crews have turned the term into "ASS & TRASH" to emphasize the difference between transporting people and cargo. In addition, in the helicopter lexicon there is a similar term "Pigs and Rice" describing the transportation of both people and necessary cargo [10]. The principle of word formation is semantic derivation, namely metonymy, since the informal name is derived from the type of cargo it carries.

Thus, all of the above allows us to conclude that the slang of the American military does not cease to be replenished with new words and expressions, which often turn out to be more used than official terms. Military slang is formed step by step and is used from the first days of the creation of the army. Improvement of military technologies, wars and armed conflicts contribute to the emergence of a large number of slang nominations to denote relationships between servicemen; activities during combat operations, exercises and dismissal; everyday objects, food, clothing and uniforms; weapons and military equipment. The dynamics of changes in the slang units of the American military subculture is presented in the historical aspect in the appendix. The lexicon of military slang has an expressive character and is capable of conveying a humorous, ironic and rude connotation of meaning.

Библиографический список

1. Arnold, I.V. Stylistics. Modern English language. – M.: Nauka, 2002. (in Russian).

2. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. – M.: Urss: Unitorial Urss, 2004. (in Russian).

3. Daminova S.O. English-Russian Dictionary of Military Slang. Ed. 4th. – M.: LENAND, 2024.

4. Dictionary of Navy Slang Compiled From Various Sources. [Electronic resource]. – URL: https://goatlocker.org/resources/nav/navyslang.pdf (accessed: 25.10.2024).

5. Romanov A.S. Stereotyping as a phenomenon of functioning of subcultural constants of the American (USA) military society (on the material of the English language): diss. ... doctor of philological sciences. – M., 2019. (in Russian).

6. Sudzilovsky G.A. Slang – what is it? English-Russian dictionary of military slang. – M.: Voenizdat of the Ministry of Defense, 1973. (in Russian).

7. The Military Has a Vocabulary All its Own. Here are Some Common Terms and Phrases. [Electronic resource]. – URL: https://www.military.com/join-armed-forces/military-terms-and-jargon.html (accessed: 27.10.2024).

8. US Navy in the Vietnam War. [Electronic resource]. – URL: https://www.vietnamwar50th.com/assets/1/7/US_Navy_in_Vietnam.pdf (accessed: 27.10.2024).

9. Uvarov S. Linguistic features of American military slang and ways of its translation into Russian. – Publishing Solutions, 2021.

10. Vietnam Veteran's Terminology and Slang. [Electronic resource]. – URL: http://www.vietvet.org/glossary.htm (accessed: 25.10.2024).

УДК 81

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Великосельский И.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: ivanvelikosel178@gmail. com

Хусейн А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия

Научный руководитель – Морозова М.А., кандидат педагогических наук.

Статья посвящена анализу языковых средств речевого этикета в рамках принятых в арабоязычной лингвокультуре традиций, определяющих формулы вежливости, и их трансформации в современном контексте с учетом диалектных различий.

Ключевые слова: речевой этикет, арабский язык, межкультурная коммуникация, страны Ближнего Востока.

SPEECH ETIQUETTE IN ARABIC: TRADITION AND MODERNITY

Velikoselsky I.A., Husein Abdulrakib

The article is devoted to the analysis of linguistic means of speech etiquette within the framework of the traditions accepted in the Arabic-speaking linguoculture that define the formulas of politeness, and their transformation in the modern context, taking into account dialectal differences.

Keywords: speech etiquette, Arabic, intercultural communication, Middle Eastern countries.

сновная задача речевого этикета – обеспечение эффективной коммуникации, установление и укрепление взаимоотношений, предупреждение конфликтов. При этом, важно учитывать пол, возраст, социальный статус, ситуацию речевого общения, а также национальные и диалектные различия.

В условиях с одной стороны, укрепления и расширения контактов со странами Ближнего Востока, а с другой – имеющим место общественно-политическим кризисом арабских стран, изучение языковых средств речевого этикета приобретает все большую актуальность. В последнее время отмечается проявление большого интереса исследователей к изучению речевого этикета арабов, что подтверждает недостаточную изученность данного вопроса.

При этом, стоит отметить, что специфика формирования современного речевого этикета арабских стран находит отражение в сохранении традиций в использовании этикетных формул представителями арабских стран и одновременно расширении арсенала языковых средств, используемых представителями арабской лингвокультуры. Кроме того, изменения касаются не только появления новых формул речевого этикета, но также новых ситуаций и форматов речевого общения (например, цифровая среда), в которых данные формулы используются, что определяет направления для дальнейших исследований относительно специфики формирования современного речевого этикета арабов. Недостаточная изученность вопроса определила выбор темы нашего исследования.

Целью исследования является анализ языковых средств речевого этикета в рамках принятых в арабоязычной лингвокультуре обычаев и традиций, определяющих формулы вежливости, и их трансформация в современном контексте с учетом диалектных различий.

Объектом исследования являются языковые средства речевого этикета, считающиеся традиционными, а также используемые современными носителями языка стран Ближнего Востока владеющих различными диалектами.

Материалами исследования послужили тексты дипломатических переговоров, текстов официальных и неофициальных Интернет-источников: тексты поздравлений, обращений, соболезнований и пр., размещенные на веб-сайтах различных организаций (администраций, муниципалитетов) и тексты

публикаций и комментариев к публикациям медидийных информационных каналов и социальных медиа на арабском языке. Общий объем исследованных материалов составил 3000 печатных знаков, содержащих более 20 формул речевого этикета.

Следует отметить, что наряду с использованием новых формул речевого этикета (как правило, представителями молодого поколения), также обязательными являтся языковые средства выражения вежливости, имеющие глубокий религиозный смысл [4], поскольку на речевой этикет арабов большое влияние оказывает, прежде всего, ислам, являющийся государственной религией в подавляющем большинстве стран Ближнего Востока. Так, в ситуации обращения представителей арабских стран к В.В. Путину, используются формулы речевого этикета, отражающие высшую степень вежливого и уважительного отношения к собеседнику, например:فخامة السيد فالديمير بوتين رئيس فيدرالية روسيا *(Его Превосходительство господин Владимир Путин, Президент Российской Федерации)* или ."أصدق التهاني وأطيب التمنيات بالصحة والسعادة لكم، ولحكومة وشعب روسيا الصديق اطراد التقدم واالزدهار" *(Искренние поздравления и наилучшие пожелания здоровья и счастья Вам, а также дружественному российскому правительству и народу для дальнейшего прогресса и процветания)* (веб-сайт Министерства иностранных дел Саудовской Аравии, https://www.mofa.gov.sa/ar/ministry/news/).

В качестве примера приведем несколько фраз современного речевого этикета, используемых в текстах социальных медиа:اخي كل سنه وانت كويس و نشتهي لك العافيه *(Брат, мы желаем тебе всего наилучшего и всего доброго)* или هاي , شلونك حبيبي شو اخبارك *(Привет, как дела, малыш?)* (социальная сеть онлайн-журнала Аль-Рияда, https://www.alriyadh.com/page/). Как можно заметить, в социальных медиа, отчасти сохраняются языковые средстав в формулах речевого этикета, но, при этом, очевидна тенденция к тенденция к снижению длины высказывания и упрощению используемых в этикетных формулах языковых средств.

Современный арабский язык, как стандартный, так и разговорный постоянно развиваются, что находит отражение в появлении новых этикетных фраз. Кроме того, наличие большого количества диалектов, в которых формулы речевого этикета имеют существенные различия, и «некоторые различия этих диалектов настолько велики, что носители их не понимают друг друга» [3]. Стоит также отметить, что существенно усложняет изучение речевого этикета арабского языка отсутствие письменной формы у арабских разговорных диалектов [3].

Анализ степени изученности речевого этикета арабских стран в астоящее время касается специфики арабского речевого этикета в сфере официально-деловой коммуникации [2], дипломатического дискурса [1] и другие аспекты.

Таким образом, результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что в текстах текстах, размещенных в фоициальных ресурсах, как правило, используются традиционные формулы речевого этикета. При этом, зачастую

языковые средства речевого этикета заключают в себе религиозный смысл, поскольку источником данных средств являются суры Свяенного Корана и Сунна. В публикациях, и особенно в текстах комментариев, носителями арабского языка используются формулы речевого этикета в более упрощенном по сравнению с традицирнными. При этом, употребляемые носителями формулы речевого этикета могут также включать англоязычные лексемы, что связано с влиянием новых форматов цифровой коммуникации.

Библиографический список

1. Ал-Лами Ф.А. Языковая картина мира на примере дипломатического дискурса русского и арабского языков // Litera. – 2023. – № 8. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-na-primere-diplomaticheskogo-diskursa-russkogo-i-arabskogo-yazykov (дата обращения: 21.02.2025).

2. Егоров В.П. Дипломатический протокол и этикет: учеб. Пособ. / В.П. Егоров. – М.: Юридический институт МИИТа, 2013. – 200 с.

3. История арабского зыка // Пальмира. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.arabiclanguage.ru/articles/2-istoriya-arabskogo-yazyka (дата обращения: 21.02.2025).

4. Магомедов Г. Этикет в арабо-исламской культуре // Россия и мусульманский мир. – 2012. – № 12. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etiket-v-arabo-islamskoy-kulture (дата обращения: 21.02.2025).

УДК 811

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ПОЗЫВНЫХ В ВОЕННОЙ СРЕДЕ

Виноградов К.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: bazanov.vovka@mail.ru

Научный руководитель: Ульянова Н.Н., кандидат филологических наук, доцент

В работе затрагивается проблема образования позывных в военной образовательной организации. Автором был проведен опрос среди одногруппников, затем полученная фактология была систематизирована и проанализирована с целью определения основных способов образования позывных.

Ключевые слова: позывной, русский язык, способы образования, военный дискурс.

WAYS OF CALL SINGS FORMATION IN THE MILITARY ENVIRONMENT

Vinogradov K.A.

The article analyses the problem of the ways of of call sign formation in a military educational organization. The author held the opinion poll among cadets, then the obtained materiel was systematized and analyzed in order to determine the main methods of call sign formation

Keywords: call sing, the Russian language, ways of formation, military discourse.

Антропонимы всегда вызывают определенный интерес у лингвистов. Причина этого заключается в антропологической сущности рассматриваемого явления, ведь именно имена собственные сопровождают человека на протяжении всей его жизни, отражают культурные особенности народа, социальные изменения, происходящие в обществе, и мировые тренды.

Как отмечает С.А. Кузнецов, «изначально прозвища (клички) как понятие рассматриваются в рамках антропонимики (от греч. νθρωπος – человек и νυμα – имя), раздела языкознания, изучающего происхождение и изменения собственных имён людей и как науки об именовании человека, изучающей антропонимы – собственные именования людей: имена личные, патронимы (отчества или иные именования по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы (индивидуальные или групповые), криптонимы (скрываемые имена)» [1].

Прозвище, иными словами, позывной – это данное человеку дополнительное имя, окружающего его людьми по определенным характеристикам, которыми обладает человек, например, по внешности и габаритам человека, ему могут присвоить прозвище «Большой», «Шкаф», «Буйвол», «Малой», «Гном»; также могут дать прозвище по его фамилии путем его сокращении, например, Грибоедов – Гриб, Смирнов – Смирный, Фокин – Фока; как отмечалось выше, позывной могут дать по каким-либо качествам и способностям, например, человек, который умеет писать стихи, «Поэт», «Автор»; по физическим критериям – «Флеш», «Скала»; и многим другим факторам.

Для военнослужащих позывной является важным фактором для выполнения поставленных задач, ведь позывной позволяет кратко и обезличенно и быстро обмениваться информацией по радиосвязи, не раскрывая данных о личном статусе переговорщиков (скрывая должность, звание), а также для экономии времени во время переговоров, которое очень драгоценно.

Целью данной статьи является определение основных способов образования позывных в военной сфере. Для достижения поставленной цели нужно решить следующие задачи, а именно, 1) провести опрос курсантов; 2) систематизировать полученные данные и выявить закономерности образования позывных.

Материалом исследования послужили антропонимические номинации курсантов НВИ ВНГ РФ в количестве 23 номинативных единиц.

На первом этапе был проведен опрос среди курсантов, в котором реципиенты назвали свои позывные.

На втором этапе результаты опроса были проанализированы и систематизированы (диаграмма 1).

Диаграмма 1 – Процентное соотношение причин образования позывных

Проведенный опрос показал, что самой частотной группой является группа «Ассоциативного именования», к ним относятся позывные, которые курсанты берут от (вымышленного персонажа, героя, кумира, фантазии, а также к ним могут отнестись просто понравившееся позывные), например, Поэт – данный позывной хозяин взял из-за того, что в раннем возрасте и по сей день в свободное время пишет небольшие стихи.

Второе место (22 %) занимает группа «Особые отличия», например, Фурия – этот позывной получил свой хозяин из-за того, что данный курсант выделяется своим невысоким ростом и свойствами быть незамеченным в кругу общающихся.

На третьем месте находится группа позывных, образованных от сокращения фамилии – 17 %, например, Шома – хозяин данного позывного взял его из-за того, что с первого курса его фамилию сокращали, что и послужило образованием данного позывного.

К следующей группе относятся позывные, созданные по месту проживания реципиента (9 %), например, Алтай – хозяин данного позывного родом с Алтайского края.

Равными по количеству (по 4 %) и занимающими последнее место являются группы «Фамилии + имени» и «Внешность». Например, Киви, образован из начальных букв фамилии и имени, Большой – хозяин данного позывного является курсантом довольно крупного и накаченного телосложения.

Таким образом, проанализированный материал позволяет прийти к выводу, что в исследуемой военной среде есть 6 способов образования позывных, причем самой частотной является группа «ассоциативных именований», что связано с закрытостью и кодированностью военного разговорного дискурса. Позывные, образованные в рассматриваемом коллективе, имеют ярко выраженную мелиоративную направленность, что способствует укреплению товарищества и дружеского отношения друг к другу, которые выступают залогом прочности и высокой боеспособности воинского подразделения, а прозвища являются формой быстрого и точного донесения информации конкретным лицам, особенно в боевой обстановке.

Библиографический список

1. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. [Электронный ресурс] – URL: http://www.alleng.ru /d/rusl/rusl56.htm (дата обращения: 15.01.2025).

УДК 378.14

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНТРОЛЯ НАВЫКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ У КУРСАНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Войтенко Ю.А.
Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Саратов, Россия
E-mail: juliavoytenko@inbox.ru

Статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов контроля сформированности у курсантов навыков профессионального общения. Уделяется внимание видам и формам контроля, их достоинствам и недостаткам, приводятся примеры заданий для контроля навыков курсантов по иностранному языку.

Ключевые слова: контроль, иноязычная коммуникативная компетенция, формы контроля, виды контроля, профессиональное общение.

SOME QUESTIONS OF CONTROL OF THE CADETS' PROFESSIONAL COMMUNICATION SKILLS AT THE FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Voytenko Yu.A.

The article considers some questions of control of the cadets' professional communication skills at the foreign language lessons. The attention is given to types and forms of control, their advantages and disadvantages. Examples of tasks to control the cadets skills in foreign language professional communication are given.

Keywords: control, foreign language communication competence, types of control, forms of control, professional communication.

Профессиональная коммуникация – особый вид взаимодействия, в котором принимают участие специалисты определённой сферы деятельности. Важной характеристикой профессиональной коммуникации является её нацеленность на достижение профессионально значимого результата и выполнение профессиональных задач. Профессиональное общение будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации связано с выполнением задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, защите прав и свобод человека и гражданина.

При выполнении этих задач офицер выступает не только как официальный представитель профессионального сообщества военнослужащих, которые обеспечивают государственную и общественную безопасность, но больше того, как представитель самого государства в пределах своих функций и обязанностей. Это накладывает на него большую ответственность и повышает актуальность вопроса владения будущими выпускниками навыками профессиональной коммуникации.

Кратко рассмотрим структуру профессиональной коммуникации, чтобы понимать роль, которую играет в ней будущий офицер. Анализ литературы по теме позволяет говорить о классификации моделей коммуникации по нескольким направлениям в зависимости от того, какая базовая модель является ее основной. Рассмотрим коммуникационную модель, предложенную М.Л. ДеФлёром. Учёный рассматривал коммуникацию как процесс постоянного обмена сообщениями между ее участниками и выделял в ней такие компоненты как источник информации, отправитель, канал, получатель, цель, шумы (помехи, мешающие коммуникации) [3].

Отправителем информации в нашем случае является военнослужащий войск национальной гвардии Российской Федерации или иностранный гражданин, обращающийся к военнослужащему с какой-либо просьбой, получателем – гражданин, к которому обращается военнослужащий, или сам военнослужащий в случае обращения к нему гражданского лица. В ходе коммуникации офицеру, как отправителю или получателю информации, необходимо будет добиться от гражданина выполнения или прекращения действий, которые его просит выполнить или прекратить военнослужащий, гражданину в случае обращения получить адекватный ответ на свой запрос. Достижение этой цели и будет определять эффективность профессиональной коммуникации. Другими словами, эффективность коммуникации зависит от того, насколько верно передаст информацию офицер и насколько хорошо они с собеседником смогут понять друг друга.

Важным аспектом готовности будущих офицеров к профессиональной коммуникации является вопрос уровня развития у обучающихся коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция включает в

себя знания о нормах изучаемого языка и умение использовать их в общении, владение комплексом речевых умений, позволяющих вести речевое общение, способность компенсировать недостатки в знании иностранного языка вербально или невербально, способность строить логически построенные высказывания на иностранном языке, знание о культуре страны изучаемого языка, правилах этикета, принятых в ней, и способствует ведению эффективной профессиональной коммуникации [2, 5].

С точки зрения речевого общения уровень развития у обучающихся коммуникативной компетенции влияет на ещё один компонент, позволяющий эффективно вести профессиональное общение, – на психологическую готовность к профессиональной коммуникации, даже в нестандартных ситуациях общения. Если человек обладает хорошим лексическим запасом слов и знанием грамматики, умеет ясно выражать и доносить до собеседника свою мысль, правильно и логично выстраивая высказывания на родном или иностранном языках по теме общения, может использовать компенсаторные стратегии в речи, это позволяет ему чувствовать себя в общении более уверенно по сравнению с человеком, обладающим подобными навыками и умениями на низком уровне или не обладающим таковыми.

Результатом сочетания развитой коммуникативной компетенции и, как следствия, более сформированной психологической готовности обучающихся к ведению профессионального общения станет эффективность их профессиональной коммуникации, то есть достижение в ходе взаимодействия цели, ради которой было инициировано общение. Хорошим потенциалом для развития у курсантов навыков иноязычной коммуникативной компетенции обладает дисциплина «Иностранный язык», имеющая целью овладение обучающимися навыками иноязычного общения, достаточными для ведения иноязычной профессиональной коммуникации.

Обучение иностранным языкам в военной образовательной организации высшего образования находится в тесной тематической взаимосвязи с обучением на профилирующих кафедрах. Профессионально ориентированные темы, с материалом которых обучающиеся уже знакомы на русском языке, позволяют не только формировать и развивать у них профессиональный кругозор, но способствуют развитию их коммуникативной компетенции и вносят вклад в психологическую готовность к ведению профессиональной коммуникации на русском и иностранном языках [4].

Одним из важнейших элементов процесса обучения является контроль знаний, умений и навыков обучающихся. Он позволяет провести диагностику результатов обучения и сделать вывод об эффективности процесса обучения. Проанализировав его результаты, преподаватель может зафиксировать результаты обучения, выбрать самые подходящие педагогические технологии, скорректировать процесс обучения и сделать его более эффективным. Систематический контроль положительным образом влияет на развитие памяти и мышления обучающихся, повышает уровень ответственности за достижение

результатов обучения, содействует развитию коммуникативной компетенции обучающихся, то есть их способности вести иноязычное профессионально ориентированное общение, и, как следствие, их навыков профессиональной коммуникации.

Методическая литература предлагает несколько классификаций видов контроля: предварительный или входной, текущий, периодический (рубежный или тематический), итоговый и отсроченный. Каждый из этих видов контроля имеет свои цели и задачи и применяется в зависимости от дидактических задач на разных этапах обучения [2]. Формы контроля учебной деятельности обучающихся включают три группы: устный опрос, письменная форма контроля и программированный контроль. Отличительной чертой устного опроса и собеседования является индивидуальный характер работы. Письменная форма контроля чаще всего характерна для групповой работы. Программированный или тестовый контроль может сочетать в себе групповой и индивидуальный контроль.

Устный опрос – широко распространённая форма контроля, вариант текущего контроля, позволяющий быстро и оперативно определить способность (готовность) обучающихся к решению учебных задач. Недостатком такого вида контроля является невозможность на одном занятии проконтролировать одновременно всю группу, проанализировать в полной мере полноту и глубину усвоения пройденного материала каждым обучающимся. Устный опрос обычно проводится в форме вопросно-ответной работы или монологического высказывания курсанта. В методике преподавания в Саратовском военном Краснознамённом институте войск национальной гвардии России (далее – СВКИ) различают такие виды устного опроса как фронтальный, индивидуальный, комбинированный, взаимный.

В качестве примера приведем вопросно-ответную работу с использованием ментальной карты при отработке темы «Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации». Данная работа проводится в разных режимах в зависимости от уровня подготовки группы и целей занятия. Преподаватель может провести опрос во фронтальном режиме, привлечь к опросу группы в качестве своего помощника курсанта с хорошей языковой подготовкой, провести вопросно-ответную работу в парах или группах или скомбинировать несколько видов работы. При таком виде работы контролируется усвоение обучающимися лексико-грамматического материала темы, умение вести иноязычное профессионально ориентированное общение, ясно и грамотно строить устную речь, соблюдая правила и нормы речевого этикета [1].

Письменные контрольные работы можно проводить в качестве текущего контроля или промежуточного контроля по темам и разделам учебного материала. Они позволяют проконтролировать одновременно уровень сформированности знаний всех обучающихся группы и определить направления для индивидуальной работы с каждым обучающимся, что является

большим преимуществом этого вида контроля. Еще одним достоинством является разбор после проверки контрольной работы ошибок обучающихся в индивидуальном порядке. Недостатком письменного контроля является относительно большое количество учебного времени, которое требуется для его проведения на занятии, проверки преподавателем и работы курсантов над ошибками. Однако, несмотря на недостатки обучающий эффект такой формы контроля несомненен.

На кафедре иностранных языков СВКИ войск национальной гвардии России письменные контрольные работы проводятся в виде письменного перевода текста со словарем по завершении изучения каждой темы. Это позволяет проконтролировать лексико-грамматические навыки, навыки и умения читать и переводить иноязычную профессионально ориентированную литературу, детально понимать содержание профессионально ориентированных текстов, находить ошибки в переводах, ясно и грамотно строить письменную речь. Краткий вариант письменного контроля также возможно провести во время так называемой «летучки» – краткого письменного опроса по пройденному на прошлом занятии (занятиях) материале.

В качестве примеров могут послужить задания: 1. Восстановите недостающую информацию в ментальной карте, включающую текст с пропущенными терминами (речевыми образцами). 2. Переведите на русский язык фразы речевого профессионально ориентированного этикета. Программированный контроль или тестовый контроль могут проводиться как по отдельным темам или разделам, так и за какой-то определенный период обучения и позволяет оценить за короткий период времени максимальное количество обучающихся одновременно. Такой вид контроля требует большой кропотливой подготовительной работы преподавателя, но позволяет впоследствии на занятии (самостоятельной работе) за короткий срок провести оценку результатов и выставить оценку. Такой вид контроля удобно проводить при приеме норм внеаудиторного чтения.

Сдача норм внеаудиторного чтения включает работу с профессионально ориентированными текстами и тесты, контролирующие уровень понимания содержания этих текстов, и измеряющие общее владение иностранным языком с учетом характера будущей деятельности испытуемого. Как вариант контроля программированный контроль удобно применять в начале занятия при проведении «летучки». Пример такого опроса – задание «Соотнесите английские / русские термины с их русскими / английскими эквивалентами».

Таким образом, какой бы вид контроля ни выбирал преподаватель, важно учитывать преимущества и недостатки каждого из них, выбирать методы и формы контроля в зависимости от целей занятия, сочетать разные виды, формы и методы контроля, чтобы результаты контроля были более полными, а сам контроль эффективным и качественным.

Библиографический список

1. Войтенко Ю.А. К вопросу использования оборудования компьютерного класса для контроля знаний курсантов // Теория и практика иноязычного обучения в высшей военной школе; под науч. ред. Т.Г. Шарухиной. – СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 31-35.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 336 с.
3. ДеФлёр, М.Л. Рост и спад исследований распространения новостей: 1945–1985 // Коммуникационные исследования. – 1987. – 14 (1). – С. 109-130.
3. Масный В.В. Формирование и развитие культуры общения офицеров подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В.В. Масный. – М., 2019. – 276 с.
4. Хрущев К.А. Виды коммуникаций // Modern Science. – 2019. – № 12-3. – С. 153-158.

УДК 81

КЛЮЧЕВЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА, ИСПОЛЬЗУЮЩИЕ ВОЕННУЮ ТЕРМИНОЛОГИЮ

Глибина А.А., *кандидат филологических наук, доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
E-mail: Anna.Glibina@inbox.ru

В работе проанализированы ключевые модели милитарных метафор, используемые в политическом дискурсе для усиления прагматического потенциала речей. Были выявлены четыре базовые модели метафор, в которых в качестве основы использованы военные термины: жизнь – жестокая борьба; противник – болезнь / хаос; люди / государство – сила; адресат сообщения – защитник / воин. Данные модели органично взаимосвязаны и репрезентируют фрагмент милитарной картины мира.

Ключевые слова: милитарная метафора, модель, политический дискурс.

KEY METAPHORIC MODELS BASED ON MILITARY TERMS IN POLITICAL DISCOURSE

Glibina A.A.

The paper analyzes the key models of military metaphors used in political discourse to increase the pragmatic potential of the politicians' speeches. The paper

reveals four basic models: life is a cruel fight; enemy is a disease / chaos; people / state is power; the speaker is a warrior / defender. All these models are interconnected and represent a part of the military picture of the world.

Keywords: military metaphor, model, political discourse.

Милитарная метафора в политическом дискурсе как предмет исследования находится на пересечении трех областей: когнитивной лингвистики, дискурсивного анализа и риторики, каждая из которых способствует более полному раскрытию природы и особенностей функционирования данного феномена. Когнитивная лингвистика подчёркивает связь милитарной метафоры с мышлением и понятийной системой человека, дискурсивный анализ рассматривает её как орудие политики и власти, риторика акцентирует её роль в коммуникативном воздействии.

Изучение функционирования милитарных метафор представляется актуальным, поскольку политики всё чаще используют их в своих заявлениях для придания своей речи большей образности, выразительности и усиления воздействия на целевую аудиторию. Однако лингвистическое освещение данного вопроса остается недостаточным.

В качестве **объекта** выбрана милитарная метафора как средство конструирования сообщения, создания образности и усиления воздействия на получателя сообщения. **Предметом** исследования являются типовые модели метафорических переносов, основанные на военной лексике. **Целью** исследования является выявление наиболее широко используемых типовых моделей милитарных метафор. При сборе языкового материала был использован приём сплошной выборки, при анализе материала использовались описательно-сопоставительный метод, метод дефиниционного, семантического и компонентного анализа, а также метод количественного анализа.

Выявление типовых моделей милитарной метафоры проводилось с опорой на работы О.Н. Кондратьевой, в которых исследователь рассматривает основные фреймы, структурирующие военную метафору [1], и на собранный фактологический материал, который оказался достаточно обширным, поскольку в последние четыре года наблюдается рост частотности употребления милитарных метафор в обращениях политиков. Такая активизация милитарных метафор происходит в переломные для общества моменты, что подтверждается высокой частотностью использования милитарных метафор в период выборов, когда партии либо кандидаты в президенты стараются не только противопоставить себя противникам, но и создать атмосферу напряженной борьбы.

Следует отметить, что в рамках одного контекста обычно содержится комплекс метафор, образуемых по разным моделям. Случаи изолированного употребления отдельных моделей встречаются достаточно редко. Рассмотрим сказанное на примера.

Модель «жизнь – жестокая борьба»

Данная модель была обнаружена при исследовании речей политиков, входящих в консервативную и лейбористскую партии Великобритании. Как известно, данные партии являются основными соперничающими партиями, поэтому тема борьбы явно прослеживается в высказываниях политиков, например:

(1) And we must come together to fight for this mainstream Conservative agenda. To win the battle of ideas in a new generation all over again. For those ideas are being tested [2]. *Мы должны сплотиться, чтобы сразиться с основным курсом консерваторов. Чтобы вновь выиграть битву идей нового поколения, так как эти идеи сейчас проходят проверку* (перевод автора).

В приведённом примере (1) Т. Мэй, представитель консервативной партии, в метафорическом значении использовала глагол *fight* (to use physical force against another person, army, etc., in order to defend yourself or to inflict injury) [3, с. 94]. В целом, глагол *fight* при метафорических переносах используется достаточно часто, так как в рамках военного дискурса его задействование ориентировано на реализацию основной цели – осуществления военных действий для победы над противником. В политических обращениях он используется для нагнетания чувства угрозы, а также для акцентирования внимания на необходимости вмешательства в ситуацию. Кроме того, образность высказывания была усилена посредством использования слова *win* и метафоры *battle of ideas*.

В целом, термин *battle* является одним из самых частотных имен существительных, используемых для создания выразительных милитарных метафор, например:

(2) *How Britain leaves the European Union is too important to be left to the Conservatives and their internal battles and identity crises* [2]. *То, каким образом Великобритания выходит из Евросоюза, является слишком важным для того, чтобы оставить этот вопрос на консерваторов, учитывая их внутренние распри, и кризис национальной принадлежности* (перевод автора).

Данный пример (2) наглядно демонстрирует то, что при помощи милитарной метафоры можно создать не просто образ соперничества, а ситуацию жесткой вражды внутри партии.

В нижеследующем примере (3), взятом из речи Д. Трампа, метафора базируется на военном термине *surrender*. *Surrender* – noun an act of surrendering; verb – to stop fighting and hand oneself over to the enemy [3, с. 237].

(3) *Our nation has lost its wealth, but we are getting it back so fast. The era of economic surrender is over* [2]. *Наша нация потеряла свое богатство, но мы нацелены его скоро вернуть обратно. Эре экономической капитуляции пришел конец* (перевод автора).

Благодаря данной метафоре Д. Трамп подчеркивает зависимое положение американской экономики в прошлом от других государств. В данном случае, контекст, в котором употребляется данная метафора, органично усиливает её

эмоциональное воздействие. Например, слово *era* помогает подчеркнуть то, что в подчинённом положении экономика находилась длительное время. Это стало этапом развития экономики, который уже ушёл в прошлое: *era*, n, 1b. a memorable or important date or event, especially one that begins a new period in history of a person or thing; 3b. a stage in the development of person or thing [4].

Таким образом, указанный период являлся важным этапом развития экономики, от которого необходимо уйти. Как видно из приведенных примеров (1-3), модель «жизнь – жестокая борьба» подразумевает борьбу во всех сферах общества, в том числе экономической, социальной и политической.

Модель «противник – болезнь / хаос»

Данная модель часто используется для демонстрации опасности оппозиции для общества в целом, а также для самого противника, так как он может уничтожать себя изнутри. Следовательно, для общества такой враг опасен тем, что коварен и расчетлив, а внутреннее разъедание и самоуничтожение являются следствием необдуманных действий либо бездействия. Например, для изображения борьбы внутри партии демократов и её опасности для общества Дж. Корбин широко использовал милитарные термины и метафоры, созданные на их основе.

(4) *During the election campaign, Theresa May told voters they faced the threat of a "coalition of chaos". Remember that? ... But this coalition of chaos is no joke"* [2]. *В ходе предвыборной кампании Тереза Мэй сказала избирателям, что им грозит «коалиция хаоса». Помните это? ... И эта коалиция хаоса – отнюдь не шутка* (перевод автора).

Дж. Корбин использует милитарную метафору *coalition of chaos*, образованную на основе военного термина: *coalition*, noun a temporary alliance formed as a result of an agreement rather than a formal treaty [3, с. 246-247]; an arrangement between two or more nations for common action [5, с. 277]. Таким образом, данная метафора подчёркивает недолговременность (temporary) и нерегламентированность (an agreement rather than a formal treaty) союза демократов. Также данная метафора показывает, что задействовано значительное количество участников (two or more nations). При этом слово *chaos* отражает внутренний беспорядок, царящий внутри самой партии. Таким образом, метафора помогает адресату сообщения принизить своих противников, а также снизить уровень доверия избирателей.

Для политических обращений характерно использование метафорических переносов на основе военной лексики, характеризующей качества воина либо способ его действий. Например, в примере (5) используется метафорический эпитет *trigger-happy*, который помогает создать образ политика, желающего проливать кровь.

(5) *Sometimes it has seemed like there wasn't a country in the Middle East that Hillary Clinton didn't want to invade, intervene or topple. She is trigger-happy and unstable when it comes to war* [2]. *Иногда казалось, что на Ближнем Востоке не осталось ни одной страны, в которую Х. Клинтон не хотела бы вторгнуться,*

вмешаться в ее внутренние дела или угрожать нападением. Она, когда дело касается войны, становится неуравновешенной и готовой схватиться за оружие в любой момент (перевод автора).

Модель «люди / государство – это сила»

Данная модель широко реализуется в заявлениях политиков, так как помогает возвысить статус своей целевой аудитории, например, в примере (6) метафора *Britain's influence is a force* подкрепляется метафорой *to cement influence:*

(6) *That idea of free and open markets, operating under the right rules and regulations, is precious to us… It has helped to cement Britain's influence as a force for good in the world* [2]. *Нам дорога идея о свободных и открытых рынках, функционирующих по всем правилам … Она помогла Великобритании зацементировать свое влияние, которое используется как сила во благо, во всем мире* (перевод автора).

Лексическая единица *force* является военным термином: *force*, noun 1. the use of physical strength. 2. a military power 3. an un-specified military grouping [3, с. 100]. *Force* – 1. An aggregation of military personnel, weapon systems, equipment, and necessary support, or combination thereof. 2. A major subdivision of a fleet [5, с. 118].

Очевидно, что в контексте данного высказывания (6), реализуется значение *a military power*. При этом акцент сделан на том, что это именно сила, используемая во благо. И это сила мирового масштаба.

Для усиления весомости своего высказывания Т. Мэй использовала еще одну метафору: *cement Britain's influence.* Ключевые признаки, по которым сделан перенос, включают в себя прочность и использование при создании некого сооружения: *cement*, v, [T] 1. To cover something with cement; 2. To make a relation-ship between people or countries firm and strong [4, с. 203]. Таким образом, данная метафора помогает создать образ жесткости, долговечности и исходной субстанции, которая используется при выстраивании отношении Великобритании с остальными странами.

Модель «адресат сообщения – защитник / воин»

Для создания образа борца и защитника политики часто используют милитарные метафоры, которые позволяют им наделить себя качествами, характерными для доблестных воинов, отчаянно сражающихся за правые дела. Например, в нижеследующем примере (7) политик, как воин, защищает интересы мирных граждан от угрозы.

(7) *And the reason we won't have that is because technology makes it impossible to completely shield impressionable minds from violent ideologies* [2]. *И причина, по которой у нас такого не будет, в том, что технология не позволяет полностью защитить впечатлительные умы от воздействия идеологий насилия* (перевод автора).

В данном случае метафора на основе глагола *shield* способствует усилению образности: *shield* – verb to protect a person by placing something

between him and a source of danger [3, p. 220]. *Shielding* – 1. Material of suitable thickness and physical characteristics used to protect personnel from radiation during the manufacture, handling, and transportation of fissionable and radioactive materials. 2. Obstructions which tend to protect personnel or materials from the effects of a nuclear explosion [5, c. 277]. Таким образом, президент даёт понять, что граждан необходимо защитить от пагубного воздействия, которое может привести к серьезному заболеванию, или летальному исходу. При этом защитниками будут выступать именно президент и его соратники. Следовательно, при использовании данной милитарной метафоры реализуется тактика возвышения роли говорящего.

Выделенные четыре наиболее частотные метафорические модели имеют внутреннюю взаимосвязь и являются взаимообусловливающими: *жизнь – это жестокая борьба, которую готов вести адресант сообщения (решительный защитник / воин), но для победы в борьбе необходимо заручиться поддержкой людей, утверждая, что люди / государство – это сила, в противном случае социуму грозит уничтожение, так как противник – это опасная болезнь / хаос*.

Таким образом, данные метафорические модели представляют собой фрагмент милитарной картины мира. Есть общая концепция – жизнь – это жестокая борьба, есть участники – решительный, могучий защитник / воин, его сторонники (люди / государство – это сила) и противник (опасная коварная болезнь / хаос).

Библиографический список

1. Кондратьева О.Н. Милитарная метафора и ее роль в концептуализации внутреннего мира человека (на материале литературы Древней Руси) / О.Н. Кондратьева // Вестник военного университета. – 2011. – № 2 (26). – С. 54-57.

2. British Political Speech. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.britishpoliticalspeech.org/ (дата обращения: 05.01.2025).

3. Bowyer R. Dictionary of Military Terms. 3d Edition. A & C Black. London, 2007. – 289 p.

4. Longman Dictionary of Contemporary English. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ldoceonline.com (дата обращения: 11.01.2025).

5. Dictionary of Military and Associated Terms. Department of Defense, 2012. – 524 p.

УДК 372.881.111.1

ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Гнездилова Е.В., *кандидат педагогических наук, доцент*
Барнаульский юридический институт МВД России
г. Барнаул, Россия
E-mail: korol_evgenia@mail.ru

В статье описывается процесс внедрения когнитивно-дискурсивной технологии в систему межкультурного взаимодействия. Автор анализирует их инновационные возможности с целью более четкого понимания и анализа культурных особенностей разных народов. Акцент в исследовании сделан на практическом использовании КДТ в обучении иностранному языку в вузе, на повышении коммуникативных навыков обучающихся, что способствует лучшему взаимодействию между народами разных культур.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивная технология, межкультурное взаимодействие, когнитивный анализ, семантико-дискурсивный анализ, иностранный язык.

INNOVATIVE POSSIBILITIES OF COGNITIVE-DISCURSIVE TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF INTERCULTURAL INTERACTION

Gnezdilova E.V.

The article describes the process of introducing cognitive-discursive technology into the system of intercultural interaction. The author analyzes their innovative capabilities in order to more clearly understand and analyze the cultural characteristics of different peoples. The emphasis in the study is on the practical use of CDT in teaching a foreign language at a university, on improving the communicative skills of students, which contributes to better interaction between peoples of different cultures.

Keywords: cognitive-discursive technology, intercultural interaction, cognitive analysis, semantic-discursive analysis, foreign language.

Международная интеграция и глобализация мирового пространства прочно вошли в нашу жизнь, выставляя проблему межкультурного взаимодействия на первый план. Для личной жизни человека и его профессиональной деятельности становится значимой способность коммуникации с представителями иной культуры. Толерантное отношение к чужому мировосприятию, ценностное отношение к поведению и вероисповеданию стало основой в построении эффективных взаимоотношений между целыми народами.

Когнитивно-дискурсивная технология представляет собой действенное средство, которое направлено на изучение и оптимизацию межкультурного взаимодействия. Исходя из этого, анализ данной технологии и исследование её практической составляющей легло в основу нашей работы.

Когнитивно-дискурсивная технология (далее – КДТ) представляет собой инновационный методологический подход, исследующий интеллектуальные процессы человека и языковой дискурс, их взаимосвязь и воздействие на коммуникативные способности человека. Изучение языка как средства понимания и принятия мира в его социальной, культурной и политической ситуации лежит в основе КДТ. Рассмотрим основные аспекты, на которых базируется КДТ.

Когнитивный аспект рассматривает восприятие, анализ и применение информации людьми на основе их социального опыта и коммуникативных взаимоотношений. Дискурсивный аспект, как отмечает В.С. Филиппов, анализирует языковые структуры, призванные «осмыслить процесс речемышления во всей его полноте: от момента зарождения мысли до её оформления в слове и развертывании в текст, с одной стороны, и от момента восприятия текста до создания его личностно актуального смысла-образа» [3, с. 73]. В основе контекстуального аспекта лежит понимание важности контекста для применения предыдущих двух аспектов.

Процесс межкультурного взаимодействия определяется как процесс обмена информацией между людьми разных культур и социальных слоев. Он может протекать в форме непосредственных встреч или взаимодействий посредством Интернета: онлайн переговоры, научные конференции, учебные курсы и т.д. Данный процесс может характеризоваться разными культурными особенностями, неповторимыми для каждого народа нормами и ценностями, которые оказывают влияние на процесс коммуникации. Это важно иметь в виду, потому что незнание или пренебрежительное отношение к культурным и языковым привычкам собеседника может приводить к конфликтным ситуациям. Быстрая адаптация говорящего считается одним из важных качеств человека, вовлеченного в культурное взаимодействие. Рассмотрев составляющие нашего исследования, очевидно, что КДТ может предложить эффективные способы организации межкультурного общения.

Во-первых, это когнитивный анализ. В рамках КДТ он предполагает выявление интеллектуальных и ментальных схем, которые были сформированы на основе культурных особенностей народа. Понимая это, нетрудно определить причины конфликтов. Так, разбираясь в стереотипах людей разных культур, как полагает Е.А. Нахимова, можно разработать способы более адекватной и эффективной коммуникации и разрушить предвзятые суждения и поверхностные знания о культурных различиях той или иной страны [2].

Следующим важным способом организации межкультурного общения является семантико-дискурсивный анализ, рассматривающий язык как инструмент для создания значений. С его помощью можно увидеть, как

языковые средства и коммуникативные стратегии влияют на восприятие культурных особенностей, и какие практики улучшают или затрудняют эффективное межкультурное взаимодействие.

Когнитивно-дискурсивная технология с лучшей стороны показала себя в образовательном процессе. Являясь преподавателями вуза, мы часто применяем эту технологию в процессе обучения иностранному языку. КДТ направлена, в основном, на развитие коммуникативных навыков и самостоятельного мышления обучающихся. В рамках данной технологии преподаватель знакомит обучающихся с культурными различиями нашей страны и страны изучаемого языка, прививает толерантное отношение к каждому человеку и любой нации, то есть разными способами развивает навыки межкультурного взаимодействия [1]. Приведём примеры применения КДТ на занятиях английского языка в Барнаульском юридическом институте МВД России.

1. Интерпретация печатных учебных материалов. Курсанты второго курса работают с материалами юридической направленности: знакомятся с газетными и журнальными статьями, выявляя идеи, стилистические и речевые особенности текста, выделяют главное и составляют план пересказа. Обучающиеся также анализируют вымышленные и реальные истории о совершенных преступлениях и способах наказания на английском языке, решают элементарные задачи по поиску преступника и т.д. Такая работа способствует не только развитию языковых и речевых навыков, но и развитию самостоятельного критического мышления.

2. Дебаты и дискуссии. Организация обучения английского языка с использованием данных методов способствует развитию умений обсуждать актуальные для курсантов темы, улучшая коммуникативные навыки и умения, аргументировано отстаивать свою позицию и анализировать суждения своих товарищей.

3. Проектная деятельность. В проектную деятельность вовлекаются целые группы курсантов, выполняя один на всех проект, но исполняя определённую задачу в нём, внося тем самым свою лепту в конечный результат. Исследование представленной темы и обсуждение результата на иностранном языке развивает умения работы в команде, взаимодействия и публичного выступления.

4. Ролевые игры предполагают инсценировку жизненных ситуаций, например, допрос подозреваемого, опрос свидетелей, составление протокола и т.д. Такие игры способствуют практическому применению иностранного языка, прочному усвоению речевых стратегий и тактик.

5. Интерактивная технология. Применение компьютерных средств, онлайн-платформ и различных приложений лучше всего зарекомендовало себя в процессе выстраивания общения с носителями языка. У обучающихся есть возможность совершенствовать процесс межкультурного взаимодействия в режиме видеоконференцсвязи, чатов, форумов и т.д.

Описанные выше примеры помогают преподавателю организовать процесс обучения иностранному языку в вузе более интерактивно и

ориентироваться на ситуации из реальной жизни. Все это в комплексе способствует развитию навыков межкультурного общения у обучающихся.

Таким образом, инновационные возможности когнитивно-дискурсивной технологии являются мощным средством оптимизации и развития процесса межкультурного взаимодействия. Мы считаем, что в условиях глобализации, применение КДТ будет более актуальным, решая вопросы эффективного взаимодействия между представителями разных культур. Продуктивное межкультурное взаимодействие невозможно без учета когнитивных и дискурсивных аспектов. Это говорит о том, что наше исследование действительно актуально и многие его стороны могут стать основой для дальнейшего анализа предложенной проблемы.

Библиографический список

1. Корниенко Е.Р. Дискурс как продукт речемыслительной деятельности языковой личности // БГЖ. – 2019. – № 2 (27). – С. 264-267.

2. Нахимова Е.А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной Российской массовой коммуникации: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2011. – 44 с.

3. Филиппов В.С. Текст: на все четыре стороны // Чествуя филолога (К 75-летию Ф. А. Литвина). – Орел, 2002. – С. 74.

УДК 378.4 81'24

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Гричин С.В., *доктор филологических наук, доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: grichinsergei@mail.ru

В работе рассматривается проблема отбора аутентичных материалов для использования на занятиях по иностранному языку в военном вузе. Подчеркивается, что овладение иностранным языком с целью общения на профессиональные темы требует моделирования условий реального общения на занятиях, приводятся примеры заданий с использованием аутентичных материалов.

Ключевые слова*:* обучение иностранному языку, военный вуз, аутентичные материалы, аутентичные задания, критерии аутентичности.

THE USE OF AUTHENTIC MATERIALS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO CADETS OF A MILITARY UNIVERSITY

Grichin S.V.

The paper addresses the issue of selecting authentic materials for use in foreign language classes at a military university. It emphasizes that mastering a foreign language for the purpose of professional communication requires simulating real communication conditions during lessons, and provides examples of tasks using authentic materials.

Keywords: foreign language training, military university, authentic materials, authentic tasks, authenticity criteria.

Обучение владению иностранным языком как средством общения требует тщательного отбора форм и методов обучения, о чем убедительно было доказано в работах, выполненных в русле коммуникативно-ориентированного подхода к обучению. Использование парных и групповых форм работы, моделирование иноязычной среды в аудитории, учёт интересов и потребностей курсантов при выборе содержания обучения определили характерные черты данного подхода, в рамках которого аутентичность является одним из условий достижения эффективности обучения иностранному языку.

В настоящей работе вслед за Н.А. Савиной под аутентичными понимаются «такие материалы, которые носители языка продуцируют для носителей языка, т.е. это собственно оригинальные тексты, создаваемые для реальных условий» [3, с. 117]. Таким образом, аутентичными материалами могут быть признаны лишь те, которые не специально созданы в учебных целях, а взяты из реальных жизненных ситуаций общения носителей языка. Этого же понимания придерживается Г.И. Воронина, подразделяющая аутентичные тексты на функциональные и информативные [1, с. 117]. К первым она относит тексты, выполняющие поясняющую, рекламирующую, инструктирующую или предупреждающую функции, ко вторым – содержащие постоянно обновляющиеся сведения (репортажи, объявления и т.п.).

В методической литературе к аутентичным материалам также принято относить отрывки из художественных и документальных фильмов, новостные статьи СМИ, инструкции, рекламные объявления, интервью, прогнозы погоды и т.д. Выбор других типов материалов может определяться спецификой и профилем подготовки конкретного специалиста.

Специфика военного вуза также определяет особый набор таких материалов. Это могут быть различного рода военные документы (уставы, инструкции, отчеты и т.д.), учебные пособия и материалы для военных зарубежных государств (например, стран НАТО), видеоматериалы (документальные фильмы и видео лекции о военной службе, операциях и учениях), подкасты и радиопередачи (выпуски, посвященные военной тематике, безопасности и международным отношениям), научные статьи и исследования в

специализированных журналах о безопасности, стратегии, международных отношениях и других актуальных темах, а также различного рода исторические источники (в том числе воспоминания ветеранов о значимых военных событиях прошлого). Не стоит, очевидно, исключать из этого перечня военно-тактические игры, требующие анализа ситуации и принятия решения на основе восприятия информации на иностранном языке.

Главное преимущество использования аутентичных материалов на занятиях заключается в том, что они дают возможность осваивать «аутентичный язык» [4], то есть употребляемые реальными носителями языка формулы речевого общения, грамматические конструкции и лексические единицы. Наиболее сложным вопросом при использовании аутентичного материала на занятиях является его отбор. Очевидно, что, как и любой другой учебный материал, он должен соответствовать цели и задачам обучения в целом и конкретного практического занятия в частности.

В то же время Е.В. Носонович обращает внимание на соответствие используемых материалов определённым критериям аутентичности. К числу таких критериев автор относит следующие характеристики этого явления (типы аутентичности):

1) культурологическую, предполагающую наличие в таких материалах культурных реалий, отражающих особенности быта и традиции стран изучаемого языка;

2) информативную, учитывающую значимость и доступность содержания материалов для обучающихся, потенциальную возможность использования их для развития продуктивных умений строить собственные высказывания на их основе;

3) ситуативную, предполагающую естественность предъявляемой обучающемуся ситуации (в транспорте, в учреждении, дома и т.п.);

4) реактивную, предполагающую ответную реакцию партнёра по общению и основывающуюся на использовании эмоционально окрашенных, проблемных материалов, стимулирующих к дискуссии [2].

Аутентичный характер подобранных материалов предполагает разработку преподавателем заданий, максимально раскрывающих их учебный потенциал. Так, при реализации культурологической составляющей аутентичности, в зависимости от темы занятия, курсантам может быть предложено выбрать статьи из англоязычных новостей, касающихся культурных событий или традиций, выделить в прочитанном / прослушанном отрывке интересные факты, связанные с культурными реалиями страны изучаемого языка и сравнить их с культурными реалиями своей страны, обсудить темы, касающиеся идентичности, семьи, традиций и т. д.

Информативный аспект аутентичности предполагает наибольшее разнообразие видов учебной деятельности: курсанты могут быть задействованы в ролевых играх, во время которых они разыгрывают различные коммуникативные ситуации, например, переговоры с иностранными

партнёрами или сценарии командного взаимодействия, что развивает уверенность в использовании языка в специфических ситуациях общения. Полезным видом деятельности в рамках развития устной речи является обсуждение актуальных новостей из сферы международной безопасности и обороны. Задания, направленные на развитие навыков чтения, могут включать анализ профессиональной литературы по военной тематике, например, тактике или стратегии, что способствует расширению словарного запаса профессиональной лексики. Активные формы могут заключаться в проведении занятий с имитацией военных операций на разных этапах.

Ситуативная аутентичность может реализовываться в целом ряде подходов, одним из которых является case studies, когда курсанты выполняют анализ реальных случаев из военной практики: анализ миссий, оценка действий в конфликтных ситуациях и т.п.

Реактивная аутентичность актуализируется при организации дебатов или круглых столов, где курсанты обсуждают сложные, противоречивые вопросы, такие как этика военных действий, роль международных организаций, отношение к конфликтам. Такие обсуждения стимулируют ответную реакцию собеседников и развивают навыки аргументации.

Таким образом, перечисленные форматы учебной деятельности с использованием аутентичных материалов, дают положительные результаты при условии соблюдения ряда требований: материалы должны быть актуальными и доступными, взятыми из реальных источников, представлять разные форматы и быть адаптированными к специфике обучения. Всё это помогает курсантам не только улучшить свои языковые навыки, но и подготовиться к реальным служебно-боевым ситуациям, с которыми они могут столкнуться в своей будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Воронина Г.И. Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы в старших классах школ с углубленным изучением немецкого языка // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 2.

2. Носонович Е.В. Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 2. – С. 6-2.

3. Савинова, Н.А. Аутентичные материалы как составляющая часть формирования коммуникативной компетенции / Н.А. Савинова, Л.В. Михалева // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 294. – С. 116-119.

4. Larsen-Freeman D., Anderson M. Techniques and Principles in Language Teaching. Oxford University Press. – 2011. – 272 p.

УДК 321.64

ФАШИЗАЦИЯ ЗАПАДНЫХ СТРАН: ВИДЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Далецкая Т.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: tata@deus.ru

Данная статья посвящена определению понятия «фашизация», в частности сравнению терминов «фашизм» и «нацизм». Особое внимание уделено анализу особенностей фашизации в западных странах, а также описанию способов борьбы с ней.

***Ключевые слова**:* фашизм, нацизм, фашизация, либерализм, патриотизм.

FASCISATION OF THE WESTERN COUNTRIES: TYPES AND COUNTERMEASURES

Daletskaya T.A.

This paper is devoted to defining the notion of “fascisation”, in particular to comparing the terms "Fascism" and "Nazism". Great attention is paid to analyzing features of fascisation in Western countries as well as to the description of countermeasures.

Keywords: fascism, Nazism, fascisation, liberalism, patriotism.

The world in the 21st century faces a great increase in far-right movements. As a result, it becomes “a dangerous place, not because of those who do evil, but because of those who look on and do nothing” [8]. The world is coming back to fascism, neu-fascism movements.

Today countries experience the revival of these ideologies and S.V. Lavrov stressed at the International Anti-Fascist Forum on the 11th of September 2024 that “Russia has to carry out the special military operation to protect its people from Ukrainian neo-Nazis. Our purpose is to work together to counter the propaganda of Russophobia, the rise of radical nationalist forces, the desecration and destruction of monuments to Red Army soldiers, and attempts to distort the role played by the Soviet liberator soldiers” [5].

In 1946 the Nuremberg Trials condemned fascist ideology and convicted the defendants. It seemed that fascism was defeated. However, nowadays, it is obvious that a new wave of fascisation has swept the world and the roots of fascism are not eradicated. Today, there are a great number of researches devoted to the study of liberalism and fascism and their relationships. Thus, a new world court is needed to condemn the crimes of liberalism-fascism.

First, it is necessary to clarify the terms fascism and Nazism. These are the extreme right-wing political ideologies that came into existence during the World Wars in Italy and Germany. When comparing these systems, it is possible to highlight common features: rise of nationalism, fear of communism, economic crisis and dissatisfaction people with the outcome of World War I. Besides, both ideologies are marked with powerful leader, state control, violence, pride in race and absence of political disagreement.

According to the Cambridge online Dictionary fascism is "a political system based on a very powerful leader, state control of social and economic life, and extreme pride in country and race, with no expression of political disagreement allowed" [4]. In other words, it is an ideology that focuses on the state itself when leaders appeal to people's nationalism, racism, hatred and suspicion to other nations. Rallies and mass parades are the main instruments of propaganda to promote intolerance to other nations.

Nazism is considered "the body of political and economic doctrines held and put into effect by the Nazis in Germany from 1933 to 1945" [7] and characterized by the totalitarian government, predominance of certain national groups and supremacy of the leader. Today this movement is known as neo-Nazism. For example, in Germany during the World War II the Aryan race was considered a superior and the concept of eugenics was promoted by the leaders when people with genetic defects or with inheritable undesirable traits were harassed.

Fascism in the 1930s and 1940s varied from country to country and modern forms of fascism are also absolutely variable. But it is evident today that global economic and financial crisis may result in a global trend of fascization. New forms of fascism are camouflaged and used under other names. It is urgent to identify these changes and to eliminate the fascist essence.

Ushakov's dictionary, the explanatory dictionary of the Russian language defines fascisation as "establishing a fascist regime somewhere or organizing something according to the fascist model" [2].

Modern online free dictionary and thesaurus of English dictionary describes fascisation as "the process or act of adopting, promoting, or imitating fascist ideals, characteristics, or practices" [3].

Of great interest is an idea of Ugo Palheta, a French sociologist and coeditor of the Marxist journal Contretemps, that "liberal and fascist regimes are not opposed to each other… these are two distinct forms of bourgeois political domination, in other words two different methods through which subordinate groups are subdued and prevented from engaging in an action of revolutionary transformation" [9].

According to V.E. Bagdasaryan, Russian historian and political scientist, modern fascism has various modifications and its main features as superiority and violence may be found in fairly large-scale phenomena of modern state and social life:

- extreme neoliberalism;
- tribalism;

- classical Nazism;
- neognosticism;
- panethnism;
- racism;
- jihadism;
- autochthonism;
- allochthonism;
- segregation;
- Americanism as the ideology of the US global power;
- mondialism that is a project to establish a world government;
- transhumanism as an ideology of creating a new person/elitism;
- corporatism [1].

V.E. Bagdasaryan undelines that this classification includes the terms with a few signs of fascism as well as existing dominants.

The world countries can be divided into two groups: central countries that conduct different military operations around the world and peripheral countries where the quality of life is falling down. V.E. Bagdasaryan notes that this is a fascist model of the world as, unfortunately, superiority and inequality among states can be seen globally.

V.E. Bagdasaryan focuses on the necessity of measures to counter these threats and classifies them into the following groups:

- prevention and prohibition;
- ideological and political counteractions;
- anti-fascist movements;
- eliminating foundations of fascism [1].

To sum up, we should resist the fascisation of the world countries, but we can do it only together forming a powerful world movement, promoting the ideas of anti-fascism.

The problem of fascisation is burning nowadays, and the only way out is patriotic education: immunizing patriotism to young generation is of great significance for the country as the ideas of fascism and Nazism destroy our traditional values.

“Remembering the Past and Thinking about the Future, will make a significant contribution to preserving the historical truth, fighting xenophobia and ethnic and religious intolerance” as V. Lavrov said [5]. “The real patriotism, inspired of history, culture of nation – it’s a safe shield, that will guard young people and their young hearts from demoralized thoughts” [6].

Библиографический список

1. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С Современный фашизм: новые облики и проявления. – М.: Наука и политика, 2017. – 328 с.

2. Капутикян С. Встречи без расставаний. (Очерки, публ., эссе, статьи) / С. Капутикян. – Ереван: Советакан грох, 1987. – 492 с.

3. Фашизация // Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс]. – URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=82187 (дата обращения: 15.01.25).

4. Фашизация // WordNet-Online dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wordnet-online.com/fascization.shtm (дата обращения: 15.01.25).

5. Fascism // Cambridge online dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/fascism (дата обращения: 15.01.25).

6. Foreign Minister Sergey Lavrov's greetings to the organisers and participants in the International Anti-Fascist Forum 2024. 11 September 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://mid.ru/en/foreign_policy/news/1969010/ (дата обращения: 15.01.25).

7. Nazism // Merriam-Webster online dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/Nazism (дата обращения: 15.01.25).

8. The New Yale Book of Quotations (2021) edited by Fred R. Shapiro. The previous edition was titled The Yale Book of Quotations (2006).

9. Palheta U. Fascism, fascisation, antifascism. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.historicalmaterialism.org/fascism-fascisation-antifascism/ (дата обращения: 15.01.25).

УДК 06.053.56

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Дерябина М.И.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: luck_84@mail.ru

В работе рассмотрен анализ особенностей перевода терминологических единиц военной тематики с китайского на русский язык. В качестве материала исследования используются китайские периодические военно-политические издания. В работе раскрывается сущность терминологических единиц, дается определение и описывается сфера употребления. Анализируются переводы, представленные в периодических военно-политических изданиях.

Ключевые слова: китайский язык, терминологические единицы, термин, перевод, военный дискурс, военные материалы.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF MILITARY TERMINOLOGY IN MODERN CHINESE

Deryabina M.I.

The paper considers the analysis of the peculiarities of translating terminological units of military subjects from Chinese into Russian. Chinese military-political periodicals are used as the research material. The work reveals the essence of terminological units, defines and describes the scope of use. The translations presented in the periodical military-political publications are analyzed.

Keywords: chinese language, terminological units, term, translation, military discourse, military materials.

Каждый язык пополняет свою лексическую базу путём появления новых терминов в различных сферах. Процесс модернизации привёл к тому, что в языке появились новые, специфические и узко-специальные термины. Вследствие этого возникают закономерные трудности и особенности при переводе технической лексики, что ведет к вопросу о необходимости упорядочения и глубокого анализа, и сопоставления многосложных, многосоставных лексических единиц терминологического фонда китайского языка для дальнейшего воспроизведения на русском языке.

В настоящее время не существует единого подхода к определению понятия «термин», поскольку каждый автор определяет его в зависимости от подхода, которым он оперировал при изучении данного понятия. К наиболее распространённому можно отнести следующее определение: «термин – это слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [Ахманова, 1986, с. 448].

Данное определение наиболее точно отражает специфику термина любого языка и позволяет сделать вывод, что термин может быть не только одним словом, а целым словосочетанием для наиболее точного отражения какого- либо понятия.

М.М. Глушко считает, что «термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [Глушко, 1974, с. 33].

Перевод военных материалов имеет свои особенности, связанные с спецификой данной тематики. Ниже приведены некоторые характерные особенности перевода военных материалов:

1. Точность и точное воспроизведение терминологии: Военная терминология является специфической и требует точного перевода: 飞行员实现最小半经的盘旋 – «пилот выполнил разворот с наименьшим радиусом».

2. Строгое соблюдение конфиденциальности: Военные материалы могут содержать информацию, которая является конфиденциальной или секретной: 就中国而言，为了与技术先进的苏联军队进行战争准备，被迫维持着 500 万的庞大军队 – «В свою очередь Китаю, в процессе подготовки к войне с технически более оснащенными советскими войсками, ничего не оставалось, кроме как содержать огромную пятимиллионную армию».

3. Адаптация культурных различий: Военные материалы могут содержать культурно-специфические выражения или сокращения, которые могут быть непонятными для носителей других языков: 入伍后，他很快就失去了在平民生活中积累的习惯 – «После призыва в армию он быстро утратил привычки, приобретенные на гражданке».

4. Стилистическая точность: Военные материалы часто имеют официальный и формальный стиль, который требует точности и ясности в переводе: 一个坦克排可以被分配到战斗侦察巡逻队 – «Танковый взвод может быть придан в состав боевого разведывательного дозора».

5. Скорость и оперативность: Военные материалы часто требуют быстрого перевода в связи с оперативной необходимостью информации: 在空旷场所，在不停止手头任务的情况下，立即戴上防毒面具和皮肤防 护! – «На открытой местности, не прекращая выполнения поставленной задачи, немедленно надеть противогаз и средства защиты кожи»!

6. Знание контекста и специфики задач: военные материалы могут содержать информацию о конкретных операциях, тактиках или стратегиях: 23 日，以军打死一名试图在加沙地带以色列所设围栏安置爆炸物的杰哈德人员。杰哈德随即从加沙地带向以色列发射火箭弹进行反击，以军随后出动战机对杰哈德军事目标进行打击 – «23–го числа израильская армия ликвидировала боевика Джихада, который пытался установить взрывчатку в заграждение, установленное Израилем в секторе Газа».

7. Точное воспроизведение числовых данных: Военные материалы часто содержат числовые данные, такие как координаты, время, количество сил и техники: 装甲运兵车纵队。 9.35。头部：X=47400，Y=18500。长度 400。速度 25 – «Колонна бронетранспортеров. 9.35. Голова: X = 47400, У = 18500. Длина 400. Скорость 25».

8. Передача эмоциональной окраски: Военные материалы могут содержать эмоциональную окраску, связанную с напряженной обстановкой или событиями на поле боя: 我在看着，我们走吧。两辆坦克，六辆装甲车……还有一辆阿廖沙，一辆阿廖 沙 …… – «Наблюдаю, поехали. Два танка, шесть бронемашин... А у нас там один Алеша, один Алеша...»

9. Понимание военной истории и контекста: Военные материалы могут ссылаться на исторические события, персонажей или доктрины: 1931 年，九一八事变后，中国人民开始了对日本帝国主义的军事抵抗 – «В 1931 году после Мукденского инцидента китайский народ начал военное сопротивление японскому империализму».

10. Грамматическая точность: Военные материалы требуют высокого уровня грамматической точности, чтобы избежать недоразумений и ошибок в переводе: 火炮发挥得很好，敌人犯了战术错误 – «Очень хорошо отработала артиллерия, и противник допустил тактические ошибки».

11. Технические знания: Военные материалы могут содержать техническую информацию о военной технике, оружии или коммуникационных системах: 歼击轰炸机航空兵师 – «авиационная дивизия истребителей-бомбардировщиков»

12. Сохранение структуры и логики текста: Военные материалы часто имеют сложную структуру и логику, связанную с организацией и планированием военных операций: 敌方蓝军部队利用空袭和炮火的成果，突破了我军的防线 – «Противник, в лице армии «Синих», использовали результаты авиаударов и артиллерийского огня для прорыва обороны нашей армии».

Все вышеперечисленные особенности требуют от переводчика высокой профессиональной компетентности и специализации в области военного перевода. В целом, перевод военных материалов требует от переводчика не только знания языков, но и глубокого понимания военной тематики и специфики данной области.

При переводе китайских терминов, часто можно столкнуться с трудностями и ошибками. Наиболее популярной ошибкой в переводе китайских военных терминов – это стремление к дословности в переводе, что приводит к искажению действительности, свойственной определённой армии. Также данная ошибка может присутствовать из-за стремления описать то или иное понятие, которое попросту не принято в Российской армии.

Особенностью стиля военных документов является его неоднородность. Обычно в военной документации информация излагается с использованием профессионально-направленных, длинных, зачастую архаичных оборотов.

Большинство военных документов и материалов содержат в себе многочисленное таблицы, схемы и поясняющие иллюстрации, которые облегчают доведение до военнослужащих материала. Переводчику необходимо стремиться к полной передаче информации, представленной в оригинале, при этом используя все возможности русского военного подъязыка. Также специалист, в процессе перевода должен сводить к минимуму неуместную для военного языка образность и жаргон. Необходимо учитывать стилистические нормы языка перевода, которые, в свою очередь должны быть применимы для военно-технических текстов.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969.

2. Глушко М.М. Синтактика, семантика и прагматика научного текста. – М.: Изд-во МГУ, 1977.

3. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

4. Макурина И.Ю. Военный текст: стратегии обучения военному переводу // Lingua Mobilis. – 2015. – No. 1 (52).

5. Можаров М.В. Терминологический фонд и особенности перевода военного китайского подъязыка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25. – Вып. 184.

6. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1996.

УДК 811

ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ НЕМЕЦКИХ СОРТОВ ПИВА

Десненко Н.И.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: eliv12.05@mail.com

Научный руководитель: Власова Е.И., кандидат филологических наук, доцент

Данная статья посвящена рассмотрению происхождения и семантики названий немецких сортов пива. Знания о происхождении и семантики названий немецких сортов пива полезны с точки зрения лингвокультурологии. Пиво – неотъемлемая часть культуры Германии, практически, национальный напиток. Пиво в Германии – не просто национальный напиток. Это нечто большее – философия, стиль жизни, состояние души. Сортов немецкого пива очень много, как и их классификаций. Напитки разделяют по способу брожения, по доминирующему сырью, по цвету, по местности производства. В статье предпринята попытка описать некоторые номинации немецкого пива. Выполнено исследование лингвистической и экстралингвистической сущности номинаций, установлено влияние национально-культурных и других факторов на их возникновение.

Ключевые слова: номинация, немецкий язык, происхождение, семантика, ассоциации, классификация, культурологический аспект.

DISTINCTIVE FEATURES OF THE NAMES OF GERMAN BEER VARIETIES

Desnenko N.I.

This article is devoted to the origin and semantics of the names of German beers. Knowledge about the origin and semantics of the names of German beers is useful from the point of view of linguoculturology. Beer is an integral part of German culture, practically a national drink. Beer in Germany is not just a national drink. It's

more than that – a philosophy, a lifestyle, a state of mind. There are a lot of varieties of German beer, as well as their classification. Drinks are divided according to the method of fermentation, by the dominant raw material, by color, and by the area of production.
A study of the linguistic and extralinguistic essence of nominations has been carried out, the influence of national, cultural and other factors on their occurrence has been established.

Keywords: nomination, German language, origin, semantics, associations, classification, cultural aspect.

В последние годы интерес исследователей к проблемам ономастики неуклонно растет. Ономасиология, или теория обозначений, является подразделом семантики и изучает, какие лингвистические выражения используются для обозначения определенной вещи.

В современной лингвистике относительно мало исследований, посвященных рассмотрению особенностей номинации напитков в разных языках, а также их роли в культуре разных народов. Следует отметить исследования Н.А. Козько и С.В. Перовой. Н. А. Козько изучала концептосферу «спиртные напитки» в национальной языковой картине мира [1]. С.В. Перова описала номинации безалкогольных напитков в русском и английском языках в диахроническом аспекте [2].

Проблема исследования номинаций немецкого пива представляет интерес как с лингвистической, так и с культурологической точек зрения и на сегодняшний день мало изучена.

Пиво – любимый напиток немцев. Неудивительно, что более 1350 немецких пивоварен производят более 5000 сортов пива. Разнообразие сортов пива также известно во всем мире. Пиво является важной частью немецкой культуры.

Самыми популярными сортами немецкого пива являются Altbier, Berliner Weisse, Bockbier, Kölsch, Gose, Schwarzbier, Märzen, Rauchbier, Pils, Weizen und Zwickel.

Altbier существует с XIII века от Вестфалии до Саксонии-Анхальт. Оно пользуется особой популярностью в Дюссельдорфе. В районе Дюссельдорфа Altbier варили еще в древние времена. Своим цветом он обязан солоду, который становился особенно темным из-за длительного обжаривания. Темное, горькое пиво получило свое название от древнего сорта пива, по которому оно производится. Название пива происходит от его сорта пива высшего брожения, который требует больше времени, чем пиво низкого брожения, что делает пиво «старым».

Berliner Weisse варится с использованием специальной ферментации и поэтому имеет слегка терпкий вкус. Это терпкое пшеничное пиво высшего брожения варят в Берлине уже много веков. Название говорит само за себя: берлинское белое пиво – это пиво, производимое в столице Германии. Белым пивом называется светлое пиво особенного – верхового способа брожения.

Bockbier – собирательный термин для обозначения крепкого пива. Bockbier популярен на юге Нижней Саксонии. Пажитное пиво получается солодовым, сладким и немного хлебным на вкус. Аромат напоминает карамель. Первоначально его называли «пивом Айнбекер», так как оно появилось в городе Айнбек в Нижней Саксонии. Название Bockbier происходит от баварского. Со временем пиво стало называться Bockbier, то есть пиво из Айнбека, такое название произошло из-за особенностей баварского диалекта.

Kölsch в его нынешнем виде был впервые сварен в 1906 году. По цвету он яркий и прозрачный, с фруктовым ароматом и большим количеством остроты. Слово Kölsch означает «из Кельна». Kölsch имеет защищенное обозначение происхождения, как шампанское или коньяк.

Gose – светлое белое пиво родом из Саксонии и Тюрингии. Даже император Отто III любил это пиво. Это острое кислое пиво. Слегка терпкое и сухое с добавлением соли и кориандра. Настоящий Gose – это не пиво, как любое другое. Его любят запивать тминным ликером или смородиновым соком. Gose получил свое название от одноименной реки в городе Гослар на востоке современной Нижней Саксонии.

Название уже говорит само за себя: Schwarzbier – это очень темное пиво с крепкой пеной. Оно приобретает свой цвет благодаря специальным темным солодам и обжарке. Это также влияют на вкус пива: оно очень солодовое, с легкими нотками кофе и шоколада.

Пиво Märzen традиционно варили весной и пили летом. Следовательно, его название происходит от слова «март». Причиной этого стал запрет в Баварии варить пиво в период с 23 апреля по 29 сентября из-за повышенной пожарной опасности. Так что пива должно было хватить на все лето. В нем высокое содержание сусла и алкоголя, что делает его популярным пивом для летних вечеринок. Сегодня оно по-прежнему как и раньше производится в основном в Австрии и Баварии.

Rauchbier получило свое название из-за аромата дыма. В бокале чувствуется тонкий аромат дыма, который остается в носу, когда вы пьете. Вкус слегка напоминает копченое мясо: дымный, слегка солодовый и горький. Раньше все сорта пива были дымными. Поэтому дымчатый темный солод был обычным явлением. Только благодаря техническим новшествам стало возможным обжигать солод горячим воздухом, тем самым избавляя его от аромата дыма.

Pils – самое известное немецкое пиво, хотя его рецепт родом из чешского города Пльзень. Это цельное пиво низкого брожения, которое можно варить быстро и дешево, поэтому оно быстро распространилось по миру. Его сильная хмелевая нота и яркий прозрачный цвет безошибочны.

Weizen, также известное как Weißbier и Hefeweizen, является одним из самых известных сортов пива на юге Германии. Сладкий вкус пшеницы напоминает банан, а иногда и ваниль. Weizen получило свое название из-за своего яркого цвета. Цветовая гамма белого пива варьируется от соломенно-желтого до насыщенно-золотого.

Zwickel, также называемое Kellerbier, представляет собой особый вид немецкого пива, так как его пьют сразу после процесса вторичного брожения. Zwickel не фильтруется, в результате чего в пиве остаются все натуральные взвешенные частицы. Первоначально под Zwickel подразумевалась проба, которую пивовар берет из резервуара для хранения перед фильтрацией. Взятие этого образца пива с помощью так называемой ластовицы, которая на немецком называется Zwickelhahn и Zwickeln.

Таким образом, из 11 названий пива 4 сорта названы в честь географических названий: Bockbier означает «пиво из Айнбека»; Kölsch означает «из Кельна»; Pils получил свое название от чешского города Пльзень; Gose получил свое название от одноименной реки. 3 названия даны в связи со свойствами пива: белое пиво получило свое название из-за его светлого цвета; черное пиво получило свое название из-за его темного цвета; дымное пиво получило свое название из-за его дымного аромата. Berliner Weisse – это белое пиво, производимое в столице Германии. Одно пиво названо в честь месяца, в который оно было изначально сварено: пиво Märzen традиционно варилось весной, и поэтому его название происходит от слова «март». 2 названия отражают особенности пивоварения: Altbier получило свое название от старого сорта пива; название Zwickel произошло от немецкого слова «цвикель», что означает «кран для отбора проб», помещаемый на краю бочки или другой ёмкости, чтобы снимать пробы с напитка и узнавать, как протекает процесс ферментации.

В связи с этим представляется возможным утверждать, что названия немецких сортов пива являются лингвокультурным явлением, так как они помогают исследовать особенности культуры народа, его ценности, традиции, реалии.

Библиографический список

1. Козько Н.А. Концептосфера «спиртные напитки» в национальной языковой картине мира // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2006.

2. Перова С.В. К вопросу о номинации некоторых безалкогольных напитков латинского и греческого происхождения в диахроническом аспекте / С.В. Перова // Молодой ученый. – 2020. – № 8 (298). – С. 121-123. [Электронный ресурс]. – URL: https://moluch.ru/archive/298/67595/ (дата обращения: 24.02.2025).

УДК 81'25

ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ВОЕННОГО НАСТАВЛЕНИЯ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Дробин Г.П.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: goshadrobin@mail.ru

Научный руководитель: Афонасова В.Н., кандидат педагогических наук, доцент

В данной статье рассматривается проблема эффективности постредактирования машинного перевода. Автор анализирует машинный перевод фрагментов военного наставления компьютерными программами, сравнивает его с переводом в постредакции специалистов-переводчиков и предлагает собственное постредактирование результата машинного перевода.

Ключевые слова: машинный перевод, постредактирование, приемы перевода.

POST-EDITING OF MILITARY MANUAL MACHINE TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Drobin G.P.

This article deals with the problem of efficiency of machine translation post-editing. The author analyzes the machine translation of the military manual fragments by computer programs, compares it with the post-editing translation done by specialist translators and offers his own post-editing of the machine translation results.

Keywords: machine translation, post-editing, translation techniques.

Из-за востребованности понимания больших объемов информации на иностранных языках развитие и внедрение машинного перевода идёт очень быстро. Машинный перевод – это автоматизированный перевод, выполненный специально созданной компьютерной программой. Если рассматривать машинный перевод печатных текстов, то он может быть неотредактированным, как, например, достаточный для получения общей информации перевод статей на русский язык на сайтах англоязычных СМИ. Переводу более высокого качества с соблюдением всех норм языка перевода потребуется редактирование со стороны профессионального переводчика. Процесс и продукт объединения машинного перевода и его редактирования человеком принято называть постредактированием.

Машинный перевод с постредактированием переводчиками-специалистами с соблюдением правил орфографии, грамматики, синтаксиса и терминологии оптимально подходит для публикации научных, технических, военных и других специальных текстов. Приведём примеры и проанализируем неотредактированный машинный перевод фрагментов американского военного наставления по использованию беспилотников [1], выполненный «Яндекс переводчиком» (далее – ЯП), «DeepL переводчиком» (далее – ДП) и машинный перевод с постредактированием добровольцами-переводчиками – участниками проекта «Народный перевод – институт спецоперации» (далее – НП) [2]. Также дадим собственный вариант перевода с постредактированием.

Таблица 1

Исходный текст (ИТ)	Народный перевод (НП)	Яндекс переводчик (ЯП)	DeepL переводчик (ДП)
An attack by hostile aircraft or missile is imminent or in progress. [2-9]	Атака самолёта или ракеты противника либо ракета противника неизбежна или находится в процессе.	Атака вражеского самолета или ракеты неизбежна или осуществляется.	Атака вражеского самолета или ракеты неизбежна или находится в процессе.

Стилистической неточностью является употребление слова «вражеский» по отношению к военному самолету в переводах ЯП и ДП. НП даёт терминологически верный перевод словосочетания hostile aircraft как «самолет противника», поскольку в военном контексте словосочетание hostile aircraft корректнее перевести как «самолет противника». Перевод ЯП «атака осуществляется» и перевод НП и ДП «атака находится в процессе», по нашему мнению, лучше представить как *атака самолета или ракеты противника неизбежна или находится в процессе выполнения* (перевод наш). Мы используем приём дополнения: «находится в процессе выполнения».

Таблица 2

ИТ	НП	ЯП	ДП
Visual reflectance. Visual reflectance is characterized by the color of a target. [3-15]	Отражающая способность в видимом диапазоне. Отражающая способность в видимом диапазоне характеризуется цветом цели.	Коэффициент визуального отражения. Коэффициент визуального отражения определяется цветом объекта.	Визуальная отражательная способность. Визуальное отражение характеризуется цветом цели.

Перевод наш: *отображение в видимом диапазоне спектра. Визуальное отображение цели определяется её цветом*. Перевод НП, ЯП и ДП «отражающая способность в видимом диапазоне», на наш взгляд, лучше представить как *отображение в видимом диапазоне спектра* (перевод наш). Мы используем приём дополнения: «в диапазоне спектра».

Таблица 3

ИТ	НП	ЯП	ДП
Camouflage and concealment discipline avoids activities that change the appearance of an area or reveal the presence of military equipment. [3-24]	Дисциплина камуфляжа и маскировки позволяет избежать действий, которые изменяют внешний вид местности или раскрывают присутствие военной техники.	Дисциплина маскировки и сокрытия позволяет избегать действий, которые изменяют внешний вид местности или выдают присутствие военной техники	Дисциплина «Камуфляж и маскировка» позволяет избежать действий, изменяющих внешний вид местности или выявляющих присутствие военной техники

Перевод ЯП, ДП и НП «Дисциплина камуфляжа и маскировки позволяет избежать действий, которые изменяют внешний вид местности или раскрывают присутствие военной техники», как нам кажется, лучше представить как с*облюдение мер маскировки позволяет приспособиться к естественному виду местности и не раскрывать наличие военной техники* (перевод наш). Мы используем приём модуляции.

Таблица 4

ИТ	НП	ЯП	ДП
Keeping track of the target needs to occur until a decision is made to engage or not engage the target and is successful [3-66]	Слежение за целью должно осуществляться до тех пор, пока не будет принято решение о её поражении или отказе от него.	Отслеживание цели должно осуществляться до тех пор, пока не будет принято решение о том, задействовать или не задействовать цель, и оно не будет успешным	Слежение за целью должно осуществляться до тех пор, пока не будет принято решение о поражении или не поражении цели, и оно будет успешным

Перевод ДП и НП словосочетания «слежение за целью», выполнен стилистически не совсем корректно с точки зрения военной терминологии. Мы предлагаем следующую редакцию всего предложения: *отслеживание цели должно осуществляться до принятия решения о ее поражении или дальнейшем отслеживании* (перевод наш). Используется приём опущения.

Таблица 5

ИТ	НП	ЯП	ДП
Decoys are constructed according to a friendly unit standard operating procedure and include target features that an enemy recognizes. [3-41]	Ложные цели конструируются в соответствии со стандартной оперативной процедурой своего подразделения и включают признаки цели, которые распознает противник.	Приманки изготавливаются в соответствии со стандартной процедурой работы дружественного подразделения и включают в себя признаки цели, которые распознает противник.	Приманки строятся в соответствии со стандартной оперативной процедурой дружественного подразделения и включают в себя признаки цели, которые распознает противник.

Перевод ДП и ЯП слова decoys как «приманки», по нашем мнению, лучше представить как и в НП «ложные цели», что в данном контексте будет более терминологичным. Наш перевод: *ложные цели создаются согласно плану оборудования своих позиций и имеют характерные черты вооружения и военной техники для распознавания противником*.

Таблица 6

ИТ	НП	ЯП	ДП
Companies and below take the concept of protection developed at battalion and implement it. [2-23]	Подразделения на уровне роты и ниже берут на вооружение концепцию защиты, разработанную в батальоне, и реализуют ее.	Роты и ниже берут на вооружение концепцию защиты, разработанную в батальоне, и внедряют ее.	Роты и ниже принимают концепцию защиты, разработанную в батальоне, и реализуют ее.

После анализа всех трёх вариантов перевода можно применить собственное постредактирование: *подразделения на уровне роты и ниже применяют тактику обороны, используемую в батальоне* (перевод наш). Приём перевода – модуляция.

Итак, для репрезентативного перевода все ещё требуется постредактирование машинного перевода опытным переводчиком, особенно, когда нужно переводить военные тексты, которые в силу своей специфики требуют чёткости, ясности, логичности и точности формулировок. Исходя из достоинств и недостатков проанализированных примеров машинного перевода, можно сделать вывод, что будущее перевода ещё долго, если не всегда, будет сочетать машинный перевод и человеческие возможности.

Библиографический список

1. Counter-Unmanned Aircraft System (C-UAS) Army Techniques Publication No. 3-01.81. Headquarters Department of the Army, Washington, D.C., 11 August

2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.yandex.ru (дата обращения: 12.01.2025).

2. Противодействие беспилотным летательным аппаратам. Наставление сухопутных войск США Atp 3-01.81. [Электронный ресурс]. – URL: https://t.me/svo_institute (дата обращения: 12.01.2025).

УДК 81'44

ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ СМИ

Дроздов А.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: drozdov.sasha2001@mail.ru

В статье проводится анализ различных способов репрезентации событий и явлений англоязычными средствами массовой информации на примере военного конфликта. Автором выделены языковые средства, с помощью которых осуществляется передача информации о конфликте.

Ключевые слова: средства массовой информации, репрезентация, дискурс, конфликт, фрейминг, репортаж, освещение.

MILITARY CONFLICT IN THE ENGLISH-LANGUAGE MEDIA DISCOURSE

Drozdov A.A.

The article analyzes various ways of representing events and phenomena by the English-language mass media using the example of a military conflict. The author highlights the linguistic means through which information about the conflict is conveyed.

Keywords: mass media, representation, discourse, conflict, framing, reportage, sanctification.

В настоящее время средства массовой информации наполнены новостями о военных конфликтах, которые оказывают значительное влияние на общественное восприятие войны, политики и международных отношений. В новостях освещаются боевые действия, гуманитарная помощь дружественным странам, данные о потерях территории, техники и гибели людей. Однако не всегда средства массовой информации доводят достоверную информацию о ведении военного конфликта. Положительное или отрицательное представление о действиях войск формирует отношение населения к участникам конфликта, которое может сказываться на действиях власти как позитивно, так и негативно.

Военные конфликты в англоязычных средствах массовой информации репрезентируются через следующие способы:

1. Фрейминг конфликта, под которым понимается интерпретация и представление событий, которые формируют восприятие аудитории. Данная концепция из области социологии позволяет акцентировать внимание общества на одних проблемных вопросах и игнорировать другие. Так, например, средство массовой информации представляет участников военного конфликта России и Украины. Russian's invasion of Ukraine started the deadliest war on European soil in more than 70 years [2]. – Вторжение России в Украину положило начало самой смертоносной войне на европейской земле за последние 70 лет. В данном случае, средство массовой информации представили Россию в военном конфликте как злодея, чьи действия вошли в историю как самые смертоносные на европейской земле за последние 70 лет. Фрейминг также может акцентировать внимание на возможных решениях конфликта или его долгосрочных последствиях для населения, тем самым, ставя одну из сторон военного конфликта в невыгодное положение. Putin critics lead a march in Berlin calling for democracy in Russia and an end to war in Ukraine [1]. – Критики Путина возглавили марш в Берлине, призвав к демократии в России и прекращению войны на Украине. Здесь были указаны «неправомерные» действия России по отношению к Украине, которая является «демократической» страной.

2. Репортажи с мест событий. Живые репортажи и свидетельства очевидцев могут создать более личное восприятие конфликта, позволяя аудитории сопереживать пострадавшим. Однако не всегда репортажи с мест событий могут соответствовать реальным. В пример можно привести «Резню в Буче». В начале военной операции российские войска вошли в малочисленный город Украины Буча, чье население составляло около 40000 человек. Город находился под контролем Вооруженных Сил Российской Федерации до конца марта, после чего российские войска покинули этот малочисленный город. Спустя несколько дней западные и украинские средства массовой информации стали распространять провокационные фотографии и видео из Бучи, на которых запечатлены трупы людей, лежащие на улицах города. Западные телеканалы, газеты и новостные сайты поспешили обвинять Россию в массовом истреблении мирного населения в пригороде Киева.

3. Освещение международной реакции. Англоязычные средства массовой информации часто освещают реакцию международного сообщества, включая действия ООН, НАТО и других организаций, которые выступают за украинскую сторону в специальной военной операции. European leaders urge Trump to maintain support for Ukraine. Leaders at EPC talks in Budapest also call on president-elect to avoid trade war on return to White House [3]. – Европейские лидеры призывают Трампа сохранить поддержку Украине. Лидеры на переговорах ЕРС в Будапеште также призывают избранного президента избегать торговой войны по возвращению в Белый Дом.

Все способы репрезентации новостей происходят с помощью языка, который является инструментом для представления реального мира. Слова и выражения помогают обозначить объекты, действия, состояния и абстрактные идеи. Языковые средства являются способом, который передает концепты, объекты и явления происходящих событий. Зачастую метафора используется в качестве средства манипуляции общественным мнением, и может быть направлена как в положительную сторону, так и иметь негативную окраску. Примером последнего может выступать публикация на сайте "The Guardian": However, Joe Biden's decision to give the green light for long-range Atacms missiles to be used against targets deeper inside Russia is seen as something of boost, potentially constraining Moscow's options to launch attaks and supply the front [3]. – Однако решение Джо Байдена дать зеленый свет ракетам Atacms большой дальности для применения против целей в глубине территории России рассматривается как своего рода импульс, потенциально ограничивающий возможности Москвы по нанесению ударов и снабжению фронта.

Чтобы раскрыть отношение автора к произошедшему событию, достоверно передать образ описываемого объекта или явления или выявить новые свойства объекта, используют сравнения. При описании военного конфликта, данный стилистический прием реализуется через уподобления предмета или явлений друг к другу на основе выделения какого-либо общего для всех них признака. Vladimir Putin has vowed to launch more strikes using an experimental intermediate-range ballistic missile as Ukraine decried the testing of the nuclear-capable weapon on its territory as an "international crime"[3].

Для передачи эмоциональности и придания нового смысла тексту, средства массовой информации используют эпитеты, которые делают высокий акцент на какое-либо свойство или признак рассматриваемого объекта. Moscow promises "palpable" response if US missiles used in Russia as Ukraine marks 1000 days of war [3].

Таким образом, дискурс средств массовой информации – это способы репрезентации событий и явлений, которые происходят в мире. Данная информация является манипулятивной и воздействует на сознание аудитории за счет использования определенным образом подобранных языковых средств. Приведенные языковые средства и приемы служат языковыми инструментами новостного влияния.

Библиографический список

1. Apnews.com. [Электронный ресурс]. – URL: https://apnews.com/hub/russia-ukraune (дата обращения: 25.01.2025).

2. Reuters.com [Электронный ресурс]. – URL: https://www.reuters.com/world/ukraine-russia war/ (дата обращения: 25.01.2025).

3. Theguardian.com [Электронный ресурс]. – URL: https://www.theguardian.com/international (дата обращения: 25.01.2025).

УДК 355; 378

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВОЕННОЙ ОРДЕНА ЖУКОВА АКАДЕМИИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Емельянова Е.А., *кандидат педагогических наук*
Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: emelena-17@yandex.ru

Статья посвящена профессионально-ориентированному обучению курсантов в военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации на примере занятий, проводимых на кафедре иностранных языков.

В статье показана актуальность профессионально-ориентированного обучения курсантов в целях решения задач служебно-боевой деятельности, приведен пример языковой компетенции в профессионально-ориентированной системе обучения, раскрыты принципы обучения, сделан акцент на важности принципа практической направленности при профессионально-ориентированном обучении курсантов.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, иностранный язык, будущие офицеры, курсанты, военная академия войск национальной гвардии.

PROFESSIONALLY ORIENTED TRAINING OF CADETS IN FOREIGN LANGUAGES AT THE MILITARY ORDER OF ZHUKOV ACADEMY OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Emelyanova E.A.

The article is devoted to professionally oriented training of cadets at the Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation using the example of classes conducted at the Foreign Languages Department.

The article shows the relevance of professionally oriented training of cadets for solving the problems of service and combat activities, provides an example of language competence in a professionally oriented training system, reveals the principles of training and emphasizes the importance of the principle of practical orientation in cadets' professionally oriented training.

Keywords: professionally oriented training, foreign language, future officers, cadets, Military Academy of the National Guard Troops.

В Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации решаются образовательные задачи по подготовке военных профессионалов, знающих, компетентных офицеров в области психологии служебной деятельности, стрелково-пушечного, артиллерийского и ракетного оружия, военно-политической работы, обеспечения национальной безопасности.

В результате перехода военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии на подготовку будущих офицеров по Федеральным Государственным образовательным стандартам высшего образования осуществилось внедрение в образовательную деятельность военной академии и военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации компетентностного подхода. При этом результатом обучения курсантов является не только формирование системы знаний, умений и навыков, но и формирование у будущих офицеров общекультурных, специально-профессиональных и военно-профессиональных компетенций.

Для успешного освоения будущими офицерами образовательной программы, для эффективного формирования у них профессиональных компетенций, необходимых для успешной деятельности в войсках национальной гвардии, рационально использовать элементы профессионально-ориентированного обучения.

«Профессионально-ориентированное обучение … рассматривается как специально организованный процесс, при котором цель, содержание, задачи и способы обучения направлены на развитие профессионально-ориентированных знаний, практико-ориентированных умений, навыков речемыслительной деятельности, критического мышления при работе с профессиональной информацией, при решении профессионально ориентированных ситуационных задач. Целью профессионально-ориентированного обучения … является формирование «профессионально-ориентированной языковой компетенции» [3].

«В контексте профессионально-ориентированного обучения иностранному языку обязательно следует учитывать личностные характеристики обучающихся: уровень интеллектуального развития, готовность к обучению иностранному языку, способность к проведению аналитико-синтетической работы, способность к самостоятельной работе» [3].

Подготовку специалистов для войск национальной гвардии осуществляют все кафедры военной академии в процессе изучения курсантами большого количества учебных дисциплин. Курсанты изучают английский или немецкий язык на четырех специальностях в течение двух и двух с половиной лет.

Будущие офицеры – недавние абитуриенты – не всегда имеют хорошую подготовку по иностранному языку: большинство курсантов, поступивших в военную академию, недостаточно владеют навыками иноязычной речи, имеют небольшой словарный запас, слабо разбираются в грамматике, в письменной речи делают много орфографических ошибок (как в иностранном, так и в

русском языке), у них нет умений перевода иностранного текста, и не поставлено произношение, и т.д.

Несмотря на большую разницу в уровне владения иностранными языками у курсантов, на кафедре иностранных языков профессорско-преподавательский состав, проявляя творчество, успешно проводит занятия по английскому и немецкому языкам, уделяя дополнительное внимание и время слабоуспевающим курсантам, мотивируя их на освоение иностранного языка в профессиональных целях, минимизируя недостаток их знаний [2]. Основной задачей в освоении обучающимися военной академии программы по дисциплине иностранный язык является знание: «лексического и грамматического минимума в объеме, необходимом для работы с иноязычными текстами по военной и психологической (юридической, воспитательной, артиллерийской) тематике и осуществлении академического и профессионального коммуникативного взаимодействия на иностранном языке» [1].

Данная учебная программа является профессионально-ориентированной по каждой специальности: тексты, задания, ситуационные задачи, словарь понятий, и др. подобраны согласно специальности, по которой обучаются будущие офицеры, с учетом специфики будущей профессиональной деятельности курсантов, что способствует развитию у них интереса к военной профессии, изучению иностранного языка, мотивацию к обучению в целом, а также развитию памяти и врожденных задатков к самообучению.

Для достижения учебных целей этой программы преподавателю необходимо соблюдать в педагогической деятельности общие дидактические принципы, такие как научность, гуманизм, индивидуальный и коллективный подход, наглядность, активность и осознанность обучающихся, обучение на высоком, но доступном уровне трудности, и др., при этом обязательно учитывать основной принцип, лежащий в основе профессионально-ориентированного обучения – принцип практической направленности, то есть обучение тому, что необходимо в профессиональной деятельности. Реализация этого принципа при проведении занятий по иностранному языку формирует у курсантов стремление к успешному освоению дисциплины. Будущие офицеры понимают значение знания иностранного языка для эффективной служебно-боевой деятельности, для выполнения сложных боевых задач, реальную возможность столкнуться с иностранными наемниками и диверсантами, необходимостью читать и переводить документы и инструкции к иностранному оружию.

Приведем пример формирования профессионально-ориентированной компетенции: «Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном языке, для академического и профессионального взаимодействия». Данная компетенция направлена на профессионально-ориентированное общение, умение читать, понимать и переводить военные тексты, изучать тактико-техническую характеристику

боеприпасов и вооружения армий вероятного противника или недружественных стран, умение допросить иностранных противников и террористов, получить какую-либо объективную информацию, имеющую важное стратегическое значение, и др.

Таким образом, обучение иностранному языку в военной академии посредством профессионально-ориентированного обучения подчинено профессиональной специфике войск национальной гвардии Российской Федерации. Цель обучения, формы, методы, содержание обучения, все подчинено профессиональной деятельности будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

Библиографический список

1. Кузнецова Н.Ю. Система управления дифференцированным обучением английскому языку студентов неязыкового вуза в условиях неоднородности учебных групп: дис. ... канд.а пед. Наук: 13.00.02 / Н.Ю. Кузнецова. – Псков, 2014. – 213 с.

2. Шарухина Т.Г. Работа с текстом при обучении курсантов неязыковых специальностей военных институтов Росгвардии профессионально-ориентированному чтению // Теория и практика иноязычного обучения в ВООВО Росгвардии: сборник статей межвузовского научно-практического семинара. – СПб., 2023. – С. 155-160.

3. Юрчук Г.В. Формирование профессионально-ориентированной языковой компетенции студентов медицинского вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Г.В. Юрчук. – Красноярск, 2014. – 203 с.

УДК 81

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Живлакова А.Е., *кандидат социологических наук*
Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Саратов, Россия
E-mail: nurona@mail.ru

В статье рассматриваются ключевые аспекты коммуникативной компетенции, проблемы при использовании иностранного языка и методы развития социолингвистической компетенции у обучающихся в военных образовательных организациях высшего образования.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, социолингвистическая компетенция, социолингвистический перенос, форма общения, родной язык, ролевые игры.

TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A MILITARY INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION FROM A SOCIOLINGUISTIC PERSPECTIVE

Zhivlakova A.Ye.

The article examines the key aspects of communicative competence, problems in using a foreign language and methods of developing sociolinguistic competence among students in military educational institutions of higher education.

Keywords: communicative competence, sociolinguistic competence, sociolinguistic transfer, form of communication, native language, role-playing games.

Термин «коммуникативная компетенция» появился в научных кругах благодаря Д.Х. Хаймсу в противопоставление теории Н. Хомского о языковой компетенции. Д.Х. Хаймс был не согласен с Н. Хомским в том, что последний был сосредоточен на умственных способностях говорящего, при этом он обходил стороной фактические обстоятельства и условия общения. Д.Х. Хаймс считал, что коммуникативная компетенция совмещает знания и умение пользоваться языком в отношении возможности, осуществимости, приемлемости и выполнения. Коммуникативная компетенция – это не просто владение, понимание и знание языка, а навык качественного его использования в различных ситуациях.

В первоначальной теории Н. Хомского говорящий-слушатель представлялся в идеальных условиях в однородном речевом сообществе, при этом такие факторы как память и внимание игнорировались. Его концепция языковой компетенции основывалась на понимании и умении правильно использовать грамматику языка, а также возможности производить огромное количество разнообразных предложений. При этом в теории Н. Хомского не учитывались социальный контекст и практическое применение языка в реальных ситуациях. Ученый считал, что языковая компетенция – это врожденный навык, доступный в равной степени для всех людей.

В свою очередь Д.Х. Хаймс подверг критике «бесплодную» теорию Н. Хомского. Новая теория коммуникативной компетенции во главу угла ставила знания, нужные для эффективного общения в речевом сообществе. В эту концепцию входили как грамматическая правильность, так и уместность, осуществимость и фактическое выполнение. Д.Х. Хаймс подчеркивал, что коммуникативная компетенция находится в постоянном развитии благодаря социальному взаимодействию и зависит от культурных норм и ценностей.

Некоторое время спустя канадские ученые Кэналь и Свейн выделили четыре ключевых критерия, на которых базируется понимание коммуникативной компетенции [1]. Благодаря этим критериям можно четко определить основу эффективного и успешного общения: грамматическая, социолингвистическая, дискурсивная и стратегические компетенции. Благодаря грамматической компетенции речь стоится грамотно, опираясь на грамматические правила, говорящий произносит слова без ошибок, грамотно используя слова в контексте. Это базовая компетенция.

Для эффективного общения во главу угла ставится социолингвистическая компетенция, которая помогает различать те слова и фразы, нужные интонации для общения с разными категориями людей (например, начальник или товарищ).

Для того, чтобы говорящий мог связно строить свою речь, понимать логику разговора, различать контекст и подтекст, стилистически умело оперировать слоями языка необходимо развивать дискурсивную компетенцию.

Стратегическая компетенция помогает находить нужную стратегию в коммуникации.

Таким образом, для продуктивного взаимодействия необходима коммуникативная компетенция, благодаря которой можно безошибочно улавливать суть сообщений, находить нужные слова для достижения коммуникативной цели высказываний. Говорящий обязательно должен знать культурные различия, различать стиль коммуникации. Эта коммуникация развивается на протяжении всей жизни человека, так как в коммуникативных ежедневных ситуациях совершенствуются навыки общения.

При изучении иностранного языка достаточно важную роль играет именно социолингвистическая компетенция.

Неполное владение данной компетенцией зачастую приводит к ряду проблем. Источником межкультурного недопонимания становится социолингвистический перенос, при котором изучающие иностранный язык используют собственные правила говорения при взаимодействии с членами другой культурной группы. Желание использовать социокультурные шаблоны родного языка на иностранном, часто без осознания различий, являются бессознательным процессом. Из-за несоответствий между языками существуют различия в социальных ситуациях, понимании ситуаций, функциях и уместности.

При передаче информации может возникнуть ряд проблем из-за несоответствий между двумя языками. В связи с этим, роль преподавателя при изучении иностранного языка возрастает, так как он, как никто другой, может эффективно способствовать передаче социолингвистической формы общения. Особенно это важно, когда обучающиеся не имеют возможности общаться с носителями языка и лично на практике развивать социолингвистическую компетенцию при аутентичном общении.

Методы развития социолингвистической компетенции обучающихся могут быть различными.

1) При обучении иностранному языку в военной образовательной организации высшего образования преподаватель доносит до курсантов понимание того, что функция означает цель или намерение, с которым используется язык, а форма относится к грамматическим структурам и лексическим единицам, используемым для выражения функции.

Вот примеры одной и той же формы для разных функций:

Форма: Can I help you?

Функция 1: Проверка документов у граждан.

"Can I help you by checking your identification papers?"

Функция 2: Ответ на вопросы о правилах и регламентах.

"Can I help you understand the regulations in this area?"

Функция 3: Оказание помощи в экстренной ситуации.

"Can I help you find safety or access emergency services?"

Функция 4: Поддержка в организации массовых мероприятий.

"Can I help you with directions or information about the event?"

Функция 5: Обеспечение безопасности на территории.

"Can I help you by patrolling this area to ensure your safety?"

Данные примеры показывают, как военнослужащие могут использовать эти две фразы (языковые формы) для обеспечения общественного порядка и оказания помощи гражданам.

Далее представлен пример использования одной и той же функции с разными формами:

Функция: Взаимодействие с правонарушителями при несении патрульно-постовой службы в составе войскового наряда.

Форма 1: «Успокойтесь, пожалуйста. Я постараюсь вам помочь»."Calm down, please. I`ll try to help you".

Форма 2: «Я должен вас задержать, чтобы выяснить, кто вы и доставить Вас в отеделние полиции». "I must detain you to find out what you are and take you to the police department"

Форма 3: « Стоять! Ваше поведение нарушает общественный порядок. Применяю спецсредства!» "Stand still! Your behavior disturbs the public order. I use special means!"

Эти примеры демонстрируют, как одна и та же функция обращения к правонарушителям может быть выражена различными формами, что позволяет создать более подходящий и эффективный коммуникативный подход в зависимости от ситуации.

2) При изучении иностранного языка можно и зачастую нужно использовать родной язык обучающихся. Знания социолингвистических систем своего родного языка могут быть использованы обучающимися для того, чтобы стать социолингвистически компетентными в иностранном языке. Родной язык обучающихся имеет также сложные социолингвистические системы, которые усвоены как в детстве, так и в период взросления. Взрослые же обучающиеся обладают способностью к самоанализу, что является важным фактором при изучении иностранного языка.

3) Одним из эффективных методов при обучении иностранному языку являются ролевые игры. Ролевые игры позволяют обучающимся практиковать социолингвистические знания в разговоре – диалоги заранее планируются, составляются и преподносятся друг другу или аудитории во время ролевой игры в парах или группах. Преподаватель оказывает помощь обучающимся в понимании разнообразия языковых выражений, которые подходят для разных ситуаций.

Таким образом, развитие социолингвистической компетенции необходимо для успешного освоения иностранного языка и общения на нём. Важно помнить, что это не просто знание грамматики и лексики, а умение использовать язык в разных ситуациях, учитывая контекст и культуру [2]. В этом вопросе преподаватель играет важную роль и создаёт оптимальные условия для развития этой компетенции у обучающихся, особенно в военной образовательной организации высшего образования.

Библиографический список

1. Шишигина Я.А. Исследование содержания и структуры иноязычной коммуникативной компетенции // Язык и текст. – 2020. – Том 7. – № 3. – С. 70-78.

2. Lic. Marlene Mora Delgado. Lic. Katiuska Ceballo Bauta. Oral Communication in The Process of Teaching_Learning English as a Foreign Language. [Electronics resource]. – URL: https://www.redalyc.org/pdf/5891/589165905004.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

УДК 378.147

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК: МОДЕЛИ ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ В АДЪЮНКТУРЕ

Загорулько Л.П., *кандидат философских наук, доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: lpzagorulko@list.ru

В статье показано, как рефлексивная педагогика позволяет объединить уже существующее множество отдельных парадигм во взаимосвязанную сеть подходов, которые взаимно обогащают друг друга, объединяют в себе лучшее из образовательной теории, опыта и практики, накопленных в учебных пространствах на всех уровнях образования на примере различных моделей преподавания и обучения в адъюнктуре по дисциплине «Иностранный язык».

Ключевые слова: рефлексивная педагогика, модели преподавания и обучения, иностранный язык.

FOREIGN LANGUAGE: MODELS OF TEACHING AND LEARNING IN POSTGRADUATE STUDIES

Zagorulko L.P.

The article shows how reflexive pedagogy makes it possible to combine the already existing set of separate paradigms into an interconnected network of approaches that mutually enrich each other, combine the best of educational theory,

experience and practice accumulated in educational spaces at all levels of education using the example of various models of teaching and learning in the discipline «Foreign language» for postgraduate students.

Keywords: reflexive pedagogy, models of teaching and learning, foreign language.

Как известно «науковедческий аспект рефлексии связан с возможностью управления познавательной деятельностью, и структурированием научного знания как результата эпистемологии» [1, с. 25]. Чтобы понять особенности рефлексивной педагогики, обратимся к различным моделям преподавания и обучения в адъюнктуре (что, естественно, неявно присутствует в нашей практике преподавания), в том числе, и иностранного языка.

К сожалению, курс обучения иностранному языку в адъюнктуре рассчитан на очень короткий промежуток времени. Программа разрабатывается исходя из того, что адъюнкт продолжает совершенствовать свои знания в области иностранного языка, которые он получил при обучении в школе и военном институте. Априори считается, что базовые знания позволят адъюнкту без особых затруднений освоить грамматику научного текста.

Учитывая тот факт, что для обучения в адъюнктуре приходят офицеры, которые закончили изучать иностранный язык после второго курса обучения в военном институте, и с того момента прошло, как минимум, лет восемь-десять, то целесообразно в первые месяцы обучения выстраивать образовательную деятельность на основе модели «Передача знаний». Эффективность использования данной модели определяется тем, что преподаватель предоставляет адъюнктам полезную теоретическую информацию, касающуюся словообразования, частей речи, структуры предложения, технологии перевода текста, навыков реферирования иноязычного текста и т. п. Таким образом, эта модель подразумевает передачу знаний от преподавателя адъюнкту и обеспечивает сознательное и управляемое владение языковым содержанием обучения.

Однако обучение – это не просто изучение абсолютных истин и фактов, оно должно быть результатом исследования языка, а не только представления информации о нем. Следовательно, согласно следующей модели «Исследование», изучение иностранного языка уже носит индивидуальный характер. Каждый адъюнкт

Необходимость вовлечения каждого обучающегося в образовательную деятельность в процессе овладения грамматикой иностранных научных текстов объясняется тем, что целью овладения ею должно быть не только овладение набором грамматических структур на уровне подражания, но и развитие способности адъюнкта передавать желаемый текст, содержание на изучаемом языке.

В нашей практике элемент исследования будет проявляться при работе над обзорным рефератом на основе оригинальных научных источников по теме

диссертационного исследования каждого адъюнкта. При выполнении перевода у адъюнктов будет возможность использовать свои потребности в словарях, справочной литературе и рефлексивных записях для размышлений (например, при стилистическом оформлении перевода текста). То есть, деятельность обучающихся в процессе овладения грамматикой научных текстов должна быть организована таким образом, чтобы она проявлялась не в пассивном отношении адъюнкта к усвоенному материалу, а в активном овладении грамматической структурой и ее преобразовании. Учебная задача включает в себя анализ услышанных высказываний, выявление их общих черт и различий, выявление речевых паттернов в научных текстах на иностранных языках и построение на основе этого своих высказываний.

Цель такой работы заключается в том, что в процессе усвоения грамматики научного текста значительное время необходимо отводить аналитической работе с языковым материалом и эта работа должна быть управляемой.

Следовательно, осуществляется переход к третьей модели – «Сотрудничества и диалога». В ее рамках преподаватель пытается присоединиться к рефлексивным процессам адъюнкта в рамках самостоятельной работы под руководством преподавателя, чтобы понять, как тот думает или чувствует, и сформировать общие смыслы. Участие в беседе с адъюнктами по содержанию реферата направлено на развитие навыка ведения рефлексивных дискуссий. Это значит, что каждый адъюнкт должен обладать достаточными теоретическими знаниями, представляющими собой содержание учебной деятельности, чтобы иметь возможность сделать сообщение на иностранном языке о своей научной деятельности.

По сути, в рамках пропагандируемой модели каждый адъюнкт должен воспользоваться возможностью досконально изучить то, что его особенно интересует, где он может получить полную информацию об исследуемой проблеме.

Все эти отличительные свойства педагогического подхода, проявляющиеся в многообразии выбора, социальной, культурной и профессиональной открытости, интерактивности и инновационной креативности, подходят для удовлетворения индивидуальных образовательных потребностей современных людей, живущих в быстро развивающемся знаниевом обществе, насыщенном инновационными технологиями, непредсказуемостью и риском.

Рефлексивная педагогика не противопоставляет себя моделям «Передачи знаний, исследования и сотрудничества», а на более высоком методологическом уровне гармонично синтезирует сильные стороны этих трех моделей и, таким образом, нивелирует их слабые стороны.

Рефлексивная педагогика включает в себя такие методы и приемы, имеющие отношение к изучении иностранного языка, как обучение открытиям из области внутренней структуры языка, обучение на практике ведению

диалога, обучение действиям с грамматическими явлениями и т. п. Общая идея этих методик обучения заключается в том, чтобы привлечь к адъюнкту внимание как к рефлексивному, умеющему решать проблемы человеку в единстве его индивидуальных, субъективных, личностных и универсальных аспектов.

Задача преподавателя иностранного языка заключается в том, чтобы «формировать у адъюнктов ценностное отношение к знаниям как средству активной деятельности и представление об иностранном языке как составляющей культуры человечества и находящейся в постоянном развитии; обучать способам мыслительной деятельности: организовать учебный процесс так, чтобы, повышая познавательный процесс адъюнктов, побуждать их к самообразованию; совершенствовать собственную учебно-познавательную и профессиональную деятельность» [2, с. 4].

Таким образом, рефлексивная педагогика позволяет объединить существующий набор отдельных парадигм во взаимосвязанную сеть взаимообогащающих подходов, сочетающих лучшее из образовательной теории, опыта и практики, накопленных в образовательном пространстве на всех уровнях образования.

Библиографический список

1. Болдырева И.Н. Рефлексия в контексте парадигмы управления и социальная реальность: научная монография / И.Н. Болдырева. – 2-е изд. – М., Саратов: Международная академия оценки и консалтинга, Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 125 с.

2. Магданова И.В. Логические основы школьного курса геометрии. Часть 1: учебно-методическое пособие / И.В. Магданова. – Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2014. – 104 с.

УДК 81-23

СИМВОЛИКА ЦИФР В КИТАЕЯЗЫЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ С ЧИСЛОВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ «三/ТРИ», «五/ПЯТЬ», «六/ШЕСТЬ» И «九/ДЕВЯТЬ»

Иванин Д.Е.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: sofya.pavliashvili@yandex.ru

Научный руководитель: Павлиашвили С.А.

В данной статье производится анализ семантического значения четных и нечетных чисел на примере анализа семантического значения « 五 /пять», « 六 /шесть», « 八 /восемь», « 九 / девять» в культуре и во фразеологических единицах.

Ключевые слова: культура, фразеологические единицы, число «五», число «六», число «八», число «九», числовой компонент, коннотативное значение.

NUMERICAL SYMBOLISM IN CHINESE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH NUMERICAL COMPONENTS "三/THREE", "五/FIVE", "六/SIX" AND "九/NINE"

Ivanin D.E.

This article analyzes the semantic meaning of even and odd numbers using the example of the analysis of the semantic meaning of "五/five", "六/six", "八/eight", "九/nine" in culture and in phraseological units.

Keywords*:* culture, phraseological units, number "五", number "六", number "八", number "九", numerical component, connotative meaning.

Актуальность: Числа представляют собой средство описания человека, мира и способ его моделирования и упорядочивания. Рассмотрение значения чисел в культуре и в языке позволит более точно понять особенности мировоззрения китайской лингвокультуры.

В лингвокультурологическом виде числа рассматриваются как культурный смысл, в котором, наряду с собственно цифровым значением, содержится историко-культурная семантика, приводящая к архаической модели мира [2, с. 144].

В разных культурах одни и те же числительные имеют разное символическое значение. Например, в китайской культуре чётные числа воспринимаются носителями как счастливыми, они пользуются популярностью

при выборе дат или подарков, в то время как нечетные обладают отрицательным коннотативным значением [2, с. 139].

Число «пять» в культуре Китая ассоциируется с естественным жизненным ритмом, мировым порядком, также пятерку очень часто считают символом центральной позиции между четырьмя направлениями, как внутренними управляющими четырьмя сторон, так и четырьмя временами. За всеми событиями и переменами стоят пять основных элементов – вода, металл, огонь, дерево, земля [3, с. 107]. Число «пять» наделено нейтральным и положительным значением в культуре Китая.

Фразеологизмы с нумеральным компонентом «пять» практически в равной степени наделены нейтральной, положительной и отрицательной коннотацией. Фразеологизмы числовым компонентом «五» употребляются для обозначения неопределенности, порицаемых обществом действий, для неожиданности или для неприятных моментов, для многообразия чего-либо. Они обозначают талантливого человека, благополучное преодоление трудностей. Например:

过五关斩六将 – пройти пять застав, убить шесть военачальников. Образно: преодолеть бесчисленное количество трудностей и испытаний.

В двенадцатеричном цикле число «六» шесть центральное и счастливое, обозначающее наполнение и достижение пределов. В современной культуре число является счастливым и приносящим удачу в бизнесе и на жизненном пути. Данное значение связанно с созвучием «六» со словами «溜» – гладкий, удачный, «流» – поток [5, с.105]. Число «六» обладает положительным коннотативным значением в культуре.

Фразеологизмы с нумеральным компонентом «шесть» в большей степени наделены нейтральной коннотацией, чем положительной. Фразеологизмы употребляется в значении гостеприимства, специализации в различных сферах деятельности, а также проявления чувства неловкости. Например:

三茶六饭 – три сорта чая и шесть сортов риса. Образно: гостеприимство.

Число «八/восемь» является символом совершенства, процветания, благополучия, богатства и удачи. Данное значение связано с тем, что в двенадцатеричном цикле восьмерка означает изобилие и потребление [6, с. 84]. Число «八» наделено положительным коннотативным значением в культуре Китая.

Фразеологизмы с нумеральным компонентом «八/восемь» наделены нейтральной и положительной коннотацией. Употребляются в значении талантливого, величественного человека, неряхи, показушника, нерешительности, бездельничества, правды, удачи. Например:

«八面来风» – «ветер со всех сторон» Образно: благоприятные обстоятельства, удачливость.

В культуре Китая «九/девять» символизирует вечность, уважение, власть бога, счастье и почет. Ассоциируется с бессмертием, долгожительством и счастьем [4, с. 103]. В целом «九» обладает положительным коннотативным

значением в культуре.

Фразеологизмы с нумеральным компонентом «девять» в основном обладают нейтральной коннотацией, употребляются в значении неимоверного труда и высокого стремления, а также противоборства, противостояния между двумя сторонами, упрямого, нерешительного, талантливого человека. Например:

龙生九种 – у дракона рождается девять сыновей, и все они разные по виду и характеру. Образно: люди, сильно отличающиеся друг от друга, но наделенные уникальными талантами.

В ходе анализа проведенного на примере сравнения употребления четных и нечетных числительных было установлено, что все анализируемые числительные в большей степени наделены положительным знанием, а во фразеологизмах – нейтральным. При этом, значение чисел в культуре частично сохранится во фразеологизмах.

Библиографический список

1. Архипова М.В. Концепт числа в английской и китайской языковой картине мира / М.В. Архипова, Ю.Ф. Абитова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2006. – № 3.

2. Багаев Е. Не числом, а уменьем // Наука и жизнь. – 1998. – № 5.

3. Бао Х. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 1999.

4. Доника Е.С. Компонентный анализ китайских фразеологизмов с наименованиями животных и чисел//Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 1.

5. Фан У. Сопоставительное исследование русских и китайских фразеологических систем. – М.: Компания Спутник+, 2008.

6. Юйфэн Н. Фразеологизмы китайского языка, характеризующие события в жизни человека и его деятельность // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2018. – Т. 4. – № 4.

УДК 32.019.52

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И АМЕРИКАНСКИХ СМИ

Исаев Р.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: roman_isaev2002@mail.ru

Черненко Н.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: lastim123@gmail.com

Научный руководитель: Семенова Л.А.

В статье представлен сравнительный анализ образа России, сформированного в отечественных и зарубежных средствах массовой информации. Автор рассматривает способы репрезентации таких современных вопросов, как пропаганда, критика политической стратегии страны, социальные проблемы, культурное наследие, права человека. Особое внимание уделяется анализу коннотации языковых средств, используемых журналистами отечественных и американских СМИ. В работе затрагиваются вопросы манипулятивного потенциала современных газет, используемых в качестве средства создания образа страны.

Ключевые слова: образ России, манипулятивный потенциал, влияние СМИ, пропаганда, прагматические задачи, политические и социальные проблемы, современная проблематика.

REPRESENTING THE IMAGE OF RUSSIA IN THE NATIONAL AND FOREIGN MASS MEDIA

Isaev R.V., Chernenko N.A.

The article deals with the image of Russia represented in the mass media discourse. Both national and foreign newspapers are discussed in the paper. The author focuses on such current issues as propaganda, criticism in terms of the country policy, social challenges, political concerns, cultural heritage, human rights, etc. A particular attention is given to the analysis of the connotation of the linguistic means employed by the journalists of the Russian and American mass media. The paper touches upon the manipulative power of the modern newspaper in building the image of the country.

Keywords: the image of Russia, manipulative power, mass media influence, propaganda, pragmatic tasks, political and social challenges, modern issues.

The representation of the image of Russia in the modern mass media discourse is essential to modeling the public opinion about the nation both within and outside the country borders. Being a channel of information, mass media is also an instrument used to influence the global impression about the country. Taking into consideration the conditions mentioned above, we are going to analyze the image of Russia represented in the native and American mass media contexts. The purpose of the research is to outline the peculiarities of the general tone taken by the journalists and politicians on both sides.

Questioning the up-to-date image of Russia represented in the modern newspapers and the pragmatic tasks set up by the journalisits, we share an opinion that «…mass media power comes into play to achieve two goals: to demonstrate the positive features of an object or to disclose the negative characteristics of an opposing party» [3, p. 107].

In analyzing the ways of representing the image of Russia, we use a "Frame-based Terminology" (FBT) which implies the notion of frame, defined as "a schematization of experience (a knowledge structure), which is represented at the conceptual level and held in long-term memory and which relates elements and entities associated with a particular culturally embedded scene, situation or event from human experience" [1, p. 47].

According to V. Evans, a frame can be represented in the form of slots which are interconnected in a specific way in the form of a network. This approach was used to outline the following slots within the «IMAGE OF RUSSIA» frame: national propaganda, criticizing western countries, social and political issues, cultural heritage, human rights.

1. Representing Russia in the national mass media.

1. «The National Propaganda» slot.

Most of Russian mass media resources are controlled by the government having significant influence on the journalists' way of representing information. Accordingly, the focus is generally shifted on the positive aspects of the country life. Covering achievements in the fields of economics, science, culture and sports is often represented in a patriarchal way. A number of news articles telling us about the success of Russians sportsmen can be used to illustrate this approach, for example:

Русского медведя не остановить. Александр Овечкин возглавил снайперскую гонку в НХЛ (The Russian bear can't be stopped. Alexander Ovechkin heads the snipers' chase in NHL) [5].

Фантастическое восхождение Мирры. Скачок Андреевой за один сезон составил сразу 50 мест. (The fantastic ascension of Mirra. Andreeva's leap gains 50 prizes in a span of a season) [5].

2. Criticism of the West.

The national mass media quite often criticizes the Western countries. This tendency shows an intention to protect the domestic political interests. The Western Europe and the USA are represented as aggressors trying to undermine the stability of Russia through sanctions and intervention to the domestic issues.

3. Social issues.

The independent and regional newspapers focus their attention on the national problems connected with corruption, inequality, human rights abuse. It suggests a more critical overview of the government and their activities.

II. Representing Russia in the foreign mass media.

1. Political rhetoric.

In the foreign mass media Russia is often associated with international conflicts, such as the situation in the Ukraine, intervention in the election process in other countries and other geopolitical issues. Demonization of Russia has become an undisguised tendency in the foreign newspapers:

*Nebenzya said the EU and UK are "incapable" of reaching any agreement with Russia because they are blinded by "**primitive Russophobia*** [4]."

Apparently, the image of Russia is modeled through the representation of the Russian president. Both political and economic activities of Russia on the international arena are personified by the image of V.V. Putin. It is often the case that mass media don't evaluate anything directly, but most of them add to building the public opinion implicitly. The Russian president is often sarcastically accused by foreign journalists for taking his post in illegal way that is opposed to the 4-year presidency system taken up by the US:

*Now, after nearly three years of **a brutal war of attrition**, Zelensky could not get a seat at table for the talks hosted by the Kingdom of Saudi Arabia and featuring representatives from **Putin's regime**, which has been in power for the past 25 years, spanning six different US presidencies* [4].

Inciting the audience against V.V. Putin's policy can be read between the lines of the article in the French newspaper Nouvel Obs devoted to «Putinizm» and «a new Russian idea»:

Within the years of Putin's power, he was initially considered to be a liberal but finally turned out to take more tough positions. The twist to conservatism is getting more and more evident [nobs].

As we can see, seemingly neutral conclusions have a negative connotation and result in manipulating the readers' minds. It leads to a negative attitude to the country that is taken in as a threat to the international security.

2. Cultural heritage.

In spite of its numerous political problems, Russia is portrayed as a country having a rich culture: its success in the fields of literature, arts, music and research is recognized all over the world. The foreign newspaper articles about the Russian writers, artists and musicians promote the positive image of the country.

3. Human rights.

Foreign mass media actively raises the problems of the Russian human rights, including the freedom of speech, the prosecution of opposition and other aspects. It depicts Russia as a country which doesn't provide all the necessary opportunities for upholding human rights.

To give a comparative analysis of the national and foreign mass media approaches to creating the image of Russia, it should be noted that the representation of the country to a great extent depends on the pragmatic tasks followed by the journalists. The national newspapers concentrate their attention on the positive and neutral characteristics, while foreign mass media are apt to criticism; the former focus on the achievements of Russia and its defense from the external threat, while the latter pivot on the growing problems of the human rights, domestic and foreign policy. Much depends on the target audience: the national mass media are intended to the Russian citizens, whilst the western ones are aimed at the international society.

According to our results, the ways of representing the image of Russia vary in the national and foreign mass media. This diversity influences the public conception of the country both within and outside the borders of Russia. Taking it into consideration is essential to modeling an unbiassed opinion about Russia and its place on the international arena. In the conditions of globalization and information war a careful analysis of news reports and adequate attitude to various ways of depicting Russia-linked events is of critical importance in opposing wide-spread propaganda against the country.

Библиографический список

1. Evans V. A Glossary of Cognitive Linguistics. – Salt Lake City: University of Utah Press, 2007.

2. Le Nouvel Obs: site. [Electronics resource]. – URL: https://www.nouvelobs.com (дата обращения: 28.02.2024).

3. Semenova L.A. Analysing English media headlines: the social and political image of Russia / L.A. Semenova // Иностранный язык как средство профессиональной коммуникации: сборник статей межвузовской научно-практической конференции, 2020. – С. 107-112.

4. Wolf Z. It took Donald Trump less than a decade to turn the US toward Putin's Russia / Z. Wolf. [Electronics resource]. – URL: https://edition. cnn.com/2025/02/19/politics/putin-trump-ukraine-war-what-matters/index.html (дата обращения: 28.02.2024).

5. Сайт федерации каноэ России. [Electronics resource]. – URL: https://www.kayak-canoe.ru/ru/novosti-i-sobytiya/novosti/item/1730-luchshij-sportsmen-rossii-2024-goda-itogi-golosovaniya-ot-sovetskogo-sporta (дата обращения: 28.02.2024).

УДК 355:378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА СМЕШИВАНИЯ

Исломходжаева С.Н.
Университет общественной безопасности Республики Узбекистан
п. Чорсу, Зангиотинский район, Ташкентская область, Республика Узбекистан

В быстро развивающейся сфере образования интеграция инновационных технологий с традиционными методами преподавания становится все более важным аспектом повышения языковой компетентности. В данной статье рассматривается, как сочетание инновационных технологий с методом смешанного обучения может улучшить процесс изучения языка кадетами. Метод смешанного обучения объединяет очное и онлайн-обучение, создавая динамичный образовательный опыт. В исследовании показано, что такая комбинация обеспечивает более персонализированный, интерактивный и эффективный подход к освоению языка, особенно для военных кадетов, которые часто сталкиваются с уникальными условиями обучения. Используя современные инструменты, такие как приложения для изучения языков, виртуальная реальность и искусственный интеллект, кадеты могут получать более глубокий, практико-ориентированный и актуальный опыт изучения языка.

Ключевые слова: инновационные технологии, языковая компетентность, метод смешанного обучения, изучение языка, военные кадеты, образовательные технологии, электронное обучение, виртуальная реальность, искусственный интеллект.

EMPLOYING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN IMPROVING LINGUISTIC COMPETENCE OF CADETS WITH THE BLENDING METHOD

Islomxojayeva S.N.

In the rapidly evolving field of education, the integration of innovative technologies with traditional teaching methods is becoming an increasingly important aspect of improving linguistic competence. This article explores how blending innovative technologies with the blending method can enhance language learning for cadets. The blending method combines both face-to-face and online learning, creating a dynamic educational experience. This research demonstrates how such a combination offers a more personalized, interactive, and effective approach to language acquisition, particularly for military cadets who often face unique learning environments. By leveraging modern tools such as language learning applications, virtual reality, and artificial intelligence, cadets can engage in more immersive, practical, and relevant language learning experiences.

Keywords: innovative technologies, linguistic competence, blending method, language learning, military cadets, educational technology, e-learning, virtual reality, artificial intelligence.

In today's increasingly digital world, education is evolving through the integration of advanced technological tools. Language learning, traditionally carried out through textbook exercises and instructor-led classes, has undergone significant transformations due to these advancements. Cadets, particularly those in military or defense institutions, require specialized language competencies to perform effectively in international environments, diplomatic settings, and during peacekeeping operations. For them, acquiring linguistic competence is not just a matter of personal development, but an operational necessity.

To address the language learning needs of cadets, the blending method is emerging as a powerful tool [4]. This method combines traditional face-to-face instruction with online learning platforms to deliver a holistic, well-rounded learning experience. The incorporation of innovative technologies like e-learning tools, mobile applications, and virtual reality (VR) enhances the effectiveness of the blending method, fostering an interactive and dynamic approach to language acquisition.The blending method in language education involves combining the best of both face-to-face and online learning formats. In the context of military training, where cadets may face unique constraints in time and location, the blending method allows them to learn efficiently and effectively. One of the most significant advantages of the blending method is its ability to provide a tailored learning experience. Each cadet may progress at their own pace, review lessons as needed, and access learning materials at any time. The online components can include interactive language-learning apps, video lessons, quizzes, and discussion forums, while face-to-face instruction can focus on more complex aspects of the language, such as advanced grammar, pronunciation, and real-life conversational practice.

The integration of cutting-edge technologies into the blending method is key to enhancing linguistic competence. Technologies such as Artificial Intelligence (AI), Virtual Reality (VR), and mobile learning applications are revolutionizing the way languages are taught and learned. AI has opened new doors for personalized language learning. Through AI-powered language learning applications such as Duolingo, Rosetta Stone, and Babbel, cadets can receive adaptive lessons that cater to their current skill level and adjust based on their performance.

AI-powered chatbots also facilitate conversational practice, allowing cadets to engage in simulated dialogues that enhance both their vocabulary and fluency in real-time. VR provides cadets with an immersive experience where they can practice speaking and understanding the language in realistic, context-specific scenarios. For example, a VR simulation might replicate a military operation in a foreign country, where cadets must communicate with local civilians or foreign military personnel in the target language. This not only improves linguistic skills but also helps cadets understand cultural nuances and specific vocabulary used in military settings. Mobile

apps offer cadets the flexibility to practice language skills during their free time, whether they are on the move or stationed in remote locations [2]. Applications like Memrise, FluentU, and Anki provide various methods of reinforcement, such as flashcards, quizzes, and video content, making language learning an engaging and practical experience. Online courses hosted on platforms such as Coursera, edX, or language-specific sites like Busuu offer cadets access to high-quality language instruction, often with real-time feedback. Additionally, the use of online forums or discussion groups enables cadets to practice their written and spoken language skills with peers from around the world.

While the blending method with innovative technologies presents numerous benefits, challenges remain. Some of these include limited access to technology, lack of infrastructure, and resistance to change. For cadets in remote or conflict zones, accessing digital learning tools may be difficult due to inconsistent internet access or poor hardware. Moreover, military institutions may be reluctant to integrate newer technologies due to the perceived high cost or complexity of implementation. To overcome these challenges, it is essential for military training institutions to invest in reliable technological infrastructure and ensure that cadets have the necessary resources to access the learning platforms.

Collaboration with tech companies could help provide tailored learning solutions specifically for military environments. Furthermore, incorporating a blended approach ensures that cadets still benefit from face-to-face instruction, even when digital tools are inaccessible. The blending method, supported by innovative technologies, offers numerous advantages for cadets in their language learning journey. With AI-driven platforms and mobile apps, cadets can progress at their own pace, ensuring a customized and efficient learning process that addresses their unique interests.

Conclusion

The integration of innovative technologies with the blending method offers a powerful strategy for enhancing the linguistic competence of cadets. The combination of face-to-face and online learning, paired with cutting-edge tools like AI, VR, and mobile applications, provides a comprehensive and flexible approach to language acquisition. By embracing these technologies, military institutions can ensure that cadets are equipped with the linguistic skills necessary to succeed in diverse and dynamic global environments. Despite the challenges, the potential benefits for cadets' language learning experiences are clear, making this approach a promising solution for the future of military education.

Библиографический список

1. Aldrich C. Learning Online with Games, Simulations, and Virtual Worlds: Strategies for Online Instruction. San Francisco: Jossey-Bass, 2016.

2. Garrison D.R., & Kanuka H. (2004). Blended learning: Uncovering its transformative potential in higher education. The Internet and Higher Education, 2004. – No. 7 (2). – P. 95-105.

3. Berge Z.L. Dimensions of Interaction in Distance Education: A Framework for Planning and Evaluation. San Francisco: Jossey-Bass, 1998

4. Tharp T., & Annetta L.A. (2017). Virtual Reality and Language Learning: Bridging the Gap. Journal of Technology in Language Teaching, 2017. – No. 23 (1). – P. 25-35.

5. Van de Pol, J., Volman M., & Beishuizen J. (2010). Scaffolding in teacher-student interaction: A decade of research. Educational Psychology Review, 2010. – No. 22 (3). – P. 271-296.

6. Yang, J., & Liu, F. (2013). Artificial Intelligence in Language Learning: The Role of Virtual Assistants and Automated Feedback. Language Learning & Technology, 2013. – No.17 (1). – P. 90-111.

УДК372.881.1

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАБОТЫ С КУРСАНТАМИ, ИЗУЧАЮЩИМИ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Калимулин С.М., *доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: sergeykalimulin@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос о подходах к устранению некоторых пробелов в языковой подготовке курсантов, поступающих в неязыковой военный вуз. Описываются некоторые подходы, позволяющие добиваться положительных результатов.

***Ключевые слова*:** программа обучения, неязыковой вуз, уровень языковой подготовки, умения и навыки, члены предложения, общий и специальный вопрос.

ABOUT SOME FEATURES OF TRAINING CADETS WHO LEARN ENGLISH LANGUAGE

Kalimulin S.M.

The article discusses approaches to eliminating some gaps in the language training of cadets entering a non-linguistic military institute. Some approaches that allow achieving positive results are described.

Keywords: program of training, non-linguistic institution, level of language training, skills and abilities, sentence members, general and special question.

Что такое неязыковой вуз, и какой общий уровень подготовки по иностранному языку вчерашних абитуриентов, об этом много сказано, и

добавить здесь чего-либо оптимистичного пока трудно [1, 2]. Вот в такой обстановке и приходится преподавателям иностранного языка осваивать программу, количество аудиторных часов на изучение которой сокращено практически до максимального минимума.

Первые занятия позволяют примерно оценить уровень языковой подготовки курсантов и наметить возможные пути повышения уровня знаний. В связи с тем, что количество аудиторных часов не позволяет в полной мере довести знания и навыки обучаемых до требуемого уровня, приходится дифференцированно подходить к этому вопросу. В первую очередь определяемся с наиболее общими пробелами в подготовке, к которым обычно относятся: неумение правильно читать и произносить английские слова, порядок слов в английском предложении, времена в английском языке, составление различного типа вопросов, образование порядковых числительных и степеней сравнения прилагательных и наречий и некоторые другие. Естественно, что в зависимости от количества курсантов, отнесённых к той или иной группе по уровню языковой подготовки, дополнительные занятия проводятся как индивидуально, так и в составе языкового отделения в целом или отдельных подгрупп примерно равного уровня. При этом применяем следующие приёмы. Так, для привития умений читать и правильно произносить слова на английском языке приходится возвращаться к алфавиту, правилам образования звуков, объяснению правил чтения гласных в открытом (полуоткрытом) и закрытом слоге. В связи с тем, что здесь нет каких-либо сложностей, для более твёрдого закрепления навыков чтения курсантам предлагается выполнить в присутствии преподавателя тренировочные упражнения, включающие не менее 15 слов на каждый звук. После этого обращаем внимание курсантов на условные знаки и правила чтения фонетической транскрипции, содержащейся в двуязычных англо-русских словарях, и опять возвращаемся к тренировочным упражнениям. Практика показывает, что на этом этапе курсанты допускают меньше ошибок, как в произнесении звуков, так и в чтении слов. На последующих плановых занятиях преподаватель в обязательном порядке контролирует этот аспект.

Прежде, чем объяснять порядок слов в английском предложении, приходится сначала разъяснять разницу между частями речи и членами предложения. Только после того, как обучаемые уяснят, что такое члены предложения, можно приступать к объяснению порядка слов. Для начала предлагается классический состав предложения, применяя такие термины как: группа подлежащего, группа сказуемого, группа дополнения, группа обстоятельства времени и места. Под группой подлежащего понимается само подлежащее и его определения (как правые, так и левые). Под группой сказуемого понимается само сказуемое (простое глагольное, составное глагольное, именное, состоящее из глагола-связки и именной части). В группу прямого или косвенного дополнения входит дополнение с определениями, группы обстоятельств могут быть выражены отдельными словами или

словосочетаниями и в предложении употребляются в такой последовательности: образа действия, места, времени. Например: «Лучший друг моего брата умеет писать письма карандашом в классе каждый день. – The best friend of my brother can write letters with a pencil in the classroom every day». В данном предложении мы имеем подлежащее «friend» с правым и левым определениями «the best» и «of my brother»; составное глагольное сказуемое «can write», состоящее из модального и смыслового глаголов; прямое «letters»и косвенное «with a pencil» дополнения; обстоятельство места «in the classroom» и обстоятельство времени «every day». После краткого разбора (анализа) подобного предложения дополнительно напоминается, на какие вопросы отвечают различные члены предложения, выполняются несколько упражнений на анализ и перевод подобных предложений. Разнообразность предложений заставляет обратить внимание на то, какими частями речи могут выражаться различные члены предложения. Это позволяет добиваться осмысленного понимания состава предложения и порядка слов в предложении.

Серьёзной проблемой является составление вопросов. Поэтому, в первую очередь, в качестве своеобразного плацдарма, мы рассматриваем с курсантами существующие формы глагола: начальная или инфинитив (глагол с частицей «to»), первая форма (глагол без частицы «to» и глагол с окончанием «-s» или «-es»), вторая форма глагола (правильный глагол с окончанием «-ed», неправильный глагол – необходимо найти в таблице неправильных глаголов), третья форма глагола, или страдательное причастие (образуется аналогично второй форме, но отличается ролью и местом в предложении), четвёртая форма глагола или действительное причастие (глагол с окончанием «-ing»). Объясняя формы глагола, обращаем внимание на то, что в качестве простого глагольного сказуемого может самостоятельно употребляться глагол в первой или второй форме, в остальных формах глагол может входить с состав сказуемого, сочетаясь со смысловым или вспомогательным глаголом. Расставив по местам формы глагола, приступаем к привитию умений и навыков составления вопросов, так как практически любое устное общение предполагает обмен вопросами и ответами. В первую очередь необходимо научить задавать общие и специальные вопросы. И здесь очень важно, чтобы обучаемые поняли, что общий вопрос – это вопрос ко всему предложению (охватывает содержание всего предложения), требующий краткого ответа «да» или «нет», а специальный вопрос – это вопрос к конкретному члену предложения, которого нет в вопросе (так как о нём спрашивается), а вместо него выступает вопросительное слово. Но этого недостаточно, необходимо добиться умения понимать, к какому члену предложения вопрос (к подлежащему и его определению или к другим членам предложения), потому что от этого зависит употребление и место вспомогательного глагола в вопросе. Так, если вопрос задаётся к подлежащему или его определению, то структура предложения повествовательного сохраняется, а вместо всей группы подлежащего, если вопрос к подлежащему, употребляется соответствующее вопросительное слово («what» или «who»),

либо вместо определения к подлежащему, если вопрос к нему, используется необходимое вопросительное слово (обычно «what», «which», «whose», «how many», «how much»).

Если же вопрос к другим членам предложения, то предлагается и закрепляется другая структура вопроса: вопросительное слово – вспомогательный глагол – группа подлежащего – остальные члены предложения, за исключением того члена предложения, к которому вопрос, так как вместо него в вопросе использовано соответствующее вопросительное слово. При этом обращается внимание курсантов на такой момент, что если вопрос к какому-то члену предложения, выраженному словосочетанием, то вопросительное слово замещает всё словосочетание. Здесь удобно опереться на родной язык, например, имеем предложение: «Мой друг пишет письма красивой ручкой, сделанной в Китае» – «My friend writes letters with a beautiful pen made in China». Для того, чтобы задать общий вопрос к предложению (в настоящем простом / неопределённом времени) с простым глагольным сказуемым необходимо начать вопрос с соответствующего вспомогательного глагола («do» или «does»). В связи с тем, что в нашем примере подлежащее выражено существительным третьего лица единственного числа, употребляем вспомогательный глагол «does». Общий вопрос будет выглядеть следующим образом на обоих языках: «Мой друг пишет письма красивой ручкой, сделанной в Китаё?» – «Does my friend write letters with a beautiful pen made in China?». В данном случае мы видим, что структура и порядок слов в вопросительном предложении точно такие же как в повествовательном предложении; единственное отличие английского предложения – наличие вспомогательного глагола в начале вопросительного предложения. Когда задаём вопрос к подлежащему, то на русском языке он звучит: «Кто пишет письма красивой ручкой, сделанной в Китае?» мы видим, что вопросительное слово «кто» заменило подлежащее вместе с определением. Если задаём вопрос к определению подлежащего, то получится следующий вопрос: «Чей друг пишет письма красивой ручкой, сделанной в Китае?». На английском языке это будет выглядеть следующим образом: «Who writes letters with a beautiful pen made in China?» и «Whose friend writes letters with a beautiful pen made in China?», соответственно. Вопросительное слово «Who – кто» заменило подлежащее с определением, а вопросительное слово «Whose – чей» заменило определение к подлежащему. Остальная часть предложения осталась без изменения. Задавая вопрос к косвенному дополнению «ручкой», вопрос будет звучать так: «Чем пишет письма мой друг?», то есть вопросительное слово к дополнению «съело» дополнение со всеми определениями. Если же нам необходимо задать вопрос к определению дополнения, то вопрос будет выглядеть так: «Какой ручкой мой друг пишет письма?». То же самое имеет место и в английском языке, вопросы будут выглядеть следующим образом: «What does my friend write letters with?» и «What pen does my friend write letters with?». Вопросительное предложение изменило начальную структуру повествовательного предложения. Кроме того,

мы видим, что во втором случае в вопросе появилось дополнительное слово «does», являющееся вспомогательным глаголом (в настоящем простом / неопределённом времени, когда подлежащее выражено существительным или местоимением третьего лица единственного числа). Таким же образом составляем вопросы к остальным членам предложения.

Относительно осознанное понимание структуры построения вопросов появляется у слабых курсантов где-то после 6-9 попыток выполнить эту задачу, однако для появления твёрдых навыков необходимо на каждом занятии уделять этому аспекту подготовки отдельное внимание. Добившись относительно прочных умений и навыков составления вопросов в настоящем времени с простым глагольным сказуемым, на последующих дополнительных занятиях отрабатываем примерно в такой же последовательности умения составлять вопросы к предложениям в простом прошедшем и будущем временах. После этого к предложениям, где в качестве глагольных сказуемых выступают глаголы в различных видовременных формах: пассивный залог, продолженное время, совершённое время. Во всех этих случаях мы обращаем внимание на тот факт, что при составлении вопросов в качестве вспомогательных употребляются те же глаголы, что и при образовании этих видовременных форм. Курсанты сначала это с трудом понимают, но многократные повторения и разнообразие упражнений позволяют добиваться неплохих результатов.

Приведённые выше подходы к устранению указанных пробелов и к привитию даже перечисленных умений позволяют в значительной мере улучшить качество усвоения программного материала. Чтобы повысить эффективность такой работы, мы дополнительно разработали такие учебные пособия, как «Задавай вопросы на английском языке правильно» и «Предпереводческий анализ предложения как одно из важнейших условий правильности перевода иноязычного текста с английского языка на русский». Конечно, увеличение аудиторных часов в программе подготовки по иностранному языку способствовало бы этому в ещё большей степени.

Библиографический список

1. Калимулин С.М. К вопросу об организации индивидуальной работы с курсантами по иностранному языку // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири: научный журнал. – Новосибирск: НВИ, 2019. – № 2 (2) – С. 169-171.

2. Калимулин С.М. К вопросу об улучшении языковой подготовки курсантов неязыкового вуза // Иностранный язык как средство профессиональной коммуникации: сборник научных трудов. – Пермь: Издательство ПВИ ВНГ, 2019. – С. 159-163.

УДК 372:881

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ВОЕННОГО ПЕРЕВОДЧИКА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Калинина М.Г., *доцент, кандидат филологических наук*
Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Саратов, Россия
E-mail: mara1976.01@mail.ru

В статье рассматриваются профессиональные компетенции, которыми должен обладать военный переводчик для успешного осуществления профессиональной деятельности.

Ключевые слова: военный переводчик, переводческая компетенция, немецкий.

PROFESSIONAL COMPETENCES OF A MILITARY INTERPRETER (BASED ON THE GERMAN LANGUAGE)

Kalinina M.G.

The article examines theprofessional competences which a military interpreter must possess for successful professional activities.

Keywords: military interpreter, interpreter's competence, the German language.

Военные переводчики существовали с тех пор, как человечество стало воевать и нужны они были всегда. Когда после неудачного нападения на лагерь Хотин на Днестре войском Османа II в начале октября 1621 года польская делегация посетила лагерь противника, чтобы договориться о прекращении огня, переговоры оказались неожиданно трудными. Поскольку, как отметил переговорщик Якуб Собеский, у поляков не было «своего хорошего переводчика», проекты предварительного мира пришлось сначала перевести с польского на валашский (т.е. румынский), а затем на греческий, чтобы в конечном итоге перевести их на турецкий. Такой обходной путь через два или более языков-посредников не был редкостью в ситуациях военного и гражданского языкового контакта в странах Восточной, Центральной и Юго-восточной Европы раннего Нового времени. Использование нескольких языков также было неизбежно обычным явлением в многонациональных наемных армиях. Когда мы говорим о «военном языке», мы подразумеваем, с одной стороны, военно-технический язык. С другой стороны, «военный язык» – это также особый групповой язык (жаргон), используемый солдатами между собой. Как и в техническом языке, в многоязычных контактах могут возникать заимствования и интерференция. В любом случае военный язык был всегда

областью весьма продуктивного культурного трансфера. Это подчеркивается тем фактом, что среди преподавателей иностранных языков XVIII века, рекламировавших свои услуги по преподаванию иностранных языков, было особенно много бывших солдат, которые приобрели свои навыки во время службы. Уже около 1700 года военные учебники рекомендовали владение языками как полезное, и даже обязательное, для офицеров.

В наше время спрос на профессиональных переводчиков с практическим опытом работы с военными текстами еще более возрос, особенно с началом войны на Украине. В настоящее время необходимы различные виды материалов и документов, касающихся вооруженных сил государств-членов НАТО и ЕС, военной авиации, военно-морских сил, гражданской обороны или военной медицины. Военные переводы охватывают широкий спектр документов и материалов различного содержания, сложности и уровня секретности, таких как: техническая документация на военную технику, машины, специальные устройства, вооружение и транспортные средства для Вооруженных Сил и оборонной промышленности; презентации, каталоги и различные рекламные материалы для компаний, оказывающих услуги оборонной промышленности; официальные заявления и сообщения военных и высокопоставленных должностных лиц не только о событиях в зонах конфликтов, но и о стихийных бедствиях, кризисах и других вопросах управления стихийными бедствиями, влияющих на национальную безопасность и регулируемых специальными законами; сообщения о военных действиях в зонах конфликтов; учебные материалы для солдат, главнокомандующих; материалы военной медицины; документы с ограниченным или секретным содержанием и т.д.

Основное различие между военнослужащим и гражданским переводчиком заключается в способности работы с военной информацией. Часто военные термины становятся «ложным другом переводчика» для гражданского профессионала. При выполнении задач в войсках гражданскому специалисту зачастую недоступна информация о том, какая из данных является наиболее значимой. Он также не способен корректно оформить даже правильно переведённые сведения в том формате, которые удобны для их использования высшими должностными лицами, чаще всего – командирами. Это затруднение может повлечь за собой срыв выполнения боевых задач, что является неприемлемым как в условиях войны, так и в мирное время. Исходя из всего этого, ставится вопрос о том, какие профессиональные компетенции должны быть сформированы у военного переводчика в процессе обучения.

Компетенции – это изучаемые, когнитивно закрепленные и, следовательно, основанные на знаниях навыки и умения, направленные на успешное преодоление будущих требований в повседневных и профессиональных ситуациях [4].

Основываясь на исследованиях специалистов в сфере теории перевода, таких как Ю.А. Карпов, Т.С. Серова и В.Н. Комиссаров, можно выделить ряд ключевых компетенций военных переводчиков.

Языковая компетенция представляет собой способность адекватно использовать все доступные языковые средства в зависимости от ситуации коммуникации, взаимосвязей между участниками общения, их ролевых функций и стиля взаимодействия. Кроме того, данный аспект включает в себя постоянную необходимость расширять словарный запас переводчика. Эта компетенция переводчика подразумевает способность переводить тексты в соответствии с языковыми нормами целевого языка и соответствующими ожиданиями и требованиями. Соответственно, исходный текст должен быть переведен на целевой язык с достаточной эффективностью с точки зрения содержания, языкового уровня, намерения и стиля, а также в соответствии с соглашениями, правилами и требованиями. Современному переводчику необходимо «во всех тонкостях владеть военно-терминологическими системами ИЯ и ПЯ, осознавать их изоморфные и алломорфные свойства, уметь подбирать правильный эквивалент, быть компетентным в национальных особенностях военного дела, в том числе знать концепцию иностранной военной доктрины, организационную структуру ВС, используемое вооружение, технику, их тактико-технические возможности…. [1, с. 28]. В качестве примера возьмем немецкое слово Verband, которое переводится, как подразделение, часть, соединение. Кроме этого существительного в немецком есть ряд слов Einheit, Staffel, Truppe, Grossverband, которые также соответствует русскому ряду подразделение, часть, соединение, но объем каждого из этих понятий в немецком и русском языках весьма различен. Например, понятие Einheit может относиться не только к отделению, взводу и роте, но в ряде случаев и к батальону, и даже к полку и переводчик должен знать эти тонкости.

Предметная компетенция – это способность переводить тематическое содержание с исходного языка на целевой язык, используя соответствующий стиль и военную терминологию. Кроме того, у переводчиков есть одна или несколько областей специализации, в которых они особенно хорошо разбираются. Это может быть вооружение, транспорт, , авиация и т.д. Парпаров Л.Ф. еще в 1978 году приводил такие данные: количество предметов снабжения в современных вооруженных силах достигает порядка 3 миллионов различных наименований, современный танк состоит из 60 тысяч различных деталей, а в других сложных образцах боевой техники и вооружения их насчитывается еще больше – свыше 70 тысяч [2. с. 180]. Приведем примеры некоторых родовых понятий: Blankwaffe – холодное оружие; Stichwaffe – колющее оружие; Hiebwaffe – режущее оружие; Lenkwaffe – управляемое ракетное оружие; Feuerwaffe – огнестрельное оружие и т.д.

Текстовая компетенция – это умение создавать тексты различных типов. Разработанная Г.М. Стрелковским классификация военных текстов позволяет разграничить объединенные военной тематикой тексты по функциональному предназначению и их содержательной направленности. Письменные военные тексты делятся на информационные и регламентирующие. К информационным относятся: военно-научные, военно-технические, военно-информационные, во-

енно-публицистические. К регламентирующим уставы и наставления, военно-деловые тексты (приказы, распоряжения, доклады, сводки, донесения) [3].

Культурная компетенция – это способность применять знание систем ценностей, поведенческих норм, условностей, традиций и т. д. исходной и целевой культуры. Прежде чем, например, войти в зону конфликта, военный переводчик должен иметь всю имеющуюся информацию о географическом положении, датах, времени, сокращениях, должностях, именах и других языках вовлеченных лиц, которые могут быть использованы в ходе разговора. Есть также переводчики, которые живут в других странах и на собственном опыте ощущают разницу в некоторых аспектах по сравнению с их собственной страной. Независимо от того, изучается ли иностранная культура во время обучения, из телевизионных программ или во время пребывания за границей, как только переводчик начинает узнавать иностранную культуру, эта иностранная культура становится частью его собственной культуры.

Техническая компетенция – это способность использовать технические ресурсы и ИТ-системы, включая CAT-инструменты при выполнении переводческих проектов, а также способность выполнять и оформлять профессиональные переводы в различных форматах и использовать для перевода современные программы translation memory (DejaVu, Wordfast, Trados и др.), электронные словари (Lingvo, Prompt, Мультитран и др.), различные технические устройства. Для перевода военных и военно-технических текстов с рекомендуется также использовать следующие словари и справочники: Парпаров, Л.Ф. Немецко-русский военный словарь / Л.Ф. Парпаров, А.П. Артемов, Л.С. Азарх. – М.: Воениздат, 1978. – 1192 с.; Военный энциклопедический словарь / Под редакцией Н.В. Огоркова. – М.: Воениздат, 1984. – 864 с.; Der Reibert. Das Handbuch für den deutschem Soldaten. – Berlin ; Bonn; Hamburg: E.S. Mittler & Sohn GmbH, 2010. – 904 p.; Иллюстрированный военно-технический словарь. Л.Л. Нелюбин. М.: Воениздат, 1968.

Исследовательская компетенция – это способность эффективно приобретать дополнительные лингвистические и технические знания, необходимые для понимания исходного текста и создания целевого текста. Исследовательская компетентность также требует опыта использования исследовательских инструментов и умения разрабатывать соответствующие стратегии для эффективного использования имеющейся информации. Хороший и опытный переводчик может эффективно находить в Интернете информацию, которая имеет отношение к работе по переводу, может оценить ее надежность и правильно включить ее в текст.

Военный переводчик должен обладать не только исключительно высоким уровнем владения языком, но и сильным чувством ответственности. Когда переведенные документы доставляются в командные центры и лицам, формирующим политику, принимаются жизненно важные решения. Военная терминология и язык также постоянно меняются из-за быстрого развития новых военных и оборонных технологий. Военные переводчики должны идти в ногу с тем-

пами изменений и обладать всеми необходимыми профессиональными компетенциями.

Библиографический список

1. Гарбовский Н.К., Мишкуров Э.Н. Военный перевод в современном мире (теоретико-методологические, лингвистические, военно-исторические и социально-политические аспекты) // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2010. – № 2. – С. 16-20.

2. Парпаров Л.Ф. Немецкая военная лексика и вопросы перевода ее на русский язык // Немецко-русский военный словарь / Под ред. Л.Ф. Парпарова. – М.: Воениздат, 1978. – С. 1177-1187.

3. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода. Немецкий язык / Г.М. Стрелковский. – М.: Воениздат, 1979. – 272 с.

4. Stangl W. (2020). Online Lexikon für Psychologie und Pädagogik. https://lexikon.stangl.eu/7006/kompetenz/ [Zugriff am 4.02.2025].

УДК 811

АНАЛИЗ АГИТАЦИОННО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВСУ

Киселев Я.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: mr.yunger1418@mail.ru

Научный руководитель: Ульянова Н.Н., кандидат филологических наук, доцент

Статья посвящена анализу креолизованных текстов, используемых в коммуникации Вооруженных Сил Украины (далее – ВСУ). В работе рассматриваются различные типы креолизации, такие как сочетание вербальных и иконических элементов (изображений, символов), используемых для достижения определенных коммуникативных целей. Особое внимание уделяется изучению функций креолизованных текстов в контексте информационной войны, поддержания боевого духа, формирования идентичности и мобилизации общественной поддержки. Анализируются примеры креолизованных текстов из социальных сетей, плакатов, листовок и других источников, распространенных ВСУ. Результаты исследования позволяют лучше понять механизмы воздействия креолизованных текстов в условиях современной войны и их роль в формировании общественного мнения.

Ключевые слова: агитация, агитационно-пропагандистские материалы, нацизм, ВСУ, СВО.

THE ANALYSIS OF AGITATIONAL-PROPAGANDA MATERIAL OF AFU

Kiselev J.A.

This paper is devoted to an analysis of creolized texts used in the communication of the Armed Forces of Ukraine (AFU). The paper examines different types of creolization, including combinations of linguistic and symbolic elements (images, symbols), used to achieve specific communication goals. Particular attention will be paid to the study of the function of creolized texts in the context of information warfare, maintaining morale, building identity, and mobilizing public support; examples of creolized texts from social networks, posters, leaflets, and other sources distributed by the AFU will be analyzed. The results of the study provide a better understanding of the mechanisms of influence of creolized texts in contemporary warfare and their role in shaping public opinion.

Keywords: agitation, agitational-propaganda material, nazism, AFU, SMO.

Агитация и пропаганда играют ключевую роль в политических процессах, независимо от того, осуществляются ли они государственными структурами или негосударственными акторами. В условиях вооружённых конфликтов роль агитации возрастает многократно.

Актуальность данной работы объясняется возросшим уровнем государственной и военной пропаганды в целях массового привлечения населения к долгу по защите Отечества в условиях Специальной операции.

Цель работы – проанализировать агитационно-пропагандистские материалы националистических подразделений ВСУ (примечание: иллюстративный материал представлен в выпускной квалификационной работе Киселева Я.А. «Сопоставительный анализ агитационных материалов националистических подразделений ВСУ и Третьего Рейха»).

Националистические движения, такие как отдельные формирования в составе Вооружённых Сил Украины, активно используют агитацию для укрепления боевого духа, мобилизации ресурсов и, что особенно важно, для легитимации своих действий в глазах как собственного населения, так и международного сообщества.

В традиционном понимании агитация (agitatio - побуждение к действию) предполагает межличностную или внутригрупповую коммуникацию, тогда как пропаганда предусматривает массовую безличную коммуникацию, направленную на неограниченный круг лиц. По словам В.И. Ленина «Пропагандист действует, поэтому главным образом печатным [словом], агитатор – живым словом» [2]. Таким образом, задача пропаганды убеждение в необходимости действия, тогда агитация – прямой призыв к действию.

Современные технологии предоставили украинским националистам ещё более эффективные инструменты для агитации. Интернет, социальные сети, видеохостинги и мессенджеры позволяют распространять агитационные материалы с невероятной скоростью и охватом аудитории. Вирусные видео,

фейковые новости и целенаправленное распространение дезинформации – это лишь некоторые из применяемых методов. Однако есть и ключевые отличия. Третий Рейх обладал государственной монополией на информацию, что позволяло ему эффективно контролировать повестку дня. В то время как украинские националистические группы действуют в более разнообразном информационном поле, что ограничивает их возможности по полному контролю над нарративом. Это приводит к более разрозненной и менее скоординированной пропагандистской деятельности. Тем не менее, эффективность их методов нельзя недооценивать

Существует множество классификаций рекламно-агитационных продуктов. Их большое количество связано с тем, что в основу дифференциации положены разные критерии.

Так, если в качестве классификационного критерия взять *форму рекламы,* то можно выделить прямую (источником информации является сам кандидат, партия или избирательный штаб) и косвенную рекламу (использование «нейтрального» источника, например лидера общественного мнения). Внимание к вопросам восприятия рекламы адресатом позволит дифференцировать ее на визуальную (печатная продукция, наружная реклама и т.д.), аудиальную (радиореклама) и аудиовизуальную (телевизионная реклама). Реклама может различаться и по используемым средствам воздействия (печатная продукция; материалы в электронных средствах массовой информации; публикации в газетах и журналах; сувенирная продукция; наружная реклама; непосредственные контакты с избирателями; неформальная коммуникация и пр.), по содержанию (позитивная и негативная) и т.д. [1].

Однако данная классификация не является единственной, а на данный момент классификации, как и единых критериев для продуктов военно-политической пропаганды нет вовсе.

Таким образом, можно подчеркнуть, что на данный момент отсутствует четкая классификация агитационно-пропагандистских материалов. Тем не менее в ходе анализа удалось выявить, что националистические подразделения ВСУ активно используют современные средства массовой информации, а также стараются пронести свои убеждения через элементы массовой культуры, например:

1. использование целевых телеграмм-каналов, а также ведение других социальных сетей;

2. выпуск собственной оригинальной продукции в виде одежды и предметов быта;

3. создание националистических музыкальных групп и спонсирование выпуска их альбомов.

Итак, агитационные материалы современных украинских националистических группировок часто происходят в контексте противостояния с Россией и борьбы за национальную идентичность. Используются стилизации под исторические события, такие как борьба УПА

(Украинская повстанческая армия) за независимость во время Второй мировой войны. Основное внимание сосредоточено на идеях патриотизма, сопротивления и славы украинского народа. С лингвистической точки зрения, ВСУ активно используют английский, русский, украинский и немецкие языки. Также стоит отметить, что зачастую используется славно-скандинавская рунистика в различных креолизованных текстах. Зачастую используется негативная коннотация русского мира с целью выставления России всего русского в виде оккупационных сил, которые все время угнетали Украину, уничтожая в ней национальную идентичность. При этом полностью нивелируется историческая общность России и Украины.

Библиографический список

1. Рекламно-агитационная продукция и информационные материалы в политических кампаниях. [Электронный ресурс]. – URL: https://studme.org/117123/politologiya/reklamno_agitatsionnaya_produktsiya_informatsionnye_materialy_politicheskih_kampaniyah (дата обращения: 10.11.2024).

2. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/2413/АГИТАЦИЯ (дата обращения: 15.11.2024).

УДК 81’255.4’27:82-7

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЮМОРА ПРИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Кисель В.С.
Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск, Луганская Народная Республика
E-mail: victoria_bessonnaya@yahoo.com

Завизен И.Р.
Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск, Луганская Народная Республика
E-mail: irina_gukalova@mail.ru

Данная статья посвящена проблеме перевода юмора при межкультурной коммуникации. В статье проанализированы такие ключевые понятия, как юмор, комический эффект; определены виды юмора и способы создания юмористического эффекта; выделены особенности перевода юмора на русский язык, указаны основные приёмы перевода; приведены примеры английских шуток с их переводом.

Ключевые слова: юмор, приемы перевода, межкультурная коммуникация, комический эффект.

FEATURES OF HUMOR TRANSLATION IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Kisel V.S., Zavizen I.R.

This article is devoted to the problem of humor translation in intercultural communication. The article analyzes such key concepts as humor, comic effect; defines the types of humour and the ways to create a humorous effect; highlights the features of translating humor into Russian, indicates the main translation techniques; provides examples of English jokes with their translation.

Keywords: humor, translation techniques, intercultural communication, comic effect.

Одной из проблем перевода является перевод юмора. Данная проблема заключается в том, что часто смешные высказывания, шутки или шутливые игры слов могут терять свою остроту или смысл при переводе на другой язык. В начале хотелось бы дать определение понятию юмор: в лингвистике под юмором понимается использование различных языковых средств, направленных на создание юмористического, комического эффекта [3, 5]. Б. Дземидок выделяет следующие способы создания юмористического эффекта [2]:

1. Видоизменение и деформация явлений. Изменение (преувеличение либо преуменьшение) характеристик некоторого лица, его поведения, какого-либо предмета, явления.

2. Неожиданные эффекты и поразительные сопоставления. Сюжетный ход, который происходит вопреки предположениям и представляется как невозможный при нормальном положении вещей.

3. Несоразмерность в отношениях и между явлениями**.** Использование анахронизмов из области нравов, воззрений, языка, образа мышления и т. п.

4. Мнимое объединение абсолютно разнородных явлений**.**

5. Создание явлений, которые по существу или по видимости отклоняются от логической или праксеологической нормы**.**

Проблема перевода юмора обусловлена тем, что он является значимой частью абсолютно любой культуры и страны. Таким образом выделяется ряд факторов, которые в значительной степени затрудняют его воспроизведение на язык перевода: различия в культурной сфере, разнообразие юмористических стилей, отсутствие эквивалентов или аналогов. Также необходимо учитывать различия менталитета у носителей языков. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что помимо знания языков, необходимы знания культуры и традиций языка оригинала, а также способность к творческому мышлению.

Выделяется ряд категорий видов юмора:

- международный – это вид юмора, который не вызывает проблем при его переводе, т.к. является понятным жителям разных стран, не содержит реалий и не основан на культурных особенностях;

• локальный – это юмор, содержащий шутки с особенностями определённых культур, что может вызвать ряд трудностей при переводе и необходимость адаптации;

• национальный – это юмор, обладающий спецификой, характерной для той или иной нации. Данный вид юмора является одним из наиболее сложных для перевода, т.к. требует от переводчика наличие определённых фоновых знаний в области культуры, традиций, тонкостей языка, как, например, профессионализмов, диалектов, жаргонов и т.д.;

• лингвистический – это юмор, основанный на специфичности языка, т.е. на полисемии, омонимии, каламбурах, синтаксических особенностях. Данный вид юмора может представлять собой проблему, когда языки являются разнородными и сохранить оригинальную игру слов не представляется возможным.

Учитывая изложенное, для успешного перевода юмора недостаточно знания только языка, переводчик должен обладать широким спектром культурной и национальной информации о стране, с языком которой он работает. Профессиональному переводчику не составит труда перевод шутки с сохранением, как юмористического контекста, так и особенности её построения.

Л.С. Бархударов считал, что при переводе недостаточно только лишь адекватно передавать смысл, необходимо сделать его понятным для читателя перевода, но по возможности сохранив его юмористическую направленность. Для этого переводчику рекомендуется использовать различные приемы, стилистические средства, трансформации – межъязыковые преобразования, применяемые для достижения эквивалентности перевода [1, с. 190]. Выделяется целый спектр приёмов перевода, которые могут быть использованы при переводе юмора. Среди них можно выделить следующие:

• приём компенсации, который заключается в том, чтобы либо использовать шутку в другом месте произведения, либо выразить ее другими средствами;

• антонимический перевод – использование слова или словосочетания со значением противоположному оригинальному;

• приём расширения, когда требуется более детальное описание ситуации для лучшего восприятия комичного на языке перевода;

• культурно-ситуативная замена, когда восприятие оригинального текста реципиентом перевода затруднено или вовсе невозможно;

• приём генерализации, который заключается в замене оригинального понятия на более широкое в языке перевода;

• приём конкретизации, является противоположным описанному выше, т.е. оригинальное понятие заменяется на более узкое;

• описательный перевод, при котором значение слов описывается более развёрнутыми словосочетаниями.

К какому из приёмов прибегнуть в конкретной ситуации общения зависит от личности самого переводчика, от коммуникантов, от особенности

коммуникации, от цели общения и многих других факторов, которые переводчик должен брать во внимание.

Использование юмора при межкультурной коммуникации может стать мощным инструментом для сглаживания конфликтов и установления дружеских отношений между людьми разных культур, а говоря о политической сфере, и между странами.

Умелое использование иронии и самоиронии может способствовать уменьшению конфликтных ситуаций и сглаживанию острых углов во время дискуссий, позволяет сделать речь политика ярче и убедительней, помогает обосновать свою позицию и завоевать доверие аудитории. Так, в сложных политических переговорах можно, порой, снизить напряжение, используя шутки о стереотипах, связанных с собственной страной, что покажет открытость и готовность к диалогу.

Например, в Великобритании очень популярны шутки о королевской семье: *It seems that England's royal family is running out of money. They are down to just $1.6 million. Well sure, that's what happens when nobody in your family has had a job for the last thousand years. – Кажется, у королевской семьи заканчиваются деньги. У них осталось всего около 1,6 миллиона долларов. Еще бы: так и случается, когда никто в семье уже тысячу лет не работал.*

Другой излюбленной темой для шуток является политика: *Don’t steal, don’t lie and don’t cheat. The government hates competition. – Не кради, не лги и не жульничай. Правительство ненавидит конкурентов* [5].

По словам австралийского дипломата и писателя Ричарда Артура Вулкотта, иногда, чтобы точно перевести выступление, его лучше вообще не переводить. В подтверждение своей мысли он рассказывает о министре некой азиатской страны, который на банкете в Сеуле стал рассказывать длинный анекдот. «Переводчик на корейский ничего не понял, но виду не подавал. Он произнес пару фраз, и аудитория расхохоталась и зааплодировала», – пишет Вулкотт. Позднее переводчик признался, что в действительности рассмешило присутствующих: «Скажу вам честно, господин министр: вашего анекдота я не понял, а потому сказал по-корейски: «Министр рассказал свой дежурный анекдот, а теперь, пожалуйста, все дружно посмейтесь и похлопайте» [4].

Подводя итог, можно сказать, что перевод юмора представляет собой множество вызовов, он также открывает новые возможности для творчества и обмена культурным опытом. Современные технологии, такие как машинный перевод и искусственный интеллект, могут помочь в анализе и адаптации юмора, хотя они все еще далеки от идеала и требуют тщательного редактирования от профессионального переводчика. Увеличение числа курсов и мастер-классов по переводу и адаптации юмора, постоянное развитие своих переводческих навыков, открытие новых методов перевода в переводоведении может помочь переводчикам лучше справляться с этими вызовами.

Библиографический список

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: ЛКИ 2008. – 239 с.
2. Дземидок Б. О комическом. – М., 1974. – С. 58-62.
3. Королева Ю.П. Understanding English Humor. – М.: Национальный книжный центр, 2014. – 64 с.
4. Livejournal. [Электронный ресурс]. – URL: https://irina88852.livejournal.com/567591.html (дата обращения: 17.02.2025).
5. Puzzle English. [Электронный ресурс]. – URL: https://puzzle-english.com/ directory/bestjokes (дата обращения: 17.02.2025).

УДК 372.016:811

ПРОБЛЕМА НАЛИЧИЯ ВИДОВОЙ ОППОЗИЦИИ CONTINUOUS/NON-CONTINUOUS И ЕЕ СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Козлова Г.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: dak3008@yandex.ru

Усанин Е.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail:dak3008@yandex.ru

Статья посвящена изучению проблемы существования видовой оппозиции Continuous/Non-Continuous и неоднозначному решению вопроса выделения категории вида в английском языке отечественными и зарубежными лингвистами.

Ключевые слова: вид, оппозиция Continuous/Non-Continuous, грамматическая категория.

THE CONTROVERSIAL ISSUES OF CONTINUOUS/NON-CONTINUOUS ASPECT AND ITS SEMENTICS IN ENGLISH LANGUAGE

Kozlova G.B., Usanin E.B.

The article deals with the semantics of Continuous/Non-Continuous forms, Russian and foreign linguists` views on the category of aspect in English language.

Keywords: aspect, Continuous/Non-Continuous forms, grammatical category.

Теория аспектуальности, разработанная отечественными и зарубежными учёными, основана на идее о том, что аспектуальность, то есть выражение видовых значений, является языковой универсалией. В каждом языке существуют средства, которые позволяют выразить характер протекания действия во времени. В большинстве европейских языков ведущую роль среди этих средств играет морфологическая категория вида (в международной терминологии – аспекта) – грамматическая категория глагола, обобщённо указывающая, «как протекает во времени или как распределяется во времени обозначенное глаголом действие» [6].

При определении данной грамматической категории глагола особое внимание уделяется его внутренней «темпоральной структуре», как она интерпретируется говорящим субъектом. Грамматическая категория вида в языке раскрывается в оппозиционном противопоставлении следующих значений: достижение / недостижение внутреннего предела действия, состояние и достигнутое состояния, многократность и обычность и т.п. В современном английском, испанском и некоторых других языках выделяют так называемый, прогрессивный вид (Progressive или Continuous), грамматическая форма которого указывает на действие в процессе его существования в конкретный момент речи, который противопоставлен в различных временах, наклонениях и инфинитиве «общему» виду («непрогрессивному» – Non-Progressve / Non-Continuous). Однако нас интересует именно категория вида, которая в английском языке представлена (наряду с оппозицией перфект / неперфект) аспектуальным противопоставлением продолженного (Progressive, Continuous) и непродолженного (Simple, Indefinite) вида.

Проблема выделения категории вида в английском языке решалась неоднозначно отечественными и зарубежными лингвистами. В традиционной английской грамматике речь шла, как правило, о наличии в английском языке лишь категории времени, все личные формы глагола рассматривались как временные. Если же возникал вопрос о существовании категории вида, то поиски данной категории проводились на понятийной основе, исходя из лексического значения глагола. Так, в грамматике Дж. Керма выделялся длительный вид (durative) формы Continuous и мгновенный вид (point-action) – формы Indefinite; глаголы мгновенного вида могли, по его мнению, выражать начинательный, результативный и завершённый вид [2, с. 152].

Классифицируя глаголы по их лексическому значению, с выделением мгновенного, дуративного, итеративного, инхоативного видов, Дж. Керм и Е. Крейзинг не давали определения описываемой ими категории как грамматической [2, с. 168]. О. Есперсен в своей работе «Философия грамматики» подверг критике подобный понятийный подход к категории вида. Он полагал, что оппозиция «Continuous / Non-Continuous должна трактоваться на основании семантики самих противопоставленных форм, указывая на следующее различие: а) различия между расширенной и нерасширенной формой; б) различие между законченностью (*he wrote a letter*) и незаконченностью (*he was writing a letter*).

Проанализировав ряд видовых противопоставлений, О. Есперсен отрицает существование категории вида как отдельной грамматической категории, рассматривая её как разновидность темпоральной категории [2].

Отрицают существование категории глагольного вида в английском языке и те грамматисты, которые ориентируются в определении данной категории на противопоставление видовых форм, морфологически сходных с противопоставлением совершенного / несовершенного вида в славянских языках. Мнение об отсутствии категории вида у английского глагола встречается и в отечественной англистике, например, в работах В.Я. Плоткина. Автор признаёт категорию времени у английского глагола единой, состоящей из двух подкатегорий: «времени речевой отнесённости» и «времени подвижной отнесённости» [8, с. 138], и отказывается от обозначения одной из них, объединяющей оппозиции перфекта и континуала, традиционным термином «вид».

Даже в случаях отрицания наличия категории вида, исследователи английских глагольных форм обращали внимание на особый характер длительных форм. Постепенно в лингвистике сложилась традиция трактовать эти формы как единственно видовые в английском языке, а длительность – как основное значение. Представители структурной и генеративной грамматик считают, что в английском языке есть видовые формы – прогрессив и перфект, и две временные группы: настоящее и прошедшее [2, с. 54].

Теория дихотомического противопоставления была принята Р. Кверком, где представлены два ряда Progressive / Non-Progressive; Perfective / Non-Perfective. В обоих случаях противопоставление проводится по соотношению к основной форме Indefinite, которая совмещает в себе два отрицательных значения: Non-Progressive и Non-Perfective [6, 7].

В отечественной англистике длительные формы также считаются видовыми. Так, Б.А. Ильиш и А.И. Смирницкий рассматривают формы Continuous в противовес формам Indefinite как формы длительного и общего вида, но не уточняют специфику аспектуальной семантики общего вида [9]. Г.Н. Воронцова в своей концепции противопоставляет формы Indefinite и Continuous как «выражающие общий / констатирующий и непредельный / живописующий виды» [2, с. 126]. При этом Л.С. Бархударов выделяет общий вид (Common / Non-Continuous), который не придаёт действию особой характеристики и не затрагивает вопросы о его завершённости или незавершённости, и продолженный вид (Continuous), характеризующий действие в его «течении, движении» в процессе его совершения, всегда выражая действие «ещё незавершённое» [6, 4].

Разрабатывая идею аспектных значений в грамматической системе английского языка, И.П. Иванова подчёркивала непосредственную связь времени и вида в целостной категориальной семантике глагола. Согласно точке зрения И.П. Ивановой, рассматриваемые формы Indefinite и Continuous как видо-временные лежат в основе анализа аспектуальных значений этих форм. Формы основного разряда Indefinite являются «чисто временными,

стержневыми, вокруг которых группируются формы трёх остальных видо-временных разрядов – длительного, перфектного и перфектно-длительного; по отношению к основному разряду они являются способами детализации действия. Категория вида обычно определяется как «формальная категория, передающая характер протекания действия во времени». Специфика английских видовых форм заключается в том, что видовое значение обязательно сопряжено с указанием на отрезок времени, в котором протекает действие, и выражено в рамках времени. Темпорально-аспектная интерпретация продолженного времени представлена И.П. Ивановой как грамматическая форма, передающая смесь временных и аспектных значений [3, с. 76].

Рассматривая формы продолженного вида в оппозиции к формам индефинитного вида, А.В. Кравченко говорит главным образом о признаке «наблюдаемость», как о главном когнитивном маркере длительного вида. «Некоторые действия, процессы и состояния, о которых мы говорим, обычно наблюдаемы, поэтому они чаще выражаются глаголом в форме Simple, однако, если мы хотим подчеркнуть, что такое действие (состояние) имеет место именно в наблюдаемой и описываемой ситуации, глагол употребляется в форме Progressive» [5, с. 31].

М.Я. Блох подчёркивает, что «аспектуальное грамматическое изменение является одной из основных черт категориальной структуры английского глагола. Видовое значение глагола, в отличие от его временного значения, отражает присущий способ реализации процесса независимо от его времени» Выделяя две системы грамматических форм: непрерывные формы и перфектные формы, два ряда оппозиций: Continuous / Non-Continuous (Indefinite) и Perfect / Imperfect (Non-Perfect), и рассматривая оппозицию Continuous / Non-Continuous (Indefinite), М.Я. Блох выделяет «действие в развитии» («action in progress») или «развитие» процесса («development») как основное значение формы маркированного члена оппозиции – Continuous, при этом указывая, что в немаркированной форме Indefinite данное значение не фигурирует. Особо отмечая бесспорную связь между видовой и временной глагольной семантикой, М.Я. Блох отмечает, что видовая или невидовая идентификация рассматриваемых форм будет, в конечном счёте, зависеть от того, выражают ли они прямое, непосредственное время действия, обозначаемого глаголом [1, с. 157].

Изучая категорию вида в английском языке, Л.Дж. Бринтон опирается на противопоставление, отражающее «события полные и целые и действия текущие и неполные» (прогрессивный перифраз, состоящий из вспомогательного глагола be + причастие настоящего времени), выражающий несовершенный вид. Исследователь подчёркивает, что «отображая ситуацию, происходящую в самый момент речи, которая по определению является неполной, незавершённой ни в настоящий момент, ни по отношению к какому-то моменту в прошлом, стоит обращать внимание на временную природу ситуации, выраженную глаголом – по сути, является ли она пунктуальной или длительной – прогрессивное время может обозначать несколько разные

ситуации, несовместимые со статическими ситуациями, поскольку они нединамичны и, следовательно, не могут рассматриваться как продолжающиеся или находящиеся в процессе» [10, с. 173].

Как значение, так и категоризация другого перифраза в английском языке, совершенного, состоящего из have + прошедшего причастия, представляют трудности для лингвистов. Однако широко распространено мнение, что перфект – это категория вида (а не категория времени), и что он представляет «текущую актуальность» прошлого события. Прошедшее событие актуально либо своим продолжением в настоящем (и далее), либо своими результатами в настоящем. Всё зависит от особенностей ситуации и от её восприятия во времени. В случае продолженного совершенного времени состояние или событие длится какое-то время: оно началось в прошлом и продолжается до настоящего момента, а возможно, и дальше. Если же мы имеем дело с результативным совершенным временем, то событие уже завершилось, но оставило свой след в настоящем.

Видовые перифразы взаимодействуют с временными формами через вспомогательные глаголы: настоящее прогрессивное – *she is singing* (действие происходит прямо сейчас); прошедшее прогрессивное – *she was singing* (действие происходило в какой-то момент в прошлом); будущее прогрессивное – *she will be singing* (действие будет происходить в какой-то момент в будущем); настоящее совершенное – *she has s*ung (прошедшее действие, результаты которого актуальны в настоящем); past perfect – *she had sung* (прошедшее действие с результатами, актуальными в какой-то прошлый момент, или завершённое до какого-то прошлого момента «прошедшее-в-прошлом»); future perfect – *she will have sung* (будущее действие с результатами, которые будут актуальны в какой-то будущий момент, или завершённое до какого-то будущего момента «прошедшее-в-будущем»).

Таким образом, из сказанного следует, что возможность использования глагола в форме Continuous во многом определяется его видовым характером. Видовой характер глагола выражается в его предельности или непредельности и влияет на грамматические характеристики глагола. Поэтому он рассматривается как зависимое грамматическое значение, которое не совпадает с лексическим значением глагола. На видовой характер глагола влияют следующие факторы: его лексическое значение, контекст употребления, сочетаемость со словами обстоятельственного значения.

Библиографический список

1. Блох М.Я. теоретическая грамматика английского языка. – М.: Феникс, 2017.

2. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. – М.: Изд-во Литературы на иностранных языках, 1960.

3. Иванова И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981.

4. Корсаков А.К. Категория вида в современном английском языке. – Тбилиси, 2020.

5. Кравченко А.В. Новая грамматика для всех. – Иркутск, 2019.
6. Лингвистический Энциклопедический Словарь. [Электронный ресурс]. – URL: https://tapemark.narod.ru/les/ (дата обращения: 16.02.2025).
7. Мотожанец А.А. Семантический потенциал форм Continuous настоящего и прошедшего времени и их функции в художественном тексте. – Ростов н/Д., 2005.
8. Плоткин В.Я. Строй английского языка. – М.: Высшая школа, 1989.
9. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 2021.
10. Brinton Laurel J. Development of English Aspectual Systems. – Cambridge University Press, 2009.

УДК 378

СИТУАТИВНО-КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ИНОЯЗЫЧНОМУ РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ

Колмакова М.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: mkolm23@yandex.ru

Михайлова В.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия

В статье анализируется ситуативно-контекстный подход к формированию готовности курсантов к иноязычному профессионально-ориентированному общению. Рассматриваются его основные принципы в процессе организации языковой подготовки курсантов.

Ключевые слова: ситуативно-контекстный подход, иноязычное речевое общение, иноязычные коммуникативные умения и навыки.

SITUATIONAL-CONTEXTUAL APPROACH IN TEACHING CADETS FOREIGN LANGUAGE SPEECH COMMUNICATION

Kolmakova M.V., Mikhailova V.V.

The article analyzes a situational-contextual approach to the formation of cadets' readiness for foreign language professionally oriented communication. Its basic principles in the process of organizing language training for cadets are considered.

Keywords: situational-contextual approach, foreign language speech communication, foreign language communication skills and abilities.

Целевые установки современного высшего образования определяют необходимость формирования у будущего специалиста совокупности компетенций, важнейшей из которых является готовность к профессионально ориентированному общению, в том числе иноязычному.

Возникновение очагов напряженности и военных конфликтов в мире, использование информационных технологий, внедрение новых образцов вооружения, появление новых методов ведения боевых действий формируют необходимость подготовки будущих специалистов, офицеров войск национальной гвардии РФ, готовых и способных вести профессиональную коммуникацию и языковое посредничество в условиях иноязычной среды.

Особую актуальность приобретает обеспечение педагогических условий, поиск подходов и средств формирования готовности к профессионально обусловленному взаимодействию на иностранном языке.

Анализируя методику обучения военных переводчиков, М.А. Шевченко и С.С. Загайнов отмечают, что «при обучении будущих военных переводчиков иностранному языку в рамках осуществления профессиональной направленности обучения результатом будет овладение способностями и формирование готовности решать профессионально-коммуникативные задачи, а также владение стратегиями осуществления иноязычного военного дискурса» [9, с. 77].

В психолого-педагогической литературе, связанной с исследованиями иноязычного профессионально ориентированного взаимодействия, «готовность» трактуется как «интегративное личностное образование, которое включает в себя знания и умения, положительную мотивацию, необходимые для успешного осуществления определенного вида профессиональной деятельности» [3, с. 43].

М.В. Репина трактует профессиональную готовность студентов-переводчиков как «интегративное качество личности, которое характеризуется высоким уровнем лингвистических и социокультурных знаний, способностью к саморегуляции и самоконтролю, умением взаимодействовать с иноязычными партнерами» [7, с. 65] и отмечает, что данное качество личности не является врожденным, а формируется в результате специальной подготовки.

Согласно исследованиям И.А. Носкова, Е.А. Кириной, готовность курсантов к профессионально-ориентированному взаимодействию на иностранном языке «предполагает формирование широкого спектра компетенций, определяемых образовательными стандартами и квалификационными требованиями к должностям офицерского состава» [5, с. 73].

В современной педагогике в качестве основы обучения в вузе используется многообразие подходов (деятельностный, системный, личностно-ориентированный, коммуникативный и др.) среди которых, компетентностный является объединяющим и обеспечивающим цели языкового образования. Ряд ученых и методистов отмечают, что компетентностный подход играет роль концептуальной основы образовательной политики, проводимой нашим государством и авторитетными международными организациями.

Одним из ведущих подходов к формированию готовности к профессиональному иноязычному речевому общению является контекстный подход. Обучение, в котором «с помощью всей дидактической системы форм, методов и средств моделируется предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности специалиста, а усвоение им абстрактных знаний как знаковых систем наложено на канву этой деятельности», А.А. Вербицкий называет контекстным обучением [1, с. 32].

«Основу контекстного подхода составляют следующие принципы:

1) принцип психолого-педагогического обеспечения личностно-смыслового включения в учебную деятельность;

2) принцип последовательного моделирования в учебной деятельности целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности специалистов;

3) принцип проблемности содержания обучения и процесса его развертывания в образовательном процессе;

4) принцип адекватности форм организации учебной деятельности целям и содержанию образования;

5) принцип ведущей роли совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса (преподавателя и обучающихся, обучающихся между собой);

6) принцип педагогически обоснованного сочетания новых и традиционных педагогических технологий;

7) принцип открытости, т.е. использования для достижения конкретных целей обучения и воспитания в образовательном процессе контекстного типа любых педагогических технологий, предложенных в рамках других теорий и подходов;

8) принцип единства обучения и воспитания личности профессионала» [2, с. 84].

В военном вузе обеспечение личностного включения в профессиональную подготовку переводчика и формирование готовности к профессиональной иноязычной коммуникации реализуется через создание мотивации к иноязычной речевой деятельности, поддержание интереса к рассмотрению профессиональных вопросов на материале аутентичных иноязычных источников. Изучение иноязычных актуальных, соответствующих сегодняшнему дню аналитических материалов о военных конфликтах, способах ведения боевых действий, об опыте, полученном в ходе СВО на основе профессиональных знаний будущих офицеров значительно повышают заинтересованность, мотивированность к овладению языковыми средствами, способствует вовлеченности в процесс обучения.

Контекстный подход к обучению иноязычному речевому общению способствует междисциплинарной интеграции, развитию логических связей между специальными военными дисциплинами и языковыми. Включение отдельных фрагментов содержания специальных дисциплин в ходе реализации практического курса речевого общения обеспечивает повторение и углубление

профессиональных знаний, развивает умения анализировать и сравнивать факты родной и иноязычной культуры, способствует формированию иноязычной профессиональной компетентности курсантов. Так, например, в рамках темы «Reading Maps» курсанты в процессе учебной работы не только на основе повторения ранее полученных знаний по профессиональной дисциплине формируют иноязычные коммуникативные умения и навыки, которые обеспечивают познавательные и коммуникативные потребности, но и узнают факты об использовании принятых в профессиональной военной среде англоязычных стран иных цветовых обозначений для своих и подразделений противника, другом способе определения местоположения на карте. Профессиональные знания приобретают ценность и личную значимость, если обучающиеся видят возможность их практического применения в учебной и будущей профессиональной деятельности.

Принцип последовательного моделирования реализуется в квазипрофессиональной деятельности, которая представляет собой трансформацию содержания и форм учебной деятельности в соответствующие им в обобщенном виде деятельности профессиональной. Так, в ходе квазипрофессиональной деятельности умение пользоваться словарями, справочными материалами становится средством, инструментом профессиональной деятельности переводчика.

Формирование готовности курсантов к профессионально-ориентированному иноязычному общению в рамках контекстного подхода предполагают использование ситуаций, типичных для профессиональной деятельности, которые моделируют конкретные ситуации общения для решения профессиональных задач, межличностные отношения людей, вовлеченных в коммуникацию.

Под коммуникативной профессионально-ориентированной ситуацией мы, вслед за Т.В. Куприянчик, понимаем «совокупность специально созданных условий общения, моделирующих реальные ситуации межличностного квазипрофессионального взаимодействия и призванных стимулировать обучающихся к поиску максимально адекватного решения обозначенной коммуникативной задачи в рамках заданной ситуации с максимальным использованием ее коммуникативного потенциала» [4, с. 84].

Выбор тематики для коммуникативной ситуации, поиск необходимых языковых средств для ее решения отвечают принципу проблемности обучения. Профессиональная деятельность офицера специализирующегося в области военного перевода может включать в себя не только устное речевое общение, но и работу с военными документами, аннотирование и реферирование военно-технических и общественно-политических текстов. При обучении письменному реферированию текста общественно-политической тематики с комментарием курсанты приобретают «специфические речевые и универсальные навыки: изучающего чтения, смыслового и стилистического анализа, извлечения и переработки ключевой информации» [6]. Важной проблемой при работе с текстом становится его критическое осмысление, которое нацелено осознание замысла публикации, позиции автора, эксплицитной/имплицитной оценке изложенных автором фактов, степени достоверности изложенного.

В рамках контекстного подхода в зависимости от целевого и содержательного компонентов образования, предполагается использование различных форм организации учебной деятельности: от традиционных практических занятий, с многообразием языковых и речевых упражнений до инновационных технологий, таких как «case study», ролевые игры, междисциплинарные проекты.

Примером междисциплинарного проекта может быть «Arms Fair» (Ярмарка вооружения). В ходе выполнения проекта под общим руководством преподавателя курсанты индивидуально знакомятся с военно-техническими документами, представляющими описание, тактико-технические характеристики различных образцов оружия. Затем обучающиеся подготавливают об одном из них «выступление на ярмарке», которое представляет собой результат учебной деятельности, предъявляемый в виде иноязычного публичного выступления с презентаций и предполагающий готовность адекватно реагировать на вопросы «потребителей».

Ключевым моментом в лингвистической подготовке специалиста в области военного перевода при ситуативно-контекстном подходе является принцип ведущей роли совместной деятельности. По сути, коммуникация представляет собой речевую деятельность, по крайней мере, двух коммуникантов. Принцип совместной деятельности реализуется при разработке и планировании учебно-методических материалов, видов заданий и упражнений, используемых в ходе занятия, а так же осуществляется при выборе организационных форм аудиторных занятий, внеаудиторной и учебно-научной деятельности.

При разработке учебных пособий для курсантов с целью вовлечения обучающихся в совместную деятельность кафедра перевода и переводоведения предусматривает и проектируют задания, выполняемые курсантами в парах, микро группах, подгруппах, направленные на активное взаимодействие при решении коммуникативной задачи. Например, в учебном пособии «English for Professional Communication. Практикум по культуре речевого общения первого иностранного языка» при работе с тематическом текстом «National Security» задания для курсантов определено следующим образом: Split in groups of three. What does the text say about elements of security? Group A read Part I. Group B read Part 2. Group C read Part 3. Далее каждая группа получает детализированное задание по одной из частей текста: Group A: Read the text and make sure you understand it. Answer the questions of Students B and C groups. Find answers to the following questions by asking Students B and C. Таким образом, чтение текста осуществляется в микрогруппах, сочетая самостоятельную и управляемую работу в микрогруппах с переходом к общегрупповой работе над следующими заданиями:1) Explain the meaning of the italicized phrases from the text, 2) Do you agree or disagree with the following statements? 3) Comment on the following statements.

В ходе обучения иноязычному общению контекстная составляющая повышает эффективность обучения и напрямую зависит от активного

взаимодействия и степени погруженности в ситуацию профессионального межкультурного взаимодействия. Так, для подготовки курсантов к лингвистическому сопровождению мероприятий по ООП и ООБ было разработано учебное пособие “Bridges (Public order maintenance)”

Учебное пособие включает тематические разделы, например, «Inspecting personal belongings», «Public order maintenance» и другие, построенные по ситуативно-контекстному принципу и создающие дополнительные возможности для обучающихся самостоятельно моделировать ситуации профессионально ориентированной коммуникации. Методически система упражнений и заданий направлена на включение курсантов в активную работу - иноязычное взаимодействие на основе диалога образца. Задания для курсантов постепенно усложняются: от драматизации готового диалога в парах до групповой ролевой игры которая представляет собой синтез профессионально-обусловленного поведения и языкового оформления. Ролевая игра – «своеобразный полигон», на котором обучающиеся могут «отрабатывать профессиональные навыки в условиях, приближенных к реальным» [8, с. 182].

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что ситуативно-контекстный подход является важным условием овладения иноязычной речью в профессионально обусловленном контексте.

Библиографический список

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высшая школа, 1991.

2. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. – М.: ИЦ ПКПС, 2004.

3. Ибатова А.З. Готовность к профессионально-ориентированному общению как характеристика коммуникативной культуры личности в структуре профессиональной подготовки студентов // Перспективы науки. – Тамбов: Фонд развития науки и культуры. – 2014. – № 12 (63).

4. Куприянчик Т.В. К вопросу о коммуникативных профессионально обусловленных ситуациях в контексте обучения иностранному языку для специальных целей в неязыковом вузе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 4 (29).

5. Носков И.А., Кирина Е.А. Актуальные аспекты готовности будущих военных летчиков к профессионально ориентированному взаимодействию на иностранном языке // Гуманитарные науки. – 2019. – № 1.

6. Подколзина Т.М., Колмакова М.В. Формирование ценностного отношения к историческим и современным событиям у курсантов ВООВО войск национальной гвардии средствами языковых дисциплин // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 4.

7. Репина М.В. Формирование готовности студентов-переводчиков к преодолению барьеров иноязычного общения // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 9.

8. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе. – М.: ЮНИТИ, 2002.

9. Шевченко М.А., Загайнов С.С. Методика обучения военных переводчиков профессиональному иноязычному дискурсу на основе компетентностного подхода / Под общ. ред. С.К. Гураль – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019.

УДК 811.111:81.25:355.232.6

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИИ В ПЕРЕДАЧЕ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ВОЕННЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КУРСАНТАМИ ВОО ВО РОСГВАРДИИ

Кузнецова Л.А., *кандидат педагогических наук*
Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: lina.kuznetsova1@yandex.ru

Фразеология играет ключевую роль в передаче культурных смыслов и профессионально-направленной информации в военном дискурсе. В статье рассматривается специфика фразеологических единиц в военных текстах на английском языке, их культурная обусловленность и проблемы перевода на русский язык. Особое внимание уделяется обучению курсантов высших образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации военному переводу. Анализируются примеры английских военных фразеологизмов, демонстрирующих сложности перевода, связанные с историческими, национальными и лингвистическими аспектами. Подчеркивается важность углубленного изучения военной фразеологии и использования двуязычных вариантов текстов в образовательном процессе ВОО ВО Росгвардии.

Ключевые слова: фразеология английского языка, военный перевод, межкультурная коммуникация, английский язык, курсант ВОО ВО Росгвардии, военная терминология, культурные смыслы, военный дискурс.

THE ROLE OF PHRASEOLOGY IN CONVEYING CULTURAL IMPLICATION OF THE MILITARY TEXTS TRANSLATED FROM THE ENGLISH LANGUAGE BY CADETS OF THE HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN NATIONAL GUARD TROOPS

Kuznetsova L.A.

Phraseology plays a key role in conveying cultural implication and professional information in military discourse. This article examines the specifics of

phraseological units in English-language military texts, their cultural relevance, and the challenges of translating them into Russian. The author focuses on the military translation training of cadets from the higher military educational institutions of the Russian National Guard Troops. The article analyzes examples of English military phraseological expressions that demonstrate the complexities of translation due to historical, national, and linguistic aspects. The article emphasizes the importance of a military phraseology profound study and the use of bilingual texts in the educational process of Rosgvardia educational institutions.

Keywords: english language phraseology, military translation, intercultural communication, English language, cadet of the Higher Educational Institutions of the Russian National Guard Troops, military terminology, cultural implication, military discourse.

Фразеология является важнейшей частью любого языка, отражающей национальную специфику культуры, историю и традиции. Вопрос передачи фразеологизмов при переводе особенно актуален в военной сфере, где точность, лаконичность и однозначность понимания терминологии и устойчивых выражений имеют важное значение. В данной статье рассматривается роль фразеологических единиц в передаче культурных смыслов при обучении курсантов высших образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВОО ВО Росгвардии) переводу военных текстов с английского языка на русский.

Существует ряд исследований, посвящённых обучению курсантов военных вузов переводу иноязычных военных текстов, включая работу с фразеологическими единицами. Например, в учебном пособии «Практический курс военного перевода английского языка» под редакцией Ю. Ю. Лушникова и М. А. Иванова рассматриваются методы обучения курсантов переводу военных текстов, включая работу с фразеологическими единицами [4]. Кроме того, авторы курса лекций по теории перевода Е.Ю. Богатская и С.В. Невольникова обсуждают правила перевода фразеологических единиц, подчёркивая важность поиска идентичных или аналогичных выражений в языке перевода для сохранения культурных и смысловых оттенков оригинала [2]. Данные исследования подчёркивают необходимость тщательного подхода к переводу фразеологизмов в военных текстах, учитывая их культурную и контекстуальную специфику, что особенно важно при обучении курсантов высших военных образовательных организаций.

С точки зрения военного перевода, фразеологизм представляет собой устойчивое выражение или оборот речи, характерный для военного дискурса, который несёт в себе не только буквальное, но и контекстуальное и культурное значение. Фразеологизмы несут в себе богатую культурную информацию, отражая особенности мышления, исторический опыт и традиции народа. Исследователь Е. В. Лупанова подчеркивает, что «фразеологический состав, национально-специфичный по своей природе, служит для сохранения и

передачи опыта носителей языка этнической общности, их культурного и исторического наследия, морально-этических установок и ценностей» [3, с. 143]. В военной сфере такие выражения играют не только когнитивную, но и практическую роль, так как их использование позволяет военнослужащим быстрее воспринимать и интерпретировать информацию. Например, английское выражение "to bite the bullet" (буквально «кусать пулю») имеет эквивалент в русском языке «собраться с духом» или «стиснуть зубы», что подразумевает необходимость проявления стойкости и выдержки в сложной ситуации. Подобные фразеологизмы важны при обучении курсантов, поскольку они не только улучшают владение языком, но и способствуют пониманию ценностей и традиций вооружённых сил англоязычных стран.

Военные фразеологизмы часто используются для передачи приказов, описания боевых действий, инструкций и анализа оперативной обстановки. Например, выражение "force multiplier" (буквально «множитель силы») означает фактор, усиливающий боевые возможности войск, а "scorched earth policy" (буквально «тактика выжженной земли») описывает стратегию уничтожения ресурсов на территории противника.

При переводе важно учитывать не только лексический смысл таких выражений, но и их функциональную нагрузку, контекст, традиции и специфику восприятия военной терминологии в разных культурах, поскольку дословный перевод может привести к неправильному пониманию. Например, в военной среде США широко распространено выражение "boots on the ground", означающее присутствие сухопутных войск в зоне боевых действий. Дословный перевод «ботинки на земле» не передаёт сути выражения, тогда как адекватный перевод «развёртывание наземных войск» позволяет сохранить смысл.

Военные фразеологизмы могут быть как однозначными, так и многозначными [5, с. 143]. К однозначным можно отнести фразеологизм "Rules of engagement" – «Правила ведения боя». Этот термин обозначает свод правил, определяющих, когда и как можно применять силу в боевых условиях. Примером многозначного фразеологизма служит выражение "Cover your six", которое буквально переводится как «прикрывай свою шестерку», где «шестёрка» (six) в военной терминологии означает «заднюю полусферу» (по аналогии с циферблатом часов). В зависимости от контекста и эмоциональной нагрузки может означать «будь осторожен», «следи за тылом» или «страхуй напарника».

Кроме того, в военных текстах встречаются метафорические выражения, имеющие историческую основу [1, с. 202]. Например, фраза "fog of war" («туман войны») описывает неопределённость и хаос на поле боя. В русском языке аналогичным понятием можно считать «неопределённость боевой обстановки». Особенно сложно передавать культурные смыслы, связанные с фразеологизмами, имеющими глубокие исторические корни. Так, выражение "give no quarter" («не давать пощады») восходит к средневековым военным

традициям и используется в англоязычных военных текстах для обозначения ситуации, когда противнику не оставляют шансов на капитуляцию. В русском языке аналогом может служить выражение «не брать в плен», но в зависимости от контекста может потребоваться более развернутое пояснение.

При обучении курсантов ВОО ВО Росгвардии английскому языку необходимо учитывать специфику военной фразеологии и её культурную обусловленность. Для этого эффективным методом является использование двуязычных сборников текстов, которые позволяют сравнивать оригинальные английские военные документы и их переводы на русский язык. Также полезной является работа с англоязычными источниками, такими как военные инструкции, доклады и статьи, которые содержат большое количество фразеологических оборотов.

Таким образом, фразеология играет ключевую роль в передаче культурных смыслов при переводе военных текстов и обучении курсантов ВОО ВО Росгвардии английскому языку. Владение фразеологическими единицами позволяет будущим офицерам войск национальной гвардии лучше понимать логику англоязычного военного дискурса, а также избегать ошибок при переводе, которые могут привести к искажению смысла команд, приказов и стратегических документов. Соответственно, изучение военной фразеологии на английском языке должно занимать важное место в образовательной программе курсантов, способствуя формированию их профессиональной языковой компетенции и успешному межкультурному взаимодействию.

Библиографический список

1. Близнюк И.А. Изучение фразеологии в контексте военно-патриотического воспитания курсантов / И.А. Близнюк // Общественные и гуманитарные науки: материалы докладов 84-й научно-технической конференции, посвященной 90-летнему юбилею БГТУ и Дню белорусской науки (с международным участием), Минск, 03-14 февраля 2020 г. – Минск: БГТУ, 2020. – С. 201-203.

2. Богатская Е.Ю., Невольникова С.В. Переводческие трансформации (приемы перевода, переводческие операции). Приемы перевода фразеологизмов. [Электронный ресурс]. – URL: https://de.donstu.ru/CDO Courses/structure/Megdynarodnii/Lingv/690/part9_6.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 24.02.2025).

3. Лупанова Е.В. Отражение военной субкультуры в семантике фразеологизмов / Е.В. Лупанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1-2 (67). – С. 142-145.

4. Лушников Ю.Ю. Практический курс военного перевода английского языка (второй иностранный язык). Сухопутные войска США: инженерные, связи, ракетные: учебное пособие / Ю.Ю. Лушников, М.А. Иванов; Сиб. федер. ун-т, Воен.-инж. ин-т. – 2-е изд., испр. – Красноярск: СФУ, 2019. – 104 с.

5. Соколова А.А., Иткулова А.А. К вопросу о границах военной фразеологии / А.А. Соколова, А.А. Иткулова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – № 3. – С. 140-144.

УДК 811.111

АНТРОПОНИМЫ В НАЗВАНИЯХ КОРАБЛЕЙ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ (ВМС) ГЕРМАНИИ

Курбанов А.Р.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: eliv12.05@mail.com

Научный руководитель: Власова Е.И., кандидат филологических наук, доцент

В статье проведен анализ названий немецких военных кораблей, а именно антропонимов. Наименование военной техники армии Германии имеет свои особенности в отличие от других стран мира. Принципы номинации военных кораблей связаны с особенностями географической среды и историческими событиями.

Ключевые слова: немецкий язык, культура, прецедентный феномен, прецедентное имя, ономастика, вооружение, вооруженные силы, военная техника, корабли, ВМС Германии.

ANTHROPONYMS IN THE SHIP NAMES OF THE GERMAN NAVY

Kurbanov A.R.

The article analyzes the names of German warships, namely, the anthroponyms. The name of the military equipment of the German army has its own characteristics, unlike other countries of the world. The principles of the nomination of warships are related to the peculiarities of the geographical environment and historical events.

Keywords: German language, culture, precedent phenomenon, precedent name, onomastics, armament, armed forces, military equipment, ships, German Navy.

Изучением антропонимов занимается наука ономастика, раздел лексикологии, посвященный изучению имен собственных. Антропонимика – раздел ономастики, изучающий собственные именования людей. Совокупность антропонимов называется антропонимией.

Вопросами определения имен собственных занимались такие исследователи, как А.В. Суперанская, В.Д. Бондалетов, Ю.А. Карпенко и другие.

Вопрос о присвоении названий кораблям военно-морского флота Германии до настоящего времени остается малоизученным. Р.Э. Жалсанов рассматривает в своем исследовании особенности названия кораблей ВМС Германии в целом, А.К. Бектасов – прецеденты в частности [1, 2].

При номинации именами собственными происходит переход имени собственного в нарицательное и последующее его использование для номинации кораблей.

С момента появления немецкого Имперского флота на исторической арене в названиях судов использовались антропонимы.

Изначально названия немецких военных кораблей были связаны с именами королей, королев принцев, принцесс. Первые корабли, построенные на немецких верфях, носили названия «Friedrich der Große», названный в честь Фридриха Великого, короля Пруссии, правившего в 1712-1786 годах и завоевавшего Германии выход к морю и «Grosser Kurfürst», названный в честь курфюрста Бранденбургского Фридриха Вильгельма, одного из основателей Прусской империи.

В 1892 году появился крейсер «Kaiserin Augusta» (германская императрица и королева Пруссии, супруга Вильгельма I), первый корабль ВМС с тройными гребными винтами. Ее сменили пять бронепалубных крейсеров «Viktoria Luise» (дочь германского императора Вильгельма II, супруга Эрнста Августа Брауншвейгского, мать греческой королевы Фредерики).

В 1902 году были построены пять линкоров «Kaiser Friedrich III», инновационных для своего времени со сложной системой водонепроницаемых отсеков и складирования угля вдоль бортов корабля для предотвращения взрывов. Все пять броненосцев этого типа были названы именами германских императоров: «Kaiser Friedrich III», «Kaiser Wilhelm II», «Kaiser Wilhelm der Große», «Kaiser Barbarossa», «Kaiser Karl der Große».

Броненосные крейсеры были названы в честь принцев – «Prinz Heinrich» и «Prinz Adalbert». Принц Генрих был сторонником развития подводного флота и морской авиации, по его инициативе в Германии велись разработки первого германского авианосца. Принц Прусский Адальберт был основателем Прусского военно-морского флота и главнокомандующим военно-морским флотом Северо-Германской Конфедерации.

Крейсер «Prinz Eugen» свое имя получил в честь Евгения Савойского, известного австрийского полководца.

В состав эскадрильи, сформированной для Первой мировой войны, входил корабль «Prinzregent Luitpold», названный в честь принца-регента Баварии Луитпольда. Его сын стал последним королем Баварии – Людвигом III.

Вместе с кораблями «Friedrich der Große» (назван в честь короля Пруссии Фридриха II Великого) и «König Albert» (назван в честь короля Саксонии Альберта), «Prinzregent Luitpold» участвовал во всех крупных операциях флота Первой мировой войны.

В 80-х годах XIX века отношения между Германской империей и Российской империей значительно ухудшились. В связи с этим Германия решила укрепить свое побережье на Балтийском море, построив небольшие, но мощные броненосцы береговой обороны. Эти корабли были предназначены для защиты устьев немецких рек и Кильского канала, а также для обеспечения безопасности в Балтийском море. Известны они как 8 броненосцев, названные в честь мифических персонажей североевропейских легенд: «Siegfried», «Beowulf», «Frithyof», «Hildebrand», «Heimdall», «Hagen», «Odin» и «Ägir».

Зигфрид и Хаген – персонажи немецкого эпоса, Беовульф – герой английской эпической литературы, Фритьоф – герой исландских саг, Хеймдалль – божество и герой норвежских мифов, Гильдебранд – трагический герой немецкого эпоса, Эгир – морской бог германских племен, Один – широко почитаемое германское божество, верховный бог в германо-скандинавской мифологии.

На сегодняшний день общее определение мифонима еще не выведено. Мифоним – это имя, и по бóльшей части – имя собственное, поэтому мы относим мифонимы к антропонимам.

В начале XX века в немецком флоте сформировалась традиция называть большие крейсеры в честь генералов Освободительной войны 1813 года: броненосные – «Yorck», «Scharnhorst», «Gneisenau», «Blücher», линейные – «Lützow».

Последний корабль из серии броненосных крейсеров, построенных для имперского германского флота был назван в честь прусского генерал-фельдмаршала эпохи наполеоновских войн Людвига Йорка.

Герхард Иоганн Давид фон Шарнхорст был немецким офицером прусской армии. Он принадлежит к военнослужащим и государственным деятелям, которые защищали и восстанавливали свободу Европы от франко-наполеоновской гегемонии. Шарнхорст провел военную реформу, которая изменила способ пополнения армии. Он положил начало всеобщей воинской повинности в Германии.

Генерал-фельдмаршал граф Август Нейтгардт фон Гнейзенау – прусский военачальник (генерал-фельдмаршал) эпохи наполеоновских войн, являлся одним из создателей прусской армии.

Тяжелый крейсер «Blücher» получил свое имя в честь прусского фельдмаршала Гебхарда Леберехта фон Блюхера, участника ряда Наполеоновских войн, командующего прусскими войсками, победителя при Ватерлоо.

Тяжелый крейсер «Lützow» назван в честь прусского генерала Адольфа фон Лютцова, который известен как организатор добровольческого корпуса, действовавшего против армии Наполеона во время Освободительной войны 1813 года.

В честь известных персон были названы также тяжелые крейсеры: «Admiral Scheer» (в честь адмирала Рейнхарда Шеера, командующего

германским Флотом открытого моря в Ютландском морском сражении, одном из крупнейших морских сражений в истории), «Admiral Graf Spee» (в честь немецкого адмирала, известного своей деятельностью во время Первой мировой войны и битвы за Фолклендские острова, в которой он был убит в бою), «Admiral Hipper» (в честь командующего Флота открытого моря Императорских военно-морских сил Германии – адмирала Франца Риттера фон Хиппера).

В начале Второй мировой войны Нацистская Германия имела на вооружении 22 эсминца. Корабли были названы в честь немецких моряков, погибших во время Первой мировой войны: «Leberecht Maaß» назван в честь контр-адмирала Леберехта Маасса, командира миноносцев и второй разведывательной группы Флота открытого моря, который погиб в сражении у Гельголанда 28 августа 1914 года на крейсере «Кёльн»; «Georg Thiele» назван в честь корветтен-капитана Георга Тиле, командира седьмой полуфлотилии миноносцев, который погиб 17 октября 1914 года на S119, который был потоплен британским крейсером «Андаунтед» возле Англии; «Макс Шульц» был назван в честь корветтен-капитана Макса Шульца, командира шестой флотилии миноносцев, который погиб на V69 в битве с британскими крейсерами 23 января 1917 года и т.д.

После Второй мировой войны немцы перестали называть свои корабли в честь известных людей.

Корабли и катера современного немецкого военно-морского флота носят названия федеральных земель, городов и поселков, гор и рек страны. При этом действует правило: фрегаты названы в честь федеральных земель, танкеры – в честь гор, тендеры – в честь рек, корветы и тральщики – в честь городов и поселков. Один из важнейших критериев выбора названий судов: названия должны быть связаны с историей страны.

Традиция присвоения имен немецким кораблям может служить инструментом изучения и сохранения военно-морской истории, а также источником гордости для немецкого народа.

Библиографический список

1. Бектасов А.К. Прецеденты в названиях военных кораблей ВМС ФРГ // Актуальные научные исследования: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2022. – С. 120-122.

2. Жалсанов Р.Э. Названия кораблей ВМС Германии // Яковлевские чтения: сборник научных статей III Межведомственной научно-практической конференция с международным участием. В 2-х частях. – Новосибирск, 2024. – С. 302-306.

УДК 801.733

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В ПОЭЗИИ РОЗЫ АУСЛЕНДЕР

Макарова Ю.А.
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, Россия
E-mail: Yu.makarova@corp.nstu.ru

Изучается специфика восприятия времени поэтессой Р. Ауслендер. Анализируются художественно-образное содержание концепта «время» и лингвостилистические средства репрезентации данного концепта в позднем периоде её творчества. Проведенный анализ показал, что Р. Ауслендер приписывает времени человеческие черты, наделяет его цветом, а также создает образ стремительного потока воды с помощью определённых лексических единиц.

***Ключевые слова**:* концептосфера, концепт «время», образ, символ, послевоенная поэзия Германии, лирика Розы Ауслендер, контекстный анализ.

REPRESENTATION OF THE ARTISTIC CONCEPT «TIME» IN THE POETRY OF ROSE AUSLÄNDER

Makarova J.A.

The paper deals with analysis of time perception by the poetess R. Ausländer. The image content of the concept «time» and linguistic and stylistic means of representation of this concept in the late period of her work are analyzed. The study has shown that R. Ausländer attributes human features to time, endows it with color, and also creates the image of a rapid flow of water with certain lexical items.

***Keywords**:* conceptual sphere, concept «time», image, symbol, German post-war poetry, Rosa Ausländer's poetry, contextual analysis.

В процессе жизни у человека формируется система знаний о мире. Символическая картина мира как «целостная совокупность образов действительности в коллективном сознании» [2, с. 111], безусловно, находит свое отражение в художественной литературе, в том числе, в поэзии.

Система знаний о мире представляет собой концептосферу, которая в свою очередь состоит из различных концептов. Понятие «концепт» трактуется в современной лингвистике как «оперативная содержательная единица мышления, отражающая результаты познавательной деятельности человека» [4, с. 90]. Ю.С. Степанов понимает под концептом «основную ячейку культуры в ментальном мире человека», полагая, что концепт – «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций и переживаний [6, с. 40-41]. Приведенные выше

определения не противоречат друг другу, именно их мы будем придерживаться в данном исследовании.

Укажем также на то, что природа концепта выявляется через соотношение данного явления с образом (образы – «картины, сформированные в сознании» [2, с. 111]), понятием (понятия – «логически оформленные общие мысли о классах предметов и явлений» [2, там же]) и символом (символ – «перцептивный образ, характеризующийся смысловой глубиной, обозначающий идею, которая обладает высокой ценностью, генерирующий новые смыслы, допускающий множественное истолкование, отсылающий к сверхчувственному опыту» [1, с. 59)].

В основе концептов лежат некие чувственные образы, к которым прикреплены знания о мире, составляющие содержание концепта [5, с. 57].

«Время» как один из ключевых элементов языковой картины мира, основополагающий атрибут бытия, находит непосредственное выражение в языке.

Индивидуализированные смыслы, формирующиеся самим контекстом, образуют функционально-семантическое поле художественного времени, единицы которого репрезентируют концепт «время» оригинальным и неповторимым образом в поэтических текстах.

Под художественным концептом мы понимаем вербализованное в художественном тексте ментальное образование, отражающее общие знания и субъективное авторское восприятие действительности, связанное с образным представлением той или иной сущности предметов или явлений [7, с. 7].

В поэтических текстах мы находим индивидуально-авторские интерпретации времени с субъективным философским содержанием.

Цель исследования заключается в выявлении художественно-образного содержания концепта «время», а также в определении лингвостилистических средств его репрезентации в произведениях, относящихся к позднему периоду творчества Розы Ауслендер (1977-1986 гг.).

В качестве **методов исследования** мы используем концептуальный анализ, контекстный анализ, метод интерпретации художественного текста и лингвостилистический анализ.

Материалом исследования являются стихи из сборников, созданных поэтессой в позднем периоде творчества: «Mutterland» («Родина») (1978 г.) и «Einverständnis» («Согласие») (1980 г.) [8].

Немецкоязычная поэтесса еврейского происхождения Роза Ауслендер (1901-1988) рассматривается как языковая личность, формирующая индивидуально-авторскую картину мира. Под языковой личностью Ю.Н. Караулов понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обусловливающих создание им речевых произведений (текстов)» [3, с. 3]. Уточним, однако, что несмотря на то, что языковая картина мира объективно отражает восприятие мира носителями определенной культуры, всё же отражение мира языковой личностью в текстах носит творческий, а, значит, в определённой мере субъективный характер.

Всего нами было выделено 8 стихотворений из сборника «Mutterland» («Родина») (общее количество стихотворений: 66) и 5 стихотворений из сборника «Einverständnis» («Согласие») (общее количество стихотворений: 50), в которых мы обнаружили индивидуально-авторские интерпретации феномена «время» [8].

Все проанализированные стихотворения написаны верлибром, для них характерен амплифицированный и эмфатический синтаксис. Кроме того, мы выявили отсутствие пунктуации, пропуски глагольных связок и артиклей, структурную неполноту синтаксических конструкций.

На стилистическом уровне было обнаружено значительное количество авторских неологизмов (окказионализмов), метафор.

В стихотворении «Das Weißeste» («Самое белое») художественный концепт «время» раскрывается через символику белого цвета [8, с. 16] *(здесь и далее перевод автора работы; при переводе полностью сохранены стиль и пунктуация оригинала)*:

«Nicht Schnee // Weißer die Zeichen / die der Einsiedler / auf die Tafel der Einsamkeit / schreibt // Das Weißeste / Zeit»

Не снег // Белее знаки / что отшельник / пишет / на скрижали одиночества // Белее всего / время

Общепринятая интерпретация белого цвета выглядит следующим образом: с одной стороны, этот цвет традиционно считается символом света, чистоты, целомудрия, добродетели; с другой, – это древнейший символ траура, отказа от ярких красок жизни.

Для верной интерпретации стихотворения необходимо прибегнуть к экстралингвистической информации, а именно, к биографическим данным: последние 10 лет жизни поэтесса была прикована к постели из-за продолжительной болезни. Четыре стены маленькой комнаты в доме престарелых имени Н. Закс, принадлежавшем местной еврейской общине, стали местом её добровольного затворничества. Приведенная выше информация влияет на интерпретацию заложенного смысла: поэтесса – отшельница, создающая в полном одиночестве поэтические тексты. Время забрало все яркие краски жизни, оставив ей лишь одну – белую краску, олицетворяющую белый лист бумаги, на котором появляются стихотворения. Жизнь для поэтессы в этот период – только творчество, на создание стихов направлены все её силы.

В стихотворении «Frühling» («Весна») время через стилистический приём «олицетворение» наделяется человеческими чертами, а именно способностью говорить, а также несвойственными данному феномену действиями, присущими растительному миру – время цветёт [8, с. 82] (далее приводится фрагмент стихотворения):

«(…) Die Zeit sagt / ich bin tausendgrün / und blühe / in vielen Farben»

Время говорит / мне тысяча зелёных лет / и я цвету / различными цветами

В этом отрывке мы наблюдаем авторский неологизм (окказионализм) «tausendgrün», состоящий из числительного «tausend» (тысяча) и

прилагательного «grün» (зелёный), перевод которого вызвал определенные трудности: «ich bin tausendgrün» – «мне тысяча зелёных лет».

Зелёный цвет традиционно ассоциируется с природой, весной и жизненной силой. Ассоциации этого цвета с весной очень важны Р. Ауслендер, в связи с чем она называет стихотворение «Frühling» – «Весна».

Кроме того, времени здесь присуще многоцветие – «und blühe in vielen Farben» (и я цвету различными цветами). Многокрасочность, пестрота передают жизнеутверждающий настрой поэтессы.

В стихотворении «Die Zeit II» («Время II») время предстает одновременно в качестве друга и в качестве врага [8, с. 88]:

«Die Zeit / ist mein Freund / mein Feind // Ich esse ihre Süßfrüchte / trinke ihren Wermut // Jede Stunde/ ist meine Stunde / Staunen»

Время / мой друг / мой враг // Я ем его сладкие плоды / пью его вермут // Каждый час / это мой час / удивленье

Как известно, вермут представляет собой креплёное вино, ароматизированное полынью и другими травами. Этому напитку свойственна горечь. Таким образом, мы наблюдаем здесь стилистическую фигуру оксюморон, обозначающую противоположные по вкусу вещи – сладкие плоды и горькое вино. Время для поэтессы – друг, когда оно дарит счастье и радость, когда же оно приносит горести и печали, оно является врагом. И всё же, чтобы не приносило время, всё это – неотъемлемая часть жизни поэтессы: «Jede Stunde ist meine Stunde» – Каждый час – это мой час.

Существительное «Staunen» («удивленье») завершает стихотворение как своеобразная точка, что напоминает нам финал коротких стихотворений, построенных по принципу поэтической формы «эльфхен», в конце которых также одно ёмкое слово подводит своеобразный итог всему тексту. Кажется, что именно сочетание таких противоположных качеств и черт времени удивляет поэтессу.

Образ времени как стремительного потока воды реализован в стихотворении «Abschied» («Прощание») [8, с. 20]:

«Du denkst deinen / strömenden Tag / schwimmst mühsam / durch das Stundenwasser // Die Nacht / denkt dich / von Stern zu Stern // Im Schlafwandelatem / du merkst nicht / daß du Abschied nimmst»

Ты думаешь о своем / льющемся дне / с трудом плывешь / сквозь воду-часы // Ночь / думает о тебе / от звезды к звезде // Дыша как сомнамбула во сне / ты не замечаешь / что ты прощаешься

Стремительность бега времени, сравнимая со стремительным потоком воды, выражена через причастие «strömend» (причастие I или причастие первого типа, выражающее одновременность действий или незаконченное действие) – здесь дословно: «текущий», «льющийся».

В этом стихотворении мы видим авторский неологизм (окказионализм) «Stundenwasser», представляющий собой композитум – сложносоставное существительное, состоящее из двух основ: «Stunden» (часы) + «Wasser» (вода). И

вновь мы сталкиваемся со значительными трудностями при переводе этого окказионализма на русский язык, предлагая вариант – вода-часы (именно в такой последовательности, так как при образовании немецкого сложносоставного существительного последний компонент имеет наиболее важное значение).

Чтобы сохранить смысл слова и не исказить авторский замысел, мы перевели окказионализм «Schlafwandelatem» на русский язык через деепричастный оборот «дыша как сомнамбула во сне». Жизнь представляет собой и явь (день), и сон (ночь). Сон – это аллегория смерти, в сомнамбулическом сне ты словно не замечаешь, что живешь, незаметно прощаешься с жизнью. Время (жизнь) утекает сквозь пальцы как вода.

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы:

1. Лингвостилистические средства репрезентации художественного концепта «время» в поэтических текстах Р. Ауслендер отражают субъективный характер восприятия этого феномена поэтессой как часть индивидуально-авторской картины мира.

2. Р. Ауслендер прибегает к различным стилистическим приёмам и фигурам, раскрывая художественный концепт «время»: 1) к олицетворению, наделяя время человеческими чертами (время способно разговаривать; время – это и друг, и враг); 2) к оксюморону, показывая противоречивость времени: оно приносит и сладкие плоды, и горькое вино; является и другом, и врагом; 3) к метафоре: время – стремительный поток воды; цветовой метафоре: время ассоциируется с белым цветом и пустым листом бумаги; с зелёным – цветом весны и надежды на то, что всё еще впереди; 4) к окказионализму: Stundenwasser – вода-часы.

Таким образом, своеобразие восприятия времени Р. Ауслендер проявляется в специфическом отборе стилистических приёмов и лексических единиц с различными образно-ассоциативными значениями, а также в их последующем функционировании в анализируемых стихотворениях.

Библиографический список

1. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2010. – 351 с.

2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.

4. Кубрякова Е.С., Демьянков, В.З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков и др. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 247 с.

5. Попова З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 192 с.

6. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

7. Штырлина Е.Г. Репрезентация художественного концепта «время» в поэтическом языке И. Бродского: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Штырлина Екатерина Геннадьевна. – Казань, 2013. – 22 с.

8. Ausländer R. Mutterland. Einverständnis. Frankfurt am Main: Fischer Tagebuch Verlag, 1982. – 148 p.

УДК 81'421.7/.9

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА И ЕЕ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ В ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Мернов С.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail:mernovsergei26@mail.ru

Научный руководитель: Гричин С.В., доктор филологических наук, доцент

Статья посвящена исследованию профессиональной лексики и её стилистической функции в документальной и художественной литературе. Проведен анализ особенностей применения терминов, определённых фраз и жаргона в различных литературных жанрах, а также их влияние на создание реалистичности, достоверности и эмоциональной насыщенности текста. Особое внимание уделяется тому, как профессиональная лексика помогает раскрыть характеры персонажей, создать атмосферу произведения и передать специфику профессии.

Ключевые слова: профессиональная лексика, терминология, стилистика, документальная литература, художественная литература, профессионализмы.

PROFESSIONAL VOCABULARY ANT ITS STYLISTIC ROLE IN DOCUMENTARY AND FICTION LITERATURE

Mernov S.A.

The article is dedicated to the study of professional vocabulary and its stylistic function in documentary and fiction literature. It analyzes the features of using terms, defined phrases, and jargon in various literary genres, as well as their influence on creating realism, authenticity, and emotional intensity of the text. Particular attention is paid to how professional vocabulary helps to reveal the nature of characters, create an atmosphere of a work of art, and convey the specificity of the profession.

Keywords*:* professional vocabulary, terminology, stylistics, documentary literature, fiction literature, professionalisms.

Сложность и многообразие профессиональной деятельности предполагают разнообразие форм речевой коммуникации. При более широком их рассмотрении можно утверждать, что все речевые жанры, возникшие в процессе общения в профессиональной сфере, относятся к профессиональной речи. Одним из элементов профессиональной речи, наряду с профессиональными терминами, является терминологическая лексика.

Профессионализмы – это слова или обороты речи, свойственные людям какой-либо профессии, характерные для них. Технический, или специальный язык является синонимом профессионализма. Слова и выражения, присущие речи представителей той или иной профессии или конкретной сферы деятельности, проникают в общелитературное употребление и обычно выступают как просторечные, эмоционально окрашенные эквиваленты терминов [2].

Таким образом, профессиональная лексика (профессионализмы) – это свойственные многим профессиям переосмысленные слова и выражения, взятые из общего оборота. Приведём несколько примеров:

В журналистике такое понятие как «шапка» означает заголовок статьи, подвал – последние строки внизу газетной статьи. В медицине некоторые из врачей, а в особенности терапевты, называют «свечой» особый вид температурной кривой с резким подъёмом и спадом. Профессионализмы не имеют строго научного характера, поэтому могут восприниматься как обычные слова.

Документальная литература – это один из литературных жанров прозаической литературы, для которого характерно построение сюжетной линии исключительно на реальных событиях, с редкими вкраплениями художественного вымысла. Обычно она основана на воспоминаниях очевидцев, документах [1].

Биографии выдающихся людей, истории каких-либо событий, страноведческие описания, расследования громких преступлений – всё это примеры документальной литературы. В произведениях такого типа авторы обычно применяют специализированную лексику для точной передачи информации, а термины выступают в роли инструментов, позволяющих автору ясно и четко изложить определённые сложные моменты.

Стилистическая функция профессиональной лексики в документальной литературе заключается в максимальном приближении текста к реальной действительности определенной профессиональной сферы. Применение терминов подчеркивает квалификацию автора и его глубокое понимание рассматриваемой темы. Однако важно соблюдать баланс: чрезмерное использование специализированной лексики может сделать текст сухим и трудным для восприятия, поэтому опытные авторы часто сопровождают термины объяснениями или примерами, чтобы сделать информацию более доступной для широкой аудитории.

В художественных произведениях специализированная лексика применяется для формирования правдоподобных образов и настроения. Она

позволяет писателю глубже вовлечь читателя в жизнь героев, будь то медики, адвокаты, инженеры или другие. Например, В романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» профессор Преображенский использует медицинские термины и выражения, такие как «больной» и «гипертония», а в рассказе Антона Павловича Чехова «Хирургия» врач использует специфические медицинские понятия, такие как «наркоз» и «экстирпировать».

Стилистическая функция профессиональной лексики в художественной литературе состоит в том, чтобы повысить достоверность и эмоциональную насыщенность текста. Она помогает читателю ощутить себя частью того мира, который изображает писатель.

Подводя итог данной работы, можно сделать вывод, что профессиональная лексика присутствует как в документальной, так и в художественной литературе, однако ее стилистическая функция в этих жанрах различается. В документальной литературе она в первую очередь направлена на обеспечение точности и ясности, что помогает автору донести сложные идеи и факты. В художественной литературе профессиональная лексика используется как средство для создания атмосферы и образов, усиливая эмоциональное воздействие на читателя.

В документальной литературе профессиональные термины часто сопровождаются пояснениями и примерами, чтобы сделать текст более понятным для широкой аудитории. В художественной литературе термины применяются более свободно, и их значение обычно раскрывается через контекст. Это позволяет авторам находить баланс между реализмом и доступностью текста.

Библиографический список

1. Муравьёв В.С. Документальная литература // Краткая литературная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1978.

2. Татаринов В.А. Теория терминоведения Т. 1. / В.А. Татаринов. – М.: Московский лицей, 1996.

3. Швейцер А.Д. К проблеме лингвистического изучения процесса перевода. – М., 1970.

УДК 378.016:802

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО И ИНОЯЗЫЧНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Молчан Е.Н., *кандидат филологических наук*
Академия МВД Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: molchaneleni@yandex.by

В статье описываются возможности использования информационных компьютерных технологий в образовательном процессе, методов и форм организации языкового обучения, способствующих развитию коммуникативных профессиональных навыков, познавательной самостоятельности обучающихся.

Ключевые слова: иноязычная коммуникация, информационные технологии, компьютеризация, профессионально ориентированная компетентность, тестирование, программный продукт, сетевые технологии, форум-технологии, языковое обучение.

THE IMPACT OF COMPUTERIZATION ON MODERN SOCIETY AND FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONALLY ORIENTED EDUCATION

Molchan E.N.

The article describes the possibilities of using information computer technologies in the educational process, methods and forms of organizing language training that contribute to the development of professional communicative skills and cognitive independence of students.

Keywords: foreign language communication, information technologies, computerization, professionally oriented competence, testing, software product, network technologies, forum-technologies, language training.

Повсеместная компьютеризация как облегчила, так и осложнила взаимодействие людей в обществе. Внедрение компьютерной техники практически во все сферы жизни современного индустриального общества создало новые проблемы для правовой жизни и правопорядка. С положительной стороны отмечается использование компьютеров для ведения банковских счетов, бронирования мест в авиакомпаниях, подачи налоговых деклараций в налоговую инспекцию или сбора данных о правонарушителях правоохранительными органами. Компьютер как высокоскоростное электронное устройство стал незаменимым практически везде. Он позволяет хранить огромные объемы данных таким образом, чтобы их можно было получить в любое время. Современные технологии значительно облегчили работу многих предприятий и государственных учреждений.

Но в то же время стало ясно, что информационные технологии обработки данных таят в себе опасность. Сохраненные данные могут быть использованы злонамеренным образом и попасть в руки преступников. Тот, кто владеет достаточным объемом данных, получает представление о конфиденциальности граждан, которая должна оставаться неприкосновенной. Злонамеренное использование компьютерных технологий создало благоприятную почву для киберпреступности. Она имеет множество граней и может произойти практически в любое время и в любом месте. По сути, это означает любое преступление, совершенное с помощью информационных и коммуникационных технологий, то есть с помощью компьютера, компьютерной сети или аппаратного устройства. Эффективно противодействуют данным противоправным вызовам сотрудники милиции (полиции), используя, в том числе современные информационные, высоко технологичные приборы, программное обеспечение. Немаловажную роль в этом играет знание иностранных языков сотрудниками правоохранительных органов для осуществления профессиональной коммуникации и простого грамотного обращения с программным продуктом.

Современные информационно-коммуникационные технологии нашли свое место и уверенно закрепились в системе образования. Интернет пространство предоставляет огромный, зачастую готовый, не всегда проверенный поток информации для обучающихся, который они должны научиться отбирать, верифицировать, анализировать, систематизировать и, наконец, использовать в качестве дополнительного материала (например, при подготовке рефератов, презентаций, докладов и т.д.). Значительно разнообразили (в том числе, видуализировали) информационные технологии обучение иностранному языку. Традиционные педагогические тесты для закрепления усвоения умений и навыков практически по всем видам речевой деятельности, а также на начальном этапе обучения для определения уровня владения иностранным языком успешно заменяются компьютерным тестированием, созданным на базе определенного программного продукта (SunRav TestOfficePro, MoodleDocs и др.). В ряде публикаций компьютерный метод контроля уровня знаний обучающихся считается эффективным и объективным [2, 4]. Однако даже самой инновационной программе сложно спроектировать тест, который в полной мере позволил бы комплексно проверить профессионально ориентированную компетентность обучающихся с учетом их профилизации. Таким образом, при изучении иностранного языка целесообразно коррелировать традиционные и компьютерные тесты.

Вместе с тем качественная подготовка высококвалифицированного специалиста во многом зависит от его сформированных умений работать самостоятельно. Поэтому при обучении профессионально ориентированному обучению иностранному языку большое внимание уделяется организации самостоятельной работы (а именно самостоятельному овладению знаниями) обучающихся. Этот вид учебной работы во многом зависим от преподавателя:

его установок, методических рекомендаций, обеспеченности учебно-методическим сопровождением, электронным инструментарием (компьютерными разработками, видеофильмами с заданиями к ним, компьютерными и традиционными тестами контроля и самоконтроля) [3]. Так, например, методические рекомендации по организации управляемой самостоятельной работы для курсантов Академии МВД содержат положения по планированию, организации, содержанию, видам и формам контроля и оценке управляемой самостоятельной работы. В них определены конкретные задания по каждой теме, выделенной в учебной программе для самостоятельного изучения, сроки их выполнения, а также форма отчетности. Методические рекомендации по организации управляемой самостоятельной работы для курсантов также включены в методические рекомендации по изучению учебной дисциплины. Использование тестирования в рамках самостоятельной работы повышает эффективность образовательного процесса, позволяет дифференцировать и индивидуализировать языковое обучение, стимулирует познавательную активность и мотивацию обучающихся. Многофункциональные по предназначению (диагностические, обучающие, контролирующие) тесты позволяют преподавателю за небольшое время проверить объемный учебный (лексический, грамматический, видеоматериал) материал у значительного количества обучающихся.

На основе развития сетевых инновационных компьютерных технологий в иноязычный образовательный процесс внедряются новые дидактические подходы для более осмысленного эффективного усвоения языкового материала, развития профессионально ориентированной коммуникативной компетентности обучающихся. Широкое применение при изучении иностранного языка нашли форум-технологии, использование которых возможно на разных стадиях обучения (вид домашнего задания, виртуальная пресс-конференция и ли деловая игра, управляемая самостоятельная работа и т.д.) [1]. В период пандемии COVID, когда большинство учебных заведений осуществляли образовательную деятельность дистанционно, хорошо себя зарекомендовал *консультационный форум* в форме общения преподавателя с обучающимися по наиболее значимым учебным вопросам. Отражать дискуссию, организовывать публичное выступление, выражать свое мнение либо оппонировать чужому призван *форум-обсуждение*. Во время проведения онлайн-занятий, виртуальных семинаров и конференций данный форум позволяет проверить умения ведения монологической и диалогической речи, адекватного отбора лексического и грамматического материала по предложенной ситуации (теме). Письменная речь здесь может рассматриваться как дополнительное творческое коммуникативное умение в сочетании с подготовленным текстом доклада / отзыва и компьютерной презентацией. Для проверки отдельных тем учебной программы, проведения коллоквиума рационально использовать *форум-опрос*, затратный по времени для преподавателя, так как он требует подготовки вопросов для каждого обучающегося, но вместе с тем максимально

объективный для контроля знаний. При обучении иностранному языку не маловажен как самоконтроль своих знаний обучающимися, так и проверка знаний своих одногруппников. На *форуме-конкурсе* у обучающихся появляется возможность оценивать работу друг друга, участвуя в обсуждении рефератов, научных работ, презентаций, проектов по предложенным профессионально ориентированным ситуациям, которые заранее загружаются в виде файлов. Таким образом, преимуществом таких форумов является индивидуализация образовательного процесса посредством использования интернет-технологий.

Анализ лишь нескольких подходов к внедрению компьютерных технологий в образовательную среду показал, что они способны создавать оптимальные условия для более содержательного, информационного, мотивационного обучения иностранному языку для его эффективного применения обучающимися в будущей профессиональной деятельности, способными эффективно противодействовать противоправным вызовам.

Библиографический список

1. Горохова Ю.А. Использование технологии форумов в учебном процессе / Ю.А. Горохова // Тез. докл. междунар. науч.-практ. заоч. конф. – М., 2009.

2. Калюжный А.С., Павлов О.Г. Компьютерное тестирование как способ контроля знаний / А.С. Калюжный, О.Г. Павлов // Высшее образование сегодня. – 2009. – Вып. 7.

3. Носков С.А. Роль информационных технологий в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков высшей школе Республики Беларусь: сб. ст. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2011.

4. Сиренко Н.С. Тестирование в системе метода контроля и оценки знаний в современном вузе / Н.С. Сиренко // Инновационные образовательные технологии. – 2010. – Вып. 2.

УДК 179.6

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ГЕРОЙ»

Носков А.С.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия

Далецкая Т.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: tata@deus.ru

В статье кратко рассматривается понятие «герой» и его характеристики. Описывается взаимосвязь между политической ситуацией в России и развитых странах. Сложное многогранное понятие раскрывается через представления курсантов о современных героях. В частности, рассматривается важность сохранения памяти о героях.

Ключевые слова: герой, подвиг, историческая и коллективная память, западная идеология, моральные, социальные и религиозные ценности.

REGARDS THE QUESTION OF HEROES

Noskov A.S., ***Daletskaya T.A.***

The paper briefly reviews and discusses the notion «hero» and its characteristics. The relationship between the political situation in Russia and developed countries is described. A complex multifaceted concept is revealed through cadets' ideas about modern heroes. In particular, the importance of remembering the heroes is considered.

Keywords: hero, feat, historical and collective memory, western ideology, moral, social and religious values.

Nowadays we can see that a fundamental paradigm shift is taking place on a global scale. New "modernized" western ideas try to replace the traditional societal values and even to destroy them. These new ideological strategies born by Western Europe in Modern times reject traditional state of civilization. At the core of this process is the energy of denial.

Russia as a state was built on the ruins of the USSR in 1991 when western politicians and even criminal oligarchs focused on stealing national resources and wealth during criminal collateral auctions. At present it is clear that we have to create a new country, a new state where the core values are right moral, social and religious

values: spiritual and moral, interethnic and religious diversity, family and childhood protection, patriotic education, protection and preservation of national treasures. Right now the country is fighting to be a great nation with its roots in traditions, rejecting the idea of western collective identity.

Remembering the history of the country is an essential part of national heritage that plays a key role in shaping the identification of the nation. “The collective memory of the nation inherently is linked to its identity, with the most important events that project a positive self-image being reinforced and unfavorable deeds being downplayed or forgotten” [4, p.102]. This statement is rather disputable because nothing should be forgotten: remembering the past events helps a country foster stability, peace and development of the nation.

According to the Britannica Dictionary a hero is “a person who is admired for great or brave acts or fine qualities” [2]. In the Collins online dictionary hero is “a person distinguished by exceptional courage, nobility, fortitude, etc” [3].

There are a lot of other definitions offered by different researches who point out that heroes perform prosocial, altruistic actions with elements of personal risk or sacrifice. Researchers Franco, Blau, and Zimbardo pay attention to the idea that all these actions are voluntary, not for a reward, with sacrifice and potential risk recognition [1].

In their study Kinsella E.L., Ritchie T.D., Igou E.R. highlight the main characteristics of a hero such as bravery, conviction, courage, determination, helpfulness, honesty, inspiration, moral integrity, protection, self-sacrifice, selflessness and strength [5].

But a hero is not necessarily a person whose story is known and who has been awarded the highest award of the Russian Federation. In Russia there are a lot of films, books and articles about national heroes but it does not mean that these are the only heroes of our country. Every city, village, even street, and school has its own heroes nowadays. The Novosibirsk Military Institute also has heroes among graduates and cadets who showed courage and heroism performing their military duty.

For the cadets of the Novosibirsk Military Institute heroes are people like Roman Filipov who blew himself up when the militants surrounded him shouting "This is for our guys". Another example is colonel Beloglazov who despite the risk of death returned for his subordinates at the "hottest" moment of the ambush. The commander of SF detachment “Ermak”, Colonel Masalov climbed into a burning APC under the crossfire of the Ukrainian Armed Forces for his crimson beret without any hesitation and managed to get his SF buddies out of the ambush.

All these mentioned above officers fit the term “hero” and what they all have in common is love for the Motherland and faith in doing the right thing. For all these people courage and honor are not just words written on award lists but much more. They do not make their feats for awards or recognition they just do their job.

The focus of this study is to describe the acts of courage of the graduates and cadets of the Military Institute. The 11th company is proud of its heroes who gave

their lives for the Fatherland. Some of them are permanently enrolled in the company's lists and their names are heard every evening to know and understand the value of their feat: S. Zadneprovsky, Z. Goreev, E.Marchenko, N.Tsvirenko and others. S.S. Zadneprovsky, a true legend of the 11th company, is a great example. He was an ordinary guy who studied at the military institute, loved sports, foreign languages and his profession. After the graduation he served in the elite unit and was not afraid of any difficulties. He gained tremendous combat experience and was officially rewarded many times but laid down his life for the Fatherland in special military operation. These officers were ready to sacrifice themselves on that day that hour so that we could enjoy the peaceful sky above our heads.

There are many heroes among graduates and their names are forever embedded in cadets' memory. It should be stressed that for the last several years a number of military men with state awards who want to enter the Military Institute has grown. For example, in the 11th company sergeant M.Akmalov earned the right to wear a crimson beret and received the medal "For Bravery " before entering the institute. Marat demonstrated courage and valor while patrolling in Syria. His unit was ambushed and a shell-shocked Marat pulled out a wounded comrade not sparing himself and risking his life. At present the cadets serving together with Marat point out his experience and endurance that makes him extraordinary person in the company.

All in all, there are many other examples. It is important to conclude with the words by M.V.Lomonosov: "A nation that does not know its past has no future". Heroes are not just beautiful stories, but courageous acts of men for the sake of their people, their country. Such actions should not be forgotten, graduates like S. Zadneprovsky, Z. Goreev, E.Marchenko, N.Tsvirenko should not be forgotten. They are alive as long as the memory of them lives. To build a strong and powerful country we should remember our past, our heroes.

Библиографический список

1. Franco ZE, Blau K, Zimbardo PG. Heroism: A conceptual analysis and differentiation between heroic action and altruism. Review of General Psychology. – 2011. – No. 15 (2). – P. 99-113. – doi:10.1037/a0022672.

2. Hero. The Britannica Dictionary [Электронный ресурс] – URL: https://www.britannica.com/dictionary/hero (дата обращения: 20.02.2025).

3. Hero. Collins Online Dictionary [Электронный ресурс] – URL: https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/hero (дата обращения: 20.02.2025).

4. Isurin L. Collective Memory in the World: Historical Events Reflected in the Text. In: Collective Remembering: Memory in the World and in the Mind. Cambridge University Press, 2017. – P. 102-181.

5. Kinsella EL, Ritchie TD, Igou ER. Zeroing in on heroes: A prototype analysis of hero features. J Pers Soc Psychol. – 2015. – No. 108 (1). – P. 114-127. – doi:10.1037/a0038463.

УДК 81’42

ДИСФЕМИЗМЫ В ТУРЕЦКОМ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Онал И.О., *кандидат филологических наук*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: inna762006@gmail.com

В статье рассматриваются дисфемизмы как языковая реализация стратегии дискредитации оппонента. Проводится анализ семантических и прагматических особенностей дисфемизмов, используемых в турецких СМИ при освещении военного конфликта в секторе Газа.

Ключевые слова: дисфемизм, дисфемия, военно-политический дискурс, военный конфликт, языковые средства манипуляции.

DYSPHEMISMS IN TURKISH MILITARY AND POLITICAL DISCOURSE

Onal I.O.

The article examines dysphemisms as a linguistic implementation of the strategy of discrediting the opponent. The author analyzes semantic and pragmatic features of dysphemisms used in the articles of Turkish electronic media covering military conflict in Gaza.

Keywords: dysphemism, dysphemia, military-political discourse, military conflict, linguistic means of manipulation.

Nowadays we can see that a fundamental paradigm shift is taking place on a global scale. New “modernized” western ideas try to replace the traditional societal values and even to destroy them. These new ideological strategies born by Western Europe in Modern times reject traditional state of civilization. At the core of this process is the energy of denial.

Russia as a state was built on the ruins of the USSR in 1991 when western politicians and even criminal oligarchs focused on stealing national resources and wealth during criminal collateral auctions. At present it is clear that we have to create a new country, a new state where the core values are right moral, social and religious values: spiritual and moral, interethnic and religious diversity, family and childhood protection, patriotic education, protection and preservation of national treasures. Right now the country is fighting to be a great nation with its roots in traditions, rejecting the idea of western collective identity.

Remembering the history of the country is an essential part of national heritage that plays a key role in shaping the identification of the nation. “The collective

memory of the nation inherently is linked to its identity, with the most important events that project a positive self-image being reinforced and unfavorable deeds being downplayed or forgotten" [4, p.102]. This statement is rather disputable because nothing should be forgotten: remembering the past events helps a country foster stability, peace and development of the nation.

According to the Britannica Dictionary a hero is "a person who is admired for great or brave acts or fine qualities" [2]. In the Collins online dictionary hero is "a person distinguished by exceptional courage, nobility, fortitude, etc" [3].

There are a lot of other definitions offered by different researches who point out that heroes perform prosocial, altruistic actions with elements of personal risk or sacrifice. Researchers Franco, Blau, and Zimbardo pay attention to the idea that all these actions are voluntary, not for a reward, with sacrifice and potential risk recognition [1].

In their study Kinsella E.L., Ritchie T.D., Igou E.R. highlight the main characteristics of a hero such as bravery, conviction, courage, determination, helpfulness, honesty, inspiration, moral integrity, protection, self-sacrifice, selflessness and strength [5].

But a hero is not necessarily a person whose story is known and who has been awarded the highest award of the Russian Federation. In Russia there are a lot of films, books and articles about national heroes but it does not mean that these are the only heroes of our country. Every city, village, even street, and school has its own heroes nowadays. The Novosibirsk Military Institute also has heroes among graduates and cadets who showed courage and heroism performing their military duty.

For the cadets of the Novosibirsk Military Institute heroes are people like Roman Filipov who blew himself up when the militants surrounded him shouting "This is for our guys". Another example is colonel Beloglazov who despite the risk of death returned for his subordinates at the "hottest" moment of the ambush. The commander of SF detachment "Ermak", Colonel Masalov climbed into a burning APC under the crossfire of the Ukrainian Armed Forces for his crimson beret without any hesitation and managed to get his SF buddies out of the ambush.

All these mentioned above officers fit the term "hero" and what they all have in common is love for the Motherland and faith in doing the right thing. For all these people courage and honor are not just words written on award lists but much more. They do not make their feats for awards or recognition they just do their job.

The focus of this study is to describe the acts of courage of the graduates and cadets of the Military Institute. The 11th company is proud of its heroes who gave their lives for the Fatherland. Some of them are permanently enrolled in the company's lists and their names are heard every evening to know and understand the value of their feat: S. Zadneprovsky, Z. Goreev, E.Marchenko, N.Tsvirenko and others. S.S. Zadneprovsky, a true legend of the 11th company, is a great example. He was an ordinary guy who studied at the military institute, loved sports, foreign languages and his profession. After the graduation he served in the elite unit and was

not afraid of any difficulties. He gained tremendous combat experience and was officially rewarded many times but laid down his life for the Fatherland in special military operation. These officers were ready to sacrifice themselves on that day that hour so that we could enjoy the peaceful sky above our heads.

There are many heroes among graduates and their names are forever embedded in cadets' memory. It should be stressed that for the last several years a number of military men with state awards who want to enter the Military Institute has grown. For example, in the 11th company sergeant M.Akmalov earned the right to wear a crimson beret and received the medal "For Bravery " before entering the institute. Marat demonstrated courage and valor while patrolling in Syria. His unit was ambushed and a shell-shocked Marat pulled out a wounded comrade not sparing himself and risking his life. At present the cadets serving together with Marat point out his experience and endurance that makes him extraordinary person in the company.

All in all, there are many other examples. It is important to conclude with the words by M.V.Lomonosov: "A nation that does not know its past has no future". Heroes are not just beautiful stories, but courageous acts of men for the sake of their people, their country. Such actions should not be forgotten, graduates like S. Zadneprovsky, Z. Goreev, E.Marchenko, N.Tsvirenko should not be forgotten. They are alive as long as the memory of them lives. To build a strong and powerful country we should remember our past, our heroes.

Библиографический список

1. Гаевая А.А., Гурин В.В., Петрова И.П. Семантико-прагматический анализ лексических дисфемизмов в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11 (65). – Ч. 2. – С. 61-64.

2. Недзельская А.Б. Манипулятивные стратегии в англоязычном медиапространстве / А.Б. Недзельская, О.О. Борискина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 2. – С. 73-82.

3. Чепорухина М.Г. Эвфемизмы и дисфемизмы в новостной интернет-статье и комментариях к ней // Политическая лингвистика. – 2021. – № 1 (85). – С. 95-102.

4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004.

5. Широкова Е.Н. Сверхсильная речевая агрессия дисфемизмов в контексте информационной войны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. – № 5. – С. 243-251.

УДК 81.26

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Павленко С.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: bgp55@mail.ru

В данной статье проводится анализ системы ценностей военнослужащих, отраженной в лексико-фразеологических единицах английского и немецкого языков. Автором выделяются общие ценностные ориентации американских и немецких военнослужащих. Определено, что формирование системы ценностей зависит от положения военнослужащего в военном коллективе, от личностных и культурно-национальных особенностей.

Ключевые слова: система ценностей, военнослужащие, фразеологизмы, английский язык, немецкий язык.

THE VALUE SYSTEM OF MILITARY PERSONNEL IN LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL UNITS OF ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES

Pavlenko S.V.

This article analyzes the value system of military personnel, as reflected in the lexical and idiomatic expressions of the English and German languages. The author identifies common value orientations among American and German servicemen. It is determined that the formation of a value system depends on a serviceman's position in a military unit, as well as on personal and cultural-national characteristics.

Keywords: value system, a serviceman, idiomatic expressions, English, German.

Актуальность исследования системы ценностей заключается в том, изучение ценностных ориентаций человека в социуме всегда вызывало интерес у представителей различных областей науки. Осмысление понятия *ценность* оформлялось в рамках различных философских направлений в зависимости от исторической эпохи. Объектом данного исследования является система ценностей военнослужащих. В качестве предмета исследования выступает система ценностей военнослужащих, отражённая в лексико-фразеологических единицах английского и немецкого языков. Цель статьи – проанализировать лексико-фразеологические единицы английского и немецкого языков, передающих систему ценностей военнослужащих.

В современной науке *ценности* являются междисциплинарным понятием и изучаются в контексте таких гуманитарных дисциплин как психология, культурология, социология, лингвистика. Система ценностей рассматривается в психологии как одна из самых сложных, что обусловлено, во-первых, восприятием социального мира человеком и, во-вторых, осуществлением психической регуляции поведения личности в социуме. В социологии ценности классифицируются по сферам общественной жизни.

Система ценностей, по мнению С.Н. Дигина, – это «высокий уровень социальной регуляции, фиксирующий социально признанные критерии, на основе которых создаются конкретные нормы поведения, специальные формы контроля. Система ценностей включает в себя следующие критерии: 1) смысложизненные (представления о добре и зле, счастье, цели и смысле жизни); 2) универсальные: а) витальные (жизнь, здоровье, личная безопасность, благосостояние, семья, родственники, образование, квалификация, правопорядок и т.д.); б) общественного признания (трудолюбие, социальное положение и т.д.); в) межличностного общения (честность, бескорыстие, доброжелательность); г) демократические (свобода слова, совести, национальный суверенитет и т.д.); 3) партикулярные: а) привязанность к малой родине, семье; б) фетишизм (вера в Бога, стремление к абсолюту и т.д.)» [5, с. 73-74].

Как отмечает В.И. Карасик, «ценности есть культурно-значимые социопсихические образования в коллективном сознании, опредмеченные в языковой форме» [6, с. 117]. Исследователи связывают понятие *ценности* с языком, мышлением и культурой, что обусловлено развитием представлений о ценностях в ходе социально-исторического процесса. Зависимость ценностей от языка в представлении учёных объясняется тем, что вербализация высказывания является результатом намерений и мыслей, оформляющихся в языке и при помощи языка.

В лингвистике исследование системы ценностей выявляет большой потенциал для исследования национального языкового сознания. Ценностный аспект изучения языка оказывается в центре внимания отечественных лингвистов, начиная с середины восьмидесятых годов XX века. В своих работах Н.Д. Арутюнова и Е.М. Вольф описывают природу оценки, типы оценочных значений, связывая оценку с системой ценностей конкретной культуры, нации, исторической эпохи [2, 4]. Особую роль в репрезентации системы ценностей играет лексико-фразеологический фонд национального языка.

Фразеологизм – это «экспрессивно-образное устойчивое сочетание переосмысленных слов, которое выражает целостное значение и по функции соотносится с отдельным словом» [1, с. 17]. Фразеологизмы, используемые в речи, представляют собой практические оценочные и поучительные суждения, демонстрирующие систему ценностей лингвокультурной общности. Другими словами, фразеологические единицы выступают в роли системы ценностных ориентиров, аккумулировавших богатый опыт межличностных взаимодействий в социуме [3, 6 и др.].

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что систему ценностей американского и немецкого военного социума можно выделить при исследовании американских и немецких лексико-фразеологических единиц. Анализ фразеологических единиц английского языка позволил установить, что войсковое товарищество, сплоченный воинский коллектив (two is one and one is none *один в поле не воин*; shoulder to shoulder *плечом к плечу*; all to the last man *один за всех и все за одного*) включены в систему ценностей американского военнослужащего.

Лексико-фразеологические единицы strike ablow for somebody *выступать на защиту кого-либо;* stand fire / fight battles over again *справиться с трудностями* используются в языке для характеристики и оценки таких качеств военнослужащего как мужество, сила воли. Такие воинские ценности как воинская честь и достоинство, причастность к защите Отечества (death before dishonor *лучше смерть, чем бесчестие*; a tany cost price *любой ценой*; with flying colours *с развёрнутыми знамёнами*) определяют нравственные ориентации военнослужащих и лежат в основе действий, поступков, мотивов. Лексико-фразеологические единицы помогают понять систему ценностей военнослужащих американских вооружённых сил.

Рассматривая систему ценностей военнослужащих, которая находит свое отражение в лексико-фразеологических единицах немецкого языка, необходимо обратить внимание на основные элементы, которые являются основополагающими в формировании поведения и образа жизни немецких военных. Одной из важнейших ценностей является идея чести, которая находит свое отражение во фразеологизме Ehre wem Ehre gebührt *честь тому, кто её достоин,* в котором отмечается, что честь даётся не каждому, а только тому, кто её заслуживает. Военнослужащий должен обладать высокими моральными качествами, чтобы заслужить честь и уважение среди своих братьев по оружию.

Такая воинская ценность как *преданное служение родине* присутствует в сознании каждого военнослужащего и воспринимается как святая обязанность, которая находит отражение во фразеологизме für die Freiheit kämpfen *бороться за свободу.* Также немаловажной в немецком военном коллективе является ценность духа товарищества, которая репрезентируется во фразеологизмах *ein* für alle, alle für einen *один за всех*, *все за одного*; gemeinsam stark *вместе сильнее* и др. Эти фразеологизмы свидетельствуют о важности единства и взаимовыручки для немецких военнослужащих, которые необходимы для укрепления командного духа в воинском коллективе.

В воинском коллективе одной из важных ценностей является умение военнослужащего брать на себя ответственность за своих сослуживцев, например: Verantwortung tragen *нести ответственность*. Как известно, при выполнении воинского долга у военнослужащих проявляются такие морально-нравственные ценности как жертвенность и готовность отдать свою жизнь за свою страну и родной дом, за своего товарища, например: das Vaterland verteidigen *защищать отечество*; für die Heimat sterben *умереть за родину*;

zweimal kann niemand, einmal muss jeder sterben *двум смертям не бывать, а одной не миновать*; bis zum letzten Blutstropfen *до последней капли крови*; dem Tode entgegen gehen *идти на смерть* и др.

В немецком воинском коллективе при выполнении поставленной задачи высоко ценится профессионализм: seine sache Verstehen *знать свое дело;* die Fähigkeit beherrschen *овладеть мастерством* и др. Лексико-фразеологические единицы оформляют назидательные суждения, рекомендации, выверенные не одним поколением, содержат общественное одобрение и мораль, не подлежащую пересмотру.

Таким образом, система ценностей американских и немецких военнослужащих отражена в национальной фразеологической картине мира. Лексико-фразеологические единицы закрепляют стереотипные суждения военнослужащих о духе товарищества и взаимной поддержке в воинском коллективе, о преданности, о воинском долге защищать свою страну. Важное место среди лексико-фразеологических единиц занимают фразеологические единицы, описывающие личностные качества военнослужащих (проявление храбрости, мужества, боевой дружбы, взаимовыручки, сохранение воинской чести и др.).

Библиографический список

1. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. – Астрахань: Изд-во. Астрах. ун-та, 2004. – 296 с.

2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

3. Верещагин Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.

4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.

5. Дигин С.Н. Профессиональная социализация курсантов в высших военных учебных заведениях: словарь / С.Н. Дигин. – Челябинск: Изд-во ЧВВАКИУ, 2008. – 120 с.

6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурВ. И. Карасик. – М.: ГНОЗИС, 2002. – 390 с.

УДК 81'373.612.2

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РУССКОЙ НАЦИИ В КИТАЕЯЗЫЧНОМ МАССМЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВЫРАЖЕНИЯ «战斗民族/ БОЕВАЯ НАЦИЯ»

Павлиашвили С.А.
Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: sofya.pavliashvili@yandex.ru

В данной статье производится анализ статей блогеров на предмет формирования образа русской нации в китаеязычном массмедийном пространстве, а в частности – особенности употребления выражения «战斗民族/ боевая нация».

Ключевые слова: СМИ Китая, отношение жителей Китая к России, образ русской нации, 战斗民族, боевая нация.

REPRESENTATION OF THE RUSSIAN NATION IN THE CHINESE-LANGUAGE MASS MEDIA SPACE: ANALYSIS OF THE USE OF THE EXPRESSION "FIGHTING NATION"

Pavliashvili S.A.

This article analyzes bloggers' articles on the formation of the image of the Russian nation in the Chinese-language mass media space, and in particular, the peculiarities of the use of the expression "战斗民族/fighting nation".

Keywords*:* Chinese media, attitude of Chinese residents to Russia, image of the Russian nation, 战斗民族, fighting nation.

Национальный образ – это многомерная и целостная конструкция, формирующаяся на основе исторических, культурных и социальных особенностях народа. Для понимания особенностей конструирования образа русской нации в массмедийнойм пространстве КНР становится важным произвести анализ контекста употребления выражения « 战 斗 民 族 /боевая нация».

Выражение «战斗民族/боевая нация» произошла от серии «Dragon Ball», созданной японским художником манги Акирой Ториямой. В манге рассказывается о расе сайяны, которые изображаются как прирожденные воины, обладающие воинствующим характером и невероятной силой. В самом произведении расу сайян именуют как «боевая нация» [4].

Самовыражение «战斗民族/боевая нация» в китаеязычном массмедийном, пространстве получило широкую популярность еще в 2015 г. В этом же году

китайские лингвисты публиковали статью «Почему русские «Боевая нация»?», в которой с опорой на исторический и культурологический пласт произвели анализ. Согласно исследованиям китайских лингвистов, общую картину русских как нации формируют пять основных элементов: обширная территория, суровые климатические условия, непрекращающиеся войны за выживание и независимость, идея «духовной миссии и спасения» других народов, крепкое телосложение, большая физическая сила. Именно все это послужило основой в формировании физически крепкой и мужественной нации, отличающейся сильным характером и «темпераментом крайностей», обладающей огромной военной мощью и уникальной военной культурой [1, с. 1490-1992].

В русскоязычном массмедийном пространстве выражение «боевая нация» получила распространение несколько лет назад.

В ходе анализа китаеязычный статей неофициальных СМИ, опубликованных с 2019 года, было установлено, что коллокация « 战斗民族/боевая нация» употребляется в следующих направлениях:

Несгибаемая нация. Русские репрезентируются как смелые, решительные люди. В статьях с данной тематикой в основном упоминаются оборонительные войны, в которых русский народ проявлял колоссальный героизм, что и послужило формированию данного образа: действия русской армии в ВОВ, блокада Ленинграда и т.д. А также встречается ряд статей, посвященных современным событиям: внешняя политика РФ. Например:

«俄罗斯人也是当之无愧的，到不是说他们人人不怕死，人人都是一言不合就开干，最具代表性的还是在那份刻在骨子里，不服输的精神。最好的例子就是在第二次世界大战中的表现。面对德国、日本等轴心国的步步逼近，在全国男子伤亡折损大半的情况下，硬生生给抗了回去，最终灭掉了两个轴心国。战后更是满血复活，以一己之力与西方资本主义世界抗衡数十年。换言之，这是一个在条件越艰苦，越是身临绝境下，越能团结一致，爆发出惊人斗志的民族。我想这才是俄罗斯人最“厉害”的一面» [2]。 Перевод: Русские заслуживают называться «боевой нацией» не потому, что они не боятся смерти и не потому, что они вступают в драку в случае малейшего несогласия с ними, а потому, что они не умеют сдаваться, как будто у них в подкорке «никогда не сдаваться». Пожалуй, самым ярким примером служит Вторая Мировая Война, когда Россия столкнулась с несокрушимой силой Германии и Японии. Россия сопротивлялась до последнего и, несмотря на большие военные потери, смогла одержать победу над обеими странами. После войны же Россия смогла восстановить себя и составить серьезную конкуренцию Западным странам. Другими словами – это нация, которая, чем тяжелее условия и чем отчаяннее ее положение, тем сильнее она может объединиться и проявить свой невероятный боевой дух. Я думаю, что это самая сильная сторона русских.

«“战斗民族”这个词汇，源于俄罗斯人坚韧、不屈的民族性。在俄罗斯的历史中，战争几乎贯穿了整个民族的形成过程。从俄罗斯与蒙古帝国的抗争，到沙俄时代的扩张，再到苏联在二战中的英雄主义，俄罗斯人始终以硬朗、直率和勇敢的形象示人» [7]。Перевод: Термин «боевая нация» происходит от

стойкости и непреклонности русских. В истории России война пронизывала практически весь процесс формирования нации, начиная с борьбы между Россией и Монгольской империей, заканчивая экспансией Царской России и героизмом Советского Союза во времена Второй мировой войны, они всегда символизировали собой смелых, прямолинейных, храбрых и решительных людей.

«俄罗斯被称为“战斗民族”，不仅是因为其强大的实力，还体现在其处理问题的方式上。由于以美国为首的西方国家始终对俄罗斯的势力心存恐惧，因此他们在国际上持续打压俄罗斯，如今仍在通过经济手段制裁俄罗斯。尽管如此，俄罗斯在涉及主权、安全等原则性问题上依然保持着强硬的态度» [5]。Перевод: Россию называют «боевой нацией» не только из-за ее мощи, но и из-за ее способа решения проблем. Западные страны во главе со Штатами боятся мощи России, поэтому они стремятся подавить Россию на международном уровне посредством введения экономических санкций против нее. Но, не смотря на их усердные действия, Россия по-прежнему сохраняет жесткую позицию по вопросам своего суверенитета и безопасности.

Нация, чья история пронизана войной. Авторами освещается история России, в частности, что на протяжении всей своей истории государство постоянно вело войны, а также занималось освоением новых территорий, что в свою очередь так же повлияло на формирование характера народа. Например:

«言之,俄罗斯被誉为战斗民族主要源自其悠久的军事传统、强大的军事力量以及普通民众见证战争带来的巨大创伤。军事意识深深植根于俄罗斯民族文化之中。作为超级大国,维护军事实力是俄罗斯政府的一贯政策» [8]。 Перевод: Россия известна как боевая нация, главным образом, благодаря своим давним военным традициям, могущественной военной силе и военным невзгодам, свидетелями которых стал простой народ. Все это оставило глубокий след в русской национальной культуре. И сейчас, будучи сверхдержавой, поддержание военной мощи является последовательной политикой российского правительства.

«“战斗民族”这一称谓，既是对俄罗斯人尚武精神的赞誉，也是对其历史上无数次抵御外侮、保卫家园壮举的肯定。自古以来，俄罗斯就面临着来自东西方的多重威胁，从蒙古帝国的金帐汗国到波兰立陶宛联邦，再到后来的拿破仑法国和希特勒德国，俄罗斯人民从未放弃抵抗，他们用鲜血和生命捍卫了国家的独立与尊严。这种不屈不挠、勇于斗争的精神，逐渐成为了俄罗斯民族的独特标识» [9]。 Перевод: Титул «Боевая нация» – это не только дань воинственному духу русского народа, но и подтверждение их бесчисленных противостояний иностранной агрессии, а также мужеству, проявленного в защите Отечества. С древних времен Россия сталкивалась с многочисленными угрозами с Востока и Запада: Золотая Орда, Речь Посполитая, Франция Наполеона, Фашистская Германия и т.д. Русский народ никогда не сдавался врагу, он шел на все во имя защиты Родины. Дух непоколебимости и мужественности постепенно стал уникальной чертой русских.

Нация, совершившая великие победы. Блогеры в своих статьях, на основе мировой истории, акцентируют внимание читателей, что Россия не просто является победителем, но и «имперской мясорубкой». Данное утверждение аргументируется победами русского народа над Речью Посполитой, Османской империей, Францией Наполеона и фашисткой Германией, которые после войны с Россией теряли свое былое влияние, либо исчезали навсегда. Например:

«首先，俄罗斯历史上经历了许多战争，尤其是二战时期的卫国战争，俄罗斯人民以无比的勇气和坚定的意志抵抗了纳粹德国的侵略，取得了胜利，这一历史事件成为了俄罗斯被称为“战斗民族”的重要原因» [6]。Перевод: Прежде всего, Россия пережила много войн в своей истории, особенно Великую Отечественную Войну. Русский народ с несравненным мужеством и твердой волей сопротивлялся агрессии нацистской Германии и по итогу одержал победу. Это историческое событие стало важной причиной, по которой Россию называют «боевой нацией».

«俄罗斯之所以有战斗民族的称号，最为重要的一点就是俄罗斯历史上堪称帝国绞肉机。无论多么强的帝国，在俄罗斯这都被打败甚至消灭 [3]。Перевод: Самой важной причиной, по которой Россию называют боевой нацией, заключается в том, что в ходе своей истории Россия стала «имперской мясорубкой», побеждавшая или даже уничтожавшая империи, шедшие на нее.

В ходе исследования было установлено, что русских репрезентируют как мужественную и несгибаемую нацию с богатым военным опытом, готовую пойти на все во имя защиты своей Родины, которая способна одерживать победы в невероятно тяжелых условиях и более того, в этих же условиях способна активизировать свои силы, сплоченность и невероятный боевой дух.

Библиографический список

1. Евдокимов А.Н. Языковой концепт «русские – боевая нация» как инструмент управления китайским общественным сознанием / А.Н. Евдокимов, Д.А. Савкин // Журнал Сибирского федерального университета Гуманитарные науки. – 2021. – №14 (10).

2. 地理热叭。世界上有那么多国家，为何只有俄罗斯被称为战斗民族？[Электронный ресурс]. – URL: https://www.163.com/dy/article/ISR7UH0J0532RETH.html (Дата обращения: 16.02.2025).

3. 揭秘历史的头条。全球那么多国家，为何唯独俄罗斯有战斗民族之称？这三点无人超越. [Электронный ресурс]. – https://baijiahao.baidu.com/s?id=1638408472574000777&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 12.02.2025).

4. 漫展。《龙珠》中弗利萨所属的种族是否比赛亚人更配得上「战斗民族」之称？ [Электронный ресурс]. – URL: https://zhuanlan.zhihu.com/p/413711767 (дата обращения: 10.02.2025).

5. 念念的祈小安。中俄互称揭秘：我们叫他们“战斗民族”，他们叫我们两个熟悉字眼. [Электронный ресурс]. – https://baijiahao.baidu.com/s?id=1820310659238460732&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 13.02.2025).

6. 欧文浩搞笑。俄罗斯为什么被称为战斗民族. [Электронный ресурс]. – URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1796726167473229136&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 18.02.2025).

7. 为什么在俄罗斯人眼里，我们才是战斗民族？美国研究报告给出答案. [Электронный ресурс]. – URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1819014023867714809&wfr=spid er&for=pc (дата обращения: 15.02.2025).

8. 语说娱乐。俄罗斯称为“战斗民族”，是个什么样的国家？ [Электронный ресурс]. – URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1798555767510378827&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 14.02.2025).

9. 最爱西红柿炒饭。俄罗斯民族为何被冠以战斗民族的称号. [Электронный ресурс]. – https://baijiahao.baidu.com/s?id=1806072890551572840&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 10.02.2025).

УДК 808.5+811.161.1+811.112

СТРУКТУРНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «БЛАГОДАРСТВЕННАЯ РЕЧЬ» В ЭПИДЕЙКТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Панасенко А.С.
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
г. Минск, республика Беларусь
E-mail: int@amia.by

В настоящей работе рассматриваются особенности структурно-организационного аспекта речевого жанра «Благодарственная речь» в контексте эпидейктического дискурса на материале немецкого и русского языков. Исследование представляет знания о сравнительной типологии немецкого и русского языков через изучение специфики речевого жанра «Благодарственная речь».

Ключевые слова: речевой жанр, благодарственная речь, структурно-организационный аспект.

STRUCTURAL AND ORGANIZATIONAL ASPECT OF THE SPEECH GENRE “THANKSGIVING SPEECH” IN EPIDEICTIC DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF THE GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

Panasenko A.S.

This research work examines the structural and organizational aspects of the speech genre “Thanksgiving speech” in the context of epideictic discourse using the material of the German and Russian languages. That study presents knowledge about the comparative typology of the German and Russian languages through the study of the specifics of the speech genre “Thanksgiving speech”.

Keywords: speech genre, thanksgiving speech, structural and organizational aspects.

Выявление и описание характерных черт структурно-организационного аспекта эпидейктического дискурса на материале разноструктурных языков в сопоставительном аспекте является чрезвычайно актуальным в контексте коммуникативно-прагматической парадигмы, и, несомненно, способствует расширению знаний в области сравнительной типологии немецкого и русского языков. В основе проведенного анализа лежит материал эпидейктического дискурса, а именно благодарственные речи. В качестве примеров проанализируем благодарственные речи лауреата Премии Фридриха Гундольфа в 2017 году Ласло Мартон [3, 4] и лауреата Литературной премии Александра Солженицына в 2011 году Елены Цезаревны Чуковской [1, 2].

Ввиду жанровой специфики, т. е. вида выступления, благодарственная речь структурно состоит из следующих элементов:

I. Вступительная часть (служит средством подведения публики к восприятию основной части речи, а именно к её содержанию);

II. Основная часть (посвящена анализу литературной проблемы, которая является сферой интересов автора);

III. Заключение (является кульминацией выступления).

Таблица 1. – Пример варьирования структурно-организационного блока. Источник – собственная разработка

Структурный элемент	Ласло Мартон	Елена Цезаревна Чуковская
1. Вступительная часть	Вступительная часть представляет собой употребление личного факта в целях создания и поддерживания эмоционального контакта с другими участниками церемонии награждения: *Von Friedrich Gundolf fallen mir drei seiner Bücher ein, die ich als Student in den 1980er Jahren in Budapest las. Zuerst sein monumentales Goethe-Buch, eigentlich eine Essaysammlung über Goethe, dann sein Werk über Heinrich von Kleist, vornehmlich über die Dramen, die er für wichtiger hielt als Kleists Prosa, und schließlich das schmale Büchlein über Martin Opitz.* *‘На ум приходят три книги Фридриха Гундольфа, которые я прочитал, будучи студентом*	Вступительная часть представляет собой высказывание благодарности жюри Литературной премии Александра Солженицына, участникам церемонии награждения и коллегам в целях создания и поддерживания эмоционального контакта: *Благодарю жюри, удостоившее меня своим выбором.* *Благодарю всех собравшихся сегодня в этом зале, а также всех исследователей, публикаторов, художников и издателей, участвовавших вместе со мной в изданиях произведений Корнея Чуковского и Лидии Чуковской.*

	в Будапеште в 1980-х годах. Сначала его монументальная книга о Гете, фактически сборник эссе о Гете, затем его работа о Генрихе фон Клейсте, прежде всего о драмах, которые он считал более важными, чем проза Клейста, и, наконец, тоненькая книжечка о Мартине Опице.'	
2. Основная часть	Основная часть речи выстроена следующим образом: а) рассказ лауреата про свою переводческую деятельность: *Diese drei Bücher gelten für mich – allerdings erst nachträglich – als Wegweiser zu meiner späteren übersetzerischen Tätigkeit. Zehn Jahre nach der Lektüre von Gundolfs Goethe übersetzte ich den Ersten Teil, weitere zwanzig Jahre später auch den Zweiten Teil des Faust.* *'Для меня эти три книги служат руководством к моей дальнейшей переводческой работе, хотя и только ретроспективно. Через десять лет после прочтения «Гете» Гундольфа я перевел первую часть «Фауста», а еще через двадцать лет – и вторую часть «Фауста».'* б) упоминание лауреатом значения немецкого языка в его жизни: *Während meiner Jugend wurde die deutsche Sprache für mich ein Fenster zur Weltliteratur, Philosophie und Wissenschaft.* *'В юности немецкий язык стал для меня окном в мировую литературу, философию и науку.'*	Основная часть речи выстроена следующим образом: а) озвучивание лауреатом своей литературной деятельности и интересов: *Я хочу вспомнить, каким образом сложилось мое участие в изданиях литературного наследия Корнея Ивановича и Лидии Корнеевны.* б) в основной части лауреат напоминает о некоторых моментах из биографии Корнея Чуковского и Лидии Чуковской: *В это время Корней Иванович был изгнан из детской литературы и занимался комментариями к полному собранию сочинений Некрасова. Лидия Корнеевна постоянно была без работы.* *Корней Иванович умер в октябре 1969 года.* в) лауреат описывает результаты своей деятельности в настоящее время по изданию литературного наследия авторов: *В настоящее время в издательстве «Новое литературное обозрение» готовится к печати подготовленная мною большая переписка Л. Пантелеева с Лидией Корнеевной за период с 1929 по 1987 год.* г) воспоминания о работе с Александром Солженицыным: *Памятны и многие сюжеты, связанные с Солженицыным. Я остановлюсь на двух.*
3. Заключение	В данной благодарственной речи заключение выражено радостью получить Премию Фридриха Гундольфа:	В данной благодарственной речи заключение выражено беспокойством о судьбе библиотек, музеев и архивов:

	Und deshalb ist es eine große Freude für mich, den nach Friedrich Gundolf benannten Preis zu erhalten. *‘И поэтому для меня большая радость получить премию имени Фридриха Гундольфа.’*	*Заканчивая свое выступление, где я много говорила об архивах и о музее, скажу, что меня постоянно беспокоит судьба наших библиотек, музеев и архивов. Правительство и общество уделяет их сохранению, их бюджету, их оснащенности и доступности недостаточно средств и внимания. Работа в этих учреждениях мало оплачивается и поэтому туда невелик приток молодежи. Между тем именно эти учреждения призваны сохранять правдивую историческую память и воспитывать народ средствами искусства.*

Исходя из проанализированного материала, нам удалось свести строение немецкоязычных и русскоязычных благодарственных речей к вышеприведенному образцу, который наиболее полно и обстоятельно воспроизводит структурно-организационный блок и является так называемым «типовым примером» для благодарственных речей в области немецко- и русскоязычного эпидейктического дискурса.

Вместе с этим необходимо подчеркнуть и то, что расположение элементов этой структуры может варьироваться в зависимости от того или иного текста, т. е. носит непроизвольный характер, следовательно, некоторые элементы, а в отдельных случаях их значительное большинство, могут быть выстроены согласно отличной от других текстов последовательности.

Библиографический список

1. Литературная премия Александра Солженицына // Культурно-просветительский интернет-портал «Александр Исаевич Солженицын». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.solzhenitsyn.ru/litpremiya/ (дата обращения: 11.11.2024).

2. Премия Александра Солженицына. [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 10.11.2024).

3. Премия Фридриха Гундольфа // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». [Электронный ресурс]. – URL: https://bigenc.ru/c/premiia-fridrikha-gundol-fa-714ba?ysclid=lhc18017h9893714121 (дата обращения: 10.11.2024).

4. Friedrich-Gundolf-Preis // Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung. – Mode of access. [Electronic resource]. – URL: https://www.deutscheakademie.de/de/auszeichnungen/friedrich-gundolf-preis (дата обращения: 11.11.2024).

УДК 81

МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИИ В МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ

Поспелов Д.Г.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: uua_07@mail.ru

Жалсанов Р.Э.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: zalsanovrinchin123@gmail.com

Научный руководитель: Ульянова У.А., кандидат филологических наук, доцент

Статья посвящена анализу манипулятивных средств, используемых в англоязычном массмедийном дискурсе при освещении конфликта на Украине. В результате исследования установлено, что манипуляция осуществляется через вербальные и визуальные каналы восприятия информации, что свидетельствует о мультимодальной природе манипуляции в западных СМИ.

Ключевые слова: манипуляция, мультимодальные средства манипуляции, «образ врага», конфликт на Украине.

MULTIMODAL MEANS OF MANIPULATION IN MASS MEDIA DISCOURSE IN THE COVERAGE OF THE CONFLICT IN UKRAINE

Pospelov D.G., Zhalsanov R.E.

The article is devoted to the analysis of manipulative means used in English language mass media discourse while covering the conflict in Ukraine. The study has shown that manipulation is carried out through verbal and visual channels of information perception which indicates the multimodal nature of manipulation in the Western media.

Keywords: manipulation, multimodal means, enemy image, conflict in Ukraine.

Тема украинского конфликта стала плодотворной почвой для языковой манипуляции в массмедийном дискурсе. Вопрос о функциональной природе массмедийного дискурса не является однозначным. Большинство

исследователей к основным функциям дискурса СМИ относят информативную и идеологическую (М.Р. Желтухина, И.А. Стернин, Г.Я. Солганик, Т.А. Ван Дейк, Л.В. Васильева, Г.Н. Манаенко, Т.Г. Добросклонская). С другой стороны, количество функций, выделяемых каждым исследователем, отличается. Л.В. Васильева к основным функциями СМИ относит информативную, идеологическую, когнитивную, развлекательную, образовательную и рекламную [1, с. 109]. М.Р. Желтухина делит все функции массмедиального дискурса на две большие группы: 1) функции в системе воздействия адресант-адресат; 2) функции в системе воздействия адресант [3, с. 192]. По мнению А. А.Леонтьева одной из основных функций масс-медиа является функция социального контроля [5, с. 71].

В ходе проведения Российской Федерацией специальной военной операции следует отметить возросшую роль манипулятивной, а также пропагандистской функций современного англоязычного массмедийного дискурса. Воздействующая функция заключается в стремлении западных СМИ позиционировать Россию как «главного врага» в глазах мировой общественности.

Манипулятивное воздействие в массмедийном дискурсе осуществляется через вербальную и невербальную семиотическую системы, что позволяет говорить о мультимодальной природе манипуляции. Под мультимодальностью понимается использование трех информационных каналов: сегментного (вербального), просодического и визуального информационного канала для передачи сообщения [4, с. 135].

В исследованиях текстов СМИ большое внимание придается визуальным аспектам – использованию цветов, шрифтов, формата, иллюстрациям и т. д.; письменный текст, таким образом, по природе мультимодален [цит. по 4, с. 146].

Цель статьи состоит в выявлении и анализе мультимодальных средств манипуляции, используемых в англоязычном массмедийном дискурсе при освещении конфликта на Украине.

Материалом для исследования послужили статьи на тему украинского конфликта, отобранные методом целенаправленной выборки из журналов The Economist, The National Interest, газет The Guardian, The Sun, телекомпаний Aljazeera и CNBS.

С целью позиционирования России как страны-агрессора западные СМИ манипулируют темой участия северокорейских солдат в боевых действиях в составе подразделений российской армии на Украине.

С середины октября 2024 года в изданиях The Guardian, The National Interest, Aljazeera, стали появляться публикации, в которых сообщается об отправке 1500 военнослужащих Северной Кореи в восточную часть РФ для подготовки на полигонах ВС РФ:

1) South Korea says at least 1,500 North Korean special forces troops are in Russia [11];

а затем публикации, в которых говорилось об отправке десятитысячного северокорейского контингента:

2) North Korea Sent 8 Million Artillery Shells to Ukraine. Next Up: Troops [8];

3) Are North Korean troops fighting for Russia against Ukraine?[6].

Кроме статей подобного рода, в сети циркулирует видео, опубликованное телерадиокомпанией CBS, в котором приводятся данные южнокорейской разведки о времени и маршруте прибытия военнослужащих Северной Кореи, а также видеофрагменты, на которых демонстрируется выдача северокорейским военнослужащим формы ВС РФ и военных билетов [10].

В тексте статьи «North Korean troops sent to Russia to fight Ukraine "a sign of Putin's growing desperation," NATO says» приводится цитата Генерального секретаря НАТО М. Рютте, в которой со стопроцентной уверенностью декларируется прибытие северокорейских войск на территорию России.

5) "Today, I can confirm that North Korean troops have been sent to Russia, and that North Korean military units have been deployed to the Kursk region," Rutte told reporters at a press conference in Brussels [10].

В анализируемом фрагменте утверждение *I can confirm* является псевдоссылкой, так как Генеральный секретарь не указывает источник, из которого получена данная информация. Автор статьи усиливает степень манипулятивности текста за счет обращения к историческим фактам, сравнивая масштабы конфликта на Украине с событиями Второй мировой войны:

6) Adding thousands of North Korean soldiers to Europe's biggest conflict since World War II will pile more pressure on Ukraine's weary and overstretched army, as well as stoking geopolitical tensions in the Korean Peninsula and the wider Indo-Pacific region, including Japan and Australia, Western officials say [10].

Подобная излишняя драматизация призвана оказать сильное эмоциональное давление на западного читателя. Кроме того, автор статьи пытается гиперболизировать масштабы конфликта и перенести конфликт на Украине на всю территорию Европы. Вместо того, чтобы использовать нейтральную номинацию *conflict in Ukraine*, автор намеренно заменяет его субъективным оценочным суждением *Europe's biggest conflict*.

В статье, опубликованной в журнале The Economist, говорится о том, что Северная Корея отправит тысячи солдат на помощь Росиии: *7) North Korea is sending thousands of soldiers to help Vladimir Putin* [7]. Данная информация подкрепляется фотографией, на которой демонстрируется визит Владимира Путина в Северную Корею. Фотография в этой статье является средством искажения информации, так как не соответствует содержанию статьи.

В действительности визит российского президента в Северную Корею проходил 18-19 июня 2024 г. Однако автор статьи, не имея подтвержденной информации о присутствии военных Северной Кореи на территории России и их участии в боевых действиях, пытается воздействовать на читателя через изображение. Усилению манипулятивной составляющей изображения способствует подпись к фотографии, которая гласит «Next stop Donetsk». Данная фотография используется как инструмент создания негативного образа Российской Федерации.

Next stop Donetsk PHOTOGRAPH: AP

Рисунок 1 – Северная Корея отправляет тысячи солдат на помощь Владимиру Путину [7]

Спустя практически месяц после выхода первой публикации об отправке военных КНДР на территорию РФ, тема с Северной Кореей не утихает в СМИ, а только набирает обороты. В статье «North Korea troops have joined Ukraine war battles as part of Russian units, Seoul says» сообщается об участии северокорейского контингента в составе ВДВ и морской пехоты в Курской области:

8) *Around 10,900 North Korean troops have been deployed to Kursk as part of Russia's airborne unit and marines, with some already participating in battles in the Ukraine war, a South Korean lawmaker said on Wednesday citing the country's spy agency* [9].

Читатель воспринимает заголовок и содержание текста в неразрывной связи с изображением. Манипулятивный эффект изображения состоит в том, что читатель при восприятии заголовка ассоциирует содержание текста с изображением на картинке. Все это обусловлено особенностью человеческого восприятия: люди подсознательно значительно больше доверяют визуальной информации, поскольку «лучше один раз увидеть» [2, с. 67]. Таким образом, читатель полагает, что изображение является иллюстрацией боевых действий военных Северной Кореи в Курске (рисунок 2).

Как правило, на подпись к фотографии обращают внимание в последнюю очередь. В действительности на фотографии, опубликованной корейским центральным новостным агентством, изображены солдаты, которые принимают участие в учениях, проводившихся армией КНДР в марте 2024 г.

Резюмируя все вышесказанное следует сказать, что западные СМИ при освещении событий специальной военной операции используют мультимодальные манипулятивные средства. Манипулятивность проявляется в несоответствии содержания статьи ее изображению, что ведет адресата к ложному восприятию действительности; использовании псевдоссылок и ссылок на неавторизованные источники информации, проведении

исторических параллелей, что в конечном итоге направлено на формирование у западного читателя крайне негативного отношения по отношению к России.

Soldiers participate in a demonstration during the training of the Korean People's Army's air and amphibious combat units, in this picture released on March 16, 2024, by the Korean Central News Agency. KCNA via REUTERS/File Photo Purchase Licensing Rights

Рисунок 2 – Солдаты КНДР, принимающие участие в учениях в марте 2024 г. [9]

Библиографический список

1. Васильева Л.В. Роль и функции СМИ в современном обществе // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 50. – С. 109-112.

2. Ворошилова М.Б. Креолизованный рекламный текст: аспекты изучения // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2012. – № 2. – С. 39-43.

3. Желтухина М.Р. Функции масс-медиального дискурса // В сборнике: Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Межвузовский сборник научных трудов. Отв. редактор А.Г. Пастухов. 2007. – С. 191-201.

4. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования: сборник научных трудов / Под ред. Александрова Ю.И., Соловьева В.Д. – М.: Институт психолингвистики РАН, 2010. – Вып. 4. – С. 135-152.

5. Леонтьев А.А. Психолингвистические особенности языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С.66-88.

6. Are North Korean troops fighting for Russia against Ukraine? [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aljazeera.com/news/2024/10/19/are-north-korean-troops-fighting-for-russia-against-ukraine (дата обращения: 16.02.2025).

7. North Korea is sending thousands of soldiers to help Vladimir Putin. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economist.com/europe/2024/10/22/north-korea-is-sending-thousands-of-soldiers-to-help-vladimir-putin (дата обращения: 16.02.2025).

8. North Korea troops have joined Ukraine war battles as part of Russian units, Seoul says. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.reuters.com/world/north-korea-troops-participated-some-ukraine-war-battles-part-russian-units-2024-11-20/ (дата обращения: 16.02.2025).

9. North Korean troops sent to Russia to fight Ukraine "a sign of Putin's growing desperation," NATO says. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbsnews.com/news/nato-north-korean-troops-russia-kursk-ukraine-putin-desperation/ (дата обращения: 16.02.2025).

10. North Korea Sent 8 Million Artillery Shells to Ukraine. Next Up: Troops. [Электронный ресурс]. – URL: https://nationalinterest.org/feature/north-korea-sent-8-million-artillery-shells-ukraine-next-troops-213347 (дата обращения: 16.02.2025).

11. South Korea says at least 1,500 North Korean special forces troops are in Russia. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.washingtonpost.com/world/2024/10/18/north-korea-russia-ukraine-troops-buryat/ (дата обращения: 16.02.2025).

УДК 81

ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Постоенко Е.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск
E-mail: postoenko.egor2016@yandex.ru

Садыков К.М.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск
E-mail: keml_sadykov@mail.ru

Научный руководитель: Чистюхина Е.А., кандидат филологических наук

В статье представлены результаты исследования концепта «Специальная военная операция» в русском и английском языках на материале текстов СМИ. Авторами описаны когнитивные классификаторы, образующие содержание ценностного компонента исследуемого концепта. Авторы приходят к выводу, что английские СМИ дают исключительно отрицательную оценку всем составляющим ценностного компонента. В русскоязычных СМИ оценка может быть как положительной, так и отрицательной в зависимости от того, какой аспект конфликта рассматривается.

Ключевые слова: концепт, специальная военная операция, структура концепта, ценностный компонент концепта.

AXIOLOGICAL COMPONENT OF THE CONCEPT "SPECIAL MILITARY OPERATION" IN RUSSIAN AND ENGLISH

Postoenko E.V., Sadykov K.M.

This work describes results of the research of the concept "Special Military Operation" in Russian and English based on media texts. The authors describe cognitive classifiers, which form the axiological component of the investigated concept. The authors come to the conclusion that English media evaluate all elements of the axiological component negatively. In the Russian-language media the assessment can be either positive or negative, depending on which aspect of the conflict is being considered.

Keywords: concept, special military operation, structure of a concept, axiological component of a concept.

Специальная военная операция, о проведении которой 24 февраля 2022 г. объявил президент Российской Федерации В.В. Путин, – это событие, знаменующее собой качественно новый этап российской и мировой истории. Оно вызвало масштабные последствия не только для внутренней политики России и Украины, но и для международного сообщества в целом [2, с. 74-75]. Такой статус специальной военной операции привел к широкому обсуждению ее сущности, целей, задач и последствий в отечественных и зарубежных СМИ, что дает возможность говорить о существовании концепта «Специальная военная операция» в картинах мира различных языков, прежде всего, русского и английского.

Известно, что концепт – это «глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания» [4, с. 6]. Данная мыслительная единица отражает знания и представления человека об окружающей действительности, является культурно-отмеченной, опредмечивается в языке и обладает определенной структурой [1, с. 149-151; 5, с. 141]. Согласно В.И. Карасику, в структуре концепта следует выделять понятийный, образный и ценностный компоненты [3, с. 129].

Цель настоящей работы состоит в описании содержания ценностного компонента концепта «Специальная военная операция» в русском и английском языках на материале текстов СМИ.

Ценностный компонент концепта включает в себя оценки и поведенческие нормы, а также имеет отношение к ценностям того или иного индивида, группы людей, коллектива, сообщества, нации [6, с. 41].

Для описания содержания ценностного компонента концепта «Специальная военная операция» нами были извлечены 247 языковых единиц из текстов русскоязычных СМИ и 123 – из текстов англоязычных СМИ. Когнитивная интерпретация отобранных языковых единиц позволила сформулировать когнитивные классификаторы, образующие ценностный компонент исследуемого концепта в русском и английском языках.

В ценностный компонент концепта «Специальная военная операция» в русском языке входят следующие когнитивные классификаторы: «Военнослужащие РФ» (26 %), «Военнослужащие Украины» (26 %), «Президент Украины» (15 %). «Поведение США и Запада» (9 %), «Будущее российско-украинского конфликта» (8 %), «Вера в Бога» (7 %), «Эффективность российского вооружения» (5 %), «Предатели» (4 %).

В английском языке содержание ценностного компонента образуют такие когнитивные классификаторы, как «Суть СВО» (32 %), «Президент РФ» (20 %), «Цели В.В. Путина» (18 %), «Российские военнослужащие» (15 %) и «Взаимоотношения России и Запада» (15 %).

Как видим, ценностный компонент концепта «Специальная военная операция» в русском и английском языке образует разное количество когнитивных классификаторов: 8 в русском языке и 5 в английском языке. В содержании данного компонента в двух языках отмечено наличие одного одинакового когнитивного классификатора: «Военнослужащие РФ / Российские военнослужащие». Несколько схожими классификаторами являются «Поведение США и Запада» и «Взаимоотношения России и Запада». Отличительными классификаторами в русском языке являются «Президент Украины», «Военнослужащие Украины», «Предатели», «Вера в Бога», «Будущее российско-украинского конфликта», «Эффективность российского вооружения», в английском языке – «Цели В.В. Путина», «Суть СВО», «Президент РФ».

Рассмотрим содержание одинаковых когнитивных классификаторов – «Военнослужащие РФ» и «Российские военнослужащие» в русском и английском языках соответственно.

Российские военнослужащие в текстах русскоязычных СМИ выступают как профессионалы, специалисты, защитники, которые способны в кратчайшие сроки оперативно и на высоком уровне выполнить боевую задачу *(профессиональным действиям наших защитников)*. Они работают в режиме 24/7 (*круглосуточно находятся в постоянной готовности выполнить боевую задачу)*. Российские военнослужащие – это те, кто постоянно совершают самые разнообразные подвиги в зоне проведения специальной военной операции, например, несмотря на тяжелые боевые условия доставляют боеприпасы и гуманитарную помощь *(успешно доставил боеприпасы сослуживцам; доставили гуманитарную помощь)*, в одиночку берут на себя огонь ради спасения целого подразделения или в одиночку уничтожают группу солдат ВСУ *(в одиночку вызовет огонь на себя; спас целое подразделение и сам остался жив)*. Несмотря на все психологические и физические тяготы наши бойцы мотивированы, они уверенно идут вперед и продолжают дело наших предков, сражавшихся с фашизмом в годы Второй мировой войны *(продолжить правое дело наших предков по окончательной зачистке бандеровской нечисти на нашей земле)*. Наши бойцы могут, с одной стороны, полностью деморализовать противника. С другой стороны, они не добивают раненых

противников, напротив, помогают им (*кормили тем, что ели сами, поили и даже передавали лекарства, когда один из них заболел)*. Для русского солдата характерны такие качества, как добро, мужество и благородство *(гордимся вами и вашим мужеством; обычного человеческого добра и солдатского благородства)*. Жители территорий, оказавшихся в зоне боевых действий, называют их ребятами, выражают им слова благодарности (*«Спасибо, конечно, ребятам. Нас берегут*). Следует отметить, что среди наших бойцов есть достаточно пожилые мужчины, которые помогают молодым бойцам в быту *(Я, говорит, воевать, конечно, не могу, но хоть дров наколоть, щи сварить, постирать – это тоже большая и нужная работа)*. В СМИ военнослужащие российской армии часто обозначаются как «наши бойцы», т.е. словосочетанием, емко отражающим положительное отношение к ним и гордость за их подвиги.

В англоязычных СМИ российские военнослужащие предстают как оккупанты, среди которых якобы большое количество преступников, и даже педофилов (*jailed for paedophile crimes, had been freed from prison under a rerelease scheme sanctioned by the dictator for convicts to take up arms against Ukraine*). В армию России для ведения оккупационной войны будто бы привлекаются совсем молодые парни, новобранцы, которых используют как «пушечное мясо» *(Vladimir Putin's regime is now sending raw recruits straight to the frontline as cannon fodder with no time even for training)*. Более того, новобранцев, в представлении англоязычных СМИ, отправляют на поле боя без предварительной подготовки, заставляя их подписать контракты в качестве полноценных солдат *(the Kremlin is sending recruits to the frontline with no prior training; conscripts come under rapid pressure to sign contracts as fully fledged soldiers)*. Для привлечения людей в вооруженные силы В.В. Путин готов списать имеющиеся у них долги по кредитам. Более того, Федеральное Собрание разрабатывает новые законопроекты, предлагающие все новые стимулы для вступления в ряды российской армии *(Vladimir Putin's new law wipes out £76k of debt for every Russian fighting in Ukraine)*. Таким образом, российские военнослужащие в англоязычных СМИ получают отрицательную оценку.

В целом, проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что содержание ценностного компонента концепта «Специальная военная операция» богаче, чем в английском языке. В англоязычных СМИ акцент делается на оккупационном характере специальной военной операции и о планах В. В. Путина развязать войну на всем европейском континенте, т.е. специальной военной операции дается исключительно отрицательная оценка. В русскоязычных СМИ внимание обращается на военнослужащих, которым приходится воевать на стороне противоборствующих сторон. Не остается без внимания и президент Украины, который описывается как нелегитимный и невменяемый. В отличие от Запада Россию интересует будущее российско-украинского конфликта, которому в российских СМИ дается адекватная оценка. Последствия данного конфликта будут устраняться в течение многих лет, но

2025 год положит начало его завершению. Следовательно, оценка специальной военной операции в текстах русскоязычных СМИ может быть и положительной и отрицательной в зависимости от того, о каком аспекте конфликта идет речь.

Библиографический список

1. Агаева С.Т. Концепт и его структура (на примере концепта «Образование») // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 149-151.

2. Давуд А.Д. Защита прав участников Специальной военной операции и их семей // Закон и право. – 2024. – № 12. – С. 78-84.

3. Карасик В.И. Языковой круг // Личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

4. Попова З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. – 30 с.

5. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М., 2000. – 141 с.

6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Яз. рус. культуры, 1997. – 824 с.

УДК 81

ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Постоенко Е.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: postoenko.egor2016@yandex.ru

Научный руководитель: Чистюхина Е.А., кандидат филологических наук

В статье представлены результаты исследования концепта «Специальная военная операция» в русском и английском языках на материале текстов СМИ. Автором описаны когнитивные классификаторы, образующие содержание образного компонента исследуемого концепта. Номинативная плотность и тематическая направленность когнитивных классификаторов позволила автору заключить, что цель специальной военной операции в представлении англоязычных СМИ – нанести поражение России, а в русскоязычных СМИ – обеспечить суверенитет и целостность российских территорий.

Ключевые слова: концепт, специальная военная операция, структура концепта, образный компонент концепта.

FIGURATIVE COMPONENT OF THE CONCEPT "SPECIAL MILITARY OPERATION" IN RUSSIAN AND ENGLISH

Postoenko E.V.

This work describes results of the research of the concept "Special Military Operation" in Russian and English based on media texts. The author describes cognitive classifiers, which form the figurative component of the investigated concept. The nominative density and the thematic focus of the cognitive classifiers allowed the author to conclude that English media present the purpose of the special military operation as inflicting defeat on Russia, whereas Russian media describe the aim of the special military operation as ensuring the sovereignty and integrity of Russian territories.

Keywords: concept, special military operation, structure of a concept, figurative component of a concept.

События, происходящие на современной военно-политической арене, в частности, специальная военная операция на Украине, подтверждают тот факт, что в настоящее время Российская Федерация вновь вынуждена доказывать свой геополитический статус, защищать свою целостность и суверенитет, обеспечивать национальную безопасность. В данный сложный исторический момент правильное понимание сущности специальной военной операции, ее целей и задач играет важную роль в успешном выполнении служебно-боевых задач военнослужащими различных подразделений. Поскольку специальная военная операция символизирует противостояние блоку НАТО, в котором ключевая роль отводится Соединенным Штатам Америки, важным представляется изучение особенностей концептуализации специальной военной операции не только в русском языковом сознании, но и в английском.

Цель настоящей работы состоит в описании содержания образного компонента концепта «Специальная военная операция» в русской и английской языковых картинах мира.

Анализ существующих определений концепта позволяет заключить, что концепт – это мыслительная единица, фиксирующая знания человека и способствующая познанию мира [1, с. 149-151]. Н. А. Красавский отмечает, что «концепты в разных языках и культурах обычно не совпадают, поскольку разные языки по-разному отражают действительность, берут в основу формируемого понятия различные его стороны» [3, с. 46]. Вышесказанное позволяет заключить, что концептуализация специальной военной операции в русском и английском языках обладает определенной спецификой.

Ученые отмечают, что концепт обладает определенной структурой. В.И. Карасик выделяет следующие компоненты в структуре концепта: понятийный, образный и ценностный. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция. Ценностная сторона концепта – важность этого психического образования

как для индивидуума, так и для коллектива. Образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания. [2, с. 129].

Для описания содержания образного компонента концепта «Специальная военная операция» были извлечены 174 языковые единицы из текстов русскоязычных СМИ и 135 – из текстов англоязычных СМИ. Когнитивная интерпретация отобранных языковых единиц позволила сформулировать когнитивные классификаторы, образующие образный компонент исследуемого концепта в русском и английском языках, и построить его модели в двух языках, которые выглядят следующим образом.

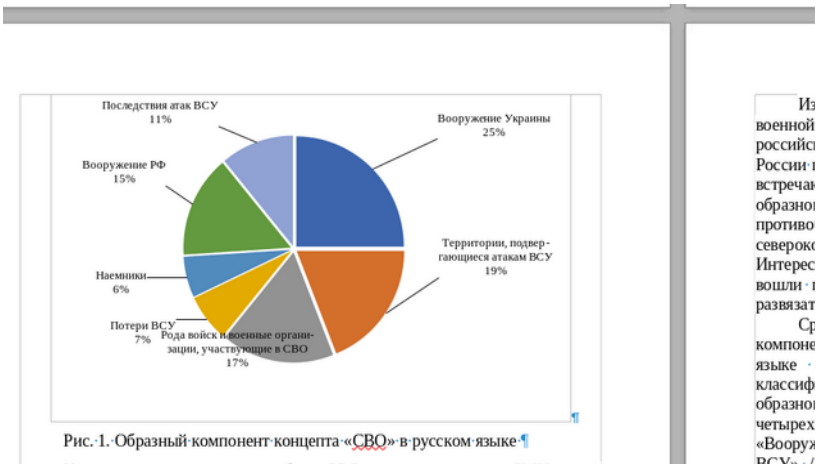


Рисунок 1 – Образный компонент концепта «СВО» в русском языке

Как видно из диаграммы, образ СВО в русскоязычных СМИ – это главным образом вооружение противника, направленное на территории России. Защита наших территорий, отражение атак ВСУ осуществляется при активном участии различных родов войск и военных организаций, которые применяют всевозможное вооружение и боевую технику. Несомненно, на поле боя российские военнослужащие сталкиваются с военными Украины, среди которых замечены тысячи наемников. Учет потерь ВСУ ведется армией России, хотя, как показывают полученные результаты, это не является первостепенной целью.

Из диаграммы видно, что в англоязычных СМИ образ специальной военной операции в англоязычных СМИ – это, прежде всего, потери и неудачи российской армии и армии ВСУ. При этом информация о провалах армии России преобладает. В противовес неудачам российской армии в текстах СМИ встречаются упоминания об успехах Украины. Несомненно, в содержание образного компонента входят представления о вооружении двух противоборствующих сторон и их военнослужащих, в частности северокорейских войсках, помогающих России освободить Курскую область. Интересным представляется тот факт, что в содержание образного компонента вошли представления о ядерной войне, которую якобы готов и стремится развязать Владимир Путин.

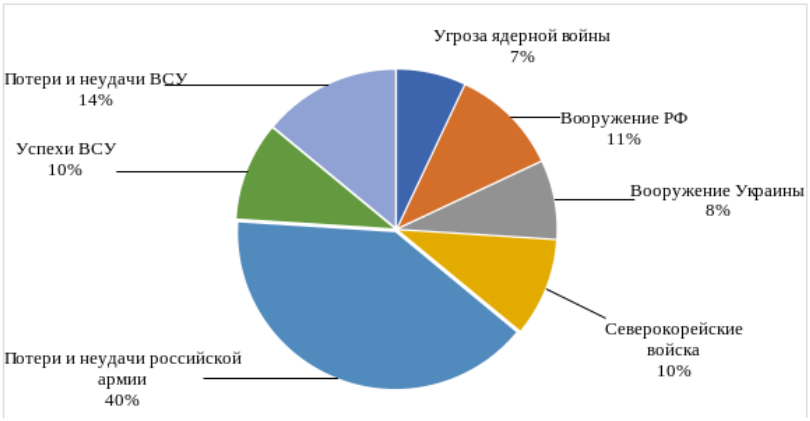


Рисунок 2 – Образный компонент концепта «СВО» в английском языке

Сравнительный анализ полученных результатов показал, что образный компонент концепта «Специальная военная операция» в русском и английском языке образует практически одинаковое количество когнитивных классификаторов: 6 в русском языке и 7 в английском языке. В содержании образного компонента исследуемого концепта в двух языках отмечено наличие четырех одинаковых когнитивных классификаторов: «Вооружение РФ», «Вооружение России» и «Наемники» / «Северокорейские войска», «Потери ВСУ» / «Потери и неудачи ВСУ». Отличительными классификаторами в русском языке являются «Территории, подвергающиеся атакам ВСУ», «Рода войск и военных организаций РФ, принимающие участие в СВО» и «Последствия атак ВСУ», в английском языке – «Угроза ядерной войны», «Успехи ВСУ» и «Потери и неудачи российской армии».

Таким образом, в русскоязычных СМИ не распространяется информация о ядерной войне, поскольку цели начать данную войну у Российской Федерации нет. В отличие от англоязычных СМИ русскоязычные СМИ не говорят о собственных потерях, а упоминают только потери и неудачи противника, однако не так обширно, как это делают англоязычные СМИ. Тем не менее, в образный компонент концепта входят представления о разрушениях, погибших и раненых мирных жителях в результате вражеских атак. Следует отметить, что в рамках образного компонента в русском языке отсутствует информация об успехах России, в то время как в английском языке образный компонент содержит информацию об успехах ВСУ.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что приоритетным направлением в формировании образа специальной военной операции в английском языке являются потери и неудачи российской и украинской армии. В русском языке в основе образного компонента лежат представления о вооружении противника и территориях, за которые Россия борется. Итак, содержание образного компонента показывает, что цель специальной военной операции в представлении англоязычных СМИ нанести поражение России, а в русскоязычных СМИ – обеспечить суверенитет и целостность российских территорий.

Библиографический список

1. Агаева С.Т. Концепт и его структура (на примере концепта «Образование») // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 149-151.
2. Карасик В.И. Языковой круг // Личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
3. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград: «Перемена», 2001. – 46 с.

УДК 811

ЗАИМСТВОВАНИЯ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Пшмахов М.З.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: eliv12.05@mail.com

Научный руководитель: Власова Е.И., кандидат филологических наук, доцент

Статья рассматривает заимствованную лексику в абазинском языке как важный компонент его словарного состава. В работе анализируются различные виды заимствований, их роль в развитии языка и место в процессе его исторического становления. Анализируются различные типы заимствований и их вклад в расширение лексической системы языка, при этом заимствования рассматриваются через призму многовекового исторического развития абазинского языка.

Ключевые слова: абазинский язык, заимствования, языковые контакты, языковые связи, заимствование слов, процесс заимствований.

BORROWINGS IN THE ABAZA LANGUAGE

Pshmakov M.Z.

The article considers the borrowed vocabulary in the Abaza language as an important component of its vocabulary. The paper analyzes various types of borrowings, their role in the development of the language and their place in the process of its historical formation. Various types of borrowings and their contribution to the expansion of the lexical system of the language are analyzed, while borrowings are considered through the prism of the centuries-old historical development of the Abaza language.

Keywords: abaza language, loans, language contacts, language connections, loan-words, process of loans.

В результате тесных социально-экономических и культурно-политических связей между народами происходит непрерывный процесс языкового взаимообмена.

Данная статья посвящена причинам и формам заимствований в абазинском языке. Обогащение абазинского словарного запаса за счет заимствований связано с историческими фактами и историей абазинского народа.

Тема особенностей абазинского языка мало исследована в лингвистике.

Исследованиями в области заимствований в абазинском языке занималась только М.Г. Харатокова. В своей диссертации на тему «Социолингвистические основы заимствования в абазинском языке» автор исследовала трансформации языковых заимствований, провела их классификацию, изучила заимствования, употребляемые в различных сферах жизни общества, в том числе в научно-технической и общественно-политической. М.Г. Харатокова выпустила ряд научных публикаций на данную тему [1, 2].

Абазины – древнейший народ Северного Кавказа. Наименование абаза (абазги, абаса) встречается в сочинениях античных авторов начиная с V в. до н. э. Историческая родина предков абазин – современная территория Абхазии и Краснодарского края.

В России насчитывается около 50 000 абазинов. В составе многонациональной Карачаево-Черкесии проживает значительное число абазин – свыше 32 000 человек. Их язык, входящий в абхазо-адыгскую группу кавказской языковой семьи, имеет официальный статус в республике и использует кириллический алфавит для письменной коммуникации.

Абазины – народ, лингвистически тесно связанный с абхазами и более отдаленно с черкесами. Он очень близок к абхазскому и в значительной степени взаимно понятен. Гораздо большие различия существуют между черкесскими диалектами, для которых сегодня существуют два письменных языка. Абхазо-абазинская ветвь и черкесская (адыгская) ветвь, вероятно, развивались раздельно с III или II тысячелетия до христианства.

В абазинском языке выделяются два основных диалекта: тапантский, который служит базой для литературного языка, и ашхарский. Существует спор в лингвистических кругах относительно бешарского диалекта: одни исследователи признают его самостоятельным, другие рассматривают как разновидность тапантского диалекта. Абазинский язык, на котором также написана абазинская литература, состоит из элементов двух основных диалектов.

На протяжении своей многовековой истории абазинцы находились в непосредственном контакте со многими народами, что не могло не оставить след в их языке. В абазинском языке есть слова, заимствованные из арабского, английского, русского, турецкого и других языков. Древнейшие заимствования в абазинском языке – турецкий, арабский, индийский, персидский, греческий, также словарный запас активно обогащался из адыгского и русского языков.

Древнейшие заимствования в абазинском языке – турецкие, арабские, индийские, персидские, греческие слова, также словарный запас активно обогащался из адыгского и русского языков.

Исторически задокументированные турецко-кавказские контакты уходят корнями в древность. Заимствования из турецкого языка в абазинском языке характеризуются широким тематическим разнообразием и глубоким историческим корнями, что свидетельствует о длительных и тесных контактах между народами. С середины XVI века турецкие слова начали проникать в абазинский язык. Большинство слов – это слова, относящиеся к флоре и фауне: пруиджь (рис), тутын (табак), бурч (черный перец), хьыуан (дыня), кьаб (тыква), патражан (помидор).

Арабские заимствования в абазинский язык проникали в основном через религиозные контакты (слова шариат, имам, хадис, мечеть, фетва этимологически восходят к арабскому языку) и через изучения разных наук (зенит, цифра, алгебра, азимут, алхимия).

Индийские заимствования в абазинском языке представляют собой интересный пласт лексики, который проник в язык в оссновном через другие языки: через арабский язык (во время распространения ислама), через персидский язык, через тюркские языки, через русский язык (в новейшее время) (карри, куркума, имбирь, сари, йога, мантра, карма). Таким образом, индийские заимствования в абазинском языке представляют собой относительно небольшой, но интересный пласт лексики, проникший через несколько промежуточных языков и отражающий историю культурных и торговых связей между народами.

Персидские заимствования в абазинском языке появились в основном в XVII-XIX веках. На протяжении многих веков персидский язык выполнял функции языка международного общения, языка культуры и науки в исламском мире. Прямые заимствования пришли через исламскую культуру, а также через тюркские языки (особенно через турецкий) и через русский язык (чайхан (чайхана), пандж (перстень), шахмат (шахматы), шашлык, тов (плов), караван (караван), пигЬшбар (пророк), абаз. тльуан (богатырь), пиала (чашка). Многие слова активно используются в повседневной речи. Персидские заимствования в абазинском языке представляют собой важный пласт лексики, отражающий историю культурных и торговых связей между народами, и продолжают играть значительную роль в современном языке.

Греко-абазинское общение имело многоплановый характер: от торговых и культурных контактов до религиозных и языковых взаимовлияний, что оставило глубокий след в истории обоих народов. Большинство заимствований относится к сфере образования, религии и быта (школа (от греч. Σχολή), гимназия (от греч. Γυμνάσιον), библиотека (от греч. Βιβλιοθήκη), ангел (от греч. Άγγελος), монастырь (от греч. Μοναστήριον), кровать (от греч. Κραβάτι), макароны (от греч. Μακαρώνια). Большинство греческих заимствований относится к активной лексике. Следует отметить, что многие

греческие заимствования пришли в абазинский язык уже в адаптированной форме через русский язык.

Большой пласт в абазинском языке составляют слова адыгского происхождения. Адыгские заимствования в абазинском языке отражают тесные исторические и культурные связи между этими народами, их длительное соседство и взаимное влияние. Эти слова стали неотъемлемой частью современного абазинского языка и активно используются в повседневной речи.

Особенно тесные связи были в период Кавказской войны, когда народы объединялись для защиты своих территорий.

В современной культуре обоих народов сохранились общие элементы: схожие музыкальные инструменты, общие танцевальные элементы, похожие орнаменты в декоративно-прикладном искусстве, схожие кулинарные традиции. Так, традиционный осетинский пирог с картошкой и сыром, который на осетинском называется картофджын, в абазинском превратился в карпюфчии; мясной пирог фыдджын стал называться фытчин или фыччин, а пирог с сыром уаэлибаэх или уаэливых получил в абазинском две формы сахалибах и ушибах. Эти заимствования отражают тесные культурные и кулинарные связи между двумя народами. Эти связи настолько глубоки, что некоторые исследователи говорят о культурно-историческом единстве адыгского и абазинского народов, особенно в контексте их противостояния внешним воздействиям и сохранения традиционных ценностей.

В отличие от других заимствований, адыгские слова часто сохраняют свое первоначальное значение и не претерпевают существенной семантической трансформации, что говорит о близости культур и менталитета этих народов (бысым (хозяин по отношению к гостю), бысым гуашва (хозяйка по отношению к гостю).

Некоторые адыгские заимствования в абазинском языке имеют параллельные формы в других языках региона, что свидетельствует о широком распространении этих слов в кавказском языковом пространстве.

Русский язык оказал значительное влияние на абазинский язык. Из русского языка были заимствованы топонимика, общественно-политическая лексика, бытовая лексика, термины, связанные с жилищем, одеждой, едой и т.д. При заимствовании русских слов происходит фонетическая адаптация к абазинскому языку: утрата звуков и звукосочетаний, не характерных для абазинского языка, приспособление к фонетическим законам абазинского языка (декорации → декораца, капуста → кЬамбыста), грамматическое влияние (образование новых слов с помощью аффиксов абазинского языка, например, от слова спорт образуется слово спортивна), семантические изменения (сужение круга значений заимствованных слов или расширение значений некоторых слов, например, слово градус приобрел дополнительное значение градусник). Русские заимствования вытесняют ранние арабизмы и тюркизмы. Происходит естественный отбор более удобных для выражения понятий слов. Этот процесс продолжается и в настоящее время, обогащая абазинский язык новыми словами и выражениями.

Заимствование английских слов в абазинский язык происходит в основном через русский язык, поэтому сохраняется определенная фонетическая и грамматическая близость к русскому варианту произношения и использования, так, например, компьютер (computer) в абазинском произносится ближе к русскому варианту. При этом происходит и адаптация к абазинскому языку: присоединение абазинских падежных окончаний к русским формам, например, компьютер-ны (родительный падеж), принтер-ца (уменьшительно-ласкательная форма).

Заимствование английских слов через русский язык является важным способом обогащения абазинского языка современной лексикой, при этом сохраняя определенную фонетическую и грамматическую близость к русскому варианту произношения и использования.

Процесс заимствования английских слов происходит особенно в сферах, связанных с новыми технологиями (смартфон (smartphone); интернет (internet); ноутбук (laptop); планшет (tablet); гаджет (gadget); браузер (browser); мессенджер (messenger); селфи (selfie); блогер (blogger) и современными формами досуга (фитнес (fitness); пилатес (pilates); кроссфит (crossfit); сноуборд (snowboard); скейтборд (skateboard); серфинг (surfing); дайвинг (diving); шопинг (shopping).

Таким образом, абазинский язык обогащается благодаря заимствованиям из различных языков. Эти слова используются в разных областях жизни абазинского общества.

Библиографический список

1. Харатокова М.Г. К вопросу о заимствованной лексике в абазинском языке // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 12. – С. 124-127. [Электронный ресурс]. – URL: https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=15477 (дата обращения: 10.02.2025).

2. Харатокова М.Г. Тематическая классификация кабардино-черкесских заимствований и генетически общий лексический фонд абазинского и кабардино-черкесского языков // Вестник УРАО. – 2011. – № 2. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskaya-klassifikatsiya-kabardino-cherkesskih-zaimstvovaniy-i-geneticheski-obschiy-leksicheskiy-fond-abazinskogo-i-kabardino (дата обращения: 10.02.2025).

УДК 811.112.2

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ФАЗОВОСТИ В АНГЛИЙСКОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Рамазанов Р.И.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: ramazanov.rakim76@mail.ru

Научный руководитель: Ульянова Н.Н., кандидат филологических наук, доцент

В работе рассматриваются средства выражения фазовости в английском массмедийном дискурсе. Автор изучает лексические, лексико-грамматические и морфологические средства выражения фазы начала, середины и конца, определяет их прагматическую значимость и приходит к выводу, что в современных англоязычных текстах СМИ превалирует представленность всех фаз в одной коммуникативной единице.

Ключевые слова: фазовость, фаза начала, серединная фаза, конечная фаза, средства выражения фазовости, массмедийный дискурс.

WAYS OF EXPRESSION THE PHASE IN ENGLISH MASS-MEDIA DISCOURSE

Ramazanov R.I.

The article analyses the ways of expression the phase in English mass-media discourse. The author studies the lexical, lexical-grammatical and morphological ways of expression the beginning phase, the medial phase and the final phase of the action, determines their pragmatic significance. The material presented in the paper leads to the conclusion that all phases are used in one communicative unite in modern publicistic writings.

Keywords: phase/phase meaning, beginning phase, medial phase, final phase, ways of expression the phase, mass-media discourse.

Актуальность исследования средств выражения фазовости в современном массмедийном дискурсе обусловлена возрастающим влиянием средств массовой информации на общественное мнение и восприятие мира. В условиях глобализации и повсеместного распространения информационных технологий, медийное воздействие становится одним из ключевых факторов, определяющих общественные процессы, культурные и социальные взаимодействия. Одним из важных аспектов такого воздействия является использование различных языковых средств для формирования фокусных точек восприятия событий и

явлений, что связано с понятием «фазовости» – этапности, динамики и целенаправленности представления информации.

Целью данной статьи является исследование лингвистических средств выражения фазовости в современном массмедийном дискурсе английского языка. Материалом исследования послужили статьи из WashingtonTimes за ноябрь 2024 г. Выбор подобного рода фактологии обусловлен тем, что данный источник информации представляют актуальные события и репрезентуют материал в нужной для адресанта прагматической направленности. Для отбора исследуемой фактологии были проанализированы и выбраны контексты, представляющие лексические, лексико-грамматические и морфологические средства выражения фазовости в современном английском массмедийном дискурсе.

Общеизвестно, что фазовость непосредственно выражается началом, серединой и концом действия, подобная градация связывается с целостностью, системностью, прерывистостью и возобновлением любого действия индивида.

(1) *In a series of posts on Truth Social, Mr. Trump said that* ***on Jan. 20****, he* ***will sign*** *“all necessary documents” in one of his first executive orders to levy tariffs on all products imported from the North American neighbors. He said the tariffs* ***will remain*** *in effect* ***until*** *Canada and Mexico* ***crack down*** *on the flow of fentanyl and illegal immigrants* [2].

В рассматриваемом тексте представлены все фазы действия (начало, середина и конец), а именно, начальная фаза репрезентуется лексемой, обозначающей дату *on Jan. 20* и временной формой глагола future simple *will sign (подпишет),* однако в следующей части предложение семантика глагола *to remain (длиться, продолжаться)* превалирует над морфологической формой, а именно future simple *will remain,* в результате чего происходит смещение фазы начала на середину. Конечная фаза представлена лексико-грамматическим средством *until* Canada and Mexico и лексическим *crack down (принимать жесткие меры против).*

(2) *This tariff* ***will remain*** *in effect* ***until*** *such time as drugs, in particular, fentanyl and all illegal aliens* ***stop*** *this* ***invasion*** *of our country,” he wrote. “Both Mexico and Canada have the absolute right and power to easily* ***solve*** *this* ***long-simmering*** *problem. We hereby demand that they* ***use*** *this power, and until such time that they do, it is time for them to* ***pay*** *a very big price!”*[2].

В представленном контексте имеются фазы начала, середины и конца. Фаза начала выражена именем существительным *invasion (вторжение, начало, посягательство, ввод войск),* причем семантика рассматриваемого существительного изначально имеет указанную фазу. Актуализация серединной фазы представлена двумя способами, а именно: морфологический (глаголом в будущем времени (future simple) *will remain* (оставаться, сохраняться, продолжаться) и лексическим (сложным прилагательным) – *long-simmering* (давно назревший, долго играющий) и лексемой, выраженной в форме Present Simple *use (использовать, применить, употреблять).* Фаза конца выражена

лексическими способом (глаголами) – *stop*, *solve* (устранять, решать, раскрывать), *pay* (расплатиться) и лексико-грамматическим (предлогом) – *until* (до, пока не, до тех пор).

Стоит подчеркнуть, что именно системность, соответственно употребление всех фаз в одном предложении актуализирует зарождение vs динамичность vs законченность происходящего события.

(3) "***I've had*** *many talks about China about the massive amounts of drugs, in particularly fentanyl, being sent into the United States – but to no avail," Mr. Trump* ***wrote on Monday****. "Representatives of China told me that they would institute their maximum penalty, that of death, for any drug dealers caught* ***doing*** *this, but unfortunately, they never* ***followed*** *through*" [2].

В данном примере присутствуют две фазы протекания действия: середина и конец. Фаза середины представлена морфологическим способом, выражающимся в форме Continuous – ***doing***. В свою очередь конечная фаза действия выражена морфологическим способом, а именно временем Present Perfect – "***I've had***, Past Simple – ***wrote on Monday*** (написал в понедельник), Past Perfect – ***followed*** (следовать, сопутствовать, придерживаться).

(4) ***No end in sight****: One year into Vladimir Putin's war in Ukraine. Russia's military invasion of its neighbor is* ***churning*** *into its* ***second year*** *with* ***growing fears*** *that an* ***imminent escalation*** *could lead to a direct clash with NATO and decades of conflict* ***pitting*** *the Kremlin and its allies against the U.S. and Western-aligned democracies around the world* [3].

В 4 примере актуализируется нивелирование семантики конечной фазы, а именно перманентное значение *-end* и отрицание *no* способствует изменению указанной фазы на продолжение, соответственно, процесс или отсутствие результата. Медийная фаза выражена глаголами с ing-вым окончанием – *churning (*прокручивать, встряхивать, взбивать) и *pitting* (настраивать, натравливать), значение которых усиливается посредством таких лексических единиц как: *second year* (второй год), *growing fears* (растущие опасения), *imminent escalation* (неизбежное, надвигающиеся эскалация (усиление, наращивание, обострение конфликта). Таким образом, в данном примере наблюдается усиление срединной фазы за счет многократного использования лексических средств выражения этой фазы.

(5) *To mark the anniversary of the day Russian forces* ***first poured*** *into Ukraine on Feb. 24, 2022, Washington Times correspondents Guy Taylor and Ben Wolfgang* ***analyze*** *the state of the war and* ***go inside*** *the mindset of Russian President Vladimir Putin, who is more troops and equipment into the war* ***while attempting*** *to break Ukraine's morale with* ***increased*** *attacks on civil targets* [3].

В данном примере рассматривается фаза начала и законченности действия, выраженные числительным (*first*) и глаголом в простом прошедшем времени (*poured* – вторгаться, покушаться). Срединная фаза представлена глаголами в Present Simple (*analyze, go inside)* и герундий *attempting* (пытаться, покушаться, посягать). В контексте 5 прослеживается конец процесса, но не

репрезентуется конечная фаза, однако это не мешает экспликации системности выражения начальной и серединной фазы.

(6) *The G7 also* ***reaffirmed*** *its* ***commitment*** *to Ukraine,* ***announcing*** *the imminent disbursement of $50 billion in loans under the ERA initiative, tied to* ***immobilized*** *Russian assets. The bloc emphasized* ***intensifying*** *sanctions enforcement to restrict revenues* ***funding*** *Russia's military* [3].

В рассматриваемом тексте можно рассмотреть все 3 вида фазовости (начало, середина и конец). Фаза начала актуализируется *announcing* (объявлять, анонсировать). Вторая фаза она же медиальная выражена герундией в функции прилагательного *intensifying* (увеличивающий), а также лексической единицей *funding,* длительность которой проявляется интегрессивным суффксом – *ing*. Конечная фаза представлена глаголом в видовременной формеPast Simple *reaffirmed* (подтверждать, заявлять вновь). Особенность подобного рода глаголов проявляется в цикличности, завершенности указанного действия за счет приставки *re-*, значение которой восходит к латинскому языку и обозначает «делать что либо снова и указывать на повторяемость действия». Представленный пример актуализирует начальную, срединную и конечную фазы, в чем и заключается сложность ее отнесения к определенному циклу, однако контекстуальная обусловленность детерминирует конкретную фазу.

Лексические, лексико-грамматические и морфологические средства выражают фазовость значений в современном английском массмедийном дискурсе. Анализ фактологии позволяет прийти к выводу, что для исследуемого материала характерно не «изолированная» представленность каждой фазы действия, а системное функционирование изучаемого лингвистического явления в текстах.

Библиографический список

1. No end in sight: One year into Vladimir Putin's war in Ukraine [Электронный ресурс]. – URL: https://www.washingtontimes.com/specials/no-end-putin-war-ukraine/ (дата обращения: 15.11.2024).

2. Trump says he’ll impose 25 % tariffs on all goods from Canada and Mexico, 10 % on China on first day [Электронный ресурс]. – URL: https://www.washingtontimes.com/news/2024/nov/25/trump-says-ll-impose-25-tariffs-goods-canada-mexic/ (дата обращения: 15.11.2024).

3. War-Terrorism. [Электронный ресурс]. – URL: https://breakingthenews.net/War-Terrorism (дата обращения: 15.11.2024).

УДК [811.111:811.161.1] ’255.4’42

ЯЗЫКОВАЯ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Санченко Е.Н.
Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск, Луганская Народная Республика
E-mail: ghostofangel25@mail.ru

Рзакулиева С.В.
Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск, Луганская Народная Республика
E-mail: sofia.deikun.0503@gmail.com

В работе описана специфика языковой вербализации эмоционального состояния в англоязычном художественном тексте, цели и задачи ее исследования, выделены главные теоретические особенности передачи эмоций, а также классификации, необходимые для понимания феномена эмоций в лингвистическом понимании.

Ключевые слова: языковая вербализация, эмоциональное состояние, эмотивность, англоязычный художественный текст, эмоции, переводческие трансформации, эмоциональные группы, художественное произведение.

LINGUISTIC VERBALIZATION OF THE EMOTIONAL STATE OF AN ENGLISH-LANGUAGE TEXT: LINGUISTIC AND TRANSLATION ASPECTS

Sanchenko E.N., Rzakulieva S.V.

In work describes the specifics of linguistic verbalization of the emotional state in an English-language literary text, the goals and objectives of its research, highlights the main theoretical features of emotion transmission, as well as classifications necessary for understanding the phenomenon of emotions in linguistic understanding.

Keywords: linguistic verbalization, emotional state, emotivity, English-language literary text, emotions, translation transformations, emotional groups, artwork.

Художественный текст – это не просто набор слов, это уникальная система, которая несет в себе смысл и предназначается для передачи авторского замысла. Главной задачей художественного текста является вызов у читателя определенных эмоций, заставить его задуматься, переосмыслить какие-то

собственные моменты в жизни и, наконец, по-новому взглянуть на мир [4, с. 1]. Что же касается художественного произведения – в нем можно выделить две ключевые функции: эмоциональное воздействие на читателя и эстетическое наслаждение [5, с. 11].

Материалом исследования послужило современное англоязычное художественное произведение американской писательницы Колин Гувер “It ends with us” (2016) и его перевод «Все закончится на нас» (2022), выполненный И. Ю. Крупичевой.

Эмоции и чувства являются неотъемлемой частью художественного текста. Существует отдельная наука – эмотиология, основанная В.И. Шаховским, она включает в себя два основных понятия: «эмотивность» и «эмоциональность». Лингвист первым высказал свое мнение о том, что эмотивность – это свойство языковых единиц выражать эмоции, а эмоциональность – термин ошибочный и не имеющий отношение к языку. Несмотря на то, что эти понятия могут показаться одинаковыми, В.И. Шаховский и его сторонники не относили эмоциональность к лингвистике и языку и лишь спустя некоторое время эмоциональность стали рассматривать как лингвистическую категорию, сквозь призму которой человек может выражать эмоции. В языковой репрезентации эмоций, как правило, используется эмоциональность.

Совокупностью всех потенциально возможных форм и способов языковой передачи эмоционального состояния называют языковой репрезентацией эмоций. Одним из элементов лексемы выступают эмоциональные тембры. Тембр – это интонация и в художественном тексте интонация может быть разная. Одно и то же выражение, в зависимости от контекста, может иметь разный эмоциональный тембр. Например, *“Oh, Lord. Can this day seriously get any better?”* [10, с. 127] / *«Ох, Боже. Этот день серьезно может быть лучше?»* [3, с. 176]; *“Seriously. I’m really sorry about him.”* [10, с. 45] / *«Серьезно. Я прошу за него прощения»* [3, с. 61]. Данные примеры, имея общую лексему “seriously” («серьезно») демонстрируют эмоциональное восприятие героев и «интонацию». Если в первом примере преобладает ирония и досада, то второй пример выражает искреннее сожаление. Если лексема выступает в роли репрезентатора эмоционального состояния, в ней в обязательном порядке должен содержаться эмоциональных компонент [8, с. 30].

Лексические единицы, обозначающие эмоциональные состояния, в целом, можно разделить на две основные категории: эмоции и чувства [1, с. 80]. При этом, эмоции, как правило, характеризуются кратковременностью и внезапностью, возникая и угасая в течение относительно короткого промежутка времени.

Напротив, чувства отличаются значительной продолжительностью, требуя определенного времени для своего формирования и развития. Следовательно, к первой группе, а именно, к эмоциям, можно отнести такие лексемы как *“joy” «радость», “chagrin” «огорчение», “pleasure” «удовольствие», “anxiety”*

«тревога», “anger” «гнев», “surprise” «удивление» и “indignation” «негодование». В то время как, чувства могут выражаться посредством таких слов, как *“love” «любовь», “hate” «ненависть», “dislike” «неприязнь», “respect” «уважение»* и им подобных.

Так, в художественном произведении эмотивность можно выразить путем усиления, например: *“I’m alone on the rooftop once again, but to my surprise, I’m a little saddened by that now”* [10, с. 22] / *«Я снова осталась одна на крыше, но почему-то меня это больше не радовало»* [3, с. 29].

В данном примере эмотивность представляется словосочетанием “*a little saddened*”. В англоязычном тексте данное словосочетание выражает «легкую грусть» или «небольшое сожаление». Переводчик для русскоязычного читателя выбрал фразу «*меня это больше не радовало*» с целью усилить эмоциональность высказывания, сделав акцент не на кратковременной грусти, а на общем состоянии потери, а лексическая единица «*почему-то*» не только усиливает эмоциональную напряженность, но и намекает на внутренний конфликт героини и непонимание собственных чувств.

Эмоциональное состояние может быть представлено в художественном тексте через лексическую единицу. Так, например, языковая репрезентация эмоционального состояния «радость» представлена словом “*laugh*” («*смеяться*»): *“You’re a neurosurgeon and your mother is disappointed in you?” I laugh. “Good lord, that’s insane. Are parents ever really happy with their children? Will they ever be good enough?”* [10, с. 19] / *«– Ты нейрохирург, и твоя мать тобой разочарована? – Я засмеялась. – Боже. Невероятно. Бывают ли родители довольны своими детьми? Бывают ли дети достаточно хороши для них?»* [3, с. 25].

Следовательно, эмотивность текста – более прямая репрезентация испытываемых персонажем художественного произведения эмоций. Тогда как при языковой вербализации эмоционального состояния, эмоции выражены напрямую, они, по большей части, подразумеваются.

Результаты анализы выявили в англоязычном художественном тексте разнообразные номинации эмоционального состояния.

Номинация эмоционального состояния – это выбор языковых средств (слов, фраз или грамматических конструкций), которые служат для обозначения или описания эмоционального состояния. Стоит также отметить, что номинация эмоционального состояния – это не работа одного конкретного лингвиста, это скорее итог коллективного научного поиска. Выявленные примеры номинаций на основе исследуемого материала представлены по классификации Ю.В. Юсевой [9, с. 11], которая является результатом многочисленных исследований многих ученых и лингвистов, в области психологии и когнитивной науки, каждое из которых внесло свой вклад в понимание того, как эмоции представляются в художественном тексте.

Данная классификация проиллюстрирована примерами из художественного произведение Колин Гувер “It ends with us” («Все закончится на нас»):

1. Субстантивная номинация (Substantive Nomination of Emotional State), например: *“A sadness enters his eyes”* [10, с. 228] / *«В его глазах появилась печаль»* [3, с. 307], *“I couldn’t shake the sadness.”* [10, с. 157] / *«Я не могла стряхнуть с себя печаль»* [3, с. 216]. Эта группа включает существительные, которые непосредственно обозначают эмоциональное состояние или чувство. Ключевые слова для перевода: *anger («злость»), jealousy («ревность»), passion («страсть»), sadness («печаль»), sorrow («скорбь»), happiness («счастье»), love («любовь»), hate («ненависть»).*

2. Глагольная номинация (Verbal Nomination of Emotional State), например: *“We have nothing to worry about”* [10, с. 55] / *«Нам не о чем волноваться»* [3, с. 76], *“Please don’t ever make me doubt you again.”* [10, с. 142] / *«Пожалуйста, никогда не давай мне повода усомниться в тебе»* [3, с. 196]. Данная группа включает глаголы, которые описывают процесс или проявление эмоционального состояния, они способны выражать как внутреннее чувство, так и его внешнее проявление. Ключевые слова для перевода: *to fear («бояться»), to love («любить»), to hate («ненавидеть»), to worry («переживать»), to doubt («сомневаться»), to admire («восхищаться»), to suspect («подозревать»), to despise («презирать»)), to wonder («удивляться»).*

3. Адъективная номинация (Adjectival Nomination of Emotional State), например: *“Lily, calm down”* [10, с. 115] / *«Лили, успокойся»* [3, с. 160], *“I can’t be mad at him, though, especially seeing how peaceful he looks.”* [10, с. 56] / *«Но я не могла на него сердиться, особенно когда увидела, каким умиротворенным он выглядит»* [3, с. 77]. Данная группа включает прилагательные, которые описывают качество или характеристику эмоционального состояния. Они часто используются для уточнения интентивности, характера или оттенка чувства. Ключевые слова: *happy («счастливый»), sad («грустный»), relaxed («расслабленный»), tender («нежный»), peaceful («мирный»), anxious («тревожный»), depressed («подавленный»), despairing («отчаявшийся»), furious («яростный»), ashamed («смущенный»), guilty («виновный»).*

При переводе художественного произведения наиболее важно передать эмоциональную составляющую художественном текста, т. е. выполнить эмоциональную функцию.

Эмоциональная функция – функция языковой или речевой единицы всех языковых уровней, выражающая эмоциональное состояние говорящих и имеющее прямое намерение воздействовать на читателя.

Для корректного исполнения любого перевода, а в особенности художественного необходимо умело использовать переводческие трансформации. Кто-то трактует термин «переводческая трансформация» как отношение между исходным и конечным выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения на другую, о замене, образно называющейся трансформацией [8, с. 118].

Следуя другой трактовке, можно прийти к выводу, что переводческая трансформация – это процесс перевода, в ходе которого система смысла,

трансформируется естественным образом в аналогичную систему смыслов, облекаемую в формы языка перевода [2, с. 66].

Одним из наиболее значимых вкладов в теорию перевода является классификация, разработанная В.Н. Комиссаровым. В зависимости от характера преобразований ученый выделял лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации.

Лексические трансформации описывают формальные и содержательные отношения между словами и словосочетаниями в оригинале и переводе [6, с. 158]. Однако в данном исследовании будут рассмотрены лексико-семантические замены, выделенные В. Н. Комиссаровым, куда он относит: конкретизацию, генерализацию и модуляцию.

Прием смысловой конкретизации заключается в том, что переводчик для передачи нужного значения на языке перевода, выбирает единицу с более конкретным значением в языке перевода [8, с. 159]. Например, *“He looking at me pleadingly”* [10, с. 54] / *«Он с мольбой смотрел на меня»* [3, с. 73] и *“He bites his bottom lip and look around the room”* [10, с. 54] / *«Он закусил нижнюю губу и оглядел комнату»* [3, с. 74]. Слово *“look”* имеет общее значение и может означать как физический (*смотреть, оглядывать*), так и эмоциональный смысл (*«смотрел с мольбой»).* В зависимости от контекста конкретизация позволяет выбрать более точное слово, передающее нюансы эмоционального состояния героя.

Прием генерализации является противоположностью конкретизации. Его смысл заключается в замене слова на английском языке, имеющем более узкое значение, на слово на русском языке с более широким значением. [6, с. 160] *“I felt a pang of jealosy when I saw them tohether” («Я почувствовала ревность, когда увидела их вместе.* “A pang of jealosy” – «укол ревности» заменен на общее слово «ревность».

Модуляцией называется прием, заключающийся в замене слова или словосочетания на английском языке единицей на языке перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы [Комиссаров, с. 161].

“Why are you nervous?” he asks.” «Почему ты так нервничаешь? – спросил он» [10, с. 84]. Вместо прямого перевода, используем усиление «так», что добавляет эмоциональную интенсивность.

Таким образом, языковая вербализация эмоционального состояния в англоязычном художественном произведении занимает ведущее место в научных лингвистических исследованиях. При языковой передаче эмоционального состояния англоязычного художественного текста на русский язык переводчику необходимо обладать не только теоретическими основами перевода, но и учитывать нюансы эмоциональной окраски, контекстуальные особенности и культурные различия.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Стилистика: Современный английский язык. – М: Флинта, 2002. – 384 с.

2. Гарбовский Н.К. Теория Перевода. – М.: МГУ, 2007. – 544 с.

3. Гувер Колин. Все закончится на нас. / Колин Гувер. – М.: Эксо-Пресс, 2023. – 384 с. ISBN 978-5-04-178530-7. Текст: непосредственный.

4. Карповские научные чтения: сб. науч. Ст. вып. 6: в 2 ч. ч. 1 / Редкол: А.И. Головня [и др.]. – Минск: БГУ, 2012. – С. 261-266.

5. Керасирова Я.О. Передача стилистического своеобразия художественного текста в переводе с английского на русский язык (на примере повести Рея Брэдбери “Dandelion Wine”): дис. канд. филол. наук.: спец. 45.03.02 «Лингвистика. Перевод и переводоведение» / Керасирова Яна Олеговна; Тольят. гос. ун-т. – Тольятти, 2016. – 64 с.

6. Комиссаров В.Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. – М: Альянс, 2013. – 250 с.

7. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – М.: Либроком, 2010. – 128 с.

8. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

9. Юсева Ю.В. Механизмы вербализации эмоционального состояния литературного персонажа в англоязычном художественной прозе: автореф. Дис. ... канд. филол. наук.: спец. 10.02.04 «Германские языки» / Юсева Юлия Владленовна: кафедра стилистики английского языка факультета гуманитарных и прикладных наук ГОУ высш. проф. обр. МГЛУ. – М., 2011. – 27с.

10. Colleen Hoover. It ends with us. / Colleen Hoover. – New York: Atria Books, 2016. – 376 p.

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В АРАБСКИХ СМИ

Сачков А.К.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: sashasachkov2002@gmail.com

Хусейн А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия

Научный руководитель: Морозова М.А., кандидат педагогических наук

Статья посвящена анализу способов образования терминов военно-политической тематики в текстах новостных публикаций на арабском языке и особенностям их перевода.

Ключевые слова: терминология, тексты военно-политической тематики, перевод, арабский язык, СМИ.

PECULIARITIES OF FORMATION AND TRANSLATION OF MILITARY-POLITICAL TERMS IN THE ARAB MEDIA

Sachkov A.K., Husein A.

The article is devoted to the analysis of the ways of formation of terms of military-political subjects of the texts of news publications in the Arabic language and peculiarities of their translation.

Keywords: terminology, military-political texts, translation, Arabic language, mass media.

Ввиду сложной геополитической ситуации в странах Ближнего Востока, уже давно являющихся «зоной повышенной конфликтности» [1], публикации в средствах массовой информации содержат значительное количество военной терминологии, которая в последнее время приобретает особую значимость. Тематика новостных публикаций связана с военно-политической сферой, поскольку они освещают международные события, связанные с ситуацией на Ближнем Востоке, а именно, касающиеся вооруженных конфликтов, гуманитарных миссий в горячих точках, борьбы с международными террористическими группировками и структурами, защиты гражданского

населения в вооруженных конфликтах, ситуации нестабильности в сфере политики и безопасности в арабских странах и пр. Соответственно, тексты новостных публикаций характеризуются использованием большого количества разнообразных терминов военно-политической тематики.

Особенности образования военных терминов в арабском языке, которые необходимо учитывать при переводе, несмотря на их активное употребление в СМИ, все еще остаются недостаточно изученными [2, 3, 5, 6, 7]. При этом, региональные обозначения одних и тех же объектов значительно отличаются друг от друга [4], что, безусловно, усложняет их перевод на русский язык. В большинстве случаев необходим точных перевод термина.

Данная работа посвящена анализу специфики арабской военной терминологии и исследованию проблемы ее перевода. Целью статьи является изучение особенностей образования и перевода терминов военно-политической тематики в арабских СМИ. В качестве материала исследования выступили тексты публикаций военно-политической тематики российского информационного телеканала *RT Arabic*, вещающего на арабском языке. Объем исследованных материалов составил 23000 печатных знаков (3500 ЛЕ). Корпусный анализ текстов осуществлялся с помощью корпусного менеджера (конкордансера) *AntConc 3.3.5 (in Arabic)*.

Согласно результатам анализа, терминологическая насыщенность данного типа текстов составила 5 % (188 ЛЕ). Частотность использования специальной лексики в массмедийных текстах военно-политической тематики определяется с одной стороны, задачами цифрового ресурса, а именно – привлечение внимания к освещаемому событию и формирование мнения целевой аудитории, а с другой – спецификой используемого канала коммуникации, зависящего от стиля и жанра подобных массмелийных текстов.

Большую часть специальной лексики составляют существительные, и глаголы [4]. Основными способами образования арабских военных терминов являются аффиксация, конверсия, сокращение и словосложение.

В качестве примеров могут быть приведены такие термины, как:

رقيب (сержант, всевидящий (одно из имён Аллаха));

عنصر(элемент, сотрудник разведки);

راجمة (ракентая система залпового огня, РСЗО);

مربض (огневая позиция) и др.

Следует отметить, что трудности перевода военных терминов требуют не только знания их особенностей образования, но и уточнения значения применительно к контексту, т.е. лингвистическому окружению термина и его коллокационного потенциала (сочетаемости). Обращение к контексту в данном случае представляет особую значимость, поскольку имеющее место явление полисемии [1] создает затруднения при перводе специальной лексики текстов военно-политической тематики.

Таким образом, анализ имеющихся переводв аутентичных еткстов военно-политической тематики позволил заключить, что наиболее часто

используемыми методами перевода военно-технической терминологии являются поиск эквивалентного соответствия, Калькирование, а также описательный перевод. При этом, довольно часты случаи применения описательного перевода, когда точный термин, обозначающий то или иное явление, отсутствует, что вызывает у переводчика затруднения.

Библиографический список

1. Ближний Восток: стабильная нестабильность // МГИМО. [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/blizhniy-vostok-stabilnaya-nestabilnost/?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru (дата обращения: 10.02.2025).

2. Дёмин П.Е. Анализ особенностей перевода военной арабской лексики в прессе // Вестник российского нового университета. серия: человек в современном мире. – № 4. – 2020. – С. 73-82.

3. Егорова О.В., Васюк В.В., Хандобин А.Е. Военная терминология в текстах сми: специфика перевода // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 7. – С. 239-242.

4. Епифанов Р.А. Русско-арабский военный словарь / Р.А. Епифанов; под ред. А.В. Старикова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, военная кафедра. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – 390 с.

5. Сафонова О.Ю., Маликов Г.В. Специфика перевода военной терминологии // E-Scio. – 2017. – № 2 (5). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-perevoda-voennoy-terminologii (дата обращения: 13.02.2025).

6. Шевчук В.Н. Военно-терминологическая система в статике и динамике: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.19 / В.Н. Шевчук. – М., 1985. – 488 с.

УДК 81.255

ПРОБЛЕМАТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ С АКЦЕНТОМ НА ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Сидоренко О.И., *кандидат педагогических наук*
Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск, Лаганская Народная Республика
E-mail: sidorenko.oksana88@mail.ru

В данной статье представлен обзор специфики разных видов перевода, в рамках которых исследуются определенные аспекты языка и культуры, связанные с процессом межкультурной коммуникации. Определена роль переводчика в процессе межкультурной коммуникации. Обращается внимание на трудности и особенности перевода терминологической системы, которая является неотъемлемой частью научного текста. Рассматриваются основные переводческие стратегии в контексте межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культура, виды перевода, переводчик, полисемантические слова, омофония, терминологическая система, переводческие стратегии.

THE PROBLEM OF ENSURING EFFECTIVE INTERCULTURAL COMMUNICATION WITH AN EMPHASIS ON TRANSLATION ASPECTS

Sidorenko O.I.

This article provides an overview of the specifics of different translation types in which certain aspects of language and culture related to the process of intercultural communication are examined. The role of interpreter in the process of intercultural communication is defined. Attention is drawn to the difficulties and features of translating the terminological system, which is an integral part of the scientific text. Basic translation strategies in the context of intercultural communication are reviewed.

Keywords: intercultural communication, culture, types of translation, interpreter, polysemantic words, homophony, terminological system, translation strategies.

Общеизвестно, что перевод, будучи основным и общепринятым способом межкультурной коммуникации позволяет разрешить проблемы передачи и воспроизведения языково-семантического содержания коммуникации в языке оригинала и в языке перевода. Учитывая тот факт, что культурная среда оказывает значительное влияние на семантику языка, перед переводчиками стоит важная задача точного воспроизведения оригинала, решения вопросов

адекватности и эквивалентности перевода посредством проникновения в специфику мировоззрения , национально-культурного сообщества.

Эффективный перевод в процессе межкультурной коммуникации предполагает преодоление смысловых и содержательных барьеров, так как будучи представителем определенной культуры, каждый участник коммуникации вкладывает в сообщение свою систему смыслов. Соответственно передача корректного смысла текста зависит от подобия между системами и культурами двух языков.

На сегодняшний день теория и практика перевода обогащаются научными поисками таких ведущих ученых, как: Е.Д. Андреева, Д.А. Алексеева, Е.А. Батурина, Е.В. Бреус, А.С. Гринштейн, В.И. Карабан, И.В. Корунец, А.Д. Белова, T. Hermans, M.L. Larson, E.A. Nida и др.

В профессиональной деятельности переводчика выделяют: устный (синхронный перевод, абзацно-фразовый перевод, двусторонний перевод, перевод с листа, односторонний перевод) и письменный (художественный, публицистический, научный, технический) переводы. Каждый из видов перевода имеет свою культурную обусловленность передачи и восприятия текста.

Так, в процессе последовательного перевода, когда спикер использует небольшие фразы, переводчик может столкнуться с такой сложной задачей, как передача юмора и иронии, которые выражают культурно-коммуникативные ценности и национальную идентичность.

Двусторонний перевод предполагает владение переводчиком иностранным языком на идиоматическом уровне, умение толмача аннотировать прецизионную информацию, которая предполагает знание имен и должностей государственных и политических деятелей и верное толкование обращений.

В процессе письменного перевода переводчик, изучив контекст, и имея представление о языковой среде говорящего, имеет возможность правильно интерпретировать полисемантичные слова. Иная ситуация состоит с синхронным переводом, где у переводчика могут возникнуть трудности с переводом многозначных слов, так как он должен предвидеть дальнейшее развитие мысли говорящего.

Стоит также упомянуть о проблемах омофонии, с которыми переводчик сталкивается при устном переводе. Интересным для нашего исследования является тот факт, что в английском языке омофоны возникли в процессе исторически сложившейся разницы письменного обозначения одного и того же гласного или согласного звука [1], например: “may” – «можно» (модальный глагол), “May” – «май» (месяц); “row” с учетом разного произношения – «грести», «шумная ссора, скандал». Таким образом, омофония играет значительную роль в формировании культуры англичан.

Также, в процессе письменного перевода, а именно научного текста, важным является перевод терминов. С точки зрения межкультурной коммуникации терминосистема языка перевода вызывает особый интерес.

Являясь частью лексической системы национального языка, терминосистема отображает его национально-культурную специфику, а также научно-понятийную часть определенной предметной области, которая отличается в разных культурах.

Понятие безэквивалентности на лексическом уровне встречается в гуманитарных науках, которые связаны с национально-культурной спецификой общества и реалий его жизнедеятельности. Учитывая тот факт, что терминологические единицы построены на основе интернациональных морфем и интернациональной лексике, могут возникнуть определенные переводческие проблемы при попытке воспроизведения семантической структуры термина на основе значения составных ее морфем. В данном аспекте при переводе терминологических единиц переводческая практика прибегает к использованию транскрипции и транслитерации. Однако, на наш взгляд, данные способы перевода могут привести к интернационализации терминологической системы, а также к необоснованному заимствованию.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что межкультурный контекст играет важную роль для выполнения адекватного письменного или устного перевода. Интернационализация, гармонизация и унификация терминологических единиц облегчают работу переводчика при восприятии иноязычного оригинального текста.

Исходя из культурной обусловленности передачи и восприятия текста, различают определенные переводческие стратегии и приемы, которые «влекут за собой определенные коммуникативные эффекты» [3, с. 182-196] для реципиента. Для того, чтобы справиться с переводческими трудностями, следующие культурные аспекты должны быть решены:

1) культурная транспозиция, которая подразумевает определенную степень ориентации на целевой язык;

2) транслитерация, как способ механической передачи культурно-маркированной лексики и создания графической формы инокультурной единицы;

3) культурная трансплантация (иноязычные вкрапления), как способ перевода на другой язык, сохраняя при этом полный графический вид для придания тексту аутентичности или учености;

4) компенсация, как способ перевода, который выражается в замене непередаваемого элемента иностранного языка другим средством, передающим такую же информацию.

Интересным для нашего исследования является мнение И.В. Тимко, которая видит решение культурологической непереводимости в:

1) экспликации культурного содержания, при этом следует сохранить конвенции исходной культуры и языка;

2) компенсации различий между культурами.

Обе стратегии, которые рассматривает ученая основываются на следующих переводческих традициях:

1) ознакомление читателя с переводимой информацией при отсутствии адаптации определенной культурной информации под рецепцию носителей языка перевода;

2) сверхадаптация – модификация аутентичного произведения на «домашний манер» [2].

Так, по нашему мнению, при выборе переводческой стратегии необходимо ориентироваться на место культурной информации в системе ценностей в языке оригинала.

Таким образом, на наш взгляд, успешный перевод зависит от адекватного понимания имплицитно выраженных смыслов, которые несут собой члены разных лингвокультурных общностей, основанный на правильном выборе переводческих стратегий и приемов для достижения воздействия языка перевода, равносильному языку оригинала.

Библиографический список

1. Загребельная М.С. Омофония и ее роль в межкультурной коммуникации / М.С. Загребельная // Modern Science. – 2022. – № 9-2.

2. Тимко Н.В. К вопросу о передаче культурной специфики текста в переводе // Вестник ИГЛУ. – 2010. – № 1 (9).

3. Nord C. Proper names in translations for children: Alice in Wonderland as a Case in Point / C. Nord // Meta Translators' Journal. – 2003, 48:1.

УДК 372.881.1

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОКРАСКА УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ ВОЕННОЙ СФЕРЫ

Ситникова Е.А.
Филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева в г. Омске, Омский Автобронетанковый инженерный институт
г. Омск, Россия
E-mail: elenakon26@mail.ru

Маслюк И.А.
Филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева в г. Омске, Омский Автобронетанковый инженерный институт
г. Омск, Россия

Проведенное исследование устойчивых выражений военной тематики показывает, что большинство этих выражений обладает яркой эмоциональной окраской. Анализ фразеологических и идиоматических словарей показал наличие фразеологизмов, репрезентирующих как положительные, так и отрицательные эмоции в речевом портрете военнослужащего. Большинство фразеологических единиц служат для выражения отрицательных эмоций и представляют собой разговорные фразеологизмы и сленг.

Ключевые слова: устойчивые выражения, идиома, фразеологические единицы, военнослужащие, фразеологизмы, эмоциональная окраска.

EMOTIONAL COLORING OF MILITARY SET EXPRESSIONS

Sitnikova E.A., Masluk I.A.

Research of military set expressions showed their bright emotional coloring. Studying of phrasicon and idiomatic fund of foreign language showed phraseological units representing both positive and negative emotions of militarymen. Large number of phraseological units are colloquial phrases and slang expressing negative emotions.

Keywords: set expressions, idiom, phraseological unit, militarymen, phrase, emotional coloring.

Центральное место в выражении эмоций средствами языка отводится фразеологическим единицам. Фразеологизмам в лексиконе военнослужащих посвящено немало филологических исследований. Вопрос эмоциональной окрашенности фразеологических оборотов военной сферы широко

рассматривается лингвистами. Существует ряд факторов, объясняющих повышенный интерес к рассмотрению феномена эмотивности. Одна из причин заключается в том, что эмоциональная сфера человека является достаточно сложной системой, в которой задействованы восприятие окружающей действительности, интеллект, моторика, физиологические реакции. Фразеологизмы военной сферы в своем большинстве передают эмоциональное отношение к реальности. Сложности военной службы, важность роли защитника Отечества, особенности армейского быта, требования к личности военнослужащего накладывают определенный отпечаток на восприятие военными окружающего мира и выражаются в речи на уровне лексики и фразеологии. Знание эмоционально окрашенных фразеологических оборотов позволяет раскрыть сущность ценностных установок, мировосприятия и характер отношений между военнослужащими англоговорящих стран.

Зачастую устойчивые словосочетания военной сферы не являются нейтральными, а могут иметь как положительную эмоциональную окраску, так и отрицательную. Некоторые из них находят свое место в широком употреблении, но немало также и узкоупотребительных и малоизвестных выражений, которые используются в ограниченных пределах в вооруженных силах англоговорящих стран. «Устойчивые словосочетания военной сферы, выражающие положительные эмоции человека, представляют собой, как правило, стилистически нейтральные фразеологизмы, которые используются в языке для описания и оценки таких качеств человеческой личности, имеющих первостепенное значение в условиях военной службы, как мужество, сила воли, товарищество, решительность» [3, с. 107]. К таким фразеологизмам можно отнести выражения, указывающие на преданность традициям войскового товарищества: strike a blow for smb (smth) – выступить в защиту кого-либо (чего-либо); companion (comrade) in arms – соратник, товарищ по оружию; pitched battle – ожесточённая схватка, настоящее сражение; two is one and one is none – один в поле не воин; fling (throw) oneself into the breach – выручить из беды, прийти на помощь; last-ditch defense – сражаться насмерть, до последней капли крови; fight like a lion – сражаться как лев; stand to one’s gun – стойко держаться, не сдавать позиции; carry the day – выиграть бой, сражение, одержать победу; rise from ranks – выйти в люди, пройти от рядового до офицера и др. Положительную эмоциональную окраску также имеют устойчивые выражения, описывающие профессиональные качества военнослужащих: old man – капитан, командир; an old campaigner – бывалый воин; old hand – опытный солдат; big gun, a brass hat – большая «шишка» [2, 5, 6].

Необходимым качествам военнослужащего, таким как мужество и отвага, противопоставляются трусость и нерешительность. Неприятие пренебрежительного отношения к военной службе выражается в идиомах dodge the column – симулировать, уклоняться от своих обязанностей; desert one’s colours – бросать начатое дело (воен. дезертировать); beat a retreat – отступать,

спасаться бегством; gold brick, coffee cooler – нерадивый солдат; turn one's coat – перейти на сторону противника; a cushy one – легкое ранение, позволяющее «отдохнуть» в госпитале. Эти идиомы вызывают негативные эмоции, так как описывают не заслуживающие уважения поступки человека в условиях военной службы. Лень, разгильдяйство, неопытность, равнодушие, угодливость формируют негативный образ представителя армейского социума. Наибольшее количество фразеологических единиц с негативной окраской относится к жаргонизмам и разговорным фразеологизмам. Примерами выражения презрительного отношения являются идиомы, служащие для наименования представителей различных родов войск и видов вооруженных сил: military pig – военный полицейский (от сокращения MP – Military Police); cosmoline slinger – артиллерист; devil chaser – священник; dog face – рядовой; armchair commando или armchair general – штабист, тыловик, «кабинетный стратег»; quiet number – тыловая должность; kindergarten pilot – неопытный летчик; grease monkey – авиамеханик, «технарь»; paddle foot, stone crusher, stump jumper, foot shuffler – пехотинец. «Характер взаимоотношений в воинском коллективе обусловливается соперничеством между представителями различных родов и видов войск». [3, с. 81] Социальный стереотип о малообразованных, но физически развитых морских пехотинцах нашел свое отражение во фразеологизмах self-propelled sandbags, Uncle Sam's Misguided Children (USMC – United States Marine Corps), web foot. Субординация и отношения между военнослужащими также имеют яркую отрицательную эмоциональную окраску: top kicker – первый сержант; No Civilian Opportunity (Non-commissioned officers – сержантский состав) – сержант; light colonel, popcorn colonel – подполковник. Быт военнослужащих отражается в устойчивых выражениях: monkey motions – строевая подготовка, военная муштра; column of muck-up – походная колонна; flea bag – спальный мешок; garbage can – эсминец; head bucket – шлем; monkey march – прохождение торжественным маршем. Подобные слова и сочетания в различной степени непонятны при употреблении вне вооруженных сил. Среди них преобладают «лексико-фразеологические единицы, не понятные или малопонятные для лиц, не связанных со специфическими условиями военного дела, армии и т.д.» [4].

Использование фразеологических единиц представителями военной субкультуры отражает постоянное физическое, эмоциональное и психологическое напряжение. Большое количество фразеологизмов выражают образы смерти и обладают яркой эмоционально-экспрессивной окраской: bring smoke – расстреливать; deep six – утопить, убить; get wet – убить холодным оружием; slip the cable – умереть; use up – убить. Такие фразеологизмы часто носят циничный оттенок: quartermaster's property – убитый солдат, потери; butcher's bill – список погибших; double dead – мертвый [3, с. 126-128].

Особое место в ряду эмоционально окрашенной лексики занимает военный сленг. «Военный сленг – это в большинстве случаев нелитературная лексика, он зарождается и функционирует в основном в разговорной речи

военнослужащих. Фамильярная эмоциональная окраска многих слов и выражений военного сленга отличается большим разнообразием оттенков (шутливая, ироническая, насмешливая, пренебрежительная, презрительная, грубая и даже вульгарная). Общим для эмоциональной окраски большинства слов и выражений является критическая оценка обозначаемых предметов и явлений» [1]. С точки зрения частотности употребления военный сленг можно разделить на две группы. К первой можно отнести сравнительно малочисленную лексику, имеющую в своем составе обычные понятия, но применяющиеся в описании военных реалий. Например, leatherneck – морской пехотинец; brass hat – генерал; GI – солдат; flat top – авианосец. Вторая группа (более многочисленная) имеет узкую сферу употребления специфической военной лексики. К таким выражениям можно отнести loot – лейтенант; in the bucket – в трубке (отклонения ракет в заданных пределах); slick – невооруженный вертолет. Отличительной чертой таких выражений является использование военной терминологии в переносном смысле, использование сокращений, преобладание отрицательной эмоциональной окраски.

Немаловажное значение уделяется переводу эмоционально окрашенных элементов военной лексики английского языка. Перевод отдельных слов и словосочетаний вне контекста недопустим. «Важно не формальное, а общее функциональное соответствие с учетом всего комплекса содержания и языковой формы переводимого словосочетания» [4]. По сравнению с русским языком, военная лексика которого в основном содержит уставные термины и не отличается богатой эмоциональной окраской, в английском языке чаще встречается военная разговорная, грубая и даже вульгарная лексика. Чтобы достичь адекватного перевода эмоционально окрашенных фразеологизмов, их следует заменить на соответствующие им по стилю русские термины.

Таким образом, проведенный анализ устойчивых выражений военной сферы английского языка показал, что выражение отношения субъекта к предмету или явлению транслирует целый спектр эмоций. Это могут быть как порицание, неодобрение, осуждение, неуважение, пренебрежение, так и положительная оценка, например, радость, уважение, поддержка. Передача эмоционального отношения реализуется через фразеологизмы, идиомы, сленг. Фразеологические единицы служат для передачи эмоционального отношения к окружающей действительности, транслируя целую палитру эмоций, которые имеют непосредственное отношение к личным качествам военнослужащего, его ценностным установкам, мировоззрению, мировосприятию и нравственным ориентирам. В большинстве случаев преобладают устойчивые выражения с отрицательной оценкой, которые, в свою очередь, представляют собой разговорные фразеологизмы, связанные с узкой сферой военно-профессиональной деятельности и выражающие презрение и пренебрежение к представителям различных родов, видов и служб войск, предметам и явлениям военной службы, негативным и нелицеприятным качествам личности военнослужащего.

Библиографический список

1. Кочарян Ю.Г. Функциональные особенности американского военно-морского сленга / Ю.Г. Кочарян. [Электронный ресурс]. – URL:http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/4/filologiya/kocharyan.pdf (дата обращения: 01.02.2025).
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин – М.: Рус.яз., 1984. – 944 с.
3. Лупанова Е.П. Фразеологическая картина мира представителя англо-американской военной субкультуры: дис. канд. филол. наук / Е.П. Лупанова. – М., 2018. – 228 с.
4. Судзиловский Л.А. Эмоционально окрашенные элементы военной лексики / Л.А. Судзиловский. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.zw-observer.narod.ru (дата обращения: 28.01.2025).
5. Ammer C. The American Heritage Dictionary of Idioms / C. Ammer. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1992. – 191 p.
6. Oxford Dictionary of Idioms/ ed. by J. Siefring. – 2nd ed. – New York. Oxford Univ. Press, 2004. – 340 p.

УДК 811

НЕМЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Следнев А.Ю.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: eliv12.05@mail.com

Научный руководитель: Власова Е.И., кандидат филологических наук, доцент

Статья посвящена проблеме немецких заимствований в английском языке как особому пласту лексики. В контексте проблемы рассматриваются виды заимствований и их роль в обогащении словарного состава языка. Заимствования рассматриваются как продукт длительного исторического развития английского языка. В статье исследуются процессы интеграции немецких заимствований в систему английского языка. Новые лексические единицы немецкоязычного происхождения на протяжении долгого времени пополняют лексический фонд английского языка.

Ключевые слова: немецкий язык, заимствования, языковые контакты, языковые связи, заимствование слов, процесс заимствований.

GERMAN BORROWINGS IN ENGLISH

Slednev A.Y.

The article is devoted to the problem of German borrowings in English as a special layer of vocabulary. In the context of the problem, the types of borrowings and their role in enriching the vocabulary of the language are considered. Borrowings are considered as a product of the long historical development of the English language. The article examines the processes of integration of German borrowings into the English language system. New lexical units of German-speaking origin have been replenishing the lexical fund of the English language for a long time.

Keywords: German language, loans, language contacts, language connections, loan-words, process of loans.

В статье рассматривается вопрос о заимствованиях с немецкого языка в английский.

Актуальность темы обусловлена отсутствием исследований в области лингвистики, изучающих, как германизмы работают в английском языке.

Немецкий язык привнес много слов в английский словарь и продолжает оказывать влияние на процессы обновления английского языка. Этот факт объясняется сходством лингвокультур и генеалогической и структурной близостью словообразовательных систем этих языков.

Заимствованные слова представляют собой информативный материал для анализа с использованием методов лингвистики, а также лингвокультурологии. На основе метода наблюдения, интерпретационного анализа и лексикографического анализа описываются особенности функционирования отдельных слов.

Немецкий и английский языки произошли от западногерманской языковой основы, их близкое лингвистическое родство исчезло под влиянием французского языка на английский язык в результате норманнского завоевания Англии.

Немецкие слова были заимствованы из немецкого языка по разным причинам. Культурные достижения, особенно немецкая кухня, достигли англоязычных стран и были отождествлены с Германией как таковой, поэтому и были приняты немецкие названия. Также в области культурных достижений, науки, преподавания, классической музыки и в других областях слова были заимствованы из немецкого языка в английский.

С древних времен до наших дней в английском языке насчитывается 2500 слов, заимствованных из древних и поздних нижненемецких диалектов и языков, в том числе около 820 слов немецкого происхождения в области научных и технических терминов.

Некоторые исследователи отмечают, что первым немецким заимствованием в английском языке было слово “snorkle” в XIV веке [1, с. 74]. Другие лингвисты полагают, что первое заимствование “kaiser" относится к XIII веку и появилось в английском языке уже в XVI веке [2, с. 111].

Массовое заимствование немецких слов в английский язык началось только во второй половине XVIII века: delicatessen (магазин, где можно купить готовые блюда, или гастроном), ersatz (часто воспринимаемый как некачественная и искусственная имитация), dachshund (такса, также называемая такса или, в основном, на языке охотников, текель), pumpernickel (цельнозерновой хлеб длительного хранения из ржаного шрота, родом из вестфальской кухни) и другие.

Научные термины также начали заимствоваться в английском языке в XVIII веке. Этот процесс продолжался в XIX и XX веках. Это названия минералов (quartz, gangue, feldspar, wolfram kobold), музыки (leitmotif, kapellmeister, waltz, zither, yodel, minnesinger) и литературы (bildungsroman, Sturm und Drang, zeitgeist, märchen), психологии (gestalt, zeitgeber) и философии (Übermensch, weltschmerz, weltanschauung) и другие.

Наибольшую группу немецких заимствований составляют технические термины. Вторую по величине группу составляет военная лексика, интенсивность заимствований которой оставалась самой высокой в 30-50-е годы XX века, что связано с мировыми войнами, которые внесли свой вклад в большое количество реалий и, таким образом, оказали большое влияние на лексический фонд английского языка. С 50-х годов количество заимствований в этой группе сократилось [2, с. 111-112].

Немецкие военные термины, заимствованные в первой половине XX века, можно разделить на следующие тематические группы:

- военно-политические заимствования: gestapo (тайная государственная полиция, гестапо);
- общественные понятия и реалии: Wehrmacht (Вермахт);
- тактические термины: blitzkrieg (молниеносная война);
- термины, обозначающие названия оружия: U-boat (подводная лодка) [1, с. 74-75].

Самыми популярными немецкими словами современности в английском языке являются следующие:

schadenfreude (радость по поводу несчастья других. Немецкое слово было введено в XIX веке, так как до сих пор не существовало английского выражения этого чувства);

zeitgeist (дух или настроение определенного периода в истории. Это слово вошло в английский язык в XIX веке. Век, чтобы описать культурные тенденции и идеи эпохи);

doppelgänger (тот, кто внешне идентичен или очень похож на другого (неродственного) человека);

kindergarten (дошкольное учреждение или игровая площадка для маленьких детей. Немецкое слово было принято в XIX веке, когда в США была введена концепция дошкольного образования);

rucksack (рюкзак или походный рюкзак для переноски предметов на спине. Немецкое слово появилось в XIX веке);

angst (немецкое слово «страх» часто используется в английском языке в определенном психологическом или философском контексте и выражает глубокую озабоченность или страх);

blitz (имеется в виду внезапное и интенсивное военное нападение; в общем английском оно часто используется для обозначения внезапной и интенсивной военной атаки);

gesundheit (как пожелание крепкого здоровья, часто произносится после чихания);

über (uber) (немецкое слово über было принято в английском языке, особенно в контексте поп-культуры и философии, для описания чего-то, выходящего за рамки обычного или обычного);

kitsch (искусство, предметы или дизайн, которые считаются безвкусными, часто потому, что они чрезмерно сентиментальны или чрезмерно украшены. Немецкое слово появилось в XX веке, чтобы выразить термин, обозначающий безвкусное или преувеличенное искусство);

lederhosen (речь идет о традиционно немецких ледерхозенах. Это слово вошло в английский язык в XX веке);

wanderlust (сильное желание путешествовать и исследовать мир. Это слово появилось в английском языке в XIX веке, чтобы выразить специфический термин для этого глубоко укоренившегося пристрастия);

gestalt (в английском языке это слово относится к явлению или понятию, которое рассматривает вещь как целое, а не как сумму ее частей. Немецкое слово было принято в XX веке, чтобы дать термин для этой психологической и философской идеи) [3].

Таким образом, немецкий язык оказал большое влияние на развитие английского языка. Слова немецкого происхождения прочно вошли в лексикон английского языка и активно используются по сей день.

Библиографический список

1. Варушкина А.В., Переходченко К.С., Панкова Т.Н. Немецкоязычные военные терминологические заимствования в английский язык в первой половине XX века (период мировых войн) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka. ru/article/n/nemetskoyazychnye-voennye-terminologicheskie-zaimstvovaniya-v-angliys kiy-yazyk-v-pervoy-polovine-xx-veka-period-mirovyh-voyn (дата обращения: 10.02.2025).

2. Зинчук Е.А. Немецкие заимствования в лексической системе современного английского языка // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 4. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskie-zaimstvovaniya-v-leksicheskoy-sisteme-sovremennogo-angliyskogo-yazyka (дата обращения: 11.02.2025).

3. Gelman G. Deutsche Wörter im Englischen: Top 15 beliebteste Wörter. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sprachheld.de/deutsche-woerter-im-englischen/ (дата обращения: 12.02.2025).

УДК 811.1

ОТРАЖЕНИЕ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Соболев Д.М.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: lisa7664@mail.ru

Научный руководитель: Арбузова Н.А.

В статье рассматривается категория воинских званий как отражение представлений о них в языковой картине мира. Автор отмечает, что наименования воинских званий ВС РФ и ВС США представлены четырьмя категориями. Посредством сопоставительного анализа языковых единиц, обозначающих воинские звания, обнаружены сходства и различия, которые целесообразно принимать во внимание при переводе текстов военной тематики.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, профессиональная картина мира, система воинских званий.

THE REFLECTION PF MILITARY RANKS IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Sobolev D.M.

The article deals with the category of military ranks as a reflection of the ideas about them in the linguistic picture of the world. The author notes that the names of military ranks of the Armed Forces of the Russian Federation and the US Armed Forces are represented by four categories. Through a comparative analysis of the linguistic units denoting military ranks, similarities and differences have been found, which should be taken into account when translating military text.

Keywords: picture of the world, linguistic picture of the world, professional picture of the world, military rank system.

Важным понятием современного языкознания является понятие языковой картины мира. Языковая картина мира является целостной системой, в которой сохраняется опыт нации в виде языковых средств и отражается связь с культурой [2, с. 26]. Когнитивные основы языковой картины мира включают в

себя ряд понятий и механизмов, таких как концепты, категории, ассоциации, метафоры, метонимии, схемы и др. Эти элементы помогают структурировать информацию о мире, а также взаимодействовать с ней.

Основные элементы языковой картины мира включают в себя лексическое богатство языка, синтаксическую структуру предложений, семантику и структуру речи. Языковая картина мира формируется под воздействием различных факторов, таких как социокультурный контекст, история развития языка, а также индивидуальный опыт носителя языка.

Изучение языковой картины мира имеет важное значение не только для лингвистов, но и для психологов, социологов, культурологов. Оно позволяет понять, как языковые конструкции отражают особенности мышления и восприятия мира представителями различных культур и народов, поскольку, как полагает О.А. Корнилов, «языковые картины мира являются производными от национального менталитета» [3, с. 120]. При этом в отечественных лингвокультурологических исследованиях определение того, что представляет собой менталитет, не является окончательно устоявшимся. Обычно под ним понимают либо национальный характер, либо совокупность представлений и взглядов на окружающую реальность и ее особенности, которые характерны для конкретного этноса, народа или нации.

Особыми характеристиками обладает (как и всякая модель мира либо картина мира) языковая картина мира военнослужащего, которая отражает особенности быта данного социума, его ценностей, взаимоотношений внутри него, а также используемых военнослужащими в повседневном общении соответствующих вариантов языка. Так, в исследовании Б.Л. Бойко утверждается [1, с. 98], что на формирование языковой картины мира оказывает влияние также и военный жаргон, профессионализмы, коллоквиализмы, а также разговорные фразеологизмы.

Актуальность нашего исследования обусловлена интересом современной лингвистики к проблеме описания языковой картины мира, в том числе к изучению военной языковой картине мира в разных языках.

Целью выступает выявление, анализ и описание способов отражения национальных особенностей на примере военной сферы.

Образ мира в военной сфере представляет собой упорядоченный ряд конкретных понятий, применяющихся в одной плоскости, тем самым обеспечивая четкость и однозначность коммуникации между участниками военных операций и специалистами. В различных языках элементы мировоззрения могут различаться, что обусловлено особенностями истории, текущим состоянием, перспективами, которые определены государством перед Вооруженными силами, а также доктриной, раскрывающей реальное состояние окружающей действительности, в которой действуют национальные Вооруженные силы.

В зависимости от рода войск коммуникация в военной области строится на базе специализированного терминологического аппарата, который

применяется для наименования подразделений, вооружения, образцов военной техники и т.д. Соответственно, военная сфера строится на основе такой картины мира, в которой система наименований отличается от структуры, применяемой в гражданской сфере деятельности. Языковая картина мира военнослужащего может рассматриваться как профессиональная картина мира, поскольку в ней отражаются результаты профессиональной деятельности данного сообщества, а также сами особенности профессиональной деятельности этого сообщества [4, с. 220].

Воинские звания являются важной частью языковой картины мира, отражая иерархические отношения в армии и обществе. Они позволяют определить статус и роль каждого военнослужащего в структуре вооруженных сил, а также установить порядок подчинения и командования. Воинское звание – это официальный статус, который присваивается военнослужащему и определяет его место в иерархии военной службы.

В различных языках и культурах существуют свои особенности в наименованиях воинских званий. Это связано с историческими, социальными и культурными факторами, которые влияют на формирование языковых традиций и норм. В современном мире воинские звания существуют в определенной иерархии, что позволяет четко структурировать вооруженные силы и устанавливать порядок командования.

Например, в английском языке для обозначения воинских званий используются термины, которые могут отличаться от принятых в других языках. Это может создавать определенные трудности в переводе и понимании иерархии в армии.

В языковой картине мира воинские звания выполняют идентификационную, регулятивную и социальную функции. Идентификационная функция – воинские звания позволяют идентифицировать каждого военнослужащего и определить его место в структуре вооруженных сил. Регулятивная функция – воинские звания регулируют отношения между военнослужащими, устанавливая порядок подчинения и командования. Социальная функция – воинские звания отражают социальный статус и роль каждого военнослужащего в обществе.

Воинское звание – это ключевое понятие в военной терминологии, охватывающее множество аспектов, связанных с классификацией военнослужащих. Система воинских званий в вооруженных силах страны становится основой для военных традиций в стране. Она определяет не только структуру управления и распределение обязанностей, но также формирует особую профессиональную культуру военнослужащих.

Воинские звания в вооруженных силах РФ, США, как и в любой другой армии мира, играют жизненно важную роль в структуре командования и управлении. Каждое звание определяет не только уровень ответственности, но и полномочия военного, а также его место в иерархии организации. Эта иерархия служит основой для организации боевых действий, управления личным

составом и распределения ресурсов. Система воинских званий включает следующие категории: «*Рядовой состав*», «*Сержантский состав*», «*Прапорщики*», «*Младший офицерский состав*», «*Старший офицерский состав*» и «*Высший офицерский состав*».

Для обозначения категории званий «*Рядовой состав*» в русском языке используется лексемы *рядовой и ефрейтор*, в английском – *soldier, private*. Соответствия воинскому званию ефрейтор в ВС США нет. Категории званий «*Сержантский состав*» представлены следующими единицами в ВС РФ: *младший сержант, сержант, старший сержант, старшина*. В ВС США данным званиям соответствуют следующие языковые единицы: *private first class, sergeant, staff sergeant, sergeant first class*. Особый интерес в понимании языковой картины представляет отсутствие соответствий. Например, такая категория званий как «*Прапорщик*», представленная в ВС РФ званием *прапорщик* и *старший прапорщик*, отсутствует в ВС США. *Младший лейтенант, лейтенант, старший лейтенант, капитан* – это звания, которые составляют категорию «*Младший офицерский состав*». Данные звания имеют соответствия в обозначении соответствующей категории званий в ВС США: *second lieutenant, lieutenant, first lieutenant, captain*. Для обозначения старшинства званий употребляются порядковые числительные *first, second* [5, с. 220]. Категория «Старший офицерский состав» в ВС РФ включает воинские звания *майор, подполковник, полковник* и представлена званиями соответствующей категории в ВС США: *major, lieutenant colonel, colonel*. В категорию званий «Высший офицерский состав» ВС РФ входят *генерал-майор, генерал-лейтенант, генерал-полковник, генерал армии* и *маршал*. Данная категория в ВС США представлена следующими званиями: *Brigadier general, Major general, Lieutenant general, General of the army, marshal*. Данная категория в языковой картине мира военнослужащих РФ и США является тождественной.

Таким образом, воинские звания являются важным элементом языковой картины мира, отражая сложные иерархические отношения в армии и обществе. Категориальная структура воинских званий помогает сохранить порядок и субординацию во взаимоотношениях, что является необходимым условием для эффективного функционирования ВС РФ и США. Язык военной сферы представлен значительным количеством названий и обозначений образцов вооружений и техники, воинских подразделений и званий и в каждой языковой картине мира имеется собственная система наименований. Эта система включает языковые единицы, в которых отражается специфика военной деятельности, ее структура, управление и взаимодействие с другими сферами.

Библиографический список

1. Бойко Б.Л. Языковая картина мира армейской субкультуры (на материале немецкой и русской военной лексики) // Вестник военного университета. – 2008. – №. 4.

2. Горохова Ю.В. Англоязычная стереотипная картина мира. – М.: ЛЕНАНД, 2024.

3. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: монография / О.А. Корнилов. – 4-е изд. испр. и доп. – М.: ЧеРО, 2019.

4. Моисеенко Л.Н. Языковая картина мира военной сферы // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: материалы IV Международной научно-методической конференции, Омск, 25 мая 2018 года. – Омск: ООО «Издательство Ипполитова»; Омский автобронетанковый инженерный институт, 2018.

5. Степанов Е.А. Воинские звания в языковой картине мира российских и американских военнослужащих // Армия и общество. – 2011. – № 3 (27). [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voinskie-zvaniya-v-yazykovoy-kartine-mira-rossiyskih-i-amerikanskih-voennosluzhaschih (дата обращения: 06.02.2025).

УДК 378:811.316.752

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ОТКРЫТОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Степанушко И.В.
Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск, Луганская Народная Республика
E-mail: inna_st_00@mail.ru

Работа посвящена рассмотрению социальной открытости как профессионально-этической ценности. Социальная открытость анализируется с профессионального и этического аспектов. В статье приводится авторский ряд упражнений, способствующий формированию у студентов социальной открытости в процессе изучения иностранного языка.

Ключевые слова: социальная открытость, профессионально-этические ценности, упражнения, формирование ценностей, преподавание иностранного языка.

FORMATION OF STUDENTS' SOCIAL OPENNESS IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Stepanushko I.V.

The work dwells upon social openness as a professional and ethical value. The author analyzes social openness from professional and ethical aspects. The work presents the author's set of exercises that enable the formation of students' social openness in the process of learning a foreign language.

Keywords: social openness, professional and ethical values, exercises, formation of values, teaching a foreign language.

Современная ситуация в мире, характеризующаяся разрозненностью, индивидуализмом, межличностными и межкультурными конфликтами, отсутствием социально-приемлемых способов коммуникации, показывает негативные тенденции, ведущие к деградации общества. В свою очередь, состояние проблемы обуславливает необходимость акцентировать на ней внимание и искать пути исправления ситуации. Ввиду того что студенты как социальная и возрастная группа является той частью общества, которая наиболее подвержена влиянию, необходимо оказать положительное воздействие на формирование их личности, качеств, ценностей, мировоззрения, мироощущения, которые соответствуют социальным нормам поведения. Следовательно, стоит говорить о формировании социальной открытости как ценности.

Об открытости как о важной части современного общества говорят такие авторы, как А.В. Яковенко, А.А. Элбакян, Ю.В. Колин и др. Однако представленные авторы рассматривают открытость с философской точки зрения. В свою очередь, анализ научных и литературных источников показывает отсутствие работ, в которых социальная открытость изучается с точки зрения её ценностного основания и её формирования у студентов. В данной статье мы обратим внимание на формирование у студентов социальной открытости как профессионально-этической ценности. Прежде всего, обратим внимание на понятие социальной открытости.

Так, мы примем следующее понимание социальной открытости: это профессионально-этическая ценность, содействующая соблюдению высоких стандартов в профессиональной деятельности и в обществе, а также положительной деятельности в целом и результату работы специалиста в частности. Социальная открытость как ценность представляет собой многозначное понятие ввиду наличия профессионального и этического аспекта. Обратим внимание на эти аспекты.

Прежде всего, с профессионального аспекта социальная открытость включает следующие элементы:

1. Наличие и развитие готовности к межлистному и межкультурному взаимодействию.
2. Способность вести диалог на двух языках в условиях личной и профессиональной ситуации.
3. Готовность расширять социальные связи и строить положительные отношения.
4. Умение работать в коллективе, договариваться, решать возникающие разногласия и конфликты, убеждать.
5. Стремление обучаться и совершенствоваться в повседневной и профессиональной деятельности.

Таким образом, вышеупомянутые элементы социальной открытости позволяют утверждать, что социальная открытость как ценность является необходимой составляющей профессиональной деятельности современного

специалиста, поскольку оказывает благоприятное воздействие на процесс профессиональной деятельности, на его результат, а также на формирование человека как объекта социума.

В свою очередь, с этического аспекта социальная открытость проявляется в умении владеть собой, контролировать свои чувства, проявлять эмпатию, а также в способности действовать в соответствии с социальными нормами, ценностями, убеждениями.

Рассмотрение социальной открытости как сложного понятия, аспекты которого взаимосвязаны и дополняют друг друга, позволяет заключить, что социальная открытость является необходимым элементом в становлении студента как личности и профессионала.

Обращаясь к вопросу о формировании социальной открытости у студентов, стоит отметить, что одним из действенных способов формирования социальной открытости является применение метода упражнений, имеющих коммуникативную направленность и используемых главным образом в рамках преподавания иностранного языка. Преимущество использования занятий по иностранному языку для формирования социальной открытости мы видим в том, что вместе с освоением социальных навыков на родном языке студенты будут улучшать свой уровень иностранного языка, развивать умение осуществлять коммуникацию на иностранном языке, узнавать нормы и правила иностранного языка и адаптировать свою речь в соответствии с ними.

Анализ литературы показал, что о коммуникативных упражнениях в рамках преподавания иностранного языка пишут такие педагоги-исследователи, как Л.С. Караоол, А.И. Лаврищев, О.Н. Великанова, М.А. Домбровская, Е.В. Баранова, О.И. Коваль, О.Б. Соловьева.

По мнению Л.С. Караоол, в процессе выполнения коммуникативных упражнений студенты учатся в зависимости от ситуации правильно начать диалог, задавать вопросы и отвечать на них, а также поддержать разговор, развить мысль собеседника и довести диалог до его логического конца [4]. Автор отмечает, что «эти упражнения используются для развития умения переносить в ситуацию выученные слова и речевые образцы» [4].

О применении изученного лексического и грамматического материала на практике также пишут Е.В. Баранова, О.И. Коваль, О.Б. Соловьева, считая, что в процессе выполнения коммуникативных упражнений в учебных условиях имитируется реальное общение на иностранном языке. Обучаемые воспроизводят материал, заученный ранее, учатся обобщать, преобразовывать, трансформировать учебный материал, выстраивать собственное высказывание [1, с. 39].

Подобного мнения придерживается М.А. Домбровская, считая, что одновременно с запоминанием материала коммуникативные упражнения способствуют развитию умений использовать лексический материал, соотносить средства языка с задачами и условиями общения, принимать во внимание уровень отношений между участниками общения, учитывать

социальные нормы поведения в процессе организации и ведения общения, определять уместность и целесообразность выражений [3].

Помимо вышеупомянутого, А.И. Лаврищев обращает внимание на то, что коммуникативные упражнения способствуют выработке у студентов мотивированности высказываний и речевой активности [5, с. 309]. Это, по мнению О.Н. Великановой, способствует «формированию способности и готовности к социализации в иноязычной среде» [2, с. 44].

Так, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что упражнения, имеющие коммуникативную направленность, способствуют развитию у студентов готовности и способности начинать разговор, переносить в ситуацию выученные слова и речевые образцы в рамках имитации реального общения на родном и иностранном языках, соотносить средства языка с задачами и условиями общения, определять уместность и целесообразность выражений, а также выработке у студентов мотивированности высказываний и речевой активности, что необходимо для формирования способности и готовности к социализации в иноязычной среде. Всё это способствует формированию у студентов такой профессионально-этической ценности, как социальной открытости.

Мы выделяем следующие виды упражнений, имеющие коммуникативную направленность и способствующие формированию социальной открытости:

- упражнения на выбор утверждений или действий, соответствующих определённому поведению;
- упражнение на распределение фраз по группам социального взаимодействия;
- упражнения на подбор ответных реплик собеседника;
- упражнение на определение правдивости высказывания (true/false) в аспекте социальных взаимодействий;
- социально-рефлексивное упражнение.

Коммуникативная направленность включает, прежде всего, упражнения на выбор утверждений или действий, соответствующих определённому поведению. Так, в рамках одного упражнения студентам необходимо выбрать утверждения, имеющие положительную динамику межличностного взаимодействия, а в рамках другого упражнения – выбрать действия, являющиеся показателями наличия у человека профессионально-этических ценностей. Эти упражнения помогают студентам применять полученные знания о коммуникации на практике, принимать решения социального характера, а также способствует развитию готовности и умения делать выбор в социальном аспекте.

В рамках упражнения на распределение от обучающихся требуется распределить фразы социального взаимодействия на следующие группы активного слушания: поддакивание, спрашивание, перефразирование, резюмирование, логическое следствие, эмпатия. Это упражнение направлено на осознание студентами разнообразия лексического наполнения социального

взаимодействия. Также студентам необходимо сказать, в чем состоит роль активного слушания и может ли оно предупредить конфликты. В ходе выполнения упражнения студенты осознают важность активного слушания в межличностном взаимодействии.

Коммуникативная направленность также включает упражнения на подбор ответных реплик собеседника на английском языке. Так, в одном упражнении ответные реплики начинаются со слова «да», что содействует отработке навыков поддержания и продолжения разговора. В другом упражнении ответные реплики начинаются как со слова «да», так и со слова «нет», что учит студентов либо поддерживать разговор, либо в адекватной форме отвергать сказанное. Это подготавливает студентов к разговору, эмоционально воздействует на них, уменьшая переживания и страхи относительно осуществления коммуникации.

Во время выполнения упражнения на определение правдивости высказывания в аспекте социальных взаимодействий на английском языке от обучающихся требуется сказать, являются ли утверждения правдивыми (true) или ложными (false). Тематика утверждений имеет социальную направленность, т.е. они посвящены критике, похвале, аргументации и др. Во время этого студенты анализируют правильность определённых социальных действий. В случае ответа F (false) студентам необходимо обосновать свою точку зрения и исправить утверждения. Это способствует развитию умения подбирать аргументы и обосновывать свою точку зрения. Используя в ходе упражнения английский язык, у студентов формируется готовность свободно и правильно общаться не только на родном, но и на иностранном языке.

В рамках социально-рефлексивного упражнения студентам необходимо отреагировать на представленные ситуации, составив монолог или диалог сначала на русском языке, а затем на английском. В ходе выполнения этого упражнения студенты должны использовать как вербальные, так и невербальные средства общения. Это упражнение содействует формированию у студентов готовности общаться, умения в зависимости от ситуации правильно начать монолог/диалог, помогает отработать баланс между внутренними эмоциями и их внешними проявлениями (действиями), учит в должной форме выражать свои намерения. Кроме того, указанное упражнение позволяет научиться выражать различные эмоции позитивного и негативного спектра.

Таким образом, предложенные нами упражнения, имеющие коммуникативную направленность, являются многоаспектными, а именно содействуют формированию социальной открытости через усвоение знаний риторики и особенностей коммуникации, через признание студентами норм, правил, ценностей, убеждений общества, через создание и поддержание мотивации к межличностному взаимодействию, развитие умения начать и поддержать разговор, способности контролировать эмоции и чувства.

Библиографический список

1. Баранова Е.В. Обучение профессиональной иноязычной коммуникации студентов: условно-коммуникативные и коммуникативные упражнения / Е.В. Баранова, О.И. Коваль, О.Б. Соловьева // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-4. – С. 39-42.

2. Великанова О.Н. Дидактический комплекс упражнений по обучению коммуникативному поведению как средству социализации в иноязычной среде / О.Н. Великанова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 7 (111). – С. 44-48.

3. Домбровская М.А. Коммуникативный подход в процессе обучения иностранному языку: коммуникативные упражнения и их роль / М.А. Домбровская // Бизнес и дизайн ревю. – 2016. – № 3 (3). [Электронный ресурс]. – URL: https://clck.ru/3GceJ7 (дата обращения: 20.02.2025).

4. Караоол Л.С. Коммуникативные упражнения в обучении диалогической речи / Л.С. Караоол // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. – 2011. – № 4. [Электронный ресурс]. – URL: https://clck.ru/3GceZx (дата обращения: 20.02.2025).

5. Лаврищев А.И. Методическая организация коммуникативно-ориентированных упражнении / А.И. Лаврищев // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 4 (73). – С. 307-310.

УДК 811.1

ЕРМАК – СИМВОЛ МУЖЕСТВА И СИЛЫ ДУХА

Телюков А.В.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: Arbuzova_77@mail.ru

Жалсанов Р.Э.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: Zalsanovrinchin123@gmail.com

Научный руководитель: Арбузова Н.А.

В статье рассматриваются отличительные особенности воина-сибиряка со времен освоения Сибири войском казачьего атамана Ермака до наших дней. Такие качества воинов как свободолюбие, упорство, храбрость, смелость, спокойствие, выносливость помогали преодолевать трудности и добиваться побед. Автор подчеркивает, что особенный характер воина-сибиряка является составляющим элементом победы в военных сражениях, а также в мирной жизни.

Ключевые слова: национальный характер, Ермак, героизм, характер воина-сибиряка, ОСПН «Ермак».

ERMAK IS A SYMBOL OF COURAGE AND FORTITUDE

Telyukov A.V., Zhalsanov R.E.

The article examines the distinctive features of the Siberian warrior from the time of the conquest of Siberia by the army of Cossack ataman Ermak to the present day. Such qualities of warriors as love of freedom, perseverance, bravery, courage, calmness, endurance helped to overcome difficulties and achieve victories. The special character of the Siberian warrior is an integral element of victory in military battles, as well as in peaceful life.

Keywords: national character, Ermak, heroism, character of Siberian warrior, Special Forces Detachment Ermak.

Siberia is not just a territory on the map of the Russia; it is a whole world with its own history, culture and traditions. One of the most vivid symbols of Siberia is the Cossack ataman Ermak, who in the 16th century began reclaiming of these lands for

the Russian state. Ermak is not just a historical figure, but a true symbol of strength, courage and perseverance. He was not only a brave warrior, but also a talented commander who was able to unite the scattered Cossack groups and lead them on a campaign to Siberia. The relevance of the research is due to the fact that in modern society there is an understanding of the need to protect moral ideas, patriotic values and the interests of the state. Siberian identity, Siberian character become the subject of research in works on history of Siberia.

The research is devoted to the study and analysis of the Siberian character, embodied in historical figures and modern examples. In particular, the figure of Ermak and the Special Forces detachment formed on November 30, 1998 is being considered.

Ermak really left a significant mark in Russian history as an outstanding military commander and statesman. His campaigns in Siberia were the beginning of a large-scale process of inclusion of these territories to the Russian state. However, it is wort noting that the description of Ermak solely as a wise diplomat and a prudent politician may be somewhat one-sided. Ermak really demonstrated certain diplomatic qualities by establishing contacts with the local population. It is important to understand that the success of his expeditions largely depended on his ability to find a common language with the various peoples living in Siberia.

The preservation of the identity and distinctiveness of the indigenous peoples of Siberia is an important aspect in the history of the development of this territory. This allows us to say that the Russian authorities tried to take into account the interests of the local population and did not seek its complete absorption. Thus, the characterization of Ermak as a wise diplomat and politician may be true for certain aspects of his activities. I.A. Goncharov wrote the following lines about the history exploration and the character of Siberians: "…history itself will only add these are the same people who in one corner of the world gave voice to the destruction of black trade, and in another taught the Aleuts and Kuriles to live and pray – and here thy created, invented Siberia, populated and enlightened it and now want to return the creator the fruit from grain thrown by him. And to create Siberia is not as easy as to create anything under the blessed sky …" [1].

Military leaders have always appreciated the resilience and bravery of the Siberians. Even under Peter the Great, new soldiers from Siberia began to join the regular army, and one of the Battle of Poltava became one of the first battles that glorified Siberian warriors.

Siberians soldiers made a significant contribution to the victory of the Russian army over Napoleon's troops in the Patriotic War of 1812. Siberia, despite its remoteness from the main theaters of military operations, has become an important source of replenishment of the army with soldiers and officers, as well as supplier of resources and food. Recruits from Siberia went to the front along with other Russian soldiers. They fought as part of regular army units such as infantry regiments, cavalry squadrons, and artillery batteries. Siberians were distinguished by their good health, endurance, and ability to adapt to harsh conditions. This made them valuable fighters

on the battlefield. After the end of the war of 1812, the memory of the exploits of the Siberians was preserved in historical chronicles and memoirs of participants of the events. Many of them returned home as heroes, and their merits were recognized by society. Subsequently, monuments and memorials were erected in honor of the fallen soldiers, reminding descendants of the contribution of Siberians to the overall victory.

In this war, Siberians showed themselves as steadfast courageous fighters, ready to defend their homeland to the end. It can be assumed that it was these qualities of Siberians, such as endurance, bravery and readiness to defend their homeland, which made them valuable warriors in the eyes of military commanders.

A.I. Paltsev's work is indeed an interesting look at the characteristic features of Siberian warriors. The author points out that the Siberian warriors possess such qualities as "freedom-loving, perseverance in the performance of tasks, courage, boldness, sociability, optimistic attitude, calmness, willingness to cooperate, love of nature, honesty, integrity, and at the same time modesty, caution, selectivity, endurance and diligence" [2].

The honor of Russians arms has been worthily preserved by Siberians warriors for centuries. During the Great Patriotic War, when the whole country stood up to fight the Nazi invaders, Siberian soldiers with the Red Army fought on all fronts and directions. The marshals of the Great Patriotic War really noted the special qualities of Soviet soldiers, especially Siberians. Siberians were really distinguished by their resilience, endurance and fighting spirit, which made them valuable fighters at the front. They were often sent to the most critical areas because they knew they could handle any task. Sayings like "Where Siberians are, there is a victory! And "Siberia is coming, fascist is running" reflect respect for Siberian soldiers and their military achievements. Siberians really proved themselves steadfast and courageous fighters who were not afraid of difficulties and were always ready for battle. Their fighting spirit and determination inspired other soldiers and helped them overcome the hardships of war. These sayings also emphasize the importance of the Siberian divisions in the overall victory. Siberia was an important region for the Soviet union, and its resources, as well as the people who lived there, played a significant role in ensuring victory. Siberians were known for their endurance, hard work and willingness to sacrifice, which made them indispensable at the front. Thus, Siberian soldiers have become a symbol of resilience and courage, and their contribution to the victory over fascism cannot be overestimated [3].

Siberian warriors have always been famous for their endurance, fortitude and courage. In official documents from the time of the war, the Germans necessarily gave the definition of "Siberian" when talking about the combat capabilities of the compound [4].

In our days, the heirs, successors, owners of the Siberian character is rightfully the 19 Detachment of Special Forces of the National Guard Troops of the Russian Federation "Ermak". The name of the detachment was given in honor of the legendary Cossack ataman Ermak, who played a key role in the development of Siberia and Far East. This chice symbolized the readiness of the servicemen to perform the most difficult tasks in any conditions.

Servicemen of the Ermak Detachment, like their historical predecessors, the Siberian Cossacks, daily risk their lives for the security of the state. Over the years, the Ermak detachment has participated in numerous operations both in the former Soviet Union and abroad. The detachment Ermak has become one of the symbols of the courage and professionalism of the Russian Special Forces. The servicemen of this detachment are always ready to defend the interests of the state and society, showing perseverance and dedication in the most difficult situation. The history of this unit continues to inspire new generations of defenders of the Fatherland, showing the importance of dedication and self-sacrifice.

Spetsnaz is not just a profession; it is a way of life that requires complete dedication, courage and commitment. This phrase became the motto of detachment. The Detachment Ermak has been carrying out the tasks of a special military operation since its first days.

Thus, from the time of Ermak to the present day, the Siberian warrior serves as a kind guarantor of security and preservation of statehood. Often, a feat becomes the norm of behavior for a Siberian warrior. The glory of Russian arms forged by Siberian warriors lives on today. Their courage, fortitude and heroism serve as an example for future generations. Siberians continue the traditions of their ancestors, honorably fulfilling their military duty. The exploits of Siberians warriors, who glorified Russian arms, are not forgotten today. Their bravery, endurance and selflessness serve as role models for future defenders of the Fatherland. Siberians continue the work of their predecessors, honorably fulfilling their military duty.

Библиографический список

1. Гончаров И.А. Фрегат «Паллада» / И.А. Гончаров. – Л.: «Наука», 1986.

2. Пальцев А.И. Социально-психологический тип офицера-сибиряка / А.И. Пальцев // ОмГПУ, 1998. – С. 113-115.

3. Попова Т. Когда Сибирь идёт – фашист бежит. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ap22.ru/paper/Kogda-Sibir-idet-fashist-bezhit-Novye-podrobnosti-boevogo-puti-legendarnyh-sibirskih-diviziy.html (дата обращения: 07.02.2025).

4. Ставер А., Скоморохов Р. Сибирские дивизии: за гранью памяти [Электронный ресурс]. – URL: https://topwar.ru/140530-sibirskie-divizii-za-granyu-pamyati.html (дата обращения: 07.02.2025).

УДК 81’25;008

ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТИ КАК ПРОБЛЕМА АКТУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Ткачева Ю.Г., *кандидат педагогических наук*
Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск, Луганская Народная Республика
E-mail: yulia23255@yandex.ru

В работе широко освещается фактор культурной детерминированности как проблема актуального переводоведения. Автор уделяет особое внимание анализу основной функции культуры, ориентированной на дифференциацию и разграничение лингвосоциумов, при этом отмечая роль перевода в трансформации культурно-обусловленных концептов в принимающую лингвокультуру.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, актуальное переводоведение, культурная детерминированность, когнитивный подход, конвергенция, прагматический потенциал, адаптивная стратегия.

THE FACTOR OF CULTURAL DETERMINISM AS A PROBLEM OF CURRENT TRANSLATION STUDIES

Tkacheva Yu.G.

The work extensively highlights the factor of cultural determinism as a problem of current translation studies. The author pays special attention to the analysis of the main function of culture focused on the differentiation and delimitation of linguistic societies, while noting the role of translation in the transformation of culturally conditioned concepts into the host linguistic culture.

Keywords: intercultural communication, current translation studies, cultural determinism, cognitive approach, convergence, pragmatic potential, adaptive strategy.

Глобализационные процессы, затронувшие все виды деятельности индивида, свидетельствует о повышении интереса к проблемам обеспечения качественной межкультурной коммуникации на всех уровнях взаимодействии контактирующих лингвокультур. В этой связи переводчику отводится роль связующего звена, способного навести мосты между представителями различных лингвосоциумов, что свидетельствует о значимости переводческой деятельности в реализации межкультурного диалога принимающего в современных условиях глобальные масштабы.

На сегодняшний день возникает необходимость изучения перевода сквозь призму межкультурной коммуникации, что в свою очередь сопряжено с выявлением и углубленным изучением культурно-обусловленных факторов,

радикальным образом влияющих на ход процесса перевода, а также исследованием культурной составляющей переводческой деятельности.

Анализ научных источников в сфере лингвистики и переводоведения показал, что в ряде работ неоднократно поднимался вопрос о воздействии культурологических факторов на ход процесса перевода, однако также укажем, что в проанализированных работах отсутствует информация, формирующая систему представлений о целостном изучении культурно-обусловленных аспектов переводческой деятельности. Поэтому одним из приоритетных направлений в актуальном переводоведении является выявление и изучение тех аспектов переводческого процесса, в которых в наибольшей степени преобладают разного уровня расхождения, препятствующие реализации квалитативной коммуникации. Такой подход является оправданным, поскольку позволяет на основе установления уровня взаимодействия и уровня расхождения участвующих в коммуникативном акте лингвокультур определить степень необходимой близости перевода к оригиналу и выработать соответствующую для реализации адекватного перевода стратегию.

Рассматривая межкультурную коммуникацию в фокусе доминирования культуры, считаем целесообразным упомянуть о ключевой функции культуры, предполагающей разграничение и интеграцию человеческих групп, суть которой заключается в том, что в действительности разделом между народами, нациями и целыми странами служат не столько вполне преодолимые и изменяемые географические и политические границы, сколько их специфические, присущие каждой отдельно взятой культуре когнитивные особенности, имеющие многовековую историю развития и характеризующиеся устойчивостью к ассимиляции и разного рода чужеродным влияниям.

Уточнение сущности ключевой функции культуры позволяет понимать сам феномен культуры как некий рубеж индивидуальности и суверенитета, системную конфигурацию элементов, отражающих индивидуальное своеобразие конкретной этнической группы. В свете этих идей укажем, что культура, будучи одним из ключевых факторов дифференциации и разграничения между этническими группами, служит также основным критерием их взаимообогащения.

Эффективность операционной стороны межкультурной коммуникации, заключающаяся в практическом контакте агентов контактирующих лингвокультур, также представлена многообразием видов и инструментов коммуникативной деятельности и определяется степенью адаптации текста оригинала к принимающей лингвокультуре, что предопределяет прикладной и ситуативно-обусловленный характер межкультурной коммуникации в целом.

Адаптивный характер межкультурной коммуникации предполагающий, прежде всего, повышение уровня взаимопроникновения культур, опирается на понимающий подход. В свете плюрализма культур сторонники понимающего подхода к межкультурной коммуникации стоят на позициях необходимости сохранения самобытности культур, одновременно отстаивая значимость их взаимодействия и сосуществования.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод об актуализации роли перевода в повышении эффективности межкультурной коммуникации, результатом которой должна стать адекватная культурная конвергенция, предполагающая сбалансированное взаимодействие лингвокультур, основанное на принципе сохранности в тексте перевода национальных особенностей и культурно-значимых факторов.

Однако, как свидетельствует переводческая практика, нередки случаи, когда попытки переводчика сохранить в тексте перевода специфичность и уникальность исходящей лингвокультуры свидетельствуют о несводимости лингвокультур.

Говоря о несводимости культур в процессе перевода, считаем необходимым акцентировать внимание на рассмотрении лингвистического и экстралингвистического, отраженного в диаде «язык – культура», соотношение которых является одной из сложно решаемых лингвистических проблем.

Каждый язык используется для реализации общения представителями конкретной лингвокультурной общности, и, как правило, отличается от языков, репрезентирующих другие культуры не только фонетическим оформлением слова, но и его содержательной частью. При этом фиксированное за словом понятие отражает элементы объективного общекультурного опыта в целом, тесно увязываясь с субъективно воспринятым и пережитым личным опытом определенного лингвосоциума.

Такое понимание функционального потенциала слова свидетельствует об отражении культуры в языке, репрезентируя зафиксированный в коллективном сознании лингвокусоциума аккумулированный опыт социально-исторического становления. Каждый язык характеризуется наличием не только лексических единиц, но и обширного идиоматического фонда, понятного для его носителей.

Лингвистика оперирует большим спектром номинаций для передачи способов фиксации культурной специфичности в языке: «культурная коннотация» [2], «сигнификативный фон», обеспечивающий хранение добытых языковым коллективом знаний [3] или «лексический фон» трактуемый как совокупность непонятийных семантических долей [1].

Развитие когнитивной лингвистике и использование ее ведущих методологических подходов в переводе значительно расширило возможности изучения взаимоотношений языка и культуры на качественно новом уровне.

Когнитивный подход позволяет анализировать не только значения слов и отдельных словосочетаний, но и углубленно изучать целые семантические модели представленные текстами, смещая вектор исследования от знания к значению. Так, выстраивая переводческий процесс с опорой на ведущие положения когнитивного подхода, переводчик балансирует на стыке разных картин мира, представленных собственной системой концептов, и наполняющих в силу несовпадения способов категоризации явлений окружающей действительности элементы языка разными смысловыми компонентами, используемыми в ходе межкультурной коммуникации.

Из этого следует, что поскольку перевод является основным источником реализации межкультурной коммуникации, то одной из его сильных сторон, правомерно можно считать способность трансформировать ключевые культурно-обусловленные концепты в принимающую лингвокультуру, облекая их в вербальные единицы языка, тем самым обогащая ментальный мир принимающей лингвокультуры.

Привнося в принимающую культуру системы новых представлений, идей и смыслов, перевод не дает ей возможности пребывать в состоянии стагнации, тем самым в некоторой степени обедняя культуру исходящую, однако данное явление еще требует детального изучения.

Современные конвенциональные нормы и требования, предъявляемые к переводу, гласят, что перевод должен быть выполнен в соответствии с требованием максимальной близости перевода к оригиналу, то есть не только отражать содержательную часть оригинала, но и максимально точно передавать его языковые особенности даже в деталях. Однако практическая сторона переводческой деятельности свидетельствует о том, что не всегда представляется возможным следовать предписываемым конвенциональным нормам и правилам в силу несовпадения устройства языковых систем, что является одной из причин потери некоторых компонентов информации в ходе реализации перевода.

Для преодоления фактора культурной детерминированности в процессе перевода переводчик вынужден прибегать к использованию разного вида прагматических адаптаций, которые позволяют приспособить текст оригинала к среде принимающей культуры и предоставляют возможность сохранения прагматического потенциала оригинального текста, включающего комплекс особенностей, среди которых: коммуникативный посыл автора оригинала и его авторский стиль, лексические единицы осложненные компонентом культурной номинации, концепты – лексические единицы более сложной семантической организации, отражающие целые системы представлений определенного лингвосоциума о явлениях окружающей действительности, а также элементы сочетаемости, построения и организации языковых структур.

Таким образом, стратегия использования прагматических адаптаций в переводе ориентируется на только на передачу смысла инвариантной части исходного текста, но и на достижение равноценного коммуникативного эффекта, и в соответствии с целеполаганием выстраивается на применении ряда преобразований трансформирующего характера, предполагающих введение дополнительной информации (разного рода дополнений, пояснений, комментариев), опущение нерелевантной или малопонятной реципиенту информации, интерпретацию конкретных фрагментов оригинального текста, а также экспликацию подразумеваемой подлинником информации.

Библиографический список

1. Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностранного: метод. руководство / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.

2. Комлев Н.Г. Контакт и конфликт этнических культур в зеркале языка / Н.Г. Комлев // Научн. докл. филол. фак-та МГУ. – Вып. I. – 1996. – С. 78-86.

3. Морковкин В.В. О лингвострановедческих и некоторых смежных вопросах / В.В. Морковкин // Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного. – Воронеж, –1984. – С. 58-66.

УДК 811.11-112

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИНТЕНСИВНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Ульянова Н.Н., *кандидат филологических наук, доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: natascha297natascha@yandex.ru

В работе анализируется прагматическая значимость категории интенсивности в политическом дискурсе на материале современного немецкого языка. Автор изучает лексические интенсификаторы и синтаксические интенсивы, определяет их прагматическую значимость и приходит к выводу, что в современном немецкоязычном политическом дискурсе для первых характерны как количественные, так и качественные интенции, а для вторых – только семные.

Ключевые слова: интенсив, интенсификатор, лексические средства интенсификации, синтаксические средства интенсификации, политический дискурс.

PRAGMATIC SIGNIFICANCE OF INTENSIVITY IN POLITICAL DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF MODERN GERMAN LANGUAGE)

Ulianova N.N.

The paper analyzes the pragmatic significance of the category of intensity in political discourse based on the material of the modern German language. The author studies lexical intensifiers and syntactic intensive aspect, determines their pragmatic significance and makes conclusion that the first are characterized by both quantitative and qualitative intentions, while the second are characterized by only seminal ones in political discourse.

Keywords: intensive aspect, intensifier, lexical ways of intensity, syntactic ways of intensity, political discourse.

Изучение политического дискурса всегда представляет определенный интерес у лингвистов. Это связано с тем, что речь политических деятелей на мировой арене должна быть составлена не только лексически и грамматически грамотно, но и иметь прагматическую направленность на адресатов, репрезентация которой происходит посредством основных функций этого дискурса, а именно «персуазивной, информативной, аргументативной, персуазивно-функциональной, делимитативной и групповыделительной» [1, с. 124-125]. Е.И. Шейгал выделяет также регулятивную функцию в политической сфере, «цель которой – это борьба за власть, ее сохранение, осуществление, стабилизация и прочее» [5, с. 24]. Именно речь политиков (со всеми своими лингвистическими и экстралингвистическими составляющими) формирует нужное мнение в обществе, успокаивает или волнует массы, нивелирует проблемы или наоборот гиперболизирует их. Как отмечает А.В. Малахова «Поскольку индивидуализация объекта <…> может быть обусловлена контекстом, ситуацией общения и прочими факторами, то степень прагматической эффективности является ведущей в выборе вербальной формы выражения побудительной интенции» [2, с. 129].

Проблемами интенсификации, интенсификаторов, интенсивов занимались и занимаются многие лингвисты (Е.И. Шейгал, В.И. Шаховский, О.И. Блинова, И.И. Туранский, В.И. Мохова, А.Н. Клюева, П.И. Кондратенко, Е.В. Бельская, Н.В. Карповская и другие). Отсутствие некоторой системности можно объяснить разными подходами к изучению интенсивности, а также исследование рассматриваемого явления осуществляется на разных языковых уровнях. В рамках предлагаемой статьи вслед за И.И. Туранским и В.И. Моховой разграничиваются такие понятия как интенсив и интенсификатор [4, с. 29], [3, с. 58]. В.И. Мохова пишет, что «интенсификатор – это средство создания неординарной степени интенсивности, в то время как интенсив представляет собой языковую манифестацию, воспринимаемую как неординарная по степени интенсивности после применения интенсификатора» [3, с. 58]. Иными словами, интенсификатор детерминирует следующую за ним лексическую единицу, усиливая пейоративно или мелиоративно ее семантику, то есть интенсив становится интенсивом только при наличии в препозии интенсификатора.

Целью данной статьи является изучение лексических и синтаксических средств интенсификации в немецком политическом дискурсе. Материалом исследования послужила речь федерального канцлера Германии О. Шольца на Мюнхенской конференции по безопасности (15 февраля 2025г.) [6]. Выбор подобного рода фактологии обусловлен некоторой напряженностью на мировой политической арене после инаугурации Д. Трампа и его изменившейся внешней политикой.

Интенсификация на лексическом уровне представлена:

1) наречиями-интенсификаторами (*einen **sehr** wichtigen Satz, **sehr** dankbar, **hart** entgegen, **erst** recht, Ich bin deshalb **sehr** froh darüber, **so** schnell wie möglich,*

Völlig *unzweifelhaft, die deutsche Unterstützung* ***viermal so*** *hoch wie die amerikanische, zu einem* ***deutlich*** *stärkeren Europa innerhalb der NATO, und zwar* ***so*** *lange, wie es nötig ist*);

2) прилагательными-дериватами с интенсифицирующими префиксами (*eine* ***überwältigende*** *Mehrheit, die* ***zunehmende*** *Eskalation und Globalisierung des Konflikts durch Putin, zu einer Entkopplung europäischer und amerikanischer Sicherheit*);

3) прилагательными с семой интенсивности (*dank* ***großer*** *amerikanischer Unterstützung, seine* ***monströsen*** *Verbrechen,* ***unermessliche*** *Menschheitsverbrechen, Welch* ***unermessliches*** *Leid, die* ***gefährlichen*** *Aktionen Russlands,* ***aktive*** *Maßnahmen wie die Sabotage von Unterseekabeln und anderer Infrastruktur,* ***große*** *Lasten, aus der* ***entsetzlichen*** *Erfahrung, sie jeden* ***erneuten*** *russischen Angriff abwehren kann, die* ***größten*** *Unterstützer der Ukraine, In* ***absoluten*** *Zahlen liegen die USA vorn, eine* ***starke*** *europäische Rüstungsindustrie, Es ist* ***höchste*** *Zeit dafür, Wir Europäer sind es, die die Ukraine am* ***stärksten*** *unterstützen, zu einem deutlich* ***stärkeren*** *Europa innerhalb der NATO, eine* ***enorme*** *Herausforderung,* ***wehrhaft*** *machen*).

Отобранная фактология демонстрирует, что самой многочисленной и разнообразной группой является последняя, в которой очень часто степень интенсивности усиливается за счет употребления прилагательных в превосходной степени, причем рассматриваемое явление, с одной стороны, приобретает максимальное / безграничное количественное значение (***größte, enorme, absolute, stärkste, höchste***), а с другой, максимальную степень качественной характеристики (***monströse, unermessliche, entsetzliche)***.

Синтаксические интенсификаторы в речи О. Шольца проявляются лексическими и синтаксическими повторами (*dieses* ***So-lange-wie-nötig***, ***nie wieder***, *dieses* ***Nie-wieder***, *Dieses* ***Nie-wieder*** *ist der historische Auftrag****, Nie wieder*** *Faschismus,* ***nie wieder*** *Rassismus,* ***nie wieder*** *Angriffskrieg, Ein Bekenntnis zum* ***Nie-wieder, immer wieder*** *Gespräche, Freiheit und Demokratie gegen ihre Feinde zu verteidigen, das ist seit jeher das, was uns als transatlantische Gemeinschaft* ***zusammenführt*** *und was uns auch heute hier in München* ***zusammenführt*****).**

Многократное повторение «nie wieder» выполняет в тексте основную функцию персуазивную. Особенность этих лексем заключается в том, что адресант в своей речи создает новую лексическую единицу (наречие + наречие = существительное), однако для немецкого языка подобная форма вербализации нехарактерна ***Nie-wieder,*** нормы языка предписывают ***Niewieder.*** Таким образом, ***Nie-wieder*** можно рассматривать не только как окказиональное именование, но и как оксюморон, содержащий два полярных понятия «***nie***» и «***wieder***».

Прагматическая значимость интенсификаторов на лексическом уровне проявляется в своей двуплановости, то есть, с одной стороны, они усиливают / показывают количественные показатели, а, с другой, акцентируют внимание на качественной / семной составляющей, перлокутивная сила которой превалирует.

Синтаксические интенсивы употребляются без интенсификаторов, выполняя свою прагматическую функцию посредством своего не только многократного повторения, но и через словообразовательный процесс, а именно конверсию.

Библиографический список

1. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак; пер. с англ. и нем. В.И. Карасика, Н.Н. Трошиной. – Волгоград: Перемена, 1997.

2. Завьялова А.В. Актуализация значения определенности в немецком политическом дискурсе / А.В. Завьялова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 8 (161). – С. 129-133.

3. Мохова В.И. Лексические средства выражения интенсивности в современном немецком языке / В.И. Мохова // Актуальные вопросы современной лингвистики: материалы VI региональной научно-практической конференции, Москва, 28 сентября 2018 года. – М.: Московский государственный областной университет, 2019. – С. 57-64.

4. Туранский И.И. Содержание и выражение интенсивности в английском языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. – Н. Новгород, 1990.

5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. – Волгоград: Перемена, 2000.

6. Rede des Kanzlers bei der 61. Münchner Sicherheitskonferenz „Dies muss die Stunde Europas sein“. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/reden/rede-kanzler-msc-2335200 (дата обращения: 15.02.2025).

УДК 81.2(036)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ Р. БРЭДБЕРИ «FAHRENHEIT 451»

Ульянова О.В.
Новосибирский химико-технологический колледж им. Д.И. Менделеева
г. Новосибирск, Россия
E-mail: olgauljanova@mail.ru

Мандрагеля Е.
Новосибирский химико-технологический колледж им. Д.И. Менделеева
г. Новосибирск, Россия
E-mail: lizamandragela@gmail.com

В работе проводится комплексная реконструкция языковой личности Гая Монтега, главного героя романа Р. Брэдбери «Fahrenheit 451», на основе трехуровневой модели языковой личности Ю.Н. Караулова. Выявлено, что языковая личность персонажа представлена как динамическая величина и проходит три этапа становления: сильная, усредненная и слабая языковая личность.

Ключевые слова: языковая личность, модель языковой личности персонажа художественного произведения, лексикон, тезаурус, прагматикон.

REPRESENTATION OF THE LINGUISTIC PERSONALITY OF A CHARACTER IN THE NOVEL "FAHRENHEIT 451" BY R. BRADBURY

Ulyanova O.V., Mandragel E.

The article presents a comprehensive reconstruction of the linguistic personality of Guy Montague, the main character of R. Bradbury's novel "Fahrenheit 451". The analysis is based on the three-level model of linguistic personality by Yu.N. Karaulov. It is revealed that the linguistic personality of the character is described dynamically and in the process of its evolution it goes through three stages: strong, average and weak linguistic personality.

Keywords: linguistic personality, model of a fictional character linguistic personality, lexicon, thesaurus, pragmaticon.

Понятие «языковая личность» возникло в XX веке и в настоящее время является одной из центральных интегративных категорий антропологической парадигмы, утвердившейся в лингвистических исследованиях последних десятилетий. Понимание литературно-художественного текста как вербального отображения личностных качеств его создателя породило интерес исследователей к изучению феномена языковой личности автора

художественного произведения. Персонажи художественных произведений создаются автором для реализации творческого замысла. Не являясь реальными людьми, они, тем не менее, воспринимаются читателями как уникальные отдельные от автора личности, существующие в художественном пространстве, т.е. как модели языковых личностей. Реконструкция языковой личности персонажа является неотъемлемой частью лингвистического анализа художественного текста.

В качестве материала для анализа языковой личности был выбран образ Гая Монтега, главного героя романа Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». Это произведение считается классикой дистопической литературы и одним из наиболее читаемых романов этого жанра.

Актуальность исследования обусловлена важностью интерпретации языковой личности литературного героя как необходимой составляющей анализа художественного произведения, с одной стороны, и важностью репрезентации языковой личности в широком контексте – с другой.

Целью исследования является комплексная реконструкция языковой личности Гая Монтега на основе трехуровневой модели языковой личности.

Обзор научной литературы по теме исследования показал, что большинство ученых оценивают понятие «языковая личность» как междисциплинарную системообразующую категорию, отражающую чрезвычайную актуальность антропоцентрического подхода к изучению языка, а также интеграцию таких областей лингвистики как лингводидактика, психолингвистика, лингвоконцептология, лингвокультурология, лингвоперсонология и др.

Наиболее продуктивным в рамках данного исследования является определение языковой личности, предложенное Ю.Н. Карауловым, в соответствии с которым «…языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [1].

Основываясь на определении Ю.Н. Караулова, языковую личность персонажа художественного произведения можно описать как совокупность произведенных данным лицом текстов и фрагментов авторского повествования, которые характеризуют речевое поведение персонажа.

Языковая личность персонажа художественного произведения не тождественна языковой личности автора и является одним из основных средств реализации художественного замысла. В связи с этим исследование языковой личности персонажа может служить важным элементом языкового анализа художественного произведения, а также способом выявления связи языка и мышления, языка и речи, языка и текста.

Для комплексного анализа языковой личности главного героя произведения «451 градус по Фаренгейту» Гая Монтега в рамках данного исследования целесообразно применить предложенную Ю.Н. Карауловым трехуровневую модель языковой личности, включающую вербально-семантический, лингво-когнитивный и прагматический уровни.

Разработанный алгоритм анализа языковой личности Гая Монтега предполагает: анализ языковых особенностей речи с опорой на системные уровни языка (лексикон); анализ понятийных средств, составляющих образ мира героя (тезаурус); анализ речевого поведения с целью выявления его мотивов (прагматикон).

Для типологизации языковой личности Гая использованы характеристики, выделенные Е.Н. Рядчиковой, включающие в себя элитарную сильную, усредненную и слабую языковую личность, которые являются наиболее подходящими для описания языковой личности Гая Монтега [2].

Слабая языковая личность проявляется бедностью речи, однообразием лексики и скудностью словарного запаса, незнанием норм и речевого этикета, логическими нарушениями. Для данной личности характерна самоуверенность, преувеличение собственной значимости.

Усредненная языковая личность характеризуется простой правильной речью, неустойчивостью ее ценностно-мотивационной структуры, неспособностью к творчеству, но в то же время, стремлением пополнить свой лексикон.

Сильная языковая личность обладает такими характеристиками, как правильная и понятная речь, большой словарный запас, умение говорить на абстрактные темы, широкая эрудиция, употребление цитат и аллюзий, запрет.

Выявлено, что в процессе своего развития языковая личность Гая Монтега проходит все три этапа:

1. Слабая языковая личность

На вербально-семантическом уровне в речи героя превалируют повторяющиеся существительные, глаголы действия, местоимения 1го лица, короткие повествовательные предложения, наречия имеют значение быстроты, уверенности, почти отсутствуют формы прошедшего и будущего времени, доминирует лексика разговорно-бытового стиля речи.

На когнитивном уровене герой использует следующие концептуализированные единицы: fire (с коннотацией разрушения), work (с коннотацией стабильности и удовлетворенности), book (с коннотацией источник зла), law (с коннотацией причастности к силе и власти), home (с коннотацией пустоты).

На прагматическом уровне преобладают интенции самоуверенности, разрушения, защиты закона.

Примеры:

«What the smell of kerosene? My wife always complains. You never wash it off completely.» [3]

«Kerosene is nothing but perfume to **me**.» [3]

«**It's fine work**. Monday bum Millay, Wednesday Whitman, Friday Faulkner, burn 'em to ashes, then burn the ashes. That's our official slogan.»

«No. Houses have always been fireproof, **take my word for it**.» [3]

2. Усредненная языковая личность

На вербально-семантическом уровне расширяется диапазон используемых языковых единиц, появляются местоимения 2-го и 3-го лица, большое количество вопросительных и восклицательных предложений, элементы книжной лексики чередуются с обсценной лексикой, метафорические сравнения.

На когнитивном уровне выявлены следующие концептуализированные единицы: book (коннотация – люди, мудрость) path (духовное развитие), family (любовь), history (вечные ценности), God (высший судья, совесть);

На прагматическом уровне преобладают интенции эмпатии, познания, сопротивления.

Примеры:

«Did you hear them, did you hear these monsters talking about monsters? **Oh God**, the way they jabber about people and their own children and themselves and the way they talk about their husbands and the way they talk about war, **dammit**, I stand here and I can't believe it!» [3]

«Was-was it always like this? The firehouse, our work? I mean, well, **once upon a time**... » [3]

«face like the dial of a small clock», «like a mirror, too, her face.» [3]

3. Сильная языковая личность (в романе представлена всего одним эпизодом, который описывает момент ее зарождения).

На вербально-семантическом уровне можно отметить длинные монологические высказывания, книжная лексика, метафоричность.

На когнитивном уровне появляются концепты heal (коннотация – духовное исцеление), nation (коннотация – ответственность за общее дело).

На прагматическом уровне наблюдается интенция решимости, коммуникативного воздействия.

Примеры:

«And on either side of the river was there a tree of life, which bare twelve manner of fruits, and yielded her fruit every month; And the leaves of the tree were for the **healing** of the **nations**.» [3]

Таким образом, языковая личность Гая Монтега, главного героя романа Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», представлена как динамическая величина, т.е. в процессе своей эволюции на протяжении всего произведения. Выявлен качественный разрыв между личностными характеристиками героя в начале произведения и после произошедшего с ним мировоззренческого поворота. Этот разрыв проявляется на всех уровнях языковой личности и прослеживается в его речевом поведении.

Библиографический список

1. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и аспекты ее изучения // Язык и личность. – М., 1989. – 264 с.

2. Рядчикова Е.Н., Бальян А.М. Проблема соотношения языковой личности реального человека и языковой личности персонажа художественного

произведения // Лингвокультурные аспекты концептуальных исследований: сборник научных статей к 70-летнему юбилею доктора филологических наук, профессора В.А. Масловой / Отв. ред. М.В. Пименова. – СПб.: СПбГЭУ, 2018. – 248 с. – (Серия «Концептуальные исследования». Выпуск 16). – С. 203-209. – ISBN 978-5.

3. Ray Bradbury. Fahrenheit 451. Ballantine Books, 1953. – 158 p.

УДК 81

КОМПОЗИЦИЯ ВОЕННОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «NATIONAL DEFENSE»

Ульянова У.А., *кандидат филологических наук, доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: uua_07@mail.ru

Гусельников П.П.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия

В статье описывается композиционная структура американского военного периодического издания «National Defense». Автор сравнивает композиционное оформление печатной и электронной версии журнала и приходит к выводу, что для электронного издания характерна гипертекстовость, интерактивность, возможность быстрого поиска информации.

Ключевые слова: военное периодическое издание, композиция, печатная версия журнала, электронная версия журнала.

COMPOSITION OF MILITARY PERIODICAL «NATIONAL DEFENSE»

Ulyanova U.A., Guselnikov P.P.

The article describes the compositional structure of the American military periodical National Defense. The author compares the composition of the printed and electronic versions of the journal and concludes that the electronic edition is characterized by hypertext, interactivity, the ability to quickly search for information.

Keywords: military periodical, composition, printed version of the magazine, electronic version of the magazine.

Пространство военного дискурса составляют тексты разных типов. Военно-информационные, военно-технические, а также военно-научные тексты

представляют наибольший интерес для военного переводчика, так как в них содержится профессионально-значимая информация по актуальным событиям.

Е.А. Кучинская является одним из немногих исследователей, занимающихся изучением военно-публицистических текстов. Ученый полагает, что «в текстах военной периодики совмещаются собственно технические и идеологические факторы военного дела и военной политики [2, с. 7]. В стилистике термин «периодическое издание» коррелирует с понятием жанра.

Под военным периодическим изданием в рамках данной работы понимается печатный или электронный журнал или газета, выступающий институциональной разновидностью газетно-публицистического стиля и репрезентирующий собой важный информационный канал, подчиненный интересам политической и военной власти [1, с. 35; 2, с.21].

Крупными военными периодическими изданиями США являются Janes Defense, National Defense, The National Interest, Air and Space Force, Marine Times, Marines, Special Ops и другие. В современном высокотехнологичном мире печатные версии журналов заменены на цифровые издания, также у каждого издания есть свой сайт.

Жанровое наполнение периодического издания определяется политикой издания. Е.А. Кучинская отмечает, что жанровая система текстов военной периодики имеет иерархическую структуру; прежде всего, она распадается на два класса текстов информационного и аналитического характера; далее в каждом их этих классов выделяются жанровые типы [2, с. 7]. В каждом издании присутствуют как аналитические, так и информационные жанры; однако жанровая палитра является уникальной для отдельно взятого издания.

В рамках данной работы целью исследования является композиционный анализ печатной версии журнала The National Defense, а также выявление особенностей, характерных только для электронной версии журнала.

Исследовательская выборка составила 24 журнала за 2023–2024 годы. Статьи в журнале National Defense предназначены для профессионалов в сфере обороны. Жанровая палитра представлена как новостными, аналитическими, так и комментарийными материалами в сфере современного вооружения и техники, оборонной политики и оборонного законодательства, распределения военного бюджета, а также освещения проблем, оказывающих влияние на промышленную базу [3]. Анализ данного периодического издания с языковой точки зрения открывает широкие горизонты в понимании современных тенденций в области оборонной политики США и других стран-участников НАТО.

Журнал National Defense представлен в электронном и печатном виде. Печатная версия журнала выходит 12 раз в год. В печатной и электронной версиях есть редакционный календарь, в котором представлен анонс содержания статей следующих выпусков.

Объем печатного номера журнала – 18-20 статей. На первую полосу журнала выносится главная статья номера, сопровождающаяся соответствующей

иллюстрацией. Так, например главной темой номера 8 за 2022 г. являются дроны-камикадзе (рисунок 1). На обложке номера 8 представлен дрон-камикадзе.

Рисунок 1 – Главная страница журнала № 8 (2022)

Помимо главной темы номера на первую полосу издания выносятся названия наиболее значимых публикаций, по мнению редакции издания. Например, в номере 8 такими статьями являются «*Countdown Starts for New U.S. Rocket Engines*», «*China's Grip on Cobalt Threatens Supply Chains*».

Лингвопрагматика креолизации обложки военного периодического издания заключается в реализации аттрактивной, экспрессивной и смысловыделительной функций.

Каждый печатный номер журнала содержит рекламу, продвигающую военную технику, снаряжение, элементы питания и т.п.; информирующую читателя о предстоящих конференциях, симпозиумах, выставках на военную тематику, а также компаниях, функционирующих в сфере обороны и кибербезопасности.

На последних полосах каждого печатного номера журнала представлен обзор содержания следующего номера и список рекламодателей с указанием сайта компании-производителя, чьи товары были экспонированы в журнале.

В журнал включены qr-коды, отсканировав которые можно перейти на сайт производителя военной техники. Также в журнале используются гиперссылки в форме qr кода под названием «Scan this image», отсканировав которые можно перейти на сайт с видеофрагментом, в котором демонстрируется военная техника в действии. Например, если отсканировать изображение дрона Skystriker на странице 34 в номере 8 (2022), то осуществляется переход по ссылке на видео, на котором изображен дрон в действии.

Основными преимуществами электронной версии журнала National Defense являются:

1. Доступность. Электронная версия доступна в любое время и в любом месте, где есть доступ к интернету. В электронной версии доступен архив журнала за предыдущие годы (рисунок 2).

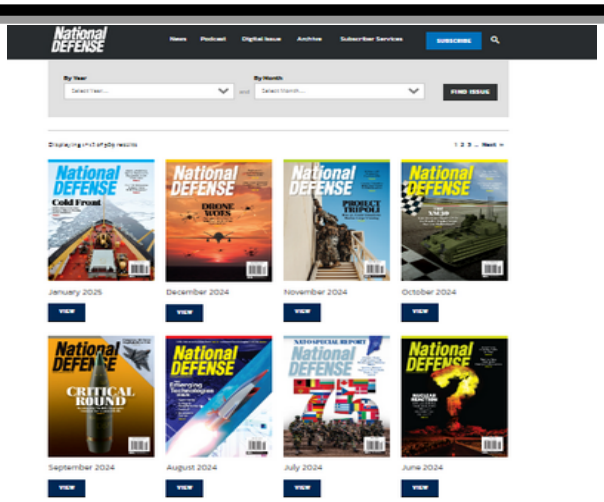


Рисунок2 –Архив номеров журнала National defense в электронном формате за 2024 г.

2. Оперативность поиска информации и удобство интерфейса. В электронной версии можно быстро найти нужные материалы за считанные секунды, воспользовавшись поисковой строкой.

3. Интерактивность. В электронной версии можно не только читать статьи, но и просматривать видеофрагменты. Несомненным достоинством электронной версии журнала является вкладка «Podcast». В данной вкладке представлены подкасты, в которых озвучены главные темы каждого номера журнала.

Таким образом, электронная версия журнала, доступная по ссылке https://www.nationaldefensemagazine.org/past-issues, является более удобной и для читателя, так как позволяет получать информацию гораздо быстрее по сравнению с печатной версией.

В отличие от печатной версии в электронной версии дублируются не все статьи, которые можно найти в печатной версии. В электронной версии нет отдельной вкладки с содержанием номера журнала, отсутствует реклама, однако это не снижает содержательной ценности электронного журнала. В электронной версии создана отдельная вкладка «Авторский календарь», в котором представлен анонс всех номеров журнала на следующий год.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать ряд выводов. С течением времени военное периодическое издание претерпело ряд изменений. Современное военное периодическое издание значительно отличается от того продукта, который выпускался десятки лет назад. Эти изменения обусловлены экстралингвистическими факторами; в частности, научно-технический прогресс оказал влияние на современное периодическое издание, которое претерпело ряд изменений. Современное военное электронное периодическое издание обладает рядом отличительных особенностей, которые не характерны для печатной версии журнала: гипертекстовость, возможность просмотра видеофрагментов, возможность комментирования текста зарегистрированными пользователями, быстрая связь с автором текста.

Библиографический список

1. Бобкова О.В. О лингвостилистических особенностях речевого жанра «интервью-комментарий» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 560. – С. 33-42.
2. Кучинская Е.А. Жанр и композиция текста в военной периодике (коммуникативно-семантическое моделирование): автореф. дис. … д-р. филол. наук. – М., 2011. – 47 с.
3. Editorial Calendar. [Электронный ресурс] – URL: https://www.nationaldefensemagazine.org/ (дата обращения: 17.02.2025).

УДК 811.11

ЭВФЕМИЗМЫ И ИХ ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Хаиров А.Р.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: amirhairow@yandex.ru

Научный руководитель: Семенова Л.А.

В статье представлен анализ прагматического потенциала эвфемизмов в речи американских политических лидеров. В работе рассматриваются манипулятивные функции мелиоративной лексики на примере публичных выступлений Д. Трампа. В фокус исследования попадают такие прагматические функции эвфемизмов, как смягчение, приукрашивание и гиперболизация в сочетании с принижением достоинств политического оппонента. Автор приходит к выводу о том, что функционирование эвфемизмов в политическом дискурсе обусловлено необходимостью замены тех языковых единиц, которые препятствуют решению коммуникативных задач высказывания.

Ключевые слова: прагматический потенциал эвфемизмов, политический дискурс, коммуникативные задачи, манипулятивные средства, гиперболизация.

PRAGMATIC FUNCTIONS OF EUPHEMISMS IN THE ENGLISH POLITICAL DISCOURSE

Khairov A.R.

The article is aimed at analyzing the pragmatic potential of euphemisms used in the American political rhetoric. The paper studies the manipulative potential of meliorative vocabulary on the basis of Donald Trump’s speech in the course of his 2024 election campaign. The research focuses on such pragmatic tasks of

euphemisms as mitigation, embellishment and hyperbolization, often contrasted to the belittlement of the opponent's achievements. The author comes to the conclusion that functions of meliorative vocabulary in the political discourse are conditioned by the need to replace the language units that prevent public authorities from solving their communicative tasks.

Keywords: pragmatic potential of euphemisms, political discourse, communicative tasks, manipulative means, hyperbolization.

Widespread use of euphemisms is a characteristic feature of modern political discourse. Meliorative vocabulary issues tend to veil the negative features and consequences of up-to-date events. Euphemization of political rhetoric is also an effective means of manipulating public opinion. Euphemisms are used to influence the mass consciousness, diverting attention from the phenomena that can cause fear, anger, hostility or contempt. In this regard, the analysis of euphemisms and their functions in American leaders' speech can be of particular interest in studying the manipulative tools used by the politicians who influence the development of international relations in the world. The linguistic analysis of the pragmatic potential of euphemisms helps to develop an adequate interpretation of recent events covered in mass media. The skill of critical analysis is interrelated with an ability to identify a variety of meanings implied by the American leaders in their public speeches.

In this paper, political discourse is studied primarily in its functional aspect. Following the approach of D.E. Apter, we use this term to infer a way of organizing human experience by establishing frames of meaning which interpret events and situations in a specific way [1]. According to this approach, «the political discourse applies such frames to the exercise of power – including principles of hierarchy, representation, and accountability» [1, p. 11644]. The conducted research represents euphemisms as a powerful tool to emphasize the superiority of politicians, having an access to a number of manipulative instruments influencing the public opinion. «The unlimited range of meliorative tools allows the political leader to create a desired image, smooth out his shortcomings and distract the attention of society from the real state of affairs» [3, p. 8].

Speaking about the communicative features of the political discourse, it is necessary to mention that discourse is associated with both the process (speech) and its result (text), but in addition to these linguistic components, it also includes the conditions for the flow of speech (text formation). This approach reflects the high degree of pragmatic potential of the political discourse, based on the act of communication and the interaction of the addressant and the addressee of the linguistic message. It gives grounds for a wide range of euphemisms applied in terms of political communication.

Euphemisms are widespread in the language due to their rich pragmatic potential. There is no single definition of this concept in linguistics, since each researcher emphasizes the characteristic feature that is considered to be the most significant. In some works, the emphasis is placed on the melioration potential of

euphemisms in replacing taboo, in others, the mitigating functions are highlighted. A particular attention should be paid to interpreting a euphemism as a means of manipulating public consciousness by distorting reality through “downplaying the degree of a negative attribute and switching the evaluative sign from the negative to the positive one” [4, p. 158].

The subject of this study is a political euphemism as a linguistic melioration unit that implements a manipulative function by softening or distorting the meaning of statements in the public speeches of D. Trump during the 2024 US presidential election campaign [2]. The research is aimed at studying the pragmatic potential of euphemisms by identifying their communicative functions in the political discourse.

According to the research results, the euphemisms used in D. Trump’s speech are aimed at influencing the public minds through such manipulative functions as praising, embellishing and veiled description of the current events. The meliorative vocabulary tends to draw the people’s attention to the personality of the politician in order to increase his popularity in the international society, emphasizing hypothetical improvements in the lives of citizens and concealing his previous failures. The analysis of D. Trump's speech represents the targeted functions of euphemisms in more detail.

1. Praise is a deliberate use of statements with a positive assessment of one’s own contribution to the society development. Public speeches during election campaigns are characterized by the use of a large number of hyperboles extolling the candidate. Thus, D. Trump declares that he has won a magnificent victory, presenting his positive qualities in the most favorable light:

(1) It was a ***historic realignment****, uniting citizens of all backgrounds around a common core of common sense* [2].

In this context, the word combination «*historic realignment*» becomes a euphemism, emphasizing not only the advantages of D. Trump as the winner of the past elections, but also an opportunity for the citizens to unite with the president to improve the life in the country. The idea of a «double team» is underlined through a wide use of such linguistic units as *we, our, together, unite.* American citizens are shown as active participants of their country reforms on *their path to victory* witnessing *the golden age of America.* According to the message, it is D. Trump who is to be praised for giving the nation a chance *to join the greatest political movement of all time.*

2. Mind reading. This means of euphemization implies a part of a political strategy aimed at presenting the president-elect’s vision of the situation as a prevailing public opinion. Thus, in the following fragment of his speech, D. Trump tends to qualify his return to the presidency as the most striking political event in the history of the United States. However, in order to remove the shade of narcissism, D. Trump formulates this statement allegedly on behalf of the nation, using the pronoun "*we*", assimilating himself with the people and their interests:

(2) I think ***we*** *just* ***witnessed the greatest political comeback*** *in the history of the United States of America!* [2].

The negative effect of self-praise is smoothed out by the pronoun *we,* which allows to present D. Trump's admiration for his own contribution as an opinion of the majority. It helps to avoid the recipient's rejection that could be evoked by D. Trump's self-applause. This way "mind reading" of the audience is carried out: the ideas, assessments and behavioral stereotypes are imposed on the addressee in line with the manipulator's strategy.

3. Belittlement. Euphemisms as manipulation means turn out to be the most effective when self-praise of the addressant is combined with diminishing the opponent's achievements: the planned impact on the audience is enhanced by the contrast effect. D. Trump is attempting to increase his authority by belittling the merits of his predecessor:

(3) *Help our country* ***heal****, we have a country that needs help and it needs help very badly. We are going* ***to fix*** *our borders, we are going* ***to fix everything*** *about our country* [2].

Referring to the consequences of D. Biden's years of presidency, D. Trump speaks of the need to heal the country, save it and restore its greatness. To emphasize the negative impact of his predecessor's measures, the president-elect applies linguistic units with the «recovering» semantics: *to heal, to fix.* To heighten the emotional degree of his statement, D. Trump amplifies the impact on the public by the end of this speech segment: *to fix our borders* is scaled up to *to fix everything about the country* thus showing that the previous president has done nothing good to the country, but vice versa, has spoiled everything. And it is D. Trump who is here to heal the country hand to hand with his nation. The idea of uniting the citizens and the president in their struggle for the prosperity of the country is skillfully highlighted again with the pronouns *we* and *our.* The manipulative effect is reinforced through the Imperative Mood aimed at making the audience identify themselves as active participants of the positive reforms to come. It evokes a feeling of patriotism and engagement in the state policy and fortune, giving a decision-making power to the citizens, at least on the linguistic level. The effect of belittlement is achieved through praising the promises of the new president and devaluating the efforts of the previous one.

It's apparent that a number of communicative tasks can be completed through a wide use of political euphemisms. The public speeches of state leaders are based on a carefully thought-out manipulative strategy aimed at creating and reinforcing the positive image of the government officials. Euphemisms afford to reformulate too straightforward statements and mitigate the negative effect of the information discussed. Being an integral part of the political discourse, meliorative vocabulary can implicitly influence the mass consciousness and give a positive direction to the recepient's thoughts.

Библиографический список

1. Apter D.E. Political Discourse / D.E. Apter; Neil J. Smelser & Paul B. Baltes (eds.) // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. – Pergamon, 2001. – P. 11644-11649.

2. Donald Trump’s full speech: Read what Donald Trump said in full after winning the US election [Electronic resource] // The Nightly: [Электронный ресурс]. – URL: https://thenightly.com.au/politics/us-politics/donald-trumps-full-speech-read-what-donald-trump-said-in-full-after-winning-the-us-election-c-16661607 (date of access: 14.12.2024).

3. Семенова Л.А. Прагматический потенциал эвфемизмов в публичной речи Дональда Трампа/ Л.А. Семенова // Развитие науки и технологий в современной России (шифр – ВКРН 10): сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2024. – С. 8-14.

4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. … докт. филол. наук. – Волгоград, 2000.

УДК 378.147.091.33:81'243-028.33

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ПРАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Харченко Л.И., *кандидат педагогических наук, доцент*
Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск, Луганская Народная Республика
E-mail: larissa7474@yandex.ru

Сергиенко С.Э.
Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск, Луганская Народная Республика
E-mail: sofiya_sergienko@bk.ru

В статье исследуется роль аутентичных видеоматериалов в контексте профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам студентов военных образовательных организаций. Акцентируется внимание на методах интеграции видеоматериалов в учебный процесс.

Ключевые слова: аутентичные видеоматериалы, профессионально-ориентированное обучение, иностранный язык, методика обучения, интеграция.

THE USE OF AUTHENTIC VIDEO MATERIALS IN THE PRACTICE OF PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Kharchenko L.I., Sergienko S.E.

The article examines the role of authentic video materials in the context of professionally oriented foreign language teaching of students of military educational

institutions. The article is focused on the methods of integrating authentic video materials into the educational process.

Keywords: authentic video material, professionally oriented teaching, foreign language, teaching methods, integration.

Владение иностранным языком, в частности английским, играет все более важную роль в профессиональном развитии современных студентов. Иностранный язык перестает быть просто академической дисциплиной, становясь неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки, обеспечивающим конкурентоспособность выпускников на рынке труда и их успешную интеграцию в мировое профессиональное сообщество.

Аутентичные видеоматериалы стали неотъемлемой частью современного процесса обучения иностранным языкам. В эпоху тотальной цифровизации и внедрения информационно-коммуникационных технологий доступ к различным ресурсам стал проще, что дает новые возможности для преподавателей и студентов.

Использование аутентичных видеоматериалов при обучении иностранному языку достаточно широко представлено в работах отечественных ученых (С.А. Бакленева, В.Д. Вербицкая, Н.Н. Сергеева, С.В. Масалова). В контексте нашего исследования особый интерес представляют публикации авторов, поднимающих вопрос применения аутентичных видеоматериалов в практике профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов военных образовательных организаций (М.Ю. Королева, В.Е. Ванягин, М.Р. Ванягина).

Цель данной статьи заключается в исследовании и описании подходов к использованию аутентичных видеоматериалов для профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам студентов военных образовательных организаций и улучшения их языковых навыков.

Обучение иностранному языку студентов военных специальностей предполагает достижение уровня, достаточного для практического использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности. Для достижения этой цели важным аспектом является профессионально-ориентированное обучение, которое предполагает целенаправленное изучение иностранного языка в контексте будущей специальности студента на основе использования аутентичных материалов, отражающих реальные профессиональные ситуации [2]. Профессионально-ориентированное обучение предусматривает профессиональную направленность не только содержания учебных материалов, но и деятельности, формирующей профессиональные умения. Современному выпускнику уже недостаточно уметь только читать и переводить профессиональные тексты, ему необходимо уметь использовать иностранный язык в различных сферах общения [5].

В этой статье мы рассматриваем аутентичные видеоматериалы как «видеозаписи (сочетающие зрительный и звуковой ряд), предназначенные для

носителей языка, которые содержат лингвистическую и экстралингвистическую информацию о сферах жизни общества, связанных с любой деятельностью людей, и показывают функционирование языка как средства коммуникации в естественном окружении» [8, с. 148].

Аутентичные видеоматериалы привлекают внимание студентов благодаря своему уникальному стилю. Другие ресурсы не могут так же полно передать социокультурную реальность страны, язык которой изучается, и показать, как вербальные и невербальные элементы общения взаимодействуют на иностранном языке. Такие материалы способствуют расширению кругозора обучающихся.

Просмотр фильмов как аутентичных материалов развивает различные стороны психической деятельности обучающихся, в большей мере внимание и память. При просмотре в аудитории строится совместная познавательная деятельность, которая становится интересной даже неактивным и невнимательным обучающимся. Для понимания просматриваемого материала обучающиеся должны прикладывать достаточно усилий, что способствует переходу непроизвольного внимания в произвольное, а от интенсивности внимания зависит процесс запоминания. Как отмечает Н.Н. Сергеева, использование различных каналов поступления информации (слуховое, зрительное, моторное восприятие) помогает намного лучше и быстрее запоминать страноведческий и языковой материал [8].

Аутентичные видеоматериалы обеспечивают курсантов актуальной военной терминологией и контекстуальной информацией. Курсанты могут ознакомиться с применением слов и фраз в реалистичных ситуациях, моделирующих боевые условия, сценарии. Это способствует более глубокому пониманию лингвистических нюансов, интонационной окраски и акцентов, используемых в различных иностранных подразделениях. В конечном итоге, использование аутентичных видеоматериалов улучшает навыки аудирования, необходимые для приема и анализа информации в динамичной обстановке. Курсанты тренируются воспринимать речь на слух в различных темпах и контекстах, приближенных к реальным условиям ведения боевых действий и взаимодействия с другими военнослужащими.

Просмотр аутентичных видеоматериалов способствует развитию навыков говорения. Студенты могут повторять за говорящими, тренируя произношение и интонацию (метод теневого повтора) [6]. Обсуждение видеоматериалов на занятиях помогает активно использовать язык, что является важным аспектом в изучении любого языка. Это взаимодействие не только укрепляет навыки говорения, но и повышает уверенность студентов в своих способностях [2].

Кроме того, просмотр реальных ситуаций, с которыми сталкиваются профессионалы, позволяет курсантам развивать критическое мышление и аналитические навыки, так как они могут анализировать действия героев видео и обсуждать возможные решения различных проблем [4].

Видеоматериалы обладают сильным эмоциональным воздействием на обучающихся, мотивируют на дальнейшую учебную и творческую деятельность, так как современные студенты, как правило, более восприимчивы к мультимедийному контенту.

При выборе видеоматериалов следует учитывать уровень подготовки студентов, их интересы и контекст изучаемой темы.

Основная цель использования аутентичных видеоматериалов в практике – научить студентов понимать и использовать язык в профессиональном контексте. Поэтому, говоря об обучающихся военных вузов, необходимо подбирать видеоматериалы, связанные с военной тематикой:

– видео с реальных военных учений, тренировок по тактике, стрельбе, выживанию;

– видео с обзорами и демонстрацией различной военной техники, оружия, оборудования;

– документальные фильмы, исторические реконструкции, передачи о военных конфликтах;

– видео о кибербезопасности, борьбе с терроризмом, разведывательных операциях;

– видео с интервью или репортажами о работе различных спецслужб;

– видео о международных военных учениях, совместных операциях.

Рекомендуется использовать разнообразные форматы: документальные фильмы (фильмы о военных конфликтах, истории армии, тактике и стратегии); образовательные ролики (материалы, специально разработанные для изучения языка в военной сфере, например, курсы, посвященные военной лексике, переговорам и инструкциям); интервью с военными специалистами (с офицерами или экспертами); художественные фильмы по данной тематике; видеолекции.

Важным критерием отбора видеоматериала является длительность видеофрагмента. Предпочтительными считаются видеофрагменты длительностью от 30 секунд до 10 минут, при этом активная работа в группе может быть обеспечена 5-минутными видеосюжетами [1]. Такая длительность оптимальна для восприятия иностранной речи и позволяет полноценно отработать наиболее значимые языковые аспекты на трех этапах работы с видео (преддемонстрационный, демонстрационный и последемонстрационный) [7].

Использование видеоматериалов в учебном процессе предполагает не только грамотный подбор, но и правильную интеграцию. Это может включать различные методики: от предварительного обсуждения темы и последующего просмотра с анализом и выполнением заданий (например, написание эссе), до комбинированного подхода, где изучение текстового материала дополняется видеофрагментом, упражнениями по его содержанию и дискуссией. В любом случае ключевым моментом является создание условий для активного обсуждения и обмена мнениями среди студентов, позволяющего им поделиться своими впечатлениями и выводами.

На преддемонстрационном этапе предлагается новая лексика по видеоматериалам, а также задания на актуализацию имеющихся базовых знаний по теме, на сопоставление и ответы на вопросы.

На демонстрационном этапе предлагаются задания на поиск информации (заполнить пропуски, заполнить таблицу, используя новую лексику), задания на развитие рецептивных умений (определить верные и неверные утверждения, выбрать правильный ответ).

На последемонстрационном этапе осуществляется контроль понимания содержания видеоматериалов. Предлагаются задания, направленные на развитие навыков говорения (ответить на вопросы по содержанию видеофрагмента, соотнести реалии страны изучаемого языка с реалиями своей страны, выразить свое мнение относительно обсуждаемой проблемы, составить предложения с использованием новой лексики, написать эссе по теме видео).

Таким образом, использование видеоматериалов способствует восполнению отсутствия естественной языковой среды, стимулированию создания и поддержания положительной мотивации обучающихся к овладению иноязычной речью, созданию условий для контроля над формированием речевых навыков и умений. Использование аутентичных видеоматериалов способствует концентрации внимания обучающихся и создает основу для широкого применения различных подходов и методик в практике профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в условиях военных образовательных организаций.

Библиографический список

1. Бакленева С.А. Профессиональное становление будущих военных специалистов на основе иноязычных видеоматериалов / С.А. Бакленева, Т.В. Ларина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12 (4). – С. 822-825.

2. Вербицкая В.Д. Использование видеоматериалов в процессе обучения иностранным языкам в техническом вузе / В.Д. Вербицкая, А.А. Вуллер // Гуманитарный вестник. – 2022. – № 3 (107). – С. 1-5.

3. Жученко О.В. Профессиональная направленность в изучении иностранного языка в системе среднего профессионального образования // Учительский журнал. – 2024. – С. 1-6.

4. Королева М.Ю. Использование видеоматериалов в процессе иноязычной подготовки курсантов военного вуза // Известия Юго-Западного государственного университета. Лингвистика и педагогика. – 2021. – № 11 (4). – С. 177–188.

5. Кучерявая Т.Л. Проблемы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Теория и практика образования в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, фев. 2012 г. – СПб.: Реноме, 2012. – С. 336-337.

6. Лачугина Е.Н. Метод теневого подхода (shadowing) в рамках беспереводного подхода обучению иностранным языкам // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 2. – С. 393-398.

7. Масалова С.В. Использование аутентичных видеоматериалов при обучении иностранному языку // Молодой учёный. – 2015. – № 15.2 (95.2). – С. 46-48.

8. Сергеева Н.Н. Аутентичные видеоматериалы как средство развития социокультурной компетенции студентов экономических специальностей / Н.Н. Сергеева, А.Е. Чикунова // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 1. – С. 147-157.

УДК 81

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В АРАБСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Чесноков А.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: artur020203@mail.ru

Хусейн А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия

Научный руководитель: Морозова М.А., кандидат педагогических наук

Статья посвящена анализу арабских фразеологических единиц военно-политической тематики в лингвокультурном контексте. В работе исследуются фразеологизмы военно-политической тематики, представленные широким спектром направлений, анализируются происхождение и причины активного использования фразеологических единиц, имеющих в своем составе военную лексику, в текстах современных арабских средств массовой коммуникации.

Ключевые слова: фразеологизмы военно-политической тематики, национальная языковая картина мира, арабский язык, арабская национальная лингвокультура, массмедийный дискурс, тексты СМИ.

PHRASEOLOGICAL PHRASES OF MILITARY-POLITICAL THEMES IN THE ARAB NATIONAL CULTURE: HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY

Chesnokov A.A., Husein A.

The article is devoted to the analysis of Arabic phraseological units of military-political subjects in the linguocultural context. The paper studies the phraseological

units of military-political themes represented by a wide range of directions, analyses the origin and reasons of active use of phraseological units with military vocabulary in the texts of modern Arabic mass communication media.

Keywords: military and political phraseology, national linguistic picture of the world, Arabic language, Arabic national linguoculture, mass media discourse, media texts.

Фразеологизмы, по мнению большинства исследователей [3, 5, 7], являются своеобразным «культурным кодом» и ключом к пониманию культурных ценностей того или иного народа, поскольку отражают его национально-культурное мировоззрение и являются, по мнению Е.В. Кухаревой «наиболее устойчивыми формами фиксации определенных понятий, или концептов, лежащих в основе национального менталитета» [7, с. 2]. В настоящее время фразеологизмы военно-политической тематики все чаще появляются в различных арабоязычных средствах массовой информации (далее – СМИ), отражающих различные стороны военно-политической сферы. При этом, использование журналистами фразеологизмов зачастую нуждается в толковании и корректной интерпретации, поскольку появление подавляющего большинства фразеологизмов в современном контексте относится к периоду доисламской Аравии (джахилия) и периоду арабской экспансии. В современных исследованиях все еще остаются недостаточно изученными вопросы происхождения и причины использования фразеологических единиц, имеющих в своем составе военную лексику, что обусловило выбор темы исследования. Целью исследования является анализ происхождения и причины использования фразеологических единиц военно-политической тематики в текстах современных арабских СМИ в контексте исторической ретроспективы и современности. Объектом исследования являются фразеологизмы военно-политической тематики, встречающиеся в текстах арабских СМИ, анализируемые с точки зрения их исторического происхождения и функционирования в современном массмедийном дискурсе.

Анализируя исторический контекст и современную ситуацию в странах Ближнего Востока, отчетливо прослеживается, что тема войны и вооруженных столкновений сопровождает на протяжении всего периода становления арабского мира в исторической ретроспективе, что обосновывает появление и закрепление в арабской национальной лингвокультуре фразеологизмов военной тематики. По всей видимости, это объясняет наличие большого количества фразеологизмов военной тематики во фразеологическом фонде арабского языка. Кроме того, следует отметить, что фразеологические единицы, имеющие в своем составе военную лексику, представлены довольно широким перечнем направлений военно-политической тематики, к которым относятся такие, как:

- междоусобная вражда арабов-кочевников, конфликты между общинами, защита племени от внешних врагов;
- завоевания арабов (арабская экспансия);

- воинское воспитание и обучение, касающееся уважительного отношения к военным, подчеркивающее честь и достоинство воина, воспитывающее преданность Родине;

- вооруженные конфликты в странах Ближнего Востока;

- дипломатия в условиях эскалации вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке.

При этом, воспитанию воинов мусульмане уделяли и уделяют большое внимание. Так, ряд документальных источников свидетельствует о том, что «обучение и воспитание воинов Аравии доисламского периода осуществлялось в двух формах: глубоко в пустынях, в так называемых «школах на верблюдах» и в городах» [1, с. 19]. В качестве средства воспитания будущих воинов «широко использовался язык, опосредовавший все виды общения (например, особое место принадлежало одобрению или неодобрению действий воспитуемого), ритуалы, представляющие собой социально значимые стереотипы поведения, воспроизводимые в различных жизненных ситуациях, фольклор, представляющий собой совокупность представлений о природе и обществе» [там же, с. 18], значительное место в котором занимают фразеологизмы военной тематики.

В качестве примера могут быть приведены некоторые фразеологизмы, связанные с военным делом, относящиеся к древнему периоду арабской истории. Так, обучение военному ремеслу мальчиков в Древнем Иране, которых с детства трем видам спорта и военного искусства (верховая езда, стрельба из лука и конное поло), находит отражение в таких фразеологических единицах, как:

تیرش به سنگ خورد

Он не достиг цели, потерпел неудачу (его стрела попала в камень)

تیر که تز کمتن جست /رفت بر نمی گردد

Выпущенная из лука стрела не возвращается (у пущенную возможность или время нельзя вернуть)

با شمشیر و قرآن پیش کسی رفتن

Просить пощады, сдаваться, складывать оружие к чьим-либо ногам (нести кому-либо меч и Коран)

دو شمشیر در نیامی نگنجد

Два меча не поместятся в одних ножнах

В приведенных выше фразеологизмах упоминается традиционное иранское оружие - стрелы, позднее - меч.

Следующие примеры фразеологических единиц отражают новую эпоху, для которой характерно применение огнестрельного оружия:

توپ زدن به کسی

Запугивать, устрашать кого-либо (палить по кому-либо из пушки)

توپش خالی است

Его угрозы ничего не стоят (его пушка без зарядов)

چرا توپ چی نشدی؟

Зачем ты не стал артиллеристом (ироничная реплика в адрес пугливого человека, вздрагивающего от неожиданного резкого звука)

Как показывают современные исследования в области политической лингвистики, одной из важнейших составляющих современного политического и военно-политического дискурса является его метафоричность, что находит отражение в средствах массовой информации (СМИ). В настоящее время отмечается все более активное использование в текстах арабских СМИ фразеологизмов военной тематики. При этом, фразеологический состав современной публицистики постоянно обновляется. В последнее время он активно пополняется фразеологическими единицами военно-политической тематики, используемыми в СМИ, широкое употребление которых обусловлено следующими причинами:

- внешнеполитическая обстановка, связанная с непрекращающейся чередой вооруженных конфликтов и солкновений, а также связанным с этими событиями политическим кризисом в странах Ближнего Востока, что способствует тому, что различные языковые средства, в т.ч. фразеологизмы, военной тематики прочно входит в жизнь обычных граждан, журналистов, политиков и дипломатов [2];
- стремление придать речи выразительность и привлечь тем самым читателей к освещаемому событию, поскольку «фразеологические единицы с военной метафорой уподобляют реалии общественно-политической жизни действиям на поле боя» [8];
- необходимость погружения читателя в военный контекст описываемого события [там же];
- описание военных действий тех или иных сторон вооруженного конфликта и их оценка с целью формирования общественного мнения или манипулирования им;
- эвфемистическая функция смягчения и сглаживания при использовании фразеологизмов в описании вооружённых конфликтов, заключающаяся в том, что культурные смыслы фразеологизмов смягчают, а не заостряют описание «деликатных» тем [4], что обеспечивает комфортную коммуникацию при обсуждении табуированных в обществе тем;
- развитие военно-гражданских отношений на Ближнем Востоке, определяющих специфику развития основных политических процессов в арабском регионе, связанных с повышением роли вооруженных сил в политической жизни государств ближневосточного региона в условиях революционных событий на Ближнем Востоке.

Далее приведем примеры использования фразеологизмов военно-политической тематики в текстах арабских СМИ.

Пример 1:

ترامپ طبق انتظار موضوع نشست را خیلی زود به سمت ایران هدایت کرد تا مشخص شود موضوع "مقابله با تسلیحات کشتار جمعی" تنها پوششی برای پنهان کردن هدف اصلی او و بازداشتن نماینده ایران از حضور در این جلسه بوده است.

По словам Трампа, тема заседания была перенесена на иранский азимут, чтобы дать понять, что «встреча с коллективным вооружением Каштара» была лишь маскировкой его первоначальной цели и чтобы отбить у ***заклятого врага*** *Ирана желание присутствовать на заседании.* (сайт: https://www.yjc.ir/fa/news/6679746/-تیر-ترامپ-در-نشست-شورای-امنیت-به-سنگ-خورد)

Следует отметить, что в арабском языке фразеологизм «заклятый враг» дословно переводится, как «голубой враг») [6], поскольку у большинства византийцев, с которыми арабы враждовали, были голубые глаза, что и послужило причиной называть лютых врагов «голубыми».

Пример 2:

Комментарий на статью о президенте США Дональде Трампе, который воспользовавшись присутствием мировых лидеров в Нью-Йорке для участия в 73-й сессии генеральной ассамблеи ООН, пытался, но не смог достичь своей главной цели - заручиться поддержкой стран для оказания большего давления на Иран. На заседании Совета Безопасности ООН, которое Д. Трамп, созвал для оказания давления на Иран, американский президент был настолько изолирован, что покинул его до окончания заседания. На статью последовала реакция одного из читателей: تیرش به سنگ خورد (***Он потерпел неудачу***, *досл.: его стрела попала в камень*). (сайт: https://www.yjc.ir/fa/news/6679746/-تیر-ترامپ-در-نشست-شورای-امنیت-به-سنگ-خورد)

Ироничный смысл этой древней иранской пословицы заключается в следующем: «потерпеть неудачу в достижении своей цели». Речь идет о человеке, который много раз принимает решения и каждый раз терпит неудачу, что считается равносильным поражению. При этом, иногда этот фразеологизм используется в отношении людей со злыми намерениями, которые терпят неудачу. Таким образом, автор комментария, скорее всего, хотел выразить свое отрицательное отношение к американскому президенту, как к политику, имеющему злые намерения в отношении Ирана.

Таким образом, для правильно понимания и корректной интерпретации фразеологизмов военно-политической тематики в современном массмедийном дискурсе, важно принимать во внимание историю происхождения, а также причины использования данных фразеологических единиц в арабской национальной лингвокультуре. Исключительно важное значение при этом имеет исторический контекст возникновения фразеологизмов, имеющих в своем составе военную лексику.

Библиографический список

1. Акунов В.В. Военно-духовные ордена Востока / В.В. Акунов. – Москва: Вече, 2012. – 352 с. – (История орденов и тайных обществ).

2. Дёмин П.Е. Анализ особенностей перевода военной арабской лексики в прессе / П.Е. Демин // Вестник Российского нового университета. Сер. «Человек в современном мире». – 2020. – № 4. – С. 73-82.

3. Закиров Р.Р. Особенности перевода фразеологических единиц арабского языка на русский язык / Р.Р. Закиров // Вестник ТГГПУ. – 2012. – № 1. Закиров, Р.Р. Особенности перевода фразеологических единиц арабского языка на русский язык / Р.Р. Закиров // Вестник ТГГПУ. – 2012. – С. 22-26.

4. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов: лингвокультурологический аспект: автореферат дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / М.Л. Ковшова. – М., 2009. – 48 с.

5. Крылов А.Ю. Отражение категории эмотивности в арабских фразеологизмах и способы их перевода / А.Ю. Крылов // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. – 2012. – № 1. – С. 105-112.

УДК 811.411

К ВОПРОСУ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АРАБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Шавшин В.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: vovasavsin386@gmail.com

Хассун А.Х.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия

Научный руководитель: Морозова М.А., кандидат педагогических наук

Статья посвящена изучению вопроса эквивалентности тематических групп фразеологических единиц арабского и русского языков. В работе рассматриваются типы фразеологической эквивалентности и анализируются примеры фразеологизмов с нумералогическим, зоо- и фитокомпонентами арабского и русского языков арабского и русского языков.

Ключевые слова: эквивалентность фразеологических единиц, фразеологизмы с нумералогическим компонентом, фразеологизмы с зоо-и фитокомпонентами, арабский язык, русский язык.

TO THE ISSUE OF EQUIVALENCE OF THEMATIC GROUPS PHRASEOLOGISMS IN ARABIC AND RUSSIAN LANGUAGES

Shavshin V.A., ***Hassoun A.H.***

The article is devoted to studying the issue of equivalence of thematic groups of phraseological units of Arabic and Russian languages. The paper considers the

types of phraseological equivalence and analyzes examples of phraseological units with numerological, zoo- and phytocomponents of Arabic and Russian languages.

Keywords: equivalence of phraseological units, phraseological units, phraseological units with numerological component, phraseological units with zoo- and phytocomponents, Arabic language, Russian language.

Арабская фразеология является сокровищницей исламской цивилизации. Арабский язык очень богат фразеологизмами, которые отражают историческое наследие и многовековой опыт культурной и духовной жизни арабского народа, его нравственные ценности, религиозные воззрения и верования. Фразеологизмы, также как и этноспецифические слова и слова с культурным компонентом, составляют национальное своеобразие того или иного языка. Арабские фразеологизмы представлены широким тематическим спектром. К основным тематическим группам относятся фразеологизмы с нумералогическими, цветообозначающими компонентами, зоо- и фитокомпонентами. Фразеологизмы с перечисленными компонентами используются представителями арабоязычных стран достаточно часто. Источниками данных языковых средств выразительности являются Священное Писание мусульман (Коран), литературные источники, представляющие богатое культурное наследие не только для стран Арабского Востока, но и в мировом масштабе. Фразеологизмы не только придают речи образность, выразительность и живость, они «способны наиболее ярко и точно выразить мысль, заострить внимание читателя на чем-либо» [4, с. 4]. Как отмечает Р.Р. Закиров, «во фразеологии воплощена тысячелетняя народная мудрость» [там же]. При этом, исследователь, изучая фразеологию Корана, отмечает, что «буквальный перевод фразеологизмов в большинстве случаев не может передавать их значение» [там же] и подчеркивает, что «переносное значение фразеологических единиц часто значительно отличается от их буквального значения» [там же].

Таким образом, вопрос изучения эквивалентности тематических групп фразеологизмов, заключающийся в поиске наличия или отсутствия словарных соответствий, эквивалентов или аналогов фразеологических единиц (далее – ФЕ), является одним из ключевых в лингвистической науке и представляет для исследователей наибольшие трудности. Как уже упоминалось выше, источниками многих арабских фразеологизмов является Коран и литературные произведения, на многие из которых оказало влияние Священное Писание мусульман. Следует отметить, что Коран характеризуется исследователями-арабистами как сложный в отношении стиля повествования, количества используемых художественных приемов, структуры текст с уникальном кораническим слогом [4], поэтому толкование арабских фразеологизмов, представляется очень непростым делом для переводчика. Кроме того, усложняет процесс поиска эквивалентов и аналогов широкая тематическая палитра арабских фразеологизмов и недостаточная степень изученности

вопроса фразеологической эквивалентности в современной лингвистике, что обосновывает актуальность темы исследования.

Цель исследования – изучить эквивалентность тематических групп фразеологизмов с нумералогическим компонентом арабского и русского языков.

Материалом для исследования послужили фразеологизмы, полученные из лексикографических источников [3, 8, 9]. Отбор материала осуществлялся методом сплошной выборки русских и арабских фразеологизмов из фразеологических словарей. Объем исследованного материала составил 40 ФЕ.

Изучение исследований, посвященных вопросу фразеологической эквивалентности, позволило заключить, что данный аспект рассматривается с разных точек зрения – лингвистической, стилистической, культурологической, функциональной [2, 6, 10]. Лингвистический аспект, в свете которого мы рассматриваем арабские ФЕ в рамках данного исследования, направлен на «поиск выражений в языке перевода, которые имеют сходное переносное или метафорическое значение с фразеологическим выражением в языке оригинала» [6, 10]. Что касается определения типов фразеологической эквивалентности, то в современной лингвистике обнаруживаются различные точки зрения. Так, по мнению А.В. Кунина, фразеологизмы делятся на две группы: фразеологические единицы, имеющие эквиваленты и безэквивалентные ФЕ [7]. В.Н. Комиссаров выделяет единичные и множественные эквиваленты, а также постоянные и вариантные [5]. Е.Ф. Арсентьева предлагает рассматривать ФЕ в трёх аспектах: семантическом, структурно-грамматическом и компонентном [1]. Исследуя вопрос фразеологической эквивалентности тематических групп, автор выделяет три типа фразеологической эквивалентности:

1) фразеологические эквиваленты, являющиеся разноязычными ФЕ с тождественной семантикой, структурно-грамматической организацией и компонентным составом;

2) фразеологические аналоги – ФЕ, выражающие одинаковое или близкое значение, но характеризующиеся полным различием или приблизительным сходством внутренней формы;

3) безэквивалентные ФЕ, к которым относятся фразеологизмы, не имеющие соответствий во фразеологической системе другого языка [1].

В целом, предлагаемые исследователями варианты типологизации фразеологической эквивалентности не противоречат друг другу и в определенной степени являются взаимодополняющими. В нашем исследовании мы опирались на типологизацию фразеологической эквивалентности Е.Ф. Арсентьевой, представляющуюся нам наиболее лаконичной и исчерпывающей.

Далее приведем примеры арабских фразеологизмов с нумералогическим компонентом:

Таблица 1 – Эквивалентность нумералогических ФЕ арабского и русского языков

Нумералогич. ФЕ (арабск. ФЕ/ досл. перевод)	Степень эквивалентности		
	полная (фразеологич. эквивалент)	частичная (фразеологич. аналог)	не совпадает (безэквивалентн. фразеологизм)
في خندق واحد (В одной траншее)	-	В одной лодке	-
واحد اثنين (Раз, два)	-	В два счёта (очень быстро, моментально)	-
على بعد خطوتين من (В двух шагах от)	В двух шагах от... (очень близко)	-	-
حذاءان يشكلان زوجًا (Два ботинка составляют пару)	-	Два сапога - пара	-
بين أربعة جدران (Между четырьмя стенами)	-	В четырех стенах	-
سبعة جمعات في الأسبوع (Семь пятниц на неделе)	Семь пятниц на неделе	-	-
العمل حتى التعرق (Работать до седьмого пота)	Работать до седьмого пота	-	-
العجيبة الثامنة في العالم (Восьмое чудо света)	Восьмое чудо света	-	-
الموجة التاسعة (Девятая волна)	-	Девятый вал – грозная, несокрушимая сила	-

Таблица 2 – Степень эквивалентности зоо- и фитокомпонентов арабского и русского языков

Нумералогич. ФЕ (арабск. ФЕ/ досл. перевод)	Степень эквивалентности		
	полная (фразеологич. эквивалент)	частичная (фразеологич. аналог)	не совпадает (безэквивалентн. фразеологизм)
احمر خجلا مثل السلطعون. (Он покраснел, как рак)	Покраснел как рак	–	–
شجرة معروفة من ثمارها. (Дерево известно из фруктов)	Дерево познается по плодам	–	–

تبدأ الشجرة ببذرة. (Дерево начинается с семени)	Дерево начинается с семени	–	–
أَبْلَدُ مِنْ ثَوْرٍ، وَمِنْ سُلَحْفَاةٍ (Тупее быка и от черепахи)	–	–	Дуб-дубом
إنّهُ لأَشْبَهُ بِهِ مِنَ التَّمْرَةِ بِالتَّمْرَةِ (Похожи друг на друга, как два финика!)	–	Два сапога - пара	–
العرب حصونها خيل (Лошади арабов – их крепости)	–	–	Мой дом - моя крепость

Таким образом, согласно результатам анализа рассмотренных нами фразеологизмов можно заключить, что фразеологизмы с нумералогическим компонентом совпадают в процентном соотношении следующим образом: 40 % – полная степень эквивалентности, 60 % составляет частичная степень эквивалентности. Безэквивалентные фразеологизмы не были обнаружены. Что касается, то результаты анализа отличаются от предыдущего вида фразеологизмов: 45 % – полная степень эквивалентности, 23 % – частичная степень эквивалентности, у 32 % отмечается несовпадение степени эквивалентности.

Подводя промежуточный итог исследования, можно заключить, что в целом невысокий процент степени эквивалентности обусловлен различием менталитета, мировосприятия и образом населения сравниваемых арабских и русских фразеологизмов. При этом, у фразеологизмов с нумералогическим компонентом отмечается достаточно ощутимый процент частичного совпадения. Возможно, это связанно с тем, что нумералогический компонент, содержащийся во фразеологизмах той или иной системы языка, является в определенной степени семантически сходным во фразеологизмах сопоставляемых языков.

Библиографический список

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. К.: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 128 с.

2. Бекиров Р.А. Лексико-семантические особенности глагольных фразеологизмов современного арабского языка: учебное пособие: Часть 1. – 2016. – 112 с.

3. Джабер А.Дж., Капшук А.В. Арабско-русский словарь идиоматических выражений: справочник переводчика. – М.: Языки славянских культур. – 2019. – 456 с.

4. Закиров Р.Р. Способы передачи фразеологии Корана в переводах на русский язык / Р.Р. Закиров. – Казань: ИД. «МеДДоК». – 2020. – 88 с.

5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

6. Крюкова Н.Ф., Александрова Е.В., Исакова Е.М. Фразеологическая эквивалентность в когнитивно-герменевтическом аспекте / Н.Ф. Крюкова, Е.В. Александрова, Е.М. Исакова // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. – № 3 (50). – С. 150-158.

7. Кунин А.В. О переводе английских фразеологизмов в англо–русском фразеологическом словаре / А.В. Кунин // Тетради переводчика. – 1964. – № 2. – С. 52.

8. Сергущенко С.Б. Фразеологический словарь современного разговорного арабского языка. Изд. 2-е, испр. и доп. – 2023. – 416 с.

9. Фавзи А.М. Учебный русско-арабский фразеологический словарь / А.М. Фавзи, В.Т. Шкляров. – М.: Рус. Яз., 1989. – 610 с.

10. Щитова О.Г. Межъязыковая фразеологическая эквивалентность и лакунарность: этнокультурный аспект (на материале русского и китайского языков) / О.Г. Щитова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 65. – С. 158-179.

УДК 811.1

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Шавырин А.П.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: alexhockey370@gmail.com

Смирнов Я.Д.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: alexhockey370@gmail.com

Научный руководитель: Арбузова Н.А.

Статья посвящена языковой объективизация событий Второй мировой войны в англоязычных СМИ. Рассматривается роль массмедиа в формировании общественного восприятия исторических событий, а также исследуются особенности их интерпретации через призму национальных и культурных контекстов. Авторами выявлены основные когнитивные признаки репрезентации событий Второй мировой войны в англоязычных СМИ.

Ключевые слова: война, события Второй мировой войны, средства массовой информации, когнитивные признаки.

CONCEPTUAL REPRESENTATION OF THE EVENTS OF THE SECOND WORLD WAR IN THE ENGLISH-LANGUAGE MEDIA

Shavyrin A.P., Smirnov Ya.D.

The article is devoted to the linguistic objectification of the events of the Second World War in the English-language media. The role of mass media in shaping public perception of historical events is considered, as we as the peculiarities of their interpretation through the prism of national and cultural contexts. The authors have identified the main cognitive features of the representation of the events of the Second World War in the English-language media.

Keywords: war, events of the Second World War, mass media, cognitive features.

В истории человечества Вторая мировая война является одним из самых масштабных и разрушительных конфликтов. Эта война унесла жизни миллионов людей и затронула многие страны. СССР принял на себя основной удар и сумел оказать сопротивление вторжению фашисткой Германии, а затем и нанес поражение. В настоящее время происходит переписывание истории, и вклад Советского Союза в Победу над фашистской Германией нивелируют, отдавая главную роль в победе США и Великобритании. Широкое и разнообразное освещение событий Второй мировой войны в современных англоязычных средствах массовой информации способствует формированию представлений об исторических событиях, а также о способах интерпретации и представлении этих событий в англоязычной культуре.

Цель нашего исследования – рассмотреть, как в заголовках англоязычных СМИ представлены события Второй мировой войны, какие темы и аспекты освещены. Материалом исследования послужили заголовки англоязычных СМИ: Warfare History Network, The Telegraph UK, HistoryNet, The National Interest, The Times, CNN, Time, The Wall Street Journal, Reddit. Для квалитативного и квантитативного анализа нами было извлечено и проанализировано 58 заголовков публикаций, изданных в англоязычных изданиях в период с 1941 года по 2024 год.

В работе использованы следующие методы: сплошной и целенаправленной выборки заголовков; классификация; выявление и описание языковых средств объективации событий Второй мировой войны; концептуальный анализ.

Концептуализация представляет собой процесс формирования концептов, в которых находит отражение представление о мире вокруг нас. В контексте исследования событий Второй мировой войны концептуализация означает анализ представления и интерпретации этих событий в англоязычных средствах массовой информации. Это включает в себя изучение того, как выбираются определенные факты и события для освещения, как они подаются аудитории и какие идеи и ценности выражают. Концептуализация способствует пониманию

особенностей формирования общественного сознания и исторической памяти о событиях Второй мировой войны.

Отечественными и зарубежными исследователями выделяются характеристики медиажанров и их внутренние и внешние связи. Так, например, И.М. Кобозева считает, что высказывания в средствах массовой информации представляют собой действия, направленные на достижение конкретного воздействия как на отдельных адресатов, так и на социум в целом [1]. В современном информационном пространстве наблюдается тенденция к конвергенции жанров и форм подачи информации в средствах массовой коммуникации. Если раньше жанровое деление было основополагающим принципом классификации текстов, то в настоящее время на первый план выходит функциональная установка, определяющая стилистику и структуру медиатекста. Конвергенция жанров и форм подачи позволяет СМИ адаптироваться к изменяющимся условиям информационного пространства, привлекать аудиторию и эффектно доносить свои идеи [2].

Образ войны воспринимается участниками коммуникации по-разному в зависимости от множества факторов. Как считает В.Г. Поваляев, процесс понимания и присвоения новых оценок и смыслов может протекать индивидуально у каждого участника коммуникации [3]. Таким образом, концептуализация образа войны является сложным и многогранным понятием, которое может отличаться у разных участников коммуникации в зависимости от их восприятия и интерпретации событий, на которые оказывают влияния современные средства массовой информации, интерпретируя события Второй мировой войны с искажением исторических фактов.

В ходе концептуального анализа языковых примеров были установлены когнитивные признаки репрезентации событий Второй мировой войны. Полученные результаты позволили выделить следующие когнитивные признаки: «Причины войны» (5), «Освещение боевых действий» (12), «Участники боевых действий» (9), «Техника и вооружение» (4), «Дипломатия» (5), «Жертвы войны» (5), «Результаты / итоги войны» (8), «Послевоенный период» (11).

Когнитивный признак «Причины войны» содержится в следующих языковых примерах:

(1) *Why did Hitler's imperial dreams take Stalin by surprise?*

(2) *The USSR won the Second World War for us.*

Актуализация такого признака как «Освещение боевых действий» наблюдается в предложениях (3), (4), (5), (6).

(3) *A Retired U.S. Army Colonel Explains Why Stalingrad Remains World War II's Most Horrific Battle*.

(4) *The Battle for Moscow, Turning Point of the War*.

(5) *Guderian's Last Victory*.

(6) *The Epic Clash of the Battle Tanks.*

В СМИ достаточно детально представлены такие значимые военные сражения Второй мировой войны, как битва за Москву, Сталинградское сражение, танковое сражение под Прохоровкой.

В примерах (7), (8), (9), (10), (11) вербализован когнитивный признак «Участники боевых действий». В заголовках прослеживается упоминание о советских женщинах снайперах (*Roza Shanina)*, полководцах (*Konev),* летчиках *(Russian Pilot),* рядовых солдатах *(a soldier),* африканских участниках военных действий (*Black Panthers)*.

(7) *Roza Shanina and the Soviet Women Snipers of WWII.*

(8) *Konev Strikes*.

(9) *Short, Dirty and Terrifying: The Life of a Russian Pilot in World War II.*

(10) *Diaries of a soldier broken by the horrors of Operation Barbarossa.*

(11) *The real Black Panthers: The soldiers who came out fighting against the Nazis and the race prejudice of white America.*

Следующий пример (12) содержит когнитивный признак «Техника и вооружение». В заголовках особое внимание уделяется влиянию использования определенных видов вооружения и техники на ход военных действий, их вклад в исход военных операций.

(12) *Panzers, Beans, and Bullets.*

Указание на когнитивный признак «Жертвы войны» вербализуется в примерах (13), (14), (15). В англоязычных СМИ отражается сохранение памяти о жертвах Второй мировой войны.

(13) *Leningrad's message: "Fight goes on".*

(14) *The siege of Leningrad.*

(15) *The Worst of the Madness.*

Следует отметить, что в языковых примерах (16), (17), (18) получает верификацию когнитивный признак «Дипломатия»:

(16) *The Big Three's Victory In Europe.*

(17) *Britain, like Russia, is nostalgic about the war – and for the same reasons.*

(18) *Moscow Is Using Memory Diplomacy to Export Its Narrative to the World.*

В следующих примерах (19), (20), (21) актуализируется признак «Результаты / итоги войны». Попытка исторической оценки итогов войны с позиции, если бы победу одержала фашистская Германия, представлена в заголовке (20). Присвоение роли победителя во Второй мировой войне исключительно Великобритании представлено в примере (21).

(19) *The Second World War Was Not Stalin's War.*

(20) *What If Nazi Germany Won World War II? Fictional & Historical Scenarios.*

(21) *We led the war effort, say British – others disagree.*

Когнитивный признак «Послевоенный период» содержится в примерах (22), (23), (24), (25), (26). Завершение войны характеризуется рядом специфических черт и процессов, отражающих последствия войны и попытки общества восстановиться и адаптироваться к новым условиям. В предложении

(22) представлены оценки событий Второй мировой войны с исторической точки зрения. Например, в языковом примере (23) содержится указание на то, что война повлияла на все сферы жизни и изменила их. В заголовках (24), (25) и (26) используются средства манипуляции общественным сознанием, а также прослеживается попытка обесценить вклад советского союза в победу над фашизмом.

(22) *The Real Biggest Myths About World War II, According to a Military Historian*.

(23) *How World War 2 Shaped Our Lives*.

(24) Putin rewrites World War II history – and does battle over historical memory.

(25) *Vladimir Putin's history fetish*.

(26) *Kyrgyzstan's Forgotten Role in World War II*.

Анализ заголовков позволил установить ключевые темы, связанные со Второй мировой войной, которые представлены в англоязычных СМИ. На основе результатов исследования можно сделать следующие выводы, что освещение боевых действий продолжает интересовать читателей разных стран. Достаточное освещение получили такие сражения, как битва за Москву, Сталинградское битва, танковое сражение под Прохоровкой. В англоязычных СМИ формируется положительный образ советских женщин, которые проявили себя в качестве снайперов и летчиков. В то же время наблюдается тенденция к переписыванию итогов Второй мировой войны и снижению роли СССР в победе над нацистской Германией. Вклад США и Великобритании преувеличивается.

Концептуализация событий Второй мировой войны в англоязычных СМИ представляет многогранный процесс, включающий в себя анализ и интерпретацию исторических событий, а также их влияние на общественное мнение и культурное наследие. В СМИ события Второй мировой войны часто рассматриваются через призму ключевых участников и их роли в конфликте. Особое внимание уделяется стратегическим решениям, военным операциям, вооружению и технике, которые определяли ход войны. Важной составляющей концептуализации является сохранение памяти о жертвах и героях войны, мемориалы, музеи и другие формы увековечивания памяти о событиях тех лет. Также стоит отметить, что концептуализация событий Второй мировой войны в разных странах может иметь свои особенности, связанные с национальной историей и восприятием тех или иных событий.

В целом концептуализация событий Второй мировой войны в англоязычных СМИ способствует сохранению исторической памяти и формированию общественного сознания, а также способствует развитию научных исследований и культурного обмена.

Библиографический список

1. Кобозева И.М. Лингво-прагматический аспект анализа языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие / Отв. ред. М.Н. Володина. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 460 с.

2. Опарина Е.О. Медиатекст: семантика и прагматика // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2021. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediatekst-semantika-i-pragmatika (дата обращения: 8.02.2025).

3. Поваляев В.Г. Формирование образов войны // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – № 3-1. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-obrazov-voyny (дата обращения: 02.02.2025).

УДК 81

ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУППАХ ПАРЕМИЙ АРАБСКОГО ЯЗЫКА: АНАЛИЗ КЛАССИФИКАЦИЙ

Шевцов В.И.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: vassily.shevzov@mail.ru

Хусейн А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия

Научный руководитель: Морозова М.А., кандидат педагогических наук

Статья посвящена анализу имеющихся классификаций тематических групп паремий арабского языка, отражающих ценностные ориентации. В работе представлены результаты корпусного анализа арабоязычных медийных текстов и специфики использования в данных текстах соответствующих тематических групп паремий.

Ключевые слова: паремиии, ценностные ориентации, нравственные качества, арабский язык, СМИ.

REFLECTION OF VALUE ORIENTATIONS IN THEMATIC GROUPS OF ARABIC PAREMI: ANALYSING CLASSIFICATIONS

Shevtsov V.I., Husein A.

The article is devoted to the analysis of available classifications of thematic groups of Arabic paremi reflecting value orientations. The paper presents the results of corpus analysis of Arabic-language media texts and the specifics of using the corresponding thematic groups of paremi in these texts.

Keywords: paremi, value orientations, moral qualities, Arabic language, mass media.

Результаты лингвокультурологических и лингвистических исследований не оставляют сомнения в том, что арабский язык обладает богатым паремиологическим фондом. Ценностные ориентации арабского народа, обладающего огромным культурных наследием, находят отражение в широкой тематической палитре паремий (пословицы, афоризмы, фразеологизмы, поговорки) [1, 3]. Смысл человеческих ценностей играет для представителей арабоязычной лингвокультуры исключительную роль, поскольку они во многом осоновываются на Священной Книге мусльман – Коране.

Многие исследователи-арабисты отмечают высокую степень эмоционального воздействия и поучительный смысл текста этой религиозной книги. Этим объясняется большое количество паремий о нравственных качествах человека. При этом, стоит отметить, что источником таких паремий являются не только «коранические тексты, которые отражают религиозную мораль и оценивают ситуации с позиций веры» [4], но также и литературные произведения, появление которых тесно связано с непростыми условиями жизни и быта арабского народа.

Таким образом, паремии, в которых находят отражение ценностные ориентации, занимают заметное место в арабском культурном фонде и широко употреблялись и употребляются в повседневной жизни, на официально-деловом уровне, в средствах массовой коммуникации (далее – СМИ) различными социально-культурными слоями населения в арабских странах.

Типичный для языка СМИ публицистический стиль, одной из главных задач которого является формирование мнения читателей через эмоциональное воздействие, которое во многом достигается с помощью использования паремий бытового, коранического и литературного происхождения.

При этом, изучение паремий, отражающих ценностные ориентации, представляется весьма затруднительным, поскольку, как уже упоминалось выше, широкая тематическая представленность данных языковых единиц выразительности нуждается в унифицированной классификации, что обосновывает выбор темы нашего исследования.

Целью настоящего исследования является анализ классификаций тематических групп паремий, отражающих ценностные ориентации в арабском

языке. Материалом исследования послужили тексты информационного телеканала на арабском языке *RT Arabic*. Корпусный анализ текстов осуществлялся с помощью программы-конкордансера *AntConc 3.3.5 (in Arabic)*.

Объем исследованного материала составил более 50000 печатных знаков (25 публикаций, средний объем текста публикации – 540 ЛЕ).

В проанализированных источниках обнаруживается 3 % паремиологических единиц. Согласно результатов проведенного анализа имеющихся в настоящее время подходов к типологизации паремий, отражающих ценностные ориентации, то следует отметить, что в научной литературе представлено несколько классификаций [2, 5, 6]. Так, в классификации Л.К. Байрамовой [2], представлены следующие ценности и антиценности, транслирующиеся в пословицах и поговорках:

- витальные (жизнь и смерть, здоровье и болезнь);
- священные (родина и чужбина);
- гедонистические (счастье и несчастье);
- социально-утилитарные (труд и безработица, лень, отдых);
- материально-утилитарные (богатство и бедность);
- интеллектуально-познавательные (ум и глупость);
- нравственно-этические (правда и ложь);
- эмоционально-утилитарные (смех и плач);
- религиозные (рай и ад).

В отличие от Л.К. Байрамовой Л.Б. Савенкова [6] выделяет три наиболее значимых блока ценностей и представляет их более укрупненно:

- морально-нравственный, в котором на первом месте стоят семья и правда;
- утилитарно-практический, где главными предстают такие ценности, как практическая полезность (толк) и то, что в целом оценивается как хорошее;
- бытийный, в котором остальным ценностям предпочитается благо как таковое, время и жизнь [6].

В целом, представленные выше классификации имеют ряд различий относительно детального представления тематики паремий. При этом, можно отметить, данные классификации не исключают, а дополняют друг друга. Видимо, в данном случае, с одной стороны, речь идет о различной аспектности расмотрения вопроса и тематической сложности объекта исследования – с другой.

В качестве примеров могут быть приведены следующие паремии [7]:

1) ***паремии, отражающие терпение и неприхотливость:*** арабы спокойно переносят трудности и лишения, умеренны во всём и способны приспособиться к любым условиям:

арабская паремия	**русский эквивалент**
الصَّبْرُ مِفْتَاحُ الفَرَجِ	Терпение – ключ к радости
كافر بمقصد — ولا تحتاج	Довольствуйся малым – и не будешь нуждаться

اللي عايز الوردة الزم يتحمل شوك	Кто хочет розу, должен переносить шипы (Нет розы без шипов)
الصبر في األلول مر و في اآلخر حلو	Сначала терпение горько, а потом сладко
سَعِيُد مَنْ كُفِيَ	Счастлив тот, кто неприхотлив

2) ***паремии, отражающие жизнелюбие и доброжелательность:*** арабы миролюбивы, добры, незлопамятны и жизнерадостны. Арабский народ любит праздники и веселье и обладает отличным чувством юмора:

арабская паремия	**русский эквивалент**
الرغبة الجيدة هي مثل القيام بعمل جيد	Желающий добра подобен делающему добро
الكلم الطيبة مفتاح القلوب	Доброе слово – ключ к сердцу
كل شيء يزو الا العمل الصالح	Доброе дело само себя хвалит

Таким образом проанализированные паремии выполняют в текстах экспрессивную функцию, используются с целью получения эмоционального отклика читателей проблеме ситуации. При этом, трудности анализа подобных паремий создает наличие широкой их тематической представленности и отсутствия единой унифицированной классификации, которая могла бы облегчить анализ данных языковых средств.

Библиографический список

1. Абушенко В.Л. Ценностные ориентации / В.Л. Абушенко // Всемирная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: https://studfile.net/preview/ 5440479/ (дата обращения: 17.02.2025).

2. Бредис М.А. Отражение ценностных ориентиров в паремиологии. Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – № 77. – С. 102-104.

3. Карасик В.И. Языковой круг: личности, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

4. Мохаммад-заде Ш.Г. Коранические фразеологизмы и их выражение на персидском и русском языках / Ш.Г. Мохаммад-заде, Севиндж Гамбиль Мехтиханли. – Текст: непосредственный // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 21-23.

5. Ничипорчик Е.В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях / Е.В. Ничипорчик; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 358 с.

6. Савенкова, Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л.Б. Савенкова. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 2002. – 46 с.

7. Сергущенко С. Фразеологический словарь современного разговорного арабского языка. Изд. 2-е, испр. и доп., 2023. – 416 с.

УДК 811.111

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ЭПИДЕЙКТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА)

Шербоев Н.Т.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия

Досалиев Д.С.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия

Научный руководитель: Жукова Л.В.

Статья посвящена исследованию инаугурационной речи как элемента эпидейктического (торжественного) дискурса с точки зрения ее коммуникативных целей. Автор анализирует классификацию стратегий речевого воздействия в политической риторике, выделяя стратегии позиционирования, кооперации и конфликта, и на примере инаугурационной речи Д. Трампа исследует роль языковых средств в достижении коммуникативных интенций оратора.

Ключевые слова: политический дискурс, эпидейктический дискурс, речевое воздействие, публичная речь, инаугурационная речь, коммуникативные стратегии и тактики.

COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS IN THE EPIDEICTIC PUBLIC SPEECH OF ENGLISH-SPEAKING POLITICAL LEADERS (BASED ON THE DONALD TRUMP'S INAUGURAL ADDRESS)

Sherboyev N.T., Dosaliyev D.S.

The article is devoted to the study of the inaugural address as an element of the epideictic discourse from the point of view of its communicative goals. The author analyzes the classification of strategies of speech influence in political rhetoric, highlighting strategies of positioning, cooperation and conflict, and using D. Trump's inaugural address, examines the role of linguistic means in achieving the speaker's communicative intentions.

Keywords: political discourse, epideictic discourse, speech impact, public speech, inaugural address, communicative strategies and tactics.

Публичная речь политика является ярким образцом аппелятивного речевого жанра, поскольку «главным мотивом политического дискурса является убеждение и побуждение адресата к действию, в котором заинтересован адресант-политик» [1, с. 32]. Такая речь всегда направлена не только на информирование, но и на создание чувства необходимости действия – будь то голосование, поддержка инициатив или участие в общественной жизни.

Инаугурационная речь является неотъемлемой частью ритуала вступления в должность избранного президента и имеет четкую интенцию, направленную на консолидацию и воодушевление национального сообщества и обеспечение поддержки «народом» запланированных политических программ. Как один из элементов политического дискурса и разновидность публичной речи, инаугурационная речь выполняет функцию воздействия на сознание целевой аудитории, к которой, как правило, относятся не только граждане данной страны, но и все международное сообщество, поскольку речь содержит важные геополитические заявления. Соответственно, второй важной функцией инаугурационной речи становится формирование политического имиджа страны и самого новоизбранного президента [2, с. 4-5].

Исследователи политической риторики относят инаугурационную речь к эпидейктическому дискурсу [2, 5, 6 и др.]. Довольно точную и ёмкую дефиницию эпидейктической речи дает А.К. Михальская, определяя ее как «речь, основное содержание которой – оценка, «хвала и хула» по поводу предмета речи» [5, с. 58]. Инаугурационная речь обычно восхваляет все, что способствует единению национального сообщества, апеллируя к традиционным национально-культурным ценностям и выдающимся историческим событиям, и резко критикует все, что идет вразрез с ними. Оценка обычно основывается на принципе «свой – чужой», где под категорию «свой» подпадает сам говорящий и все, кто разделяет интересы нации, а к категории «чужой» относятся все противники данных интересов.

Таким образом, инаугурационная речь представляет собой хорошо спланированный функциональный текст, с четкими целевыми установками и коммуникативными намерениями, которые достигаются посредством реализации говорящим тщательно продуманных стратегий и тактик речевого воздействия.

Вслед за О.С. Иссерс, под речевыми стратегиями в рамках данного исследования мы понимаем «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего» [3, с. 110], на осуществление его «глобального намерения» [3, с. 104], под коммуникативными тактиками – «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [3, с. 110]. Тактики же, в свою очередь, в основном реализуются при помощи лексико-стилистических языковых средств.

В работах, посвященных политической лингвистике, существует несколько подходов к классификации стратегий речевого воздействия. Однако, исходя из вышеизложенного, нами была выбрана классификация, предложенная О.П. Малышевой, которая выделяет трех участников политической речи – это сам оратор («мы»), его целевая аудитория («свои») и сторона оппозиции («чужие»). На основании типологии взаимодействий оратора с данными сторонами, коммуникативные стратегии могут классифицироваться на три типа: стратегию позиционирования, стратегию кооперации и стратегию конфликта [4, с. 207]. Стратегия позиционирования может включать следующие тактики: тактика реагирования (аффектация, оценка), тактика апологии (признание вины, раскаяние, сожаление, отвод критики) и тактика установления авторитета (самопрезентация, демонстрация ответственности, угроза, предупреждение,). Стратегия кооперации может строиться на тактиках интеграции и формирования эмоционального настроя у массового адресата. Стратегия конфликта же реализуется через тактики дискредитации (разоблачение, оскорбление) и оппозиционирования [4, с. 207-208]. Анализ инаугурационной речи Дональда Трампа [8] показал наличие всех трех выделенных стратегий.

I. Стратегия позиционирования. Термин «позиционирование» тесно связан с маркетинговой терминосистемой, под которым в данной отрасли подразумевается создание прочного образа товара или брэнда в сознании потребителя, который бы выгодно подчеркивал его отличие от других. Аналогично на политической арене избранники народа посредством публичных выступлений формируют собственный положительный политический образ у целевой аудитории.

Тактика установления (моделирования) авторитета. Имеет целью заслужить доверие и уважение целевой аудитории. Дональд Трамп позиционирует себя опытным, непоколебимым и решительным лидером, единственным человеком, способным осуществить американскую мечту. Для этого в речи используется прием обещания, который строится на употреблении глаголов в будущем времени. Вспомогательный глагол *will*, участвующий в образовании Future Simple, согласно данным сервиса SANSTV.RU [7], употреблен в инаугурационной речи 94 раза и занимает третье место по частотности употребления слов в тексте после неизменных лидеров союза *and* и определенного артикля *the*: *From this day forward,* ***our country will flourish*** *and* ***be respected*** *again all over the world.* ***We will be*** *the envy of every nation, and* ***we will not allow*** *ourselves to be taken advantage of any longer.*

Для более эффективного убеждения Трамп в своей речи очень часто применяет параллельные конструкции и повторы: *Our sovereignty will be reclaimed. Our safety will be restored. The scales of justice will be rebalanced.*

Укреплению положительного образа лидера способствует личное местоимение *I* (36 употреблений) в сочетании с глаголами в будущем времени: *During every single day of the Trump administration****, I will****, very simply,* ***put*** *America first. Today,* ***I will sign*** *a series of historic executive orders.* ***I will end*** *the practice of*

catch and release. ***I will immediately begin*** *the overhaul of our trade system to protect American workers and families.*

II. Стратегия кооперации. Избранный президент всегда стремится заручиться поддержкой общества и обеспечить с ним долговременное сотрудничество, что и является основной задачей при выборе стратегии кооперации.

Тактика интеграции и инклюзивности. Одна из интенций инаугурационной речи – это консолидация национального сообщества, причем сам политический лидер в обязательном порядке позиционирует себя как часть этого сообщества и призывает граждан вместе бороться за светлое будущее страны: ***With your help****,* ***we will restore*** *America promise and* ***we will rebuild*** *the nation that we love – and we love it so much. If we work* ***together****, there is nothing we cannot do and no dream we cannot achieve.* В приведенных выше примерах говорящий использует прием косвенной просьбы поддержать его политические инициативы.

Тактика интеграции реализуется при помощи инклюзивного языка, т.е. лексических единиц, способствующих единению, таких как, *we, our, us, together, citizen, nation, national, country, unity, people, one* (в значении «единый») и др. Подобные фразы создают ощущение общности, что важно для мобилизации поддержки: ***National unity*** *is now returning to America. We are* ***one people****,* ***one family****, and* ***one glorious nation under God****.*

Тактика формирования эмоционального настроя (тактика воодушевления). Основным приемом данной тактики является использование оценочной лексики, гипербол и преувеличений, образных выражений, прилагательных в превосходной степени и сравнений. Инаугурационная речь, как часть эпидейктического дискурса, основным признаком которого является торжественность, по закону жанра также предполагает включение слов высокого стиля, зачастую высокопарных и пафосных выражений и метафор.

Речь президента Трампа изобилует суперлативами, когда он говорит об американцах: *the wealthiest and most powerful individuals; the greatest and most consequential election; the largest amount of oil and gas; the strongest military; the greatest, most powerful, most respected nation; my proudest legacy, etc.*

Один из частотных приемов в рамках данной тактики – преувеличение национальных качеств и успехов. Трамп не скупится на пафосные эпитеты и гиперболы, многократно на протяжении тридцатиминутного выступления подчеркивая исключительность и непревзойденность американцев как нации: *the most extraordinary citizens on Earth; No one comes close; the greatest, most powerful, most respected nation on earth, inspiring the awe and admiration of the entire world; our power will stop all wars; our nation is more ambitious than any other; There's no nation like our nation; the nation like no other, etc.*

III. Стратегия конфликта. Если с народом президент всегда стремится сотрудничать («хвала»), то по отношению к своим политическим оппонентам он, естественно, выбирает оппозиционную стратегию – стратегию конфликта

(«хула»), коммуникативная цель которой заключается в выборе и обозначении общего «противника» и его компрометации в глазах массового адресата.

Тактика дискредитации (критика, разоблачение, оскорбление, обвинение) преследует цель сформировать отрицательный образ оппозиции. Трамп использует прием создания общего противника, которого, согласно его речи, он видит в лице бывшей администрации, иностранных государств, а также в лице политической элиты: ***a radical and corrupt establishment*** *has extracted power and wealth from our citizens*.

Китай и Панама представлены как злоумышленники, обманывающие и эксплуатирующие США. Это объединяет аудиторию против общего врага и усиливает ощущение необходимости решительных действий: *We have been* ***treated very badly*** *from this* ***foolish*** *gift that* ***should have never been made****, and Panama's* ***promise to us has been broken****. And above all,* ***China*** *is operating the Panama Canal. And we* ***didn't give*** *it to China. We gave it to Panama, and we're taking it back.* При помощи языковых оценочных средств Трамп использует приемы критики и обвинения.

Тактика оппозиционирования (создание бинарных образов «хороший-плохой») призвана создавать контрастные образы «хорошего» президента и его команды и «плохих» оппонентов. Основными приемами для ее реализации является оценочная лексика, преувеличение и антитеза: *the* ***wonderful*** *people of North Carolina – who have been treated so* ***badly****; It (the government)* ***fails*** *to protect* ***our magnificent, law-abiding American citizens*** *but provides sanctuary and protection for* ***dangerous criminals****, many from prisons and mental institutions, that have* ***illegally*** *entered our country from all over the world.*

Таким образом, инаугурационная речь Д. Трампа содержит все функционально-прагматические признаки традиционной эпидейктической публичной речи, присущие данному жанру. Применяя широкий спектр лексико-стилистических средств в рамках трех основных речевых стратегий (позиционирования, кооперации и конфликта) оратор осуществляет характерные для инаугурационной речи коммуникативные интенции, такие как «хвала» непревзойденного американского народа и собственной команды и «хула» политики, проводимой администрацией бывшего президента; консолидация целевой аудитории посредством воодушевления идеями светлого и великого будущего и демонстрация собственной политической программы, гарантирующей процветание страны и сохранение национальных ценностей.

Библиографический список

1. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. – ИНИОН РАН, 2002. – № 3.

2. Ильичева В.В. Инаугурационная речь как инструмент формирования политического имиджа в контексте русской риторической традиции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2015.

3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 8-е, испр. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2017.

4. Малышева О.П. Коммуникативные стратегии и тактики в публичных выступлениях (на материале речей американских и британских политических лидеров) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009.

5. Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово. – М., 1996.

6. Campbell K.K., Jamieson K.H. Inaugurating the presidency // Presidential studies quarterly. – 1985. – Vol. 15 (2).

7. SANSTV.RU. [Электронный ресурс]. – URL: https://sanstv.ru/words Tools/wordStat (дата обращения: 10.02.2025).

8. The Inaugural Address (January 20, 2025). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/ (дата обращения: 10.02.2025).

УДК 81’255

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАГОЛОВКОВ И ИХ УЧЕТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК С ПОМОЩЬЮ СЕРВИСОВ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПЕРЕВОДА

Шишкин Д.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: elitstail2019@yandex.ru

Мащенко А.С.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: alexandr101r@yandex.ru
Научный руководитель: Чистюхина Е.А., кандидат филологических наук

Статья посвящена изучению стилистических средств оформления англоязычных газетных заголовков и определению специфики их передачи при переводе на русский язык с помощью сервисов автоматизированного перевода Google и Yandex. В ходе исследования было выяснено, что данные сервисы в целом справляются с переводом англоязычных заголовков, но все же допускают ошибки.

Ключевые слова: англоязычный заголовок, стилистические средства, способы перевода, автоматизированный перевод.

STYLISTIC PECULIARITIES OF TRANSLATION ENGLISH NEWSPAPER HEADLINES AND THEIR CONSIDERATION WHILE TRANSLATING INTO RUSSIAN USING AUTOMATIC TRANSLATION SERVICES

Shishkin D.A., Mashhenko A.S.

This work studies stylistic means used in English newspaper headlines and defines specifics of their transferring when translating headlines into Russian by the means of automatic translation services Google and Yandex. The author comes to the conclusion that the services Google and Yandex manage to translate English newspaper headlines into Russian. However they make mistakes.

Keywords: English newspaper headline, stylistic means, methods of translation, automatic translation.

Средства массовой информации играют ключевую роль в восприятии и оценке нами современной жизни во всех ее проявлениях. Изучение функционально-стилевых систем языка отечественной и зарубежной прессы приобретает все большую актуальность в современных условиях информационного противостояния в обществе. Тексты газетных статей становятся настоящим орудием в борьбе за общественное мнение, в создании определенных идеологических установок, в пропаганде тех или иных систем ценностей [1, с. 71]. Повышенное внимание к языку газет объясняется событиями, происходящими на современной военно-политической арене. Специальная военная операция, знаменующая собой противостояние России блоку НАТО, разворачивается не только на поле боя, но и в информационном пространстве. Зарубежные СМИ представляют в прессе свое видение проводимой Россией специальной военной операции и стремятся навязать его всему миру. С этой целью они используют весь потенциал газетного заголовка.

Заголовок как компонент композиционной структуры газетной статьи должен выражать основную цель сообщения, устанавливать контакт с читателем, привлекать его внимание, а также вызывать заинтересованность к теме материала, который публикуется. В то же время заголовок актуализирует наиболее важную информацию сообщения и служит действенным способом влияния на её восприятие читателем [2, с. 318]. В связи с этим в заголовках широко применяются различные стилистические приемы и средства.

Современная читательская аудитория все чаще обращается не только к отечественным, но зарубежным публикациям. В целях быстрого понимания содержания газетного заголовка и газетной статьи читатели обращаются к автоматизированному переводу.

В данной статье представлена попытка определить стилистические особенности англоязычных заголовков и выявить специфику их передачи при переводе на русский язык с помощью сервисов Google и Yandex.

В ходе исследования нами были проанализированы газетные заголовки статей, опубликованных на сайте информационного агентства New York Post.

Анализ показал, что к доминирующим стилистическим особенностям отобранных заголовков относится употребление фразеологизмов, цитат, эпитетов, аллюзий, антитезы, метафор.

Рассмотрим специфику передачи на русский язык некоторых из перечисленных особенностей.

Оригинал	**Перевод Google**	**Перевод Yandex**
(1) **Trump points finger** at Zelensky for Russia's invasion: **'He should never have let that war start'** [5].	**Трамп указывает пальцем** на Зеленского за вторжение России: **«Ему не следовало допускать начала этой войны».**	**Трамп обвиняет** Зеленского во вторжении России: **«Он не должен был допустить начала этой войны».**

В статье под анализируемым заголовком сообщается, что Дональд Трамп раскритиковал президента Украины Владимира Зеленского за неспровоцированное кровавое вторжение России в его страну в феврале 2022 года. Интересным представляется перевод фразеологизма *"points finger at"* и цитаты "*He should never have let that war start*". Перевод фразеологизма *"points finger at"* вызвал затруднение у сервиса Google, который калькировал данное словосочетание, передав его в прямом значении. Адекватным является перевод сервиса Yandex, который прибегает к контекстуальной замене и передает переносное значение исходного фразеологизма («обвиняет»). Что касается передачи цитирования в заголовке, то оба сервиса применяют дословный перевод, оформляя цитату согласно правилам русского языка.

Оригинал	**Перевод Google**	**Перевод Yandex**
(2) Trump **praises** Zelensky in Trump Tower after **accusing** him [6]	Трамп **хвалит** Зеленского в Trump Tower, **обвинив** его в «**мерзких мелких клеветах**».	Трамп **похвалил** Зеленского в Trump Tower после того, как **обвинил** его в «**маленьких неприятных высказываниях**».

В статье под анализируемым заголовком сообщается, что бывший президент Дональд Трамп аплодировал Владимиру Зеленскому, похвалив президента Украины за их «очень хорошие отношения», всего через несколько дней после того, как он обвинил Зеленского во время предвыборного митинга в «неприятных мелких нападках». К стилистическим особенностям данного заголовка следует отнести антитезу *(praises … after accusing)* и эпитет *(nasty little aspersions')*. Сервис Google не справился с передачей антитезы на русский язык, поскольку не учел контекст и опустил перевод союза *"after"*. В свою очередь сервису Yandex удалось осуществить адекватный перевод антитезы посредством подбора вариантных соответствий к глаголу *"praises"* и герундию *"accusing"* и замены типа предложения: исходное простое предложение заменено на сложносочиненное с придаточным времени *(после того, как обвинил его в «маленьких неприятных высказываниях»).* Перевод эпитетов

“nasty” и *“little”* оба сервиса перевода осуществили путем подбора вариантных соответствий *(мерзких мелких клеветах, маленьких неприятных высказываниях).*

Оригинал	**Перевод Google**	**Перевод Yandex**
(3) Russia is losing more than 1,000 soldiers a day as **‘cannon fodder,’** UK says [4]	Великобритания заявляет, что Россия теряет более 1000 солдат в день в качестве **«пушечного мяса»**	Россия теряет более 1000 солдат в день в качестве **‘пушечного мяса’**, утверждает Великобритания

В статье под рассматриваемым заголовком сообщается, что по данным британских военных, Россия продолжает ежедневно терять более 1000 солдат в боях на Украине. В тексте оригинала использована метафора *“cannon fodder”*, которая способствует созданию образа кровавого месива, возникающего в ходе боев. Сервисы перевода сохраняют метафору в тексте перевода и передают ее с помощью калькирования.

Оригинал	**Перевод Google**	**Перевод Yandex**
(4) New stealth submarine **with James Bond-like features** could help Ukraine defeat Russia [3]	Новая малозаметная подводная лодка **с чертами Джеймса Бонда** может помочь Украине победить Россию	Новая подводная лодка-невидимка **с характеристиками Джеймса Бонда** может помочь Украине победить Россию

В статье под рассматриваемым заголовком сообщается о том, что Украина строит подводную лодку, которая может помочь победить армию России. Для описания тактико-технических характеристик подводной лодки в тексте оригинала использована аллюзия *“James Bond”*. Джеймс Бонд – это главный персонаж романов британского писателя Яна Флеминга и фильмов, снятых по ним. Вероятно, такие качества героя, как решительность и нацеленность на силовое решение конфликтов, стало причиной использования его имени для описания новой украинской подводной лодки. Оба сервиса перевода передают аллюзия с помощью эквивалента «Джеймс Бонд». Предложенный вариант перевода является адекватным, поскольку и в русском языке данная аллюзия восходит к тому же самому контексту.

Исследование показало, что при передаче лексических особенностей англоязычных газетных заголовков сервисы перевода Google и Yandex прибегают к различным способам перевода, таким как подбор эквивалентов, вариантных и контекстуальных соответствий, калькирование, дословный перевод, частеречная замена, замена типа предложения, замена времени, замена активного залога на пассивный, подбор фразеологического эквивалента.

В целом оба сервиса перевода справляются с передачей стилистических особенностей англоязычных заголовков на русский язык. Однако они не всегда соблюдают правила пунктуации русского языка и подбирают наиболее

подходящие варианты перевода. Выявленные проблемы позволяют заключить, что при обращении к сервисам машинного перевода необходимо быть внимательным, использовать потенциал нескольких сервисов автоматизированного перевода и осуществлять переводческую коррекцию.

Библиографический список

1. Еремина Н.В. Стилистические особенности перевода английских газетно-публицистических текстов / Н.В. Еремина, М.Ю. Крапивина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. – № 5.

2. Заруцкая А.С. Правила перевода заголовков газетно-журнальных текстов // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 6 (24).

3. New stealth submarine with James Bond-like features could help Ukraine defeat Russia. [Электронный ресурс]. – URL: https://nypost.com/2024/05/12/world-news/new-stealth-submarine-with-james-bond-features-could-help-ukraine-defeat-russia/) (дата обращения: 08.12.2024).

4. Russia is losing more than 1,000 soldiers a day as ‘cannon fodder,’ UK says [Электронный ресурс]. – URL: https://nypost.com/2024/09/23/world-news/russia-is-losing-more-than-1000-soldiers-a-day-uk-officials/ (дата обращения: 30.11.2024).

5. Trump points finger at Zelensky for Russia’s invasion: ‘He should never have let that war start’. [Электронный ресурс]. – URL: https://nypost.com/2024/10/17/us-news/trump-points-finger-at-zelensky-for-russias-invasion-he-should-never-have-let-that-war-start/ (дата обращения: 21.11.2024).

6. Trump praises Zelensky in Trump Tower after accusing him of ‘nasty little aspersions’. [Электронный ресурс]. – URL: https://nypost.com/2024/09/27/us-news/trump-makes-nice-with-zelensky-in-trump-tower-after-accusing-him-of-nasty-little-aspersions-very-good-relationship/ (дата обращения: 29.11.2024).

УДК 81’255

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАГОЛОВКОВ И ИХ УЧЕТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК С ПОМОЩЬЮ СЕРВИСОВ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПЕРЕВОДА

Шишкин Д.А.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: elitstail2019@yandex.ru

Научный руководитель: Чистюхина Е.А., кандидат филологических наук

Статья посвящена изучению лексических средств оформления англоязычных газетных заголовков и определению специфики их передачи при переводе на русский язык с помощью сервисов автоматизированного перевода Google и Yandex. В ходе исследования было выяснено, что данные сервисы в целом справляются с переводом англоязычных заголовков. Но они не всегда учитывают контекст и фоновую информацию, а также не соблюдают некоторые правила пунктуации, принятые в русском языке.

Ключевые слова: англоязычный заголовок, лексические средства, способы перевода, автоматизированный перевод.

LEXICAL PECULIARITIES OF TRANSLATION ENGLISH NEWSPAPER HEADLINES AND THEIR CONSIDERATION WHILE TRANSLATING INTO RUSSIAN USING AUTOMATIC TRANSLATION SERVICES

Shishkin D.A.

This work studies lexical means used in English newspaper headlines and defines specifics of their transferring when translating headlines into Russian by the means of automatic translation services Google and Yandex. The author comes to the conclusion that the services Google and Yandex manage to translate English newspaper headlines into Russian. But sometimes they do not consider the content of the text and the background information. More over they often break Russian punctuation rules.

Keywords: English newspaper headline, lexical means, methods of translation, automatic translation.

Средства массовой информации всегда играли важную роль в жизни как всей страны, так и отдельного человека. Они отражают современную действительность, а их язык является силой, способной формировать общественные взгляды, оказывать воздействие на сознание людей,

манипулировать и управлять их поведением. Прагматический потенциал СМИ особенно ярко проявляется в периоды социальных, экономических, политических, военных и других изменений в стране или в мире. Современная военно-политическая обстановка в мире обусловила возросший интерес исследователей к такому явлению, как газетный текст и газетный заголовок.

Под заголовком следует понимать самостоятельное речевое произведение, а также часть текста, которая предваряет его и указывает на его содержание [4, с. 137]. Заголовок имеет специфическое языковое и графическое оформление, является эмоционально-окрашенным и оказывает воздействие на реципиента [1, с. 22; 3, с. 16]. Правильно оформленный заголовок не только повышает конкурентоспособность публикации, но и усиливает ее прагматический эффект. В связи с этим перевод газетных заголовков вызывает заинтересованность у исследователей, поскольку современные читатели интересуются зарубежными публикациями на фоне стремительно развивающихся международных экономических, культурных, политических и военных отношений [2, с. 73]. В целях быстрого понимания содержания газетной статьи читатели обращаются к автоматизированному переводу. Интересным в связи с этим представляется выявление способности сервисов автоматизированного перевода учитывать при передаче на русский язык грамматические, лексические и стилистические особенности англоязычных газетных заголовков и сохранять их исходный прагматический эффект.

Цель данной статьи заключается в определении лексических особенностей англоязычных заголовков и определении специфики их передачи при переводе на русский язык с помощью сервисов Google и Yandex.

В ходе исследования нами были проанализированы газетные заголовки статей, опубликованных на сайте информационного агентства New York Post. Анализ показал, что к доминирующим лексическим особенностям отобранных заголовков относится употребление имен собственных, эмоционально-окрашенных слов и словосочетаний, тематической (военной, общественно-политической) лексики, также обсценной и разговорной лексики.

Рассмотрим специфику передачи на русский язык некоторых из перечисленных особенностей.

Оригинал	**Перевод Google**	**Перевод Yandex**
(1) Top Russian naval commander accused of war crimes **is assassinated** in **Ukraine-planted car bombing**: [6]	**Главный командующий ВМС России**, обвиняемый в военных преступлениях, **убит в результате подрыва автомобиля, организованного Украиной**:	**Высокопоставленный российский военно-морской командир**, обвиняемый в военных преступлениях, **убит в Украине – запланирован взрыв автомобиля**:

В статье под анализируемым заголовком сообщается об убийстве высокопоставленного российского военачальника. Рассмотрим варианты

перевода следующих слов и словосочетаний: *“top”, “Russian naval commander”, “is assassinated”, “Ukraine-planted car bombing”.* При переводе прилагательного *“top”* сервисы перевода Google и Yandex прибегают к такому способу перевода, как подбор вариантных соответствий (*«главный»* и *«высокопоставленный»* соответственно). С нашей точки зрения, адекватным является перевод, предложенный сервисом Yandex, поскольку речь в статье идет не о главнокомандующем Военно-морского флота России, адмирале Александре Моисееве, а о капитане 1-го ранга Валерии Транковском, начальнике штаба 41-й бригады ракетных кораблей и катеров Черноморского флота России, следовательно, одном из российских военно-морских командиров. При передаче на русский словосочетания *“Russian naval commander”* Google и Yandex предлагают следующие варианты перевода: *«командующий ВМС России»* и *«российский военно-морской командир»* соответственно. Сервис Google использовал подбор вариантного соответствия (*commander – командующий*) и такие трансформации, как частреченую замену (*Russian – России*), лексическое развертывание (*naval – ВМС*) и перестановку. Сервис Yandex применил калькирование и подбор однозначных (*Russian – российский)* и вариантных соответствий (*naval – военно-морской, commander – командир*). Вариант перевода *«командующий ВМС России»* мы считаем неверным. Во-первых, в России военно-морские силы как один из видов вооруженных сил принято обозначать как Военно-морской флот (далее – ВМФ). Во-вторых, перевод слова *“commander”* как *«командующий»* наталкивает читателя на мысль, что речь идет о главнокомандующем ВМФ Российской Федерации. Следовательно, более удачным является перевод, предложенный сервисом Yandex, поскольку позволяет реципиенту понять, что речь идет об одном из военно-морских командиров России. Перевод глагола *“is assassinated”* оба сервиса осуществляют с помощью генерализации и передают как «убит». Как известно, в английском языке для обозначения убийства важной или известной личности существует специальный глагол “*to assassinate*”. В русском языке подобного глагола нет, поэтому в переводе применен глагол «убить» с более общей семантикой. Оба варианта перевода считаем приемлемыми. Что касается перевода словосочетания *“Ukraine-planted car bombing”,* то наиболее адекватным является перевод сервиса Google – *«в результате подрыва автомобиля, организованного Украиной».* Как видим, сервис перевода прибегает к перестановке, частеречной замене (*bombing – подрыва*) и добавлению слова *«в результате»*. Вариант перевода, предложенный сервисом Yandex *«убит в Украине – запланирован взрыв автомобиля»* является неверным, поскольку речь идет уже о совершенном, а не запланированном убийстве. С нашей точки зрения, наиболее адекватным был бы следующий перевод заголовка: *«Высокопоставленный российский военно-морской командир, обвиняемый в военных преступлениях, убит в результате подрыва автомобиля, организованного Украиной».*

Оригинал	Перевод Google	Перевод Yandex
(2) **UK** and **Ukraine** urging **America** for approval of **Storm Shadow missile strikes** in **Russia** [7]	**Великобритания** и **Украина** призывают **Америку** одобрить **ракетные удары Storm Shadow** по России	**Великобритания** и **Украина** призывают **Америку** одобрить **ракетные удары «Штормовой тени»** по России

В статье под анализируемым заголовком обсуждается проблема одобрения Америкой ракетных ударов по территории Российской Федерации. В тексте оригинала употреблено несколько имен собственных: названия стран *(“UK”, “Ukraine”, “America”, “Russia”)* и название крылатой ракеты англо-французского происхождения *(“Storm Shadow missile”)*. Перевод топонимов, как правило, не вызывает трудностей, поскольку в языке перевода существуют закрепившиеся эквиваленты. Сервисы Google и Yandex применяют в тексте перевода следующие эквиваленты: *«Великобритания», «Украина», «Америка», «Россия»*. Что касается передачи названия крылатой ракеты *“Storm Shadow missile”*, то у сервисов машинного перевода возникли некоторые трудности. Сервис Google применяет такой способ перевода, как прямое включение, использует оригинальное написание названия вооружения в тексте перевода. В свою очередь, сервис Yandex прибегает к калькированию и пословно переводит словосочетание *“Storm Shadow”* как «Штормовая тень». С нашей точки зрения, наиболее адекватным является вариант перевода, предложенный сервисом Google. Тем не менее, мы считаем неверным перевод обоими сервисами словосочетания, в состав которого входит название ракеты *“Storm Shadow”*, как «ракетные удары *Storm Shadow» / «ракетные удары «Штормовой тени»,* поскольку *“Storm Shadow”* – это название ракеты, а не ракетных ударов. В связи с этим мы предлагаем следующий наиболее адекватный вариант перевода: *«Великобритания и Украина призывают Америку одобрить удары по России ракетами Storm Shadow»*.

Оригинал	Перевод Google	Перевод Yandex
(3) **Biden whined Obama ‘f–ked up in 2014’**, blamed him for Putin’s invasion of Ukraine [5]	**Байден жаловался**, что **Обама «облажался в 2014 году»**, и обвинял его во вторжении Путина на Украину	**Байден жаловался**, что **Обама «облажался в 2014 году»**, обвиняя его во вторжении Путина в Украину

В статье под анализируемым заголовком сообщается, что президент Байден обвинил бывшего президента Барака Обаму в провалах, которые привели к вторжению России в Украину в 2022 году. В тексте оригинала употреблено несколько имен собственных – антропонимов *(“Biden”, “Obama”)*, а также эмоционально окрашенная *(“whined”)* и обсценная лексика *(“f–ked up”)*. Для передачи имен известных людей в русском языке закрепились конкретные эквиваленты. По этой причине сервисы Google и Yandex успешно справляются с переводом антропонимов *(«Байден», «Обама»)*. Следует

обратить внимание на перевод глагола *“whined”,* который обозначает *“to complain in an annoying, crying voice”*, т.е. в значении данного глагола содержится сема «раздраженный, кричащий голос». Оба сервиса перевода передают рассматриваемый глагол с помощью контекстуального соответствия *«жаловался»*, который, однако, не содержит сему исходного глагола о свойствах голоса жалующегося человека. Следовательно, можно заключить, что данный вариант перевода является эквивалентным, но не вполне адекватным. Что касается передачи обсценной лексемы *“f–ked up”*, то необходимо отметить, что в тексте оригинала она представлена в сокращенном виде, вероятно, из этических соображений. Сервисы Google и Yandex отказываются от использования в тексте перевода обсценного слова и переводят исходный глагол с помощью жаргонизма «облажался», т.е. контекстуального соответствия. Данный вариант перевода мы считаем адекватным, поскольку в тексте оригинала обсценный характер скрыт за счет опущения нескольких букв в слове.

Исследование показало, что при передаче лексических особенностей англоязычных газетных заголовков сервисы перевода Google и Yandex прибегают к различным способам перевода, таким как подбор эквивалентов, вариантных и контекстуальных соответствий, транскрипция, калькирование, прямое включение, частеречная замена, лексическое развертывание, перестановка, добавление. В целом оба сервиса перевода успешно справляются с передачей лексических особенностей англоязычных заголовков на русский язык. Однако они не всегда передают некоторые оттенки значения слов исходного текст, учитывают контекст или фоновую информацию, а также нарушают некоторые правила пунктуации. Выявленные проблемы позволяют заключить, что при обращении к сервисам машинного перевода необходимо быть внимательным и осуществлять переводческую коррекцию.

Библиографический список

1. Верещинская Ю.В. Испанский газетный заголовок: лингвопрагматический и национально-культурный аспекты: автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 2013.

2. Мозжегорова Е.Н. Особенности англоязычных заголовков и их перевод на русский язык / Е.Н. Мозжегорова, Е.Н. Засецкова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2007. – № 2 (107).

3. Уманцева Л.В. Пословицы и поговорки в газетных заголовках (жанрово-стилистическое отношение заголовка и текста) // Функционирование языка в различных языковых жанрах (Лиманчик, 97): матер. Всерос. Науч конф. – Ростов н/Д., 1997. – Вып. 3.

4. Чжан Юэбо Заголовок в газетном тексте как самостоятельная речевая единица, тесно связанная с его содержанием // Полилигвиальность и транскультурные практики. – 2009. – № 4.

5. Biden whined Obama ‘f–ked up in 2014’, blamed him for Putin’s invasion of Ukraine, book claims. [Электронный ресурс]. – URL: https://nypost.com/2024/10/08/us-news/biden-blames-obama-for-russias-invasion-of-ukraine-new-book-claims-we-f-ked-it-up/ (дата обращения: 28.11.2024).

6. Top Russian naval commander accused of war crimes is assassinated in Ukraine-planted car bombing: report. [Электронный ресурс]. – URL: https://nypost.com/2024/11/13/world-news/top-russian-naval-commander-assassinated-by-ukraine-in-car-bombing/ (дата обращения: 22.11.2024).

7. UK and Ukraine urging America for approval of Storm Shadow missile strikes in Russia: reports. [Электронный ресурс]. – URL: https://nypost.com/2024/08/29/world-news/uk-and-ukraine-urging-america-for-appro val-of-storm-shadow-missile-strikes-in-russia-reports/ (дата обращения: 04.12.2024).

УДК 623.4

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО СЕРВИСА

Губайдуллин Н.Л.
Новосибирский государственный аграрный университет
г. Новосибирск, Россия

Леонтьев В.В.
Новосибирский государственный аграрный университет
г. Новосибирск, Россия

В современном мире, где на первый план выходит механизация и автоматика всех оборудований, решение задач технического сервиса этих оборудований не может быть в стороне, ведь вся техника нуждается в техническом обслуживании.

Ключевые слова: автосервис, эксплуатация, автомобиль.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TECHNICAL SERVICES

Gubaidullin N.L., Leontiev V.V.

In the modern world, where mechanization and automation of all equipment come to the fore. The solution of the tasks of technical maintenance of these equipment cannot be left aside, because all equipment from small to large needs maintenance.

Keywords: car service, operation, car.

Создание автосервисов можно с полным правом приписать Генри Форду, который стал автором первого серийного автомобиля. На начальных этапах развития автомобильной индустрии такое транспортное средство могли позволить себе лишь состоятельные граждане. Однако со временем ситуация изменилась: автомобили стали более доступны простым людям, что привело к необходимости их обслуживания. Первые автосервисы начали появляться примерно сто лет назад, хотя сам автомобиль существует уже гораздо дольше. В самом начале эксплуатации автомобилей их владельцам приходилось сталкиваться с множеством трудностей, включая необходимость самостоятельно изготавливать детали в случае поломки, не говоря уже о замене неисправных компонентов. Как известно, спрос формирует предложение.

Вскоре появились мастера, обладающие навыками работы с автомобилями, которые смогли изготавливать необходимые запчасти. Это способствовало развитию первых автосервисов, которые возникали на базе мастерских, обслуживавших повозки и велосипеды.

Так же, хотелось бы выделить именно переломный момент в сфере автосервисов России. Переломным моментом можно считать начало появления зарубежных производителей на российском рынке автомашин. На импортной технике требуется специальный инструмент и оборудование без которого невозможен монтаж и демонтаж узлов и агрегатов чего требует современная техника.

Достоинства: появление разнообразного инструмента -пневматического и электрического (гайковерт и другие инструменты),повышение качества обслуживания за счет автоматики (ремонт стал производиться быстрее и легче за счет современного оборудования)

Недостатки: ремонт в гаражных условиях усложнен или невозможен,потому что машины стали технически сложнее.

Например для замены форсунки необходим специальный ключ который применяется только на заводах. Поршень в блок двигателя устанавливается с помощью специальной оправки. Так же появились неремонтно способные агрегаты и узлы ,например коробка переменных передач в автомобиле AUDI, масло в коробке не возможно поменять без специального аппарата для замены масла. Некоторые агрегаты или узлы идут в сборе,без возможной замены подшипников ,прокладок и других расходных деталей ,клапанная крышка идет в сборе с прокладкой,поэтому замена прокладки невозможна,только если с клапанной крышкой (Opel ситроен) [3].

Качественный автосервис, соответствующий мировым стандартам, должен обеспечивать высококлассное техническое обслуживание и ремонт, а также предоставлять услуги по доставке автомобилей после завершения работ точно в обозначенное время. Кроме того, важными аспектами являются адекватные цены, дружелюбное отношение к клиентам, а также эффективная, аккуратная и быстрая работа с документами и оформлением заказов. Специалисты предсказывают, что в ближайшие годы в России значительно увеличится спрос на услуги автосервисов, что, безусловно, приведет к усилению конкуренции между ними в борьбе за клиентов, обращающихся за ремонтом.

Таким образом, мы видим стремительное развитие автосервиса, где усложняется процесс ремонта, но вместе с этим делает его быстрым, качественным.

Библиографический список

1. Андрусенко С.И. профессор, национальный транспортный университет, источник информации по услугам в автосервисе.

2. Виноградов В.М. Технологические процессы ремонта автомобилей. – М., 2009. – 384 с.

3. Логинов И.А. Особенности эксплуатации автомобильного транспорта в условиях гололеда / И.А. Логинов, Д.В. Вилисов // Совершенствование работы профессорско-преподавательского состава, командиров подразделений по обеспечению безопасной эксплуатации вооружения военной и специальной техники и соблюдению требований безопасности при проведении занятий. Обобщение и распространение положительного опыта по проблемам обучения и воспитания курсантов (студентов, учащихся), привития им командных и методических качеств (соответствующих компетенций): Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции, Новосибирск, 04 декабря 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 162-167.

4. Приказ ФС ВНГ от 01 декабря 2017 года № 512 «Об утверждении Руководства по автотехническому обеспечению ВНГ РФ».

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Крышкин В.Ю.
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
E-mail: vsljk007@gmail.com

В статье раскрывается определение важных государственных объектов (далее – ВГО) и особенности их охраны, определение малых групп, специфика и подготовка к несению боевой службы малыми группами. Правовая основа деятельности войск национальной гвардии по ВГО.

Ключевые слова*:* важные государственные объекты, личный состав, малые группы, боевая служба, тревожная группа, патрулирование, сторожевой пост, беспилотно воздушное судно.

FEATURES OF PROTECTION OF IMPORTANT STATE FACILITIES BY SMALL GROUPS

Kryshkin V.Yu.

The article reveals the definition of important state objects (VGO) and the features of their protection, the definition of small groups, the specifics and preparation for combat service in small groups. Legal basis for the activities of the National Guard troops in VGO.

Keywords*:* important state objects, personnel, small groups, combat service. alert group, patrol, guard post, unmanned aerial vehicle.

В настоящие время, чтобы раскрыть специфику охраны важных государственных объектов, необходимо понять их определение – это предприятие (учреждение, организация), сооружение на коммуникациях, включенное в перечень важных государственных объектов (сооружений на коммуникациях), подлежащих охране войсками национальной гвардии, может иметь в своем составе несколько объектов, располагаться в пределах контролируемой зоны закрытого административно-территориального образования [4].

Войска национальной гвардии свою деятельность в сфере охраны важных государственных объектов, сооружений на коммуникациях организуют с помощью комплекса служебно-боевых задач, а также обеспечивающих их выполнение войсковых действий и мероприятий, выполняемых в пределах установленных полномочий, прав и обязанностей военнослужащих войск национальной гвардии в целях охраны важных государственных объектов, сооружений на коммуникациях.

При организации охраны ВГО на подразделения возлагаются служебно-боевые задачи:

а) задержание лиц, незаконно проникших на территории охраняемых объектов охраняемых объектов);

б) отражение нападений на охраняемые объекты;

в) пресечение нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве охраняемых объектов;

г) участие в поиске, обнаружении, изъятии, обезвреживании, перевозке, уничтожении взрывоопасных предметов и взрывных устройств, обеспечение безопасности граждан при производстве указанных работ на охраняемых объектах и на прилегающей к объектам территории (акватории);

д) деблокирование охраняемых объектов (отдельных элементов охраняемых объектов);

е) освобождение захваченных охраняемых объектов;

ж) участие в специальных (контртеррористических) операциях на охраняемых объектах и на прилегающей к ним территории (акватории);

з) участие в обеспечении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, чрезвычайного положения, правового режима контртеррористической операции на охраняемых объектах и на прилегающей к ним территории (акватории);

и) участие в минимизации и (или) ликвидации последствий совершения противоправных действий в отношении охраняемых объектов (специальных грузов), ликвидации последствий взрывов, пожаров, аварий, стихийных бедствий на охраняемых объектах;

к) иные служебно-боевые задачи в пределах полномочий войск национальной гвардии.

Для качественной реализации возложенных на подразделения по охране ВГО служебно-боевых задач, производится расстановка сил и средств, она

должна обеспечивать качественную охрану и защиту (оборону) объектов, своевременное выявление признаков подготовки, предотвращение и пресечение противоправных действий в отношении охраняемых объектов.

Далее рассмотрим какими силами и средствами осуществляется охрана и защита (оборона) объектов.

Основу сил и средств боевого дежурства по охране и защите объектов составляют дежурные смены караулов, войсковых нарядов, гарнизоны, заставы то есть малые группы.

Далее более конкретно раскроем, определение малых групп осуществляют защиту и охрану ВГО, какие задачи на них возложены.

Войсковым нарядом (малой группой) является штатное или временно создаваемое подразделение, предназначенное для реализации общих и специальных полномочий подразделений, в том числе с применением физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, в установленном месте (местах) выполнения служебно-боевых задач.

Выполнение обязанностей военнослужащими подразделений по охране ВГО, входящими в состав малых групп является несением боевой службы.

Боевая служба по охране ВГО – это повседневная деятельность военнослужащих, направленная на защиту таких объектов и специальных грузов, а также участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и поиске нарушителей.

Войсковой наряд (малая группа) это обширное понятие, которое в себе не несет детального раскрытия основ деятельности военнослужащих, для более углубленного изучения специфики несения боевой службы по охране ВГО нам необходимо рассмотреть способы войсковых действий.

При выполнении служебно-боевых задач по охране и защите объектов применяются следующие способы: выставление постов охраны; выставление постов оперативного дежурства; выставление контрольно-пропускных постов; выставление досмотровых групп; применение временных досмотровых групп; патрулирование; выставление сторожевых постов; сторожевое патрулирование; применение групп преследования (тревожных групп для преследования); выставление поисковых групп; выставление групп противодействия беспилотным воздушным судам; отражение нападения; выставление войсковой цепочки; оперативное дежурство; выставление караулов; выставление групп досмотра; выставление сторожевых заслонов; выставление групп поиска; выставление групп блокирования движения.

Далее при рассмотрении каждого из способов станет понятно к каким задачам они относятся.

Выставление постов охраны является основным способом действий по охране объектов, заключающимся в организации боевой службы военнослужащих и войсковых нарядов, в том числе в обеспечении их постоянного присутствия круглосуточно или в течение определенного периода времени в определенных границах территории (акватории) в границах поста охраны.

Применение временных досмотровых групп является основным способом действий по охране объектов, заключающимся в организации боевой службы военнослужащих и войсковых нарядов, в том числе по обеспечению установленного пропускного режима на охраняемых объектах на контрольно-пропускных пунктах по пропуску автомобильного и железнодорожного транспорта.

Численность временной досмотровой группы составляет не менее 3 военнослужащих.

Патрулирование является основным способом действий по охране объектов, заключающимся в организации боевой службы военнослужащих и войсковых нарядов, в том числе в обеспечении их постоянного присутствия круглосуточно или в течение определенного периода времени в определенных границах территории (акватории) на маршруте охраны.

Маршрут охраны представляет собой участок местности , в границах которой военнослужащий несет боевую службу.

Сторожевые посты выставляются для выполнения служебно-боевых задач по задержанию нарушителей, незаконно проникших на территории охраняемых объектов (покинувших территории охраняемых объектов).

Применение **групп преследования (тревожных групп для преследования)** является основным способом действий по защите объектов, заключающийся в организации боевой службы военнослужащих в составе войсковых нарядов, в том числе в обеспечении их неотступного движения за скрывающимися лицами, незаконно проникшими на территории (акватории), покинувшими территории (акватории) охраняемых объектов.

Тревожной группой является войсковой наряд в составе двух и более вооруженных военнослужащих, входящих в состав караула, предназначенный для проведения первоначальных действий по оказанию помощи часовым (патрульным, войсковым нарядам), выяснению причин подачи сигналов от технических средств охраны, обнаружению признаков нарушения охраняемой полосы и проникновения на территорию охраняемого объекта, в здания (сооружения, помещения), задержанию нарушителей и их доставления.

Выставление **групп противодействия беспилотным воздушным судам** в воздушном пространстве охраняемых объектов является основным способом действий по защите объектов, заключающимся в организации боевой службы военнослужащих в составе войсковых нарядов, в том числе в обеспечении их постоянного присутствия круглосуточно или в течение определенного периода времени в определенных границах территории (акватории) на позиции (в позиционном районе)[1].

Рассмотрев основные виды малых групп и способы их действий при организации несения боевой службы по охране объектов мы можем сформулировать общее определение.

Малая группа – это войсковой наряд численностью от двух до восьми военнослужащих, штатное или сформированное (не штатное) подразделение,

предназначенное для выполнения специальных служебно-боевых задач в составе основных подразделений, так и в отрыве от них. Наделении их полномочиями в применением физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники.

Таким образом мы приходим к выводу, что только при грамотной организации и руководстве малыми группами, и как считают военные специалисты «их высоким уровнем слаженности и индивидуальной подготовленности всего личного состава можно быть уверенным в успешном выполнении служебно-боевые задач» [3].

Особое внимание для качественной организации охраны объектов малыми группами уделяется комплексу мероприятий по подготовки подразделений (личного состава) к несению боевой службы.

Подготовка малых групп, назначаемых от подразделений, осуществляется в ходе инструктажей с начальниками войсковых нарядов и их помощниками и инструктажей личного состава очередных смен.

Проверка психологического состояния и состояния здоровья очередной смены войскового наряда проводится психологом и медицинским работником под руководством командира подразделения.

После проверки психологического состояния и состояния здоровья проводится инструктаж (инструктивные занятия) личного состава войскового наряда, на инструктаже доводятся:

а) изменения в оперативной обстановке и пропускном режиме, задача войскового наряда, вариант и особенности несения боевой службы;

б) расстановка личного состава по постам и график несения боевой службы;

в) порядок взаимодействия с соседними войсковыми нарядами, использования средств связи;

г) порядок и особенности применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники;

д) требования безопасности при несении службы.

Непосредственная подготовка очередных смен войсковых нарядов к боевой службе проводится в пункте постоянной дислокации с последующим убытием к местам несения боевой службы .

Военнослужащие, назначенные в состав очередной смены войскового наряда, в установленное время прибывают в пункт постоянной дислокации и докладывают своему начальнику о прибытии.

На инструктаже начальников войсковых нарядов, их помощников:

а) доводятся предварительные итоги и оценки боевой службы за прошедшие сутки, выводы из оценки обстановки, состав и задачи войсковых нарядов;

б) указываются особенности несения боевой службы;

в) решением практических вводных и учебных задач осуществляется проверка знания обязанностей и порядка действий при осложнении обстановки;

г) доводятся требования по соблюдению воинской дисциплины и требования безопасности на боевой службе;

д) определяются задачи и порядок проведения воспитательной работы в караулах;

е) указывается порядок взаимодействия.

Важно отметить, что подготовка и обученность личного состава, своевременное доведение оперативной обстановки, контроль и принципиальность к подчиненному личному составу командиров всех степеней, является основой успешного выполнения задач по охране ВГО малыми группами.

Военные исследователи подчеркивают, что особенности управленческой деятельности командиров в ходе выполнения СБЗ, а также воспитания и обучения личного состава: жесткая регламентация управленческой деятельности, иерархизированная структура подчинения и управления, особый режим несения боевой службы, нормативно заданная правовыми актами [2].

Библиографический список

1. Беспилотный летательный аппарат (дрон, БПЛА). [Электронный ресурс]. – URL: htt: // www.tadviser.ru/index./ (дата обращения: 15.01.25).

2. Коровин Ю.Н. Особенности управленческой деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Научное мнение, 2018. – № 5. – С. 76-77.

3. Тарасенко А.А., Клыкова Е.В. Организационно-методические аспекты подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в составе малых боевых групп // ППД. – 2023. – № 1 (51). – С. 50-55.

4. Федеральный закон № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03 июля 2016 г. Ст. 2.

Научное издание

ЯКОВЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

IV Межведомственная научно-практическая конференция
с международным участием

(Новосибирск, 19-20 марта 2025 года)

Сборник научных статей

Редакторы-составители: **Туркин Е.В.**
Гричин С.В.
Боровицкий А.М.
Лопатько С.В.

Компьютерная верстка: **Назырова В.В.**

Подписано в печать 00.00.25. Формат 60x90 $^{1}/_{16}$. Усл. печ. л. 33,75. Тираж 20 экз. Заказ 00.
Типография НВИ войск национальной гвардии. 630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2.